

Красноярская митрополия Русской Православной Церкви
Управление общественных связей Губернатора Красноярского края
Министерство образования Красноярского края
Агентство молодежной политики и реализации программ
общественного развития Красноярского края
Сибирский федеральный университет
Красноярский краевой институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования
Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева
Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева
Дом дружбы народов Красноярского края
Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Общество русской словесности
Музейно-просветительский центр духовной
культуры Красноярского края «Касьяновский дом»

**XVIII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ
РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ**
«НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ
И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

**Межрегиональная
научно-практическая
конференция**

(Красноярск, 15–17 января 2018 г.)
Материалы и доклады

**Сборник включен
в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**

Красноярск
Издательский дом «Восточная Сибирь»
2018

ББК 86.372.24 я 43
Р 62

По благословию Высокопреосвященнейшего Пантелеимона,
Митрополита Красноярского и Ачинского

Р62 XVIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества». — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2018. — 424 с.

В сборник включены доклады и материалы межрегиональной научно-практической конференции — XVIII Красноярских краевых Рождественских образовательных чтений. Крупнейший в Красноярском крае ежегодный церковно-общественный форум прошел 15–17 января 2018 г. под почетным председательством Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона. Тема XVIII Чтений — «Нравственные ценности и будущее человечества». География участников: Республика Хакасия, Красноярский край, Кемеровская, Новосибирская и Томская области, город Москва. В рамках Чтений была проведена работа по направлениям: «Церковь и общество», «Церковь и образование», «Церковь и культура», «Церковь и история Приенисейской Сибири». Также была организована секция «Философия и теология».

УДК 27(082)
ББК 86.372.24 я 43

ISBN 978-5-903957-19-4

- © Архиерейский образовательный центр Красноярской епархии Русской Православной Церкви, 2018
- © Красноярская региональная общественная организация духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

XVIII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

XVIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения.....	10
Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви	12
Рождественское послание Главы Красноярской митрополии Высокопреосвященнейшего Пантелеимона, Митрополита Красноярского и Ачинского клиру, монашествующим, мирянам и всей богохранимой пастве Красноярского края	14

ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ ЧТЕНИЙ

Приветственное слово председателя Оргкомитета Чтений — Главы Красноярской митрополии Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона.....	20
Приветственное слово временно исполняющего обязанности Губернатора Красноярского края Александра Викторовича Усса	23

НАПРАВЛЕНИЕ «ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ»

<i>Погребняк А.И.</i> Судьба и деятельность П.А. Словцова (к 250-летию со дня рождения)	26
<i>Постернак Андрей, иерей</i> Историческое и нравственное в исследовании церковной истории XX века	47

Терскова А.А.

Роль женщин духовного сословия в жизни
приходов приенисейского региона начала XX века..... 55

Фёдоров И.Г.

Монастыри и монашество красноярского уезда
на стыке эпох: 1917–1920 гг. 65

Шекшеев А.П.

Национальное движение хакасов: острые вопросы науки..... 77

Шушканова Е.А.

Значение сельского православного прихода в воспитании
нравственных ценностей: из истории Енисейской епархии
второй половины XIX – начала XX вв. 88

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

Барина С.Г.

Развитие общественно-политической мысли в России
в XVIII веке 98

Городищева А.Н., Фомина Ю.В.

Анализ феномена «нового варварства» в XXI веке..... 103

Егорова О.И.

Нравственность и безнравственность
молодежного протеста..... 109

Казанцев Андрей, протоиерей

«Строим будущее — с опорой на прошлое»:
роль казачьих традиций в духовно-нравственном
становлении молодежи 120

Кожевников С.В.

Святитель Лука (Войно-Всенецкий)
и журнал московской патриархии (1943–1953)..... 126

Крейда Георгий, протоиерей

Демченко О.С.

Больничный храм 137

СЕКЦИЯ

«ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

Бармашова Т.И.

Русская философия
о нравственных ценностях 144

Коловская А.Ю.

Семантика и поэтика языка иконописания
(на материале русской религиозно-философской мысли) 158

Круглова И.Н.

Модель пан-эн-теизма: от Шеллинга к русской софиологии ... 174

Ломанов П.В.

Два пути построения христианской философии культуры 179

Медова А.А.

Тело симфонической личности в учении Л.П. Карсавина 186

Наумов О.Д.

Ossury theology: бог и спекулятивный реализм 196

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

Алексеева Т.А.

Возрождение традиций семейного чтения
посредством проекта «Читаем вместе с мамой» 206

Вшивкова С.Ф.

Волонтерство как элемент
духовно-нравственного воспитания 216

Гашков Владимир, протоиерей

Традиция духовно-нравственного воспитания детей 226

Груздева О.В.

Колесникова А.А.

Исследование ведущих потребностей и сферы интересов детей
младшего школьного возраста в контексте современного кризиса
нравственных ценностей 233

<u>Ильина И.В.</u>	
<u>Тихомирова А.Д.</u>	
<u>Степанова Ю.В.</u>	
Семейные ценности в произведениях И.А. Бунина	239
<u>Каторгина О.П.</u>	
Образовательный проект по духовно-нравственному воспитанию «От сердца к сердцу»	249
<u>Кузьмина Э.В.</u>	
Совместные социокультурные практики сельской общеобразовательной школы и православного прихода (на примере села шуваево)	254
<u>Лазарева С.А.</u>	
Роль Православной Церкви в духовно-нравственном развитии, воспитании и социализации младших школьников	262
<u>Мишина Г.Н.</u>	
Реализация предметной области «ОДНКНР» через внеурочную деятельность в общеобразовательной школе	269
<u>Ополева В.Н.</u>	
Духовно-нравственное воспитание ребенка через литературное творчество	279
<u>Пустошилова Л.А.</u>	
<u>Щербаченя К.А.</u>	
Защитники Российских рубежей (из опыта совместной работы музея боевой и трудовой пограничной славы с Енисейским казачьим войском и КРОО сохранения традиций пограничных войск «Пограничник»)	287
<u>Реут Г.М.</u>	
<u>Шпейт М.Ю.</u>	
Сочинение сказок как средство, повышающее учебную мотивацию студентов.....	296
<u>Тимофеева С.В.</u>	
«Воспитание сердца» как живая духовно-педагогическая традиция (теоретические и практические аспекты субъектного опыта педагога)	305

Шубин Евгений, протоиерей

Опыт изучения священного писания
в православном приходе 323

НАПРАВЛЕНИЕ

«ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

Блажевич М.Н.

Число как фигура христианской веры в трактатах
пьетро бонго и якоба иоганна шмидта..... 330

Бурьгина Т.С.

О вере и религии в творчестве писателей-медиков..... 341

Золотухина О.Ю.

Образ Маргариты в православном контексте
русской литературы (по произведению М.А. Булгакова
«Мастер и Маргарита»)..... 352

Копнина Г.А.

Колобаев П.А.

Речевые приемы искажения понятий, обозначающих
христианские добродетели, в средствах массовой
коммуникации как способ мифологизации сознания..... 375

Лесовиченко А.М.

Тирас Х.П.

Биологические взгляды святителя Луки
(Войно-Ясенецкого) и проблемы биоэтики XX века 386

Лисюткин А.В.

Некоторые рассуждения о церковном пении
в Красноярске в последние тридцать лет 393

Муравская Т.Н.

Трансформация библейских мотивов в творчестве
Дж.Г. Байрона (на примере стихотворений цикла
«Еврейские Мелодии» и мистерии «Каин») 402

Найко Н.М.

Претворение молитвенного опыта
в Largo Сонаты op. 5 Н.К. Метнера..... 409

Одереева С.В.

Хоровое духовное творчество композитора
Константина Туева..... 425

Пономарев В.В.

Традиции «петербургской школы»
в церковном пении Красноярска середины XX столетия..... 434

Приходовская Е.А.

Манифест общечеловеческих ценностей
в моноопере Г. Фрида «Дневник Анны Франк» 457

Пудова О.А.

Рождественские мотивы в романе Томаса Лава Пикока
«Усадьба Гриллов» 471

Свириденко И.В.

Культурно-историческое наследие
Русской Православной Церкви в Красноярске 477

Суровцева К.А.

Традиционные семейные ценности в современной
абсурдистской литературе для подростков
(на примере произведений Ксении Драгунской
«Рыжая пьеса» и «Загадка таинственного секрета,
или Большая меховая папа») 490

Уминова Н.В.

Образ педагога-наставника в современной русской литературе
(на примере рассказов протоиерея Андрея Ткачева «Учитель»
и А.В. Костюнина «Поводырь») 496

Филатова Е.М.

Церковные звонницы и звоны в Красноярске 503

Шевчугова Е.И.

Церковь и жизненная драма Веры

**XVIII КРАСНОЯРСКИЕ
КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ**

XVIII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

15–17 января в Красноярске состоялась межрегиональная научно-практическая конференция — XVIII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «Нравственные ценности и будущее человечества».

Всего в XVIII Рождественских чтениях приняли участие более 1000 человек, представлявших Красноярский край, Республику Хакасию, Кемеровскую, Новосибирскую и Томскую области и город Москва. Было заслушано более 230 выступлений докладчиков, в том числе от 11 докторов и более 40 кандидатов наук.

Конференция проводилась на нескольких площадках: в Сибирском федеральном университете, Красноярском краевом институте повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, красноярском Архиерейском доме, Красноярском педагогическом государственном университете им. В.П. Астафьева, красноярском Доме искусств и в филиале Музейно-просветительского центра духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом».

В президиум Чтений в 2018 году вошли: председатель оргкомитета Чтений — Глава Красноярской митрополии Митрополит Красноярский и Ачинский Пантелеимон; Управляющий Канской епархией Красноярской митрополии Епископ Канский и Богучанский Филарет; Управляющий Енисейской епархией Красноярской митрополии Епископ Енисейский и Лесосибирский Никанор; Управляющий Норильской епархией Красноярской митрополии Епископ Норильский и Туруханский Агафангел; временно исполняющий обязанности Губернатора Красноярского края Александр Усс и руководитель ис-

полнительной дирекции Чтений — член Совета Гражданской Ассамблеи Красноярского края, директор Архиерейского образовательного центра Красноярской епархии Андрей Бардаков.

Специальным гостем Чтений стал иерей Андрей Постернак, кандидат исторических наук, декан исторического факультета, доцент кафедры всеобщей истории Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, директор Православной Свято-Петровской школы (г. Москва).

Всего было проведено шестнадцать секций и один круглый стол, сведенные в четыре направления («Церковь и общество», «Церковь и история Приенисейской Сибири», «Церковь и образование», «Церковь и культура», также отдельно была проведена второй год подряд секция «Философия и теология»).

Кроме того, для участников форума в 2018 году организованы были: презентация Евангелия для детей на долганском и русском языках, выступление детско-юношеского духовного хора «София», фотовыставка «Епархия в объективе: фотохроники православного Красноярья», благотворительная ярмарка, премьерный просмотр документальной трилогии «Сибирский крест» памяти подвижников церковного благочестия Приенисейской Сибири и экскурсия по выставке «Он не жил, а горел ради Церкви Христовой» в рамках духовно-просветительской программы «Вперед, в светлое прошлое...» памяти сщмч. Дмитрия Неровецкого.

Частью Чтений стало награждение победителей регионального этапа XII Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми школьного возраста и молодежью до 20 лет на соискание премии «За нравственный подвиг учителя».

Форум продемонстрировал не только количественный, но и качественный рост. Возрос уровень представленных работ, актуализировались темы, обсуждаемые на Чтениях, расширился круг участников — представители региональной и муниципальной власти, православное духовенство, преподаватели учреждений высшего и среднего образования, школьные учителя и учащаяся молодежь.

**РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА
АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ,
МОНАШЕСТВУЮЩИМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ
ЧАДАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех вас с великим праздником Рождества Христова: праздником рождения по плоти от Духа Святого и Пречистой Девы Марии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Ныне мы призываем всех людей вместе с Церковью прославить Творца и Создателя словами: *«Пойте Господеву вся земля»* (ирмос 1-й песни канона Рождеству Христову).

Любящий Свое творение Всеблагой Бог посылает Единородного Сына — долгожданного Мессию, дабы Он совершил дело нашего спасения. Сын Божий, *сущий в недре Отчем* (Ин. 1:18), становится Сыном Человеческим и приходит в наш мир, чтобы избавить нас Своей кровью от греха и чтобы жало смерти больше не страшило человека.

Мы знаем, что поклонившиеся Христу волхвы принесли Ему дары. Какой же дар мы можем принести Божественному Учителю? Тот, о котором Он Сам нас просит: *«Отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои»* (Притч. 23:26). Что значит отдать сердце? Сердце — это символ жизни. Если оно перестает биться, человек умирает. Отдать сердце Богу — значит посвятить Ему свою жизнь. Это посвящение не требует от нас отречения от всего, что у нас есть. Мы призваны лишь удалить из сердца то, что мешает Божию присутствию в нем. Когда все помышления за-

няты лишь собственным «я», когда в сердце нет места ближнему, тогда и Господу нет в нем места. Присутствие же ближнего в сердце зависит прежде всего от нашей способности переживать боль другого человека и откликаться на нее делами милосердия.

Господь требует от нас *наблюдать пути Его*. Наблюдать пути Божий — значит видеть Божественное присутствие в своей жизни и в человеческой истории: видеть проявления как Божественной любви, так и Его праведного гнева. Минувший год в жизни нашего народа был наполнен воспоминаниями о трагических событиях XX века и начавшихся гонениях на веру. Мы вспоминали подвиг новомучеников и исповедников, стойко засвидетельствовавших свою преданность Христу. Но даже в это грозное для страны время Господь явил нам Свою милость: после вынужденного двухсотлетнего перерыва было восстановлено Патриаршество в Русской земле, и Церковь в тяжелую годину испытаний обрела в лице святителя Тихона, избранного Предстоятелем, мудрого и мужественного пастыря, усердными молитвами которого пред престолом Всевышнего Творца наша Церковь и народ смогли пройти через горнило испытаний.

Сейчас мы переживаем особый период: скорби не ушли из мира, ежедневно мы *слышимовойнахивоенныхслухах* (Мф. 24:6). Но сколько же любви Божией изливается на род людской! Мир существует вопреки силам зла, а человеческая любовь, семейные ценности — вопреки невероятным усилиям окончательно их разрушить, осквернить и извратить. Вера в Бога жива в сердцах большинства людей. А Церковь наша, несмотря на десятилетия гонений в недавнем прошлом и на запущенные механизмы подрыва ее авторитета в настоящем, была, остается и всегда будет местом встречи со Христом. Верим, что, пройдя через нынешние испытания, народы исторической Руси сохранят и обновят свое духовное единство, станут материально процветающими и социально благополучными.

Рождество Христово является центральным событием человеческой истории. Люди всегда искали Бога, но во всей возможной для нас полноте Создатель открыл Себя — Троидиного Бога роду

человеческому только через воплощение Единородного Сына. Он приходит на грешную землю, дабы соделать людей достойными благоволения Отца Небесного и положить твердое основание мира, заповедав: *«Мир оставляю вам, мир Мой даю вам»* (Ин. 14:27).

Да будет этот год для народа нашего, для народов исторической Руси и всех народов земли годом мирным и благополучным. Пусть родившийся в Вифлееме Богомладенец поможет нам обрести надежду, побеждающую страх, и через веру почувствовать силу преображающей человеческую жизнь Божественной любви. Аминь.

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ
Рождество Христово 2017/2018 гг.
г. Москва

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ПАНТЕЛЕИМОНА, МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО КЛИРУ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ, МИРЯНАМ И ВСЕЙ БОГОХРАНИМОЙ ПАСТВЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Вижу таинство необычайное и чудное: пастыри оглашают слух мой, произнося не пустынную песнь, но воспевая небесный гимн.

Ангелы поют, архангелы воспевают, херувимы взывают, серафимы славословят — все торжествуют, видя Бога на Земле и человека в небесах.

***Свт. Иоанн Златоуст,
«Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа»***

Возлюбленные братья, сестры, отцы, матери, православная паства, верующие люди Господа Бога!

Более двух тысяч лет назад в городе Вифлееме совершилось великое и непостижимое нашему уму событие, о котором чудными словами сказал святитель Иоанн Златоуст — Бог пришел на Землю. Мы можем спросить: пришел ли Бог к верующим или к неверующим? Что Он нам принес? И мы можем ответить, опираясь на слова апостола Павла: *«Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему <...>. В нем открывается правда Божия»* (Рим. 1:16–17).

Братья и сестры! Рождество Христово есть начало дарования силы Божией верующему, силы молитвы, силы, которая спасает каждого человека от греха, от преступления. Как люди мы, конечно же, ищем правды, и у каждого человека — правда своя. Но эта правда не будет полной, если она не будет Божией: всю правду и истину открывает нам только Святое Евангелие.

С того момента, когда воспели ангелы великую песнь: *«Слава в вышних Богу, и на земле мир»*, — мир пошел другим путем. Открылась новая эпоха. Открылось новое понимание предназначения человека — бороться с грехом, с теми преступлениями, которые разрушают человеческую жизнь, разрушают мир, разрушают окружающую природу и приближают своими грехами и злобой конец человеческой цивилизации.

Иными словами, Господь Рождеством Своим, подкрепляя человеческую законность, привносит законность Божественную, которая служит спасению человека от его гибели и злобы. *«Те, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся, потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут»* (Рим. 2:12–13). В этих двух стихах апостол Павел четко и ясно говорит о том, что Господь пришел в этот мир, чтобы мы научились исполнять закон, подражая Иисусу Христу, Который этот закон и исполнил, и по сей день исполняет вместе с нами. Всякая законность, спасающая человеческую жизнь, благословенна. Все, что создано

по закону Божию и по закону доброму, человеческому — полезно для человека и спасительно. Закон исходит от Господа — и не может быть другого пути для закона, который помогает обществу людей побеждать разрушающие его силы зла.

Мы, живя в XXI веке, твердо знаем, от Господа и по человеческим законам, что развод, распад семьи — это горе, разрушение и хаос. Мы знаем, что самоубийство человека — любыми способами и методами, начиная от разрушения природы, экологических трагедий и заканчивая зависимостями, которые лишают человека его призвания (алкоголь, наркомания, токсикомания, чрезмерное увлечение компьютерными технологиями, особенно у молодежи), — все это противоречит Божию напавлению и несет разрушение жизни. Когда это началось? Это началось тогда, когда человек воссоединился со грехом, принял грех. Именно тогда Бог в Рождестве Своем пришел помочь нам победить разрушительную силу беззакония, и люди встали на путь спасения.

Господь Иисус Христос приносит удивительные законы, свет спасительный, нравственный. *«В нуждах святых примайте участие; ревнуйте о странноприимстве» (Рим. 12:13).* Иными словами, каждый из нас должен открывать свое сердце и возможности для уважения, для любви и почитания другого человека. *«Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе» (Рим. 12:14–16).*

Как много сейчас гордыни, гордости, как много злобы и коварства, выраженных в простых человеческих злых мыслях, в недоброжелательстве, злом языке, сплетнях, клевете, мстительности!.. Как много и часто мы думаем о себе как особом человеке, перед которым соседи, близкие и даже родственники должны склоняться... Мы забываем, что мы призваны угождать друг другу, строить мир. Кончается единомыслие между мужем и женой — и страшный развод, между друзьями — предательство. Наконец, гордыня и высокое самомнение ведут к мысли о том,

что человеку все дозволено, и приводят к убийству других людей, о чем мы с вами свидетельствуем. *«Никому не отдавайте зло за зло, но не кичитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: „Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь“»* (Рим. 12:17–19).

Но как много удивительного, спасительного и поучительного привносит в мир Рождество Христово! Дорогие братья и сестры, возлюбленные! В момент Рождества Христова свершилась великая Божественная воля, желание Самого Бога, чтобы небесные ангельские силы, вечная жизнь воссоединились с родом человеческим, и люди наследовали жизнь вечную. Святитель Иоанн Златоуст говорит в своем слове на Рождество: *«Учение благочестия повсюду рассеялось и распространилось, вышняя жизнь насаждена на земле, ангелы входят в общение с людьми и люди бестрепетно беседуют с ангелами. Почему? Потому что Бог пришел на Землю, и человек — на небо; все соединилось. Пришел на Землю всецело существующий на небесах, и всецело существующий на небе всецело является на Земле, будучи Богом».*

Верующие люди, православные христиане, любимая паства православная! В этот праздничный, торжественный день оглянемся вокруг себя и увидим наших родственников, дальних и близких, и всех ближних, проживающих без Бога, без веры, лишивших себя великого счастья быть благословенными, быть избранными Господом Богом чадами Его. Мы, зная о Боге, являясь верующими — обязаны свидетельствовать о том, что вера в Бога — спасительна и укрепляет человека.

Без веры мы теряем человеческую силу, мораль, нравственность и приближаемся к хаосу и гибели. Чтобы этого всего не произошло, две с лишним тысячи лет назад и случилось Рождество Христово, которое принесло нам силы, знания и свет, спасающие нас. *«Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал, но, как*

написано: „злословия злословящих Тебя пали на Меня“. А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду» (Рим. 15:1–4). Эта надежда на спасение — потом откроется в Пасхальных торжествах, раскроется в нашем покаянии и принятии Господа.

В эти торжественные рождественские дни сердечно приветствую вас, братья и сестры, и ваших близких и детей. Да будет Божие благословение каждому православному христианину и каждому человеку, ищущему Бога. Бог мира, Бог света и любви к жизни — да благословит каждого человека. И будем радоваться вместе с детьми в эти рождественские дни, что мы знаем Господа и что Он пришел к нам. Как говорит Иоанн Златоуст, «Слово Божие, будучи Богом, явилось в образе человека, чтобы и ложь уничтожить, и богопочтение обратить незаметным образом на Себя Самого. Будем же воссылать славу Христу, сделавшему неудобное удобным, с Отцом и Святым Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

С Рождеством Христовым! С праздником жизни и мира! Пожелаем друг другу согласия, благополучия, укрепим любовь к Родине, проявим законопослушание, будем молиться о воинстве нашем, о мудрости властям нашим и о спасении каждого человека, живущего рядом с нами.

С праздником! Христос рождается, славите Его!

+ПАНТЕЛЕИМОН,
МИТРОПОЛИТ КРАСНОЯРСКИЙ И АЧИНСКИЙ
Рождество Христово
2017/2018 гг.
г. Красноярск

ОБРАЩЕНИЯ К УЧАСТНИКАМ ЧТЕНИЙ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОРГКОМИТЕТА ЧТЕНИЙ — ГЛАВЫ КРАСНОЯРСКОЙ МИТРОПОЛИИ МИТРОПОЛИТА КРАСНОЯРСКОГО И АЧИНСКОГО ПАНТЕЛЕИМОНА

— Мир и Божие благословение всем, прибывшим сюда из разных уголков России и Красноярского края, нашей митрополии, части великой Матери-Церкви, чтобы поговорить о спасении, о нравственности, о морали и еще раз определить место православного мировоззрения в обществе, в нашем государстве и в мире.

Нынешняя наша встреча имеет значение, я бы сказал, космического характера. На сегодняшний день общество человеческое, всех континентов, встало перед прямым вызовом, вопросом времени: «Что будет в будущем?» В понимании христианском можно задать вопрос иначе: «Может быть, пришло время не поиска антихриста, а уже его приближения?...»

Разрушение всех ценностей, которые наработали человечество и Бог от сотворения мира, нравственности — для нас с вами явно видится не как вызов времени, а как признак и открытые деяния, которые совершенно неприемлемы для верующих всех религий и вообще не входят в рамки понимания и принятия людьми доброй воли, людьми нравственными.

Будущее, которое скрыто за туманом времени, ставит перед людьми вопрос: «А быть ли вообще человечеству, или не быть?» Каким будет человечество: с Богом или без Бога, с сердцем или без сердца? Приходит ли век порабощения человека?

Каждый день, вольно или невольно, мы обращаем внимание на те сведения, которые доносятся до нас из наших СМИ,

масс-медиа, из докладов выдающихся личностей, — как о положительной, так и об отрицательной динамике. Каким хотят видеть человека в будущем элиты этого мира, и есть ли в этом будущем место интернациональной дружбе, которая, по своей сути — сугубо христианская идея? Будет ли в этом мире место науке, ученым? Или будут те пугающие общество явления, непонятные и псевдонаучные, которые принесут нам уныние, раскроют не самый лучший потенциал созидания, а, наоборот — потенциал разрушения самих себя? Какие технологии все же станут ведущими в отношении человеческого интеллекта, продолжения рода? Самые простые права, Богом данные человеку, будут ли торжествовать? Свободы, которые декларируются и за которые так много поколений пролило кровь в междоусобных войнах?

Вопросы непростые и, казалось бы, на них нет ответа. Но этот ответ есть для православного христианина, любого, который ясно и четко своим умом разделяет добро и зло и видит, в чем заключается главная задача по сохранению жизни на земле. Ясное дело, что мы с вами будем жить и работать через призму нашего христианского взгляда, а конкретнее — православного, через то, что уже и наша Церковь, и всемирное христианское сообщество наработало по отношению к защите жизни человека.

Неслучайно я упомянул слово «антихрист», потому что краеугольная задача всего рода человеческого — остановить, не допустить (а это Бог поручил человеку) пришествия того, что может прийти за этим словом. В этом слове заключается все, разрушающее человека и, в первую очередь — его мораль и нравственность, начиная от его зачатия и оканчивая его переходом в жизнь вечную.

Мы не исповедуем и не проповедуем смерти. Наивысшее учение Церкви заключается в том, что раскрывает нам истину, правду о нашем предназначении. Вся структура религии от сотворения мира об этом говорит. После Рождества христианство взяло на себя право и обязанность раскрывать лю-

дям их величайшую бесценность, бесценность жизни, любви, мира, и это все называется спасением.

Вглядываясь в то, какие процессы возникают и происходят сегодня в нашем обществе, в те войны, которые проходят на наших глазах, в антигуманные и антиморальные явления, люди невольно, а кто и вольно, серьезно задумываются о том, что же будет. Но ни одна йота из слова Господнего, из Писания не пройдет (см. Мф. 5:18): исполнится все, и Бог не может быть лжецом. И мы с вами, взявшиеся просвещать самих себя любовью и добротой и выработать практические нормы, чтобы жить дальше, у нас, в Красноярске, совместно со всей Церковью, вносим и сегодняшней встречей, и в последующие дни Чтений — свою лепту, которую можно назвать исторической.

Мы собраны сюда Духом Святым, благодатью, быть может, разные по каким-то убеждениям, отношению, но одинаково стремящиеся поближе к жизни, к счастью и подальше от тех страданий, которые не оправданы.

Дай Господь, и пусть присутствует благодать Духа Святого в сознании каждого, и добрая воля наработать то, что в общей копилке скажет разрушению мира — «нет», смерти — «нет», жизни — «да», детскому смеху — «да», колокольному звону — «да», народной песни — «да».

Христос принес нам мир и радость, но за это мы сегодня должны усиленно бороться. Божией помощи! Здравия, спасения, доброй встречи и стремления друг к другу. Да благословит Господь наши Чтения и этот прекрасный год.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГУБЕРНАТОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВИЧА УССА

— Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка Пантелеимон, уважаемые Владыки, Ваши Преосвященства!

Позвольте мне сказать несколько слов, не столько как главе региона, сколько как человеку, который имел непосредственное отношение к созданию Сибирского федерального университета, в стенах которого мы находимся.

Я помню, как более десяти лет назад создавалась концепция этого университета, которым мы гордимся сегодня. Тогда мы исходили из желания, чтобы образовательный процесс и развитие науки шли рука об руку с духовным окормлением, с воспитанием студенчества и всего коллектива, с помощью разных способов, в том числе — с участием Русской Православной Церкви.

Сегодня мы с удовлетворением констатируем, что это намерение и стремление обретает свое бытие, и его предметным воплощением является, в том числе, сегодняшняя встреча — Рождественские чтения, которые имеют глубоко укоренившуюся традицию на красноярской земле.

С другой стороны, совсем недалеко от СФУ находится наша святая обитель, Успенский мужской монастырь, на территории которого расположено бюджетное учреждение — культурно-исторический центр, который предназначен для того, чтобы работать вместе с Русской Православной Церковью во благо укрепления ее веры. В стенах этого Центра все более активно себя проявляет и Сибирский федеральный университет, разворачивая и образовательные, и исследовательские программы.

Я уверен, что такое взаимопроникновение, взаимодействие и такая взаимная поддержка являются абсолютно правильным и естественным, логичным делом. Неслучайно многие по-настоящему великие ученые, открытия которых лежат в основе современной научной картины мира, исходили из того, что объяснить этот мир и его совершенствовать можно, только опираясь на Божественный промысел.

Поздравляю вас с прошедшими праздниками. Уверен, что нынешняя наша встреча будет интересной для всех участников и укрепит ту традицию, тот путь, которым мы идем.

Спасибо.

Направление
«ЦЕРКОВЬ И ИСТОРИЯ»

УДК 94(571).929

Погребняк А.И.

кандидат исторических наук, доцент

г. Минусинск

e-mail: alec.pogrebniack@yandex.ru

Pogrebnyak Alexander I.

Candidate of Historical Sciences,

associate professor

Minusinsk

e-mail: alec.pogrebniack@yandex.ru

СУДЬБА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.А. СЛОВЦОВА (К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Life and Fate of P.A. Slotstov

(Celebrating the 250th Anniversary of His Birth)

Аннотация: В статье предпринимается попытка проанализировать важнейшие события жизненного пути Петра Андреевича Словцова и результаты его обширной деятельности на государственной службе и как сибирского историка, этнографа, литератора, публициста, проповедника и просветителя.

Abstract: The author attempts to analyze the most important events in the life of Petr Andreevich Slotstov and the results of his extensive activities in public service and as a Siberian historian, ethnographer, writer, publicist, preacher and educator.

Ключевые слова: Словцов, Сибирь, историк, этнограф, государственный и религиозный деятель.

Keywords: Slotstov, Siberia, historian, ethnographer, public and religious figure.

Имя Петра Андреевича Словцова принадлежит историографии, поэзии, литературе Сибири и в целом общерусской культуре. Н.М. Ядринцев и К.В. Дубровский называли его «Сибирским Карамзиным» [10; 62], а Г.Н. Потанин считал его первым сибирским патриотом [26, С. 2]. О Словцове знали, принимали участие в его судьбе Екатерина II, Павел I, Александр I, Николай I.

Но по стечению ряда обстоятельств это имя современному русскому читателю практически неизвестно. После 1917 г. П.А. Словцов устойчиво числился по разряду «буржуазно-

го историка». «Большая советская...», «Советская историческая...» и «Сибирская советская...» энциклопедии преподнесли его как основоположника буржуазной историографии Сибири и сибирского краеведения [22; 50]. Об исследователе Сибири время от времени писали [4; 21; 24], на его мнение ссылались, однако произведения Словцова, имеющие огромное государственное значение в патриотическом воспитании сибиряков, держались в тени.

Родился будущий историк и этнограф, поэт и публицист, религиозный и общественный деятель 16 января (ст. стиля) 1767 г. в семье заводского священника на Урале — в Верхотурском уезде Пермской губернии. От отца Петр Словцов получил первые навыки грамоты, а когда мальчику едва исполнилось 12 лет, отец его умер. Тогда-то мать и определила сына-сироту на учебу за казенный счет в Тобольскую духовную семинарию [1; 13, С. 119].

В круг общения Словцова в Тобольске, наряду с поэтом П.П. Ершовым, отцом Д.И. Менделеева — И.П. Менделеевым, инспектором Тобольской гимназии И.П. Помаскиным, входил и композитор А.А. Алябьев (сын правителя Тобольского наместничества, сосланный из столицы империи в родной город — А.П.).

В период учебы в Тобольской семинарии (1779–1788), лучше по тому времени учебном заведении Сибири, Словцов показал незаурядные способности по всем дисциплинам. Он увлеченно изучал, наряду с русским языком, греческий, латинский, французский. В семинарии преподавали даже татарский, чтобы подготовить будущих священнослужителей к миссионерской деятельности среди коренного населения Сибири. Разумеется, для будущих священнослужителей главными были богословские науки, но семинаристы также обучались рисованию и красноречию, изучали историю, математику, основы стихосложения [11, С. 6; 42].

Уже в Тобольской семинарии Петр Словцов проявил незаурядные поэтические способности. Об этом его даровании

знал даже ректор семинарии отец Геннадий, и по его просьбе Словцов написал торжественное стихотворение «К Сибири», которое читал публично 30 августа 1782 г. во время праздничного открытия Тобольского наместничества. В патриотическом стихотворении, которое и сегодня воспринимается не без интереса (оно изредка публикуется и в наше время), 15-летний поэт не только воспевал Сибирь, но и высказывал предостережение по поводу чрезмерной самоуверенности людей, особенно наделенных большой властью [15; 17; 43; 51].

После блестящего окончания семинарии Петр Словцов вместе со своим соклассником Львом Земляничным был рекомендован ректором семинарии отцом Геннадием для продолжения обучения. Молодых сибиряков, с благословения архиепископа Тобольского и Сибирского Варлаама, отправили в Санкт-Петербургскую высшую Александро-Невскую духовную семинарию, преобразованную в дальнейшем в духовную академию. (Столичная духовная семинария находилась в подчинении митрополита Гавриила — он был родным братом сибирского архиепископа Варлаама. Поэтому сибиряки были встречены в столице с неподдельной теплотой и радушием. К тому же, юные тобольчане привезли с собой рекомендательное письмо Варлаама к его высокопоставленному брату.)

Четыре года жизни в столице дали Петру Словцову неизмеримо много, значительно обогатили его духовный мир, он углубил и расширил познания в древней и современной ему западной философии, в частности, отдал много времени обстоятельному изучению произведений Руссо. Соучеником Петра Словцова оказался Михаил Сперанский, приехавший в Петербург из Владимирской семинарии. (Михайло Михайлович Сперанский станет известным государственным деятелем либерального направления, «светилом русской бюрократии». В 1819–1821 гг. он будет занимать пост сибирского генерал-губернатора, в конце жизни получит дворянский титул графа.) Общие духовные интересы сблизили во время учебы Петра Словцова с Иваном Мартыновым, окончившим семинарию

в Полтаве. (В дальнейшем Иван Иванович Мартынов станет академиком, будет преподавать в Царскосельском лицее латинскую и русскую словесность, станет директором Департамента народного просвещения, переведет на русский язык «Илиаду», предпримет издание журналов «Муза» и «Северный вестник», в которых, наряду с произведениями известных писателей того времени, будут публиковаться стихи Словцова, Сперанского, самого Мартынова.) Во время учебы в Петербурге три друга — Сперанский, Мартынов и Словцов — с юмором и шуткой относились к полуспартанскому образу жизни, поскольку все они были выходцами из обыкновенных семей деревенских священников.

Окончив семинарию с аттестатом, отмечающим «успехи изрядные», Словцов возвратился в Тобольск, где в 1792 г. стал учителем духовной семинарии, преподавал философию и красноречие. Заявил себя «отличным преподавателем и проповедником», местное духовное начальство поручало ему говорить проповеди в Знаменском монастыре [45, С. 82]. В это время он испытывает на себе прямое влияние взглядов А.Н. Радищева [3; 14, С. 450]. Открытость, сердечность молодого Словцова, блестящее владение живым словом быстро снискали ему признательность, уважение среди прихожан, семинаристов. Его считали «местным Цицероном» [27; 56].

Выступления П.А. Словцова в Тобольске в качестве либерального церковного проповедника продолжались недолго, завершились большим скандалом. В проповеди, произнесенной 21 апреля 1793 г., в день рождения Екатерины II, Словцов резко говорил о тех, кто любыми способами стремился пробраться к вершинам власти. Проповедник пренебрежительно отзывался о наградах на груди чиновников. Но настоящий скандал вызвала другая проповедь — ее Словцов произнес в утренние часы 10 ноября 1793 г. Некоторые места проповеди духовное начальство восприняло как чрезмерно вольные, представляющие опасность для государственных устоев [5; 55, С. 145].

На выступлении 26-летнего священнослужителя присутствовал и наместник Тобольского наместничества А.В. Алябьев. Отец композитора в пространным письме к генерал-прокурору А.Н. Самойлову в Санкт-Петербург изложил собственное отношение к проповеди: «...Я усмотрел в ней многое, по понятию моему, противное высшей власти и непозволительное говорить верноподданному Ея Императорского Величества...» [56].

Словцов произносил проповедь в тот день, когда в соборе происходил молебен в связи с бракосочетанием цесаревича Александра Павловича. Его слова звучали резко и вызывающе: «...Если не все граждане поставлены в одних и тех же законах, если в руках одной части захвачены преимущества, отличия и удовольствия, тогда как прочим оставлены труд, тяжесть законов, или одни несчастья, то там спокойствие, которое считают залогом общего счастья, есть глубокий вздох, данный народу тяжким ударом. Правда, что спокойствие следует из повиновения; но от повиновения до согласия столь же расстояния, сколь от невольника до гражданина» [14, С. 450]. «Могущество монархии есть коварное оружие, — заявлял проповедник, — истощающее оную, и можно утверждать, что самая величественная для нея эпоха всегда бывает роковою годиною... Рим, гордый Рим, воспитанный кровию целых народов, готовился уже разделить почти вселенную, но что ж?.. Оплачем надменную его политику: он ниспал под собственною тягостью в то время, как наиболее дышал силою и страхом» [14, С. 451; 55, С. 150-153; 57].

Подобных слов и разъяснений стены сибирского собора никогда не слышали. Тобольск буквально гудел после столь взволнованного обращения проповедника к народу. Но арестовали Словцова лишь в начале февраля 1794 г. — к тому времени текст проповеди архиепископ Варлаам уже отправил митрополиту Гавриилу. С ним ознакомилась и Екатерина II — она велела столь смелого проповедника доставить в Петербург, чтобы самолично на него поглядеть. Приказ императри-

цы был исполнен незамедлительно [4; 27; 52].

В Петербурге провинившегося Словцова тщательно, подробно спросили митрополит Гавриил, и глава Тайной экспедиции С.И. Шешковский, и в канцелярии генерал-прокурора А.Н. Самойлова. Шешковский оценил проповедь как «дерзкую и развратительную» [7]. И все же П.А. Словцову удалось убедить допрашивающих, что в своем выступлении он не имел никаких противогосударственных намерений и тайных замыслов.

Однако опальному преподавателю Тобольской духовной семинарии было предъявлено обвинение в намерении... оскорбить честь и достоинство могущественного монарха. Оно появилось в результате того, что при обыске среди изъятых у Словцова бумаг оказались странички, на которых действительно был написан его рукой текст с нелестным отзывом по поводу пристрастия монарха к завоеваниям. Однако по выдвинутому обвинению Словцов объяснил в Тайной экспедиции, что текст на листках принадлежит не ему, а представляет собой перевод из книги известного римского историка и ритора Курция Руфа Квинта «История Александра Великого Македонского». Перевод выполнил и записал сам Словцов, готовясь к проведению очередного занятия в семинарии. И хотя отпало и это нелепое обвинение, все же Словцову за свое чрезмерное пристрастие к справедливости и за интерес к драматическим страницам мировой истории пришлось давать длинные подробные оправдательные показания [5, С. 888; 56].

О результате следствия доложили императрице, и она посоветовала оставить ни в чем не виновного молодого проповедника под надзором духовной власти и отправить на смирение в один из отдаленных монастырей. Место ссылки определил митрополит Гавриил. Так Словцов оказался в одной из келий знаменитого Валаамова монастыря на Ладожском озере [57].

Состояние здоровья Словцова на сыром острове Валааме стало сильно ухудшаться. О плохом состоянии здоровья ссыльного известили митрополита Гавриила, и он, опасаясь за жизнь свое-

го подопечного, по ходатайству тобольского епископа Варлаама, дал распоряжение, чтобы его отправили при первой возможности в Петербург [27].

В марте 1795 г. Словцова перевели в Невский монастырь. С острова Валаама он привез рукопись переведенной им с латинского книги, заинтересовавшей его покровителей. Это еще больше укрепило мнение о нем как о наиболее даровитом выпускнике духовной семинарии. Здоровье постепенно пошло на поправку. На самочувствии Словцова благотворно сказалось и то, что в Петербурге он встретил старых друзей — Ивана Мартынова и Михаила Сперанского, — теперь они уже преподавали в семинарии.

Митрополит Гавриил обсудил участь Словцова с генерал-прокурором А.Н. Самойловым и вскоре доверил возвратившемуся из заточения в Валаамском монастыре священнослужителю преподавать красноречие в столичной Александро-Невской высшей духовной семинарии [13, С. 119].

В этот период Словцов, Сперанский, Мартынов имели возможность для частых встреч. Они много времени проводили в спорах, за обсуждением прочитанных книг. Бередящая нравственная рана, после Тобольска и Валаама, у сибиряка начала постепенно заглаживаться.

К Словцову стучится поэзия, он пишет стихи с глубокой философской подосновой (такие как «Древность», «Материя») [15; 16]. Но после одного длительного спора со Сперанским, когда они обсуждали возможное монашеское будущее (Постричься в монахи и Словцову, и Сперанскому не раз терпеливо предлагал митрополит Гавриил — А.П.), Словцов написал стихотворение, адресованное Сперанскому, «Дополнение к вчерашнему разговору». В этом послании он предлагает другу отрешиться от «философского взора», обращается к нему с прямым вопросом: «...Ты взвесил ли монахов скуку и сочел ли, сколько груза в ней?» [17, С. 220–221] Живые строки стихотворения, написанного в то время (1796 год), когда литературный язык находился еще в стадии становления, вос-

принимаются и сегодня как весьма смелые [25, С. 48–52; 51].

После смерти Екатерины II в России происходили крутые перемены. В новой обстановке уход Сперанского, а затем и Словцова из семинарии стал не только возможным, но и превратился в реальность. Правда, для ухода Словцова из семинарии потребовалось разрешение Павла I, но государь не стал препятствовать перемещению сибиряка на службу в светское учреждение, даже 19 июня 1797 г. своим указом поспособствовал такому переходу! В результате Словцов некоторое время работает в канцелярии генерал-прокурора — в тех самых стенах, где недавно его усердно допрашивали. Благодаря постоянной надежной поддержке Сперанского положение Словцова в Санкт-Петербурге укрепляется, в 1801 г. его перевели помощником экспедитора в канцелярию Государственного Совета [44].

Позднее, уже в царствование Александра I, Словцов начал служить в Министерстве коммерции, выезжать на юг с ответственным поручением составить описание черноморской торговли. Более года Словцов напряженно работал то в Крыму, то в Одессе, то в других местах побережья. На основании тщательного обследования и анализа хода торговых дел он составил обстоятельный отчет, который получил наивысшую оценку в Министерстве. В качестве достойной награды за большую работу, выполненную Словцовым на юге России, министр граф Румянцев вручил ему бриллиантовый перстень.

20 февраля 1803 г. его перевели в департамент Министерства коммерции экспедитором. Вскоре произвели в чин коллежского советника, наградили орденом св. Владимира 4 степени. В эти успешные годы появились в печати первые исторические произведения Словцова «Похвальное слово Иоанну IV Васильевичу» и «Похвальное слово Минину и Пожарскому» [11, С. 8–9].

Однако завистники предъявили в адрес Словцова обвинение ни больше ни меньше как во взяточничестве. Его заключи-

ли под стражу. И хотя расследование показало полную абсурдность выдвинутых обвинений, отмело какие-либо подозрения в отношении его лихоимства, тем не менее тень на репутацию была брошена. В феврале 1808 г. Александр I подписал указ, по которому П.А. Словцов был отправлен в распоряжение сибирского генерал-губернатора И.Б. Пестеля. В Тобольске он получил служебное место при канцелярии сибирского генерал-губернатора [44].

По распоряжению генерал-губернатора И.Б. Пестеля, управлявшего Сибирью исключительно из Петербурга (по этому поводу ходило немало острот в отношении необыкновенной зоркости Пестеля, видящего Сибирь из столицы), Словцов был направлен для выполнения заданий канцелярии в Иркутск. По специальным поручениям «обозреть присутственные места» он объехал Восточную Сибирь и Якутию [60].

С 1814 г. Словцов надолго свою судьбу связал с Иркутском. Здесь Словцов занял должность совестного судьи, а в 1815 г. был назначен директором губернской гимназии и народных училищ Иркутской губернии. С его именем связаны многие изменения в работе учебных заведений Восточной Сибири. Ему удалось открыть 15 новых приходских школ и уездное училище, улучшить быт учителей. Гимназия под его руководством стала лучшей в России [57]. Сибирский писатель-краевед Н.С. Шукин (старший), современник Словцова, с должным почтением пишет о том времени, когда «приходские училища были открыты по всем волостям Иркутского и Киренского уездов стараниями бывшего директора Иркутской гимназии П.А. Словцова» [61].

До 1827 г., когда Словцов в последний раз приезжал в Иркутск, он смог побывать в самых отдаленных местах Восточной Сибири [9]. «Как уроженец Сибири, объехавший ее от Урала до Камчатки и проживший в ней много лет, — вспоминает о Словцове краевед Н.А. Абрамов, — он коротко знал многие частности сей страны. Глубже и вернее других мог он проникнуть во многие обстоятельства и собрать сведения для точного географического описания

ее. Весь свой ум он употреблял на воспоминание своей родной страны и по возможности старался изобразить ее историческое обозрение твердой рукой мастера, ибо История Сибири была потребностью его души» [1]. Именно П.А. Словцову удалось привлечь Абрамова к подробному изучению местной истории, краевед многие годы знал Словцова по Тобольску, часто встречался с ним, был одним из близких для историка людей.

После глубоких раздумий, после разговоров с таежными людьми Словцов покажет нам, сколь большую роль в освоении Сибири, в поддержании нравственных основ сибирской жизни играли христианство, религиозные воззрения на мироздание. «Посмотрите на артели витимских звероловщиков, — пишет историк, — и полюбуйте чувством их богобоязливости, которою они освящали, так сказать, лес и природу». Эти люди не просто добывали таежного или морского зверя, чтобы обеспечить собственное существование. За ними шла вера в благородство собственных деяний, которая согревала и одухотворяла их жизнь. «Расходясь по лесам из первого стана, отдельные партии выслушивали от главного передовщика наказ ставить становья сперва во имя церквей, потом во имя Святых, которых иконы сопутствуют артели, — делится Словцов достоверными сведениями. — Соболи, изловленные около первых становьев, назывались Божиими и в свое время отсылались в церкви». Словцов не утверждал, что именно так все происходило на всех пространствах Сибири. Огромная Сибирь, даже в северной ее части, отнюдь не была однородной и однообразной по живым людским потокам [11, С. 17].

В Иркутске к П.А. Словцову часто приходил домой любознательный молодой человек Иван Калашников. У историка нередко бывали в гостях учителя Кокорин и Шукин — иркутяне, недавно окончившие Петербургский педагогический институт (к слову, был открыт при содействии И.И. Мартынова — А.П.). Особенно большое участие Словцов принимал в судьбе Калашникова — даровитого человека, пробующего свои силы в литературе. Калашников и Словцов станут близ-

кими друзьями, несмотря на то, что их разделяла 30-летняя разница в возрасте. (В дальнейшем Калашников станет одним из наиболее популярных писателей-сибиряков, с помощью Словцова переберется в Петербург. Роман Калашникова «Камчадалка», другие его произведения привлекут внимание Пушкина, о книгах сибирского романиста будут писать, хотя и чрезмерно предвзято, В. Белинский, Н. Полевой.)

Житейских, обыденных трудностей у него всегда было предостаточно. Недаром историк, не привыкший жаловаться, все-таки писал Ивану Калашникову в Петербург летом 1829 г.: «...Я остаюсь среди волков, нападающих на меня в злобе и неведении» [18]. Но и в такой обстановке Словцов не терял главного ориентира: «Он один (Бог) наш защититель, — говорит Словцов в том же письме к Калашникову, — и если бы сего верования не имел я, то давно бы жизнь моя излилась, как вода, по словам Давида» [19]. Вот из какого источника, историк черпал силы для жизни и творческой работы.

В Иркутске затяжная борьба Словцова с косностью местных высокопоставленных особ в конце концов была вознаграждена для него событием праздничным. В 1819 г. М.М.Сперанский, освобожденный из ссылки, назначается Александром I на пост сибирского генерал-губернатора. От этой должности И.Б. Пестель был отстранен, а иркутский гражданский губернатор Н.И. Трескин вскорости отдан под суд. Перед Сперанским в Сибири императором были означены две задачи: выкорчевать злоупотребления властью чиновниками и реформировать управление Сибирью — «сообразить на месте полезнейшее устройство и управление сего отдаленного края». Император хорошо себе представлял, что лучше Сперанского проблемы Сибири понять и разрешить не сможет никто [55]. Ведь в отношении Сперанского, пожалуй, и сегодня остается справедливой мысль В.О. Ключевского, высказанная в 1888 г.: «Со времен Ордин-Нащокина у русского престола не становился другой такой сильный ум; после Сперанского, не знаю, появится ли третий» [54].

Возрастанию известности Словцова среди грамотного населения Сибири поспешествовала также публикация его статей в журналах. Только в 1816 г. читатели в «Казанских известиях» познакомились с десятком его статей: «Замечания о реке Ангаре», «Общий взгляд на Иркутскую губернию», «Несколько слов о городе Нерчинске» и др. [31; 32; 35; 37; 38; 39]. Статьи возникли как результат длительных поездок по Восточной Сибири, а также на основе изучения архивных и других материалов.

В 1821 г. П.А. Словцов, по рекомендации министра просвещения А.Н. Голицына, был утвержден Александром I визитатором (инспектором — *А.П.*) всех училищ Казанского учебного округа, в который тогда входили все училища Сибири. В поле его зрения оказалась сеть учебных заведений от Охотска и Якутска до Вятки и Соликамска. Он писал записки в Министерство просвещения и в Казань, просил помощи, предлагал преобразовательные меры. Нередко случались и жесткие разговоры с теми директорами учебных заведений, которые не радели за судьбу дела. В результате число учащихся в округе увеличилось с 600 до 2000 чел. В 1824 г. Словцов получил орден Анны 2-й степени с алмазами. А в 1826 г. был произведен в действительные статские советники [1].

У него собираются новые материалы о проблемах сибирской жизни, и они ложатся в основу статей, которые в первой половине 1820-х гг. он печатает в журналах «Вестник Европы», «Сибирский вестник». В это же время в «Азиатском вестнике» начинают печататься с продолжением его знаменитые «Письма из Сибири», публикация которых завершится в журнале «Московский телеграф» [22, С. 99; 30; 36; 40]. В 1815 г., по материалам публицистических выступлений в журналах, Словцов был избран в почетные члены Казанского общества любителей словесности. В 1821 г. он становится почетным членом Санкт-Петербургского вольного общества российской словесности. Президент этого общества князь Салтыков писал тогда Словцову об уважительном отношении к его научным

поискам, высоко отзывался о его трудах, «подъятых для пользы отечественной словесности» [11, С. 22].

В 1822 г. П.А. Словцов остановился на поселение в Тобольске. По старой памяти, он зашел в Тобольскую духовную семинарию, и в канцелярии ему неожиданно показали ведомость за 1783 г. В ней, напротив своей фамилии в графе «Из каких чинов», он прочитал — «Из духовенства». А рядом было написано: «Сибирской нации». [44]

Свое 60-летие Словцов встретил в Иркутске, и больше уже никогда не приезжал в этот город [9]. Далее свою жизнь он навсегда свяжет с Тобольском, где им был создан из местной учительской молодежи кружок любителей и ревнителей местной старины.

В январе 1928 г. к нему пришла весть, что Николай I собственноручно подписал разрешение, позволяющее Словцову возвратиться на постоянное место жительства в Санкт-Петербург... Но, по совету друзей, он останется в Сибири навсегда. В одном из писем Ивану Калашникову, написанном в Петербург из Тобольска, он скажет без тени жалобы, спокойно и достойно: «Вот моя жизнь, и другой, к счастью, не желаю» [18; 19; 20].

В 1829 г., в чине действительного статского советника, награжденный за труды орденом св. Владимира 3-й степени и пенсией в 3 тыс. руб. ассигнациями, он вышел в отставку. Теперь (наконец-то!) он сможет до конца отдавать все свое время осуществлению давней дерзновенной мечты — созданию исторического труда о судьбе своей суровой родины. В сущности, он готовил себя к этой невероятно сложной миссии всю жизнь [41, С. 2]. К.М. Голодников, хорошо знавший Словцова, так писал про образ жизни историка во время его работы над «Обозрением»: «Вставал он утром часов в шесть, около часу молился Богу и читал Евангелие, потом, напившись чаю, садился за свой труд. В час пополудни, выпив рюмку красного столового вина, обедал за весьма непрехотливым столом. Затем, после короткого отдыха, работа продолжалась часов до 10 вечера...» [8, С. 429].

Результатом этих занятий явился большой труд — «Историческое обозрение Сибири» [46, С. 538], 1-я часть которого (1588–1742) вышла в 1838 г., 2-я часть (до 1823) в 1844 г. Написана работа высоким стилем по всем правилам тогдашней семинарской риторики [13, С. 119]. Читатели «Исторического обозрения Сибири» находят в книге следующие сердечные строки: «Бессмертному имени Михаила Михайловича Сперанского, некогда бывшего сибирским генерал-губернатором, посвящается вторая книга» [34, С. 335].

Различные исследователи отмечали то одни, то другие достоинства в «Обзрении», но практически все они подчеркивали незаурядность исторического труда Словцова [48]. «Первый историк, у кого прорывалось первое теплое чувство к краю, кому стала понятна ее (Сибири) судьба и рядом с этим, у кого блеснула художественная струя, — писал сибирский публицист Н.М. Ядринцев, — был Петр Андреевич Словцов. Словцов не был сухим летописцем и историком Сибири. По его способу изложения видно, что это был человек с душой, патриот своей родины...» [62]. «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона определяет «Обозрение» как «единственную научную историю Сибири» [46]. В «Сибирской советской энциклопедии», материалы в которой отличаются известным скептическим отношением к периоду до 1917 г., тем не менее отмечена методологическая новизна «Исторического обозрения Сибири» и сказано, что книга Словцова является «одной из крупнейших и полных исторических монографий о Сибири» [29, Стб. 916-917]. Роль П.А. Словцова высоко оценена в 5-томной «Истории Сибири», вышедшей в 1960-е гг. в издательстве «Наука». В этом издании подчеркнуто, что «сводный, обобщающий обзор» Словцова во второй половине XIX в. оказал влияние на развитие общественно-политической мысли в Сибири [14, С. 5, 507].

«Историческое обозрение Сибири» включает в себя две книги, хотя у Петра Андреевича Словцова было намерение написать и третью книгу — об этом он говорит на страницах

«Обозрения». Однако жизненный путь его окончился 28 марта (9 апреля) 1843 г. на 76-м году жизни в Тобольске [1; 9; 14, С. 489; 23]. Поэтому «Историческое обозрение Сибири» автором не завершено, как не завершены, впрочем, ни «История государства Российского» Н.М. Карамзина, ни «История России с древнейших времен» С.М. Соловьева.

Коллекцию уральских минералов, представляющую собой высокую научную ценность, а также собранную им богатую коллекцию сибирских растений в конце жизни Словцов завещал Казанскому университету, обширную библиотеку — Тобольской гимназии.

Похоронен он на центральной аллее Завального кладбища г. Тобольска. На похоронах его присутствовал архиепископ Владимир, родственник Сперанского, выступивший с проповедью [47, С. 502].

П.А. Словцов, большой мастер слова, отменно знавший и чувствовавший оттенки и нюансы родного языка, его народные сибирские особенности и наречия, использовал имевшийся у него мощный лексический арсенал, накопленный за десятилетия общения с сибиряками разных возрастов, профессий и социальных положений, использовал свои богатые познания, чтобы как можно точнее выявить, вскрыть «характер подлинности», по выражению самого историка, важнейших для Сибири явлений в ее жизни [47, С. 500–504]. Однако особенности его стиля порой пытались оценивать люди, не обладавшие и десятой долей ни практических, ни теоретических познаний в области языка, по сравнению с познаниями самого Словцова. На бездоказательные укоры в свой адрес Словцов в таких случаях реагировал спокойно, отвечал не без оттенка иронии: «За всеми не угоняешься!» И продолжал настойчиво вершить свое нелегкое дело, идти собственной дорогой в работе над «Историческим обозрением Сибири», которое и ныне существенно может помочь нам в постижении «характера подлинности» Сибири и сибиряков [11, С. 29].

Целью истории, в понимании Словцова, является непре-

рывное всестороннее совершенствование человека и общества на основе религиозных воззрений. Однако процесс совершенствования идет сплошь и рядом драматично, далеко не всегда удается избежать периодов «обезьянничаний», по выражению Словцова. Историк смотрит на народ как на обладателя мощной созидательной энергии, реализуемой нередко и вопреки действиям самозванных лжемесий, нагло выступающих от имени Бога милосердного. Словцов резко говорил об этом и в молодые годы в известных проповедях [2].

В 1990–1993 гг. «Историческое обозрение Сибири» в сокращенном виде публиковалось в журнале «Сибирские огни». В 1995 г. труд П.А. Словцова вышел отдельной книгой в Новосибирске в издательстве «Вен-Мер» [34]. В 2006 г. новое издание «Исторического обозрения Сибири» предпринято московским издательством «Вече» под названием «История Сибири. От Ермака до Екатерины II» [11].

Читая «Историческое обозрение Сибири», многие статьи Словцова и его проповеди, пожалуй, трудно не ощутить, что с нами беседует не только сибирский историк, но и поэт, религиозный деятель — названные ипостаси в душе Словцова были единосущны и нераздельны. Недаром перед Словцовым как мыслителем, перед его нравственным обликом преклонялся даже Сперанский, называл его «судьей совести» [49].

Актуальность главной книги замечательного сибирского мыслителя «Историческое обозрение Сибири» в осмыслении и понимании сибирской жизни со временем, несомненно, будет возрастать, потому что книга эта особенная. В ней мудрому и проницательному Словцову неким загадочным образом удалось как бы сконцентрировать мощную животворную энергию суровой и горячо любимой им Сибирской земли и ярко передать во времени сам дух могучей Сибири! А произведения такого рода обладают счастливым свойством не стареть, они сохраняют сквозь время неувядаемую юную свежесть. Более того, Словцов с его трепетной озабоченностью судьбой приро-

ды, с обостренной нравственностью оказался в начале XXI в. на страже самых больных и острых проблем современности, современной истории [60].

Деятельность П.А. Словцова как бы предвозвестила и интеллектуальный всплеск рода Словцовых — например, его внучатый племянник Иван Яковлевич Словцов (1844–1907) хорошо известен в Сибири как разносторонний ученый-натуралист, краевед, крупный педагог, автор многих научных работ. Он родился в Тюмени, многие годы проводил там свои научные изыскания. За свои научные работы награждался медалями Стокгольмской академии и ИРГО. Будучи долгое время директором Тюменского Александровского реального училища, в 1879 г. основал при нем музей. С течением времени музей постепенно вырос в Тюменский областной краеведческий и с 1994 г. носит имя своего создателя [7; 58].

Список литературы

1. Абрамов Н.А. П.А. Словцов: биограф. очерк // Золотое Руно. — 1858. — № 43. — С. 169–170; № 44. — С. 173–175.
2. Бакай Н.Н. Памяти П.А. Словцова как историка Сибири: (1767 — 28 марта 1843): Докл., читанный 28 марта 1918 г. в заседании О-ва этнографии, истории и археологии при Томском ун-те. — Красноярск: Б. и., 1918. (Тип. Енис. губ. союза кооперативов). — 15 с.
3. Бахрушин С.В. Основные течения сибирской историографии в XVIII в. // Сев. Азия. — 1925. — Кн. 1-2. — С. 104–113.
4. Беспалова Л.Г. Сибирский просветитель. — Свердловск: Средне-Урал. изд-во, 1973. — 144 с.
5. Бирюков Н. Эпизод из жизни П.А. Словцова // Ист. вестн. — 1904. — № 9. — С. 877–891.
6. Вестник Европы. — 1886. — Кн. 11. — С. 426.
7. Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский историко-краеведческий словарь. — М., 1994. — С. 251–252.
8. Голодников К. К биографии П.А. Словцова // Сборник

газеты «Сибирь». — СПб., 1876. — Т. 1. — С. 423–431.

9. Гольдфарб С. П.А. Словцов // Иркутск : из прошлого в будущее. — Иркутск, 1990. — С. 50–54.

10. Дубровский К.В. Сибирский Карамзин // Сиб. архив. — Иркутск, 1914. — Кн. 5. — С. 203–220.

11. Зернов В.А. Опальный историк, или путь к радуге [Вст. статья. Новосибирск, 1993–2006] // Словцов П.А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. — [4-е изд.]. — М.: Вече, 2006. — 508 с.

12. Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. — М., 1952. — Т. 1. — С. 404.

13. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Т. 3. — Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, Изд. дом «Ист. наследие Сибири», 2010. — 783 с.

14. История Сибири: в 5 т. Т. 2. — Л.: Наука, 1968. — 538 с.

15. К Сибири. Материя // Муза. — 1796. — Ч. 1, февр. — С. 100; март. — С. 182–186.

16. К Сибири. Материя // Тобольские губернские ведомости. — 1893. — № 12.

17. К Сибири. Материя. Древность. Дополнение к вчерашнему разговору // Поэты 1790–1810-х годов. — 2-е изд. — Л.: «Советский писатель» Ленингр. отд-ие, 1971. — С. 210–221.

18. Калашников И.Т. Записки иркутского жителя // Рус. старина. — 1905. — Кн. 8. — С. 398–409; Кн. 9. — С. 609–646.

19. Калашников И.Т. Записки иркутского жителя: [сб.]. — Иркутск, 1990. — С. 255–396.

20. [Калашников И.Т.] Письма И.Т. Калашникова П.А. Словцову (1832–1838): отрывки // Учен. записки Новосиб. пед. ин-та. — Новосибирск, 1948. — Вып. 7. — С. 91–93.

21. Мирзоев В.Г. П.А. Словцов (1767–1843): очерк из истории культуры Сибири первой половины XIX в. — Кемерово, 1964. — 58 с.

22. Мирзоев В.Г. Историография Сибири. — М.: Мысль, 1970. — 391 с.

23. Петр Андреевич Словцов: Некролог // Северная Пчела.

— 1844. — № 27.

24. Плахотник А.Ф. Труд по истории Сибири // Сибирские огни. — 1961. — № 9.

25. Постнов Ю.С. Русская литература Сибири первой половины XIX в. — Новосибирск, 1970. — 404 с.

26. Потанин Г.Н. Областническая тенденция в Сибири. — Томск : Паровая типо-литогр. Сиб. т-ва печат. дела, 1907. — 64 с.

27. Проповедник Тобольской семинарии в 1793–1794 годах // Памятники новой русской истории. — СПб., 1873. — Т. 3. — С. 400–405.

28. Прядильщиков Ф.А. Кое-что для биографии П.А. Словоцова / сообщ. И. Вологдин // Пермские губ. вед. — 1880. — № 67.

29. Сибирская Советская энциклопедия: в 4 т. Т. 4 : О-С. — М.: [б.и.], 1937. — 1106 стб.

30. Словоцов П.А. Вопросы Иркутска // Вестник Европы. — 1822. — №№ 17, 18.

31. Словоцов П.А. Выписка о числе братских и тунгусских родов в Верхнеудинском и Нерчинском уездах // Казанские известия. — 1816. — № 84.

32. Словоцов П.А. Изображение нашей с Китаем торговли // Казанские известия. — 1816. — №№ 68, 69.

33. Словоцов П.А. Историческое обозрение Сибири. — 2-изд. — СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1886. — Кн. 1: с 1585 по 1742. — 23, XXI, 326, IV с.; СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1888. — Кн. 2: с 1742 по 1823. — 401 с.

34. Словоцов П.А. Историческое обозрение Сибири: в 2 кн. / Вст. ст., сост., подготовка текста В.А. Крещика. — [3-е изд.]. — Новосибирск: Изд-во «Вен-Мер», 1995. — 636 с. — С. 5–71.

35. Словоцов П.А. Общий взгляд на Иркутскую губернию // Казанские известия. — 1817. — № 11, 12.

36. Словоцов П.А. О Забайкальских достопамятностях // Сиб. вестник. — 1821. — Ч. 15; Казанский вестник. — 1821. — № 5.

37. Словцов П.А. О состоянии Нерчинского уезда // Казанские известия. — 1816. — №№ 75, 76.
38. Словцов П.А. О состоянии поселения за Яблоневым хребтом // Казанские известия. — 1816. — № 74.
39. Словцов П.А. О Якутской области // Казанские известия. — 1816. — № 87–89.
40. Словцов П.А. Письма из Сибири // Моск. телеграф. — 1828. — № 12. — С. 500–503; 1830. — № 3. — С. 289–313; № 5. — С. 3–24.
41. Словцов П.А. Прогулки вокруг г. Тобольска в 1830 году. — М.: Тип. Селивановского, 1834. — VI, 196 с. : табл.
42. Словцов П.А. Тобольск // Моск. телеграф. — 1831. — № 13. — С. 3–32; № 14. — С. 145–181.
43. Словцов Петр Андреевич // Писатели Восточной Сибири: биобиблиогр. указ. — Иркутск, 1973. — С. 33.
44. Словцов Петр Андреевич // Русский биографический словарь. — СПб., 1904. — Т.: Сабанеев — Смыслов. — С. 634–637.
45. Словцов Петр Андреевич // Русский биографический словарь: в 20 т. Т. 14: Сигизмунд — Сютаев. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. — 480 с.
46. Словцов Петр Андреевич // Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. — СПб., 1900. — Т. 59. — С. 419–420; Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: современная версия — М.: Изд-во Эксмо, 2002. — 672 с.
47. Софронов В.Ю. Культурное наследие Сибири : биогр. справочник. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008. — 635 с.
48. Спасский Г. Поправка и дополнение биографического известия о Словцове // Москвитянин. — 1844. — Ч. 6. № 11. — С. 220–226.
49. Сперанский М.М.] Письмо М.М. Сперанского к П.А. Словцову // Библиогр. записки. — 1861. — Т. 3, № 17. — С. 524–534.
50. Степанов Н. П.А. Словцов: У истоков сибирского об-

ластничества. — Л.: Изд-во ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. — 44 с.

51. Стож М.Е. Словцов П.А. // Стож М.Е. Словарь: в 4 ч. — Иркутск, [1911]. — Ч. 1: Писатели, поэты и ученые. — С. 25–27.

52. Сулоцкий А. Петр Андреевич Словцов // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. — М., 1874. — Кн. 3, отд. 5. — С. 130–140.

53. Тобольский биографический словарь. — [2-е изд.]. — Екатеринбург: Урал. рабочий, 2004. — 575 с.

54. Томсинов В.А. Светило русской бюрократии. — 2- изд., доп. — М.: ТЕИС, 1997. — 255 с. — (Гос. деятели России).

55. Три проповеди П.А. Словцова / Предисл. О. Бодянского // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Моск. университете. — М., 1873. — Кн. 3, отд. 5. — С. 141–153.

56. Трусова З.Н. Общественно-политические идеи в проповедях П.А. Словцова // Изв. Сиб. отд. АН СССР. — 1967. — № 11. — Сер. обществ. наук. Вып. 3.

57. Утков В.Г. Подвиг Петра Словцова // Утков В.Г. Люди, судьбы, события. — Новосибирск, 1970. — С. 170–192: ил.

58. Шелегина О.Н. Тюменский областной краеведческий им. И.Я. Словцова // Большая Тюменская энциклопедия. — Тюмень: НИИ регион. энциклопедий ТюмГУ; ИД «Сократ», 2004. — Т. 3: Р-Я. — С. 138–139.

59. Шиловский М.В. Сибирские областники в общественно-политическом движении в конце 50-х — 60-х годов XIX века. — Новосибирск, 1989. — 144 с. — С. 34–39.

60. Шиловский М.В. Михаил Михайлович Сперанский // Большая Тюменская энциклопедия. — Тюмень: НИИ регион. энциклопедий ТюмГУ; ИД «Сократ», 2004. — Т. 3: Р-Я. — С. 145–146.

61. Щукин Н.С. Житье сибирское в давних преданиях и нынешних впечатлениях // Записки иркутских жителей / сост. тома, примеч., послесловие М.Д. Сергеева. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. — С. 125–254. — 544 с.

62. Ядринцев Н.М. Судьбы сибирской поэзии и старинные поэты Сибири// Литературный сборник. – СПб., 1885. – С. 407–424. – Подпись : Сибиряк.

УДК 261

*Постернак Андрей, иерей
декан Исторического факультета,
доцент кафедры Всеобщей истории
Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета,
директор Православной
Свято-Петровской школы
г. Москва
e-mail: posternakav@inbox.ru*

*Posternak Andrey, priest
head of the Department of History,
associate professor, Department
of General History, Saint
Tikhon's Orthodox University
of Humanities. Headmaster,
Orthodox St. Peter's School
Moscow
e-mail: posternakav@inbox.ru*

ИСТОРИЧЕСКОЕ И НРАВСТВЕННОЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ XX ВЕКА

Historical and Moral Aspects in Studying
Church History of the 20th Century

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые события истории Русской Православной Церкви в XX веке, исторические и нравственные аспекты и говорится о возможных путях развития Церкви в современных условиях.

Abstract: The article presents the key events of history of the Russian Orthodox Church in the 20th century and its historical and moral aspects. Possible ways of church development in present-day conditions are discussed.

Ключевые слова: Церковь, XX век, исторические и нравственные аспекты.
Keywords: Church, 20th century, historical and moral aspects.

XX век принес Церкви тяжелые испытания, и прошлый год, когда вспоминалось столетие октябрьской революции, является серьезным поводом для осмысления нашего недавнего церковного прошлого, поскольку 1917 год стал рубежом

в истории нашей страны и Церкви.

Церковь для нас, в первую очередь, не общественный институт, а Тело Христово, то установление Божие на земле, которое не могут поколебать стихии земного мира, и подвиг святых является основой ее исторического развития. При глобальном оскудении веры, охватившем российское общество в начале XX века, для нас особенно удивительным является подвиг новомучеников. Уже Архиерейский собор 2000 года прославил более 1200 человек, а база новомучеников ПСТГУ включает более 36 000 имен (к сожалению, на данный момент нет крупных обобщающих работ по истории новомучеников в XX веке, так как большинство исследований посвящено подвигу конкретных святых) [См.: 10; 6]. Это были люди разного социального происхождения, образовательного ценза, уровня культуры, но их всех объединяла любовь к Богу, ради которой они были готовы пожертвовать удобным существованием в условиях нового общества, вплоть до насильственной смерти, пройдя через тюрьмы и ссылки. Их память чтут во всех епархиях Русской Православной Церкви. Очевидно, их подвигом наша Церковь выстояла в XX веке, доказав свою принадлежность миру горнему, не преходящему, в отличие от меняющихся политических режимов.

Подвиг новомучеников можно связать с литургическим возрождением нашей Церкви: до революции отход людей от веры был тесно связан с угасанием практики частого участия в Таинствах Исповеди и Причастия [См.: 12; 14]. Современная церковная практика полностью изменилась — теперь для многих прихожан участие в Таинствах превращается в необходимое условие их жизни. Регулярное Причастие в течение года, Причастие на Пасху и большие церковные праздники рассматривается как естественная норма литургической жизни, а не как исключение. Эта современная практика была подтверждена документом архиерейского совещания 2–3 февраля 2015 г. «Об участии верных в Евхаристии» [11].

Соборование естественным образом воспринимается в церковной среде как Таинство, совершаемое ради исцеления духовно

и физически больных христиан, а не как предсмертное напутствие. Крещение, как правило, предусматривает если не длительную подготовку крещаемых, то по крайней мере беседу крестных и родителей со священником.

Особым событием для нашей Церкви стало изменение всей структуры ее управления: в Синодальный период Церковь включалась в такую глобальную систему, являясь одним из механизмов взаимодействия государства и общества. В этой системе Церковь не могла быть независимой от государственного влияния. В 1917 году восстанавливается патриаршество, в новых революционных условиях Святейший Патриарх Тихон сыграл важнейшую роль по объединению всего церковного народа, противостоя безбожным гонениям и обновленческому расколу внутри Церкви [См. 1]. Патриаршество в определенном смысле стало гарантией независимости Церкви от любых форм внешнего давления, как бы мы не оценивали трагические события советского времени, декларацию 1927 года митрополита Сергия (Страгородского) и его встречу в 1943 году со Сталиным: даже советское государство в конечном счете не покусилось на патриаршество как систему управления Церкви. (Споры по поводу личности и деятельности митрополита Сергия (Страгородского) не утихают и по сей день [8; 2].)

В определенном смысле этот тезис подтверждает судьба разделения нашей Церкви с 1920-х гг. и история Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Если бы это был раскол, полностью исключивший каноническое общение, то объединение 2007 года было бы невозможным. Русская Православная Церковь канонизировала многих священнослужителей, которые были и «поминающими», и «непоминающими» митрополита Сергия. Из последних следует упомянуть митрополита Иосифа (Петровых), возглавившего движение «иосифлян» [См. 18]. Кроме того, РПЦЗ стала тем мощным ответвлением Православной Церкви, благодаря которому несколько поколений многочисленных русских мигрантов и их потомков получили духовное окормление по всему

свету: можно сказать, революция невольно дала мощный миссионерский импульс нашей Церкви, проповедь которой затронула не только наших соотечественников, но и представителей титульных наций многих стран.

На протяжении XX века менялась роль священника в приходе, как и роль самого прихода. В советское время общественная деятельность священнослужителей стала невозможной, а их полномочия были ограничены в лучшем случае рамками независимой богослужебной жизни, однако с 1990-х гг. клирикам была предоставлена свобода проповеди и общественных инициатив. Активные клирики формировали новые приходы, зачастую устраивавшиеся не по территориальному принципу, как до революции, а в зависимости от активности их внутренней жизни. Священники получили доступ в образовательные и социальные учреждения, появились воскресные школы, возникло такое новое явление, как миссионерская деятельность, до революции имевшая место лишь среди инородцев, сектантов и старообрядцев, тогда как православные школы до революции не существовали вообще, поскольку Закон Божий преподавался во всех учебных заведениях государства, которое в православных профессиональных учреждениях не нуждалось. Неофициально существовавший до революции принцип наследования приходов как распространенная практика также перестал существовать.

К нашему времени изменилась и роль епархиальных архиереев, которые с дореволюционных времен были вынуждены заниматься главным образом административно-управленческими вопросами в связи с огромными размерами своих епархий. Процесс дробления епархий и увеличения числа архиереев, инициированный Святейшим Патриархом Кириллом, дает епископам возможность в гораздо большей степени заниматься пастырским окормлением вверенной им паствы. Об этом свидетельствует даже статистика: на декабрь 2017 г. Русская Православная Церковь насчитывает 408 архиереев против 179 на март 1917 года, при том что территория современной России значительно сократилась [13; 3].

Очевидно, изменилось наше общество: в рамках сословной структуры взаимодействие клириков с разными сословиями выстраивалось дифференцированно, причем сами клирики в этой системе играли, как правило, подчиненную роль [См. 4]. XX век людей «уравнил»: статус духовенства уже является не предписанным в современном мире, а клирики рассматриваются лишь как носители определенной традиции, но не как авторитеты в решении болезненных вопросов секуляризованного общества.

Изменились экономическое положение Церкви и материальные условия жизни клириков. До революции благополучие храмов зависело, как правило, от пожертвований прихожан и их благотворительной деятельности. В советское время, после 1961 года хозяйственная жизнь приходов была поставлена под контроль старост [7; 9], которые зачастую не отстаивали интересы Церкви и контролировались соответствующими советскими структурами. В последние десятилетия хозяйственная деятельность Церкви стала независимой от государства, но зависимой, как и в начале века, от благосостояния прихожан, благотворителей, что зачастую определяет нестабильное материальное положение клириков. XX век породил такое специфическое явление в Русской Православной Церкви за пределами России, как необходимость священнослужителям в обязательном порядке устраиваться на светскую работу, что не могло не отразиться и на богослужебной жизни эмигрантских приходов.

В XX веке изменился образовательный ценз клириков. Если до революции они представляли из себя достаточно замкнутое сословие, из которого было трудно перейти на иную социальную ступень, — по сути детям священников было доступно лишь духовное образование. XIX, век породил такое специфическое явление, как «ученое монашество», сыгравшее важную роль в развитии отечественного богословия и богословского образования. В советское время оно продолжит развитие лишь в эмигрантской среде (Свято-Сергиевский богословский инсти-

тут в Париже, Свято-Владимирская семинария в Нью-Йорке), и в России получит твердое основание лишь после падения советской власти, когда теология будет признана как специальность и направление в рамках государственной системы образования. Будет выстроена вся линия высшего образования: бакалавриат, магистратура и аспирантура по теологии, признанные государством. В стране, помимо семинарий и академий (которые теперь имеют также возможность получить государственные лицензию и аккредитацию), появились православные высшие учебные заведения, теологические факультеты и кафедры в светских вузах. В 2017 г. состоялась первая защита кандидатской диссертации по богословию прот. Павла Хондзинского [16; 17], хотя интеграция теологии в российскую научную среду и вызывает многочисленные, порой ожесточенные споры. Исчезновение системы сословного образования породило еще один новый эффект, неизвестный до революции, когда многие священнослужители до рукоположения (иногда и после) получают, помимо духовного, светское образование в разных областях, как технических, так и гуманитарных, много клириков имеет университетское образование — невероятное явление до 1917 года.

Таким образом, Церковь в XX столетии пережила падение монархии и исчезновение советской власти, продолжает свою жизнь в условиях современной России, показывая этим свою принадлежность не земному миру. Годы гонений, как и в древние времена, укрепили Церковь, кровь мучеников пролилась в основание ее нынешнего расцвета, поскольку возрожденная древняя структура патриаршего управления, литургическое обновление, восстановление храмов и церковных институтов создали условия для благополучного современного развития церковного сообщества.

Тем не менее, перед Церковью неизбежно возникает вопрос, каким будет ее будущее в этих новых условиях. Очевидно, Русская Церковь последние три десятилетия переживает время стабильного существования и уже давно воспринимается в современном обществе как один из социальных институтов наряду с другими общественными или государственными образовательными, со-

циальными, культурными учреждениями. Если принять во внимание, что процент так называемых «практикующих христиан» в лучшем случае равен в 2–3 % [5], то следует признать, что современное общество в России, как и уже давно за рубежом, обречено на неизбежно усиливающуюся секуляризацию, когда влияние Церкви на общество, далеко не повсеместное и сейчас, будет еще более ослабевать, а ее самые разные общественные силы неизбежно будут стремиться использовать для формирования определенной идеологии или для достижения корыстных целей. Мы должны понимать, что Церковь осталась Церковью не потому, что она шла на какие-то компромиссы с современным миром или противостояла ему, а потому что она всегда была призвана свидетельствовать о Христе и Евангелии. В новых условиях она неизбежно вступает в активное взаимодействие с новым обществом, стоящим на пороге «четвертой промышленной революции», когда социальные сети, телевидение, Интернет и новые технологии в целом превращаются в мощный инструмент информационного воздействия на людей. Миссия в условиях этого общества будет эффективна только тогда, когда Церковь будет адекватно общаться с современными людьми. Но это путь, на котором много трудностей, с которыми уже столкнулась Католическая Церковь после II Ватиканского собора, когда начала активно приспосабливаться к условиям современного мира. С другой стороны, консервативное замыкание на узком круге прихожан для Церкви тоже не выход.

Очевидно, нужно искать золотую середину, памятуя о главном предназначении Церкви. Проповедь Церкви и ее литургическая жизнь не должны трансформироваться в угоду интересам современного общества, хотя средства воздействия могут меняться, и какие из них использовать, зависит от нас. XX век преподал нам назидательные уроки, о которых мы не должны забывать, по словам одного из современных мыслителей, что «христианство есть ежедневное приглашение к истории» [15].

Список литературы

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Губонин. — М., 1994.
2. Алчущие правды: Материалы церковной полемики 1927 года / Сост. свящ. А. Мазырин, О. Косик. — М., 2010.
3. Бабкин М.А. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. — М., 2008.
4. Белоногова Ю.И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). — М., 2010.
5. Гараджа В.И. Социология религии. — М., 1995. — С. 107.
6. Дамаскин (Орловский), игум. Гонения на Русскую Православную Церковь в советский период // Православная энциклопедия. — М., 2000. Т. 0. — С. 179–189.
7. Деяния Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (18 июля 1961 г.) // Журнал Московской Патриархии. — 1961. — № 8. — С. 16.
8. Мазырин А., свящ. Высшие иерархи о преемстве власти в Русской Православной Церкви в 1920-х – 1930-х годах. — М., 2006.
9. Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н.С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. — М., 2010.
10. Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в. // Сайт Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета [Электронный ресурс]. — URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans.
11. Об участии верных в Евхаристии // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3981166.html>.
12. Ореханов Г., прот. На пути к собору. Церковные реформы и первая русская революция. — М., 2002.

13. Персоналии // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/persons>.

14. Фирсов С.Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х – 1918 гг.). — М., 2002.

15. Флоровский Г., прот. Положение христианского историка (прим. № 3) // Флоровский Г., прот. Избранные богословские статьи. — М., 2000.

16. Хондзинский П., прот. «Церковь не есть академия». Русское внеакадемическое богословие XIX века. — М., 2016.

17. Хондзинский П., прот. Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского: Дисс. ... к. философск. н. (26.00.01 – Теология). — М., 2017.

18. Шкаровский М.В. Иосифлянство. Течение в Русской Православной Церкви. — СПб., 1999.

УДК 364

Терскова А.А.

кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России Гуманитарного института Сибирского федерального университета
Красноярск
e-mail: teraida@yandex.ru

Terskova Aida A.

Candidate of Historical Sciences, senior lecturer, Department of Russian History, Institute of Humanities, Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: teraida@yandex.ru

РОЛЬ ЖЕНЩИН ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ В ЖИЗНИ ПРИХОДОВ ПРИЕНИСЕЙСКОГО РЕГИОНА НАЧАЛА XX ВЕКА

The Role of Clergywomen in the Life of Parishes in
the Yenisei Region in the Early 20th Century

Аннотация: К началу XX века изменилась роль женщины в обществе. Теперь они стали принимать участие в работе школ, выполнять обязанности врачей и фельдшеров, женщины появи-

лись в составе общественных организаций. Многие прогрессивные люди приветствовали участие женщин в общественном и производственном труде, однако женский вопрос вызывал много споров. В статье показана дискуссия, которую повлекла за собой статья Владимира Кузьмина о женах священнослужителей. Особенно интересно, что ответила Кузьмину супруга священника Августа Григорьева, защищая женщин. Жен священников хотели видеть учителями, медиками, организаторами народных чтений и благотворительных обществ. От них пастыри и население ожидали значительной общественной работы, считая ее естественной и обязательной для жизни приходов.

Abstract: *By the early twentieth century, the role of women in society had changed. Now they began to take part in the work of schools, perform the duties of doctors and paramedics. Women appeared in public organizations. Many progressive people had welcomed women's participation in social and productive work, but the women's issue had been controversial. The article shows the discussion that was caused by the article of Vladimir Kuzmin about the wives of clergy. It is particularly interesting that Kuzmin got an answer from a priest's wife Augusta Grigorieva, who was protecting women. Priests' wives were welcomed to become teachers, doctors, organizers of popular lectures and charities. From them, the shepherds and the population expected the considerable public works.*

Ключевые слова: женщина, жена священника, духовенство, семья, Енисейская губерния.

Keywords: woman, wife of a priest, clergy, family, Yenisei Governorate.

Вопрос об участии женщин в общественной, просветительской и благотворительной работе стал наиболее часто обсуждаться в периодической печати на рубеже XIX–XX веков. Изменилась социально-экономическая ситуация в стране, которая потребовала причастности женщин к работе различных учреждений. Духовенство в статьях и проповедях также выступало за привлечение женщин к общественной деятельности в приходах. Вопрос об участии женщин в миссионерской работе, например, был озвучен на Иркутском съезде миссионеров Сибири в 1910 году. Этот съезд собрал представителей со всех сибир-

ских епархий, а также наиболее видных деятелей России, Китая, Японии и Кореи. В решениях съезда прозвучала идея о том, что необходимо привлекать женщин к делу распространения христианской веры и повышать ее общественную роль. В подтверждение значимости женской миссионерской помощи в «Иркутских епархиальных ведомостях» была опубликована статья Иоанна Восторгова о равноправии мужчины и женщины. Автор статьи, один из ведущих проповедников России, утверждал, что не может быть споров о равноправии полов, потому что в спасении души пол не имеет значения. Также Восторгов подчеркивал, что христианство среди многих других религий в мире оказало женщине самую высокую честь, вверяя ей семью и воспитание детей, признавая тем самым величие ее духа [3, С. 564]. Другая статья прямо говорила о том, что женщина способна послужить делу церкви. «Можно еще спорить, нужна ли женщина-врач, женщина-адвокат, женщина-чиновник, но в наше время нужна всегда женщина-христианка», — звучали со страниц «Иркутских ведомостей» слова епископа Вологодского и Тотемского Никона, призывающего защитить женщинам семью, детей, своих супругов и оказать помощь в проповедничестве, воспитании и уходе за больными через возрождение в церкви обителей диаконов [9, С. 524]. Несмотря на то, что духовенство Иркутской епархии придерживалось более традиционных взглядов на значимость женщин в семье, однако оно признавало полезность участия их в церковной общественной работе.

Более прогрессивная идея об обязательном участии жен священников в общественно-приходской деятельности была озвучена на страницах «Енисейских епархиальных ведомостей» священником-миссионером Владимиром Кузьминым. В статье «Письма к соратникам на ниве Христовой» он писал о роли супруги священника в деятельности церкви и жизни общины: «Вы наши соратницы на ниве Христовой, наши спутницы на дороге ведущей через тернии борьбы и скорби к царству мира, правды и радости». Он утверждал, что женщина и жена может стать отличным помощником пастырю, поддерживая его, одна-

ко сокрушался: «К сожалению, очень немногие священнические жены сознают свой долг сопутствия пастырю. Большинство не понимают, да и не стараются понять идею своего служения. Весьма многие из них никогда об этом и не думают. Впрочем, в этом виноваты не одни они, но и их мужья, которые об этом никогда им не говорили» [8, С. 17].

Далее Кузьмин привел характеристику нескольких типов русских матушек, определяя их основные занятия, отношения к церкви и к подвижничеству супруга. Он писал о первом типе жен священников, который, по его мнению, являлся вымирающим. Это были женщины-хозяйки, всеми руководящие, дородные и шумные. Их интересовали здоровье детей, сплетни, пересуды, почетное место на именинах. Второй тип священнических жен Кузьмин характеризовал так: «Эта женщина скромная, тихая, все ее заботы касаются дома. Ее путь лежит от печки к столу и от стола к зыбке. Она не читает, делами мужа не интересуется, редко выходит в церковь и почетом особым среди прихожан не пользуется. Это тип простой, доброй и честной, но неразвитой во всех отношениях женщины», — писал Владимир Кузьмин. Представленные два типа жен священнослужителей не имели сознания общественного долга, по мнению автора, поэтому они не способны были оказать помощь супругам-пасторам [8, С. 18].

Третий тип матушек Кузьмин обозначил как буржуазный тип. Такие жены священнослужителей в чистом виде встречались редко, но только из-за условий жизни духовенства. Этот тип женщин любил праздники, спектакли, концерты. Такие жены священнослужителей были кокетливы, нарядны, но тяготились воспитанием своих детей [Там же]. Такой вид супруги также был бесполезен для пасторского служения в приходе.

Четвертый тип жен представлял собой женщин начитанных и серьезных. Однако они читали только светскую литературу, беллетристику, толстые журналы и газеты. В церковь такие жены священнослужителей ходили только по необходимости. Они стремились к работе учительниц, врачей для того, чтобы получить независимость от мужей. В народе такого типа жен-

щины видели грубость и невежество. Такая супруга желала более всего из мужа сделать чиновника. Этот тип жен, по мнению Кузьмина, также был вреден для священнослужителей [8, С. 19].

Последний пятый тип супруги священнослужителя представлен был как тип идеальной спутницы пастора в вере и в делах. Такая женщина была хорошо образованна, но большое внимание уделяла чтению святоотеческой литературы и житий. Она не увлекалась мирскими развлечениями, а была поддержкой супруга в делах и в молитве. «Сердце влечет ее в жилища голодных, холодных, заброшенных, забытых», — писал священник. Она жила по принципу деятельной христианской любви, и стремилась вложить в детей навыки подобной любви и истинного благочестия. Она участвовала во всех собраниях и делах супруга. В среде простого народа она бывала очень часто и дома принимала прихожан с полным радушием [8, С. 21]. Жена Владимира Кузьмина Елизавета полностью соответствовала типу идеальной жены пастора. Она входила в состав Противосектантского братства молитвы и трезвости в селе Большая Иня, участвуя во всякой общественной работе супруга [7, С. 11].

Владимир Кузьмин подчеркивал, что не хотел никого обидеть своими типажам, а лишь хотел «сравнением показать, какое огромное значение имеет то или иное направление священнической жены». Кузьмин настаивал, что женщины, жены, сестры, матери священников могут многое сделать в приходе [8, С. 22–23]. Задачу мужчин он видел в том, чтобы «заботится об умственном кругозоре жен и вывести их интересы дальше стен кухни, столовой, спальни и гостиной» [Там же]. Это можно было сделать, приглашая жен священников на пасторские собрания. Пастырь, посещая разные общества и участвуя в жизни своего прихода, получал побуждающий голос со стороны прихожан и сослуживцев и своей работой откликался на него. Владимир Кузьмин считал, что женам священников также будет полезно присутствовать на различных собраниях.

Жены священнослужителей и диаконов обычно были образованны и были способны принимать участие в приходской

общественной работе. Священнослужители брали в жены представительниц своего сословия, также они могли взять в жены девушек из крестьянских, мещанских, реже купеческих семей. В семьях духовенства было необходимо давать образование как сыновьям, так и дочерям, поэтому жены священников были грамотны [11, С. 236].

Однако семьи священнослужителей были многодетными, где все обязанности по воспитанию детей и ведению хозяйства ложились на женщин. У священнослужителей не было принято проживать со своими родителями, как в крестьянских семьях. Они ехали служить в тот приход, куда определяло епархиальное начальство, поэтому значительного числа помощников у матушки не было, кроме ее подросших детей. Также следует отметить, что иметь прислугу в семье священника было дурным тоном, это настраивало крестьян против пастора, поэтому со всеми трудами семья должна была справляться самостоятельно. При всех условиях жизни семьи священника, его супругу крестьяне видели в роли учительницы церковно-приходской школы, помощницы мужу в собраниях приходских обществ и советов, в роли акушерки или фельдшера, если того требовала ситуация.

Статья священника вызвала полемику в периодической епархиальной печати. Первой против «Письма» В. Кузьмина выступила жена священника Августа Григорьева. Она писала, что излишен призыв пастора, потому что жены священников, выйдя замуж за своих избранников, «становятся спутницами воинов Христовых и с радостью берут на себя часть ига их, разделяя с ними все трудности и невзгоды, проявляя действительную любовь к ближнему» [6, С. 17]. Супруги священнослужителей «уже многое делают в своих приходах, но деятельностью своею не кичатся, популярности не добиваются». Жена священника писала, что Кузьмин изобразил матушку «низменной, тупой и пошлой», однако это совершенно неверно. «Данное ей воспитание заставляет быть матушкой в истинном значении слова для духовных детей ее мужа, а природный ум и совесть не дают ей идти в разрез его пасторскому делу» [6, С. 16, 14, 13]. Особенно несправедливыми

А. Григорьева считала замечания автора «Письма» о значении женщины в семье: «И с каких пор женщина-хозяйка стала достойна порицания? А наши дети? Они трудятся на многих поприщах общественной деятельности. Или мы не сумели сделать из них прекрасных, благородных духом людей?» [6, С. 15].

Мнение Владимира Кузьмина постарались в своих статьях защитить Василий Абаимов и жена священника, которая не обозначила своего имени. Первый писал, что призыв В. Кузьмина актуален как никогда, что церковь необходимо спасти от сектантов, атеистов, равнодушия населения и в этом могут помочь женщины [1, С. 7]. Жена священника же писала, что женщины должны с сочувствием отнестись к предложению В. Кузьмина. Она приводила пример Иркутской епархии, где был создан Союз матушек для благотворительной деятельности, который отлично работал [4, С. 31–32].

На эти статьи вновь ответила жена священника Августа Григорьева. Она подчеркивала, что «у крестьян есть твердое и конечно основательное убеждение, что делать добро — это наше назначение — «на то поставлены», говорят они, и поэтому нам доверяют, на нас надеются» [5, С. 23]. Жены священников в силу своего положения брали на себя многие обязанности в приходах. «Она учит крестьянских детей, если нет для этого специального поставленного лица или почему-либо произойдет в обучении остановка. Ей приходится часто заменять собою врача, а иногда и акушерку, у всякого священника есть для нуждающегося аптечка. Она даст совет своим прихожанкам и по воспитанию детей, по хозяйству, гигиене. Она участвует в чтениях для народа, является благотворительницей в приходе, и дом ее всегда открыт для всякого нуждающегося в помощи» [Там же, С. 25].

Слова Августы Григорьевой подтверждают документы начала XX века. Без сомнения, жены священнослужителей играли значительную роль в приходской жизни Енисейской губернии. Необходимо сказать, что дочери священнослужителей проходили обучение в Епархиальном женском училище, где их готовили к труду учительниц церковно-приходских школ.

Дочь священника — Клавдия Тыжнова рассказывала на страницах «Епархиальных ведомостей» о своей подруге — дочери псаломщика Анне Иннокентьевне Заводовской. Девушка осталась сиротой, закончив Епархиальное женское училище. С 17 лет она начала работать учительницей в селе Ильинском (Пеньки) Ачинского уезда. Учащиеся и крестьяне любили молоденькую учительницу, а она самоотверженно выполняла свою работу. На свой небольшой заработок в 25 рублей она содержала мать, сестру и братьев. От больших нагрузок и слабого здоровья, Анна заболела тифом. Ее больную привезли к матери в село Назаровское, где она умерла [12, С. 50]. Этот печальный пример свидетельствует о том, что труд сельской учительницы был типичен для представительниц духовного сословия, иного способа обеспечения они не знали. Кроме преподавания жены священнослужителей, имея образование и знания, исполняли роль врачей. Священник С. Абрамович сообщал о том, что жена священника Красноярского уезда многие годы работала акушеркой, уходила к роженицам на 20 верст и более. Она обратилась к сельскому обществу с просьбой, чтобы ей назначили какое-нибудь содержание за ее многолетний труд. Однако крестьянское общество отказало, сославшись на неимение средств [2, С. 24–26]. Крестьяне относились к труду жен священников как к должной помощи, не желая отблагодарить семьи пасторов. Не чужда была женам священнослужителей и благотворительная деятельность в приходах. В 1915 году жена священника Кирилла Прозоровского, несущего службу в Ново-Николаевском приходе Ачинского уезда, организовала в приходе приют-ясли для детей солдаток, чьи мужья ушли на фронт. Приют работал с 1 июля по 1 сентября для того, чтобы отпустить женщин на полевые работы. Были наняты три человека прислуги, но всю хозяйственную работу и мытье детей взяла на себя жена священника [10, С. 24]. Солдатки требовали от священника принимать детей, даже если дома для них были няньки. За каждого не принятого в ясли ребенка матери просили платить им 20 копеек в день. Также стоит

сказать, что очень многие жены священнослужителей помогали в работе церковно-приходских попечительских советов, созданных в годы Первой мировой войны, задача которых была в сборе вещей и денег на нужды фронта.

Население в начале XX века видело необходимость и приветствовало включение женщин в общественную и профессиональную деятельность. Жены священников, как наиболее грамотные и образованные, принимали активное участие в приходской жизни, несмотря на многодетность и обремененность хозяйственными заботами. Вместе с тем, труд священнослужителей и их жен крестьяне считали естественным, не желая быть за него благодарными пасторам и их супругам.

Список литературы

1. Абаимов Василий, свящ. Охраняй твердыни, стереги дорогу // Енисейские епархиальные ведомости. — 1912. — № 9. — С. 6–9.
2. Абрамович Ст., свящ. Жена священника в роли акушерки // Енисейские епархиальные ведомости. — 1912. — № 23. — С. 24–26.
3. Восторгов Иоанн, прот. Женское равноправие // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. — 1910. — № 20. — С. 562–567.
4. Григорьева Августа. Жена священника // Енисейские епархиальные ведомости. — 1912. — № 11. — С. 31–32.
5. Григорьева Августа. Матушке..., не пожелавшей открыть своего имени, и г. Абаимову // Енисейские епархиальные ведомости. — 1912. — № 20. — С. 23–28.
6. Григорьева Августа. По поводу IX Письма священника Кузьмина «Соработникам на ниве Христовой» // Енисейские епархиальные ведомости. — 1912. — № 7. — С. 12–16.
7. Журнал I общего собрания членов Православного Противосектантского Братства молитвы и трезвости во имя святых апостолов Петра и Павла. В деревне

Большая Иня, Минусинского Уезда. 1912 года, января 29 дня // Енисейские епархиальные ведомости. — 1912 — № 8. — С. 11–13.

8. Кузьмин Владимир, свящ. Письма к соратникам на ниве Христовой. Письмо IX // Енисейские епархиальные ведомости. — 1912. — № 3. — С. 14–24.

9. Никон, епископ Вологодский и Тотемский. Чем может женщина послужить церкви // Иркутские епархиальные ведомости. — 1911. — № 19. — С. 523–531.

10. Прозоровский Кирилл, свящ. Отчет о приюте-яслях детей воинов при Приходском Попечительстве села Ново-Николаевского, Ачинского уезда, Больше-Улуйской волости, Енисейской губернии в 1915 году // Енисейские епархиальные ведомости. — 1915. — № 20. — С. 22–24.

11. Терскова А.А. Духовное сословие Енисейской губернии второй половины XIX — начала XX веков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева. — 2010. — № 1. — С. 236–242.

12. Тыжнова Клавдия. Корреспонденция из епархии // Енисейские епархиальные ведомости. — 1910. — № 11. — С. 50–52.

Фёдоров И.Г.

заместитель директора по научно-методической работе школы № 2 им. Ю.А. Гагарина, председатель Регионального отделения Всероссийской общественной организации «Ассоциация учителей истории и обществознания»
г. Дивногорск
e-mail: div-igor@mail.ru

Fyodorov Igor G.

program director, School No. 2 named after Y.A. Gagarin, chairman, Regional branch of the All-Russian Public Organization "Teachers of History and Social Science Association"
Divnogorsk
e-mail: div-igor@mail.ru

МОНАСТЫРИ И МОНАШЕСТВО КРАСНОЯРСКОГО УЕЗДА НА СТЫКЕ ЭПОХ: 1917–1920 ГГ.

Monasteries and Monastery of the Krasnoyarsk District at the Turn of the Century: 1917–1920s

Аннотация: *В статье рассматриваются изменения в жизни православных монастырей Красноярского уезда, которые последовали вслед за революционными событиями 1917 года.*

Abstract: *The article analyzes the changes in life of orthodox monasteries of the Krasnoyarsk District which resulted from revolutionary events in the year of 1917.*

Ключевые слова: монастыри Енисейской епархии, Знаменский скит, Красноярский Успенский монастырь, Красноярский уезд, насельники и насельницы, Октябрьская революция, Гражданская война.

Keywords: monasteries of the Yenisei diocese, Znamenski priory, Krasnoyarsk Dormition monastery, Krasnoyarsk District, brethren and inhabitants, October Revolution, Civil war.

Приход к власти советского правительства, вследствие Октябрьской революции 1917 года, ознаменовал невиданные досель в истории России гонения, направленные на полное уничтожение православной Церкви. Разрушению подвергались храмы, часовни и монастыри, тотальному истреблению священнослужители, церковнослужители и монахи.

Притеснения монастырей новая власть начала буквально

с первого дня, с принятия знаменитого Декрета «О земле», 26 октября 1917 года на II Всероссийском съезде Советов. Согласно Декрету, «все земли ...монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных Комитетов и уездных Советов Крестьянских депутатов, впредь до Учредительного Собрания». А 1 ноября 1917 года выходит постановление о создании Народного комиссариата государственного призрения и его местных отделов. Комиссариат предлагает Совету народных комиссаров 30 ноября 1917 года рассмотреть вопрос «О передаче монастырей в ведомство государственного призрения» [18, С. 78].

Первым монастырем, подвергшимся гонениям, стала Александро-Невская лавра, 13 января 1918 года. Спустя 10 дней в российских газетах был опубликован «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах». Этот декрет, более известный как декрет «Об отделении Церкви от государства и школы от церкви», по словам В.А. Цыпина, «не только ознаменовал разрыв многовекового союза Церкви и государства, но и явился юридическим прикрытием для гонения на Церковь». В декрете, в частности, говорилось о том, что «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют» [20, С. 49]. И, несмотря на то, что специального декрета об упразднении монастырей советское правительство не принимало, уже в первые годы Советской власти на территории России были почти полностью уничтожены и монастыри и монашество. Узаконениями для этого служили действия, направленные на пресечение «антисоветской деятельности» монашествующих и национализацию монастырских земель и имуществ.

В данной статье мы рассмотрим изменения в жизни насельников и насельниц монастырей Красноярского уезда после Октябрьской революции, вплоть до полного упразднения монастырей Советской властью в 1920 году.

Всего, в рассматриваемый период, на территории Краснояр-

ского уезда Енисейской губернии действовало 3 православных обители: Красноярский Успенский общежительный мужской монастырь, Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь, Красноярский Знаменский общежительный мужской скит.

В силу разных обстоятельств, наиболее экономически развитым и духовно чистым, к моменту начала революционных событий 1917 года, был Знаменский скит. Но стабильное экономическое положение было подорвано в годы I Мировой войны, а духовное почитание сменилось оскорблением скитских святынь и поношением братии со стороны тех, кто от чувства религиозной вседозволенности утратил не только традиционные нормы поведения, но и саму веру.

Ярким свидетельством изменившихся взаимоотношений монастырей и населения Красноярского уезда служит опубликованный в 1918 году в майском номере «Енисейских епархиальных ведомостей» указ Енисейского Епархиального Совета: «О правильной организации крестных ходов, совершаемых с чудотворными иконами иеромонахами Успенского монастыря и Знаменского скита, в целях ограждения святынь от оскорблений со стороны лиц, потерявших веру, а иноков — от поношений в том, будто бы последние, нагло эксплуатируя народ, сами выдумали крестохождения, — нашел необходимым оповестить через настоятелей церквей население епархии, что о желании встретить у себя чудотворные иконы должны быть не позже 1-го сентября представлены коллективные заявления от обществ или лучше от Волостей на имя Епархиального Совета. На основании таких заявлений, одним из членов последнего совместно с о.о. управляющим монастырем, вырабатывается маршрут хождения Икон. В частности, приходские Советы церквей г. Красноярска имеют обсудить на своих в отдельности и на благочиннических собраниях или в Союзе приходов сообщая — будет ли принята Св. Икона из Знаменского скита в текущем году в день Св. Духа, и из Успенского монастыря 16 августа и, при положительном решении этого вопроса, надлежит вы-

работать церемониал встречи и порядок обхождения приходов. До составления маршрутов, Св. Иконы пребывают в монастыре и ските» [8, С. 46]. Заметим, что в 1918, также как и в 1919 году, желание встретить у себя чудотворные иконы, у обществ Красноярского уезда так и не появилось.

Напряженность, и социальная, и экономическая, существенно влияла на нестабильность положения насельников скита и монастырей. Прежде всего, это сказывалось на руководстве обители. Например, Знаменским скитом, почти за 30 лет существования, управляли только два человека: игумен Филарет (Васильев), с момента основания и до своей смерти в 1910 году, а затем его приемник иеромонах Митрофан (Беляев). Зато в период революций 1917 года и Гражданской войны, т.е. в течение трех лет, сменились вдвое больше управителей: иеромонаха Геннадия (Г. Бондаренко) в ноябре 1917 года сменил игумен Серапион (Лагунов), в 1919 году — иеромонах Антонин (Голев), которого вскоре заменил иеромонах Тихон (Г. Никольский).

Послушники же и монахи, не чувствуя надежности монастырских стен, уходили, либо в светский мир, либо в волостные приходы. Так, иеромонахи Знаменского скита Антипа, Константин и монах Евфимий, с октября 1917 по 1919 гг. исполняли пастырские обязанности при Овсянской церкви [6, С. 1; 7, С. 19–20]. Послушник скита Дмитрий Сидоренко ушел в псаломщики церкви села Осинового Ачинского уезда, затем был определен к временному исполнению псаломщических обязанностей церкви села свищева, Красноярского уезда [8, С. 41, 43]. Другой послушник скита, Беляшенко, был командирован и.д. псаломщика к церкви села Малиновского Канского уезда [9, С. 28]. Еще один послушник, Иосиф Грейшкель, был утвержден в должности псаломщика при церкви с. Мокрушинского Енисейского уезда, а затем перемещен к церкви села Шарыпова Ачинского уезда [14, С. 25].

Часть послушников, как послушник Иннокентий Ростовцев, попросту уволились из скита [9, С. 31].

Впрочем, были и те, кто в это время поступали в Знаменский

скит, из других монастырей и епархий. Например, иеромонах Пахомий, священнослужитель при Знаменском женском монастыре, был включен в число братии Знаменского мужского скита; а к отправлению обязанностей священнослужителя при Знаменском женском монастыре был командирован иеромонах Успенского монастыря Антипа [13, С. 57].

Нестабильное положение приводило к активным перемещениям и в Красноярском Успенском монастыре. Так, иеромонах Геннадий, наместник Успенского монастыря и Знаменского скита, уволился и был определен на службу в Томскую епархию 14 июля 1918 г. [9, С. 31]. Еще 11 насельников монастыря разъехались по епархии для исполнения различных церковных обязанностей, либо вовсе уволились из духовного звания.

Тем не менее, монастырская жизнь продолжалась. Монахи и монахини отправляли ежедневные монашеские службы, занимались сельским хозяйством, оказывали посильную помощь беженцам. Так, 8 октября 1918 г. в Архиерейском доме, под руководством Преосвященнейшего епископа Назария, на Сопещании красноярского духовенства было решено отвести помещения для беженцев в Успенском монастыре [11, С. 10–11]. Кроме того, в Успенском монастыре продолжал действовать приют для детей воинов, призванных на I Мировую войну [1, С. 22].

Весьма необычен для этого времени был факт использования пенитенциарной функции Успенского монастыря осенью 1918 года. Северо-восток Канского округа был охвачен партизанской войной под руководством большевиков, и «за подписание благочиннического акта, проводившего противозерковные постановления», в Красноярский Успенский монастырь, на исправление, на один месяц каждый, были направлены священник о. Васильев, в клирное послушание, и псаломщики Данилов, Иванов, Страшенко и Забелин, которые определялись на труды и на клиросное послушание по усмотрению отца настоятеля. Все пятеро должны были за свое содержание уплатить монастырю по 40

рублей [10, С. 20–21].

Любопытен факт увековечивания памяти священномученика святителя Гермогена (Долганова), епископа Тобольского и Сибирского, монахами Знаменского скита, осенью 1918 года. Епископ Гермоген был арестован большевиками 13 апреля 1918 г. в Тобольске. Затем перемещен и заключен в Екатеринбургскую тюрьму. Через два месяца святитель был перевезен в Тюмень и доставлен на пароходе к селу Покровское. Там все узники, за исключением епископа, были расстреляны. Владыку заключили в трюме. Пароход направился к Тобольску. Вечером, 15 июня, когда священномученика переводили с одного судна на другое, Владыка, подходя к трапу, тихо сказал лоцману: «Передайте, раб крещеный, всему великому миру, чтоб обо мне помолились Богу». Около полуночи с 15 на 16 июня большевики вывели на палубу парохода «Ока» Владыку, привязали к нему большой гранитный камень и сбросили под пароходное колесо в воды реки Туры. В сентябре 1918 г. Епископ Енисейский и Красноярский Назарий обратился к духовенству епархии исполнить предсмертное моление святителя Гермогена. Братия Знаменского скита, в знак увековечивания памяти священномученика Гермогена, переименовала ручей Сарана, впадающий в Енисей чуть ниже скитской пристани, в ручей Гермогенов [10, С. 22, 26, 27].

Что касается денежных средств, красноярские монастыри были в них весьма ограничены. Косвенным подтверждением тому можно считать задолженность перед епархией за подписку «Енисейских епархиальных ведомостей». Вот цитата из данного издания: «Остается один месяц до конца 1918 года. У редакции не осталось ни одной копейки: она не может уплатить счета типографии уже за исполненные работы, а плата за ведомости не поступает. Вот цифровые данные. Не поступило подписной платы: от Иверского монастыря за 1917 г. 1 рубль, от Знаменского женского монастыря 20 рублей, от Туруханского монастыря за 1917 г. 1 рубль и за первую половину 1918 г. 10 рублей, Знаменского скита 20 рублей» [12, С. 29–31].

Епископ Енисейский и Красноярский Назарий пытался улучшить экономическое состояние монастырей с помощью перестановок наместников. В августе 1918 года он посетил Успенский монастырь и Знаменский скит. Вот его заключение после данной инспекции: «Хозяйство монастырей ведется без всякого контроля и зависит от произвола отцов наместников. В Знаменском скиту игумен Серапион (Лагунов) распродал весь запас рыбы, продал без нужды и не вовремя часть скота, не запас в прошлом году должного количества корма. Бывшие наместники Успенского монастыря отказались от аренды земли, лежащей вблизи монастыря и так ему необходимой». А дальше идет жесткое распоряжение — впредь, без личного разрешения епископа, не совершать никаких расходно-доходных действий [1, С. 87]. Но мера эта, как и смена наместника Знаменского скита игумена Серапиона на иеромонаха Антонина (Голева), не привела к экономическому улучшению.

И вот, в марте 1919 г., перед началом посевных сельскохозяйственных работ, епископ Назарий принимает решение: братию Успенского монастыря и Знаменского скита соединить в одно братство, с помещением его в Знаменском скиту. Наместником Знаменского скита и Успенского монастыря был назначен иеромонах Енисейского Спасского монастыря Тихон (Никольский), а благочинным Знаменского и Успенского монастырей — протоиерей Иннокентий Подгорбунский [14, С. 28]. Тихон вскоре добился перемещения в Знаменский скит своего верного помощника по Спасскому монастырю, иеродиакона Палладия [15, С. 32].

А вот Успенский монастырь был передан в ведение Знаменского женского монастыря. При том, что настоятельницей Знаменского женского монастыря была назначена игуменья Скорбященского женского монастыря на озере Инголь Людмила, бывшая монахиня Знаменского женского монастыря [16, С. 24].

Тем временем объединенная братия Успенского монастыря и Знаменского скита сумела выполнить главную хозяйственную задачу — заготовить на следующий год необходимое ко-

личество продовольствия, кормов, и всего необходимого. Однако воспользоваться заготовленным монахам не довелось. В самом начале января Красная армия в боях разбила колчаковские части, и в Красноярском уезде была установлена Советская власть. С этого момента действия новой власти по ликвидации монастырей Красноярского уезда стали разворачиваться стремительно и необратимо.

Уже 3 февраля 1920 года Губернский земельный отдел Енисейского губернского революционного комитета, ввиду основного закона о социализации земли, постановил все земли Знаменского монастыря зачислить в земельный фонд по Красноярскому уезду, а строения внецерковного характера, со всем живым и мертвым инвентарем, национализировать. Проведение этого постановления в жизнь Губернский земельный отдел поручил товарищу А.Я. Каулиню. В скит Каулинь с другими товарищами приехал 8 февраля. Ими было национализировано все имущество. Управление монастырем А.Я. Каулинь взял в свои руки. Это выразилось, прежде всего, в том, что была установлена жесткая норма отпуска продуктов на каждого монаха, так как почти все продовольственные запасы, после «национализации», были отправлены в Красноярск. Кроме того, А.Я. Каулинь каждому насельнику скита дал назначение, взяв под личный контроль их трудовую деятельность [4, Лл. 32 об., 44].

Монахи Знаменского скита, в ответ на эти, с их точки зрения, незаконные действия, написали 10 марта 1920 г. протестное заявление в Енисейский губернский земельный отдел. Особое возмущение монахов вызвало то, что «во главе православной иноческой обители поставлено иноверное лицо, которое распоряжается монастырским имуществом, порядком работ, а отсюда, естественно, нами, как рабочей силой». Любопытно, что одним из главных аргументов в свою правоту и защиту, они приводят факт постоя в Знаменском скиту с 1 по 4 января 1920 г. армии красного командира А.Д. Кравченко. За их усердные труды и хлопоты, в которых «монахи не знали ни днем, ни ночью покоя — чтобы обогреть, напоить и накор-

мить всех», отцы-командиры авторитетно пообещали: «Правительство не забудет, Отцы, Ваших трудов. Вас никто не тронет. Вы будете жить и трудиться так же, как жили и трудились до этого времени. Лучшей формы трудовой жизни трудно придумать — способные к труду без усталости работают, несмотря на такой возраст, и также кормят и одевают тех своих братьев, которые теперь не могут работать» [4, Л. 32 об.].

Кстати, по сути, это заявление полностью опровергает бытующую досель историю о том, что красные партизаны армии А.Д. Кравченко, будучи на постое в скиту, убили (спустили под лед) несколько монахов. В своем заявлении Енисейскому губернскому земельному отделу от 10 марта 1920 г., монахи скита полностью перечисляет понесенные убытки: «до 100 пудов соломы, не одну сотню пудов сена, до 200 пудов печеного хлеба, массу огородных продуктов, и на мясо было убито два рослых рогатых скота», — но при этом ни слова о пострадавших насельниках скита [4, Л. 32 об.].

В конце своего заявления монахи предложили свое видение выхода, из создавшейся ситуации: «Монахи семья и не хотят покидать своего насиженного летами места — Скита, и просят Государственную власть признать его, по своему строю, образцовой сельскохозяйственной артелью (общиную) под именем: «„Красноярский Знаменский скит“», оставить в их распоряжении все разработанные ими под посевы хлебов и уборку сена поля. Поставленных правительством заведующих хозяйством отозвать. Мы, монахи, будем жить под рукой данного нам Наместника иеромонаха Тихона, которому и поручаем подать это Заявление в Енисейский губернский земельный отдел и получить на него окончательное решение относительно дальнейшего существования Скита» [4, Л. 34 об.]. Подписи под данным заявлением поставили 15 человек, из тех 44, которые на то время проживали в Знаменском скиту.

Ответ Енисейского Губземотдела сообщил монахам, что территория и имущество Знаменского скита «предназначены для образования Советского хозяйства». Впрочем, до тех пор, пока

монахи не найдут себе новое место, им разрешалось «временно остаться в имении при условии обязательной обработки земли, распределения полученных от урожая продуктов по существующим нормам и обязательном контроле вашего хозяйства со стороны Земельного отдела в лице его представителей» [4, Л. 36]. В мае 1920 года постройки Знаменского скита были переданы детдому, который в 1921 году переименовали в детский трудовой городок № 2 [19, С. 95].

Монахи, в большей своей части, остались в Знаменском скиту и Успенском монастыре на весь период сельскохозяйственных работ. Но, несмотря на выполнение условий представителей советской власти, в начале 1921 года насельники Красноярских монастырей подверглись репрессиям. На II съезде Советов Енисейской губернии делегаты отметили в своей резолюции: «Съезд считает необходимым предложить будущему губисполкому обратить внимание на школу-коммуну, расположенную в бывшем пригородном монастыре и во избежание укрепления тлетворного влияния на подрастающее поколение закрыть существующую там церковь, убрать монастырскую общину и военнопленных, немедленно изыскать технические средства для замены монахов и военнопленных. То же самое сделать в трудовом городке № 2 — бывшем мужском ските» [1, С. 102].

Последним документом, поставившим точку в деле ликвидации Знаменского скита, стал протокол заседания Енисейского губисполкома от 3 февраля 1921 г.: «Присутствуют: тт. Березовский, Каулин, Самсонов, Загайный. Председательствует: т. Березовский при секретаре Фридмане. Слушали: О регистрации сельхозартели «Общий труд» и передачи в их распоряжение хозяйства бывшего Знаменского монастыря, согласно предложения от губернского земельного отдела от 26.01. 1921 г. за № 154. Постановили: а) в регистрации и ходатайстве артели отказать; б) предложить Губземотделу и коммунхозу использовать хозяйство бывшего Знаменского монастыря для устройства советского хозяйства. Находящиеся там мастерские предложить губсовнархозу использовать» [2, Л. 77].

Постановлением президиума Енисейского губисполкома 28 июня 1921 года монастырская церковь Успенского монастыря была закрыта, а монахи выселены из обители [17, С. 468].

Вскоре губернский ликвидационный отдел отчитался перед Енисейским губревкомом в г. Красноярске: «Отдел в лице его ликвидационного отделения вел работы по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства. С этой целью им образован ряд волостных органов, проводивших означенную реформу и во исполнение декрета ликвидировано 5 домовых церквей, монастырь и скит, проверено имущество в 125 церковных домах, национализировано по губернии 314 церковных дома» [3, Л. 23].

Красноярский Знаменский общежительный женский монастырь после установления Советской власти, как и большинство религиозных учреждений, подвергся гонениям и притеснению. Так, соединенный губернский исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов разрешил Знаменскому заводскому комитету занять свободные помещения Знаменского женского монастыря. В 1920 году монастырь был закрыт, но сестрами была создана артель «Общий труд». Кстати, благодаря иеромонаху Пахомию, проживавшему в Красноярском Знаменском женском монастыре с 1920 года, и принявшим в 1922 году обновление из-за угрозы закрытия там церкви, позволило сестрам Знаменского монастыря сохранить строй монастырской жизни в артели «Общий труд» вплоть до 1925 года [5, С. 56].

Таким образом, все монастыри Енисейской епархии в 1921 году были официально упразднены. Тем не менее, многие монахи и монахини проживали на территории бывших монастырей в 1920-е годы, вплоть до полного их преобразования в различные государственные учреждения.

Список литературы

1. Варсонофий, иеромонах (В. Каскаев). Мое возлюбленное

младое чадо. История Красноярского Свято-Успенского монастыря. — Красноярск: Городская типография, 2007. — 148 с.

2. Государственный архив Красноярского края (здесь и далее в наст. изд. — ГАКК). Ф. Р-49 (Исполнительный комитет Енисейского Губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 17.

3. ГАКК. Ф. Р-49 (Исполнительный комитет Енисейского Губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов). Оп. 1. Д. 24.

4. ГАКК. Ф. 904 (Енисейская губернская земская управа). Оп. 1. Д. 459 (Список братии Знаменского Скита на 10 марта 1920 г.).

5. Дворецкая А.П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900–1930-е гг.). — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. — 188 с.

6. Енисейские епархиальные ведомости. — 1917. № 9.

7. Енисейские епархиальные ведомости. — 1918. № 3–4.

8. Енисейские епархиальные ведомости. — 1918. № 10–11.

9. Енисейские епархиальные ведомости. — 1918. № 14–15.

10. Енисейские епархиальные ведомости. — 1918. № 16–17.

11. Енисейские епархиальные ведомости. — 1918. № 18.

12. Енисейские епархиальные ведомости. — 1918. № 19–20.

13. Енисейские епархиальные ведомости. — 1919. № 4.

14. Енисейские епархиальные ведомости. — 1919. № 6.

15. Енисейские епархиальные ведомости. — 1919. № 8.

16. Енисейские епархиальные ведомости. — 1919. № 11.

17. Кочетов Д.Б. Красноярский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. XXXVIII / Под общей ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. — С. 467–468.

18. Малашин Г.В. «Третий путь» Димитрия Неровецкого: Материалы к житию священномученика Димитрия Неровецкого (Апанского) и к истории Красноярской митрополии: Историко-публицистические очерки. — Красноярск: ООО «Изда-

тельский дом «Восточная Сибирь», 2017. — 324 с.: ил.

19. Федоров И.Г. Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. — Красноярск: Поликом, 2017. — 160 с., илл.

20. Цыпин В.А. История Русской церкви. 1917–1997. — М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. — 832 с.

УДК 908

Шекшеев А.П.

кандидат исторических наук,
член правления Хакасской
республиканской организации
«Общество Мемориал»
г. Абакан
e-mail: turan47@yandex.ru

Sheksheyev Alexander P.

Candidate of Historical Sciences,
board member, Khakass Republic's
Organization "Community Memorial"
Abakan
e-mail: turan47@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ ХАКАСОВ: ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ НАУКИ

Khakass National Movement: Topical Scientific Issues

Аннотация: В статье описывается исторический путь самоопределения хакасского народа и его социально-культурная жизнь в советский период времени.

Abstract: The article describes historical way of Khakass nation's self-determination and its social and cultural life during the Soviet period.

Ключевые слова: хакасский народ, социально-культурная жизнь, советский период, коммунизм.

Keywords: Khakass nation, social and cultural life, Soviet period, communism.

Национальным движением считается массовое стремление людей определенной национальности, направленное на свое освобождение, объединение и решение собственных

экономических, политических или языково-культурных интересов. Для Хакасии, к примеру, оно безусловно состояло из деятельности национального представительства по консолидации своего общества и его самоопределения в форме особого образования, а также усилий самих хакасов по улучшению социально-культурной жизни. Даная проблематика уже изучалась местными историками.

Между тем, объявленное коммунистами в качестве одного из принципов существования СССР равенство народов являлось зачастую декларируемым, и в первые десятилетия советской власти вынуждало национальные элиты бороться за свои права и свободу. Деятельность их в этом направлении отечественными историками представляется весьма ограничено. Так, в той же Хакасии по-прежнему игнорируются непростые отношения лиц разной национальности, местных аборигенов и коммунистов, что несомненно упрощает и фальсифицирует историю этого региона. Такое освещение прошлого заставляет нас вернуться к реалиям действительной жизни хакасского общества и попытаться, наконец, обобщенно высказаться по этому вопросу.

Представляя сообщества лиц, живущих в родстве с природой, занятых в основном собственным сохранением и воспроизводством, местное коренное население, названное хакасами, прежде всего, стремилось к консолидации своего социума, разбросанного по трем уездам двух губерний, определения его правового положения. Впервые возникшее как следствие ослабления российского государства в результате Русско-японской войны, национальное движение этих аборигенов, начиная с 1917 года, действительно приветствовало падение самодержавия и заявляло себя в качестве съездов их представительства. Культурный облик населения способствовал выделению из него лишь немногих интеллигентных индивидов. Располагая слабыми возможностями для консолидации и суверенизации, хакасская общественность, независимо от политической окраски существующей власти, вынужденно находилась у нее на службе.

Но искомое взамен создание определенной национальной территории со своим «степным» самоуправлением так и не состоялось. Вызванное Гражданской войной затягивание сибирскими управленцами признания этого важнейшего принципа существования народа заставило хакасов подчинить свои интересы выживанию, которое решалось путем приспособления к новым жизненным реалиям.

Сосредоточившись в основном на просветительстве неграмотных скотоводов, местная интеллигенция была не в состоянии в полной мере отстаивать экономические и культурно-национальные интересы своего народа. Само распространение здесь советской власти сдерживалось, прежде всего, отсутствием соответствующих работников из числа коренного населения. Внешне, на официальном уровне, национальные отношения в Хакасии, отношения между хакасами и коммунистами смотрелись вполне пристойно. В частности, советское государство декларировало защиту земельных интересов инородческого населения.

Обусловленные издержками русской колонизации, появлением красных партизанских отрядов и лишь затем политикой военного коммунизма, первые протесты инородцев были инициированы отдельными представителями местного коренного этноса. Состоявшееся их знакомство с идеями сибирских просветителей вело к пробуждению национального самосознания. В основном же мотивы поведения хакасов определялись внешним фактором — политикой государства, деятельностью его представителей и просто лиц, пытавшихся решить свои проблемы за счет аборигенного населения. Переселение из голодных регионов в начале 1920-х годов приняло стихийный характер, форму «повального бегства» целыми деревнями. Проникновение русского населения вглубь территории, заселенной хакасами, сопровождалось захватами их земель, которые затрудняли развитие традиционного хозяйствования местных скотоводов, вызывали у них недовольство властями и переселенцами, переходящее в откровенную вражду. Воспринимая землю как свою

собственность и отстаивая право на нее, наследуемое от предков, определенные лица и целые общества хакасов отказывали русским переселенцам в предоставлении земли, пытались организовать выселение последних за пределы инородческой территории. Но предпринимаемые усилия, натолкнувшись на равнодушие бедноты, начавшей симпатизировать классовому подходу в решении земельного вопроса, быстро угасали.

В то же время, осуществляя зачистку территории от остатков колчаковцев, советские воинские отряды, случалось, изымали у местного населения продукты и имущество, а по подозрению в контрреволюционности прибегали к уничтожению не только одиночных жителей, но и целого селения. Несмотря на то, что ощущение враждебности не было для хакасов постоянным и охватывающим все их общество, появление вслед за повстанцами воинских частей, отрядов милиции и коммунистических ячеек встречалось населением со страхом и настороженно.

Протестные настроения инородцев вылились в своеобразную форму поведения, почти лишенного политического облика. Инородческое повстанчество представляло множество мелких групп, успешно грабивших население, кооперативные и советские учреждения и исчезавших при появлении вооруженных представителей новой власти. К весне 1921 года выдвинутые против восставших крестьян воинские силы уничтожили очаги их сопротивления, но разгромить инородческое повстанчество, которое поддерживалось населением, оказались не в силах. Требуя в кратчайшие сроки выдать повстанцев, вооруженные лица распространяли слухи о нахождении в каком-либо селении «банды», врываются в него, подвергая жителей арестам и расстрелам, а затем мародерствовали. Бесчинства осложнили обстановку настолько, что инородцы стали собираться на сходы, которые выносили постановления о создании для их проживания новой административно оформленной территории. Случалось, что хакасы мстили своим обидчикам, наказывая крестьян целых переселенческих селений.

К этому времени обозначились и отрицательные послед-

ствия принятия чрезвычайных мер в проводимой советской властью продовольственной и налоговой политике. Взимание продразверстки, а затем и продналога привело к тому, что из-за постоянного недоедания среди хакасов стали распространяться тифозные заболевания. Заготовки скота сопровождались его гибелью и резким ухудшением отношения населения к коммунистическому режиму.

Наблюдаемое среди хакасов сопротивление государственной продовольственной политике являлось часто более успешным по сравнению с русскими крестьянами. Используя знание местности, коренные жители, когда начиналось выявление объектов налогового обложения, перегоняли скот из одного района в другой и тем самым затрудняли его учет. Порой главными действующими лицами этого саботажа становились сельские власти.

Недовольные советской властью, хакасы стали уходить в горы или тайгу. Вместе с мужчинами скрывались или увозились и женщины, которые являлись не только соучастниками вооруженной борьбы и ограблений, но и организаторами семейного очага. Обеспокоенные власти для выяснения причин этого явления и ознакомления с нуждами населения создали чрезвычайную полномочную комиссию. Деятельность ее способствовала переходу к мирной жизни некоторых повстанцев и показала, что мирное сосуществование инородцев с русскими и советской властью возможно лишь на платформе национального суверенитета. Осенью 1921 года Енисейский губернский комитет РКП(б) согласился с необходимостью образования самостоятельной единицы из хакасских волостей. Но процесс создания нового административно-территориального образования был временно прерван начавшимся взиманием продовольственного налога, отнимавшего все силы коммунистов, а вмешавшаяся в отношения с инородцами военщина рецидивами красного бандитизма способствовала новому распространению повстанчества.

Несмотря на попытки отдельных советских служащих из

коренного населения влиять на повстанчество, в целом национальная интеллигенция воздействия на него почти не имела. Лозунг «За самостоятельность инородцев или независимость Хакасии», вероятно, был придуман русскими повстанцами для привлечения новых сторонников. Повстанчество, называемое коренными жителями «хасхылар», — то есть понятием, которым обозначались народные защитники и мстители, — имело антирусскую и антикоммунистическую окраску, являлось одновременно вооруженной борьбой с представителями советской власти, ее воинскими отрядами и уголовным бандитизмом.

При этом повстанчество воспринималось инородцами в их отношениях со властью в качестве второстепенного и запугивающего фактора. Оно не только на какое-то время выступало в качестве защиты местного населения от очередного насилия и своеобразной формой сохранения его традиционного образа жизни. Возможно, это явление способствовало ускорению национально-государственного строительства.

Событием, приветствуемым хакасами и совпавшим с ликвидацией повстанчества, стало образование, согласно постановления ВЦИК от 14 ноября 1923 года, Хакасского уезда. Его создание позволило увеличить бюджет региона и предоставить населению льготы финансового, налогового и правового характера. Некоторые свободы, дарованные новой экономической политикой, и признание коммунистами права хакасов на суверенность лишили повстанцев народной поддержки, численность их стала сокращаться. Состоявшие из хакасов-добровольцев, «истребители» уничтожили основные «банды».

Вместе с тем, среди хакасов наблюдались отказы от выполнения «грабительской» налоговой политики. Создание уезда в рамках губернии не удовлетворило национальную интеллигенцию, она не сразу пошла на службу советской власти и длительное время оставалась источником сепаратистских настроений. В условиях сохранения русско-хакасских противоречий все больше сторонников приобретали планы создания единой

тюркской автономии. Последующее образование по постановлению ВЦИК от 25 мая 1925 года в составе Сибирского края Хакасского округа способствовало развитию данной территории. Однако округ представлял национальную административную единицу, у которого отсутствовал такой признак автономного образования, как наличие специального закона о правовом статусе. Он не имел представительства в государственном Совете национальностей. Преобладание на партийно-советских должностях лиц русской национальности оценивалось хакасской интеллигенцией «захватническим». Местная организация ВКП(б) переживала резкое проявление русского шовинизма и хакасского национализма.

Наряду с этим, действовавшие в середине 1920-х годов специальные комиссии показали середняка как главную фигуру на селе. Сохранившаяся родовая знать пользовалась, наряду с шаманами, большим влиянием на сородичей и местные органы власти. Попытки государства путем защиты хозяйственных интересов коренного населения и землеустройства решить здесь земельный вопрос не увенчались успехом. Основной массив хакасских земель по-прежнему оставался у зажиточного населения, сохранялись и прежние порядки землепользования, потворствующие его земельным захватам. Сильными оставались среди коренного населения и отношения к религии. Многие хакасы проявляли свои религиозные воззрения даже в массовом порядке.

Напряженной оставалась криминогенная обстановка. В советское время в регионе выросли конокрадство и скотокрадство, которые всегда являлись своеобразным протестом против нищеты, промыслом и способом жизнедеятельности определенных лиц. Их распространение было вызвано голодом, слабостью правоохранительных органов и незначительностью наказания, а также особенностями жизни коренных жителей. Объявив, начиная с 1925 года, несколько раз Сибирь неблагополучной по бандитизму, расстреляв и выслав несколько десятков хакасов, обвиняемых в рецидивизме, государство толкнуло население к новым побегам в тайгу. В деятельности появившихся и ликви-

дированных «банд» элементы политической борьбы все больше заменялись уголовщиной.

Начавшийся с середины 1920-х годов хлебозаготовительный кризис, осложнение международного положения и ухудшение снабжения деревни промышленными товарами привели к паническим настроениям среди населения. Возвращение государства к жесткой политике изъятия налогов и продовольствия уже летом 1928 года вплотную придвинуло хакасов к голоду. Еще более раскалывая местное общество, «чрезвычайщина» вызвала ответное сопротивление со стороны отдельных его представителей и целых селений. Они использовали преувеличение реального количества членов семей, запись посевов на бедноту или части хозяйства на родственников и пр. Случалось, что хакасское население активно защищало своих зажиточных сородичей, пользующихся еще и авторитетом кормильцев. Кое-где хакасы пытались из-за непосильных налогов дробить свои хозяйства. Налоговые изъятия сопровождались вспышками прямого и яростного воздействия так называемого кулачества на представителей местной власти и активистов. В апреле-июне 1929 года вся территория округа была охвачена хлебным кризисом: при полном отсутствии хлеба на рынке наблюдались голодовки бедноты.

Осенью того же года началась новая заготовительная кампания с использованием так называемого «урало-сибирского» метода — поселенного и подворного наделения крестьян «твердыми» заготовительными заданиями. Обходя дворы, коммунисты и комсомольцы запугивали население кратным обложением так, что оно сдавало весь имевшийся хлеб, не оставляя его на семена и пропитание. Некоторые хакасы как могли сопротивлялись хлебозаготовкам, затягивая ее сроки, избивая представителей советской власти, и, в свою очередь, подвергались репрессиям.

Проводившаяся в 1927–1929 годах продовольственная и налоговая политика вызвала в Хакасии сопротивление со стороны даже советских функционеров, лиц, руководивших сельским хозяйством. Оно позволило сибирскому руководству втянуть

местных коммунистов во внутрипартийную борьбу и переложить на них вину за объективные трудности, возникшие в этой сфере. В этих условиях наблюдались лихорадочные поиски хакасами духовного равновесия, коренному населению было присуще сложное мироощущение, состоявшее из элементов разных религий.

Начавшаяся массовая и насильственная коллективизация сопровождалась принятием превентивных мер, направленных против возможного саботирования ее со стороны национального чиновничества, и внутрипартийной борьбой. Происходившие из зажиточной среды служащие районных аппаратов снимались с работы, исключались из ВКП(б). Наряду с русскими крестьянами, часть хакасского населения подверглась сначала индивидуальному обложению, немедленному изъятию налогов и лишению избирательных прав, а затем и раскулачиванию с передачей имущества в создаваемые колхозы и выселением. Масштабы и методы раскулачивания не поддерживались даже в партийной организации округа. Так называемые «правые» коммунисты сопротивлялись проявлениям крайностей в политике, проводимой государством в деревне, но к лету 1930 года были разгромлены. Изгнанные из партии, они вернулись вновь к идее создания Тюркской республики. В хакасском обществе набирали силу националистические и антисоветские настроения. Некоторые хакасы, как и русские, скрываясь от раскулачивания, начали вновь сбиваться в «банды». Наряду с ними, существовали протестные группы, стихийно возникающие непосредственно в селениях. Однако вскоре они были ликвидированы.

Продолжавшаяся коллективизация сопровождалась созданием Хакасской автономной области. Этот акт был обусловлен не только необходимостью ускорения темпов «социалистического преобразования» хакасского общества. Он стал насущным для решения конкретных проблем, возникших в отношениях между определенным населением и властью и потребовавших усиления государственного контроля за становлением хакасского этноса на «рельсах социализма». В условиях коллекти-

визации, требовавшей быстрого реагирования и оперативного руководства со стороны местных властей, округа как промежуточные звенья между краями и районами начали превращаться в административную надстройку, тормозившую процессы дальнейшего развития территорий. Создание области, произошедшее в соответствии с постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 20 октября 1930 года, расширило полномочия местных властей и сопровождалось укреплением их финансового положения. Но часть управленческих функций оказалась переданной сначала Западно-Сибирскому, а затем Красноярскому краевым исполкомам.

Депортации вновь обнаруживаемых кулаков продолжались. Вместе с ними была ликвидирована и «старая» верхушка хакасских родов. Коллективизация наконец упразднила земельные противоречия. Передав сельскохозяйственные угодья в колхозное коллективное пользование, она обезземелила все население, независимо от его национальной принадлежности. Опасность для жизни, исходившая от советского правосудия, сурово каравшего расхитителей «социалистической» собственности, в конечном итоге привела к сокращению и преступности.

Предоставлением автономии и финансовой поддержкой советское государство расплатилось с населением Хакасии за его трансформацию в новое общество, где все его члены — этносы, утрачивая свою самобытность, становились подконтрольными и развивались по общему стандарту, декларируемому коммунистической идеологией. Создание автономной области способствовало переходу какой-то части коренного населения на позиции советской власти.

Выросшее при поддержке коммунистического режима поколение хакасских управленцев добилось наконец для своего народа автономии, но, упредив властные инстанции о своей, возможной, нелояльности, попало под репрессии. В 1934 году разгрому подверглась так называемая и состоявшая из представителей национальной интеллигенции Ойротии, Хакасии и Горной Шории «контрреволюционная наци-

оналистическая организация» — «Союз сибирских тюрков». Во время «большого террора» репрессии охватили значительную часть руководителей области и национальной интеллигенции. Расправа над ними в обществе, которое консолидировалось на принципах интернационализма, являлась неизбежной.

Таким образом, национальное движение коренных жителей Хакасии после 1917 года существовало не только в форме съездов и деятельности местной общественности, некоторых интеллектуалов по суверенизации своего народа путем создания специальных территорий и автономии. Безусловно, составной частью его было решение таких вопросов, которые способствовали улучшению социально-культурной жизни хакасского этноса. Однако в какой-то степени национальное движение хакасов заключалось в протестных действиях в форме бегства из мест проживания и повстанчества, направленных на защиту своего существования и традиционного образа жизни. Оно состояло из борьбы коренного населения за землю, в действиях по саботажу государственной налоговой и продовольственной политики, а также в противодействии раскулачиванию и колхозному строительству.

В основном же свое недовольство и возмущение диктатом окружающего мира и советской власти местные жители выражали в рамках антирусских и антисоветских настроений, которые оказались более влиятельными на политику соответствующих органов. Последнее свидетельствовало не столько о слабости национального движения, сколько говорило о привычке аборигенов к выживанию и способности саморазвития. Данные эмоции характеризовались длительностью существования и редким обострением, но со временем они, под воздействием собственного менталитета, ценностей иной культуры и совместных переживаний с лицами других национальностей, приобрели тенденцию к исчезновению или смягчению.

УДК 908

Шушканова Е.А.

кандидат исторических наук,
доцент Сибирского государственного
университета науки и технологий
имени М.Ф. Решетнева
г. Красноярск
e-mail: shushkanovae@yandex.ru

Shushkanova Elena.A.

Candidate of Historical Sciences,
associate professor, Siberian
State University of Science
and Technology named
after M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk
e-mail: shushkanovae@yandex.ru

ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА В ВОСПИТАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ИЗ ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ЕПАРХИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

Importance of a Rural Orthodox Parish to the Education of
Moral Values: Excerpts on the History of the Yenisei Diocese
in the Second Half of 19th — early 20th centuries

Аннотация: *Рассматривается влияние сельского прихода на общественную нравственность.*

Abstract: *The influence of rural parish on social morality is considered.*

Ключевые слова: Енисейская епархия Русской Православной Церкви, сельский приход.

Keywords: Yenisei diocese of the Russian Orthodox Church, rural parish.

Приход является низшей церковно-административной единицей Русской Православной Церкви и представляет собой общину православных христиан, объединенных при храме. Приход состоит из священнослужителей (клира или причта) и прихожан (мирян). Значение прихода Русской Православной Церкви в воспитании нравственности народа России трудно переоценить. В сущности, с Крещения Руси в X в. и до начала советской истории в XX в. именно церковный приход был источником нравственного становления человека, хранилищем высочайших духовных ценностей и своего рода

камертоном благочестивой жизни. Учитывая, что Россия в рассматриваемый нами период оставалась аграрной страной, особую роль в духовном состоянии общества играл именно сельский приход. Рассмотрим ряд важнейших, на наш взгляд, аспектов проблемы воспитания нравственных ценностей крестьянского населения на примере истории Енисейской епархии сер. XIX — начала XX вв.

Безусловно, основным средством нравственного воспитания были церковные богослужения, требующие от воцерковляемого человека глубокой и разносторонней духовной работы. Между тем, анализ архивных материалов показывает, что присутствие сельских обывателей на богослужениях было нерегулярным и нечастым: если не крестины, венчание или отпевание, то в основном в воскресные, а чаще всего в праздничные дни. Например, изучение богослужебных журналов Параскевьевской церкви с. Барабановское Красноярского уезда показывает, что количество служб в 1885 г. располагалось следующим образом: в январе — 6, в феврале — 24 (т.е. почти каждый день), в марте богослужений тоже было много — 29. Однако с апреля их число начинало падать: в апреле — 9, в мае — 14, в июне только 4, в июле — 9, в августе — 14, в октябре — 9, в ноябре — 12, в декабре — 14 [1, Д. 29, ЛЛ. 2–19]. Такая неравномерность богослужебной практики была отражением сезонных особенностей сельского хозяйства. Весна и осень — это пора активных полевых работ, когда крестьяне в церковь ходили мало. Впрочем, и когда полевая страда заканчивалась, в обычные дни на церковной службе было 20–30 чел. В то время как только в с. Барабановском, где располагался храм, числилось в указанном году 475 жителей. Всего же к приходу (включая еще три соседние деревни) было причислено 1.978 чел. [3, Д. 495, Л. 52].

Однако положение менялось в дни православных праздников, когда храмы до отказа наполнялись прихожанами. В 1908 г., в том же приходе с. Барабановское: на Крещение Господне было 350 молящихся, в светлый день Пасхи — 450 чел. 12 июня 1908 г. в Петров пост в Барабановской церкви молебны

святой мученице Параскеве служили с 2 ч. дня и до 7 ч. вечера. Затем начиналось Всенощное бдение, длившееся до 11 ч. ночи. Но и после службы, на которой было около 500 чел., прихожане просили священнослужителей вновь совершить молебен св. Параскеве. На следующий день молебны служили уже с 5 ч. утра, на Литургии в тот день, как свидетельствует богослужебный журнал, было более тысячи человек, а младенцев было приобщено Святым Христовым Таинам около 200 [1, Д. 44, Л. 137]. Соответственно не частыми и не регулярными были для прихожан Исповедь и Причастие. Например, исповедные росписи того же Барабановского прихода показывают, что сельская семья (обычно в полном составе) исповедовалась и причащалась не чаще 1–2 раз в год и в подавляющем большинстве на Пасху (в апреле-марте месяце) [2, Д. 1337].

Представляет интерес и то, как отмечались церковные праздники. В 1892 г. енисейский губернатор Л.К. Теляковский обратился к енисейскому владыке Александру с просьбой обратить внимание на то, что у крестьян установилось много праздников помимо двенадцатых, в которые они предаются «разгулу, пьянству, разврату и праздности». Для ответа на это обращение в Енисейской духовной консистории стали собирать рапорты сельских священников по существу дела, которые позволяют оценить значение православных праздников в жизни крестьян. Интересно, во-первых, что практически в каждом селении были свои, особо чтимые праздники. Например, в с. Нахвальском и с. Таскинском жители сугубо отмечали девятую пятницу по Пасхе: причем объяснить природу этого праздника не могли даже старожилы. В д. Береш особо почитали икону святой мученицы Параскевы, к которой на богомолье приходили даже из дальних сел. Или в д. Карымской особо почитался день памяти и Димитрия Солунского, хотя своей церкви там не было, и на службу жители ходили за 8 верст в храм Святой Параскевы. Во-вторых, христианские праздники, по отчетам священников, отмечались крестьянами более благоговейно, чем прочие. Хотя после храмовой молитвы сельчане и устра-

ивали шумные застолья, переходя из дома в дом большими компаниями, но вели себя прилично, а «непристойных песен и сквернословия мужчины воздерживаются произносить» [З, Д. 2636, Л. 17]. В ответной записке к губернатору особо указывалось, что более всего разгулы и попойки замечены священниками на сельских сходах, где обычно решались общественные дела (выборы сельских старост, разделы земель и покосов и пр.), а не в дни православных торжеств.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть другие элементы религиозного состояния мирян: соблюдения ими православных постов, выполнение домашнего молитвенного правила и в целом приверженности христианской жизни. Тем не менее, можно твердо заключить, что и вера в Бога, и потребность в молитве у крестьян, безусловно, присутствовали. Однако посещение церкви, участие в богослужениях, Исповедь и Причастие было в течение года в жизни сельского обывателя событием нечастым. Другими словами, вера в Бога в религиозном крестьянском мировоззрении не имела своим обязательным продолжением регулярное посещение храма или общение со священником. Об этом же свидетельствует и практика крестных ходов. Как правило, они совершались два раза в год: в Крещение, в Преполование (праздник на 25 день по Пасхе). Хотя также практиковались крестные ходы, связанные с местными событиями. Так, поклонение иконе Святой Троицы в с. Погорельском и его окрестностях было связано с тем, что когда летом 1860 г. случилась страшная засуха, а крестьяне взяли икону из храма и понесли ее по полям, внезапно пошел обильный дождь [З, Д 3961, Л. 10]. О частоте молитвенных обращений сельчан в случае бедствий природного характера так сообщал в одном из рапортов благочинный: вынос икон в поля во время бездожия «совершается по просьбе прихожан ... один раз в год, а иногда и вовсе не бывает» [Там же, Л. 28].

Впрочем, нравственное воспитание со стороны сельского церковного клира не ограничивалось лишь богослужebной практикой. В функции сельских священников входили кроме

всего прочего обязанности по наблюдению за общественным порядком. Например, в 1913 г. благочинный 3 участка Красноярского уезда направил подотчетным ему причтам предписание о необходимости сообщать разного рода сведения для борьбы с хулиганствами в сельской местности. В частности: насколько заметны в приходах хулиганства, какими причинами их можно объяснить, какие меры по укреплению нравов принимаются и т.д. [1, Д. 65, Л. 32]. Или другой пример годами раньше: в 1859 г. поступила записка от клира Параскевской церкви в Частоостровское волостное правление о произошедшем в доме крестьянина села Барабановского ночного гуляния с шумом и плясками на праздник Святого Пророка Илии. В записке были указаны имена участников происшествия, а также сообщалось о взыскании с них «за сделанные бесчинства в ночи» по 25 копеек серебром и внушении. Деньги, что важно отметить, поступали не в церковную кассу, а отправлялись в пользу приказа общественного призрения [1, Д. 1, Л. 286].

Можно привести и другие способы формирования и поддержания нравственных ориентиров в границах сельского православного прихода: духовные беседы со священником, миссионерская и просветительская деятельность, попечение о болящих и страждущих, распространение духовной литературы, образование детей и организация детских праздников, разбор семейных конфликтов и пр.

Но важно рассмотреть вопрос о причинах неуклонного падения нравственного состояния народа во второй половине XIX — начале XX вв. В качестве свидетельства последнего приведем только два важных основания: рост преступности и пьянства в Российской империи. Рост преступности характеризовался разноплановыми параметрами: по общему числу правонарушений, по возрастанию их в сельской местности, по количеству среди несовершеннолетних, повышательная тенденция также отмечалась по тяжести совершенных преступлений [5]. По алкоголизации населения приведем данные, взятые из до-революционной периодики: правительственные отчеты пока-

зывали, что за 5 месяцев 1907 г. было выпито водки столько же, сколько за весь 1906 г. К примеру, в юго-западном районе России соотношение этих показателей было 1730 тыс. ведер к 2750 тыс. ведер, в южном крае, соответственно, 5050 к 5080, в Сибири 2500 к 2500 [6].

Говоря о причинах ухудшения морального климата в стране, стоит выделить две группы их составляющие: во-первых, общие причины, влияющие на падение нравов, во-вторых, обстоятельства, по которым церковь была не в силах им противостоять. В соответствии с тематикой исследования, остановимся на второй проблеме. Итак, что препятствовало сельскому клиру успешно противостоять нездоровым вызовам времени? И почему, осмелимся сказать, духовенство на том историческом отрезке проиграло борьбу за здоровые устои своей паствы? Ведь, как покажут события 1917–1921 гг., нравственные устои оказались повержены. Как убийственно и ярко писал М.А. Волошин о причинах трагедии России: «Ее мы прогалдели, проболтали, пролузгали, пропили, проплевали, замызгали на грязных площадях». О том, что катастрофа крушения Российской империи имела духовное происхождение, не менее глубоко писал философ и культуролог Г.А. Померанц: «Гроза войны 1914–1918 годов и другие грозы разразились не из-за выстрела Гаврилы Принципа, не из-за соперничества держав и не из-за производительных сил, а потому что над Европой нависло темное духовное облако... Темное облако, из которого на нас сыплются молнии, создали мы сами. Наше дыхание творит атмосферу, в которой начинаются события. И решительный выход из цепи катастроф — изменить свое дыхание, очистить его» [4].

Представляется, что Церковь в России в том состоянии, в котором она находилась на тот период, оказалась неспособной справляться с этой очистительной ролью. Если рассматривать ее состояние на уровне сельского прихода Енисейской епархии, то, с одной стороны, совершенно недостаточным было количество приходов, а, главное — священников. Штат приходских сельских храмов был невелик: священник, в лучшем случае ди-

акон (часто в клировых ведомостях содержалась информация, что место диакона праздно) и псаломщики. Могла ли столь малочисленная группа людей справляться с задачей духовного окормления паствы, учитывая и многочисленность приходов и немалые расстояния между селениями с учетом бездорожья?

Прибавим к этому низкий уровень жизни сельского причта. А ведь духовенство, в том числе и сельское, относилось к интеллигенции, а потому испытывало потребность более разнообразных статей расхода, чем рядовой сельский обыватель: на чтение литературы, на обучение детей, на поездки. Однако бюджет этого совершенно не позволял, что создавало множество иных проблем. Например, нежелание идти в священники после обучения в духовных семинариях. В 1908 г. Енисейскую духовную семинарию окончили 16 человек, из них 6 уехали учиться в академию, 9 человек пошли учительствовать и лишь один стал служить священником. Как следствие, уровень образования священников падал. И это была общая тенденция по стране, хотя положение в Енисейской епархии характеризовалось особым неблагополучием.

Кроме того, скудость казенного содержания создавала весьма ощутимую экономическую зависимость церковного причта от прихожан. Уровень и качество жизни духовенства напрямую зависели от количества и стоимости треб, от выделяемого сельским обществом хлеба (руги), от попечительства на нужды храма и т.д. Даже дом, в котором жил священник, чаще всего был не его собственностью, а являлся усадебной частью храма. Не случайно в обиходе тех лет появился термин «кочующее духовенство»: священники часто меняли место службы в поисках более состоятельной жизни. Но, главное, такая «материальная» в широком смысле слова зависимость священников от сельчан очень мало соотносилась с пастырским статусом духовенства. Отчеты благочинных свидетельствовали, что отношения священства и прихожанами были ровные, доброжелательные, и, полагаем, что так и было на самом деле. Но это не противоречит факту

охлаждения мирян к православным служителям и к самой Церкви, как социальному организму. Проявлялось это разнообразно: формальным отношением к проблемам приходской жизни (обращает на себя внимание слишком частая смена церковных старост), снижением отчислений на строительные и ремонтные работы храмов, низкие кружечные сборы и многое другое.

Обратим внимание еще на один немаловажный факт в проблеме снижения влияния церкви на духовно-нравственное состояние общества. Фактором, усиливающим разобщение пастырей и прихожан, стало нарастание противоречий между светской властью и обществом. В 1906 г. в одном из рапортов благочинного в Енисейскую духовную консисторию присутствовало весьма характерное сообщение, что «слухов и толков противных правительству и власти церковной и гражданской циркулируется много благодаря тревожному времени, переживаемому всей Россией» [З, Д. 3099, Л. 58]. Речь шла о переживаемой тогда первой революции. В документе примечательно, что власть церковная и гражданская ставится в один ряд. Последнее было результатом длительной и планомерной политики светской власти, начиная с Петра I, по превращению церковного организма в некий бюрократический придаток государства. В обыденном сознании власть государственная и церковная не отделялись друг от друга, а воспринимались как органическое целое. И нарастание в обществе протестных антигосударственных настроений бумерангом ударяло по церковному организму. Хотя Церковь является единым организмом, в ней стал образовываться некий раскол между пастырями и прихожанами. Этот опасный раскол был столь ощутим, что о нем в начале XX в. писало чуть ли не каждое периодическое церковное издание. Другими словами, росло противление священнослужителям, а как следствие и тем духовно-нравственным ориентирам, проводником которых они являлись.

Время патриархальности заканчивалось, привычные механизмы нравственного воздействия на социум уходили в прошлое, появлялись новые источники информации и новые иде-

ологии. Но положение священства в государстве не менялось, оставаясь в значительной степени архаичным и старозаветным. Потому пустоты в духовном сознании народа постепенно и незаметно заполнялись теми самыми темными облаками, о которых писал Г.С. Померанц. История России, и не только начала XX в., показала, как жестоко расплачивается общество за пренебрежение к нравственному воспитанию народа. Она же показала, сколь значимой является роль Церкви на этом поприще. Что же касается темного духовного облака над Европой, то сейчас оно еще темнее...

Список литературы

1. ГАКК. Ф. 237. Оп. 1. Барабановская Параскевская церковь.
2. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Красноярское духовное правление.
3. ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Енисейская духовная Консистерия.
4. Померанц Г.С. Выход из транса. — М., 2010. — С. 170.
5. Преступность в Российской империи: показатели // Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: https://ru.wikipedia/wiki/Преступность_в_Российской_империи.
6. Страшный враг завоевывает Россию все больше и больше // Енисейский церковный вестник. — 1908 — № 6. — С. 6.

Направление
«ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО»

Баринова С.Г.

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Красноярского государственного
аграрного университета
г. Красноярск
e-mail: svetabar2014@mail.ru

Barinova Svetlana G.

Candidate of Philosophical
Sciences, associate professor,
Department of Philosophy,
Krasnoyarsk State Agrarian
University
Krasnoyarsk
e-mail: svetabar2014@mail.ru

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

Development of Sociopolitical Thought in Russia in the 18th century

Аннотация: В статье рассматривается развитие общественно-политической мысли России в XVIII веке. Анализируется церковная реформа XVIII века. Отмечается, что новизна Петровской реформы заключалась не столько в западничестве, сколько в секуляризации. Государство отрицает независимость церковных прав и полномочий.

Abstract: The article examines the development of socio-political thought in Russia in the 18th century. The church reform of the 18th century is analyzed. It is noted that the novelty of the Petrine reform involved less Westernism and more secularization. The state denies the independence of ecclesiastical rights and powers.

Ключевые слова: православие, человек, Бог, духовность, мистика, суеверия, богословие, религиозный опыт, реформация.

Keywords: orthodoxy, human, God, spirituality, mystic, superstitions, theology, religious experience, reformation.

*Свет одного научного образования без света
Христовой веры все равно, что свет луны без
солнца, свет холодный, безжизненный,
свет чуждый и заимствованный.
Свт. Филарет, митрополит Московский*

Общественно-политическая мысль России первой четверти XVIII века выделяла проблемы преодоления отсталости страны как наиболее актуальные. Петр I и его сподвижники убеждали в необходимости преобразований и праве монарха на неограниченную власть. Феофан Прокопович, как ближайший сподвижник Петра, в своих произведениях «Правда воли монаршей» и «Духовный регламент» вводил идею, что «русский народ только самодержавным владением храним быть может». Первый русский экономист и оригинальный мыслитель Петровской эпохи — И.Т. Посошков, в своем основном произведении «Книга о скудости и богатстве» выступал как горячий поборник развития русской промышленности и торговли. В середине XVIII века русскую общественную мысль волновал вопрос крестьянства. Помещикам-крепостникам предстояло выдержать борьбу с нарождавшейся в России антикрепостнической идеологией, которая подготовила появление революционеров-республиканцев, среди которых выделялся А.Н. Радищев, высказавшийся против самодержавия и крепостного права.

В России в XVIII веке Церковная реформа Петра Великого не была случайным эпизодом. Это был властный и резкий опыт государственной секуляризации («перенесение к нам с Запада, так сказать, еретичества государственного и бытового»). В западничестве Петр не был первым, не был и одиноким. К Западу Московская Русь обращалась уже много раньше. И Петр застал в Москве уже целое поколение, выросшее и воспитанное в мыслях о Западе. Петр застанет уже прочно осевшую колонию Киевских и литовских выходцев и выученников, и в этой именно среде находит первое сочувствие к своим начинаниям. Однако новизна Петровской реформы не столько в западничестве, но более в секуляризации. Государство отрицает независимость церковных прав и полномочий. У Церкви не остается самостоятельного и независимого круга дел, ибо государство все дела считает своими. Петр в России хотел церковное управление организовать так, как было оно организовано в протестантских странах. «Духовный Регламент» Петра был

общим делом Феофана Прокоповича и самого Петра. Феофан разделял и исповедовал типическую доктрину века, повторял Пуффендорфа, Гоббса, Гроция. Это были, в известном смысле, официозные идеологи Петровской эпохи. Иностранцы сразу поняли, что в России проводится и инсценируется именно Реформация. Русская Церковь была глубоко встревожена и сотрясена этой «реформацией». Духовенство в России с Петровской эпохи становится «запуганным сословием». Отчасти оно опускается или оттесняется в социальные низы, а на верхах устанавливается двусмысленное молчание. Феофан Прокопович был знаком с «новой» философией (читал Декарта, Бэкона, Спинозу, Лейбница, Вольфа), но все же был ближе к Суарезу, за которым шло так много протестантских продолжателей. К влиянию старопротестантской схоластики очень рано присоединяется новое веяние, — веяние пиетизма, мистического течения в протестантизме. Во вторую половину XVIII века пиетическое и сентиментальное мнение становится очень чувствительным, оно скрещивается с мистическим влиянием масонства. Феофан Прокопович был типическим «просветителем» и не скрывал своего отвращения от обрядности, от чудес, от аскетических подвигов, от самой иерархии. Называлось все это борьбой с «суеверием». Ненавидел митры, саккосы, жезлы, свещницы, кадилъницы и тому подобные «забавы». Суеверий в русской жизни и в быту было тогда, действительно, слишком много. Но складывается впечатление, что борьба протестантского толка была не с суевериями, а с самим Православием. И впоследствии Екатерина II утверждала, что нет почти никакого различия между православием и лютеранством. Не все ревнители Петровских преобразований придерживались взглядов Ф. Прокоповича. Например, И. Т. Посошков не считал нужным и возможным ради обновления отречься от отеческой веры или заменять ее какой-то нововымышленной и легчайшей. В Петровское время не столько усваивались общечеловеческие начала европеизма, сколько попросту вводилась западная рутинка. Вводилась мерами принуждения и средствами слишком

часто морально уничижающими. Строится западная культура. Даже богословие строится западное. В XVIII веке под именем науки разумелась обычно ученость, эрудиция. Наука применялась против суеверий, а под этим одиозным окриком «суеверие» слишком нередко понималась именно вера и всякое благочестие. В борьбе с этими суевериями делеческий утилитаризм Петровского времени предупреждал пышное вольнодумство. В борьбе с «суевериями» сам Петр был даже решительнее Феофана. В этом отношении особенно показательно Петровское законодательство о монастырях и монашестве. В России монашество находил вполне неуместным, наличные монастыри он полагал обратить в рабочие дома, монахов превратить в лазаретную прислугу, а монахинь в прядильщицы и кружевницы, выписав для того мастериц из Брананта.

Этот скептический век был и веком пиетическим. Фенелон в это время популярен не меньше самого Вольтера. И «философия веры и чувства» для этой эпохи не менее характерна, чем сама «Энциклопедия». То была эпоха сентиментализма, истоки которого нужно искать в испанской, голландской и французской мистике XVI–XVII веков. Это было воспитание души в мечтательности и чувствительности, в какой-то постоянной задумчивости, и в некой «святой меланхолии». Вершина сентиментализма в России — повесть «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина. Привычка слишком пристально следить за самим собой гораздо чаще оказывалась квиетивом воли (квиетизм — религиозное учение, возникшее в XVII веке внутри католицизма; было осуждено церковными инстанциями, — С.Б.). В «святой меланхолии» всегда есть некий налет скептицизма. В тогдашнем мистицизме была сдержанность воли, но не было трезвости сердца и воображения. Так вырастает новое душевное поколение. Не случайно розенкрейцер А.М. Кутузов перевел «Нощные мысли» Юнговы. Вторая половина века вообще отмечена каким-то мечтательным и мистическим подъемом и в народных массах. Это было время развития или возникновения всех основных русских сект, — хлыстовства, скопчества, духо-

борства, молоканства...

Следует также отметить, что уже в Екатерининское время создаются в России крепкие поселения или колонии немецких сект разных типов: гернгуттеров, менонитов, «моравских братьев». Их влияние в общей экономике душевной жизни эпохи до сих пор не было достаточно распознано и учтено, хотя в Александровское время оно было совершенно очевидным. Большинство из этих сектантов принесли с собой именно эту апокалиптическую мечтательность, часто и прямой адвентизм, склонность к иносказаниям и «духовному» толкованию Слова Божия. Синод не признал открыто разрешить переселенцам миссионерскую деятельность, как они того настойчиво просили. Это было им разрешено неформально.

Цель социальной политики Петра была заключена в усилении роли и значения класса феодалов в государстве. Перестройки, проведенные Петром в области управления государством, привели к созданию централизованной системы органов управления. Создание Синода было продолжением борьбы между верховной светской властью и церковью и ознаменовало шаг на пути полного подчинения церкви государству. Церковь стала составной частью государственной машины русского самодержавия.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Русская история. — М.: Эксмо, 2006. — 912 с.
2. Флоровский Г. Пути русского богословия. — М., Институт русской цивилизации, 2009.

Городищева А.Н., Фомина Ю.В.
Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени М.Ф. Решетнева
г. Красноярск
e-mail: nauada@mail.ru,
kafedrark@mail.ru

Gorodischeva Anna N.,
Fomina Yulia V.
Siberian State University of
Science and Technology named
after M.F. Reshetnev
Krasnoyarsk
e-mail: nauada@mail.ru,
kafedrark@mail.ru

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА «НОВОГО ВАРВАРСТВА» В XXI ВЕКЕ

21st Century “New Barbarism” Phenomenon Analysis

Аннотация: *Феномен «нового варварства», отмеченный исследователями в начале двадцатого века, продолжает свое развитие в двадцать первом. Он распространяется из области политики в область интеллектуальной деятельности, подменяя собой моральные и нравственные ценности духовной и интеллектуальной культуры. Помимо интеллектуальной практики феномен разрушает нравственные основы как рационального, так и религиозного сознания.*

Abstract: *The phenomenon of the “new barbarism”, noted by researchers in the early twentieth century, continues its development in the twenty-first century. It extends from the field of politics to the field of intellectual activity, substituting for itself moral values of spiritual and intellectual culture. In addition to intellectual practice, the phenomenon destroys moral foundations of both rational and religious consciousness.*

Ключевые слова: новое варварство, социальный разум, неоязычество, девиантные формы сознания.

Keywords: new barbarism, social reason, neopaganism, deviant consciousness forms.

В начале XX века Бердяев предсказывал скорый приход «Нового средневековья». «В истории, — пишет Бердяев, — как и в природе, существуют ритм, ритмическая смена эпох и периодов, смена типов культуры, приливы и отливы, подь-

емы и спуски... Нам суждено жить в историческое время смены эпох... Духовные начала новой истории изжиты, духовные силы ее истощены. Рациональный день новой истории кончается» [1]. И Николай Александрович оказался прав. «Новое средневековье», зародившись в XX веке, перешагнуло в век XXI. Идет массивное наступление на здравый смысл, на науку, на религию, на образование, чудеса и сверхъестественные явления воспринимаются большинством людей как неотъемлемая часть жизни, как и бытовая ее сторона, подобно тому, как это было в средневековой Европе [8]. Введенные в науку Л.Г. Морганом (1877) [4] категории дикости и варварства как собирательные обозначения двух эпох в истории человечества, предшествующих цивилизации, становятся актуальными для начала XXI в., когда сама цивилизация, казалось бы, достигла апогея своего материально-технического развития. И «новое варварство» как явление все сильнее укрепляет свои позиции, порождая все новые проблемы современной цивилизации.

Одним из первых, кто детально попытался разобраться с феноменом «нового варварства» в постсоветской России был А.А. Кара-Мурза [2]. Разобрав эпохи варварства в истории России, он пришел к выводу, что «новое варварство» это прямая оппозиция комплексу «культура/цивилизация», что, возможно, цивилизация и есть спасение культуры от хаоса варварства. В этом смысле А.А. Кара-Мурза близок к Бердяеву, который определяя понятие цивилизации, предлагает, прежде всего, такой его критерий, как «возрастающее значение» «социально-исторические регулятивы», их надстраивание над «природно-биологическими факторами» [1]. Действительно, именно цивилизованность отличает человека от животного, и в этом смысле степень человечности равна степени цивилизованности — не только как способности к порождению и обладанию «второй природой», но и как ориентации на сверхбиологическими ценностями, выводящими человеческую особь за горизонт индивидуального выживания. Но феномен «нового варварства» состоит именно в том, что надбиологическое, историческое,

социальное подменяется биологическим: в XX веке — военно-спортивным [2], в XXI — игровым и виртуальным. «Эпоха разума» позади, мы вступаем в иной исторический период. Бердяев предвидел такое время, называл его «ночным», таинственным. Он видел начало варварства и предупреждал о нем в своих работах: «Мы живем в этот час смешения, в час тоски, когда бездна обнажилась и все покровы сброшены» [1], ибо человек, проживший несколько веков на рационалистической поверхности, стосковался по первоистокам бытия.

Перемены недавнего прошлого обнажили «духовную пустоту» общества. Модернизация «советского» человека православием не состоялась. На русской культурной почве новое синтетическое, православно-либеральное сознание претерпело ряд изменений. В него встроилось неприятие существующей иерархии мира и новое альтернативное мировоззрение, которое все больше уходит от православия в «псевдоправославие», язычество. И если во время господства атеистической идеологии в советском обществе темы как сверхъестественного, так и религиозного достаточно просто было свернуть нигилистическим дискурсом, то поколению «новых варваров», вооруженных мощным информационным ресурсом, доказать что-либо довольно сложно. Как и в начале XX века пустота в сознании должна была чем-то заполниться. И если в XX веке пустота заполнилась материалистическим «просвещением»: накоплением, американизмом, самодовольством, спортом во всех его видах, омоложением, евгеникой и т.п. [7], то в XXI одним из таких источников стало неоязычество.

Неоязычеством мы называем новые или реконструированные языческие учения и псевдодуховные практики, тип новых религиозных движений. Идеологи и последователи неоязычества, как правило, не скрывают современную природу своих учений, хотя и возводят их основы к традициям, корни которых якобы уходят в глубокую древность. Большая часть языческих новообразований возникает на почве идеологии современного

неоязыческого оккультного движения New Age («Новая эра»).

А. Дворкин упоминает, что лиц, сочувствующих неоязыческим культам, тех, кто без серьезной мировоззренческой позиции идентифицирует себя с язычеством и иногда использует соответствующую атрибутику — существенно больше (как минимум, сотни тысяч человек). На фоне тенденции к стиранию национальных различий и формированию космополитической масскультуры возникает возвратное движение, признаком которого является интерес к «этническому», к «национальным мотивам». Также крайне популярны в широких народных массах сообщения астрологов, советы «русских колдунов», «русских народных целителей», что тоже является видом неоязычества [6].

Но не все так очевидно, как кажется на первый взгляд. Неоязычество — это одна из форм выхода современного человечества из глобального одиночества. С нашей точки зрения, реальная ситуация, — во всяком случае, в современной России — такова: мир власти и мир мысли сегодня не мешают, но и никак не помогают друг другу, существуя как бы в параллельных мирах. Если в советское время власть «интересовалась» словом, сказанным мыслителями, и это слово могло стоять им жизни, то сегодня все слова обесценены; равнодушие властей предрержащих к социальной мысли исторически беспрецедентно: из всего корпуса действительных открытий, беспокойств и предостережений теоретического и эмпирического социального знания даже в предкризисные и кризисные времена берется лишь очень малая его толика. Берется только то, что непосредственно доступно и, главное, удобно, выгодно тем или иным индивидам, группам, кругам, которым в данный исторический момент удастся «оседлать» социальное развитие, задать ему особые направления, траектории, ритмы и темпы [5]. Само по себе это равнодушие уже является одним из проявлений варварства, поскольку за ним кроется столь же холодное равнодушие к интеллектуальной культуре в целом, воспринимаемой как поле бессмысленной игры. А раз нет интереса к интеллек-

туальной культуре, то извращению и дискредитации подвергаются начала души и духовности. И на смену интеллектуальной культуре приходит «неоязычески размерная» философия — «интимизированное, личностно ориентированное и персоналистически окрашенное понимание бытия и взаимоотношений человека с ним» [3].

Вопрос об онтологических основаниях человеческой деструктивности, а в еще большей степени об основаниях уникальной способности человека, наоборот, преодолевать свое животное состояние и руководствоваться надбиологическими регулятивами, — один из самых сложных и «предельных» в истории науки и философии. Продолжать в целом гуманистическую традицию русской мысли в поиске духовных начал культуры в наше «постгуманистическое» время уже требует определенной смелости. Многие исследователи не разделяют свойственного этой мысли наивного прогрессистского оптимизма и предлагают трезво оценить глобальный ценностный кризис современной цивилизации. Отмечая коренное отставание социального познания и мышления, отсутствие всякой заботы об адекватном развитии социального разума в социуме [5], ученые отмечают глобальное ослабление социальных связей, изоляционизм и дух псевдосвободы. Неоязычество зачастую не просто реконструируют языческие традиции и обряды прошлого, но претендуют на создание весьма неоднозначных альтернативных мировоззренческих и идеологических проектов по переустройству социума: идейной консолидации этносов, обретения своей культурно-исторической идентичности и социально-политической независимости как правило, характеризующихся псевдонаучным и псевдорелигиозным содержанием, деструктивной направленностью, националистической и расистской тональностью [3]. Следовательно, неоязычество в такой ситуации выступает как одно из проявлений «сдерживающих» общественную изоляцию, глобализацию и глобальное реформаторство.

Проведенный анализ подтверждает правоту Н.А. Бердяева, который предупреждал, что, «индивидуализм менее всего

укрепляет личность, образ человека... личность человека может быть вкоренена лишь в универсуме, лишь в космосе, лишь там находит она онтологическую почву и оттуда получает свое высшее содержание» [1]. И современный мир проходит через хаос, подобный тому, что описывал Бердяев. Но уровень хаоса страшнее, мир виртуальный гораздо привлекательнее, чем мир реальный и никакие священные символы уже не священны. Люди считают себя свободными, но именно этой свободе приходит конец. Тенденции варваризации неизбежно носят антиинтеллектуалистский характер, поэтому разрушение ценностей разума как сущностной составляющей человеческой личности продолжается. Но искушение «бескомпромиссного борца с варварством» [3] уже пройдено в XX веке. Последствия были плачевны. Поэтому специфический поворот в культуре к «новому варварству» должен быть всесторонне изучен на онтологическом уровне, чтобы было возможно спрогнозировать динамику тенденций и выработать плодотворную программу консенсуса варварства и интеллектуальной культуры.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Новое средневековье: Размышления о судьбе России и Европы / Н. Бердяев. — М.: Феникс : ХДС-пресс, 1991. — 81,[2] с.; 21 см. Политическая история, 20 в. Русская философия, 20 в.

2. Кара-Мурза А.А. «Новое варварство» как проблема российской цивилизации. / А.А. Кара-Мурза. — М.: ИФРАН, 1995. — 211. — С. 129.

3. Михеева И.Б. Неоязычество как религиозно-культурный феномен современности: проблема дефиниции / И.Б. Михеева. Ценности и смыслы. 2010. — № 1 (4). — С. 80–90. — С. 82.

4. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Л.Г. Морган. Изд. второе. Издательство Института народов Севера ЦИК СССР. — Ленинград, 1935. — 352 с.

5. Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е, расширенное и исправленное издание книги «Цивилизация и варварство в современную эпоху». / Н.В. Мотрошилова. — М.: ИФРАН, «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. — 480 с.

6. Неоязычество в России: современная ситуация. Доклад Дворкина А. на «Восьмой встрече межправославного совещания центров по изучению новых религиозных движений и тоталитарных сект», 17–20 сентября 2015, Оточец, Словения. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.kistine.ru/paganism/paganism_dvorkin.htm.

7. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции / Г.П. Федотов. Судьба и грехи России. — Т. 1. — С. 215–216.

8. Эриксон, К. Средневековые видения: очерки истории и восприятия // К. Эриксон. Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии. — М., 1980. — С. 110–111.

УДК 17.021

Егорова О.И.
г. Красноярск

Egorova Olga I.
Krasnoyarsk

ПРАВСТВЕННОСТЬ И БЕЗПРАВСТВЕННОСТЬ МОЛОДЕЖНОГО ПРОТЕСТА

Morality and Immorality of Youth Protest

***Аннотация:** В статье рассматривается нравственность и безнравственность молодежного протеста. Молодежи всегда было свойственно протестовать против несправедливости. К сожалению, понятие «свободы личности», трактуемое исторически выверенными понятиями христианской морали, стали*

выходить за рамки дозволенного. Тенденция определенных кругов навязать всеобщую мировую «религию», трактуемую часто как открытое общество для всех, целенаправленно оглушает, в первую очередь, новые поколения. Созданная идеологами глобализма в XX веке на основе либеральных ценностей молодежная субкультура насаждает в сознании молодого поколения духовный индифферентизм, относительность нравственных норм и космополитизм.

***Abstract:** The article considers morality and immorality of youth protest. Young people have always been tempted to protest against injustice. Unfortunately, the notion of “personal freedom”, interpreted by historically verified concepts of Christian morality, began to go beyond what is permissible. The tendency of certain circles to impose a universal world “religion”, often interpreted as an open society for all, purposefully stuns, first of all, new generations. Created by the ideologists of globalism in the 20th century on the basis of liberal values, the youth subculture implants in the minds of the young generation spiritual indifferentism, the relativity of moral norms and cosmopolitanism.*

Ключевые слова: молодежь, протестное движение, фестивали, философы, политические деятели, самоидентичность, трансгуманизм, квазирелигии, открытое общество, дехристианизация общества, концепция расчеловечивания, нравственность.

Keywords: the youth, protest movement, festivals, philosophers, politicians, self-identity, transhumanism, quasi-religion, open society, dechristianization of society, the concept of anthrax, moral.

«... Нынешняя молодежь привыкла к роскоши. Она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших. Дети спорят с родителями, жадно глотают еду и изводят учителей...» Горькие слова, но довольно обычные. Подобные обвинения в адрес молодого поколения мы слышали не раз за последние тысячелетия. Ведь эти слова принадлежат Сократу. Стоит ли подсчитывать, сколько воды утекло с тех пор? Нужно ли напоминать, как далеко вперед ушла цивилизация, сколько новых теорий и социальных концепций успело родиться, обветшать и бесследно кануть в Лету. А слова Сократа словно

взяты из сегодняшних споров. О конфликте отцов и детей много говорится и в русской литературе. Достаточно вспомнить роман Ивана Тургенева «Отцы и дети».

Молодежь — это основной экономический и политический резерв современного общества. Без ее участия не может быть выиграно ни одно политическое сражение, будь то выборы в высшие органы власти или выступления трудящихся в защиту своих прав. Битва за умы и сердца молодежи идет на самой передовой линии общей идеологической борьбы. Еще В.И. Ульянов (Ленин) рассматривал молодежь как важный политический фактор революционного процесса. Он считал, что именно молодежь решит исход борьбы за политическую и идеологическую ориентацию. В этом Ленин видел один из основных аспектов классовой борьбы двух мировых систем.

В дальнейшем с позиций классовой борьбы пытались обозначить молодежь отдельным классом. Однако, молодежь не является сама по себе отдельным классом. Также неправильно считать, что молодежь стихийно революционна только потому, что ее составляют молодые люди. Революционность вовсе не зависит от возраста, а революция — это всегда катастрофа для общества, так как революция сопровождается нескончаемой гражданской войной. Исторически это подтверждено революциями, начиная с Французской и многими другими. Однако утверждение: «Кто завоеует молодежь, тот завоеует будущее» — всегда актуально. Еще Адольф Гитлер в речи по поводу гитлерюгенда в 1941 г. в Нюрнберге призывал свою молодежь создать абсолютно новый мир. После второй мировой войны империалистические державы вели войны и осуществляли военные операции, чтобы обеспечить свое неокOLONIAЛЬНОЕ господство. Если привести факты, например, включительно до 1970 года, то можно вспомнить: Франция против Лаоса и Камбоджи (1945–1954), против Вьетнама (1946–1954), против Мадагаскара (1947), против Алжира (1954–1962), против Туниса (1956–1958), против Туниса (Безерта) (1961–1963). Англия против Омана, Адена (1946), Малайи (1948–1954), против Кении (1952–1954), про-

тив Кипра (1955–1959), против Ньясаленда (Малави) (1959), против Англии (1969). Голландия против Индонезии (1945–1949). Португалия против Анголы (1961–1969), против Гвинеи (Бисау) (1962–1968), против Мозамбика (1964–1968). ЮАР против Юго-Западной Африки (Намибии) (1949). США против Национально-освободительного движения на Филиппинах (1948–1951); против Корейской Народно-Демократической Республики (1950–1953); против Гватемалы (1954); против Лаоса (1954–1973); против Ливана (1958); против Китая (Тайваньский пролив) (1958); против Панамы (1959, 1964); против Кубы (кризис в районе Карибского моря) (1962); против Демократической Республики Вьетнам (1965–1973); против Камбоджи (1970). Акции нескольких империалистических государств против Конго (1960–1962); Англия, Франция, Израиль против Египта (1956); Израиль против арабских стран (1967). В условиях непрекращающихся войн и конфликтов молодежь во всем мире протестовала против убийства невинных мирных жителей, против участия в армиях (появлялось большое количество уклонистов от призыва и дезертиров). Прогрессивная молодежь всего мира своим протестным движением голосовала за мир во всем мире, за равенство и свободу каждого [2, С. 58].

Одной из ярких примет XX века стали Всемирные фестивали молодежи и студентов. Они вошли в традицию международного молодежного движения. Фестивали помогали молодежи лучше понять друг друга, укрепить дружбу и сотрудничество. Например, с 1947 по 1968 год прошло 9 фестивалей, а в 1972 году исполнилось 25 лет фестивальному движению. На протяжении всех лет всемирные фестивали отражали расстановку сил в международном молодежном движении, демонстрировали не только количественный рост организаций и стран-участниц всемирных встреч, но и качественное совершенствование движения. Первый в России Всемирный фестиваль молодежи и студентов прошел в Москве в 1957 году, это был VI по счету фестиваль, в котором участвовало 34 тысячи человек из 131 страны мира, что явилось рекордом, а Москва стала самой северной точкой проведения Фестиваля за

всю его историю. Следующий состоялся в 1985 году в Москве и на нем присутствовало 26 тысяч человек из 157 стран мира, а лозунг Фестиваля звучал: «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу». Третий по счету, но XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов состоялся в октябре 2017 г. сразу в двух городах — Москве и Сочи. Девиз фестиваля — «За мир, солидарность и социальную справедливость, мы боремся против империализма — уважая наше прошлое, мы строим наше будущее!». Фестиваль проходил сразу в двух городах — 14-22 октября в Москве (торжественный парад делегаций) и Сочи (сам фестиваль), символами Фестиваля были определены Эрнесто Че Гевара и Мохаммед Абдельазиз. А на международной встрече в Коломбо (на Шри-Ланке) в 2017 г. было решено, что следующий Всемирный Фестиваль молодежи и студентов (ВФМС) будет посвящен Фиделю Кастро в знак признания его вклада в международное движение [3].

Напомним, что на первом конгрессе Коммунистического интернационала молодежи в 1919 году было представлено 14 союзов молодежи, насчитывавших 219 тысяч человек, а впоследствии такие союзы действовали более чем в 70 странах. Во Франции, в Италии, где деятельность молодежной федерации направлена была на развитие широкого демократического движения за обновление общества, против эксплуатации молодого поколения, за коренную аграрную реформу. В Италии стремились мобилизовать молодое поколение на борьбу за мир, всеобщее разоружение, против возрождения фашизма. В ряде стран коммунистические союзы молодежи работали в очень трудных условиях. В Испании, Греции и Португалии они находились на нелегальном положении. В США главной задачей молодежной организации являлась борьба за удовлетворение социально-экономических требований молодых трудящихся, выступления за гражданские права, против расизма, против угнетения национальных меньшинств. Увы, сейчас борьба определенной части молодежи направлена не против угнетения национальных меньшинств, а против так называемого «угнетения секс-меньшинств».

Протест молодого поколения стал массовым явлением в странах Запада. Выступления сотрясают устои господствующей системы в США и Японии, в странах Латинской Америки и Западной Европы. В политике студенты задаются вопросом, кто ведет себя более непристойно? Студент, который выкрикивает то, о чем думает, или же политический деятель, который цинично заверяет своих избирателей, будто он защищает их интересы?.

В русский язык на всех исторических этапах было привнесено множество иностранных языковых заимствований. Многое осталось и обогатило наш язык, но многие заимствованные слова исчезли. Например, как синоним протестного движения молодежи в 50-60-х годах XX века было слово «хиппи». Сегодня это слово ассоциируется в памяти как наркомания и преступления. С трудом прижилось слово «тинейджер», хотя и в советской, и в русской педагогике и медицине были и остаются выверенные возрастные градации. Здесь уместно вспомнить названия произведений классика русской литературы Л.Н. Толстого, его: «Детство», «Отрочество», «Юность». Тинейджеры, а так называют в Англии подростков и молодых людей в возрасте между 13 и 20 годами (от суффикса «teen», образующем в английском языке числительные от 13 до 18) признаются в том, что ищут поддержки в интимной жизни. Юности нужно чтобы ее защитили и обогрели в семье, дома. Но если дома не могут помочь, то они обращаются к человеку противоположного пола. Однако страшные реалии современности свидетельствуют о том, что многие ищут поддержку не у противоположного, а своего пола. Возникли ЛГБТ-сообщества — геев, лесбиянок, бисексуалов, трансгендеров. В этих сообществах свои знаки и символика, помогающие узнавать друг друга. Самые известные из них — радужный флаг и розовый треугольник. Также часто используются в одежде надписи или порно-знаки. До второй половины XX века сексуальная ориентация, отличающаяся от ориентации большинства являлась признаком греха и во многих странах преследовалась законом. В настоящее время ЛГБТ-

сообщество успешно продвигает и претворяет в жизнь свои греховные (согласно христианской морали) установки и законы, как то: признание государством однополых отношений; право открыто служить в рядах вооруженных сил; усыновление детей однополыми семьями; легализация однополых браков, которая дает все права зарегистрированной государством однополый паре, такие же как и в обычной, классической христианской семье. Данные сообщества апеллируют к свободам и правам человека, которые государство обязано им предоставить.

16-летний Дэвид рассказывает о том, что учится в школе и готовится по гуманитарной программе, изучает французский, немецкий и родной языки. Хочет поступить в Оксфорд, так как он считается самым лучшим университетом. Еще год назад Дэвид был баптистом, но теперь ходит к ним только раз в неделю, да и то не молиться, а встретиться с ребятами и поиграть в бадминтон. Считает, что церковь совершенно бессмысленна, что от нее нет никакой пользы. Дэвид не знает, как увязать библейскую мораль с нынешней жизнью. Происходит дехристианизация общества, всевозможные квази-, лже- религии; парарелигии, имплицитные (скрытые), секулярные (секуляризованные) уводят в никуда, а зачастую, попросту зомбируют человека. Философская психологическая соотнесенность себя с собой, восприятие себя самого как уникальной, онтологически целостной и самостоятельной личностью, то есть самоидентичность, которая формируется с возрастом, растворяется. Философская концепция трансгуманизма, а также одноименное название международного движения, главной целью которого является бесконечное совершенствование человека, основанное на новейших достижениях научно-технического развития, также привносит свою отрицательную роль в дехристианизацию общества. Наиболее системный критический довод против трансгуманизма, заключающийся в том, что человек постепенно утрачивает свою видовую, сексуальную, социальную и духовную самоидентификацию, показывает концепция расчеловечивания, в которой сходятся как духовные, так и светские исследователи.

Таким образом, молодежи всегда было свойственно искать новые пути, независимо и полно самоутверждаться в жизни, протестовать против несправедливости. Нередко протестные движения выглядели бунтарскими. Свободолюбивая молодежь голосовала за мир во всем мире. К сожалению, понятие «свободы личности», трактуемое исторически выверенными понятиями христианской морали, стали выходить за рамки дозволенного. Тенденция определенных кругов навязать всеобщую мировую «религию», трактуемую часто как открытое общество для всех, целенаправленно оглушает, в первую очередь, новые поколения [1].

Стабильность открытого общества, как и его достижение, зависит от заинтересованных в нем людей. Джордж Сорос провозгласил идеал открытого общества, продвигая воспринятую от К. Поппера идею открытого общества. Карл Поппер (1902–1994) — австро-британский философ и социолог еврейского происхождения, понятие «открытое общество» использовал в книге «Открытое общество и его враги». Он дал две главные характеристики открытого общества — законность свободных обсуждений любых социальных проблем вкупе с традицией того, чтобы результаты публичных дискуссий оказывали влияние на политику; — наличие институтов, содействующих свободе тех, «кто не ищет выгоды» [6]. Также автором идеи открытого общества является Анри Бергсон (1853–1941) — представитель интуитивизма и философии жизни. В своей последней крупной философской работе «Два источника морали и религии» А. Бергсон выделяет 2 типа общества и соответственно 2 типа морали: закрытое и открытое. «Открытое общество» должно объединять все человечество и строиться на любви, взаимной симпатии, возникающей из «духовного порыва», раскрывающего перед избранными личностями мир свободы и любви, бесконечно превосходящей механизм «замкнутого общества» [5]. На первый взгляд, послы этих философов о свободе приемлемы; если бы только они относились ко всем, а не к отдельным избранным.

Джордж Сорос родился в 1930 г. в Венгрии в еврейской се-

мье. Его отец во время Первой мировой войны пошел добровольцем на фронт, попал в плен на русском фронте, прошел через ссылку в Сибири и побег из нее. В 1947 г. Джордж Сорос уехал учиться в Англию, а с 1956 г. проживает в США. Как самопровозглашенный философ придерживается во всем только собственных оценок. Он критикует существующие социальные теории (экономические, политические, исторические). Считает, что объективных социальных закономерностей не может быть [4]. Финансовая деятельность Сороса вызывает неоднозначную оценку во всем мире. Многие называют его финансовым спекулянтом. Однажды за один день он заработал на спекуляциях больше 1 млрд. долларов. В настоящее время его личное состояние оценивается в 25 млрд. долларов. Несмотря на то, что Сорос крупнейший биржевой игрок, он не смог бы один, без поддержки бизнеса и крупных политиков, нажить такое состояние. В средствах массовой информации есть мнение, что при всей своей прозорливости, он «не разглядел» нового 45-го по счету президента Америки Дональда Трампа. Считается, что ранее Сорос пользовался поддержкой предыдущего президента Барака Обамы и четы Клинтон. Сороса, продвигающего идею «управляемого хаоса», называют главным финансистом, спровоцировавшим «арабскую весну»; а также ряд других, так называемых, «цветных революций». В частности, и по Украине недавно стала достоянием гласности переписка президента Украины — П. Порошенко с Соросом. Сорос придерживается концепции управления миром через свои интернациональные организации. Его фонд «Открытое общество» просуществовал в России 20 лет. А вот в Белоруссии он был запрещен еще в 1997 г. С 2015 г. Сороса начали обвинять как биржевого спекулянта в уходе от налогов и получении конфиденциальной информации. А на его Родине, в Венгрии хотят проверить все документы Сороса, так как жители страны считают, что вправе узнать кто ими управляет извне. Венгры противятся миграции в Европу, так как Сорос является сторонником глобализации, наживается на хаосе, поддерживает однополые браки. В современном обществе

демонстративного потребления, как называет его российский философ Н.М. Чуринов [7, 407], приветствуются нетрадиционные отношения. Люди нетрадиционных ориентаций являются едва ли не лучшими потребителями всего яркого, кричащего, дорогого, в том числе, рекламы, стараясь выделиться среди других, всякими возможными и невозможными путями заявить о себе. Повсеместно устраиваются гей-парады. В Англии нельзя говорить «беременная женщина», нужно говорить «беременный человек». Это, так называемое, гендерное равенство, активно вводится понятие «средний пол».

«Лайки» (игры со смертью ради лайков) и «селфи», «порно» и «перформансы» (массовые поджоги домов в русской деревне), «баттлы» и «рэп-баттлы», «хайпы» и «фейки», «биткоин» и «криптовалюта» (когда нужно вывести капитал за границу), «харассмент» (когда все на продажу) и пр. и пр., заполонившее все средства массовой информации, не оставляет молодежи времени на размышления о духовном и вечном. Лицемерие, ханжество, двойные стандарты в политике, насилие, лукавство, алчность, скупость, похоть (на сайт продаж выставляется девственность), лень, проституция, называемая секс-бизнесом и многие другие грехи человеческие, которые вписываются в общество потребления. И слово «нравственность» на этом фоне становится анахронизмом.

Созданная идеологами глобализма в XX веке на основе либеральных ценностей молодежная субкультура насаждает в сознании молодого поколения духовный индифферентизм, относительность нравственных норм и космополитизм. Из тех, кто должен вырасти патриотами России, тружениками и защитниками своей Родины, она делает граждан мира, которые теряют связь с отечественной культурой и государственностью. Им становятся чужды интересы своего Отечества, они не способны трудиться ради его блага, отдавать свои силы и знания на созидание его могущества и обеспечения обороноспособности страны.

Список литературы

1. Баринава С.Г. Концепция индивидуалистического общества / С. Г. Баринава // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. — Тамбов, '3, (77) 2017 — Ч. 1. — С. 26–28.
2. Виновен! М., «Молодая гвардия», 1973. — 176 с. — С. 58.
3. Духовно-нравственная культура // Материалы первого Фестиваля духовной культуры — М., 2005. — 288 с.
4. Джордж Сорос. Возвращение к идее открытого общества // Студопедия [Электронный ресурс]. — URL: https://studopedia.su/13_118779_dzhordzh-soros-vozvrashchenie-k-idee-otkritogo-obshchestva.html.
5. Динамическая мораль открытого общества по Анри Бергсону // Портал VIKENT.RU [Электронный ресурс]. — URL: <http://vikent.ru/enc/3654>.
6. Ивин А.А. Введение в философию истории / А.А. Ивин. — М., ВЛАДОС, 1997. — 288 с. — С. 20.
7. Чуринов Н.М. Совершенство и свобода / Н.М. Чуринов. — Новосибирск: Издательство СО РАН, 2006. — 712 с.

*Казанцев Андрей, протоиерей
войсковой священник Енисейского
казачества, председатель Отдела
по взаимодействию с Енисейским
казачеством Красноярской митропо-
лии, настоятель Пантелеимоновского
храма при Городской клинической
больнице № 20 им. И.С. Берзона
г. Красноярск
e-mail: andrei.yar@mail.ru*

*Kazantsev Andrei, archpriest
army priest of the Yenisei Cossacks,
chairman, Department
for Interaction with the Yenisei
Cossacks, Krasnoyarsk Archdiocese,
senior priest, St. Panteleimon's church
at the Municipal Clinical Hospital
No. 20 named after I.S. Berson
Krasnoyarsk
e-mail: andrei.yar@mail.ru*

«СТРОИМ БУДУЩЕЕ — С ОПОРОЙ НА ПРОШЛОЕ»: РОЛЬ КАЗАЧЬИХ ТРАДИЦИЙ В ДУХОВНО- ПРАВСТВЕННОМ СТАНОВЛЕНИИ МОЛОДЕЖИ

“Building Our Future — with the Benefit of Hindsight”: the Role of
Cossack Traditions in Spiritual and Moral Development of the Youth

Аннотация: В статье актуализируется важность влияния казачьих традиций на духовно-нравственное становление молодежи. Приводятся примеры популяризации данных традиций среди казачьей молодежи в России и Красноярском крае.

Abstract: The article elaborates on the impact of Cossack traditions on spiritual and moral upbringing of the young people. Methods of popularization of such traditions among the Cossack youth in Russia and the Krasnoyarsk Territory are exemplified.

Ключевые слова: казачество, молодежь, традиции, обычаи, духовно-нравственное воспитание.

Keywords: the Cossacks, youth, traditions, folkways, spiritual and moral upbringing.

Досточтимые отцы и участники XVIII Красноярских краевых Рождественских образовательных Чтений!

В нынешнем году конференция на московском и региональном уровнях носит название «Нравственные ценности и будущее человечества». Говоря об этой теме в контексте проводимой сек-

ции — «Церковь и казачество», на мой взгляд, в первую очередь внимание нужно заострить на том, что будущее человечества собой и олицетворяет — а именно, на подрастающем поколении. Насколько сейчас в чести нравственные ценности в молодежной среде, в том числе, в казачьей? Вопрос этот непростой, но ни в коем случае не должен быть риторическим.

Как известно, возрождение казачества на Енисее, как и по всей России, началось в конце 1980-х. На последующие годы приходится восстановление в Красноярске Архиерейской кафедры [6]. Этим благим начинаниям предшествовало время более чем полувекового безбожья, когда и Православие, и исконно-русские традиции казачества подвергались гонениям и, фактически, попыткам их полной ликвидации [7].

Таким образом, сегодня в молодежной среде казачьи военно-патриотические и духовно-нравственные традиции, что называется, во многом приходится создавать «с нуля». В подавляющем большинстве случаев в казачьих семьях обычаи и даже сама принадлежность предков к этому военно-служилому сословию замалчивались — об этом рассказывают сами представители казачества [3].

Даже многие из нынешних старожил, родившиеся уже в советское время, не всегда правильно трактуют неписанные казачьи законы. Если обратиться к истории казачества и попробовать кратко сформулировать эти законы, то выяснится, что все они, по сути, перекликаются с христианскими добродетелями. Так, почитание родителей, крестного и крестной было не просто обычаем для молодых казаков, а внутренней потребностью в проявлении заботы. Авторитет отца с матерью был непререкаем («Перед лицом седого вставай, почитай лицо старца и бойся Бога своего» (Лев. 19:32)). Без благословения родителей не начинали никакую работу, не принимали решения по наиболее важным делам. Сами родители тоже вели благочестивую жизнь, разводы у казаков случались крайне редко. Казачьи семьи всегда старались жить по христианскому учению и Священному

Писанию. Все это скрепляло семейные и родственные узы и помогало в формировании характера, которого требовали условия казачьей жизни [4].

Одними из главных качеств казака были сдержанность и готовность к оказанию помощи и соблюдение этикета. О воспитании подрастающего поколения заботились не только родители, но и все взрослое население станиц. За непристойное поведение взрослый не только мог сделать замечание подростку, но и за просто «надрать уши», а то и «угостить» оплеухой, сообщить о случившемся родителям, которые незамедлительно «добавят» [Там же].

Характерной особенностью была потребность проявить доброту и услугу, а постороннему человеку — в особенности (помочь поднять, поднести что-либо по пути, помочь уступить место для сидения, подать при общем застолье что-либо соседу или рядом сидящему).

Ну и, конечно, всегда рядом с подрастающими казачатами была Русская Православная Церковь. Без молитвы не начинали и не заканчивали ни одно дело и прием пищи, даже в полевых условиях.

Отношение к пагубным страстям у казаков было резко отрицательным. Пьяниц не переносили и презирали. Самым отвратительным пороком в человеке считали обман, не только делом, но и словом. Казак, не выполнивший данного им слова или забывший о нем, лишал себя доверия. В некоторых казачьих семьях был полный запрет на курение и на выпивку, кроме вина [Там же].

Все вышеперечисленное говорит нам о том, что роль, которую играет казачество в деле становления нравственно зрелой личности, огромна. Казачество является носителем исконно-русских традиций, традиций служения Отечеству и вере, и мы обязаны их возрождать. Начало этому положено и в Красноярской митрополии. Соответствующие мероприятия проводятся как под эгидой Синодального комитета по взаимодействию с казачеством, который возглавляет Митрополит Ставрополь-

ский и Невинномысский Кирилл, так и Отделом митрополии по взаимодействию с казачеством.

На всероссийском уровне хотелось бы отметить инициативы по проведению форумов казачьей молодежи (напр., проведенный в 2017 году Евразийский форум казачьей молодежи «Казачье единство»). Цели таких форумов — обмен опытом работы молодежных казачьих организаций, объединений, дружин; обсуждение вопросов воцерковления молодежи, катехизаторской деятельности, социальной работы, волонтерского движения, военно-спортивной деятельности, направлений государственной службы, в которых заняты молодые казаки [2].

Также интересной инициативой является проведение слетов (напр., Всероссийский слет казачьей молодежи «Готов к труду и обороне», который прошел 17-22 июня 2017 г. в г. Азове Ростовской области). Одна из задач слета — укрепить взаимоотношения, объединить казачью молодежь. Мероприятие проводится также в целях развития интереса к воинским традициям российского казачества, повышения уровня допризывной физической подготовленности у юношей, высокой духовности и готовности к служению Отечеству [1]. В будущем видится целесообразным проведение подобных слетов и форумов внутри епархий и митрополий.

Что касается регионального, епархиального уровня, то мероприятия, направленные на привитие духовно-нравственных ценностей казачатам, могут включать следующее:

- деятельность молодежных казачьих организаций в сфере сохранения и популяризации казачьей культуры — фестивали, концерты, выставки и прочее;
- внедрение информационных технологий как основы развития межрегиональных связей, а также совместных проектов и инициатив казачьей молодежи внутри региона;
- реализация молодежных социальных инициатив российского казачества в волонтерской работе — напр., участие казачьей молодежи в социальном служении Церкви в больницах, хосписах и прочее;

- развитие системы непрерывного казачьего образования — в Красноярской митрополии внедряется на уровне воскресных школ (г. Красноярск, Красноярская епархия — проведение уроков по краеведению и истории казачества с участием представителей ЕВКО) и общеобразовательных школ (г. Бородино, Канская епархия — открыты казачьи классы, занятия проводятся с участием священнослужителя), в дальнейшем видится возможным сотрудничество с вузами;

- военно-патриотическое воспитание — напр., работа военно-патриотических клубов казачьей направленности, где казачат приобщают к азам боевого казачьего искусства;

- спортивно-оздоровительные мероприятия с патриотическим и(или) краеведческим уклоном.

Также, для большей наглядности, приведем ряд примеров из деятельности Отдела Красноярской митрополии. Так, на епархиальном семинаре «Пути решения воцерковления и объединения Енисейского казачества», состоявшемся осенью 2017 года в Архиерейском доме Красноярска, было принято решение открыть в кафедральном граде Центр по работе с казачьей молодежью [5]. Главная и основная цель Центра — развивать патриотическое воспитание подрастающего поколения. В рамках работы Центра, на базе действующих воскресных школ мы начали проводить уроки, посвященные истории российского и енисейского казачества. Как правило, занятия проходят на прихрамовой территории и проводят их непосредственно казаки Енисейского войскового казачьего общества.

Помимо этого, с участием духовенства проводятся и другие мероприятия для маленьких казачат и подростков, например — патриотического и военно-спортивного характера. Так, недавно «Союз казаков Енисея» и священнослужители организовали для детей на открытом воздухе игру «Казачья станица» [Там же], проведенную в популярном среди молодежи формате — квесте.

В целом же можно отметить, что работа в данном направлении в Красноярской митрополии только набирает обороты, требует большего вовлечения в нее всех приходов и благочиний. С

Божией помощью и при деятельном участии енисейских казаков и духовенства будем и дальше трудиться на благо будущего казачества и во имя сохранения его нравственных ориентиров и исторической памяти.

Список литературы

1. IV Всероссийский слет казачьей молодежи ГТО // Социальная сеть «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. — URL: https://vk.com/kazmol_gto.

2. В Севастополе завершился II Евразийский форум «Казачье единство» // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4943104.html>.

3. Все у казаков начинается с молитвы: интервью атамана ЕВКО казачьего генерала-майора Павла Артамонова. // «Православное слово Сибири», 2017. — № 8 [188].

4. Казанцев Андрей, протоиерей. Выступление на Евразийском форуме казачьей молодежи «Казачье единство-2017», 2017.

5. Казанцев Андрей, протоиерей. Судьба Енисейского казачества в XXI веке: уроки истории и нравственные ориентиры / Выступление на XXVI Международных Рождественских образовательных чтениях, 2018.

6. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861–2011 гг. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. — 480 с.: ил.

7. Этноатлас: народы и народности, населяющие Красноярский край // Официальный портал «Красноярский край» [Электронный ресурс] — URL: <http://www.krskstate.ru/80/narod/etnoatlas/0/eid/11/print/yes>.

Кожевников С.В.

кандидат экономических наук

исполнительный директор

ООО «РАМикс»

г. Красноярск

e-mail: semenk2011@yandex.ru

Kozhevnikov Semen V.

Candidate of Economic Sciences

executive director, ООО RAMiks (llc.)

Krasnoyarsk

e-mail: semenk2011@yandex.ru

СВЯТИТЕЛЬ ЛУКА (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ) И ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ (1943–1953)

Saint Luka (Voyno-Yasenetsky) and the Journal
of the Moscow Patriarchate (1943–1953)

Аннотация: В статье подробно рассматривается публицистическая деятельность свт. Луки (Войно-Ясенецкого) на страницах «Журнала Московской Патриархии» в течение десяти лет (1943–1953). Основными темами публикаций святителя были патриотизм, любовь и правда, непримиримое отношение к фашистским оккупантам, свт. Лукой отражены заслуги советской власти и простого народа во время Великой Отечественной войны, а также выделено значение сторонников послевоенного мира среди людей разных стран и национальностей, высказана недопустимость третьей мировой войны и выражены призывы к мирному сосуществованию после Второй Мировой войны. В исследовании отмечаются обращения свт. Луки к богословию, Богочеловечеству Иисуса Христа и Евангелию, которое должно быть основой в деле построения мира и добра на Земле. Вместе с пастырской и духовной ролью святителя выделены его заслуги как целителя-хирурга.

Abstract: The article deals in detail with the journalistic activity of St. Luka (Voyno-Yasenetsky), that he had been involved in the Journal of the Moscow Patriarchate for ten years (1943–1953). The main themes of the publications of the prelate were patriotism, love, truth and irreconcilable attitude to the fascist invaders. On the pages of the journal Luka showed the merits of the Soviet authorities and the common

people during the great Patriotic war, highlighted the importance of supporters of the post-war world among people of different countries and nationalities. He also expressed the idea that the third world war had to be prevented and called for peaceful coexistence after the second world war. The study notes that Luka addressed theology, the theanthropism of Jesus Christ and the gospel, which should be the basis for building peace and the good on Earth. Together with the pastoral and spiritual role of the prelate, his merits as a healer-surgeon are highlighted.

Ключевые слова: Лука (Войно-Ясенецкий), святитель, Журнал Московской Патриархии, Христос, Церковь, мир, война, фашисты, СССР.

Keywords: Luka (Voyno-Yasenetsky), saint, Journal of the Moscow Patriarchate, Christ, Church, peace, war, fascists, USSR.

О необходимости возобновления издания «Журнала Московской Патриархии» (далее «Журнал...», ЖМП) заговорил митрополит Сергей (Страгородский) в самый разгар Великой Отечественной войны во время встречи в Кремле в сентябре 1943 г. И.В. Сталина с иерархами гонимой до того времени Российской Православной Церкви (РПЦ). На встрече иерархи получили одобрение вождя на издание «Журнала...». В преддверии выхода первого номера, 8 сентября 1943 г. в Москве, с разрешения советского руководства, состоялся Архиерейский Собор РПЦ, избравший Патриархом Московским и всея Руси митрополита Сергия, и Священный Синод, членом которого был избран и Красноярский архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Владыка Лука, будучи в Красноярске, активно переписывался с будущим Патриархом с осени 1942 г. Переписка касалась не только вопросов современной жизни, богословия, но и практической хирургической деятельности святителя. Так, заведующая физио-терапевтическим отделением красноярского эвакогоспиталя № 1515 (Свт. Лука (Войно-Ясенецкий) работал в госпитале № 1515 и других эвакуационных госпиталях Красноярска и Красноярского края с 30 сентября 1941 по январь 1944 гг. — С.К.). Августа Ивановна

Кашаева вспоминала, что после смерти одного больного, молодого парня, свт. Лука «написал письмо в Синод, что решил больше не заниматься хирургической деятельностью, а только религиозной. Но Сергей не разрешил ему этого сделать. Письмо Сергея он нам всем в госпитале зачитывал» [2, Л. 4]. После же избрания митр. Сергея Предстоятелем Русской Православной Церкви, святейший привлек святителя Луку к работе в «Журнале Московской Патриархии». Результатом десятилетнего сотрудничества с ЖМП явилась публикация двенадцати статей архиепископа Луки в 1943–1953 гг. Первую статью «Кровавый мрак фашизма» он отправил в декабрьский, четвертый номер ЖМП именно из Красноярска.

Святитель Лука в статьях огромное внимание уделяет вопросам войны, мирного сосуществования народов, миру на земле и вере в Господа Иисуса Христа. С пастырской и человеческой болью владыка описывает фашистские зверства в статье «Кровавый мрак фашизма». Кровавыми событиями Второй Мировой войны святитель подводит исторический итог всей предыдущей общемировой бесчеловечности, демонстрирует, как немецкие захватчики превзошли всех. Свт. Лука выделяет наиболее кровавые и жестокие моменты в истории: нашествие Чингизхана и Батыя, Тамерлана и гуннов. Но эти кровопролития оказываются незначительными в сравнении с масштабом злодеяний немецких оккупантов в XX в. Владыка Лука пишет по этому поводу: «Никогда не было такого ужасного горя всего человечества» [9], нахлынувшего от германского, христианского народа, «вторично распинающего Христа» [9]. Христос однажды добровольно принес Себя в жертву ради спасения всего человечества, примирил грешных людей с Богом, через Себя усыновил их Отцу. Однако спустя почти две тысячи лет фашисты, попирая права человека, снова попытались возвести Спасителя на Голгофу, но Господь не позволил этого — руками советского народа, с Божьей помощью, враг человечества был сокрушен.

В статье «Праведный суд народа», опубликованной во вто-

ром номере ЖМП за 1944 г., архиепископ Лука с большой силой обрушивается на фашистов, которые без сожаления заслуживают высшей меры наказания, так как совершили преступление «против безусловных норм человеческого общежития, не говоря уже о высшей норме христианской любви» [12]. Поэтому Церковь выступает за Божью кару, а не за личную месть.

Как отмечает свт. Лука в статье «Памяти святейшего Патриарха Сергия», опубликованной в восьмом номере ЖМП за 1944 г., митрополит Сергей «без малейшего колебания благословил необходимую и справедливую, вторую отечественную войну. И не только благословил, но неустанно призывал верующих к активному содействию нашей Красной Армии» [10]. Святейший Сергей (Страгородский) фактически возглавлял Российскую Церковь в один из самых тяжелых ее периодов, после смерти патриарха Тихона (Белавина), с конца 1925 г., с должности заместителя патриаршего местоблюстителя, и до своей кончины в мае 1944 г. За это время клирики и миряне многое пережили: большевики постоянно обрушивались на них с гонениями и репрессиями. Положение изменила начавшаяся война.

О Божьей помощи в войне с врагом святитель Лука свидетельствует в сентябрьском номере ЖМП 1944 г. В статье «Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров» он отразил успехи Красной Армии. Вместе с тем владыка раскрывает заслуги советской власти в деле достижения «социальной правды и всеобщего равенства» [3], основанных на уничтожении национальных и классовых барьеров, возвышении роли простого народа СССР, его героизма «в защите своей социалистической Родины» [3] в пример всему миру.

Однако, на фоне позитивного отношения к результатам коммунистического режима, свт. Лука остается верным Христу, и особое внимание обращает на важность приближения «людей к великому христианскому идеалу братства и любви» [3]. Действительно, советский народ показал всему миру, что такое социальная правда и всемирное товарищество. Из ста-

тьи «Бог помогает народам...» очевидно, что, несмотря на существовавшую до середины 1942 г. глубокую пропасть между коммунистической властью в СССР и Церковью, нападение Германии на Советский Союз и действия захватчиков сплотили государство и Церковь.

Одним из официальных мотивов фашистов по отношению к Русской Православной Церкви была защита религии и веры в СССР от богоборцев-большевиков (как пишет свт. Лука: «свой разбой Гитлер начал, якобы, во имя освобождения нас и нашей Церкви от большевиков» [3]). В то же время пропаганда фашистов на оккупированных территориях не преследовала цели поддержать Православие, но была направлена на достижение захватнических целей. В подтверждение свт. Лука пишет «о двухстах пленных красноармейцах, заживо сожженных в Верейском соборе, в алтаре и на амвоне, о разрушении святой Киево-Печерской лавры» [9] и т.д. Поэтому, несмотря на события тяжелых предвоенных лет, сопровождавшихся массовыми гонениями на Церковь, слова владыки Луки в адрес советской власти оправданы и адресованы простым людям, так как все силы страны были брошены на борьбу с врагом. Мотивы, приведшие к изменению позиции Сталина по отношению к Церкви во время войны, кардинально отличались от коварных и хитрых мотивов фашистских захватчиков. Они стремились использовать клир и мирян Русской Православной Церкви для разобщения и борьбы с Советским Союзом, для склонения их на свою сторону. Сталин же преследовал цель прибегнуть к Церкви для достижения Победы.

Вслед за радостью Великой Победы в 1945 г. владыка Лука пишет в июньский номер «Журнала...» статью «Слово на Литургии на второй день св. Пасхи». Святитель отмечает, что никто, как апостол Иоанн Богослов, «так глубоко не изложил сокровеннейшего учения Господа» [15]. Поэтому для каждого христианина важно верить в Божественность Господа Иисуса Христа. Подробное богословское объяснение Божества и Человечества Христа

святитель Лука приводит неслучайно. Именно свет Сына Божьего озарял советских воинов на пути к достижению тяжелой победы, помог не потерять доброту и надежду, проявить истинную любовь к Родине и ближним. Без Христова света, сияющего «в кровавой тьме страшной войны» [15], была бы невозможна победа русского народа. Явившийся в свое время спасти человечество Сын Божий теперь, в 1941–1945 гг., спасал Русь от фашистских варваров.

В январском номере «Журнала...» за 1946 г., в статье «Возмездие совершилось» архиепископ Лука возвещает о недопустимости помилования фашистских оккупантов, поправших «военным сапогом Евангелие Христово» [4], зверски уничтожавших народы, называет имена организаторов-палачей миллионов неповинных людей: Кейтеля, Геринга, Штрейхера, Розенберга, Франко. По свидетельству святителя Луки, виновников войны призывал помиловать Римский Папа Пий XII. Свт. Лука утверждает, что «закон правды Божией и совесть всего человечества неотвратимо требуют <...> казни» [4] невиданных до той поры преступников.

Через год после Великой Победы над фашизмом, в мае 1946 г. святитель Лука пишет статью «Слово в Великую Пятницу», в которой, описывая природные потрясения, произошедшие после смерти Спасителя на Кресте, владыка отмечает, что «свершилось дело спасения рода человеческого от власти дьявола» [14], засияло солнце правды и любви. Именно, начиная с Креста Христова и до сих пор несут свои кресты бесчисленные множества верующих людей, страдальцев, просто христиан, навсегда оставшихся верными Спасителю, причастниками Его страданий и славы. Угодник Божий святой Лука стал одним из них, во времена лихолетий и преследований Церкви принявший исповеднический подвиг, и прославленный в святительском лике. А тогда владыка вопрошал на страницах «Журнала...»: «Неужели мы не возьмем на себя кресты свои и не пойдем за Христом?» [14]. Статьей-проповедью святитель укрепляет страждущих соотечественников, многие из которых остались без близких

и крова, приводит пример Крестных страданий Господа Иисуса Христа. Проповедь свт. Луки была особенно актуальной: в стране в 1946 г. был голод. В 90-е годы XX в. один из историков писал: «Даже сегодня невозможно установить число жертв голода, но их было немало» [1, С. 267] и «после победы происходил не рост численности населения, а, напротив, его сокращение» [Там же] по причине многочисленных жертв голода. Поэтому святитель Лука, видя страдания советских людей, пишет о крестных путях бесчисленного множества христиан, идущих за Христом «почти 2000 лет» [14], возводит их пути к Крестному пути и страданиям самого невинного Страдальца, которым был Иисус Христос, пострадавший до смерти, и наполнивший «Своей безмерной благодатью» [14] сердца людей.

Спустя полтора года, в январе 1948-го в статье «К миру призвал нас Господь» святитель Лука обращается к захватническим деяниям Запада. Полноценного мира так и не наступило, нависла угроза третьей мировой войны с применением атомного оружия. Ради «грандиозных прибылей» [7], которые уже принесла американцам Вторая Мировая война, ради мирового господства США в экономике и политике, ради гегемонии доллара готовились и проводились вооруженные конфликты. Владыка Лука призывает общественное сознание обратиться к урокам христианства, обращается к Богу, Который способен «братской христианской любовью» [7] воспламенить сердца простых людей Запада. Вместе с тем, помимо господства и прибыли, ради чего американцы полагали оправданным применять атомные бомбы, США пугал победивший «социализм и коммунизм» [7], который, по их мнению, также смогут остановить бомбы.

Святитель Лука, с учетом победных реалий послевоенного времени, указывает на коммунизм, как на «идущий дальше демократии» [7]. Владыка, переживший множество лишений от советского режима, не замечает их, поддерживает власть и укрепляет общество в духе христианской любви и патриотизма. Утверждая важность стремления к миру, свт. Лука отмеча-

ет, что «все главы православных Церквей Востока и Восточной Европы после Собора Русской Православной Церкви 1945 г. <...> обратились с воззванием к христианам всего мира, в котором они осуждали фашизм и призывали к упрочению великого дела мира» [7].

В 1949 г. в Париже и Праге состоялся Первый Всемирный конгресс сторонников мира, призывавший народы к борьбе за мир. В 1950 г. в Варшаве состоялся Второй Всемирный конгресс. На нем был принят Манифест к народам мира и Обращение к Организации Объединенных Наций, а также учрежден Всемирный Совет Мира.

В майском номере ЖМП 1950 г., в статье «Защитим мир служением добру» святитель Лука пишет о несправедливости и кровопролитии в Южной Италии, Индонезии, Малайе, Вьетнаме, Греции, Испании, Южной Корее. Пишет, что истинные христиане не должны поддерживать поджигателей третьей мировой войны, а поддержать демократию, дающей незащищенным слоям населения права и свободы, при этом не вмешиваться в политику, а творить добро, побеждающее зло. Поэтому свт. Лука считает, что нельзя принять позицию Римской Церкви о невозможности «считаться с прогрессом и с новым государственным порядком» [5] в послевоенном мире.

В статье «Ко Второму Всемирному конгрессу сторонников мира», опубликованной накануне конгресса в 1950 г. в ноябрьском номере ЖМП, владыка акцентирует внимание на страданиях корейского народа. Корейская война была первым вооруженным конфликтом «холодной войны», она началась в 1950 г., и грозила перерасти во всеобщую бойню. Страдания и беды людей были следствием желания Запада уничтожить коммунизм. Владыка Лука обращается к сотням тысяч людей, в марте 1950 г. подписавших Стокгольмское Воззвание, важнейшим пунктом которого стало требование безусловного запрещения атомного оружия. Святитель обрушивается на поджигателей войн, называя «священным огнем гнева» [8] и «огнем праведного гнева» [8] состояние борцов за мир по отношению к ми-

литаристам. Надо полагать, что авторитет архиепископа Луки был очень высок, что ему позволили написать такую статью, затрагивающую взрывное международное положение противоборствующих режимов.

В майский номер 1951 г. свт. Лука пишет статью «Размышление о правде и лжи (к первой сессии Всемирного Совета Мира)». В марте 1951 г. в 3-м номере ЖМП было опубликовано Обращение Всемирного Совета Мира с требованием «заключения Пакта Мира между пятью великими державами — Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом, Китайской Народной Республикой, Великобританией и Францией» [11]. Как отмечает свт. Лука, «собраться в Женеве первой сессии Всемирного Совета Мира» [13] запретили, что святитель связывает с политикой США против противников войны. При этом Запад постоянно ссылался на благие цели сохранения «христианской культуры» [13]. Владыка приводит слова настоятеля Кентерберийского собора, доктора Хьюлетта Джонсона, выступившего на Берлинской сессии Всемирного Совета Мира: «Тогда, когда нации говорят о мире, перед США встает экономическая катастрофа» [13], из чего святитель делает вывод о реальном положении дел в Организации Объединенных Наций. Он пишет о лжи, исходящей от ООН взамен ожидаемой правды. Владыка приводит в пример простых и мирных европейцев и американцев, отказавшихся поддерживать насилие. Именно эти простые люди, Всемирный Совет Мира и политика Советского правительства в ООН, по убеждению свт. Луки, способны действительно противостоять «поджигателям войны» [13].

Владыка Лука заканчивает свою публицистическую деятельность статьей «Искушение Господа Иисуса Христа дьяволом в пустыне», вышедшей в 1953 г. в февральском номере «Журнала...». Как богослов и проповедник, святитель подробно объясняет последовавшее за Крещением искушение Христа, сознательно описывает истинное Божество и подлинное Человечество Второго Лица Святой Троицы, Бога Сына, Иисуса

Христа, Который, несмотря на трудность переживаемых в пустыне лишений, не поддался на предложения дьявола, а только укрепился в предстоящем подвиге «спасения рода человеческого» [6].

Подводя общий итог публицистике свт. Луки (Войно-Ясенецкого) в «Журнале Московской Патриархии», мы можем сделать вывод о том, что святитель вел масштабную миротворческую деятельность на страницах «Журнала...», который читали тысячи страждущих, жаждущих правды, справедливости и мира людей, уставших от войны и послевоенных столкновений и провокаций, направленных на разжигание конфликтов в угоду узкой группы лиц Запада. Из прочтения статей мы ощущаем любовь самоотверженного врача Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, в 1941–1945 гг. спасшего огромное количество жизней солдат и офицеров Красной Армии в госпиталях Красноярска и Тамбова.

Владыка Лука духовно укреплял человека, призывал к христианской любви и смирению в мировом масштабе, смело обличал виновников Второй Мировой войны и послевоенной бойни. Призывал нести свой крест, как бы тяжел он не был, и преодолевать искушения, не оправдывать себя тяжестью своего положения и временем, а следовать примеру кротости, смирения и любви Господа Иисуса Христа.

Список литературы

1. Бюффа Дж. История Советского Союза: в 2 томах. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941–1964 гг.: Пер. с итал. — 2-е изд. — М., Международ. отношения, 1994. 632 с.

2. ГАКК. Ф. П-1052. Оп. 1. Д. 37.

3. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Бог помогает народам СССР в войне против фашистских агрессоров // Журнал Московской Патриархии — 1944. — № 9 [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19440923.html>.

4. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Возмездие совершилось // Журнал Московской Патриархии — 1946. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19460131.html>.

5. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Защитим мир служением добру // Журнал Московской Патриархии — 1950. — № 5 [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/195005294.html>.

6. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Испытание Господа Иисуса Христа диаволом в пустыне // Журнал Московской Патриархии — 1953. — № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19530299.html>.

7. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. «К миру призвал нас Господь» // Журнал Московской Патриархии — 1948. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19480163.html>.

8. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Ко Второму Всемирному Конгрессу сторонников мира // Журнал Московской Патриархии — 1950. — № 11 [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/195011684.html>.

9. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Кровавый мрак фашизма // Журнал Московской Патриархии — 1943. — № 4 [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/19430426.html>.

10. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Памяти святейшего Патриарха Сергия // Православная газета (Екатеринбург). [Электронный ресурс]. — URL: <http://orthodox-newspaper.ru/numbers/at24962>.

11. Первая сессия Всемирного Совета Мира. Обращение Всемирного Совета Мира о заключении пакта мира // Журнал Московской Патриархии — 1951. — № 3 [Электронный ресурс]. — URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/195103115.html>.

12. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Праведный суд народа // Portal 21 [Электронный ресурс]. — URL: http://portal21.ru/?ELEMENT_ID=8702.

13. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Размышление о правде и лжи // Журнал Московской Патриархии – 1951. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/195105224.html>.

14. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Слово в Великую Пятницу // Журнал Московской Патриархии – 1946. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194605245.html>.

15. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Слово на Литургии на второй день св. Пасхи // Журнал Московской Патриархии – 1945. – № 6 [Электронный ресурс]. – URL: <http://archive.e-vestnik.ru/page/index/194506418.html>.

УДК 260.1

Крейда Георгий, протоиерей
настоятель

Демченко О.С.
катехизатор

Больничный храм святителя
Николая Чудотворца

г. Красноярск
e-mail: st.nicol@yandex.ru,
dosnotvista@yandex.ru

Kreida Georgy,
archpriest, senior priest
Demchenko Olga S., catechist
Hospital Church of St. Nicholas the
Wonderworker
Krasnoyarsk
e-mail: st.nicol@yandex.ru,
dosnotvista@yandex.ru

БОЛЬНИЧНЫЙ ХРАМ

A Hospital Church

Аннотация: В статье рассматривается значимость, содержание и смысл служения больничного храма в связи с историей старейшего больничного храма города Красноярска. На одре болезни человек особенно открыт, но и особенно уязвим. Формирование православного отношения к болезни требует не только возможности для больных приступать к Таинствам Церкви, но и других форм душепопечения. Все это позволяет обеспечить больничный храм.

***Abstract:** The article concerns the importance and meaning of the service of a hospital church in conjunction with the history of the oldest hospital church in Krasnoyarsk. On the bed of disease a person is especially open and vulnerable. The formation of the orthodox attitude to the disease requires not only an opportunity for the patients to take part in the Sacraments of the Church, but also other forms of spiritual care. All these can be provided by a hospital church.*

Ключевые слова: больничный храм, православное отношение к болезни, социальное служение церкви.

Keywords: a hospital church, orthodox attitude to the disease, the social service of the Church.

Болезнь является для человека большим стрессом. Чрезмерная боль может даже вызвать паническую реакцию. Но наибольшее значение для формирования реакции человека на болезнь имеют не ощущения, а ее разумная и эмоциональная оценка. Больной может опасаться того, как болезнь скажется на его будущем, карьере, семейном положении, бояться новых приступов. На психике больных тяжело сказывается развивающаяся глухота или слепота. Восприятие болезни может быть патологическим — с развитием депрессий, фобий, нежеланием признавать наличие опасной болезни вообще или, напротив, «бегством в болезнь», когда ею человек объясняет свои неуспехи в службе и творческой деятельности [1].

Лекарством и защитой от такого стресса является вера. Духовная жизнь помогает больному преодолевать трудности, по-новому взглянуть на проблемы, связанные с болезнью, очистить свою душу, что может способствовать излечению тела. Обращение к Богу за исцелением является одним из самых распространенных и естественных: «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные» (Мк. 2:17).

Для адекватной реакции пациента на болезнь и лечение большое значение имеет верное поведение медицинских работников. Необходимость сочувствия и понимания пациентов предъявляет высокие требования к профессионализму и личным качествам медиков. Вера также может служить источником сил и вдохнове-

ния для такого труда.

Все это делает служение больничных храмов весьма важным и актуальным. Помощь страждущим людям, облегчение страданий больных и немощных одна из важнейших задач христианства. Поэтому в России издавна существовала традиция открывать больничные храмы. Как правило, лечебное заведение уже на стадии проектирования предусматривало возведение церкви или часовни.

Строительство первого больничного храма города Красноярска началось в 1902 году на средства, пожертвованные Иулитой Исидоровной Токаревой, вдовой городского головы. Строился он пять лет по проекту нашего знаменитого земляка Владимира Александровича Соколовского. Еще надо назвать имя Петра Рачковского — врачебного инспектора и Андрея Прейна — старшего врача больницы, которые тоже оказали большое содействие в возведении храма. В декабре 1907 года храм был освящен в честь Николая Чудотворца. Он стал редким образцом церкви в «русском стиле» начала XX века и по тем временам являлся доминантой окружающего его архитектурного ансамбля из городской больницы и зданий.

Период с 1924 г. до конца 80-х годов был очень тяжелым для Никольского храма. В апреле 1924 года храм был закрыт якобы по инициативе самих верующих. Но мы все помним, что в то время это была общепринятая практика. Он был национализирован и в итоге передан городской больнице № 1. Там воцарился пищеблок, алтарная часть была превращена в то место, где стояли плиты. В 30-е годы были снесены купола, кресты. Рядом с храмом была еще и деревянная звонница, выполненная по специальному проекту. Естественно, она в свое время была уничтожена, использовать ее под больничные нужды не было возможности. Нижняя часть храма использовалась как морг.

В 2013 году судьбы храма и больницы определенным образом разрешились, когда произошло обрушение стены в одном из больничных корпусов. Было принято решение, что больницу следует закрыть, т.к. условия для ее существования полностью

отсутствуют. Ремонт и реставрация храма, к сожалению, пока не начались.

Сегодня в Красноярске открыто 11 больничных храмов при большинстве лечебных заведений города. В них пациенты и медперсонал могут участвовать в Таинствах Церкви, молебнах, распространяется духовная литература, оказывается духовная и материальная помощь. Зачастую именно тяжелая болезнь становится стимулом воцерковления человека, поэтому священническое служение в больнице имеет особое значение. Главной формой душепопечения для больничного храма является совершение Божественной литургии, однако беседы священника с пациентами и медперсоналом также могут быть полезны. Активные миряне помогают священнику в больничном служении [2].

Во время тяжелой болезни человек задумывается о том, что не властен над собой, своими жизнью и здоровьем, не может избежать смерти. Поэтому болезнь делает человека особенно открытым для Бога и веры, однако очень важно не подходить к духовным запросам формально. Болезнь может стать средством духовного роста, когда человек осознает, что здоровье не является безусловной ценностью, гораздо более важны его отношения с Богом и спасение. Часто гармоничные отношения с Богом, дающие внутреннюю целостность, уничтожают страх болезни и смерти. Формирование таких отношений является одной из важнейших задач больного человека. Средствами для этого являются Таинства Церкви, приступать к которым больной должен осознанно.

Болезнь может быть сигналом необходимости исправления старого зла, прощения прошлых обид, налаживания отношений с близкими, завершения начатых дел. Она может предохранить от совершения фатальной ошибки. С этой точки зрения болезнь имеет смысл и бывает даже благотворной [4]. Смертельная или неизлечимая болезнь может быть угодна Богу как разрушающая тело, но спасающая душу. Высшей формой перенесения болезни святыми являлось благодарение Бога за нее: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (1 Фесс. 5:18) [3].

Список литературы:

1. Бахур В.Т. Болезнь и больной. — М.: Знание, 1987.
2. Замесов Феофан, игумен. Церковь и медицина: не оставлять больницы без пастырского попечения // Московские Епархиальные Ведомости, 2014. — № 5–6 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/75/1618/>.
3. Максимов Ю. Святоотеческое отношение к болезни [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/5729.html>.
4. Сурожский Антоний, митр. Жизнь. Болезнь. Смерть. — СПб.: Гравославный редакционно-издательский комплекс «Возрождение», 2009. — 72 с.
5. Трушина О. Нижняя часть храма использовалась как морг // Касьяновский дом [Электронный ресурс]. — URL: http://kasdom.ru/r_kultura/r_dialogi/13233/.

Секция
«ФИЛОСОФИЯ И ТЕОЛОГИЯ»

УДК 17.022.1

Бармашова Т.И.

доктор философских наук,
профессор кафедры философии
Красноярского государственного
аграрного университета
г. Красноярск
e-mail: filosofia@kgau.ru

Barmashova Tatyana I.

Doctor of Philosophical Sciences,
professor, Department
of Philosophy,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk
e-mail: filosofia@kgau.ru

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ О НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ

Russian Philosophy and Moral Values

Аннотация: В статье акцентируется аксиологический характер русской философии, важнейшим аспектом которой является учение о нравственных ценностях в рамках персоналистического понимания личности.

Abstract: The article emphasizes the axiological character of Russian philosophy, the most important aspect of which is the doctrine of moral values within the framework of personalistic understandig of the individual.

Ключевые слова и фразы: русская философия, нравственные ценности, мораль, духовность, самосовершенствование личности, персонализм.

Keywords: Russian philosophy, moral values, morality, spirituality, self-improvement of personality, personalism.

Важнейшей особенностью русской философии всегда являлся повышенный интерес к духовной жизни человека, акцент нравственной плоскости бытия, вознесение человека на высоту, достойную его истинного предназначения. Русские философы затрагивают такие важнейшие нравственные проблемы как духовный мир личности, добродетель, любовь, совесть, стыд. Даже сами инстинкты понимались не чисто биологически, а как один из побудителей, ориентиров морально-этического поведения личности, имеющий не только социальную, но и трансценден-

тальную природу. Ряд отечественных мыслителей положительно отзываясь об общественных инстинктах человека, связывая с ними чувства совести, стыда, жалости, которые и делают человека человеком в полном смысле слова (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, И.А. Ильин и другие).

При метафизической трактовке человек раскрывается как сложное духовное существо, реализующее сложный процесс облагораживания своей земной природы и пытающееся одолеть трудный путь восхождения к совершенству и приближения к Богу. Только тогда, когда мы будем связывать сущность человека с высшими проявлениями истинного человеческого существования — совестью, любовью, поиском смысла жизни, истины, красоты, мы сможем приблизиться к ее пониманию. Это все характерно персоналистически ориентированной проблеме человека в русской философии. Не претендуя на полноту охвата морально-этических взглядов отечественной мысли, остановимся лишь на некоторых ее представителях.

У многих русских философов фигурирует понятие совершенной личности, которая полагает основным смыслом жизни в приближении к Богу, уподоблении ему, тем самым способствует духовному прогрессу общества. Это достигается, прежде всего, путем истинной веры, через облагораживание своей земной природы, усвоение заповедей высшей нравственности. Русские мыслители ведут речь о благородных порывах души, о сложных исканиях пути к Богу, о предпосылках формирования вкуса к добру, о регулирующем начале совести и стыда. Духовное развитие личности понимается как процесс просветления человеческой души Божественной мудростью.

В процессе приближения человека к Божественному совершенству непереоценимую роль отводит любви В.С. Соловьев. В ее понимании философ последовательно проводит идею всеединства. Процесс формирования истинной любви Соловьев связывает с идеей Бога. Как он полагает, человек кроме материальной природы имеет идеальную природу, соединяющую его с абсолютной истиной или Богом. Каждый человек заключает в себе

образ Божий. Этот образ теоретически и отвлеченно познается в разуме, а в любви он познается конкретно и жизненно. И начало духовно-физического процесса восстановления образа Божия в материальном человечестве возникает из темной для нас области неосознаваемых процессов и отношений. Эволюция любви, по Соловьеву, должна идти от пассивной восприимчивости чувства и по мере развития просветляться лучом сознательности, выливаясь в деятельную веру, нравственный подвиг и труд.

Само по себе чувство любви Соловьев не считает само-достаточным. Его мыслитель характеризует только как побуждение, внушающее человеку необходимость воссоздания целостности человеческого существа. Но без действия сознательного человеческого духа оно гибнет. В этом отношении Соловьев различает предмет верующей любви от эмпирического объекта инстинктивной любви, представляющих единство в двух разных сферах бытия — идеальной и реальной. В инстинктивной любви происходит только смутное, неотчетливое, неосознанное угадывание потенциальных возможностей избранника. В настоящей же зрелой и «зрячей» любви идея возлюбленного не является произвольным измышлением. Она выражает истину предмета, только еще не осуществленную в сфере внешних, реальных явлений. Под идеальной формой любимого предмета сообщается сама всеединая сущность. Истинная любовь (ориентированная на достоинства избранника), делает возможным воплощение в себе и другом образа Божия и создание из двух ограниченных и смертных существ одной абсолютной и бессмертной индивидуальности. Всеединая идея может окончательно реализоваться или воплотиться только в полноте совершенных индивидуальностей. Таким образом, проявление высших форм любви является необходимым условием соединения любящих в едином целом, Бога и человека, в конечном счете, воссоздания гармонии мира [13, С. 495–547]. У многих русских философов имеет место подобное понимание любви (И.А. Ильин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский, Б.П. Вышеславцев и другие).

Самосовершенствованию личности большое внимание уделял Н.О. Лосский [7]. В духовно-нравственном аспекте мыслитель разработал теорию ценностей, представляющих собой органическое единство существования и смысла. Социальная эволюция определяется свободным нравственным выбором личности между душевно-материальным миром и Царством Духа (Царством Божиим), в котором люди освобождаются от материальности, приобретают духоносное, преображенное тело, реализуя Божественный замысел [8]. Идея самосовершенствования личности, ее обоживания реализуется также в творчестве Л.П. Карсавина в рамках идеи всеединства посредством понятий симфонической, соборной личности, имеющей место также у А.С. Хомякова, С.Н. Булгакова, С.Л. Франка.

Другой русский мыслитель Л.М. Лопатин в деле самосовершенствования личности исходил из идеи нравственной разумности мировой жизни. В его понимании, общее субстанциональное начало — дух, присутствующий во всех формах жизни в виде духовных субстанций (монад), детерминирует устремленность к нравственному идеалу, как основа нравственного миропорядка и свободных нравственных исканий свободной личности. Нравственный идеал предопределяет смысл человеческого бытия и способствует самосовершенствованию личности.

Важными предпосылками процесса самосовершенствования личности многие русские мыслители полагают функционирование морально-духовных явлений совести и стыда. Через невидимую связь человека и Бога совесть и стыд даются человеку как направляющее начало в этом мире, ориентирующее на высшие духовные ценности бытия и ограждающее от низменных мыслей и поступков. Они играют первостепенную роль в арсенале многочисленных регуляторов человеческой активности, способствующих самосовершенствованию личности. Так, например, П.Д. Юркевич считал врожденные стремления к нравственному поведению важными для человека ориентирами в сложном мире. Прислушивание к голосу совести, торжество над страстями — вот тот единственный путь, который помога-

ет оставаться человеком. Он правомерно подчеркивает тот момент, что все религии рассматривают совесть и нравственные поступки как предписанные высшим (божественным) законодательством посредством закрепления в человеческой душе. При этом мыслитель подчеркивает, что нам врождены не правила, не мысли о нравственной деятельности, а влечения и стремления к ней. Нравственность философ связывает с сердцем [14, С. 101].

Очень близко к позиции П.Д. Юркевича находится В.В. Розанов. Он рекомендует некоторую созерцательность, углубление во внутренний мир, в свою совесть, чтобы она стала для человека непрременной потребностью. Рефлексия способствует извлечению из глубин души ее благодатных порывов. Но это, однако, не означает, что эти порывы должны совершаться обдуманно. В основе добрых поступков лежат живые ощущения, под которыми, видимо, следует подразумевать жалость, соучастие, сопереживание. Добрым поступкам содействует и обращение к темным сторонам души, которые «отсекаются без уступчивости, как уродливый нарост на духовном ... существе, а не поощряются, не прощаются, не допускаются как слабость» [9, С. 89]. По мнению Розанова, обдуманности недостаточно для нравственного поступка, так как она не устраняет страстей, которые при всякой обдуманности могут сделать действия человека преступными.

Первоочередную роль в проблематике человека отводил нравственным вопросам С.Л. Франк. В этом отношении он акцентирует роль врожденных данностей, не исключая нравственные начала. В области морали он разграничивает нравственное чувство, основывающееся на нравственных инстинктах (неформулированная мораль) и моральную доктрину с воспитанным ею моральным сознанием (формулированная мораль), которая всегда отстает от первого. Задачей этики он считает установление согласия между моральными убеждениями и нравственными чувствами, пересмотр и углубление морального сознания путем сопоставления его с врожденными или привитыми человеческими нравственными инстинктами [12, С. 38].

Большое значение в исполнении нравственного закона и ре-

ализации общественного блага философ придает таким отношениям, при которых человек способен непроизвольно (не в силу повиновения моральному предписанию, а в силу своей инстинктивной потребности) любить всех людей, болеть страданиями совершенно чуждых ему людей и радоваться их радостям. Благородство природы в широком смысле означает прирожденную высокую ступень духовного развития человека, на которой все его инстинктивные, личные субъективные вкусы и влечения проникнуты и одухотворены глубокими природными моральными свойствами, в которых благородство есть синоним возвышенности. Мыслитель подчеркивает разнообразие и богатство моральных переживаний, выливающих в общую форму «долженствования». Когда человек среди своих побуждений находит одно, которому он приписывает абсолютное, объективное, не зависящее от его желаний и настроений, значение, то потребность следовать этому побуждению и сохранить его приоритет он испытывает в форме принуждения, долга, обязанности. В этом чувстве содержится психологический признак моральных мотивов.

С.Л. Франк отличает моральное принуждение от принуждения права тем, что первое всегда является принуждением внутренним, исходящим из собственного «Я». Также Франк различает в обоих случаях и сам психический механизм морального принуждения, придавая существенную роль моральному инстинкту как нравственно-побуждающему началу [Там же, С. 49–57]. Неизбежным последствием отвлеченного морального нормирования жизни философ считает моральное лицемерие. В связи с этим он трактует жизнь почти в экзистенциальном толке, разделяя ее на две части — официальную и подлинную, интимную. В первой, как он полагает, все мы — благопристойные, «порядочные» люди. «Но как мало внутреннего света, тишины, умиротворенности, как много бунта, мук, тьмы и порочности в глубине души даже самых «светлых личностей!»» [11, С. 157] — пишет он. Многое происходит в поверхностном, показном слое нашей души.

При этом человек боится сознаться не только в морально дурном. Цензура разумного, будничного сознания стремится также

вытеснить и чувства, которые мы испытываем как священные, возвышенные проявления какого-то тайного восторга или умиления, которые мы иногда переживаем, поскольку именно они не укладываются в рамки общепризнанного, рационально выраженного морального сознания. В этом плане можно согласиться с Франком, что стыдливость, стремление к потаенности присущи нам не только в отношении дурного, но и самого лучшего — в отношении всего, что мы не можем высказать обычными словами, то есть в рациональных, общедоступных и привычных понятиях. Это непостижимое и непонятное в нас, согласно философу, составляет наше подлинное существо.

Проблема духовной жизни человека, его нравственных ценностей ярко выражена и в творчестве Н.А. Бердяева. Философ уверен, что человек есть существо больное, с раздвоенной душой, в которой происходит мучительная борьба противоположных начал. В связи с этим Бердяев дает свой рецепт излечения души человека. Возможность этого он предполагает в сфере сверхсознания, то есть в духе. Выход мыслитель видит в построении новой этики, основанной не на нормах и законах сознания, а на благостной духовной энергии. В этом отношении философ, не случайно, обращается к христианскому учению о благодати, которое всегда было учением о восстановлении нравственного здоровья. Человек стремится к восстановлению душевного здоровья не только через победу над грехом, но и через творчество, также являющееся путем излечения. В этом отношении Бердяев выделяет три этики — этику закона, искупления и творчества. Этика в глубоком смысле слова должна быть учением о пробуждении человеческого духа, а не сознания, творческой духовной силы, а не закона и нормы. Этика закона, этика сознания, подавляющая подсознание и не знающая сверхсознания, по его мнению, является порождением аффекта страха в человеке и последствием первородного греха. Искупление завершается лишь в творчестве. Это и есть основная идея новой этики [1].

Признавая человека существом иррациональным, Бердяев считает его одновременно существом, устремленным к высшим

ценностям, к высшему Божественному бытию. В данном контексте мыслитель определяет и задачи психологии, которая, открывая в человеке бездну тьмы, противоречие и муку, должна также открывать в нем образ и подобие Божьи.

Своеобразно решает Бердяев проблему социализации личности, которая в цивилизованном обществе приобретает нормативный характер приспособления к условиям цивилизации и также связана с двойственностью человека. Н.А. Бердяев неоднозначно определяет соотношение глубинного и поверхностного «Я» с социальным в человеке. Поверхностное «Я» он связывает с социализированным, рационализированным, цивилизованным, что не есть личность в человеке. Таким образом, не все в личности подчинено процессу социализации. Социализация человека не распространяется на глубину личности, в частности, на ее совесть. Социальная муштровка и «цивилизация» не всегда означают оформление личности. Вполне социализированный и цивилизованный человек может быть совершенно безличным, не замечая этого. Личность лишь частично актуализирована, очень многое остается в дремотном, скрытном состоянии.

Одной из причин «несчастливого сознания» Бердяев считает принудительную социализацию, осуществляющуюся «через условную ложь, вкорененную в сознание». Лжи феноменального мира он противопоставляет правду бессознательного инстинкта, который «вкоренен в большей глубине, чем так называемая «природа» [2, С. 285]. Всякое организованное общество Бердяев считает враждебным свободе и склонным к отрицанию человеческой личности. По его мнению, это порождено ложной структурой и направлением сознания, ложной иерархией ценностей. Философ уверен, чтобы избежать роль марионетки, необходимо осознать свое призвание в жизни независимо от размера дарований. Это призвание Бердяев определяет персоналистически. Оно заключается в том, чтобы «... в индивидуально-неповторимой форме дать ответ на Божий призыв и творчески использовать свои дары. Осознавшая себя личность слушает внутренний голос и повинуеться лишь ему, она не покорствуется внешним голосам. Величайшие

из людей всегда слушали исключительно внутренний голос, отказываясь от конформизма в отношении к миру» [Там же, С. 36]. Таким образом, нравственное, духовное развитие личности, ее самосовершенствование возможно лишь при рационально-критическом отношении к волеизъявлениям социума.

Религиозный философ Б.П. Вышеславцев также эксплицирует духовную жизнь человека. Мыслитель ставит во главу угла духовное совершенствование личности, связывает с системой нравственных ценностей, видя главную задачу человека в осознании своего богоподобия. Спасение он видит не в законе, а в вере, в основе которой коренится некоторая творческая интуиция в отношении к Абсолюту, и которая учит человека, как ему поступать для достижения присущего ему неискоренимого влечения к абсолютному совершенству. В диалектическом понимании Вышеславцева сердце противоречиво и неоднозначно. Его иррациональность распространяется как на высшие мистические переживания, так и на низшие «утробные» влечения. Из сердца могут проистекать неожиданно для самого человека как добрые, так и злые деяния. Сердце представляет собою, таким образом, сферу бесконечных возможностей, из которых возникают порок и добродетель.

Даже используя ряд понятий психоаналитической концепции (в частности, понятия либидо и сублимации), философ берет их не в неизменном виде, а пытается интерпретировать в религиозно-философском понимании, придавая духовно-нравственный статус. Он выступает за необходимость выведения данных понятий за пределы сексуальной сферы. В соответствии с этим Эрос трактуется им в широком смысле как соединяющая и связывающая сила, имеющая многоликие проявления — Эрос физический, душевный, духовный, ангельский, божественный, что созвучно христианской мысли (Дионисий Ареопагит, Максим Исповедник), где любовь есть божественная сила, связывающая воедино весь космос и всякую вещь, существующую в нем. Эту силу он отождествляет с Эросом [4, С. 24–46].

Сублимацию Вышеславцев также понимает своеобраз-

но. Она представляет собой восстановление первоначально божественной и к Богу устремленной формы. Как он указывает: «Сублимация ... есть фундаментальная философская категория, нашедшая свое первое гениальное истолкование в идее платоновского Эроса и получившая другое, более трезвое выражение у Аристотеля в понятии формы и материи» [3, С. 232]. Веру в Бога философ считает необходимой и ценной функцией души, важнейшей детерминантой формирования нравственности. При этом человек переживает образы, идущие из таинственной глубины сердца, как «внушение свыше». Вышеславец считает воображение сублимированной силой, воплощением системы нравственных ценностей, без осознания которой нет свободной личности [3, С. 180–185]. Таким образом, культуру эмоций и стремлений, ориентированных на систему ценностей, философ считает сублимацией Эроса. В его понимании сублимация есть возвышение над природой, возведение низшего к высшему. Чтобы понять это возведение, нужно иметь систему категорий бытия, нужно иметь иерархию ценностей [3, С. 220–221]. Вершина сублимации есть обоживание, предел совершенства есть Абсолютное Совершенство, или Бог.

У философа-гуманиста И.А. Ильина проблема человека также имеет ярко выраженный морально-этический акцент. Мыслитель связывает духовную жизнь человека с иррациональными глубинами души, в которой зарождаются предпосылки нравственного поведения личности. В этом отношении важное место философ отводит совести. С этим феноменом он связывает многие сферы жизнедеятельности человека, в том числе и правосознание людей, корнящееся в иррациональной глубине души. Традиционно правосознание трактуется этимологически как сознание или осознание существующего в обществе права, как осмысленное отражение свода законов или как отсутствие способности ориентироваться в сложной системе правовых норм в случае неразвитого правосознания. Ильин осуществляет более глубокий подход к анализу правосознания, связывая его с нравственной категорией совести, со стремлением к совершенству, к Богу как его вопло-

щению. Правосознание охватывает, в его понимании, всю сферу духовного опыта. Христианство он считает верным средством его обновления. Человек невольно проецирует и христианские предписания на правовые отношения, заключая в их основу принципы любви, добра, нравственности, справедливости.

В противовес формальной юриспруденции Ильин не признает право формальным и внешним. Он писал по этому поводу: «... право есть нечто внешнее только в том смысле, что его законы и предписания исходят ... от других людей и поэтому подходят к нам как бы „извне“, ... Но творческий источник права пребывает во внутреннем мире человека; и действовать в жизни право может только благодаря тому, что оно обращается ... к тем слоям души, в которых слагаются мотивы человеческого поведения и ... порождают живой поступок человека» [6, С. 226]. Таким образом, правосознание как бы создается и активизируется при активном участии нравственных начал человека, и прежде всего, совести.

Акт творческого правосознания Ильин представляет следующим образом. Существующее в глубине человеческой воли некое верное, справедливое «воленавращение» как бы «чувствует» права людей и добивается их осуществления в жизни. Эта способность души обозначается как первоначальное или естественное правосознание, чувство права или правовая интуиция. Ильин прослеживает его в филогенетическом опыте человечества, замечая по этому поводу: «... первое проявление первоначального или естественного правосознания, которое, скорее всего пробуждается в людях тогда, когда дело идет о попрании их личных прав: тогда инстинкт самосохранения внезапно переходит на сторону правовой совести и человеку вдруг становится до очевидности ясным то, в чем он был склонен сомневаться всю жизнь» [6, С. 233]. Естественное право, подобно совести, присуще в большей или меньшей степени каждому человеку «от природы», что означает его врожденный характер.

Высшим вдохновителем созидательных проявлений глубин человеческого духа философ полагает Бога. Когда он ведет речь

о вере, подчеркивает, что о ней позволительно говорить только там, где истина воспринимается глубиной нашей души. Веру он считает неизменным атрибутом человеческого существования, в первую очередь, связывая с ней нравственность человека, поскольку «верование предполагает в человеке способность расположиться душой (сердцем, волей и делами) к тому, что действительно заслуживает веры, что дается людям в духовном опыте, что открывает им некий «путь к спасению» [6, С. 49].

В механизме веры Ильин выделяет некий духовный закон, согласно которому человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит. Как он полагает, человек постоянно медитирует о том предмете, в который верит. Вследствие этого душа вживается в предмет, а сам предмет, в который она верит, проникает в душу до самой ее глубины. Он придает настолько большое значение внешнему (нечувственному опыту), что считает его истинным источником и истинной областью веры, религии и всей духовной культуры вообще. Ослабление влияния религии, согласно Ильину, порождает иррациональный кризис, «... который захватил подсознательные корни веры, нравственности, науки, искусства и правосознания» [5, С. 221]. Причины кризиса общества и человека, его нравственности Ильин полагает в потере иррациональной глубины души, в тяге к рассудку, естествознанию и технике в ущерб духовному опыту человека. Преодоление духовного кризиса человечества Ильин видит в нравственном опыте личности. При этом он отводит особое место любви, которая определяет назначение человека и ведет его по жизни. Философ считал любовь самым глубоким и могучим источником духовного опыта, нравственности и религиозной веры. Мыслитель выступает поборником гуманитаризации и связанной с ней гуманизации человеческой жизни.

Таким образом, русская философия смогла привести в понимание человеческой сущности гуманистический элемент. Не отрицая в целом наличие в человеке элементарных актов человеческой активности (страстей, аффектов, инстинктов), отечественные философы вознесли человеческую природу на высоты

человеческого и Божественного духа, преодолевая недостатки натуралистического подхода с его приземленным пониманием человеческой сущности. При экспликации человека они выходят за рамки собственно человеческого бытия. Для них глубина человеческой сущности — это, прежде всего, таинственная связь человека с Богом. Таким образом, проблема человека приобретает трансцендентальное звучание. Ставя во главу угла нравственное, духовное совершенствование личности, русские философы связывают ее с системой высших моральных ценностей, видя главную задачу человека в осознании своего богоподобия. В основе всех мыслительных, поведенческих, деятельных актов человека русская философия видит Божественное начало, являющееся творцом внутренних ориентиров, побудителей духовно-нравственной активности личности. Иными словами, человек характеризуется с персоналистических позиций, наполняющих данное понятие трансцендентальным содержанием. Такой подход особенно актуален и значим во времена засилья бездуховности, когда человеческая сущность фактически низводится до элементарных потребностей. Анализируя взгляды русских мыслителей, следует отметить их вневременной характер, отражающий абсолютные человеческие ценности. В этом отношении идеи русской философии о нравственных ценностях всегда будут иметь непреходящее аксиологическое значение.

Список литературы

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. — М.: Республика, 1993. — 383 с.
2. Бердяев Н.А. Творчество и объективация. — Минск: Эконом-Пресс, 2000. — 304 с.
3. Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии // Этика преображенного Эроса. — М.: Республика, 1994. — С. 154 — 324.
4. Вышеславцев Б.П. Этика преображенного Эроса // Этика преображенного Эроса. — М.: Республика, 1994. — С. 14 — 152.

5. Домусчи С.А. Русская философия о «нравственном» и «безнравственном» в человеке // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — № 2. — С. 90–93.
6. Ильин И.А. Путь духовного обновления: Собр. соч. В 10 т. — Т. 1. — М.: Русская книга, 1993. — С. 39–282.
7. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. — М.: Изд-во политической литературы, 1991. — 368 с.
8. Погудина Т.В. Проблема ценностного мира в философии Н.О. Лосского (История и современность) // Известия Тульского гос. ун-та. — Серия «Гуманитарные науки». — 2017. — Вып. 1. — С. 127–135.
9. Розанов В.В. Религия и культура. — М.: Правда, 1990. — С. 17–326.
10. Соловьев В.С. Соч. в 2 т. — Т. 2. — М.: Мысль, 1989. — 824 с.
11. Франк С.Л. Крушение кумиров: Сочинения. — М.: Правда, 1990. — С. 113 — 180.
12. Франк С.Л. Фр. Ницше и этика «любви к дальнему»: Сочинения. — М.: Правда, 1990. — С. 6 — 64.
13. Черепова Т.И. Истоки и сущность отечественной нравственной философии // Известия Тульского гос. ун-та. — Серия «Гуманитарные науки». — 2016. — Вып. 2. — С. 144–153.
14. Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению Слова Божия // Философские произведения. — М.: Правда, 1990. — С. 69 — 103.

УДК 1(091)+246.3

Коловская А.Ю.

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Сибирского федерального
университета
г. Красноярск
e-mail: kolovsky@ya.ru

Kolovskaia Anna Y.

Candidate of Philosophical Sciences,
assistant professor,
Department of Philosophy,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: kolovsky@ya.ru

СЕМАНТИКА И ПОЭТИКА ЯЗЫКА ИКОНОПИСАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ)

Semantics and Poetics of Iconography Language (Based on the
Bibliographic Material of Russian Religious and Philosophical Thought)

Аннотация: *В данной работе основное внимание будет уделено иконографии православной иконы с точки зрения философии языка и краткому обзору эстетических концепций русской религиозно-философской мысли.*

Abstract: *This paper focuses on the iconography of an orthodox icon from view of the philosophy of language and a brief overview of the esthetic concepts of Russian religious and philosophical thought.*

Ключевые слова: П. Флоренский, смысл иконы, философия языка.

Keywords: P. Florensky, meaning of an icon, philosophy of language.

В самих приемах иконописи, в технике ее, в применяемых веществах, в иконописной фактуре выражается метафизика, которою жива и существует икона...

...одна и та же духовная сущность раскрывается как в теоретической формулировке — этой иконописи понятиями, так и в письме красками — этом умозрении наглядными образами.

Павел Флоренский

Как может пластический образ — набор красящих пигментов-цветов либо штрихов, положенных на бумагу, доску или стену — значить что-нибудь? Если в нем видеть лишь ремесло, технический навык — то он, по сути, остается нераскрытым, языком, смысл которого зашифрован.

Для русской философской традиции особое значение имеет проблема смысла бытия. Язык, вещь и человеческое бытие составляют треугольник жизненного мира, в котором развивается экзистенциальный проект, охватывающий наши цели. Наименование как осуществление — таков вывод феноменологического анализа созидательной языковой сущности [3]. Этот же аспект поиска сути в иконописном образе осуществлялся на всех этапах русской философии. И практически всегда икона осмыслялась «как выражение достоверного знания о духовной реальности, об идеальном человеке... как образе и подобии Творца» [6, С. 7]. Несмотря на длительный поиск в поле русской метафизики, «открытие» величайших образцов русской иконописи произошло собственно в начале XX века, во многом благодаря совершенствованию техники реставрации. Недаром философы символического по мироощущению Серебряного века обратили внимание на это удивительное открытие реставраторов, свидетельствующее о высоком духовном смысле образцов древнерусской живописи, этого «умозрения в красках».

В новейшее время этот поиск был трагически затемнен революцией, войнами и сталинскими репрессиями. Он означился следующими датами: в 1937 году казнен величайший русский ученый-богослов Павел Флоренский, а еще ранее в 1934 году были закрыты центральные государственные реставрационные мастерские, в которых велась реставрация икон, осуществляемая на научной основе, и многие ученые и реставраторы репрессированы (Центр возобновит свою работу лишь спустя десятилетие). Десятилетием ранее в 1922 году «философским пароходом» из Крыма отбыл Сергей Булгаков, а еще ранее, в 1920-м, от сыпного тифа в Новороссийске умирает Евгений Трубецкой, оказавшийся

там вместе с отступавшей белой армией. По однажды мною встреченному утверждению, с революцией Россия вступила в пору «иконоборчества». В пользу данной аналогии говорит многое, в том числе и длившийся 70 лет период (советской власти), сопоставимый по срокам с пережитым этапом «иконоборчества» в становлении византийской эстетики, который в свою очередь занимал русских религиозных философов начала XX века. В преддверии, возможно, уже смутно предчувствуемой, надвигающейся гуманитарной катастрофы, или как впоследствии отец П. Флоренский, ощутивший в полной мере в своей судьбе означенные параллели в истории, русские философы единодушно взывают к этому осуществленному в иконе в эстетически совершенной форме идеалистическому реализму, словно исполняя его лебединую песню. Названные философы и также Н.О. Лосский, С.А. Франк, Л.П. Карсавин создали апологию конописи и иконопочитания.

И все же, несмотря на трагический для многих философов финал, метафизический поиск смысла иконы возобновляется: уже в 60-е годы в солоухинской прозе, позднее в фильме Андрея Тарковского. Несмотря на негласный идеологический запрет, некоторые художники все же пробуют осваивать древнюю технику, используя подчас подручные материалы: холст, масло или казеиновую темперу. Многие из них сразу же столкнулись с неутешительным обстоятельством. Иной материал, даже при видимом сходстве рисунка не способен был передать тот особый символический мир, присущий подлинной иконе, и не обязательно даже древней, а той, что могла быть написана и в начале XX века, порой даже не слишком умелым иконописцем. Но подлинная икона при этом несла свой сакральный умоглядный смысл. Попытка же художников, использовать иную, более привычную им технику, или иную последовательность в работе, подчас по их собственному признанию, приводила к тому, что получалась «картинка», аналог светского изображения, словно некая дань моде, зародившейся в ту пору (в 80-е) в среде интеллигенции, а не икона-образ.

Доконца 80-х гг. малодоступными были как предметы (иконы),

так и литература, и по технике иконописи, и по религиозной философии. Если в первых двух случаях, центр Грабаря и другие реставрационные отделы могли оказывать поддержку интересующимся иконописью (коллекционерам и др.), к тому же, крайне редко, но существовали иконописные кружки в центральных областях России (например, класс монахини Иулиании (Соколовой) в Троице-Сергиевой Лавре, просуществовавший вплоть до смерти иконописицы в 1981 г.) в основном для нужд самой Церкви. Распространение писаных икон в то время приравнивалось к религиозной пропаганде в государстве победившего атеизма, за это порой преследовали. И потому в поездах дальнего следования иногда можно было встретить, подсевшего на станции лотошника, у которого в сумке могла оказаться импровизированная кустарная икона. Например, репродукция, залитая эпоксидным лаком, и лотошник этот, по образу старообрядческого купца-офени XIX века, изъяснялся жестами и непонятным мычанием, на том, вероятно, основании, что с глухонемого спрос невелик, если попадется милиционеру. С религиозной же философской литературой было и вовсе очень трудно. Припоминается в связи с этим случай, который был со мной в конце 80-х. Обратилась ко мне за помощью как к человеку, освоившему фотодело, сотрудница музея. Она училась тогда на искусствоведа в Екатеринбурге, и ей необходимо было для курсовой работы использовать текст П. Флоренского «Иконостас», которого нигде не было. Безуспешно она делала запросы в краевую научную библиотеку, проверяла каталоги музейной библиотеки, делала различные иные запросы. Положительный ответ пришел лишь спустя некоторое время из Москвы, из Ленинской библиотеки, в виде негативов пленки, на которую были отсняты первые издания статей Флоренского. С этих негативов предстояло еще напечатать фотографии страниц. Вот тут-то и пригодился мой опыт фотопечати. Сложно даже представить в современную эпоху селфи и виртуального распространения репродукций любого вида, что собой представляла фотопечать в домашних условиях, а, надо сказать, в те времена это было нечто весьма непростое.

Требовались особые химикаты, оборудование для фотопечати, затемненное помещение для проявки (обычно это была ванная комната или кладовка в квартире). Затем фотографии просушивались на веревке, если не было глянцевателя (нагревательного прибора для сушки и полировки фотоснимка). Печатать же в профессиональной фотостудии было слишком дорогим удовольствием, да и очереди туда, как и в любую сферу услуг в те времена были колоссальные. Вот тогда, как соучастнице всего этого предприятия, мне и достался второй экземпляр распечатанного текста, который был для меня, как для человека невоцерковленного и довольно еще юного, сложен для восприятия. Однако семена, как говорится, были брошены, в памяти закрепилось имя автора и название произведения, к которому мне хотелось, во что бы то ни стало, когда-нибудь вернуться. Отчасти этим обстоятельством и объясняется данное эссе.

В 90-е годы дефицит с литературой был постепенно преодолен. Область поиска метафизического смысла в иконе пополнилась современными философскими размышлениями филологов-славистов Георгия Гачева, Николая Гаврюшина (составителя и редактора известной антологии русской религиозной эстетики) и др [6]. Ранее, как уже писала, о значении иконографии можно было прочесть лишь у некоторых искусствоведов, музейщиков, да в прикладных реставрационных исследованиях (отчетах). (Дмитрий Ильин реставратор в Красноярском художественном музее им. В.И. Сурикова любезно предоставил мне ряд своих отчетов и интервью в местной прессе.) На сегодняшний день тема иконописания и иконографии востребована. Строятся и восстанавливаются храмы, которые нуждаются в убранстве и в достойных мастерах. Растет число иконописцев в городах и областях. В Красноярске, Дивногорске, Канске, например, в последние годы трудятся ряд мастеров, таких как Наталья Питик, Виктор Привалихин, Роман Ильиных, иеромонах Григорий (Горгуленко). Все они изучали и продолжают изучать теоретическое наследие и придерживаются традиционной технологии иконописи.

В информационном пространстве популярны видеоролики, где проводятся мастер-классы известных современных иконописцев, таких, например, как отец Зенон, Георгий Панайотов, монахиня Иулиания; много публикаций в Интернете по теории и технологии иконописи; существуют интернет-магазины, которые обеспечивают художников всеми необходимыми материалами. Созданы иконописные отделения в учебных заведениях, например, в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете (г. Москва), где одной из художественных мастерских с 2010 года руководит Лариса Георгиевна Гачева, дочь того известного филолога-слависта, о котором я выше уже упоминала. С ней мне довелось встретиться в прошлом году на конференции по русскому космизму, организованной ее сестрой, известным филологом, доктором филологических наук Анастасией Гачевой. Дни конференции совпали с памятной датой посвященной матери этих двух замечательных женщин, философу и архивисту Светлане Семеновой, открывшей в ЦГАЛИ и подготовившей к публикации труды Николая Федорова, русского космиста, московского Сократа, как его называли, современника и собеседника Владимира Соловьева, и наставника Константина Циолковского. Мое присутствие на конференции объяснялось, в свою очередь, стремлением представить труды выдающегося красноярского философа-космиста Николая Мифодиевича Чуринова, жизнь которого безвременно оборвалась в ту осень. На конференции говорилось о проекте энциклопедии русского космизма. Чуринов на протяжении всего своего творческого пути говорил о необходимости внимательного изучения наследия отечественных религиозных философов, начиная со средневековья и завершая представителями космизма, без этого накопленного багажа знаний невозможно приступить к освоению философского наследия трагического XX века. Труды же самого Николая Мифодьевича Чуринова не достаточно еще изучены, Широкому открытию его наследия еще предстоит состояться. Так совпало, что в те же дни конференции, прошло освящение и праздничная служба в Знаменском храме при Первой

Градской больнице, после нескольких лет восстановительных работ, которыми руководила Лариса Гачева. Мне посчастливилось побывать в этот день в храме и восхититься его прекрасным убранством, практически созданным заново руками Ларисы и ее учеников. Пресекаясь когда-то нить традиции возродилась.

В этой ситуации актуально обратиться к извечному вопросу о смысле, заключенном в подлинной иконе, в образе, который возможно открыть, как подлинно философское умозрение. И к этому вопросу можно подойти: во-первых, семиотически, во-вторых, с позиции философии языка.

Наука о знаках семиотика предлагает рассматривать как текст или знак художественное произведение, выделяя в нем уровни. Для семиотического исследования искусства существенным является то, что образ может быть воспринятым и как единое целое, не разделяясь на отдельные составляющие знаки, обладающие своим значением, хотя при этом единый образ все же может включать в себя отдельные компоненты «фигуры» [2]. Такими фигурами, не имеющими самостоятельного значения и потому не являющимися знаками, могут выступать отдельные цветовые пятна на картинах, преимущественно это мы можем наблюдать в светской живописи, в отличие от иконописи она порой чужда символики цветов. И в то же время, как разделенное на составляющие, подобно тому, что мы можем постигать в иконописи, где каждое цветовое пятно обладает своим собственным значением и поэтому выступает как знак — подобно сине-лазурному цвету в иконе, означающему бесконечность неба, и выступающим символом иного, вечного мира.

Вопрос об отношении к знаку

П.А. Флоренский писал в очерке «Моленные иконы преподобного Сергия» о сложившейся традиции иконопочитания: «Искусство „напоминательно“, по учению отцов VII Вселенского Собора. Наши современники, позитивистически настроенные, охотно ссылаются на это учение, но они делают при этом глубокую историческую ошибку, модернизируя это слово — „напоминательность“ и освещая его в смысле субъективизма

и психологизма. Нужно твердо помнить, что святоотеческая терминология есть терминология древне-эллинического идеализма и вообще окрашена онтологией. В данном случае речь идет отнюдь не о субъективной напоминательности искусства, а о платоновском „припоминании“, — как явлению самой идеи в чувственном: искусство выводит из субъективной замкнутости, разрывает пределы мира условного и, начинаясь от образов и через посредство образов, возводит к первообразам...» [7, С. 383–384]. Из этой цитаты видно, прежде всего, онтологическое отношение к знаку, имевшее место в концепции философа.

В другой работе П.А. Флоренский говорит: «Ведь иконоборцы вовсе не отрицали возможности и полезности религиозной живописи... иконоборцы именно, говоря, по-современному, и указывали на субъективно-ассоциативную значимость икон, но отрицали в них онтологическую связь с первообразами, — и тогда все иконопочитание — лобызание икон, молитва им, каждение пред ними, возжигание свеч и лампад и т. п., т. е. относимое к „изображениям“, стоящим вне и помимо самих первообразов, к этому двойнику почитаемого — не могло не расцениваться как преступное идолопоклонство» [7, С. 448].

Из сопоставления этих двух фрагментов видно, что расхождение между иконопочитателями и иконоборцами заключалось, по существу своему, именно в онтологическом вопросе, или, если рассматривать его с точки зрения философии языка, то вопрос естественно приобретает семантическое измерение, и может быть переформулирован как реалистская и антиреалистская (субъективно-идеалистическая) программы.

По известной формуле Псевдо-Дионисия Ареопагита, «вещи явленные суть воистину иконы вещей незримых»; именно на этом фундаменте и построила Византия свою «теорию „иконы“ как отображения, отделенного от своего первообраза некоторым важным различием, но позволяющего „энергиям“ первообраза реально в нем, этом отображении, присутствовать». С этим фундаментом удалось устоять эстетической программе иконопочитателей в «темное время» иконоборчества [5].

Словосочетание «язык иконописания» превосходит по значению простую метафору. Привычнее понимать под языком иконописания какую-то особую систему символических изобразительных средств, применимых именно в иконе. А в более широком семантическом плане под «языком» в изобразительном искусстве следует понимать систему передачи изображения, используемую в живописном произведении. Но раз иконопись это язык, то языку присущ порой особый художественный строй.

Чем занимается поэтика?

Издавна поэтикой и риторикой изучались особенности лексики, имеется в виду, с одной стороны — выбор слов, с другой — выбор синтаксиса, как способа соединять слова. Слова здесь учитывались как стилистические фигуры и тропы. В образном строе произведения изучаются также персонажи и предметы, мотивы действий и поступков, сюжеты как связные совокупности действий; и эта область получила название «топики» (от древнегреческого *topos* — «место»).

Существует и понятие частной поэтики. Частная поэтика занимается описанием произведения во всех перечисленных выше аспектах, что позволяет создать индивидуальную систему эстетически действенных свойств произведения. Главная тема частной поэтики — композиция, то есть взаимная соотнесенность всех эстетически значимых элементов произведения в их функциональной взаимности с художественным целым. Здесь композицию следует понимать более широко, как композицию фоническую, метрическую, стилистическую, образно-сюжетную и общую, их объединяющую.

Ряд особенностей в построении изображения является характерным и специфическим исключительно для иконописного изображения. Они и составляют поэтику языка иконописания. Эти особенности в определенной степени могут быть связаны с прагматической функцией иконы, как сакрализованной вещи. И именно они формально отличают икону от светской картины.

На самом общем — и, очевидно, наиболее важном — уровне анализа следует рассмотреть условные приемы передачи про-

странственных и временных отношений в живописном произведении независимо от специфики изображаемых объектов (т.е. вне связи с их семантикой) — иначе говоря, общие приемы передачи реального трех- или четырехмерного пространства на двумерную плоскость живописного изображения.

На этом уровне исследуется система оптико-геометрических ограничений, обусловленных соответствующей перспективной системой. Данный уровень определяет как бы самый алфавит изобразительных средств, которые по условию заранее заданы в живописном произведении.

К примеру, в европейском искусстве направление времени обозначается в большинстве случаев слева направо, (практически на всех изображениях «Благовещения» архангел Гавриил, направляющийся к деве Марии, дается слева от нее; та же ритмически-пространственная ориентация наблюдается в иконографических сюжетах «Поклонения волхвов», «Входа в Иерусалим» и т.д.). Это может быть связано с направлением нашего письма и, в какой-то степени, возможно, со спецификой правосторонней нашей ориентации. Исключение составляет ряд икон провинциального письма, где зеркальное к описанному выше композиционно-пространственное построение связано с особенностью калькирования изображения, вероятно, в случае отсутствия иконописного подлинника, с которого следовало делать прорись.

Другой известный принцип композиционного построения в иконе — это система обратной перспективы. Она исходит из множественности зрительных позиций, т.е. связана с динамикой зрительного взора и последующим — суммированием зрительного впечатления (при многостороннем зрительном охвате). При суммировании эта динамика зрительной позиции переносится на изображение, в результате чего и возникают специфические для форм обратной перспективы деформации [1].

В византийском и наследующем ему древнерусском искусстве семантически более важные фигуры в меньшей степени подвергаются перспективной деформации. В то же время деформация фона происходит наиболее полным образом. Значимые фигуры

вместе с тем подчиняются особым условным семантическим закономерностям. Например, лики в иконах, как правило, повернуты к зрителю (молящемуся) независимо от их положения в пространстве [5].

Идеографические приемы изображения в иконе, фреске и особенно миниатюре могут доходить до крайней формализации. Например, множественность той или иной фигуры или того или иного предмета может выражаться путем повторения одной какой-то характерной детали на заднем плане. Можно заметить, что данный прием полностью соответствует грамматическому способу редупликации для выражения множественного числа (этот способ представлен в целом ряде естественных языков) [2].

Еще одной особенностью изображения является то, что под символом в иконе, в отличие от обычных знаков, могут пониматься такие элементы изображения, значение которых не зависит от окружающего их контекста. Иначе можно сказать, что значение символических знаков обусловлено исключительно их семантикой [2].

Флоренский в статье «Обратная перспектива» [7] замечал, что система передачи изображения в живописи совершенно аналогична системе передачи действия (события) в театре. Сказанное относится не только к ликам, но и вообще — к семантически важным частям изображения. Таким образом, выявляется следующая особенность: семантически важная часть изображаемого объекта обращена к зрителю (молящемуся) — дана фронтально, а семантически неважная — подчиняется перспективным отклонениям и указывает на реальное положение объекта в пространстве. Тем самым она как бы является ключом к размещению предметов в трех измерениях.

При желании можно было бы даже считать, что лики, как и другие, семантически значимые части изображения, вообще трактуются в ином условном пространстве, в принципе не соотносящимся с реальным трехмерным пространством.

Издесь вновь возникает аналогия с театром, где так же главные

лица относительно неподвижны, а менее значимые более активны, и чаще находятся в движении [6].

«Для понимания семиотической природы иконы, — пишет Б.А. Успенский — чрезвычайно характерно то, что иконописное изображение может выступать не только в качестве обозначения некоторого священного архетипа (своего денотата), но и в определенных случаях — в качестве архетипа для другого изображения (но не непосредственного архетипа, как это толковалось в иконоборческих ересях)» [5]. Именно на этом основана практика произведения списков с чудотворных икон.

По поводу семантики иконы В.Н. Лосский замечает: «... Они [предания] всегда предполагают выражение в слове — относится ли это к словам как таковым, произнесенным или записанным, или же к немому языку, который воспринимается зрением (иконография, обрядовые жесты и т. д.) внешний знак. Понятое в этом общем смысле слово есть не только внешний знак, которым пользуются, обозначая то или иное понятие, но прежде всего содержание, которое разумно самоопределяется и говорит о себе воплощено, выражаясь в произносимой речи или какой-либо иной форме внешнего проявления» [4, С. 13]. С. Булгаков практически в унисон к этому добавляет: «На этом основании освященная преданием икона является по-своему столь же авторитетным источником богомудрия, как и другие, вышеназванные, поэтому и богословие, ища опоры в церковном предании, имеет право и обязанность обращаться и к этому источнику» [6].

Наконец, существенное значение для иконы имеет и внутренняя символика произведения — актуальная не столько в отношении результата, но и в отношении процесса иконописного творчества. В той или иной степени данный процесс может отражаться и на самом изображении. Например, определенная символическая значимость характеризует уже сам материал, который использует иконописец: краски и материалы иконы должны представлять растительный, минеральный и животный мир [5]. «...В консистенции краски, в способе ее нанесения на соответствующей поверхности, в механическом и физическом строении самих

поверхностей, в химической и физической природе вещества, связывающего краски, в составе и консистенции их растворителей, как и самих красок, в лаках или других закрепителях написанного произведения и в прочих его „материальных причинах“ уже непосредственно выражается и та метафизика, то глубинное мироощущение, выразить которое стремится данным произведением, как целым, творческая воля художника», — писал П. Флоренский в статье «Иконостас» [7, С. 473]. От используемой техники зависит и стилистика иконописания. Например, в дореволюционном прошлом сибирские иконописцы, творившие далеко на периферии от иконописных центров, использовали в качестве красящего пигмента малахит и разные виды яшмовых руд, отчего общий колорит иконы бывал зеленоватым, что отличало его от колорита икон, писанных вблизи иконописных центров, где, в свою очередь, в качестве красящих пигментов использовали больше охры.

О том, насколько чувствителен бывает верующий к различным изменениям в стилистике иконописания, говорят и иные исторические примеры. Старообрядцы отказывались поклоняться новым иконам, утверждая, что на них изображены живые люди, а не святые; так, ростовский портной Сила Богдашко в 1657 г. заявлял ростовскому митрополиту Ионе: «Личины вы свои пишете на иконы, а служба ваша игралище, а не служба...» [Цит. по 5]. В этом высказывании речь идет, прежде всего, о натуралистичности изображения, которая в принципе несвойственна православной иконописи. Протест против живоподобных изображений («одебеливания плоти») нашел отражение, и в сопротивлении православной церкви иератическим скульптурным изображениям, столь распространенным в католичестве. Однако на периферии, в северных храмах и в Перми, можно было встретить образцы деревянной резной скульптуры, многие из которых хранятся теперь в музеях.

По поводу использования материалов для традиционной иконописи интерес представляет недавняя импровизированная

дискуссия, записанная на видео и выложенная в Интернет. Она состоялась во время мастер-класса по золочению, который давал иконописец Георгий Панайотов. Речь шла о современных красках, в частности, об акриле, о допустимости его использования при написании иконы. Кто-то из присутствующих довольно категорично выразил мнение, что только яичная темпера может служить материалом, которым следует писать иконы. На это Г. Панайотов, изучавший иконопись на Афоне, наблюдавший реальную практику среди монахов-иконописцев и нередко сам использующий акрил в работе, резонно заметил, что если столь твердо придерживаться традиций, то тогда следовало бы иконы писать способом энкаустики (горячими восковыми красками). Ведь именно на смену этому древнейшему и достаточно трудоемкому методу пришла яичная темпера как более технологически простой в использовании материал. Размышления о роли канонов и степени, с которой следует придерживаться традиции, распространяющейся даже на материалы, поскольку они также призваны играть семантическую роль в иконописном образе остается открытым. Примечательно, что и в 30-е годы XX века Сергей Булгаков уже в изгнании за границей также размышлял об этом: «Как и все вообще церковное предание, иконный канон не должен быть понимаем как внешнее правило и неизменный закон, который требует себе пассивного, рабского подчинения, почему и задача иконописца сводится лишь к копированию подлинника. Такое „старообрядческое“, законническое понимание канона, во-первых, неисполнимо и утопично, а, во-вторых, ложно... искусство, которое может соглашаться и находить для себя достойным и даже важным такое повторение в свободном и искреннем творческом акте, не может унизиться до того, чтобы себя одним лишь таким повторением ограничить и истрепать. Оно этого даже просто и не может, потому что природа искусства есть творческая свобода, а не копирование, которое для него, если и возможно, то также лишь в качестве проявления этой свободы» [6, С. 287].

Таков вывод, возможно, не устроит того, кто склонен догматически-рецептурно следовать однажды найденной технологии. Однако философ, по-видимому, описывает реальное положение вещей в сфере иконописания, и потому утверждения его являются вневременными. К тому же, они не вступают в явное противоречие с категорией творчества, понимаемого в православии в корне отличным от того, что обычно понимают под этим словом. Творчество в иконе, сотворение смысла, имеет характер соборный, а не личный [4, С. 66]. Красота иконы и ее содержание хотя и воспринимаются каждым зрителем субъективно, в меру его возможностей, выражаются иконописцем объективно, через сознательное преодоление своего «Я», подчинение его открытой истине, авторитету Предания... иконописец работает не для себя, а во славу Божию [4, С. 67]. Поэтому икона никогда не подписывается. Иконописец передает образ соответственно своему характеру, дарованиям и техническому опыту. Иконописание поэтому не является копированием. Оно далеко не безлично, потому что следование традиции никогда не связывает творческих сил иконописца, индивидуальность которого проявляется как в композиции, так и в цвете, и в линии; но личное здесь проводится гораздо тоньше, чем в других искусствах, и поэтому порой не столь заметно.

Завершая краткий обзор концепций семантики языка иконописания, следует заключить, что отношение к обозначаемому мыслится здесь онтологически, в духе философии языка. Исторически прерванная традиция иконописания возрождается в наши дни и на наших глазах, поэтому актуальными представляются исследования метафизических основ иконописания, языка образного выражения, его поэтики, заключенной в композиции иконы. В этой же связи немаловажным представляется вопрос традиционной техники иконописного творчества. И, наконец, сама сущность творческой свободы иконописца, которая видится здесь иной, отличной от проявленной произвольности образцов светского искусства, требует постижения ее в категориях соборности и подобия откровению Слова и Образа Божия.

Список литературы

1. Жегин Л.Ф. Некоторые пространственные формы в древнерусской живописи. — М., 1964.
2. Иванов В. Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 208 с., ил. — (Studia Philologica).
3. Коловская А.Ю. Философия имени А.Ф. Лосева и исследования языка в гуманитарной науке / А.Ю. Коловская, А.А. Ильюшенко // Сибирский федеральный университет [Электронный ресурс]. — URL: <http://elib.sfu-kras.ru/bitstream/handle/2311/4779/447.pdf?sequence=1>.
4. Лосский В.Н. Смысл икон / В.Н. Лосский, Л.А. Успенский; пер. с фр. В.А. Решиковой, Л.А. Успенской. — М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет: Эксмо, 2013. — 336 с. : ил.
5. Успенский Б. А. Семиотика искусства. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. — 360 с.
6. Философия русского религиозного искусства XVI–XX вв. Антология / Сост. и общ. ред. и предисл. Н.К. Гаврюшина. — М.: Прогресс, 1993. — 400 с.
7. Флоренский П.А. Сочинения. В 4 т. Т. 2. — Сост. и общ. ред. игумена Андроника (А. С. Трубачева), П.В. Флоренского, М. С. Трубачева. — М.: Мысль, 1996. — 877 с.— ФН. т.124. — С. 383–384.

Круглова И.Н.

доктор философских наук,
доцент, заведующая кафедрой
философии
Красноярского государственного
аграрного университета
г. Красноярск
e-mail: inna_krug@mail.ru

Kruglova Inna N.

Doctor of Philosophical Sciences,
head of the Department of
Philosophy,
Krasnoyarsk State Agrarian
University
Krasnoyarsk
e-mail: inna_krug@mail.ru

МОДЕЛЬ ПАН-ЭН-ТЕИЗМА: ОТ ШЕЛЛИНГА К РУССКОЙ СОФИОЛОГИИ

Model Pan-en-theism: from Schelling to Russian Sophiology

Аннотация: В статье рассматривается онтологическая модель пан-эн-теизма как способ сопряжения двух философских стратегий определения соотношения Творца и творения: теистической и пантеистической. Показано, что одним из авторов этой модели был Ф.-В.-Й. Шеллинг, который, в отличие от Гегеля, стремился обосновать самобытность тварного бытия, но при этом сохранить христианскую идею творения ex nihilo. Выявлено, что свою задачу Шеллинг решил при помощи актуализации библейской персонификации Софии как Премудрости Божьей, создав учение о Софии как посреднике между Творцом и творением. Связав Софию с принципом времени, Шеллинг выносит его за пределы бытия. Это делает возможным существование времени как автономного принципа, позволяющего сохранить самобытность природы и человеческой истории, не умаляя при этом абсолютной природы Творца. Акцентированы некоторые детали в модели пан-эн-теизма, которые стали востребованы в русской религиозной метафизике.

Abstract: The article discusses the ontological model of pan-en-theism as a way of pairing the two philosophical strategies derives the relationship between the Creator and creation: theistic and pantheistic. It is shown that one of the authors of this model was F.V.Y. Schelling, who, unlike Hegel, sought to justify the identity of the created being, but to keep the Christian idea of creation ex nihilo. It is revealed that Schilling solved his task by actualizing the biblical personification of Sophia as the Wisdom of God, creating the doctrine of Sophia as an intermediary between the Creator and the creature. By linking Sophia to the principle of time, Schelling takes him beyond existence. This makes possible the existence of time as an Autonomous principle, allowing to preserve the identity of nature and

human history, without diminishing the absolute nature of the Creator. Some details in the model of pan-en-theism, which became popular in the Russian religious metaphysics, are emphasized.

Ключевые слова: пан-эн-теизм, теизм, пантеизм, софиология, время, бытие, Шеллинг, русская религиозная метафизика.

Keywords: pan-en-theism, theism, pantheism, sophiology, time, being, Schelling, Russian religious metaphysics.

Одна из главных проблем метафизики, начиная с досократиков и вплоть до немецкой классической философии — проблема выведения различия из тождества. Для Гегеля и Шеллинга эта проблема модифицировалась в генезис форм существования абсолютно-го духа, оформившись в учение об историчности абсолютно-го бытия. Однако, уже в «Системе трансцендентального идеализма» Шеллинг, в отличие от Гегеля, постулирует не логическую необходимость перехода от Творца к творению, а изначальность некоего творческого акта — иррационального воления, в результате которого абсолютное начало продуцирует все многообразное содержание мира и которое дается познающему субъекту только как опыт откровения. Как и Гегель, Шеллинг исходит из начала, которое является тождеством себя и иного-себе, Бытия и Ничто — и в этом отношении является, как и Гегель, продолжателем традиции пантеизма. Но, возможно, глубокое погружение Шеллинга в философию мифа и философию искусства сделали его восприимчивым к иррациональным мотивам и человеческой жизни, и жизни природы, многокрасочность и многоликость которых он будет пытаться сохранить как самобытное начало в движении абсолютно-го духа. В конечном итоге, претерпев сложную эволюцию идей, Шеллинг предложит в позднем периоде своего творчества оригинальную версию философии тождества, соединенную с христианским догматом о Св. Троице. Другими словами, в отличие от Гегеля, он попытался сохранить креативность, спонтанность, иррациональность божественного акта творения, чтобы максимально реализовать свободу тварного существования. В основу этой версии положена модель пан-эн-теизма, заключающаяся в соединении, с одной стороны, традиции пантеизма, сформулированной Н. Кузанским, Дж. Бруно, Спинозой, Гегелем и понимающей Бога как совпадение противоположностей. С другой стороны, к изначальному пантеистическому тезису присоединяется тезис о Троице, требующий жесткого разграничения Творца и творения.

В работе «Система мировых эпох», представляющей собой

лекции, прочитанные Шеллингом в Мюнхенском университете в 1827–1828 гг., ключевым понятием для развертывания модели пан-эн-теизма становится «время» и его отношение к бытию. Идея историчности абсолютного связана у Шеллинга с концептом времени, задающими онтологическую основу для проявления различных форм бытия. С первых же лекций немецкий философ ставит вопрос о необходимости позитивной философии, которая в противоположность предшествующей философии, проясняющей логическую связь Бога и природы, должна быть дополнена исторической связью, в чем и заключается, считает Шеллинг, возможность истинной реформы философии. Для него, так же, как и для Гегеля, историчность абсолютного в полную силу была явлена в откровении христианства, но до сих пор так и не смогла стать полноценным предметом философии.

Основная ошибка прошлых систем, считает Шеллинг, коренится в отождествлении времени исключительно со временем этого мира. Но если времени до и после мира нет, тогда оно превращается в замкнутый круг, в репродуцирование самого себя, в повторение ряда: $a + a + a$. Чтобы разорвать тождество времени и бытия, Шеллинг предлагает поместить его вне мира, в результате чего становится необходимым бытие развернуть из времени: «Лишь тогда философия достигнет своего истинного смысла, когда она окажется способной вывести целокупный организм вещей из мировых времен» [3, С. 61]. Поставьте, — продолжает Шеллинг, — вместо «мировых времен» выражение «мировые эпохи», и мы получим систему мировых эпох, в контексте которых только и может проявиться свободное отношение Бога к миру (к истории), о котором учит христианство.

Недаром К. Мейясу, основатель спекулятивного реализма — новейшего течения современной французской философии, упоминает позднего Шеллинга как предтечу идеи разрыва корреляции времени и структур сознания человека; и в этом плане шагнувшего дальше Хайдеггера, хотя и развернувшего бытие из времени, но при этом накрепко связавшего время с человеческим бытием, с *Dasein*. Стремление Шеллинга к онтологическому реализму, выводящему за пределы человеческого разума и бытия, собственно, и стало наиболее притягательным для русской философии в ее критических штудиях по отношению к западной философской традиции.

Главным вопросом в шеллинговской модели пан-эн-теизма становится вопрос: как помыслить Бога и время как тождество, но при этом не умаляя абсолютной природы Творца? Единственным способом — сделать Творца Творцом и времени. Но как тогда сделать время основой для абсолютно нового творения, отличного от природы

Бога? Сделать его иным природе Бога. Соотношение Бога как сверхвременного существа и времени в «Системе мировых эпох» современный исследователь, З. Петц, комментирует следующим образом: «само время от века существует в Боге... причем не как актуально текущее, но как субстанциальное время, как время, которое безвременно положено Богом наряду с абсолютной вечностью и вне ее» [2, С. 26]. Сама природа Бога содержит время как принцип инобытия.

Время как принцип иного само по себе не есть иное само по себе, но Бог делает его таковым. «Бог говорит ему: ты не есть моя собственная истинная божественная самость, я не есмь ты» [3, С. 187]. Бог — причина всего сущего, в том числе и иного, но иное не есть результат божественного «развертывания», иначе оно не сможет быть не-сущим; это не столько Его природа, имеющая иное как изнанку Его сущности, сколько способность желать иное Себе. К вечности Бога добавляется нечто новое, что лежит по другую сторону границы — субстанциальное время, «время как еще один принцип» [Там же, С. 293]. Это, по Шеллингу, и означает то, что Бог имел от века в себе принцип инобытия, который немецкий философ называет «мудростью», «Софией». Само полагание времени было вне времени. Время как принцип существует наряду с вечностью и есть тоже как бы вечность.

Модель пан-эн-теизма Шеллинга включает в себя учение о Софии и при его помощи указывает на некую дистанцию, разрыв между тождеством и различием, между Богом и Его творением, словесным выражением чего становится частица «эн» в качестве соединительного звена между двумя логическими стратегиями: теистической и пантеистической. Итак, принцип времени и библейская персонафикация Софии как Премудрости Божьей оказываются взаимосвязанными. Повторимся, принцип времени никогда не был природой Бога, Его, по выражению Шеллинга, «голой возможностью»; это результат воления; само воление нужно мыслить как совпадение Бога как субъекта и Бога как объекта: нет ничего, что стоит между возможностью инобытия и действительным инобытием, нет никакой между ними необходимости.

Известная цитата из Притчей Соломона: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони» (Притч. 8; 22) — для Шеллинга означает: обрел меня, облачился в меня в начале своего пути, что, с его точки зрения, указывает на мудрость не как на изначальное бытие, но как на возможность иного. Это, считает немецкий философ, то «первое время (время Отца)», когда мудрость была при Отце: «Бог сделал ее свидетельницей своего творения...она

познала все, она была при всем, что оно создавал, она играла перед ним, когда он творил» [Там же, С. 295]. Эта возможность бытия была прежде всех творений, как поясняет Шеллинг, «оно (бытие) есть первый самый отдаленный материал сотворенного» [Там же, С. 294]; творение же начинается с рождения Сына; до творения она была в неподвижности, до того, как Отец передал ее Сыну. Эта мудрость — София, становится для Шеллинга принципом «все во всем», истинным всемогуществом, временем, которое в последовательности текущего времени все расставляет по своим местам — многокрасочная, самобытная природа творения.

Подчеркнем, Шеллинг постоянно соотносит различия внутри-божественной жизни, включающей время как принцип себя иного, и явления этих принципов во времени творения. Творение мира во времени разомкнуто на три зона — три мировые эпохи: время домировое — время Отца (Ветхий Завет), время творения — время (Нового Завета) и время вечности, постмировое время Духа, время «окончательного времени» и привидения бытия к свободе. Здесь нет безусловного отождествления времени с Богом: иное не отделимо от Бога, но не равно Богу. Здесь не диалектика божественной природы и материи, здесь, скорее, диалектика воления; здесь один из главных вопросов: «есть ли различие между бытием, поскольку оно находится в воле Бога и представляется Ему как возможность, и тем, что действительно принято и осуществляется как действие?» [Там же, С. 291].

Что дает Шеллингу генеалогия времени, понимание его как равного «последовательности $a + b + c$, где a , b и c суть действительные времена» [Там же, С. 297]? Только включив в божественную динамику принцип времени, можно получить реальное историческое время как возможность приходящего нового в сотворенный от вечности мир и возможность ответа человека на те вызовы времени, которые посылает ему от вечности Бог. Потому что и Господь для человека это может сделать только во времени. Смысл бытия — в его временности, в том, что оно длится, дорастая и прорастая в вечность свершения. Именно шеллинговской моделью пан-эн-теизма воспользовалась русская религиозная метафизика, сделав акцент на софинианстве как учении о посредничестве между Творцом и творением. Учение о Софии в русской философии репрезентировала идею творения и, по сути, предлагало один из оригинальных путей решения этой проблемы как проблемы философского дискурса [См. 1].

Список литературы

1. Круглова И.Н. Теология и постметафизика: пространство возможности (идея творения в контексте софиологии и деконструкции) // XVII Красноярские краевые Рождественские образовательные чтения «1917–2017: уроки столетия». — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2017. — С. 337–348.

2. Петц З. Введение // Шеллинг Ф. В. Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 гг. в записи Эрнста Ласо. — Томск: Издательство «Водолей», 1999. — С. 7–38.

3. Шеллинг Ф.В. Й. Система мировых эпох: Мюнхенские лекции 1827–1828 гг. в записи Эрнста Ласо. — Томск: Издательство «Водолей», 1999. — С. 43–307.

УДК 23/28

Ломанов П.В.
кандидат культурологии,
доцент кафедры философии
Красноярского государственного
аграрного университета
г. Красноярск
e-mail: lpv79@mail.ru

Lomanov Pavel V.
Candidate of Culturology,
associate professor,
Department of Philosophy,
Krasnoyarsk State Agrarian University
Krasnoyarsk
e-mail: lpv79@mail.ru

ДВА ПУТИ ПОСТРОЕНИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Two Ways of Development of Christian Philosophy of Culture

Аннотация: В публикации рассматриваются возможности построения философии культуры, согласной церковным учениям и библейской картине мира. Культура в свете библейского учения предстает как проявление сугубо человеческого, лишённого особой ценности. Но культура становится и сферой непосредственного воздействия Божественных энергий в тварном мире.

Abstract: The article deals with the possibilities of building a philosophy of culture consistent with church doctrine and the biblical picture of the world. Culture in the light of biblical teaching appears as

a manifestation of a purely human, devoid of special value, but culture also becomes the sphere of direct influence of Divine energies in the created world.

Ключевые слова: философия культуры, христианство, христианская философия, культура, богословие, православие, Церковь.

Key words: culture philosophy, Christianity, Christian philosophy, culture, theology, Orthodoxy, Church.

Христианская философия как понятие используется довольно часто. Многие философы целенаправленно пытались создать проекты «христианской философии» (например, протопресвитер В. Зеньковский). Но необходимо отметить, что с церковной точки зрения подлинно христианской философией является философия, подчиненная в определенном смысле церковным догматам, так как только в рамках церковной жизни осуществляется подлинное христианство. В церковном словаре существует специальный термин — «орос», им определяют вероучительные постановления церковных соборов. Дословно это слово может переводиться как «ограда» (орос от греч. «ὄρος» — «граница», «рубеж»), т.е. та граница, которую нельзя переходить в богословских рассуждениях, построениях, поисках. В искусстве такую роль играет канон (в иконописи, церковной архитектуре и т.д.). В какой-то мере философия, если это христианская философия, должна иметь ввиду учение Церкви в качестве определенных границ, рамок. Поэтому многие концепции, которые принято считать часто христианской философией, с церковной точки зрения — скорее светская философия с христианскими мотивами. Хотя развитие философской мысли знает и имена тех философов, которые творили в рамках церковного учения (это, например, традиция русской философии в российских духовных академиях XIX — нач. XX веков, представленная именами протоиерея Федора Голубинского, архиепископа Никанора Бровковича, В.Д. Кудрявцева-Платонова, В.И. Несмелова и др.).

В рамках христианской философии, конечно же, необхо-

димо развивать и социальную проблематику (особенностью философии духовных академий как раз было слабое внимание и даже полное отсутствие одного к социальной теме, за исключением работ архимандрита Феодора Бухарева). А современная социальная философия не может обойтись без философии культуры.

Существует множество подходов к понятию «философия культуры», однако, в контексте представленной публикации, имеется в виду не какое-то конкретное течение философии, а вообще, философское осмысление культуры как специфического феномена, т.е., по сути, раздел социальной философии.

Христианская философия культуры не может не строиться на основах библейского видения бытия, истории, общества.

В контексте представленной публикации библейская картина мира условно называется «мифологической». Но автор подразумевает под «мифом» не «превращенную форму сознания», не вымысел, сознательно конструируемый с определенными целями, а форму знания, соответствующую конкретным культурным реалиям. Именно так трактует миф современная философия культуры.

Часто в современной науке звучит понятие «культурный герой». Культурный герой в мифологиях выступает, в том числе, основоположником человеческого, культурного существования. В большинстве культур культурный герой — божественный персонаж (греческий Прометей, китайский Хуан-ди, египетский Осирис и т.д., культурными героями меньшей значимости являются, например, основатели полисов и полисной традиции у греков, чаще всего полубоги). Библейская традиция обычно связывает возникновение культуры с наследниками Каина: «И пошел Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох. У Еноха родился Ирад; Ирад родил Мехиаеля; Мехиаель родил Мафусала; Мафусал родил Ламеха. И взял себе Ламех две жены: имя одной: Ада, и имя второй:

Цилла. Ада родила Иавала: он был отец живущих в шатрах со стадами. Имя брату его Иувал: он был отец всех играющих на гуслях и свирели. Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачом всех орудий из меди и железа. И сестра Тувалкаина Ноема» (Быт. 4, 17-22).

В.Н. Лосский в работе «Догматическое богословие» писал: «Первым падением после утраты рая было убийство Авеля Каином. Бог говорил Каину: „Не лежит ли грех у дверей твоих? Он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним“. Но Каин убил своего брата. Этому первому падению соответствует и первое избрание: избрание Сифа и его потомства. Сыновья Сифа — это „сыны Божии“, они призывают имя Иеговы и один из них, Енох, „ходил пред Богом“ и был; может быть, с телом взят Богом в рай. Потомки же Каина, напротив — только сыновья человеческие, трагически обреченные на смерть („Я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне“, — говорит Ламех). Проклятые возделанной землей, впитавшей в себя кровь Авеля, они становятся первыми горожанами, изобретателями техники и искусства. С ними появляется и цивилизация — эта огромная попытка восполнить отсутствие Бога. Люди стараются забыть Бога или заменить Его: забыть в ковке металлов, отдав себя в плен земной тяжести и сообщаемому ею непроницаемому могуществу, подобно Тувалкаину, отцу всех ковачей „орудий из меди и железа“ (Быт. 4, 22), или же заменить Его праздником искусства, томительным утешением музыки, подобно Иувалу, отцу „всех играющих на гуслях и свирели“ (Быт. 4, 21). Искусство появляется здесь как ценность культурная, а не культовая; это — молитва, неходящая никуда, потому что она не обращена к Богу. Порождаемая искусством красота замыкается сама в себе и своей магией приковывает к себе человека. Эти изобретения человеческого духа полагают начало культуре, как культу некоей абстракции, в которой нет Того Присутствующего, к Которому должен быть обращен всякий культ...» [3, С. 516–517].

В книге Еноха вообще, происхождение культуры связано с действиями темных сил: «И Азazel обучил людей, как делать

мечи, и ножи, и щиты, и нагрудные латы, ознакомил их с металлами земными и искусством их обработки, и с браслетами, и украшениями, и с применением сурьмы, и наложением краски на глаза, и со всеми видами драгоценных камней, и со всеми оттенками цветов. И появилось великое нечестие, и блудили они, и сбились они с пути, и развратились во всех путях своих. Семьяза научил колдовству, и как прививать деревья, Армарос — разрешению от магических чар, Баракийал — астрологии, Кокабэль — созвездиям, Эзекеэль — распознаванию облаков, Аракиэль — знамениям земли, Шамсиэль — знамениям солнца, и Саризель — движению луны. И когда умирали люди, они кричали, вопль их восходил до небес...» (Ен. 8).

Если даже исключить апокрифическую книгу Еноха, то в библейской традиции культура оказывается проявлением сугубо человеческого, противопоставленного божественному.

Современный автор В.А. Щипков в статье, опубликованной на портале Православие.ру, «была ли культура в Раю?» пишет: «Культура зародилась в момент грехопадения, когда Адам и Ева съели запретный плод, — „и открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания“ (Быт. 3:7). Опоясания — это первое проявление земной культуры в истории, искусственная компенсация появившейся внутренней неполноценности человека (стыд — чувство несоответствия самому себе). Адам и Ева прикрыли свои нагие тела, как бы «защищаясь» от райской природы и от Бога, которые с этого момента показались им враждебными. Вся последующая история человечества — это процесс модернизации этого опоясывания, создания прослойки из искусств, наук, техники между человеком и «враждебным» миром. Культура делает нашу жизнь возможной (без культуры человечество бы не выжило), но одновременно с этим является барьером, отделяющим человека от первозданного, райского состояния» [4]. Этот библейский подход как бы лишает культуру особой ценности.

Интересно, что русская традиция философии культуры, связанная с русской религиозной философией кон. XIX — нач. XX

веков, совершенно противоположна такому библейскому пониманию культуры. Известный отечественный историк философии А.В. Гулыга писал: «... человек может делать свое дело хорошо, а может — из рук вон плохо. Поле, заросшее сорняками, — дело рук человеческих, но разве это культура? Только хорошо сделанное дело можно назвать культурой. Мы говорим о культуре производства, имея в виду высокий профессионализм. Таково социологическое рассмотрение культуры.

Тут, однако, возникает новое возражение: можно технически безупречно, на высоком профессиональном уровне творить зло. Практика сталинских и гитлеровских концлагерей, со знанием дела организованное уничтожение людей, разве это культура? Поэтому необходимо внести еще одно уточнение: культура служит благу человека, его духовному здоровью в первую очередь. Культура в этом смысле толкуется предельно узко и наиболее содержательно — как деятельность, отмеченная для человека знаком плюс, освященная идеалом. Культура не создается в одночасье решением руководящих инстанций или митингующей толпы. Творец культуры — народ, его вековая история. Таково философское понимание культуры как системы ценностей. Русские мыслители именно так трактовали культуру» [1, С. 34].

Данная трактовка справедлива и для философии культуры П.А. Флоренского, и Н.А. Бердяева (который так поддержал спенглеровское противопоставление живой, связанной с духовностью и свободой культуры и мертвой, косной цивилизации), и А. Белого, и Д.И. Мережковского.

Особенностью рецепции понятия культура в России в сер. XIX века было то, что в сферу культуры включались «высокие» образцы западной светской культуры, традиционная русская православная церковность (наряду с другими проявлениями традиционной русской культуры) противопоставлялась высокой культуре. В культурфилософских концепциях серебряного века (ярче всего это выражено у Д.И. Мережковского) сама культура получает некий мистический смысл. Говоря

о «Третьем Завете», Завете Духа, Мережковский говорил об освящении мира через культуру, в которую не включалась традиционная церковность, исторически сложившаяся христианская культура.

К «библейской» концепции культуры ближе учение о культуре, сложившееся в западной культурной антропологии XIX–XX веков, лишенное оценочных категорий, характерное для современных культурологии, социологии культуры, культурной антропологии. Социологический и антропологический подходы развенчивают культуру (миф о высокой культуре) и позволяют подойти к подлинно научному анализу феномена культуры.

Но религиозное христианское сознание оказывается перед противоречием, ибо «церковность» тоже есть тип культуры. А. Гулыга приводит слова П.А. Флоренского: «Как в плоскости культуры, — вопрошал Флоренский, — отличить церковь от кабака или американскую машину для выламывания замков от заповеди „Не укради“ — тоже достояния культуры? Великий покаянный канон Андрея Критского от произведений маркиза де Сада?» [1, С. 34]. Т.е. если мы принимаем церковность как тип культуры, находясь в рамках христианского мировоззрения, то мы не можем многие феномены религиозной церковной культуры воспринимать в рамках этой библейской установки.

Священное Писание написано боговдохновенными авторами, Таинства Церкви устанавливает Сам Господь, Церковь (в том числе и как социальный и культурный институт) устанавливается апостолами при участии Духа Святого и т.д. Т.е. Бог так же действует в культуре, которая есть проявление чисто человеческого. Авраам, Моисей, Иисус Христос, апостолы — тоже культурные герои.

Более того, именно культура, в христианском понимании — церковная культура, становится сферой непосредственного участия Бога в человеческой жизни. И мы сталкиваемся с антиномией, но П.А. Флоренский считал наличие антиномии в церковных догматах признаком их истинности.

В.В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» охарактеризовал систему историософских взглядов П.Я. Чаадаева как «богословие культуры» [2, 170]. Конечно же, это было своеобразной метафорой. Но в рамках развития христианской философии культуры возникает потребность действительного развития богословия культуры.

Список литературы

1. Гулыга А.В. Творцы русской идеи. — М.: Молодая гвардия, 2006. — 316 с.
2. Зеньковский В.В. История русской философии. — М.: Академический Проект, Раритет, 2001. — 880 с.
3. Лосский В.Н. Догматическое богословие // Лосский В.Н. Боговидение. — М.: АСТ, 2006. — С. 455–550.
4. Щипков В.А. Была ли культура в Раю? // Православие.ру: православный информационный интернет-портал. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/105798.html>.

УДК 215:141

Медова А.А.
доктор философских наук
профессор кафедры
философии и социальных наук
Сибирского государственного
университета науки и технологий
им. академика М.Ф. Решетнева
Красноярск

Medova Anastasia A.
Doctor of Philosophy,
professor, Department
of Philosophy and Social Science,
Siberian State University of Science
and Technology named after M.F.
Reshetnew
Krasnoyarsk

ТЕЛО СИМФОНИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В УЧЕНИИ Л.П. КАРСАВИНА

The Body of a Symphonic Personality in the Doctrine of L.P. Karsavin

Аннотация: *Исследование посвящено вопросу понимания телесности симфонической личности, учение о которой было разра-*

ботано Л.П. Карсавиным, Н.С. Трубецким и Н.Н. Алексеевым. Мы ставим своей задачей проследить основания телесности симфонической личности в христианской догматике и апостольском учении о Церкви как Теле Христовом, а так же выявить параллели между идеей данного типа телесности и результатами современных постфеноменологических исследований телесного сознания.

Abstract: *The paper is focused on the question of corporeality of a symphonic personality. The concept of a symphonic personality was elaborated by Russians religious philosophers such L.P. Karsavin, N.S. Trubeckoj, N.N. Alekseev. The author aims to derive the corporeality of a symphonic personality from the Christian dogmatism and apostolic doctrine about the Church as the Body of Christ. The parallels between understanding of a corporeality of such type and the results of contemporary postphenomenological research regarding an embodied mind are revealed in the paper as well.*

Ключевые слова: телесность, телесное сознание, симфоническая личность, Церковь как Тело Христово, Л.П. Карсавин.

Key words: corporeality, embodied mind, symphonic personality, the Church as the Body of Christ, L.P. Karsavin.

Симфоническая личность, учение о которой было разработано Л.П. Карсавиным, Н.С. Трубецким и Н.Н. Алексеевым, есть телесно-духовная всеединая человеческая личность, разворачивающаяся на уровнях семьи, народа, нации, социума, церкви. Эта личность не является абстрактно-духовной, напротив, она сохраняет конкретность и уникальность, свойственную личности как таковой, будучи при этом личностью многих людей одновременно. Всякий момент симфонической, как и индивидуальной личности — это и есть она сама, всеединая личность Логоса — предельное существо тварного личного бытия.

В этой связи важен ее телесный аспект: симфоническая личность имеет тело. Это может показаться парадоксальным, ибо, если можно помыслить духовное единство и даже тождество многих живущих, то как помыслить их телесное тождество?

Согласно Л.П. Карсавину, следует различать индивидуальное, социальное и симфоническое тела живущих; они различа-

ются как порядки самосознания и знания, порядки отличения себя от других или инобытия в других людях.

Л.П. Карсавин подчеркивает, что не только на уровне духа, но и на уровне тела индивидуальное бытие личности выходит за границы ее биологического организма. «В некотором смысле весь мир является телом индивидуальной личности» [6, С. 12]. Симфоническая личность описывается как имеющая три тела — внешнее, собственно-индивидуальное и биологическое. Внешнее симфоническое тело мира — это тождество всех живущих личностей на уровне их осознания друг другом, своего рода «неразличающее сознание». Все духовно-телесные личности есть индивидуация одной и той же высшей личности.

Собственно-индивидуальное и биологическое тела личности, напротив, являются ступенями индивидуации и конкретизации симфонического тела, его «сгущениями» в пространственно-временном и органическом измерениях. Они возникают по закону превращения Сущего в Бытие. Но так же возникновение этих тел починено закону противостояния Единого и Многого. Их сгущения есть формы разъединенности, отпадения, обреченные на распад, гибель и разложение ради единства общего симфонического тела. Собственно-индивидуальное и биологическое тела — подверженные делению формы ущербности и этапы самопреодоления на пути к соединению с универсальной личностью.

Логику телесности симфонической личности можно прояснить, обратившись к известной идее Н.А. Бердяева о соотношении личности и общества. Парадоксальная целостность тела симфонической личности не функциональна и не структурна, она состоит не из частей, а из модусов, то есть из форм реализации ее же самой. Каждый модус такого целого не просто организован так же, как все целое, он свертывает в себе целое и способен дополнять себя до целого. «Личность не была бы образом и подобием Божьим, если бы она не вмещала в себя бесконечного содержания. Ничто частичное не могло бы вместить в себя это бесконечного содержания, личность может это потому, что

она не есть часть» [5, С. 160]. Эта логика целого, характерного для философии всеединства делает понятным широко известное утверждение Н. Бердяева «не личность есть часть общества, а общество есть часть личности, одно из ее качественных содержаний на путях ее реализации» [5, С. 166].

Концепция тела симфонической личности происходит из понимания христианской церкви как Тела Христова, членами или органами которого являются верующие. Для православной традиции, как и для христианства в целом, важна интуиция единства церкви, гарантированного тем, что церковь является Телом Христа. Каким образом следует понимать это парадоксальное тождество? Идея христианской церкви как Тела Христова восходит к посланиям апостола Павла, где нет ни одного случая того, чтобы упоминание о Телес Христе имело характер сравнения или метафоры. В послании к Ефессянам Апостол пишет, что дело созидания Тела Христова заключается во обращении каждым верующим в себе «мужа совершенного, в меру полного возраста Христова», то есть нужно обращать в себе «Того, Который есть Христос, из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена» (Ефес. 4: 15–16).

Если следовать логике сравнения, то Церковь, сопоставляемая с Телом Христа, должна иметь своими органами региональные церковные организации, отдельные приходы или храмы. Этот мотив встречается у христианских проповедников в качестве способа подчеркнуть трагедию разделения христианских конфессий: «Разделенность христиан явилась открытой и кровоточащей раной на Телес Христовом» [7]. Но это отнюдь не магистральный путь понимания данной идеи. Членами Церкви-Тела Христова являются люди, ее сыны и дочери. Понимание себя как части одного тела — важнейшее условие любви к ближнему. «Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, по-

тому что я не глаз, то неужели оно потому не принадлежит к телу? <...> Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны» (1 Кор: 12: 15–16; 20–23). Образ тела важен для апостола Павла как несущий интуицию предельной близости, сопричастности, невозможности причинения вреда. «Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену, любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь; потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф. 5: 28–30). Таким образом, христианство утверждает, что все верные есть члены Тела Христова, его Плоть. Телесно-духовные христиане являются частями (членами) Тела Христова.

Возникает вопрос: не говорят ли религиозные философы и богословы о телесности симфонической личности и о Церкви как Теле Христовом все же в переносном смысле, не выступает ли образ тела лишь метафорой? Это отнюдь не так. Важно понимать, что от этих тел неотъемлема органичность и физиологичность. Физиологический аспект тела симфонической личности подчеркивается ее смертностью.

Телесность симфонической личности — это ее множественность, духовность же — ее единство. Совершенная личность, будучи ипостасью симфонической личности, существует как умирающая-воскресающая. Но умереть она должна полностью, до конца саморазъединиться, чтобы, преодолев свою разъединенность, воскреснуть полностью — «сеется тело душевное, восстает тело духовное». Источником ее саморазъединенности является ее пространственность и темпоральность, «рассыпанность» во времени и пространстве. Время и пространство Карсавин определяет как качества симфонической личности, то есть ее модусы, которые столь же формы ее бытия, сколь и формы созерцания [6, С. 12].

Но, кроме пространственно-временных аспектов, составляющие единое тело личности обречены постоянно отчуждать от себя свое содержание (идеи, принципы, психологическую

инерцию и т.п.). Содержание личности — всегда ее мертвенное, полуотмершее «я» [6, С. 89]. Несовершенная личность не может распасться полностью, проложить внутреннюю дистанцию, и умирание у нее не доходит до смерти, а воскресение невозможно, так как не все в ней умерло. Поскольку симфоническая личность воспроизводит цикл смерти и воскресения Христа, ее несовершенным личностям грозит умирание, которое никогда не заканчивается, и воскресение, которого хватает только на то, чтобы умирание продолжалось [6, С. 69].

В каждой личности живет страх и неготовность дать умереть в себе тому содержанию, которое обречено на смерть. Христианские мученики являются как бы символами такого бесстрашия, открытые смерти вплоть до физической гибели. Нужно принять то, что отъединилось от личности и уже не распознается ею как часть ее, как бы срастись со своей личной мумией. Иначе личность ждет эмпирическая смерть, не прерывающая личного существования, но только создающая в нем «надрыв», несовершенный предел внутри дурной бесконечности умирания.

Описанные процессы происходят беспрестанно в каждой отдельной личности, которая являет собой целое симфоническое тело мира. Абсолютное Тело Христово находится в постоянном процессе умирания-разложения и воскресения-воссоединения. Таким образом, тело симфонической личности существует в двух формах: как тело смерти — тело душевное, и тело бессмертия — тело духовное. Смерть является средоточием телесности Тела Христова и симфонической личности.

Физиологический аспект телесности одного из Лиц Бога очень важен для христианского учения в целом. Его невозможно устранить без потери смысла христианства, поскольку вместе с ним редуцируются и человеческая природа Иисуса, и Его крестные страдания, и Жертва, и искупление грехов мира. Идея физической смерти вочеловечившегося Христа составляет сердцевину христианского учения, поэтому таинство крещения есть форма смерти.

Крещающийся, становясь частью Тела Христова, умирает вместе с Христом, чтобы воскреснуть в жизнь новую. «Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? И так мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним» (Рим. 6: 3–6). Жизнь во Христе, в Теле Христовом предполагает постоянное умирание, которое есть великий труд.

То, что Тело Христово является Телом всех верных не иносказательно, а буквально, подтверждает Таинство Евхаристии. Пресуществленная Плоть Христова материально присутствует на каждой мессе (обедне) и поедается прихожанами. Тело Христово принимает форму, соответствующую потребностям спасаемых, то есть форму хлеба. Причащение дает не только духовную, но и физическую, органическую сопричастность Телу Христа, Тело же дает жизнь своим членам: «„Ядый Мое Тело и пийй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем“, изрек Господь» (Иоан. 6: 56); «Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, и ядущий Меня жив будет Мною» (Иоан. 6: 57).

Существенность органической телесности подтверждается значением святых мощей для христиан. Роль живого, и потому умирающего Божественного Тела огромна в христианстве, с этим связано христианское требование сохранения целостности тел умерших и запрет на кремирование. Понимание телесности демонстрирует представление о жертвенности подвижников: Л.П. Карсавин пишет о том, что христианские святые свободно, из любви к людям и миру возлагают на себя тяжелый посмертный крест и пребывают в мире как нетленные мощи [6, С. 143].

Дух и душа каждого человека в христианском понимании продолжают пребывать в останках тела — эта идея послужила основанием для проекта Николая Федорова о воскрешении отцов. То есть, связь органических частиц и сознания в христиан-

ском универсуме неразрывна. Поэтому тот, кто достиг определенной ступени святости, вос-принимает чужие страдания как свои собственные: если все, что было личностью, не перестает быть ею, существенно и то, что произошло с ее частицами. Симфоническая личность страдает в телах других существ, частью которых являются элементы ее тела [6, С. 142]. Христианское сострадание берет начало в сопереживании физическим мучениям Христа (что вдохновляет в предельной форме на подвиги мученичества) и затем распространяется на сострадание другим людям как членам одного Тела.

Таким образом, Тело Церкви — это не метафора, оно является живым. Его жизнь есть живость всех членов Церкви, всех верующих людей. Эта жизнь исходит из Троицкого Бога, проводником же ее является Тело Христа, претерпевшего смерть и воскресшего. Хотя нужно отметить, что биологический источник жизни никакой роли здесь не играет, он противопоставлен источнику жизни духовной: «Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете» (Рим. 8: 12–13). Но чтобы приобщиться вечной жизни, нужно приобщиться Телу Христову, в том числе и его смерти: «Ибо, хотя Он и распят в немощи, но жив силою Божиею; и мы также, хотя немощны в Нем, но будем живы с Ним силою Божиею в вас» (2 Кор. 13: 4). В Телу Церкви противопоставлены два жизненных начала — биологическое и духовное. Исчерпав земной, материальный уровень жизни, христиане ожидают нового уровня жизни вечной в телах нетленных, жизни другого, неорганического порядка. Однако, изъятие из идеи Тела Христова смысла физиологической телесности приводит к утрате его сущностных качеств. Не случайно христиане ожидают тела нетленные: спаситель «уничуженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу Его, силою, которою Он действует и покоряет Себе все» (Фил. 3: 20–21).

Рассмотренные выше идеи телесности Абсолютных Тел — тела симфонической личности и Церкви как Тела Христова —

на первый взгляд являются чисто религиозными. Тождество многих личностей в одном теле предполагает определенную онтологию, базирующуюся на христианском представлении о всеобщем единстве верующих во Христе. Однако, современные исследования телесных оснований сознания в рамках нейронаук, психиатрии и постфеноменологии приводят к идеям, схожим с вышеизложенными.

В христианском учении подчеркивается, что Тело Христово является универсальным медиумом: «Теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою. Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устроая мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем» (Ефес. 2: 13–16). Плоть Христова соединяет Собою и в Себе всех людей, все народы и истины, Она так же соединяет мир горний и дольний.

Постфеноменология так же указывает на универсальную роль тела [2; 3]. И самосознание, и чувство реальности окружающего мира базируются, в конечном счете, на осознании человеком своей телесности. Как таковое пространство появляется благодаря телу через формы его чувственности, направленности, ориентации, телесного целеполагания. Благодаря контакту с телом возникает дорефлективное, самоочевидное бытие-в-мире. Реальность мира и реальность других людей возникает лишь потому, что она опосредована телом. С утратой телесного осознания утрачивается связь с реальностью, так как теряются основания субъективности в ее пред-символическом, долингвистическом, материальном измерении.

Согласно исследованиям Т. Фухса, расстройства осознания телесности или потеря контакта со своим телом зачастую приводят к нарушениям интерсубъективного характера. Поскольку «чувство себя» связано с «чувством других», диссоциация телесных оснований самости ведет к нарушению интеркорпораль-

ной взаимосвязи, то есть окружающие люди как бы перестают существовать для пациентов с подобными расстройствами. Это приводит к «потере естественной самоочевидности», отсутствию невербальной настроенности на других людей и ситуации общения с ними [1, С. 572]. Это подтверждается клиническими исследованиями больных шизофренией и депрессивными расстройствами. Так, больные шизофренией испытывают ослабление самосознания, чувство повсеместной внутренней пустоты или отсутствия присутствия. Потеря жизненно важного телесного контакта с реальностью может быть выражена в жалобах на «непрозрачность сознания» (чувство, что все как «в тумане» или «в окружении невидимых стен») или экзистенциальное чувство чуждости миру [4]. Если воплощенное телесное участие в мире нарушено, это приведет к фундаментальному отчуждению здравого смысла и интерсубъективности; основной смысл бытия-с-другими заменяется чувством отрешенности, которое может переходить в угрожающее отчуждение.

Мы можем констатировать, что современные психологические, психопатологические и феноменологические исследования подтверждают представления о некоем Абсолютном Теле, разворачивающемся сразу в двух режимах бытия — органическом и духовном, материальном и нематериальном. Идея телесности симфонической личности и Церкви как тела Христова подтверждается данными о первичной, дорефлексивной связи сознания человека с реальностью, которая осуществляется как сознание своего тела, как телесное участие в мире других людей. Таким образом возможно тождество многих личностей и тел в одном Теле, подразумевающее всеобщую телесную сообщаемость, всеобщую жизнь и даже смерть в нем.

Список литературы

1. Fuchs T., Schlimme J.E. Embodiment and psychopathology: a phenomenological perspective // *Current Opinion in Psychiatry*. — 2009. V. 22. — P. 570—575.

2. Larsen S.C., Johnson J.T. Toward an open sense of place // Phenomenology, affinity, and the question of being. Annals of the Association of American Geographers. — 2012. V. 102 (3). — P. 632–646.

3. Määttänen P. Mind in Action. Experience and Embodied Cognition in Pragmatism. Ed.L. Magnani. — Springer International Publishing, Switzerland, 2015. — 102 p.

4. Ratcliffe M. Feelings of being. Phenomenology, psychiatry and the sense of reality. — Oxford: Oxford University Press, 2008. — 309 p.

5. Бердяевъ Н.Я. и миръ объектов. Опыт философіи одиночества и общенія. — Paris: YMCA Press, 1934. — 191 с.

6. Карсавин, Л.П. О личности // Л.П. Карсавин. Религиозно-философские сочинения: т. 1. М.: Ренессанс, 1992. — С. 3–232.

7. Митрополит Илларион (Алфеев). Православие. Том 1: Единство Церкви. Тело Христово // Портал «Православие.ru» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.pravoslavie.by/page_book/edinstvo-cerkvi-telo-hristovo.

УДК 111.1

Наумов О.Д.

старший преподаватель кафедры
философии Красноярского
государственного аграрного
университета
г. Красноярск
e-mail: Naumoff-on@mail.ru

Naumov Oleg D.

senior teacher,
Department of Philosophy,
Krasnoyarsk State
Agrarian University
Krasnoyarsk
e-mail: Naumoff-on@mail.ru

OCCUPY THEOLOGY: БОГ И СПЕКУЛЯТИВНЫЙ РЕАЛИЗМ

Occupy Theology: God and Speculative Realism

Аннотация: В статье предпринимается попытка реконструкции и анализа проекта богопознания, сформировавшегося в рамках современного спекулятивного реализма Г. Хармана и К. Мейясу. Устанавливается отношение рассматриваемого направления к метафизике и культуре модерна. Проблематизиру-

ется деконструктивистская ревизия понимания Абсолюта.

***Abstract:** The article attempts to reconstruct and analyze the project of the knowledge of God, formed within the framework of the modern speculative realism of G. Harman and K. Meijias. Relation the direction in question to metaphysics and the culture of modernity is established. A deconstructivist revision of the Absolute understanding is being debated.*

Ключевые слова: Бог, спекулятивный реализм, метафизика, Абсолют, богопознание.

Keywords: God, speculative realism, metaphysics, Absolute, God-knowledge.

Все чаще оценка современной ситуации развития фило-софского знания происходит не с позиций критики: логического позитивизма, аналитической традиции, деконструктивистского пересмотра классического наследия, а под знаком признания ее инновационного развития. К примеру, российско-израильский исследователь истории современной философии Йоэль Регев, оценивает ситуацию, сложившуюся в современной философии, в качестве революционной. По мнению философа, пафос интеллектуальной революции, реализующей себя в пространстве современной мысли, заключается в попытке радикального преодоления посткантианского корреляционизма имманентного и трансцендентного, знаменующего собой возможность реальной проблематизации и концептуализации Невозможного. Таким образом, именно Невозможное «стоит на кону» империалистической войны в философии, определяя собой «основной конфликт актуальной мысли» [5, С. 11], ассоциируемой нами с таким направлением, как спекулятивный реализм. Истоки этой традиции обнаруживаются в творчестве таких мыслителей, как: Квентин Мейясу, Йен Гамильтон Грант, Рэй Брасье, Леви Брайант и Грэм Харман. Несмотря на привычное для западноевропейской философии противопоставление континентальной и аналитической традиции, названные мыслители, живя по разные стороны Атлантики, объединяются для решения общих задач: критики корреляционизма и преодоления философии привилегирован-

ного доступа — для осуществления переворота в философии, легитимирующего возможность параллаксного взгляда на бытие мира и человека. Исходный тезис, обуславливающий возможность такой позиции предложен Грэмом Харманом. Он утверждает, что «любая спекуляция в качестве своего объекта имеет реальное» а «установка любого мышления реалистична» [2]. Таким образом, в основе современного спекулятивного реализма лежит попытка объединения таких противоположных, на первый взгляд, направлений западноевропейской философии, как феноменология и реализм. При этом, от первого заимствуется методология, а от второго — установка.

В результате, традиционные метафизические проблемы, вопреки ожиданиям, не сходят на нет, а реактуализируются с новой силой. По словам Г. Хармана, это объясняется тем, что западноевропейская культура, «осознает» она «это или нет», — «всегда живет внутри метафизики» [4]. Более того, продолжает Харман, современность, характеризуется тем, что «естественные науки заменили религию в качестве *de facto* последней инстанции для почти всего на свете. Это неплохо, но науки лучше справляются с ситуациями, в которые не вовлечены люди. Кроме того, у них есть тенденция объяснять вещи в терминах их окончательного строения» [Там же]. В итоге, «редко встречаются эпохи с большей потребностью в метафизике, чем наша», [Там же] — заключает философ.

Одна из классических проблем метафизики, от Парменида и Аристотеля до наших дней, заключается в поиске и выявлении первоначал всего сущего, ассоциируемых философией с Абсолютом, а религией — с Богом. Не игнорирует эту проблему и спекулятивный реализм, рассматривая ее с позиций горизонта возможности обретения «доступа к невозможному и неданному как таковому» [5, С. 88]. Такую постановку проблемы мы обнаруживаем в творчестве Квентина Мейясу, призывающего к умозрительной «оккупации теологии» для решения поставленной задачи.

В проекте К. Мейясу, возникающего на волне теологического поворота философии XX–XXI веков, философ подмечает искомый теоретико-методологический парадокс, затрудняющий и фактически делающий философское осмысление Бога невозможным: «тот, кто пытается оккупировать теологию, рискует в один прекрасный момент обнаружить, что теология оккупировала его самого» [5, С. 74]. Согласно Мейясу, эту ситуация объясняется тем, что теология никогда не отказывается от идеи трансцендентного. В то же время, исходная интенция спекулятивного реализма заключается в решительном протесте против концептуализации трансцендентного, поскольку, отмечает Й. Реев, «в Боге действительно есть нечто большее, нежели сам Бог, и именно это большее и должно стать объектом имманентной экстраполяции» [Там же]. Иными словами, главным объектом внимания Мейясу в теологии становится то, что больше самой теологии, а именно — механизм по производству Имманентного Невозможного, то есть механизм, обеспечивающий условия данности неданного как такового [5, С. 75].

Важно сказать, что обращение К. Мейясу к экспликации ядра теологии и его последующего расщепления — выявления механизма диффузии Абсолюта, с одной стороны, является продолжением тенденции развития современной философии: борьба за христианское наследие в работах С. Жижека или «материализм благодати» А. Бадью, с другой — реактуализацией интеллектуальных интенций, определивших дискурс модернистской культуры конца XIX — начала XX веков, озвучившего не столько идею смерти Бога, сколько идею богооставленности мира. Будучи частью этой интеллектуальной традиции К. Мейясу на страницах работы «Число и сирена» обращается к творчеству С. Малларме, полагавшего в начале эпохи модерна, возможность ситуации в которой искусство в борьбе за духовное господство — заменит собой религию. Однако, будучи свободным от романтических мечтаний раннего модерна, Мейясу замечает, что для этого искусство должно овладеть присущим религии модусом «евхаристиче-

ского присутствия» Абсолюта, составляющего суть богослужения: Абсолют, присутствует в таинстве в своем отсутствии, или, говоря иначе, речь идет о данности неданного как такового [1, С. 105-110]. В связи с этим становится очевидным принципиальное различие между традиционной христианской теологией и спекулятивным реализмом: первая полагает реальность отсутствующего присутствия Абсолюта в момент богослужения постольку, поскольку он черпает свою субстанциональность из трансцендентного — «необходимо сущего, которое было налично когда-то и будет налично в обещанном грядущем» [5, С. 75], в то время как второй, также как и искусство, апеллирует к реальности отсутствующего присутствия божественного в качестве единственно возможной субстанциальной первичности, не нуждающейся в какой бы то ни было концептуальной легитимации. Иными словами, речь идет о решительном признании и последующей артикуляции реальности неданности, понимаемой в качестве подлинной онтологической реальности, лишенной всякой апофатической негативности. Для Мейясу выработка такой стратегии мыслить и говорить о Боге становится возможной благодаря вынесению за скобки — устранению субъекта: речь идет не столько о божественном как таковом, сколько о божественном самом по себе. Таким образом, преодоление методологических установок философии привилегированного доступа, реализуемое в рамках дискурса спекулятивного реализма, является способом реальной экспроприации евхаристического модуса присутствия Абсолюта, означающей помимо реализации прорыва к Абсолюту — еще и преодоление теолого-метафизического противоречия теории и практики бытия Бога. Следствием этой умозрительной процедуры является отказ от идеи репрезентации: признание реальности возможности доступа к Абсолюту становится возможным лишь при условии признания специфического способа данности Абсолюта в качестве данности неданного, понимаемой в качестве единственно необходимого и положительного свойства реальности как таковой [5, С. 76]. Со-

гласно Мейясу, сущность данности неданного открывает себя во всей своей неданности. Говоря иначе, у Абсолюта нет никакого иного содержания, кроме его собственной данности неданного. По сути, речь идет о замыкании данности неданности на себя и ее утверждение в качестве единственной онтологической реальности, выливающуюся в идею, озвученную К. Мейясу в одной из первых опубликованных работ — эссе «После конечности: Эссе о необходимости контингентности» [3]: если и кажется бесспорным, что сейчас Бога нет, то нет причин предполагать, что он не мог бы возникнуть в будущем. Иными словами, Мейясу, мыслящий себя на страницах более поздней работы «Число и сирена», апостолом Малларме, понимаемым философом в качестве Христа современности, говорит о мире, который не подчинен универсальным законам — в нем господствует случай, поскольку, всякий закон и регулируемая им ситуация — случайность. Однако, Мейясу не идет за Малларме до конца — такова воля случая: если второй в своем стремлении поставить поэзию на место религии открывает себя секулярным модернистом, то первый являет собой пример идеи постсекулярного боговозвращения: мир ожидает Бога, которого нам предстоит сотворить. Очевидно, что, заявив о нем.

В результате, итогом спекулятивно-реалистского проекта богопознания становится констатация того, что отсутствие знания и есть подлинное знание, — «знание об отсутствующем присутствующем характере» [5, С. 78] Абсолюта, отождествляемого Мейясу и Малларме с числом 707 — единственным числом, которое не может быть иным, поскольку самой своей структурой оно выражает превращение хаоса в необходимость, — «необходимость, не отменяющую случайность, но рождающуюся из нее и идентичную ей» [Там же]. В мистической теологии Малларме, число 7 — «число рифм в классическом сонете и число звезд в созвездии Малой Медведицы» [Там же]. Одним словом, манифестация Абсолюта, заявляющего о себе посредством поэтической метафоры «установления связи без связи между разделенными абсолютной пустотой ночного неба звездами» [Там же]. Мейя-

су усматривает в этой метафоре отзвуки ситуации поэтической речи, когда говорящий — создает случайную спонтанную связь между абсолютно несвязанными разделенными словами. Эта связь — бессвязная связь тире, разделяющая слова и утверждающая необходимость некоей случайности, выражающейся в модусе «может быть». В этом смысле речь, выступающая своеобразным пространством обнаружения бытия Абсолюта, открывается не столько в регистре поэтического функционирования языка, сколько в регистре внесмысловой материальности семиотического знака, балансирующим между predetermined необходимостью и спонтанной случайностью, то есть в ситуации «неданной данности во всей ее положительной определенности», определяющей существование инстанции, продуцирующей все возможные комбинации случайностей. Таким образом, онтологический топос существования Абсолюта — это пространство между абсолютной необходимостью отсутствующего присутствия и абсолютной необходимостью числа [5, С. 79].

Однако осуществление последовательного преодоления корреляционизма и материалистическая интерпретация онтических оснований Абсолюта приводят рассуждение К. Мейясу к следующему парадоксу: «стены «теологической тюрьмы» становятся только толще в результате ее перехода под власть имманентного» [5, С. 80]. На наш взгляд, причиной этого парадокса является попытка мысли философа, следуя внутреннему принципу логики его рассуждения, осуществить то, что в привычном (в данный момент времени в данной точке пространства) регистре мысли — невозможно: эксплицировать во всей аутентичности материальный субстрат мысли, «который всегда сопровождает ее развертывание, но всегда затеняется ее слишком человеческим смыслом» [5, С. 81]. Другими словами, всякая мысль, будучи лингвистически оформленной, неизбежно продуцирует случайное число: «она существует лишь как сочетание того или иного количества языковых элементов, необходимых для ее выражения» [1, С. 53], то есть, в функционировании поэтического языка следование слов друг за другом определяется

не внешним по отношению к ним требованиями выражаемого смысла, а внутренними свойствами материального и случайного субстрата мысли, всякий раз ускользающего от рефлексии говорящего субъекта. В результате внетелеологическая телеология поэтической речи не подчиняет хаотическую разрозненность материального субстрата мысли требованиям некоего предустановленного единства, не позволяя ему, в тоже время, распасться в полной бессвязности. Как замечает Й. Ревев, эта ситуация напоминает о том, «как звезды Малой Медведицы, разъединяемые тьмой ночного неба без Бога, без того, чтобы это «лучшее» могло быть редуцировано к единству какого бы то ни было трансцендентного Блага» [5, С. 82].

В результате можно отметить, что данность неданного в действительности не предполагает никакого положительного знания об удерживании-вместе-разделенного-как-такового, оставаясь лишь «косым взглядом» на материальный субстрат мысли с точки зрения самой мысли, находящейся в состоянии блокированности и отделенности от своей собственной субстанции. Это указывает на то, что объектом рационального познания является лишь топка — тьма, окружающая Бога и мешающая взглянуть ему в лицо. Таким образом, необходимо признать, что спекулятивно-реалистская интерпретация постановки и решения метафизической проблемы бытия Бога является примером специфической диалектики, главная особенность которой заключается в стремлении убедить разум в его бессилии и подготовить к трансгрессивному скачку в топос абсолютного, открывающего себя в качестве области связанности бессвязного, или коллапса удержания-вместе-разделенного-как-такового, воспроизводимого всей посткантовской философией. Исключением не стал и проект К. Мейясу: вместо обретения «иррелигиозного» рационального положительного познания Абсолюта он довольствуется лишь отделенными от самого Абсолюта следами последнего, отсылающего нас не столько к сути божественного начала, сколько к результатам проявлений его активности.

Список литературы

1. Meillassoux Q. Le Nombre et la sir ne — Un déchiffrement du «Coups de des» de Mallarmé. — Paris: Fayard, 2011.
2. Большие идеи: Грэм Харман предлагает уравнивать себя с вещью [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.furfur.me/furfur/heros/philosophy/216534-harman>.
3. Мейясу К. После конечности: Эссе о необходимости контингентности. — Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2016. — 196 С.
4. Наранович С. Грэм Харман: «Мы живем внутри метафизики» [Электронный ресурс]. — URL: <https://knife.media/graham-harman/>.
5. Регев Й. Невозможное и совпадение: о революционной ситуации в философии / пер. с иврита М. Макаровского; пер. с англ. П. Хановой. — Пермь: Гиле Пресс, 2016. — 146 С.

Направление
«ЦЕРКОВЬ И ОБРАЗОВАНИЕ»

Алексеева Т.А.
учитель-логопед
детского сада № 84
г. Красноярск
e-mail: severtu-2012@mail.ru

Alekseeva Tatiana A.
teacher-logopedist,
Preschool No. 84
Krasnoyarsk
e-mail: severtu-2012@mail.ru

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ПРОЕКТА «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ С МАМОЙ»

Revival of Family Reading Tradition through the
Project "Reading Together with Mother"

Аннотация: Данная статья посвящена актуальной проблеме семейного чтения как одного из важных факторов духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Именно в семье начинается закладываться приобщение ребенка к литературе, культурным традициям. На сегодняшний день совместное чтение и обсуждение книг в семье стало очень редким явлением. Дошкольная организация взяла на себя ответственную миссию по приобщению родителей и детей к семейному чтению, разработав проект «Читаем вместе с мамой». Реализация проекта успешно проходит посредством активных форм взаимодействия родителей, детей и педагогов.

Abstract: The article considers the current problem of the lack of family reading as one of the key factors for spiritual and moral education of the rising generation. It is the family that is groundwork for attracting a child to books and cultural values. Nowadays collaborative family reading and discussion have become rare and unusual. Our preschool took lead on the responsible mission of attracting parents and children to family reading through the project "Reading Together with Mother". The project is implemented successfully by means of using active teamwork of parents, children and teachers.

Ключевые слова: семейное чтение, духовно-нравственное воспитание, ребе-

нок, родитель, детский сад, книга, предметно-развивающая среда.

Keywords: family reading, spiritual and moral education, child, parent, preschool, book, conducive to learning environment.

Семейное чтение тонкой нитью соединяет одну душу с другой, и тогда рождается родство души.

Я. Корчак

Семейное чтение или чтение в кругу семьи в настоящее время утрачивает свою культурную, духовную роль в обществе. Испокон веков книга была неотъемлемой частью жизни человека — не только источником информации, но и источником духовного становления, способом формирования нравственных принципов. Духовность проявлялась в народном творчестве, литературе, культурном наследии в целом, накопленном веками.

Некогда наша страна была самой читающей в мире. Сегодняшняя статистика демонстрирует обратное. По данным исследовательского центра Юрия Левады (2013 г.), 44 % россиян вообще не читают (в 2003 г. их было 40 %). Доля российских семей, не имеющих дома книг, составляет 24 %. Данные всероссийского центра изучения общественного мнения: свою жизнь без чтения не представляют всего 6 % россиян. Утрата традиций семейного чтения повлекла за собой изменение семейного уклада, разрушение традиционных нравственных норм во взаимоотношениях близких людей, приоритет развлекательных предпочтений перед духовными очевиден. Совместное чтение и обсуждение книг в семье стало очень редким явлением.

Если говорить об образовании, то тревога учителей, психологов весьма обоснована: мало и плохо читающие дети отстают в своем интеллектуальном и социальном развитии от сверстников, испытывают трудности в общении.

Касаясь вопросов семейного чтения, мы рассматриваем тесную взаимосвязь «родители — книга — ребенок».

Попробуем разобраться в этом нелегком, но актуальном вопросе.

Первая встреча человека с книгой происходит в семье (благодаря устным рассказам, чтению вслух). Маленький ребенок не способен еще выстраивать приоритеты в выборе семейного досуга, и если родители предлагают ему просмотр мультфильмов или игры на компьютере, чаще всего в одиночестве. Что остается чаду? Пользоваться этими забавами — это реалии сегодняшнего времени.

Семейное чтение является наиболее древним, проверенным способом воспитания человека как читателя, который начинается задолго до того, как выучит алфавит. Читательская деятельность и читательская культура формируются на основе слушания и говорения. Если этого не происходит, для детей чтение в будущем становится тяжелой повинностью, которую они пытаются избежать, для родителей — неприятной необходимостью.

Здесь актуализируется проблема семейного чтения как процесса общения и сближения родителей и детей. Ушинский К. Д. отмечал: «Читать — это еще ничего не значит. Что читать и как понимать читаемое — вот в чем главное дело». Именно родители изначально вводят ребенка в мир книжной культуры, читают ему его первые книжки, вместе переживают за судьбы любимых литературных героев, вместе рассматривают книжные иллюстрации.

Чтение вслух — занятие непростое, требующее творческого подхода. Ведь родитель выбирает не только книгу, но и манеру чтения, темп и тембр голоса. Это театр одного актера, в котором только от него зависит, что останется в памяти и в душе его ребенка. Его сочувствие, сопереживание, блеск глаз или затаенное дыхание — источник родительского вдохновения. И возможность поговорить, поспорить, обсудить, поплакать или посмеяться вместе, и возможность увидеть друг друга по-новому — все это могут подарить только близкие люди, а не современный гаджет.

Заставить ребенка читать нельзя. Можно только любить чтение вместе с ним. Не читающие родители воспитывают не читающих детей.

Также необходимо подчеркнуть и нравственную составляющую семейного чтения.

Ребенок, взрослея, все чаще попадает в различные жизненные ситуации, требующие социально-психологического анализа, готовности к решительным поступкам. Как подготовить его к адекватной оценке реальной обстановки и помочь сделать правильный нравственный выбор?

Важнейшая роль в воспитании личности принадлежит книге. В.А. Сухомлинский писал: «Школа — это, прежде всего, книга. Воспитание — прежде всего, слово, книга и живые человеческие отношения».

В том и заключается волшебная сила художественной литературы — обсуждая с ребенком поступки героев, взрослые учат его высказывать свою точку зрения и прислушиваться к мнению других. Это учит ребенка тщательно взвешивать свои слова и поступки, он учится задумываться о том, как они влияют на чувства и настроение других людей. Очень важно научить ребенка сопереживать, любить, жалеть и прощать — это основная задача духовного воспитания в семье.

«Мы не знаем ни одного человека, которого испортило бы в детстве чтение классических писателей, но зато скольких укрепило оно для жизни, показав впереди цели благородные, скольких отвратило от пороков среды!» (В.П. Острогорский).

Во время семейного обсуждения, обмена мнениями о прочитанном взрослый имеет возможность ненавязчиво передать ту нравственную установку, которую он считает важной в воспитании и становлении своего ребенка как личности. Здесь хочется упомянуть высказывание В.А. Сухомлинского: «Без преувеличения можно сказать, что чтение в годы детства — это, прежде всего, воспитание. Слово, раскрывающее благородные идеи, навсегда откладывает в детском сердце крупинки человечности, из которых складывается личность».

В МБДОУ «Детский сад № 84» активно происходит ознакомление детей с художественной литературой. Перечень литературных источников для детского чтения достаточно обширен

и разнообразен. Но снижение интереса у детей к книге все-таки наблюдается. Дети затрудняются назвать героев известных сказок, описать их характерные черты, проанализировать поступки. Чтение книг только в детском саду недостаточно для развития познавательного, духовного воспитания дошкольников.

Мы провели анкетирование среди родителей на предмет важности семейного чтения, наличия детских книг или библиотеки в целом. Опросы детей, личные беседы, анкетирование показали, что лишь 12 % родителей читают своим детям книги.

В результате опроса выяснилось, что домашние библиотеки есть не во всех семьях:

- 25 % семей имеют взрослую и детскую библиотеки;
- 23 % семей имеют только взрослую библиотеку;
- 16 % семей имеют только детскую библиотеку.

Включение в образовательный процесс как важной составляющей приобщения детей и родителей к семейному чтению подвигло нас на создание проекта «Читаем вместе с мамой», начало реализации которого происходило в преддверье Года литературы. Активными участниками стали не только дети, но и члены их семей.

Мы определили ряд задач, которые необходимо было решить в ходе реализации проекта:

1. Изучить информационные потребности родителей и детей по вопросам семейного чтения.
2. Способствовать приобщению детей и родителей к совместному чтению, как средству духовного обогащения.
3. Создать комфортную среду для общения родителей и детей в стенах созданного центра.
4. Координировать деятельность с дошкольными организациями, библиотеками, другими социально-культурными институтами.
5. Развивать активные формы и методы взаимодействия участников проекта.

Центр «Читайка» был создан на базе группы «Одуванчик» МБДОУ «Детский сад № 84». Это своего рода интерактивная

детская библиотека. Его среда сосредоточила в себе: читальный зал, творческую мастерскую, видеозал.

Началась творческая всеохватывающая деятельность по наполнению детскими книгами интерактивный библиотечный фонд. Читальный зал включил в себя различные книги по темам, каждая тематика обозначена в виде условных значков, чтобы ребенок мог лучше ориентироваться в библиотеке: сказки отечественных авторов, зарубежных, стихи, рассказы, книги о космосе, энциклопедии, книги с экспериментами для детей. Отдельно выделена полка с книгами любимого детьми автора К.И. Чуковского, здесь можно встретить одноименные книги, но разные по оформлению.

В целях приобщения детей к культуре и истории нашей страны, города, края, в библиотеке определилась подборка книг о малой и большой Родине, книги, где ярко выделены нравственные аспекты.

Тематика книжного фонда пополнилась книгами благодаря детским увлечениям, например, ребенок, проявляющий интерес к машинкам, принес в группу коллекции, раскраски, журналы о машинах, тем самым заинтересовав многих мальчиков. Так появилась подборка соответствующей тематики. Увлечения детей вулканами, другими природными явлениями способствовало появлению книг естественнонаучного содержания. Таким образом, детский центр «Читайка» помог не только активизировать увлечения детей, но и выявить предпочтения ребят, а это очень важный аспект в развитии ребенка.

Затем в группе возникла идея приносить любимые книги детей из дома, для совместного чтения перед сном, эта идея поддержала уже сложившуюся традицию в детском саду чтения перед сном.

В центре появилась коллекция необычных книг. Наличие такого рода книг вызвано так же интересами детей. Когда один из воспитанников принес необычную книжку, дети решили приносить свои книги из дома, которые отличались от обычных: музыкальные книги, книги-пазлы и другие развивающие

источники.

Так как в детском саду реализация образовательной программы происходит по принципу тематического планирования, в детском центре «Читайка» имеется подборка книг, иллюстраций, раскрасок по теме недели. Ребята знакомятся не только с книжными изданиями, но и могут почитать детские журналы на различные темы, отражающие календарные праздники, времена года, другие актуальные для развития детей книги.

Имеется книжный резервный фонд, систематизированный по жанрам.

Нашим проектом заинтересовалась и краевая детская библиотека, на ее базе организуются мастер-классы по изготовлению рукописных книг, встречи с писателями, посещение ежегодной книжной ярмарки и другие познавательные мероприятия.

Во время экскурсий в детскую библиотеку дети заинтересовались профессиональными функциями библиотекарей и решили в центре создать формуляры читателей, стали самостоятельно их заполнять, разработали правила поведения в библиотеке в виде условных обозначений и организовали дежурство. Ответственный за работу в центре ребенок может презентовать новинки книг, рассказать о значимости определенной темы.

На кабинках ребят имеются «напоминалки» в виде книжки, с информацией, какого числа нужно вернуть книгу в библиотеку.

Кроме того, в центр «Читайка» приходят ребята из других групп, график посещения можно увидеть у входа в группу «Одуванчик». Ребята из других групп сами изготовили для себя формуляры.

В режиме работы библиотеки выделены семейные посещения, когда родители нашего ДОУ вместе с детьми могут посетить «Читайку». А, выбирая книгу, могут вместе с книгой выбрать себе и задание. Посещают центр «Читайка» вместе с мамами ребята из группы кратковременного пребывания «Солнечные дети». Мамы ребят сделали формуляры читателей своими руками.

Отвечая современным потребностям детей, в библиотеке

оборудован видеозал, для просмотра мультфильмов, сказок используется проектор; можно посмотреть диафильмы с помощью фильмоскопа, сохранившегося с давних времен. В Центре можно самостоятельно создавать и просматривать презентации, принимать участие в компьютерных литературных викторинах. Ребята, уединившись, могут прослушать аудиозаписи сказок, записать свои мысли, истории с помощью диктофона.

В секции настольных игр ребята могут взять любую настольную игру, собирать пазлы, рассматривать иллюстрации к сказкам и рассказам.

Для разыгрывания сказок в библиотеке имеется передвижной чемодан с кукольным театром, фланелеграф в виде книжки с различными формами и фигурами.

Ребята могут поиграть и в сюжетно-ролевую игру, для этого имеются атрибуты к играм: «Библиотека», где знакомятся с профессией библиотекарь, «Книжный магазин» — продавец книг.

Творческая мастерская представлена «Книжкиной больницей», где ребята с помощью взрослого ремонтируют (лечат) книги, требующие реставрации, и «Детской типографией», где происходит творческий процесс по созданию авторских книг. Посетив краевую детскую библиотеку, мы провели с детьми мастер-класс по изготовлению рукописных книг. Ребята проявили инициативу изготавливать свои книги — так появилась детская типография, где имеются различные материалы, заготовки для книг, блокноты, наклейки, трафареты, карандаши. Для того, чтобы дети, не умеющие читать, и другие ребята могли самостоятельно выбрать задание, используются простые карточки с символами: нарисовать, смастерить, написать, рассказать. Первоначально мы ребятам предлагали заготовки, которые располагались в свободном доступе. Ребята в саду начинали создавать свои книги, и дома, вместе с родителями, завершали процесс их создания. В результате появились такие книжки, как Красная книга — «От сердца к сердцу» результат творчества выпускников и воспитанников детского сада, которые стали соавторами этих книг.

В результате реализации семейного проекта «Книжки своими руками» появилась выставка рукописных книг.

По истечении двух лет успешного функционирования и развития центра «Читайка» назрела необходимость расширения библиотечного фонда. Организация во внегрупповом пространстве детского сада буккросинга позволила обмениваться книгами для чтения в домашних условиях или на базе Центра.

Проект набирает силу и становится долгосрочным. В рамках проекта прошла замечательная акция «Подари книгу», в результате которой библиотечный фонд пополнился. Силами родителей детей и педагогов были организованы выставочные экспозиции: «Необычные книги», «Энциклопедии — для юного ученого», «Книга месяца», «Любимая книга моей мамы». Проходила видеотрансляция в холле детского сада — презентация книжных новинок. Особенно хочется сказать об акции «Любимая книга моей мамы». Родители приносили из семейного сундучка свои детские книги, с удовольствием показывали и читали книжки своего детства детям. Кто бы мог подумать, что потрепанные корешки старых книг могли вызвать такой эмоциональный отклик детей и родителей. Результатом такой акции стало формирование подборки книг «Книги мамино детства».

Литературно-познавательный квест «Путешествие со сказочными героями» стал уникальным событием, в котором активность родителей и детей проявилась на высоком уровне. Дети с родителями, разбирая сказочные ситуации, выделяли нравственную составляющую, общались друг с другом, и все это рядом с книгой.

В 2017 году мы активно присоединились к Всероссийскому проекту «Читающая мама — читающая страна». Проект начался с городской акции «Читающая мама».

23 ноября 2017 года одновременно, в 10 часов утра мамы в школах, детских садах, городских библиотеках начали читать детям лучшие книги. У нас в детском саду мамы в группах «Одуванчик» и «Радуга» так же включились в эту акцию. Дети вме-

сте с мамами проживали истории котенка Финдуса, написанные шведским писателем Свенном Нурдквистом, рассматривали иллюстрации, беседовали, как хорошо иметь друзей, что такое взаимопомощь — вот она духовно-нравственная составляющая.

Появился интерес и у родителей других групп, посмотрев в детском саду видеотрансляцию «Читающая мама». Такие чтения продлятся в течение учебного года. Мы продолжаем вместе знакомиться с новыми книгами, учиться получать удовольствие от чтения, общаться, обсуждая содержание книги.

Результатом проекта стала повышенная заинтересованность родителей к семейному чтению. Наблюдается детская инициатива в чтении детских книг, в выборе их содержания. Центр «Читайка» пополнился семейными фотографиями, где запечатлены детские эмоции во время семейного чтения.

Что касается перспектив, хочется надеяться, что проект «Читаем вместе с мамой» прочно вошел в жизнь дошкольной организации и семей детей, посещающих ее, и станет традицией в области семейного чтения. Детский сад в свою очередь будет развивать новые активные формы взаимодействия с родителями, культурными учреждениями города, другими детскими садами. В перспективе ждет нас новый актуальный проект «Читаем у папы на руках».

Список литературы

1. Лебедева Т.Г., Сафонова Н.К. Чтение — дело семейное// Поддержка и развитие чтения в библиотечном пространстве России: сборник/ Сост. В.Я. Аскарлова. — М.: МЦБС, 2007. — С. 194–204.

2. Мудрость тысячелетий: Энциклопедия/ Сост. В. Балязин. — М.: Олма-пресс, 2007. — С. 119.

3. Мязотс О. Что читаешь, приятель? // Библиотека в школе. — 2006. — № 10.

4. Родительское собрание по детскому чтению/ Сост. Т.Д. Жукова. — М.: РШБА, 2007. — С. 19–23.

5. Чельшева А.В. Любовь к чтению // Читаем, учимся, играем. — 2003. — № 1. — С. 43.

6. Энциклопедия для детей. Т. 9. Русская литература. Ч. 1. От былин и летописей до классики XIX века / Глав. ред. М.Д. Аксенова. — М.: Аванта+, 2000. — С. 604

УДК 37.034

Вшивкова С.Ф.
заместитель директора
по воспитательной работе
Минусинского сельскохозяй-
ственного колледжа
г. Минусинск

Vshivkova Svetlana F.
deputy headmaster
on educational work,
Minusinsk Agricultural College
Minusinsk

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ЭЛЕМЕНТ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Volunteering as an Element of Spiritual and Moral Education

Аннотация: *В статье рассказывается о решении проблем духовно-нравственного воспитания студентов колледжей. Рассматривается роль волонтерства в формировании духовных качеств личности, патриотизма.*

Abstract: *The article describes solution of the problems of spiritual and moral education of college students. The role of volunteerism in the formation of personality's maoral qualities and patriotism is considered.*

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, благотворительность, взаимопомощь, нравственность, гражданская позиция, христианство.

Keywords: volunteering, charity, mutual aid, morality, citizenship, Christianity.

*Тот, кто ничего не делает для дру-
гих, ничего не делает для себя.*

Гете

Благотворительность и Православие тесно взаимосвя-
заны. Благотворительность — это одно из проявлений
любви к ближнему, помощь нуждающимся и все это является

важной частью христианкой морали.

Наши студенты, живя в обществе, не могут быть свободными от требований этого общества. Эти требования касаются, в первую очередь, моральных, нравственных качеств, поведения. А потому остаются и задачи нравственного воспитания:

- осознание требований и норм морали, выработка нравственных убеждений, формирование мировоззрения;
- развитие уважения к старшим, дружбы со сверстниками, заботы и внимания к детям и пожилым людям;
- выработка умений сопереживать, сочувствовать окружающим людям;
- формирование ответственного отношения к делу, работе, дисциплинированности.

Воспитание студентов в колледже — сложный процесс, он не даст сиюминутных результатов. Эта деятельность требует повседневной, целенаправленной, индивидуальной работы, а воспитание нравственности — важнейшая опора в воспитании будущего профессионала. Недостатки и упущения в нравственном воспитании наносят обществу непоправимый урон.

Контингент большинства обучающихся в СПО практически с одинаковыми характеристиками: большой процент из числа детей-сирот (от 15 до 20 %), более 70 % — малообеспеченные семьи, 50 % — неполные семьи, ОВЗ — до 10 %, из общего количества студентов свыше 50 % в нашем колледже иногородние, свыше 50 % — несовершеннолетние, а в нашем колледже около 70 % — юноши.

С одной стороны, воспитательный процесс в учебном заведении — это большие трудности в работе по воспитанию нравственных ценностей, с другой стороны — это паханое поле для взращивания семян добра, милосердия, сопереживания и т.д. Одним из методов в воспитательной деятельности в образовательных учреждениях среднего звена на сегодняшний день является добровольчество (или волонтерская деятельность), которое включает в себя принципы благотворительности и представляет собой широкий круг общественной деятельности,

в которой студенты участвуют добровольно, на принципах самопомощи и взаимопомощи [1].

В основе волонтерства лежит, конечно же, высокая нравственная подоплека. Студенты совершают добрые бескорыстные поступки по своей доброй воле, руководствуясь душевным порывом. Этот порыв основан на таких нравственных качествах, как сочувствие, милосердие, взаимопомощь, а также глубокая духовная потребность любви [3]. С позиций христианства, волонтерство является выражением любви к ближнему, которая есть часть служения Богу. Эта деятельность позволяет по-другому взглянуть на существующие в современном мире отношения людей. Меркантильные однобокие отношения, лишённые участия и сердечности, не присущи нравственно развитым людям, а через волонтерство по доброй воле обучающиеся реализуют свои потребности проявления качества человеколюбия. История развития волонтерства насчитывает не одно столетие. Происходящее от французского слова «воля» движение объединяло добровольцев, поступающих на военную службу. Развитие волонтерства на Руси начинается с принятия христианства. Добровольцы шли служить при монастырях, обучая детей-сирот или занимаясь сбором милостыни на содержание сиротских приютов, а также на содержание заключённых в тюрьмах. Добровольческое движение в России всегда поддерживало русское войско при нападении интервентов. Старейшей мировой волонтерской организацией является Красный Крест.

На протяжении 11 лет мы привлекаем студентов к волонтерской деятельности, и пришли к выводу, что волонтер — это не работа, не хобби, не увлечение — это призвание. Добровольчество — это редкая возможность раскрыться, самореализоваться, помогать людям, общаться с людьми, развиваться, воплощать самые смелые идеи, учиться. И радует факт, что с каждым днем волонтеров в нашем колледже становится все больше. В 2007 г. их было всего 7 человек, а сегодня свыше 200. Что-то же толкает современных девчонок и парней помогать другим, ока-

зывая какую-то посильную помощь?.. И ведь делают они это бескорыстно, а это довольно необычно в наше жесткое, прагматичное время, когда чуткость, душевная щедрость не «котируются», ведь все измеряется в денежном эквиваленте.

Активную жизненную позицию молодого человека легче сформировать через деятельное освоение явлений социально-экономического спектра, когда он участвует в проектах моделирования социальных явлений, практически осваивает навыки ведения диалога, дискуссий и отстаивания своей точки зрения, невзирая на различия мировоззрения и вероисповедания. Для того, чтобы развить у молодежи такие навыки, следует раздвинуть стены колледжа, включить их в окружающий мир во всем его многообразии. Проектная деятельность позволяет решать эти задачи. Основной целью проектной деятельности является формирование у студентов гражданской позиции, самоорганизации, чувства социальной ответственности, солидарности, взаимопомощи и милосердия в обществе. Задачи, над которыми работают волонтеры, помогают формировать духовные и нравственные основы. Вовлекают студентов в проекты, связанные с оказанием социально-бытовой и социально-педагогической поддержкой различным группам населения: инвалидам, детям-сиротам, пожилым людям, ветеранам войны и труда. Эта деятельность обеспечивает условия для развития личности студента и его индивидуальности, для проявления инициативы и самостоятельности самими студентами; воспитывает у студентов активную гражданскую позицию, формирует лидерские и нравственно-этические качества, чувства патриотизма, формирует у молодежи негативную установку на употребление ПАВ как способа решения своих проблем или проведения досуга, ориентирует на позитивные ценности через вовлечение молодежи в работу по профилактике здорового образа жизни; формирует навыки сотрудничества, взаимоуважения, взаимопонимания.

Каждый доброволец команды, в зависимости от своих сильных сторон, наиболее активно включен в определенный этап работы — при работе над новым проектом команда делится на

подгруппы, каждый участник отвечает за определенный вид деятельности (кому-то легче придумать или презентовать, а кому-то сделать что-то своими руками).

За годы проектной деятельности были разработаны и реализованы как долгосрочные проекты, так и краткосрочные:

— «Никто не забыт и ничто не забыто», направленный на благоустройство мест захоронений участников ВОВ и исторических мест города;

— «Кусочек сердца каждому ребенку!», направленный на проведение познавательно-досуговых мероприятий с детьми-сиротами, находящимися в детском доме и в соматическом отделении ЦРБ;

— «Остров доброй надежды», проект направлен на реализацию ряда поздравительных мероприятий и мероприятий по оказанию физической помощи клиентам Минусинского дома-интерната для граждан пожилого возраста и инвалидов;

— «Ветеран живет рядом», проект по оказанию адресной помощи ветеранам колледжа, войны и труда, социально незащищенным слоям населения (инвалидам, вдовам участников ВОВ, одиноким гражданам);

— «Звезда Героя», проект, направленный на сохранение исторической памяти о ВОВ и увековечиванию подвига Советского народа в годы войны.

Условно работа команды «Доброделы» проводится по нескольким направлениям.

Социальное волонтерство (добровольческая деятельность, направленная на помощь следующим категориям граждан: дети, нуждающиеся в особом внимании государства, пожилые люди, ветераны, люди с инвалидностью и др.). Написаны, защищены и реализованы социальные проекты в рамках инфраструктурного проекта «Территория 2020»: «Кусочек сердца каждому ребенку», «Ветеран живет рядом», «Служба помощи ветеранам», «Остров доброй надежды», «Сила молодежи в помощи ветеранам», «Парус надежды» по которым были проведены следующие мероприятия:

— «День именинника» в детском доме группа «Бригантина», провели мастер-класс по изготовлению открыток в детском доме, показали сказку «Счастье рядом», провели благотворительную акцию «Подари подарок» (сбор средств и формирование новогодних подарков для детей-сирот в детский дом и для клиентов дома-интерната для инвалидов), провели новогоднее представление для детей-сирот с вручением подарков «Здравствуй, здравствуй, Новый год!». Реализованы проекты «Ветеран живет рядом» и «Служба помощи ветеранам». Оказываем адресную помощь ветеранам войны и труда, инвалидам, одиноко проживающим гражданам города не реже 2 раз в неделю. Оказана помощь 247 раз за 2016-2017 учебный год (уборка квартир, мытье окон, уборка снега, колка дров и угля, помощь в проведении сезонной садово-полевой работы и т. д.).

Инклюзивное волонтерство:

- разработаны и реализуются проекты «Остров доброй надежды» и «Парус надежды»;
- проведена поздравительная программа «Нам года не беда!» в Минусинском доме-интернате для граждан пожилого возраста и инвалидов;
- провели поздравительный концерт для клиентов дома-инвалидов «Осенняя пора — очей очарованье!»;
- сопровождаем инвалидов колясочников на свежем воздухе 1 день в неделю;
- провели концерты ко Дню матери в МДИ;
- провели новогоднее мероприятие «Здравствуй, здравствуй Новый год!» для инвалидов и одиноких граждан МДИ;
- провели литературно-художественную программу ко дню Защитника Отечества для мужчин МДИ;
- провели концертную программу «Весна идет, весне дорогу!» и вручили сувенирную продукцию, изготовленную своими руками женщинам МДИ;
- провели мероприятие «Отчизны верные сыны» о героях земляках;

— провели литературную гостиную на свежем воздухе в доме-интернате для инвалидов;

— приняли участие во всероссийской акции «Старость в радость» в минусинском доме-интернате;

— оказана помощь «Минусинскому дому инвалидов» в покраске 50 регистров.

Патриотическое волонтерство:

— приняли участие в городских акциях: «Георгиевская ленточка», «Кораблик памяти», памяти жертв политических репрессий, «Свеча памяти», посвященной трагедии в Беслане, во всероссийской акции «Работайте, братья!», во Всероссийском молодежном историческом квесте «Битва за Севастополь», в краевой сетевой акции «Сибирский хоровод», во Всероссийском историческом квесте «Битва за Москву», городском фото — квесте «Мы — граждане России», Всероссийском историческом квесте «Сталинград»;

— проведен урок мужества с участием ветеранов и участников исторических событий «От Москвы и до Берлина», урок мужества «День воинской славы России», День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, проведение урока мужества посредством встречи с участником боевых действий в Афганистане подполковником запаса Сафроновым В.Н., участие в организации и проведении исторического креста «1941. Заполярье», приняли участие в проведении всероссийской акции «Письмо Победы».

Событийное волонтерство:

— приняли участие в городском фитнес-фестивале, социологическом опросе жителей города, в празднике «Широкая масленица», провели городскую акцию «Любви все возрасты покорны», участие в проведении «Доброфорума», участие в проведении партийной городской акции «Примите поздравления», оказали помощь в проведении городского фестиваля «Ради жизни».

Медицинское волонтерство:

— участие в сетевой акции «День отказа от курения», со-

вместно с педагогическим колледжем, медицинским техникумом;

- провели городскую акцию «Меняю сигарету на конфету»;
  - участие во Всероссийской акции «Стоп ВИЧ/СПИД»;
- провели городские мероприятия по проекту «Дерево жизни»;
- участие в краевой акции «Знать, чтобы жить»,
  - провели городскую акцию «Красная лента надежды».

Профилактическое волонтерство:

- участие в проекте ФП «Беги за мной» чемпиона России по троеборью Стомера А., «Русский, значит трезвый!»;
- участие в городском мероприятии в МЦ «Защитник» «Фитнес фестиваль»;
- провели городскую акцию «Знать, чтобы жить»;
- участие в проведении краевого профилактического мероприятия с элементами презентации и тестирования на ВИЧ\СПИД «Предупрежден, значит вооружен»;
- разработали, защитили и реализовали проект «Дерево жизни»: мастер-класс для детей детского дома группы «Бригантина» по написанию картин на тему «Счастье»;
- провели фото-сушку картин детей детского дома группы «Бригантина» на тему «Счастье»;
- провели игры с жителями города о знании информации по ВИЧ и СПИДу.

Экологическое волонтерство:

- проведена защита и реализация проекта «Зеленый шум» по облагораживанию городского сквера в районе общежития, июнь-октябрь;
- участие в реализации проекта индивидуальных предпринимателей города «Чистый двор».

Донорство:

- приняли участие во всероссийской акции «От сердца к сердцу» сдали кровь 12 студентов – 5400 литра крови;
- проводим ежемесячную акцию «Подари жизнь», в которой принимают участие не менее 10 добровольцев ежемесячно (4500 литра крови);

— провели встречу с почетными донорами города.

Обучающая, имиджевая деятельность, пиар-компания:

— участие в работе осенней сессии краевого инфраструктурного проекта «Проектная школа Территории 2020» (разработали и защитили 5 проектов);

— участие в работе Краевой школы волонтеров по профилактике ВИЧ/СПИД, защитили и реализовали городской проект «Древо жизни», в котором приняли участие ССУЗы города, дети Минусинского детского дома, более 100 добровольцев колледжа и около 2000 граждан города;

— участие в работе весенней сессии краевого инфраструктурного проекта «Территория 2020». Разработали и защитили 7 проектов по волонтерской и добровольческой работе.

Таким образом, в основе волонтерского движения лежит старый как мир принцип: хочешь почувствовать себя человеком — помоги другому, и именно волонтерская деятельность как проект с точки зрения студентов, входящих в состав команды — это возможность максимального раскрытия своего творческого потенциала, воспитание терпимости и уважения к людям любой национальности и вероисповедания.

Волонтерская деятельность помогла понять главное — делать добро людям не только полезно, но и приятно. В процессе деятельности волонтеры взаимодействуют с внешним миром, получая воздействие извне, получая информацию, знания, обучаясь и развивая личностные качества. Благотворительность — это пища для души. Опыт, который получают студенты в добровольчестве, в будущем станет плодами нравственности, плодами только добрых дел и поступков [4].

Добровольческая деятельность в студенческой среде создает основу для гуманизации отношений в обществе в отношениях между молодежью и взрослыми, создает условия для развития партнерских ответственных отношений. Добровольчество меняет мировоззрение студентов и приносит пользу тем, кто рядом, государству и самим добровольцам, развивая у них умения,

навыки, удовлетворяя потребности в общении и самоуважении, осознавая свою полезность, нужность, получая благодарность.

Нравственное становление подростков в волонтерской деятельности проявляется через готовность изменять себя и свое поведение, с учетом понимания проблем другого человека, корректировать свои желания и потребности в соответствии с общественными условиями. Этот процесс характеризуется готовностью подростка к творческой самореализации, к самосовершенствованию. В ходе волонтерской деятельности подростки осознают необходимость оказания безвозмездной помощи другому человеку, готовность пожертвовать своими интересами для приобретения новых жизненных ценностей, благодаря чему происходит нравственное становление, в духе «любви и веры пробуждает их к истинной, внутренней свободе, делает их самостоятельными и свободными людьми, закладывает в них как бы первый, священный камень их будущего духовного характера» [2].

Список литературы:

1. Дубченко Е., Кочинева А. Системное развитие добровольчества в России: лучшие практики // Сборник материалов. — М., 2010. — С. 12.
2. Ильин И.А. Путь духовного обновления. — М., 2006.
3. Козодаева Л.Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи. — Вестник ТГУ, выпуск 11(91), 2010. — С. 122.
4. Сикорская Л.Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности студенческой молодежи // Знание. Понимание. Умение — ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет». 2011. № 2. — С. 216.
5. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения.

Гашков Владимир, протоиерей
настоятель Трехсвятительского храма
г. Красноярск
e-mail: tsxram@yandex.ru

Gashkov Vladimir, archpriest
senior priest
of the Three Saints church
Krasnoyarsk
e-mail: tsxram@yandex.ru

ТРАДИЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

The Tradition of Spiritual and Moral Education of Children

Аннотация: В статье затрагиваются вопросы развития духовно-нравственного воспитания в православном приходе. Церковь, наряду со школой и семьей, во все времена была одним из важнейших общественных институтов в деле воспитания и становления личности.

Abstract: The article touches upon the issues of development of spiritual and moral upbringing at an orthodox parish. Church alongside with a school and a family at all times had been one of the most important human institutions as part of the process of character education and personality becoming.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, Церковь, семья, школа, общество.

Key words: spiritual and moral education, Church, family, school, society.

В современной жизни много стало говорить о духовно-нравственном воспитании. Многие в это понятие приносят привкус язычества, кто-то добавляет к этому деспотические, подчиненные своим интересам цели. Для чего нужно духовно-нравственное воспитание? Можно ли без него прожить человеческую жизнь? Откуда взялось это понятие духовно-нравственное воспитание?

Посмотрим, что говорится об этом в Священном Писании, у Святых Отцов.

В настоящее время, да и весь XX век, желающие благочест-

но жить окружены всякими неудобствами и затруднениями. Особенно ранят душу обстоятельства и трудности, связанные с воспитанием детей в духе христианском и в правилах святой Православной Церкви. Посреди всех этих трудностей остается нам одно: прибегать ко Господу Богу, усердно просить от Него помощи и вразумления, и затем со своей стороны делать все, что можем, по крайнему нашему разумению; остальное же все предоставить на волю Божию и на Его промысел, не смущаясь, если другие не так поступают, как бы нам желалось.

«Единственный прямой путь к возрождению нашего народа — это созидание крепкой семьи, духовно — нравственное воспитание и образование, возвращение к историческим корням, к подлинной культуре». [3]

Посмотрим на начало XX века. По мере отступления человека от Бога, то есть от Духа, теряются нравственные ориентиры. Начали закрываться Церкви. Уничтожались не только храмы, но верующие люди, священнослужители, все они были носителями духовности. Потом стало еще хуже — началась война, полная разруха, нравственное и духовное разложение. И вдруг — началось возрождение, потому что люди воспрямились духом, поверили не в себя, а в помощь Божию.

До 1918 года существовал так сказать треугольник воспитания детей: Церковь, семья и школа. Основной долг и обязанность духовно-нравственного воспитания детей ложится на семью как малую церковь. В семье происходит воспитание не только детей, но и сами взрослые воспитываются, беря знания из Священного Писания, молитвы и посещая богослужения в храме. Являясь сотворцами Господа, родители должны воспитывать своих чад в духовно-нравственном миропонимании, где Дух — это Бог, а нравственные ориентиры заложены Богом в нашей совести, заповедях и Евангелии. Без содействия любви папы и мамы, невозможно воспитывать полноценно духовно-нравственного человека. Бог не только Дух — это еще и совершенная Любовь. Из семьи, где все построено на фальши и трусости, где сердце утратило искренность и мужество — в общество и в мир вступают только фаль-

шивые люди. Но там, где в семье царит и ведет дух прямоты и искренности, дети оказываются предрасположенными к честности и верности.

Наконец, особенностью здоровой и счастливой семьи является спокойная, достойная дисциплина. Дисциплина не должна становиться высшей или самодовлеющей целью; она не должна развиваться в ущерб свободе и искренности в семейной жизни. Чем незаметнее прививается детям дисциплина и чем менее она при соблюдении ее бросается в глаза, тем удачнее протекает воспитание. И, может быть, для ее удачного разрешения лучше всего положить в основу самообладания свободный совестный акт.

Именно семья дарит человеку два священных первообраза, которые он носит в себе всю жизнь и в живом отношении, к которым растет его душа и крепнет его дух: первообраз чистой матери, несущей любовь, милость и защиту и первообраз благого отца, дарующего питание, справедливость и разумение.

Фундамент духовно-нравственного воспитания закладывается в семье и имеет свое продолжение в школе. Традиционный семейный уклад помогал ребенку познавать жизнь в разных ее проявлениях и включаться в нее по мере сил и способностей. Традиционный семейный уклад — две линии поведения, отцовской и материнской, соединенные иерархически выстроенные в строе жизни. Семейный уклад благотворно влиял на становление детской души и укрепление семейных связей.

На основе традиционных духовно-нравственных устоев семьи закладывалась последующая социальная и духовная состоятельность личности. Традиционный семейный уклад включает в себя: обычаи, традиции, отношения, правила и распорядок дня.

Восстановление традиционного уклада жизни поможет возвращению семьи к решению задачи духовно-нравственного семейного воспитания. Смысл этой задачи заключается, по мнению И.А. Ильина, в том, «чтобы ребенок получил доступ ко всем сферам духовного опыта; чтобы его духовное око от-

крылось на все значительное и священное в жизни; чтобы его сердце, стало нежное и восприимчивое, научилось отзываться на всякое явление Божественного в мире и в людях» [2].

Духовное и нравственное состояние семьи всегда было показателем состояния общества.

«Религиозное оскудение, столь широко проявившееся у христианских народов в XIX–XX веках, — пишет в своей статье В. В. Зеньковский, — глубочайшим образом связано с разложением и упадком семейной жизни, с тем духовным гниением, которое проникло в семью и отравило ее» [1].

В таком случае семье нужна помощь школы и Церкви как части общества.

Кризисные явления в жизни семьи многообразны: разрушены нравственные представления о браке и семье, повреждены устои семьи, нарушена жизнедеятельность и взаимоотношения в семье, утрачено традиционное восприятие родительства и детства.

Учение — это благо и счастье, а знания лишь тогда становятся благом, когда они рождаются из слияния внутренних душевных и духовных сил человека и мира, который познается. Главной потребностью школьников должна быть мысль, рассуждение, открытие истины — именно в этой сфере развивается деятельность духа. Но постепенно школа мышления включает в себя кроме мира природы еще и мир книги, приобщение к радости жизни в мире книг, только надо знать, что читать. Чтение открывает перед детьми, прежде всего, мир собственной души: маленький человек познает величие человеческого духа, проникается чувством уважения к окружающим людям, к самому себе, к окружающей природе, учится видеть, чувствовать, думать, понимать, любоваться красотой окружающего мира, познавать самого себя.

В школе дети должны учиться жить. Школа должна быть вечным очагом красоты, средоточием добрых чувств, тонких переживаний, радужных воспоминаний о золотом, счастливом детстве. В семье и школе воспитывается человек, поэтому

школа должна быть важнейшим очагом мудрости, должна нести многовековую культуру, науку, быть духовной колыбелью, святыней и надеждой государства.

Сейчас мы стали свидетелями общего упадка нашего культурного уровня, т.к. перестали передавать религиозную культуру новым поколениям, что привело к разрушению отечественных культурных традиций. Попытки заменить традиционные ценности идеей вседозволенности, идеалы самопожертвования, патриотизма и самоограничения — идеями комфорта, стяжательства, половой распущенности, мировоззренчески не нейтральны, так как без традиционных ценностей, без воспитания, без нравственного просвещения общество обречено на гибель.

Школа как никогда призвана оставаться для детей родным домом, второй семьей, в которой не только дают образование, но и создают условия для воспитания, развития и самореализации личности.

Хорошим делом воспитания личности ребенка являются приходские школы, кружки, семейные центры, молодежные движения.

В Трехсвятительском приходе во внебогослужебное время, в основном по воскресеньям, в одном центре сосредоточены направления деятельности по духовно-нравственному воспитанию.

Воскресная школа или кружок проводятся для детей с трехлетнего возраста до юношеского. Дети посещают духовно-нравственные беседы, где рассказывают о духовных законах и нравственном аспекте поступков, разбираются различные ситуации, иногда дети театрально проигрывают ситуации. Изучают Закон Божий и Священное Писание, учатся творчески мыслить и трудиться, собственными руками рисовать на библейские темы, делать поделку ангелочка, или нужную вещь для дома.

В юношеском возрасте дети посещают старшую группу, где более углубленно изучают Священное Писание, Закон Божий, участвуют, делая добрые дела, экскурсии, в окормлении инвалида-юноши, совместно с молодыми людьми из молодежного

центра «Ника». Юношеская молодежь в дальнейшем участвует в деятельности семейного центра, где проводятся разные мероприятия, круглые столы, духовно-нравственные беседы, оказывается помощь детским домам.

Вот мнение прихожанки и мамы двоих детей, которые посещают всей семьей духовно-просветительский центр прихода:

«Помогает ли мне духовно-просветительский центр в воспитании детей?»

Наш духовно-просветительский центр, несомненно, помогает мне не только воспитывать моих детей, но и помогает мне выстраивать правильные отношения в семье.

В первую очередь, проповедь Батюшки в храме помогает мне воспитывать саму себя. В проповеди можно услышать разъяснения Евангельских историй, которые учат меня взаимоотношениям не только с детьми и семьей, но и с окружающими людьми.

Воскресная школа учит моих деток быть добрыми, послушными, любящими, уважающими старших, Боголюбивыми. Все это они узнают из разных жизненных историй, из жития святых, из наставлений Батюшки и Матушки. А также мы, родители, присутствуя на их беседах, учимся на примере, как нужно общаться и доносить что-то до детей, можем видеть, чему нужно учить наших детей. Помимо бесед есть и другие предметы. Мне очень понравилось, что на Законе Божьем детям доступно, по словам, объясняет отец Феодор смысл молитв, которые они знали наизусть, но не знали значения каждого слова: я сама не смогла бы объяснить им этого. Творческие занятия тоже немаловажны.

В рисовании, пении, стихах дети закрепляют услышанное, соприкасаются с Божьим миром.

А беседы в семейном центре — это очень большая помощь мне в правильном воспитании детей, в правильном выстраивании отношений с мужем, с мамой, детьми. Именно там затрагивают темы о семейных ценностях, о взаимоотношениях между мамой и папой, родителями и детьми, между нашими родителями и нами.

Каждый может рассказать свой пример из жизни или задать

вопрос. Вся работа духовно-просветительского центра очень важна и нужна нам». **Семушина Ольга**

Форма работы с учениками может быть разная, но наполнение содержания любой формы должно быть духовным. Нравственный аспект без духовности мало полезен, потому что теряется высший идеал. Человек будет нравственно высок, но, не имея духовного идеала, той черты, через которую при некоторых обстоятельствах он может переступить. А духовный идеал у человека это Бог, мы созданы по образу и подобию Божию и душа человека стремится к Богу, как к святому Творцу и Создателю.

Дух, который нас животворит, исшел от Бога, и это стремление к Любви, к Богу вполне закономерно.

Список литературы

1. Зеньковский В.В. О религиозном воспитании в семье. Вопросы православной педагогики. — М. 1992. — Вып. 1. — С. 53.
2. Ильин И.А. Соч. — С. 207.
3. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает». Семейный календарь 2015 г. — М., 2014. — С. 2.

УДК 373.3

Груздева О.В.

кандидат психологических наук,
доцент, кафедра психологии дет-
ства, Красноярский государствен-
ный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: gruzdeva@kspu.ru

Gruzdeva Olga V.

Candidate of Psychological Sciences,
associate professor, Department
of Child Psychology,
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail: gruzdeva@kspu.ru

Колесникова А.А.

студент Института психолого-
педагогического образования,
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail:
kolesnikova_albinaaleksandrovn@mail.ru

Kolesnikova Albina A.

student, Institute of Psychological
and Pedagogical Education,
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail:
kolesnikova_albinaaleksandrovn@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЕДУЩИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ И СФЕРЫ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Study of Leading Needs and Areas of Interest of Children of Primary
School Age in the Context of the Contemporary Crisis of Moral Values

Аннотация: В статье актуализируется информация о со-
стоянии духовно-нравственного развития российского общества,
духовно-нравственном развитии детей. Приводятся сведения об
организации исследования, проведенного в 2017 году с детьми млад-
шего школьного возраста по выявлению преобладающих потреб-
ностей и интересов. Данные исследования будут интересны и по-
лезны работникам образования для мотивированной организации
воспитательного и образовательного процессов.

Abstract: The article actualizes information about the state of
spiritual and moral development of Russian society and spiritual and
moral development of children, provides information about a study
conducted in 2017 with children of primary school age to identify their

prevailing needs and interests. These studies will be interesting and useful for educators who are motivated by organization of educational and pedagogic processes.

Ключевые слова: дети младшего школьного возраста, ценности, потребности, интересы, мотивы, образование, духовно-нравственное воспитание
Keywords: children of primary school age, values, needs, interests, motives, education, spiritual and moral education.

Защита духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации, направленной на модернизацию страны. За XXI столетием уже давно закрепилось определенное название — это век информационных технологий, киберсоциализации, цифровой реальности. Стремительно развивающиеся информационные технологии проникают во все сферы жизнедеятельности современного человека, заставляют его становиться более мобильным и восприимчивым к явлениям действительности. Вместе с тем начало XXI в. ознаменовалось развитием глубокого духовно-мировоззренческого кризиса, охватившего все российское общество. Все чаще можно встретить примеры жестокости и насилия в обществе, негативное отношение к своей стране, культуре, традициям своего народа, неуважение к гражданам других национальностей и их культуре, совершение актов осквернения храмов, памятников и святыней нашего государства, агрессивное поведение учеников по отношению друг к другу, акты насилия и убийства учителей учениками, жестокое обращение родителей со своими детьми, потеря взаимопонимания и уважения между родителями и детьми, компьютерная зависимость и игромания, сквернословие, вредные привычки, употребление слабых наркотических веществ уже со школы, безответственное отношение между полами и как следствие ранняя половая жизнь и ранняя беременность [1; 2; 3; 6; 7].

Решение проблемы духовно-нравственного воспитания личности во многом зависит от решения существующих внутри

этой проблемы вопросов — «духовно-нравственное воспитание», «духовно-нравственное возрождение», «духовно-нравственные ценности», «духовно-нравственная личность». До сих пор не достаточно четко определена цель духовно-нравственного воспитания, которая бы признавалась на государственном и личностном уровнях, и стала бы ведущей в процессах духовно-нравственного становления и развития современной личности [1].

Становление личности происходит уже в детстве. Проблема нравственного воспитания детей становится в связи с этим очень важной [4].

В современной педагогической литературе нравственное воспитание рассматривается как процесс, направленный на развитие у обучающихся системы нравственных знаний, чувств и стремлений [7].

Гуманистическая парадигма современной педагогики нацелена на формирование личности, способной выжить в сложных социальных условиях и найти свое место в жизни, не потеряв человеческого достоинства, не нарушая прав и свобод человека. Нравственные нормы общественной жизни должны найти свое воплощение в опыте растущего человека уже с ранних лет [1; 4].

Изучением духовно-нравственного развития и воспитания детей занимались А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др. В их трудах описаны понятия воспитания и развития нравственной личности, методы нравственного воспитания детей [1; 4].

Школа является главным центром воспитания младших школьников. Поэтому перед образовательной организацией ставится задача подготовить гражданина, который сможет сам оценить происходящее, и который будет обладать не только знаниями, но и эстетическими чертами личности. С воспитанием тесно связан учебный процесс. При выполнении учебных поручений у младшего школьника формируются нравственные знания и складываются нравственные отношения с окружающими [4; 9].

Учитывая тот факт, что духовное и нравственное воспита-

ние становится обязательным условием реализации Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего образования, изучение нравственного развития, ценностных отношений младших школьников становится важной задачей педагогов и психологов системы образования [3; 6; 9].

Духовно-нравственное развитие личности младшего школьника предполагает осознание ребенком самого себя; развитие личностных механизмов поведения; развитие нравственных представлений, понятий и на их основе моральной оценки; возникновение новых мотивов поступков. Оно связано с общим процессом социального и психического развития ребенка, становлением целостной личности. Развитие духовно-нравственной сферы личности младшего школьника есть процесс приобретения ребенком нравственного опыта через освоение заданных обществом нравственных образцов, вырабатываемых на основе базисных этических понятий [9].

Для изучения ведущих потребностей и сферы интересов современных детей младшего школьного возраста провели исследование в Емельяновской средней общеобразовательной школе. В исследовании участвовало 120 детей, обучающихся в 1 классе. Сбор эмпирического материала проводился с помощью методики И.М. Витковской «Цветик-Семицветик» [5; 7; 8].

По результатам полученных данных были сделаны выводы.

В первую очередь, дети хотят исполнения своих желаний, во вторую очередь — для близких людей, и лишь потом — для всех остальных людей. Данные результаты можно объяснить возрастными особенностями детей, особенностью развития их самосознания [4].

Большое предпочтение дети отдают материальным желаниям (73 % опрошенных). Например, самыми предпочитаемыми являются телефон, велосипед, игрушки, сладости. Духовные желания присутствуют в ответах 26 % опрошенных детей. Это цветы, книги, выражение любви к своим близким людям, забота о животных, забота о близких. Например: «Хочу, чтобы младшая сестра научилась читать и писать». 1 % детей обозна-

чили в своих ответах «разрушительные» желания. Например, желание подарить спиртные напитки. Следовательно, большинство детей 7-8 лет любят своих близких и хотят подарить им то, что, по их мнению, для них будет приятным.

Поскольку само содержание диагностической методики ориентирует детей прежде всего на актуализацию собственных желаний, то выделение желаний «для других» свидетельствуют о широте мотивации детей, выходе за пределы личного опыта, наличии широких смыслообразующих мотивов или формировании потребности в благе для других людей. Именно это следует поддерживать и развивать в детях окружающим взрослым (родителям, педагогам), вводя в образовательный и воспитательный процесс программы, проекты, практикумы, направленные на духовно-нравственное развитие детей.

В процессе исследования также определено, что дети испытывают недостаток общения с близкими взрослыми и ориентированы на получение материальных благ, делающих престижным, удобным нахождение в современном мире. Отмечено преобладание потребностей, связанных с удовлетворением потребности в общении. Для младших школьников исследуемой нами выборки, по-прежнему (как в дошкольном возрасте) остается значимым общение с близкими взрослыми — родителями. 90 % детей испытывают дефицит общения с родителями, нуждаются в тактильном, дружеском взаимодействии.

Полученные данные свидетельствуют об отсутствии серьезных нарушений в духовно-нравственном становлении личности детей младшего школьного возраста (обучающихся в первом классе) [3; 6], но ориентируют на учет ведущих потребностей и интересов (желаний) детей в воспитательном и образовательном процессе. Понимать мотивы желаний детей, источники их возникновения и развития очень важно для современного образования. Это одно из условий решения задачи духовно-нравственного воспитания детей.

Список литературы

1. Гальцова Е.С. Проблемы духовно-нравственного воспитания личности в современной России IV // Вестник ПСТГУ. Серия Педагогика и психология. 2014. Вып. I (32). — С. 25–32.
2. Гордиец А.В., Галактионова М.Ю., Ковалевский В.А., Груздева О.В. Особенности социально-психологического развития детей дошкольного возраста // Кубанский научный медицинский вестник, 2015. — № 2 (151). — С. 42–48.
3. Груздева О.В. Ценностные ориентации и потребности современных детей // Психолого-медико-педагогическое сопровождение особого ребенка. Сборник статей. Красноярск, 2014. — С. 277–281.
4. Груздева О.В., Вербианова О.М. Психология развития (возрастная), учебно-методическое пособие. — Красноярск, 2011.
5. Груздева О.В., Дьячук И.П., Лесняк В.А. Диагностика пространственной деятельности детей // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, 2013. — № 2 (24). — С. 160–164.
6. Груздева О.В., Ковалевский В.А. Интересы, потребности и особенности развития современных детей в контексте преобразований современной системы образования // Психолого-педагогические условия реализации программ развития. — Красноярск. 2015. — С. 5–11.
7. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в учебной деятельности // Наука-форум [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/1763/19011>.
8. Проективные методики. Методика Цветик-семицветик // Глубинная психология: учения и методики [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.psyoffice.ru/3-0-promet-00005.htm>.
9. Федосеева О.Ю. Педагогическая диагностика духовного и нравственного развития младших школьников // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. — Т. 26. — С. 206–210.

УДК 82

Ильина И.В.
Тихомирова А.Д.
Степанова Ю.В.
Красноярский
педагогический колледж № 1
им. М. Горького
г. Красноярск
e-mail: iljina_i_v@mail.ru

Ilyina Irina V.
Tikhomirova Alyona D.
Stepanova Julia V.
Krasnoyarsk Teacher Training
College No 1 named after M. Gorky,
Krasnoyarsk
e-mail: iljina_i_v@mail.ru

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И.А. БУНИНА

Family Values in Literary Works of Ivan Bunin

Аннотация: В статье рассказано о функциях художественных образов произведений И.А. Бунина для формирования семейных ценностей и о том, что может произойти с человеком, семьей, если потеряны православные ориентиры.

Abstract: The article touches upon the function of word-picture in the literary works of Ivan Bunin. It describes what can happen with a man and his family if the values of the Orthodox Christianity are lost.

Ключевые слова: семейные ценности, материнская жертвенность, забота, душевное тепло, любовь родителей и детей друг к другу (близких людей).

Keywords: family values, mother's self-sacrifice, care, emotional warmth, parental love, family love.

*Если разрушится семья, то низвергнутся
государства и извратятся народы.*

Преподобный Серафим Саровский

Нет какой-то конкретной иерархии или перечня популярных ценностей семейной жизни. Каждый узкий круг генетически связанных людей выбирает для себя отдельный, индивидуальный путь.

Формирование семейных ценностей начинается еще в кро-

шечном возрасте. Ребенок, воспитанный в родной семье, с молоком матери впитывает ориентиры конкретного круга людей.

Человечество до сих пор существует только потому, что имеется различие между добром и злом, между правдой и ложью, между святостью и грехом. В современном обществе делается акцент на свободе человеческой личности: любое поведение считается оправданным и допустимым, если оно не нарушает свободу другого человека. В результате такого подхода стирается граница между добром и злом.

Вместе с тем, умение отличать добро от зла — это то нравственное чувство, которым наделен исключительно человек.

Христианство всегда подчеркивало, что только следование путем нравственной жизни помогает человеку обрести свободу, научить добру.

Однако человек и животное отличается от животного, что ему Богом дана еще одна внутренняя сила, которая не дана животным — нравственное начало. Если нравственность отделить от религии, от Божественного начала — она исчезнет. Вспомним Ф.М. Достоевского: *«Если Бога нет... стало быть, все позволено»*.

Известный религиозный и политический мыслитель XX века Иван Александрович Ильин писал: *«История показала... великие крушения и исчезновения народов возникают из духовно-нравственных кризисов, которые выражаются, прежде всего, в разложении семьи»*.

На наших глазах традиционная семья упраздняется как отживший общественный институт. Идеалы семьи, брака, супружеской верности, чадородия осмеиваются и оплевываются. В публичном пространстве культивируются идеи половой распущенности, разврата, допустимости супружеской измены, равнодушие внутрисемейных отношений.

Разрушение семьи — это мина замедленного действия, способная подорвать нравственный базис целых поколений.

В течение многих веков православная вера являлась органичной частью бытия нашего народа. Это находило отражение и в подвигах русской святости, и в обычаях благочестия, береж-

но передававшихся из поколения в поколение, и в патриотических подвигах героев Отечества, и в памятниках письменности, архитектуры, иконописи и церковного пения, а также в родной речи, пронизанных библейским видением и пониманием мира и человека. Вот именно из этой национальной базисной культуры произрастает система ценностей, национальных ценностей, которые формируют как личность, так и общество.

Испокон веков семья продолжает зиждется на таких ценностях, как: материнская жертвенность, забота, душевное тепло, любовь родителей и детей друг к другу (близких людей).

Обратимся к творчеству Ивана Алексеевича Бунина. Произведение «Веселый двор» было написано им в 1911 г.

Сложная и неоднозначная линия жизни двух героев: матери Анисьи и сына Егорушки.

В противопоставлении матери и сына автором показан распад родового начала, утрата нравственных ценностей.

Анисья — образец христианских добродетелей: смиренна, кроткая, покорна судьбе, терпимая к побоям мужа, злым насмешкам деревни.

«Замуж вышла Анисья рано, — рано одна на свете осталась. Любить Анисье в молодости некого было. Но и не любить не могла она. С несознаваемой готовностью отдать кому-нибудь душу выходила она за Мирона, — тоже печника, вольноотпущенного дворового, — и любила его долго, терпеливо, затем, что, скинув вскоре после свадьбы от побоев, долго лишена была возможности на детей перенести свою любовь. Во хмелю Мирон бывал буен. Дело известное: трезвый ребенка не обидит, а напьется — святых вон выноси. Бьет стекла, гоняется за сыном и женой с дубинкой. „Ну, опять у Минаевых крестный ход пошел! — говорили соседи, радуясь такой забаве. — И веселый же двор, ей-богу!“ Когда нехотя просил он прощенья, протрезвившись, скоро сдавалась она на ласковое слово, только тихо говорила сквозь слезы: „Что ж, над тобой же будут люди смеяться, если калекой меня сделаешь!“».

Все перипетии судьбы Анисья принимала как дар Божий.

Физическая беспомощность Анисьи: *«она — суха, узка, тем-*

на, как мумия; ветхая понева болтается на тонких и длинных ногах..., очень слаба была она, да и крива вдобавок», и, в то же время — глубокая внутренняя сила.

Печь разрушена, тепла еды нет, Несмотря на все трудности, одиночество Анисьи, *«мечта о несбыточном счастье»*: *«Авось, образумится, женится. Нежно и сладко туманили ей голову мечты об этом несбыточном счастье»*. Она думает о своем сыне Егорушке, любит его.

Совершает свой последний ход: навестить его, обнять, благословить.

«Анисья вздохнула, и на глаз ее навернулась слеза. „Дитя-то хоть криво, а матери родной все мило, — подумала она и вздохнула от грустной нежности к сыну. — Пойду, била не была, авось не чужая...“».

Воспринимает красоту мира, живет надеждой.

Сюжетные планы: Анисья и природа, Анисья и горлинки, изба Анисьи и караулка Егора.

Идет из последних сил.

«И по меже, и во рву под межою — всюду пестрели цветы. Чувствуя, что не добиться ей до назначенного места, Анисья села на первое попавшееся. Бабы смолкли. „Хорошо!“ — подумала она. И с задумчиво-грустной улыбкой стала рвать цветы; нарвала, набрала в свою темную грубую руку большой пестрый пук, нежный, прекрасный, пахучий, ласково и жалостно глядя то на него, то на эту плодородную, только к ней одной равнодушную землю, на сочный и густой зелено-оловянный горох, перепутанный с алым мышинным горошком».

Последние минуты жизни Анисьи окрашены чувствами верующего человека; матери, стремящейся *«застать сына, что-то сказать ему, перекрестить на прощанье»*.

В противовес смиренной и кроткой Анисье, в портрете сына акцентированы признаки физической силы: *«Егор был белес, лохмат, не велик, но широк, с высокой грудью»*, но эта сила не приспособлена к делу, не приносит пользы.

«Он рос, входил в силу, становился мужиком, хворал, пьян-

ствовал, работал, болтал, шатался по уезду, только изредка вспоминая о заброшенном дворе и о матери, которую почему-то называл своей обузой; жизнь, как ни бестолково мотал он ее, очень нравилась ему, и если находили на него минуты усталости, разбитости и той душевной мути, когда он говорил: „Белый свет не мил мне!“, то ему и в голову не приходило, что есть тут связь с его мальчишеской болтовней о самоубийстве».

Его привычка врать, лживость «без всякой надобности», бездумное отношение к жизни и смерти, инфантилизм характеризуют героя как человека, не имеющего корней, без стержня. Привыкший «жить по чужим избам и чужими жизнями». Привычная его мысль: «А беспременно удавлюсь я» приобрела фатальный оттенок неизбежности. «Он чувствовал теперь нечто вроде того, что чувствовала последнее время Анисья: зыбкость во всем теле, неопределенную тревогу и особенную беспорядочность в мыслях».

«Вот и караулка. Но висит на ее дверке большой рыжий замок. И, увидав его, Анисья вдруг сморщила лицо и заголосила.

— Егорушка! — слабо крикнула она...».

Образ землянки — образ души Егора. Все разрушено, нет окон, крыши. Анисья принимает образ жизни. Живет с надеждой. Входит в дом — принимает духовно погибшего сына.

«Весь потолок прорастал грибочками — часто висели они, тонкие стеблем, как ниточки, вниз бархатистыми шляпками, — черными, траурными, коралловыми, — легкими, как тряпочки, обращавшимися в слизь при малейшем прикосновении. Разве поест? Нет, помрешь — и растащут тогда соседушки избу в Пажени по бревнышку...»

Ее смерть — это жертва искупления его грехов, но пока это он не осознает.

Когда он вернулся в караулку, страшным сиплым голосом заорал.

Ментальное и психологическое сиротство, одиночество Егора подчеркнуты ощущением поразившей его тоски. Трансформация скуки в тоску, утрата рассеянности, привычной для

героя, передают факт внутренней перемены, происходящей с героем, неосознаваемого им прозрения. Новым для Егора является состояние болезненной тревоги, которая роднит его с Анисьей. Но, если его мать была цельным и самодостаточным человеком и ее неуверенность происходила от тяжелого жизненного опыта, то неуверенность Егора инфантильная, эмоционально и личностно незрелая. Если до этого он был смелым и болтливym, то теперь он становится рассеянным и скупающим.

Начало незримого перелома в душе Егора оттеняется зрелищностью карнавального поведения героя и усвоенной им ритуальной ролью. *«Он играл ту роль, что полагалась ему у гроба матери. Он моргал, будто готовый заплакать, кланялся низко, наклоняя капающую свечку, крепко зажатую в его култышке. Но далеки были его мысли и, как всегда, в два ряда шли они. Смутно думал он о том, что вот жизнь его переломилась — началась какая-то иная, теперь уже совсем свободная. Думал и о том, как будет он обедать на могиле — не спеша и с толком...»*

Борьба сознательного и бессознательного уже начала свою фатальную разрушительную игру в душе героя. Хотя он пытался жить по выработанному им шутовскому сценарию. *«Так и сделал он, засыпав мать землю, ел и пил до отвалу. А под вечер, тут же, у могилы, плясал, всем на потеху, нелепо вывертывал лапти, бросал картуз наземь и хихикал, ломал дурака; напился так жестоко, что чуть не скончался. Пил он и на другой день и на третий... Потом снова наступили в жизни его будни, роковая роль смерти уже ощутима. Эти будни были уже не те, что прежде. Постарел он и поддался — в один месяц. И много помогло тому чувство какой-то странной свободы и одиночества, вошедшее в него после смерти матери. Пока жива была она, молоде казался он сам себе, чем-то еще связан был, кого-то имел за спиной. Умерла мать — он из сына Анисьи стал просто Егором. И земля — вся земля — как будто опустела. И без слов сказал ему кто-то: ну, так как же, а?»*

«Он не думал об этом вопросе, — только чувствовал его. И ничего особенного не заметили на лице его те мальчишки из Паже-

ни, с которыми ночевал он в ночном под четвертый день августа, верстах в трех от Пажени, у откоса железной дороги. Он только внезапно проснулся на рассвете и вдруг сел, побледнев». Описывая самоубийство Егора в метафорических формулах, избегая прямых оценок, автор мыслит в христианских категориях. Табу на насильственную смерть привело к своеобразной поэтике умолчаний. Отсутствие прямой лексической апелляции в категориях смерти и самоубийства, неожиданность решения героя: *«Егор спокойно слушал. И вдруг сорвался с места, вскочил наверх, по откосу, вскинув рваный полушубок на голову, и плечом метнулся под громаду паровоза»*, — по-своему оправдывают героя, усиливая его отчуждение, одиночество. Описание страшной смерти Егора: *«В песке билось то, что было за мгновенье перед тем Егором, билось, поливая песок кровью, вскидывая кверху два толстых обрубка две ноги, ужасающих своей короткостью. Две других ноги, опутанных окровавленными онучами, в лаптях, лежали на шпалах. А по пустому, осеннему полю, в тумане мелкого дождя, уже тревожно кричал под ветер, к следующей будке, медный рожок выскочившего из ближней будки сторожа...»*, — подвели трагический итог жизни Егора.

Воссоздав два ухода: по Богу и вере (Анисья) и «неузнания» Бога (Егор), не смог и не захотел идти по духовному пути, раскаяться.

Функции художественных образов Анисьи и Егора в том, что мы получили попытку, что может произойти с человеком, семьей, в данном случае, если потеряны православные ориентиры.

Семья играет огромную роль в жизни человека. Важно понимать, откуда пошло понятие семьи, историческое развитие и ценности семьи.

Само слово «семья» имеет славянское и индоевропейское происхождение, восходя к значению территориальной общности. В древнеславянском и древнерусском языке слово «сѣмья» означало как семью вообще (всех членов рода, живущих совместно), так и челядь, домочадцев, холопов. Научное изучение форм семейной жизни началось в XIX веке. Было показано, что

тип семьи в высокой степени преобладал характер дальнейшей эволюции соответствующего общества.

С точки зрения христианства, в Ветхом Завете главным считалось сохранение иудейского народа. Брак не был единственным способом продолжения рода, можно найти множество упоминаний о нескольких женах и наложницах. С пришествием Христа это перестает быть главным, хотя по-прежнему остается его важным компонентом, а многоженство стало считаться распущенностью. В Новом Завете главной целью брака становятся более высокие, духовные ценности — спасение души, приобретение вечной жизни супругами и детьми.

Семья для язычника славянина, это целый мир. Его мир, продолжение рода, благополучие в семье стоит выше общественного. Главной функцией в языческой семье было деторождение. Считалось, что союз супругов, у которых не было детей, не выполнял функции семьи. Нужно и важно подчеркнуть, что языческая семья — многодетная семья. Расторжения брака древнерусское право не знало. В языческую эпоху господствовало представление о том, что брак с одной женой заключается «на веки» и простирается за пределы гроба. В каждом роду есть большак, который регламентирует отношения в семье и трудовые обязанности. В семье главный мужчина. Семья живет в любви и ладу по взаимному согласию супругов, но с разрешения (позволения) родителей. Обязанности в их доме распределены между супругами. Жена слушается мужа. Дети, слушаются родителей и следуют их воспитанию.

В XX веке произошел переход от брака по расчету или обязанности к браку по любви. Тенденция, лежащая в основе всех этих процессов — изменение ценностных ориентаций, в центре которых ныне стоит не семейная группа, а индивид.

Семья — воспитательная среда, интерпретационная система, в рамках которой формируются и закрепляются на бытовом уровне мировоззренческие, культурологические и нравственные основы жизнедеятельности общества. Ценности и даже системы мировоззрений могут изменяться, но сам факт того, что

семья формирует нравственные, культурные и материальные ценности остается всегда.

В рассказе И.А. Бунина «Цифры» отражены отношения мальчика и его дяди в момент крупной ссоры. Мальчик попросил дядю показать ему цифры, на что тот обещал ему сделать это на следующий день. Однако мальчик так разбаловался, что дяде пришлось его наказать – не показывать ребенку цифры в этот раз.

«Ясно было слышно: кричать тебе уже не хочется, голос охрип и срыгается, слез нет. Но ты все кричал и кричал! Было невмозможу и мне. Хотелось встать с места, распахнуть дверь в детскую и сразу каким-нибудь одним горячим словом пресечь твои страдания. Но разве это согласуется с правилами разумного воспитания и с достоинством справедливого, хотя и строгого дяди?».

Здесь присутствовала и бабушка, образ любви, стержень семьи. Если бы она хотела, то смогла бы уговорить мужчину сделать то, что просит ребенок. Но она сама понимала, что это разрушит весь процесс воспитания, и поэтому без надобности не вмешивалась:

« — Ой, бабушка! Ой, милая моя бабушка! — вопил ты диким голосом, взывая теперь к последнему прибежищу — к бабушке. И бабушка едва сидела на месте. Ее сердце рвалось в детскую, но, в угоду мне и маме, она крепилась, смотрела из-под дрожащих бровей на темневшую улицу и быстро стучала ложечкой по столу...».

« Тогда жизнь со всего размаха ударила тебя в сердце тупым ножом обиды. И ты закатился бешеным криком боли, призывом на помощь. Но и тут не дрогнул ни один мускул на лице жизни... Смирись, смирись! И ты смирился...».

И.А. Бунин очень ярко описал пример возвращения в ребенке семейных ценностей – очень важного процесса, ведь привитые именно в этом возрасте ценности остаются в человеке на всю жизнь.

Изменение и развитие общества, новые взгляды соответственно формируют и новое понимание семейных ценностей. Сегодня нравственные приоритеты родителей и детей значи-

тельно разнятся. У последних отношение к данному понятию обладает более прогрессивным, но жестким характером. Такая тенденция наблюдается ввиду того, что каждое последующее молодое поколение берет от предыдущего только самое необходимое, привносит в него собственные, актуальные в настоящее время, семейные обычаи и традиции. Безусловно, такие понятия, как доверие, любовь, взаимопомощь, уважение и доброта, остаются основополагающими и для человека XXI века.

Список литературы

1. Бунин И. (1965): Собр. соч. в 9 томах, Т. 3. — М.: Художественная литература.

2. Концепция формирования общечеловеческих ценностей В.А. Караковского // Студопедия [Электронный ресурс]. — URL: https://studopedia.ru/4_15624_kontseptsiya-formirovaniya-obshchechelovecheskih-tsennostey-va-karakovskogo.html.

3. Нравственные ценности и будущее человечества. Доклад митрополита Волоколамского Илариона на XX Международных Рождественских чтениях // Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1955893.html>.

4. Поэтика неявного символизма И. Бунина (на материале рассказа «Веселый двор») // Docplayer [Электронный ресурс]. — URL: <https://docplayer.ru/31164203-Poetika-neyavnogo-simvolizma-i-bunina-na-materiale-rasskaza-vesyolyuy-dvor.html>.

5. Скрипникова Т.И. Духовно-религиозная проблематика и ее художественное воплощение в крестьянской прозе И.А. Бунина: автореф. дисс. ... к.ф.н.. Воронеж, 2008 [Электронный ресурс]. — URL: <http://cheloveknauka.com/duhovno-religioznaya-problematika-i-ee-hudozhestvennoe-voploschenie-v-krestyanskoj-proze-i-a-bunina>.

УДК 373.24

Каторгина О.П.

воспитатель, средняя общеобразовательная школа № 5

г. Сосновоборск

e-mail: olgakatorgina1973@mail.ru

Katorgina Olga P.

tutor, Secondary School No. 5

Sosnovoborsk

e-mail: olgakatorgina1973@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ «ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ»

Education Project on Spiritual and Moral Education "From Heart to Heart"

Аннотация: В статье рассказывается об образовательном проекте по духовно-нравственному воспитанию «От сердца к сердцу», осуществляемом среди детей дошкольного возраста с целью развития традиций волонтерского движения. В проекте задействован местный православный приход.

Abstract: The article reviews the education project on spiritual and moral education "From Heart to Heart" which have been implemented among preschool-age children in order to develop voluntary movement traditions. A local orthodox parish is involved in the project.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, волонтерское движение, православный приход.

Keywords: spiritual and moral education, voluntary movement, orthodox parish.

Во все времена понятия «хорошо — плохо» при-
виваются детям с раннего возраста. Меняет-
ся мир, мода, появляются все новые и новые техноло-
гии. Но моральные и нравственные ценности — вечны.
К основным принципам духовно-нравственного воспитания до-
школьников можно отнести: духовный ориентир — построение
жизни и поступков на основах христианского совершенства, укло-
нение от зла и выбор добра; гуманистический принцип — формиро-
вание положительного отношения к окружающему миру и людям,
сочувствие и сострадание; естественнонаучный принцип, который

основывается на научном понимании социальных процессов, законов развития и становления; культурологический принцип в соответствии с национальной культурой, ценностями и традициями; государственный принцип, при котором воспитание осуществляется в соответствии с законодательством РФ.

Процесс духовно-нравственного становления ребенка особенно важен в дошкольный период, когда происходит формирование основных качеств и привычек личности, самосовершенствование в служении добру и самоопределение в добродетелях.

Эффективные занятия духовно-нравственного воспитания дошкольников должны включать научность и каноничность, многоуровневость, наглядность, активность, систематичность и последовательность, практичность и ответственность.

Духовно-нравственное воспитание дошкольника является длительным процессом, требующим внутреннего изменения, приобретения внутреннего осознания и стремления к добру. Оно должно осуществляться совместными усилиями родителей и близких, преподавателей и воспитателей. В процессе воспитания важна историческая преемственность поколений, возможность передачи нравственного опыта и подача положительного примера.

В нашей группе реализуется проект по духовно нравственному воспитанию «От сердца к сердцу». Детское волонтерское движение «От сердца к сердцу» — это основа проекта.

Цель — формирование личностных качеств ребенка для самоопределения и правильной ориентации в сложном социокультурном пространстве.

Задачи проекта:

- создать условия для становления жизненных ориентиров: определенных личностных мотиваций противостоянию злу, воспитание будущего семьянина, воспитание целомудренного отношения к себе и к ближнему;
- формировать гражданское самосознание: чувство сопричастности, уважения к, родной культуре, истории и традициям;
- воспитывать в детях трудолюбие, сочувствие, уважение к

правам и свободам человека;

- помочь ребенку раскрыться духовно и нравственно в его способностях и талантах;
- защитить и укрепить физическое, психическое и духовное здоровье ребенка.

Особенности проекта — сетевое взаимодействие ДОУ, школы и других социальных институтов, светских и духовных организаций: Управление образования, Управление культуры, Управление социальной защиты населения, Введенский храм города Сосновоборска, информационно-методический центр православного образования и катехизации, воскресная школа.

Тип проекта — открытый, долгосрочный, преемственный.

Участники проекта — воспитанники дошкольных групп МАОУ СОШ № 5, родители (законные представители), педагоги дошкольных групп.

Ожидаемые результаты: дети правдивы, скромны, трудолюбивы, дружелюбны, милосердны, понимают проблемы и трудности других людей. Что главное для христианина — это уметь жить в мире со всеми, а самое важное — любить близких людей.

Формы педагогической работы:

- экскурсии в храм;
- интерактивные встречи проходят в БМК (библиотечно музейный комплекс), готовят и проводят их педагоги детской воскресной школы под руководством директора Н.С. Илющенко;
- родительские мастер-классы. Творческие мастер — классы в дошкольном учреждении при школе № 5, мастер-класс для детей с синдромом Дауна, готовимся к благотворительной ярмарке;
- организация и участие в праздничных мероприятиях;
- совместные мероприятия с детьми с ОВЗ. С воспитанниками из детского дома;
- детское волонтерское движение «От сердца к сердцу» — основа проекта.

Хочу познакомить вас именно с детским волонтерским дви-

жением.

Правила волонтера:

1. Разговариваем спокойно, сдержано. Крик нам помеха в работе.

2. Передвигаемся только шагом. Бегать будем на соревнованиях.

3. Вежливость, внимание, исполнительность, отзывчивость — наш фундамент.

4. Добровольное участие.

5. Если родители хотят быть волонтерами, пусть трудятся вместе с тобой.

6. Если устал, доделай дело до конца и отдохни.

В группе организовали Уголок волонтера. В Уголке находятся атрибуты: сумки помогаторы, галстуки, косынки, бейджики с логотипом детского волонтерского движения «От сердца к сердцу». В сумках помогаторах постоянно лежат дневники волонтера, карандаши цветные. А так же по ситуации необходимые принадлежности (карта памяти с презентационным материалом, клей, цветная бумага и др.). В дневнике ребенок сам фиксирует, что считает нужным во время своей работы при помощи самостоятельно выбранных им видов фиксации: в цвете, фигурами, картинками, буквами и др.

Детям очень нравится быть самостоятельными и востребованными. Одним словом, им нравится помогать. Таким образом, при правильной организации, в волонтерском движении охваченными оказываются 100 % детей группы. Волонтерство дисциплинирует, т.к. правила волонтера проговариваются каждое утро и нарушение правил грозит временным отстранением от оказания помощи. Так дети учатся анализировать свои действия, самостоятельно корректировать свое поведение, делать выбор, ставить перед собой цель. Волонтерское движение не ситуативно, а системно. Помимо ежедневной работы, мы организуем мероприятия, в которых принимают участие не только наши дети волонтеры.

Например, мероприятие «Равный — равному». Участниками мероприятия стали: дети-волонтеры дошкольных групп, админи-

страция учреждения, родители (законные представители) детей дошкольных групп, настоятель Веденского храма г. Сосновоборска, волонтеры православного движения «Благо», комплексный центр социального обслуживания населения, а так же дети с синдромом Дауна и их родители.

Значимость мероприятия настоятель Введенского храма иерей о. Николай Чихичин прокомментировал так: «Подобного рода собрания, помогают правильной интеграции детей, воспитанию в атмосфере любви, пониманию того, что есть дети, которые отличаются от них самих. Без понимания природы этого отличия не возможна моральная интеграция детей в современном обществе».

«Таким образом мы сами развиваем в себе одну из главных добродетелей — милосердие. Милосердие преображает все общество», — прокомментировал значимость мероприятия руководитель православного молодежного движения «Благо», диакон прихода о. Андрей Никитин.

Хочется отметить, что подобные мероприятия у нас традиционные, проходят не реже, чем один раз в квартал. С семьями, имеющими детей с синдромом Дауна, мы стали одной дружной семьей, приглашаем их на различные мероприятия нашего учреждения.

Благодаря проекту дети нашей группы трудолюбивы, отзывчивы на просьбы взрослых, ровесников и младших детей. Всегда дружелюбны. В отношениях между собой бесконфликтны. Умеют решать спорные ситуации без применения силы и грубости. Открыто высказывают свое мнение, с терпением выслушивают мнение других людей и анализируют сложившиеся ситуации. Проявляют милосердие и оказывают посильную помощь тем, кому она необходима. Знают основные православные традиции и праздники.

Проект реализуется с сентября 2014 года. За это время участники проекта сплотились, стали единомышленниками и работают на достижение общей цели. За время работы проекта нашими партнерами стали все муниципальные структуры города.

Кузьмина Э.В.

аспирантка Института социаль-
но-гуманитарных технологий
Красноярского государственного
педагогического университета им.
В.П.Астафьева, педагог средней
общеобразовательной школы
с. Шуваево
e-mail: ademaku@mail.ru

Kuzmina Elena V.

post-graduate student,
Social and Humanitarian
Techniques Institute, Krasnoyarsk
State Pedagogical University
named after V.P. Astafiev,
secondary school teacher
Shuvayevo
e-mail: ademaku@mail.ru

СОВМЕСТНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ СЕЛЬСКОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ И ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА (НА ПРИМЕРЕ СЕЛА ШУВАЕВО)

Collaborative Sociocultural Activities of the Rural School and the
Orthodox Parish (Evidence from the Village of Shuvayevo)

Аннотация: В статье представлен опыт взаимодействия педагогов сельской школы и православного прихода в рамках социокультурного партнерства нравственной направленности.

Abstract: The article presents experience of interaction between rural school teachers and an Orthodox parish within the sociocultural partnerships focused on moral values.

Ключевые слова: социокультурное партнерство, нравственный выбор, сельская школа, Православие, будущее.

Keywords: sociocultural partnerships, moral choice, rural school, Orthodoxy, future.

Наверное, с первых шагов появления человека разумного, человеческого общества и семьи стали зарождаться нормы поведения в этом обществе. Каждая семья старалась воспитать человека, который бы приносил пользу своим сородичам, за которого бы не было стыдно перед людьми.

Постепенно у различных народов сформировалось единое золотое правило нравственности: «Не делайте другим того, чего не хотите себе» («Относись к людям так, как хочешь, чтобы от-

носились к тебе»). Это правило лежит в основе многих мировых религий и является основополагающим мировым этическим принципом.

Русский философ В.С. Соловьев называл первый (отрицательный) аспект «золотого правила» — «правилом справедливости», а второй (положительный, Христов) — «правилом милосердия» [1].

После крещения Руси эта заповедь, выраженная в словах Христа «люби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 19:18-20), на протяжении многих веков является нравственным законом для большинства наших соотечественников.

В настоящее время формирование в сознании молодых людей этого и других нравственных законов является как никогда актуальной задачей. «Самое важное, что волнует родителей и учителей, общественность — это, конечно же, содержание образовательного процесса, насколько школьное образование отвечает двум базовым задачам, о которых говорил еще академик Лихачев: давать знания и воспитывать нравственного человека», — подчеркивает Президент России В.В. Путин [6].

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил о том, что воспитание в молодежи нравственности имеет очень важное значение. «От того как будет воспитываться молодежь, будет напрямую зависеть не только благополучие, а само существование суверенной России. От того как будут воспитываться сегодня молодые люди, зависит также и их счастье, счастье их семей», — сказал Патриарх Кирилл в своем слове на освящении Воскресенского кафедрального собора г. Ханты-Мансийска [8].

Мы, педагоги, стараемся готовить молодежь к осознанному, правильному выбору духовных и нравственных ценностей, выбору поступков, жизненного кредо. Для этого объединяем усилия различных организаций и структур, работающих в сотрудничестве с нашей школой: Красноярская епархия (храм Иоанна Предтечи г. Красноярска, Свято-Троицкий храм п. Емельяново, шуваевский Петропавловский приход), Администрация Еме-

льяновского района, Управление образованием Администрации Емельяновского района, Администрация Шуваевского сельсовета и Совет депутатов, Дом культуры с. Шуваево и клубы сельсовета, сельские библиотеки, Шуваевский совет ветеранов и инвалидов.

Мы готовим наше молодое поколение к нравственному выбору в различных интерактивных социокультурных практиках. Это подготовка подарков и поздравлений к праздникам, когда собираются вместе представители различных поколений; социальные акции, направленные на милосердие, сострадание, взаимопомощь; поездки по святым местам, культурным мероприятиям в различных населенных пунктах района и края. Да всего и не перечесть! Главное, чему учатся ребята на таких встречах — общение с представителями различных поколений, сохранение православных и народных традиций, любовь к малой родине, помощь ближнему, изменение мира к лучшему.

Особое внимание мы уделяем изучению истории родного села, православной культуры и возрождению наших нравственных ценностей.

Несколько лет мы ведем запись воспоминаний старожилов, сбор документальных и вещественных источников по истории, культуре родного села. В 2016 г., под руководством учителя английского языка Кузьминой Э.В., при содействии учителя истории Шестаковой М.Ю., к 70-летию Емельяновского района был создан историко-краеведческий школьный музей. Чтобы собрать экспонаты, ежегодно проводится акция «Загляните в бабушкин сундук». Радует то, что в акции принимает участие большинство учащихся и жителей села. Собрано более 200 подлинных экспонатов: монеты, кованый сундук, утюги, чугунная ступка, весы, конская упряжь, посуда, полотенца, корзины, вышивки, вязание, инструменты... Есть памятные вещи, связанные с историей утраченного в 1939 г. деревянного Петропавловского храма: язык от колокола, ажурная церковная решетка. И даже без акции, по велению души некоторые люди приносят и дарят вещи из семейных коллекций; узнав о музее из Интернета, при-

езжают краеведы. Воссоздать историю храма и церковно-приходской Шуваевской школы помогли прихожане и члены попечительского совета по восстановлению храма в нашем селе. Была организована работа педагогов в Краевом архиве и совместное исследование церковных документов (клировые ведомости, исповедальные росписи, памятные книги, прошения, письма и др.) с обучающимися в школе ребятами. По крупицам была восстановлена история села и церкви. Недавно мы узнали, что 1898 году была образована Шуваевская одноклассная церковно-приходская школа, нашли имена первых учителей и законоучителей. И взрослые, и молодежь приобрели бесценный опыт исследовательской работы, публичных выступлений, общения с научными сотрудниками на образовательных чтениях и конференциях различных уровней. Информацию о храме и наши экспонаты планируется демонстрировать в МВДЦ «Сибирь» на выставке «Сибирь Православная — 2018». Многие ученики школы заинтересовались родословием и генеалогией, на основе церковных книг пишут историю рода, тем самым получая уроки нравственности на героических примерах жизни своих предков и земляков.

На православных праздниках, на Дне открытых дверей нашего музея, на встречах с ветеранами мы обязательно рассказываем нашим гостям об уникальных экспонатах, интересных исследованиях, угощаем ароматным чаем из старинного самовара. Ребята и взрослые приобщаются к исконным традициям русского народа, привыкают к ценности человеческого общения без алкогольных стимуляторов. В Книге отзывов музея есть много благодарных слов от детей и взрослых. Значит, людям нужна наша деятельность.

Чтобы любой желающий смог ознакомиться с нашим музеем, мы создали сайт www.kraevedy.wix.com/muzei, где находится презентация «Шуваево. Виртуальный музей». Приглашаем и Вас приехать к нам в гости или посетить виртуально.

Особенно мы гордимся большим совместным проектом школьного музея и Петропавловского прихода села Шуваево,

осуществленным летом 2017 г. — «Петропавловские встречи». Это была межпоселенческая неделя духовно-патриотической направленности для жителей всех девяти деревень Шуваевского сельского совета. Программа недели включала следующие интерактивные события: флешмоб к празднику семьи, любви и верности (День святых Петра и Февронии), книжные выставки «Русь православная», День богатырского мультфильма, праздник святых Петра и Павла с богослужением и крестным ходом, Первые районные образовательные Петропавловские чтения, интеллектуальная встреча за круглым столом с представителями Церкви, культуры и образования (дебаты о введении курса ОДНКНР), презентация краеведческих материалов «Край родной — земля Шуваевская» о селах Шуваевского сельсовета (Кузьмина Э.В.) [1], фольклорные «Петровские посиделки», экологическая молодежная акция «Чистый четверг», встреча пенсионеров в сельской библиотеке «На завалинке — Петров день», и наконец, грандизный праздник — День села!

Про наш День села в районной газете «Емельяновские веси» вышла огромная красочная статья «Под покровительством святых Петра и Павла» [3]: «Шуваевцев приветствовали представители районного и муниципальных сельсоветов, благочинный Красноярского окружного благочиния Николай Ши-кэ-мин, ученики воскресной школы. Присутствовали также руководители районного отдела культуры, Центральной Емельяновской библиотеки и почти все жители нашего села!

Учительский хор „Светилен“ с настоящими гуслиями, хор „Казачий Яр“ из г. Красноярска, фольклорный ансамбль из деревни Творогово „Ивушка“, хор ветеранов „Незабудка“ из Емельяново радовали душу».

Все гости увидели язык старинного колокола, а в это время над селом впервые за 80 лет плыл малиновый звон, переливаясь торжественными нотами благовеста. Это был подарок наших друзей из красноярского храма Иоанна Предтечи — ко всеобщей радости они привезли передвижную звонницу.

Красной нитью мероприятия было чествование долгожите-

лей и тружеников сельсовета, семейных пар, проживших в браке более пятидесяти лет, сельчан, внесших большой вклад в развитие малой родины, имеющих высокие правительственные награды. Всем им с подарками и грамотами вручалась книга «Край родной — земля Шуваевская». Этот сборник исторических документов, воспоминаний земляков, научных работ учащихся, стихотворных произведений детей и взрослых был подготовлен буквально всем миром — его активными авторами стали руководящие работники и простые крестьяне, представители различных партий и прихожане нашей церкви. Особенная благодарность — руководству Красноярской епархии и фонду возрождения храма св. Троицы п. Емельяново «София». Все вместе мы осуществили издание уникальной летописи.

На празднике всем присутствующим подняли настроение и подарили заряд положительных эмоций детские конкурсы, шоу мыльных пузырей, катание на сказочной карете, спортивные соревнования, народные подворья, мастерские умельцев, организованные совместно педагогами, волонтерами и прихожанами.

Праздник удался на славу, и после торжественной части еще долго звучали над селом русские песни, душевные разговоры — народные гуляния продолжались до позднего вечера.

Видео события выложено в Интернете в группе «Емельяновская земля и земляки» («Одноклассники») пресс-службой Емельяновского района.

Теперь у нас есть уникальная книга, и заложена традиция отмечать День села.

Люди, которые не верили, что в наше время возможно издание своей книги, что возможен первопрестольный праздник, объединяющий весь народ, вдохновились. Сейчас по инициативе сельчан готовится вторая часть книги, пополняется школьный музей, и задумываются новые патриотические проекты, в том числе создание памятникам погибшим воинам в малых селах.

Большую роль во взаимодействии школы и прихода мы отводим повышению профессионального мастерства педагогов.

Под кураторством нашего прихода учителя школы участвуют в паломнических поездках по святым местам, посещают духовные мероприятия Красноярской епархии (литературно-музыкальные гостиные, выставки, экскурсии), работают на площадках районных и краевых образовательных чтений.

А теперь наши педагоги и сами являются организаторами подобных важных методических встреч.

Так, на высоком уровне 12 июля 2017 г. прошли Первые районные образовательные Петропавловские чтения. На торжественном открытии первых Чтений выступили почетные гости. В их числе — Глава Шуваевского сельсовета Юрий Вальков, учредитель Фонда «София» по восстановлению храма Святой Троицы в поселке Емельяново Нина Черняева, член Совета Гражданской ассамблеи Красноярского края, директор Архиерейского образовательного центра Андрей Бардаков, настоятель строящегося в селе Петропавловского храма и штатный священник Иоанно-Предтеченского храма Красноярска иерей Димитрий Нефедьев, атаман станицы Емельяновской Алексей Кизин.

Эльвира Валерьевна Кузьмина провела интерактивную игру «Дебаты» — живое откровенное общение о трудностях в организации преподавания предметной области ОДНКНР. Затем краеведы Емельяновского района, работающие со школьниками, и преподаватели СФУ обменялись опытом работы, представив интересные сообщения о своих исследованиях. Педагоги решили, что им необходимо регулярно встречаться, совместно создать методическое пособие с программой и материалами для проведения занятий с обучающимися» [7].

Это решение воплотилось в жизнь: в районе с сентября 2017 работает методическое объединение для педагогов ОДНКНР, издано методическое пособие «Мир духовной культуры Емельяновского района и Красноярья» [5], создан электронный ресурс на сайте управления образования с банком лучших практик педагогов.

Таким образом, в деле нравственного воспитания молодежи

у нас накоплен определенный положительный опыт в совместной социокультурной деятельности сельской школы и православного прихода с. Шуваево.

Эта деятельность поддерживает современную «концепцию образования, направленную на воспитание подрастающего поколения в любви к Родине, к духовным традициям, к православной вере как фундаменту общенациональных ценностей, что позволит восстановить утраченные позиции в отношениях к нравственности, к семье, к своему народу, укрепить гражданственность. В этой связи поиск «мостов», соединяющих религиозное и светское, церковное и государственное, поиск так называемой «симфонии», есть актуальная проблема» [2], решить которую и помогают наши Рождественские чтения, являющиеся в настоящее время неотъемлемой частью культурной и образовательной жизни Красноярского региона.

Список литературы

1. Апресян Р.Г. Золотое правило // Этика: новые старые проблемы. К шестидесятилетию Абдусалама Абдулкеримовича Гусейнова / Отв. ред. Р. Г. Апресян. — М.: Гардарики, 1999. — С. 25.
2. Баринаева Н.Г. Духовно-нравственное воспитание учащихся православной гимназии // disserCat — электронная библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.dissercat.com/content/dukhovno-nravstvennoe-vozpitanie-uchashchikhsya-rossiiskoi-pravoslavnoi-gimnazii>.
3. Емельяновские веси, № 56. — 2017.
4. Кузьмина Э.В. Край родной — земля Шуваевская (1782–2017). — Красноярск, «ЛИТЕРА-принт», 2017. — 198 с.
5. Мир духовной культуры Емельяновского района и Красноярского края. Красноярск, «ЛИТЕРА-принт», 2017. — 180 с.
6. Путин В.В. «Послание Президента Федеральному собранию 1 декабря 2016 года» // Сайт Администрации Президента России [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379>.

7. Село под Красноярском на высоком уровне организовало первые Петропавловские образовательные чтения // Официальный сайт Красноярской епархии [Электронный ресурс]. – URL: http://kerpc.ru/news/by_nid/15071/view.

8. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл: слово в Воскресенском кафедральном соборе г. Ханты-Мансийска // Православный канал «Союз» [Электронный ресурс]. – URL: <http://tv-soyuz.ru/peredachi/slovo-v-voskresenskom-kafedralnom-sobore>.

УДК 21.41.63

Лазарева С.А.

учитель начальной школы № 11

г. Шарыпово

e-mail: lazareva305@yandex.ru

Lazareva Svetlana A.

teacher, Elementary School No. 11

Sharypovo

e-mail: lazareva305@yandex.ru

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ РАЗВИТИИ, ВОСПИТАНИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

The Role of the Orthodox Church in Spiritual and Moral Development, Education and Socialization of Younger Schoolchildren

Аннотация: В статье описываются формы и методы взаимодействия между школой и Церковью, направленного на духовно-нравственное воспитание младших школьников, поскольку формирование и развитие общества неотъемлемо от формирования внутреннего духовного мира ребенка.

Abstract: The article identifies forms and methods of interaction between the school and the Church, which are aimed at the spiritual and moral education of younger schoolchildren, because the formation and development of society is an integral part of the formation of the child's inner world.

Ключевые слова: Свято-Троицкий собор, воскресная школа, духовно-нравственное воспитание, младшие школьники, городское методологическое объединение, олимпиады, «Основы православной культуры».

Keywords: Holy Trinity Cathedral, Sunday school, spiritual and moral education, junior schoolchildren, city methodical association, olympiads, "Foundations of Orthodox Culture".

*Школа никогда не была бездуховной
(как бы ее не обвиняли в грехах)!
Она оставалась тем островком, где не учи-
ли детей порокам, а уберегали от них.
Джером Селинджер, «Над пропастью во ржи»*

История не знает человеческих культур или народов, не имеющих никаких религиозных представлений. Более того, как правило, все самое лучшее на протяжении тысячелетий люди посвящали Богу. Именно религия дала человечеству основы морали и правовых отношений.

Проблема в нашей современной действительности возникла как-то вдруг: то, что было так важно 100 лет назад, вдруг стало неважно. И то, что было 50 лет тому назад, вдруг тоже неважно. А что осталось важно веками и до сих пор? Церковь, Семья, Дети, Школа.

Общей главной задачей всех времен было создание из детей высоко-нравственных личностей, которые готовы создавать крепкие семьи и сильное государство.

Исторически на Руси учитель и священнослужитель в деле образования и воспитания всегда шли рядом, вместе делали великое дело.

Воспитание всегда содержательно наполнено ценностями, идеалами, нравственными примерами. Известно, что основой духовно-нравственного воспитания является духовная культура общества, семьи и образовательного учреждения – той среды, в которой живет ребенок, в которой происходит его становление и развитие.

А Церковь и в мире меняющемся сохранила и сохраняет свою основу, все исказились, а она нет. Вывод ясен — необходимо вернуть силу союза Церкви с семьей и школой, государством.

На мой взгляд, школа играет большую роль в преобразовании жизни ребенка в духе Церкви. И дело не в усилении религиозного преподавания в школе и не в ее административном подчинении духовенству, а в духовном влиянии Церкви на школу, которая призвана заниматься духовно-нравственным воспитанием детей. Именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и духовная, культурная жизнь ребенка, ведь ключевая роль в духовно-нравственном сплочении общества отводится образованию.

Школа родилась благодаря усилиям Церкви, чтобы просвещать людей, учить их грамоте и распространять слово Божие через письмо и чтение. В рамках договоренности о сотрудничестве между настоятелем Свято-Троицкого собора города Шарыпово протоиереем Павлом Фроловым и руководителем управления образования администрации г. Шарыпово Лилией Фридриховной Буйницкой священники прихода посещают школьные собрания, внеклассные мероприятия, оказывают консультативную помощь педагогам в духовно-нравственном развитии и социализации младших школьников.

Духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников является первостепенной задачей современной образовательной системы. Наша школа всегда уделяла немало внимания воспитанию и социализации учащихся, обеспечивающие их духовно-нравственное развитие в процессе урочной, внеурочной деятельности, дополнительном образовании.

Внедрение курса «Основы религиозных культур и светской этики» в учебный процесс общеобразовательных школ вызывает немалый интерес в обществе. Часть родителей, учителей, общественности осознает необходимость его ведения для улучшения нравственности подрастающего поколения. Курс является обязательным, но по решению родителей или законных представителей младшие школьники изучают только один модуль.

В последние годы родители нашего города стали чаще выбирать модуль «Основы православной культуры» и это не случайно.

На родительские собрания администрацией образовательных учреждений по инициативе представителей Свято-Троицкого собора города приглашаются священнослужители. Именно они в доступной форме излагают, как православная культура положительно влияет на формирование осознанного нравственного поведения младших школьников. В 2017–2018 учебном году семь школ города из девяти преподают модуль «Основы православной культуры».

Очень важно отметить, что дети активно, с интересом относятся и к урокам, и к внеклассным мероприятиям модуля «Основы православной культуры». Самое благотворное влияние на ребят оказывают встречи со священнослужителями города, которые бывают и включены в процесс ведения учебного занятия, и выступают с добрыми напутствиями на торжественных линейках, присутствуют на классных часах.

В рамках изучения модуля «Основы православной культуры» с огромным удовольствием обучающиеся школ города посещают экскурсии по Свято-Троицкому собору. Священнослужители рассказывают младшим школьникам о поведении в соборе, иконах, алтаре, колокольном звоне и многом другом. Отвечают на множество интересующих детей вопросов. Такие экскурсии доставляют массу положительных эмоций, поражают уникальностью старинные экспонаты, росписи, убранства церкви. Ребята делятся впечатлениями и рассказывают об увиденном, не только родителям, но и знакомым, друзьям, соседям.

Шаг за шагом преподавание курса «Основ православной культуры» не только обогатило все содержание учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях города, но самое главное способствует формированию у младшего подростка мотиваций к осознанному нравственному поведению, основанному на знании и уважении своего народа. Православная культура является русской национальной культурой, сформировавшей наш народ, его систему ценностей. Не зная и не понимая ее, невозможно понять историю народа.

Важнейшей современной проблемой является духовно-нравственное воспитание детей. Особую тревогу сегодня вызывает психологическое и духовное здоровье подрастающего поколения.

Распространенность погранично нервно-психических состояний среди детей и подростков достигло небывалых показателей — 79 %. Повышенная нервозность, возбудимость, эмоциональная неустойчивость, склонность к конфликтам, жестокость — типичный симптом, встречающийся у 8 из 10 детей.

Размытые и искаженные духовно-нравственные ориентиры в обществе, пропаганда насилия, эротики, жестокости и алчности в СМИ, становятся нормой на экранах ТВ, какие-то постоянные споры, теледебаты, ток-шоу, в которых ведущие просто не умеют себя вести.

Ныне материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме. Высокий уровень детской преступности вызван общим ростом агрессивности и жестокости в обществе. Детей отличает эмоциональная, волевая и духовная незрелость.

Поэтому именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и духовная, культурная жизнь школьника.

Опираясь на высокие нравственные и моральные устои, Православная Церковь вместе со школой помогла бы существенно сократить, а, в конечном счете, и искоренить безразличие и безнравственность. От системной работы школы, при помощи Церкви по реализации программ нравственного воспитания и образования через деятельность к духовной деятельности ребенка — вот путь становления и созидания личности. И видится добрый, заботливый, полный любви взгляд священника, направленный на маленького ученика, который с огромным вниманием и уважением смотрит на учительницу, слушая увлекательный рассказ о ценности человеческой жизни, при этом понимая, о чем она говорит.

Особую роль в духовно-нравственном воспитании играет

развитие интереса к изучению своей малой Родины, к историческому наследию и во внеурочное время. По рекомендации классных руководителей и с разрешения законных представителей обучающиеся, ребята нашей школы участвовали в региональном этапе международного конкурса рисунков «Красота Божьего мира», всероссийского конкурса детских сочинений «История моей семьи в истории России — многонационального государства». Традиционно педагогами школы 24 мая проводится ряд мероприятий, посвященных Дню славянской письменности.

Как известно, Церковь учит милосердию и благотворительности. И именно эти качества воспитываются у младших школьников в течение первой с четверти каждого учебного года. Обучающиеся и их родители становятся активными участниками всероссийской акции «Помоги пойти учиться».

Многие младшие школьники со своими родителями стали прихожанами нашего храма, посещают святые места района через паломнические поездки.

Некоторые обучающиеся школ города в свободное от занятий время посещают воскресную школу, которая ведет свою деятельность с 1997 года при Свято-Троицком соборе. Считаю важным отметить, что в воскресной школе воспитывают детей представители духовенства, благочестивые миряне, имеющие педагогические навыки, педагоги работники общеобразовательных учреждений города, а также педагоги-ветераны, находящиеся на заслуженном отдыхе. Опираясь на духовно-нравственные ценности, сформированные за тысячу лет Святой Православной Церковью, не только словом, делом, но и своим примером они играют большую роль в нравственном воспитании младших школьников.

Особое значение в воскресной школе уделяется духовности и достойному воспитанию ребенка. Детей знакомят с основными христианскими молитвами, объясняют смысл и значение постов, а также обучают рукоделию, развивают творческие способности.

По словам прихожан собора, выяснилось, что на занятиях воскресной школы дети глубоко изучают православную культуру, служат при соборе, являются активными участниками Рождественских, Пасхальных и масленичных празднеств.

Активное участие в духовно-нравственном воспитании школьников принимают педагоги города, но и им не всегда хватает более полных знаний о православной культуре. Для повышения профессиональной компетенции и мастерства учителя с 2010 года в городе работало городское методическое объединение, а с 2017–2018 учебного года на базе нашей школы действует базовая методическая площадка для учителей начальных классов, одно из направлений деятельности которой преподавание курса «Основы региональных культур и светской этики».

Духовенство и школьные педагоги Шарыпово ведут регулярное сотрудничество на основе соглашения о сотрудничестве Министерства образования и науки Красноярского края и епархий Красноярской митрополии Русской Православной Церкви.

Педагоги школ города изъявили желание ближе познакомиться с культурой Православия, для этого были организованы встречи со священнослужителями Свято-Троицкого собора, проведена образовательная экскурсия в главный храм города. Семинары, консультации, беседы со священниками храма в рамках городского методического объединения повышали уровень преподавания модуля «Основы православной культуры».

Участники объединения ежегодно разрабатывали олимпиадные задания по курсу «Основы православной культуры и светской этики» и проводили их на муниципальном уровне. Хочется отметить большее количество победителей модуля «Основы православной культуры». Ведь у обучающихся по данному модулю больше возможности для получения знаний в нашем городе. Это и воскресная школа, и экскурсии в Свято-Троицкий собор, и встречи со священнос-

лужителями, и положительное отношение к православию родителей.

Желая и дальше продолжить изучение православной культуры, быть честным и мужественным патриотом своей Родины, верным Отчизне, выпускники начальных классов на конкурсной основе поступают в краевое государственное бюджетное образовательное учреждение «Шарыповский кадетский корпус», святым покровителем которого является князь Дмитрий Донской.

Духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций формировало ядро личности, благотворно влияя на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром: на его этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние и общее физическое и психическое развитие.

В заключение своего выступления хочется отметить, что заложенный в детстве божественный огонь будет согревать душу и сердце ребенка. Он понесет его людям. Ибо сказано в Писании: «И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Мф. 5:15).

УДК 373.1

Мишина Г.Н.

учитель, средняя школа № 32

Красноярск

E-mail: kuzkinamat63@mail.ru

Mishina Galina N.

teacher, Secondary School No. 32

Krasnoyarsk

E-mail: kuzkinamat63@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ОДНКНР» ЧЕРЕЗ ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Realization of the Subject Field "ODNKNR" throughout
Extracurricular Activities in the General Education School

Аннотация: В статье рассматривается реализация предметной области «ОДНКНР» через внеурочную исследовательско-проектную деятельность обучающихся в общеобразовательной школе, ее влияние на формирование духовно-нравственной культуры учащихся на примере собственного опыта работы автора.

Abstract: The article deals with the implementation of the subject area “ODNKNR” (“Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia”) through the extracurricular research and project activities of students in the general education school and its influence on the formation of the spiritual and moral culture of students, based on the author's own experience.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, исследовательско-проектная деятельность;

Keywords: spiritual and moral development, research and project activities.

Школьный учитель на своих уроках основной целью, своей сверхзадачей должен ставить работу души ребенка. Развитие эмоциональности, чувства прекрасного, воспитание характера, определение понятий добра и зла, осознание своего предназначения в мире — все это область задач, решаемых на уроках и во внеурочной деятельности в общеобразовательной школе и входящих в сферу предметных областей «Искусство» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

Исследовательская и проектная работа дает учащемуся широкие возможности для созидания собственной личности во взаимодействии с настоящим искусством. А для учителя это путь к решению задачи воспитания способности к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, пониманию и уважению духовно-нравственных особенностей культур народов России, поставленной перед школьным учителем в Концепции [2].

В течение последних лет учащимися школы № 32 под моим руководством был выполнен ряд исследовательско-проектных работ различной тематики.

Остановлюсь подробнее на тех важных идеях, которые стали основной составляющей работ детей.

Шестиклассница Алиса Смакотина заинтересовалась темой «Роль музыки в жизни человека». Мною было предложено попытаться исследовать эту тему на примере рассказа В.П. Астафьева «Выстоять!». В итоге работы школьницей был сделан вывод, что, по мнению писателя, выжить, выстоять человеку помогает музыка, написанная гениальным композитором, рожденная вдохновением, почерпнутым у красоты родной земли, великой русской природы.

Слова писателя: «Есть один совершенно всем известный, но непостижимый секрет музыки — она ближе всех искусств к небу и к Богу» — были осмыслены и поняты и автором работы, и слушателями во время исполнения Алисой музыкально-литературной композиции, составленной из Астафьевских знаменитых строк (*«Музыка, быть может, самое дивное создание человека, его вечная загадка и улада..»*), прочитанных на фоне звучания мелодии Романса Г. Свиридова. Слушатели высказали мнение, что верно подобранная к литературному тексту музыка усиливает, углубляет восприятие и понимание как самого текста, так и музыкального произведения (по аналогии с явлением резонанса).

Очевидно, что в процессе исследовательской работы осознание учащимися классической музыки как высшей жизненной ценности нашло подтверждение в исследованном литературном произведении, ведь известно, что искусство способствует постижению общечеловеческих духовных ценностей через личный опыт и эмоциональное переживание.

Выполняя подобное исследование, учащийся развивает способность понимать музыку, черпать в ней жизненные силы, осознавать встречу с искусством как духовную потребность, а, следовательно, учится быть нравственным. «Нравственность, имеющая своим источником духовность, не просто формируется, она воспитывается с малых лет», — говорится в Концепции [Там же].

Тема личности писателя В.П. Астафьева изучается учащимися в работе «Писатель В. Астафьев на портретах художников». Разные художники, создававшие портреты В. Астафьева в разное время его жизни, изображали его по-разному, раскрывая особенности характера писателя средствами живописи и графики.

Практической частью проекта стало нахождение связей между текстами писателя, выразившими его взгляды в разные годы жизни и исследуемыми портретами, написанными разными художниками (работа «Подбери цитату к портрету»). Очевидно, что только очень пристальное, вдумчивое вчитывание в прозу Астафьева, всматривание в портреты, связанное с усердием духовным, смогло сделать эту работу успешной.

Художественно-творческая практика, включающая применение информационно-коммуникационных технологий присутствует в данной работе в форме изготовления видеоролика с заставкой, для которой собственно и подбирался подходящий портрет писателя.

На материале этой работы можно проследить реализацию антропологического подхода к духовно-нравственному воспитанию учащихся, который требуется Программой. Ведь творчество В. Астафьева есть пример важнейшей роли человека в создании этнокультурных ценностей, преобразующих духовный мир человека.

Исследовательский проект «Песни Рождества» преследовал цель составления собственного текста рождественской колядки «Рождество Христово Ангел прилетел» из нескольких различных вариантов текстов. В результате — составленный из 3-х вариантов собственный текст из шести куплетов, подробное изложение евангельского сюжета, исполнен на Рождественском концерте в соответствующем праздничном оформлении. И этот праздник, поверьте — немаловажное событие как для авторов проекта, так и для всех участников — зрителей, слушателей.

Задача познания культуры традиционных религий полу-

чила свое решение в ходе данной работы на основе системно-деятельностного подхода.

Реализованный группой учащихся школы № 32 исследовательский проект «Сюжеты росписей внутренних стен храма Иоанна Предтечи города Красноярска» стал возможен благодаря взаимодействию между школой и сотрудниками храма Иоанна Предтечи при Архиерейском доме города Красноярска. Его практической частью стало проведение экскурсий по храму учащимися для учащихся и учителей.

Когда в прежние годы я приводила в храм экскурсии четвероклассников, руководили ими случайные люди: служители храма, каждый раз разные. Они порой сами просили задавать им вопросы, поскольку не знали круга интересов учащихся. На одной из экскурсий мальчик спросил служителя, указывая на потолок: «А что это там написано?». В ответ услышал: «Это слова из Евангелия». Этим и ограничились.

Мне же захотелось узнать и рассказать детям, что это за слова, как они связаны с тем, что изображено на стенах и потолке. Наши познания в этой области очень малы. Когда, совсем недавно, храм Иоанна Предтечи был расписан (а случилось это в 2016 году), стало заметно, как преобразилось внутреннее обличие храма, как он стал наполнен, с помощью искусства, содержанием особой святости и духовности.

Для работы над проектом я пригласила всех желающих учащихся тех классов, где преподаю уроки музыки и религиозной культуры. С каждым, кто заинтересовался, мы вместе разбирали один из сюжетов по фотографии. Содержание события из Евангелия прочитывали в детском православном календаре. Персонажи, смысл их расположения в композиции росписи выявляли по описаниям икон и росписей в других храмах. Затем дети описывали, с моей помощью, каждый свой избранный сюжет, оформляли описание на бумаге, и на уроках в своем классе по фотографии на слайде рассказывали его содержание.

Следующий шаг в нашем проекте — это работа в храме. Поначалу я включала выступления детей с описанием росписей в

рамки общей экскурсии, проводимой экскурсоводом Максимом Выборновым. Затем, подобрав нужный материал по истории храма, мы с детьми составили собственную экскурсию, основным содержанием которой стали сюжеты росписей стен. Мы продумали последовательность участия всех экскурсоводов, отрепетировали проговаривание текста, расположение ведущих по ходу проведения экскурсии, то есть полностью смоделировали ход экскурсии. Дети привели свою внешность, одежду в соответствие с требованиями для прихожан православного храма.

Были проведены пять экскурсий: для третьеклассников и четвероклассников нашей школы, а также для учителей — участников историко-краеведческого квеста «Лики родного города».

Как исследовательский проект учащихся, наша работа была представлена на районной и городской конференциях «НОУ», «Взгляд в будущее», стала призером конкурса «Живая история».

Каковы итоги работы юных экскурсоводов? Основной результат, я думаю — это собственный опыт общения с искусством. Не навязанный извне, а продуманный, проговоренный, описанный и рассказанный самим ребенком — участником проекта сюжет евангельской истории. Это многократное личное переживание деталей события, когда написанное художником — изографом изображение читается как книга, где каждая деталь значима и говорит о своем, важном. Это шаг к восприятию храма, как цельного произведения искусства, Дома Божия на земле.

Это новая и непривычная для современных детей форма общения. Когда учащийся рассказывает своим младшим сверстникам в стенах храма о религиозном искусстве, серьезно и грамотно делится своими знаниями о системе настенной росписи.

Все это, и еще немало важных для приобщения к духу православного храма понятий ученики слышат в ходе познавательной экскурсии по храму. И для пришедших в храм впервые это

— повод для пробуждения интереса к тому, что стало значимым для учащихся близкого им возраста.

Сами же экскурсоводы получили прекрасный опыт исследовательской деятельности и публичных выступлений, немалое эстетическое впечатление. Их внимание к языку искусства приобрело осмысленность и практическую направленность. И, я надеюсь, православный храм посетят новые верующие прихожане, которым многое будет понятно в древнем и современном языке храмового искусства.

Мне видится подобная деятельность наилучшим средством общения с настоящим, не на картинках учебника, искусством в его комплексном, храмовом, устоявшемся веками и во все времена потрясающем облике. Обозначенная в Концепции задача организации педагогом процесса осознанного восприятия и принятия обучающимся ценностей культуры своего народа, компонентом которой является система ценностей традиционных российских религий, получает свое решение на практике.

Как же происходит выбор темы и постановка целей и задач в каждой исследовательской работе? Тему каждый раз подсказывает сама жизнь, нужно только суметь не пройти мимо.

Наша самая первая работа с детьми — исследовательский проект «Песни Рождества» — была задумана в процессе подготовки выступления на празднике Рождества, когда неясно было, какой же вариант слов песни «Рождество Христово Ангел прилетел» выбрать для разучивания и исполнения. Решено было создать свой на основе компоновки куплетов трех разных вариантов. А параллельно дети знакомились с текстами нескольких разных Евангелий и находили подтверждение описанным в песне событиям.

Наше первое выступление на конкурсе «Душа Сибири» в номинации «Видеочитата» потребовало продолжения. Для оформления видеоролика во второй раз понадобилось найти соответствующий тексту портрет В. Астафьева, выбрав из множества очень разных портретов. Так родилась идея «подбери цитату к портрету».

Когда на экскурсии по храму Иоанна Предтечи мальчик задал вопрос: «Что там написано на потолке?», я поймала себя на мысли, что очень мало знаю о том, что же изображено на росписях стен и потолка храма. Так родилась идея проекта «Сюжеты росписей внутренних стен храма Иоанна Предтечи города Красноярска».

Когда Алиса Смакотина заинтересовалась темой «Роль музыки в жизни человека» и принесла тетрадь с записями своих мыслей и рисунками по этому поводу, я предложила ей попытаться исследовать эту тему на примере рассказа Астафьева В.П. «Выстоять!». Мне, с моей точки зрения, был очень привлекателен взгляд на эту тему великого писателя В. Астафьева и виделся удивительно глубокий и заинтересованный подход к теме взаимосвязи музыки с судьбой человека в его творчестве. А родился этот интерес после участия в конкурсе «Душа Сибири».

Темы «Интонация речи становится музыкой», М. Мусоргский, вокальный цикл «Детская»; «Песнопения Богородице»; «Чудо в сказке создают Поэт Художник Композитор»; «История флейты», «Православные традиции в тексте и музыке Гимна РФ» — стали в исследованиях детей продолжением и расширением того, что не удалось достаточно глубоко познать в рамках уроков музыки и основ Православной культуры.

Небудуделатьтайныизтого, что тему, идею, цели и задачу работы самому ребенку сформулировать достаточно сложно. Он может обозначить область своих интересов, начать изучать материал. А обозначить и сформулировать проблему для исследования получается, обычно, только вместе с руководителем. Да, приходится подолгу разбираться, подталкивать учащегося к действиям и выводам, редактировать и даже переделять текст; то есть роль учителя здесь гораздо более активная и трудоемкая, чем, например, при написании диссертации у научного руководителя. Ребенок не умеет, его нужно учить, заинтересовывать, уговаривать и подталкивать, иногда даже заставлять, поскольку научное исследование — это труд нелегкий, и он не приносит быстрых и оче-

видных результатов, как, например, победа в спортивных состязаниях.

Практика исследовательской и проектной деятельности эффективна при одном неизменном условии: учителю самому важна и интересна эта работа, учитель сам параллельно с ребенком ведет свое исследование в данной теме, поэтому может предложить учащемуся какие-либо наблюдения и пути решения поставленных задач.

Мой путь в данной области начался с моей работы над магистерской диссертацией, для которой я взяла тему «Духовная музыка в программе по музыке авторов Е.Д. Критской, Г.П. Сергеевой, Т.С. Шмагиной». Тема эта была из области самого непонятного и непознанного для меня в сфере моей работы учителя музыки, поскольку в советской школе, где я получала образование, ее в принципе не существовало.

В процессе изучения материала и написания диссертации я почувствовала, какой увлекательный и бескрайний мир научного знания открывается передо мной, работа показалась по-настоящему нужной и интересной. И теперь, я считаю, главное — это суметь передать ребенку это отношение к научному исследованию. У всех — и у нас, и у детей часто не хватает времени, сил, еще чего-то, чтобы дойти до конца, сделать глубокую, качественную работу. И важно идти вместе — учащиеся и руководитель (я нередко собираю группу детей для работы над одной темой), чтобы поддерживать друг друга и усиливать эффект творчества.

Известно, что эффективность групповой работы всегда выше, чем эффективность работы каждого индивида по отдельности. Здесь кстати можно вспомнить притчу «Где легче молиться»:

Когда отца Василия (Рослякова) спросили, где легче молиться — в церкви или в келье, он ответил: «Я не знаю, кому как. Но говорят, что в церкви, как на корабле, — другие гребут. А в келье — как в лодке: сел на весла и будь добр, гребь. Хватит ли сил?» [1].

Каждый раз, после того как дети выступают с готовой работой перед школьниками и родителями на конференции, уроке, внеклассном мероприятии, где их работа отмечается дипломами и

наградами, вниманием слушателей, я замечаю, что их участие в работе на уроке после этого становится более вдумчивым, более успешным. Эти дети опережают своих одноклассников по глубине восприятия произведений искусства, по проявленному интересу к предмету. Наяву очевидное преобладание сформированности ценностно-смысловых, общекультурных и учебно-познавательных компетенций по сравнению с учащимися, которые в подобных проектах не были заняты.

Это значит, что духовно-нравственное развитие школьника может встать на более высокую ступень благодаря исследовательской и проектной деятельности под руководством заинтересованного педагога.

Список литературы

1. Где легче молиться: христианская притча // Притчи.ру [Электронный ресурс]. — URL: https://pritchi.ru/id_6494.

2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России: Москва «Просвещение» 2010 // Министерство образования и науки Республики Дагестан [Электронный ресурс]. — URL: http://www.dagminobr.ru/storage/files/2015/koncept_dukh.pdf.

3. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 мая 2015 года № 08-761 «Об изучении предметных областей «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» // Электронное образование [Электронный ресурс]. — URL: <https://iac66.ru/2015/06/pismo-minobrnauki-rossii-ot-25-05-2015-n-08-761-ob-izuchenii-predmetnyh-oblastej-osnovy-religioznyh-kultur-i-svetskoj-etiki-i-osnovy-duhovno-nravstvennoj-kultury-narodov-rossii>.

Ополева В.Н.
учитель русского языка и литературы, руководитель студии литературного творчества средней школы № 2 им. Ю.А. Гагарина
г. Дивногорск

Opoleva Valentina N.
teacher of Russian Language and Literature, instructor of the literary studio, Secondary school No. 2 named after Y.A. Gagarin
Divnogorsk

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА ЧЕРЕЗ ЛИТЕРАТУРНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Spiritual and Moral Education through Literary Creation

Аннотация: В статье рассматривается вопрос духовно-нравственного воспитания ребенка через литературное творчество, раскрытие творческого «Я», саморазвитие.

Abstract: The article reviews the issue of spiritual and moral education through literary creation, pupil's creative ego fulfilment and self-development.

Ключевые слова: литературное творчество, индивидуальность, творческое «Я», студия литературного творчества «Радуга-2».

Keywords: literary creation, personality, creative ego, literary studio «Rainbow-2».

Из поколения в поколение человечество стремится к исполнению высших заповедей, данных каждому из нас от рождения: не убий, не укради... В связи с этим судьба всегда дает право выбора — два пути, либо ты себя ведешь по жизни ярко, успешно, радостно, с пользой для себя и других, либо — бездна и безнадежное пустое существование. В этом выборе главное всегда было, есть и будет — Слово. Слово Добра и Слово Зла. Что выбирает человек? Кто поможет определиться? Великое благо для растущего человека — это школа, учитель, в ком в настоящее время потребность великая. Но потребность эта в мудром и бескорыстном наставлении, помощнике, потому что воспитание и обучение — это не набор педагогических знаний и умений от случая к слу-

чаю, а тщательно продуманная система условий, средств, методов, способствующих процессу обучения и воспитания, направленных на развитие личностного Я каждого школьника, развитие яркой индивидуальности, своего духовно-нравственного сильного стержня. Самое главное — ценность человеческой жизни. Как учить представителей подрастающего поколения, что жизнь каждого человека — ярчайшее творение природы, уникальное и, к сожалению, такое быстротечное? Но даже за короткий срок пребывания на земле — останься Человек Человеком, как тебе суждено от рождения. Из разнообразных вариантов ответов на этот вопрос у меня, более чем за 40 лет работы с детьми, нашелся свой — духовно-нравственное воспитание ребенка через литературное творчество. Литературное творчество — это Слова: мыслю, пишу, разговариваю. Важно найти для себя собеседника. А если только для себя — тогда каким будет слово?

Думаю, что литературное слово это тоже Синяя птица, это тоже тайна вещей и счастья. Николай Михайлович Карамзин, блестящий русский писатель, историк, почетный член Петербургской Академии Наук как-то сказал, что «... счастье есть дело судьбы, ума и характера». Другими словами, можно сказать, что у самых счастливых людей нет всего лучшего. Но они извлекают все лучшее из того, что есть. Счастье в том, чтобы хотеть то, что у тебя есть. А не в том, чтобы иметь то, что хочешь. Вот это-то и можно найти в мире, огромном, бездонном, ярком — мире литературного творчества детей. Именно детей. Потому что их творчество искреннее, не замороченное, оно такое, каким видит ребенок окружающий мир: грустным, волшебным, счастливым, добрым или злым. Литературное творчество детей — это сказка, из которой не хочется уходить, где есть разные сказочные персонажи, хорошие и не очень, но всегда есть помощь, поддержка, есть друзья, всегда есть волшебство. А кто из нас, взрослых, не мечтает о таком волшебстве, где нет боли, разочарования, поражения?

Нет выше миссии на земле — служить другим. Но, к сожалению, это не всем дано... И только дети своим творчеством, своим словом, пока они только дети несут эту нелегкую службу, тайну слова прекрасного и мир своей души. Но это итог поэтапного творческого развития школьника. Реальные повседневные будни гораздо сложнее. И вот почему.

В самом начале приобщения к литературному творчеству ребенок, как правило, с большим энтузиазмом берется за новое для него дело. Однако при этом может возникнуть проблема: он не умеет сказать другим ничего нового, сколь либо значительного и интересного, не может увидеть вокруг себя такое, что остальные не замечают. А ведь творец — это, прежде всего, тот, кто может другим сказать что-то оригинальное, неожиданное, что другим и в голову-то не придет. И когда ребенок начинает понимать, что особенного-то ничего и не скажет, порыв к творчеству угасает, если его не поддерживать фактами, событиями, общением.

Вот тут-то на помощь и приходит опять слово — от учителя, родителей, близких людей, которое начинает подталкивать ребенка к тому, чтобы он как можно больше наблюдал за окружающей жизнью, анализировал ее, запоминал, рассказывал о своих наблюдениях, записывал их. Происходит обогащение внутреннего мира ребенка. Ему хочется выразить все, что у него накопилось. Выразить устно или письменно. Пусть рассказывает или пишет, о чем хочет — только с вниманием нужно отнестись к его высказываниям. Пусть расскажет о новогоднем сне или полянке красных тюльпанов, о луче солнца или ночном шорохе.

Если ребенка поддержать, внимательно выслушать, похвалит, то у него появляется творческое вдохновение. Александр Сергеевич Пушкин писал: «Вдохновение есть расположение души к живому приятию впечатлений, следовательно, к быстрому соображению понятий, что и способствует объяснению оного». Мыслительная деятельность при вдохновении активизируется, внутренний мир настроен тонко и отзывая-

ется на все, даже самые скрытые, самые незаметные звуки жизни. А Лев Николаевич Толстой отмечал: «Вдохновение состоит в том, что вдруг открывается то, что можно сделать. Чем ярче вдохновение, тем больше должно быть кропотливой работы для его исполнения». С такими высказываниями, с такими словами, что составляют основу духовно-нравственного восприятия ребенка, трудно не согласиться.

Как подтверждение сказанному — пример из собственной практики. Литературным творчеством с детьми занимаюсь более 20 лет. 20 лет — двадцать прекрасных мгновений — большее количество лет из них в Доме детского творчества, студия литературного творчества и журналистики «Радуга», а последние пять лет прекрасное мгновение продолжается в школе № 2 им. Ю.А. Гагарина, где я работаю учителем русского языка и литературы. Что наблюдаю. Порыв творчества угасает в ребенке еще и потому, что нужно много работать над каждым словом, предложением, текстом, что отнимает много сил, энергии, времени. Жесткий ритм творца в мире слова, наблюдений, обобщения наработанного опыта, в мире волшебства сказок, стихотворений, рассказов, эссе, миниатюры выдерживает далеко не каждый. Но постепенно нарабатывается опыт работы с интересными, творческими, одаренными детьми, сформировалась команда единомышленников из числа способных ребят и «Радуга-2» стала жить насыщенной, яркой, творческой жизнью. За эти пять лет, а юбилей будет в апреле этого года, и не пересчитать, сколько было написано и опубликовано творческих работ в городской газете «Огни Енисея», краевой экологической газете «Наш Край», краевом литературном альманахе для детей «Енисейка», в городских литературных сборниках «Юность пусть продолжается» и «Открылся прекрасный мир».

Участники студии с удовольствием оформляют стенд «Радуга-2», где постоянно размещаются творческие работы, поздравительные сообщения, необходимая деловая информация.

Студия литературного творчества «Радуга-2» успешно вписалась в модель воспитательной системы школы. Одно из направлений — духовно-нравственного развития школьников — активная работа студии литературного творчества.

Как учитель русского языка и литературы, руководитель студии литературного творчества, я убеждена в том, что многие школьники могут научиться излагать свои мысли и передавать свои впечатления живо и образно. Как подтверждение — работа со словом на уроках русского языка и литературы в 5-8 классах. На всех уроках литературы 7-10 минут для творчества. Этот компонент называется «Мое творческое Я». на творческих паузах ребята пишут обо всем, что видят, понимают особенные моменты разных ситуаций. Многие мысли и заметки впоследствии составляют один из ведущих компонентов сочинений, эссе, творческих работ, докладов, выступлений.

Самые лучшие работы заслушиваются на уроках практической деятельности, дорабатываются и отправляются на различные школьные, городские, краевые, межрегиональные, всероссийские конкурсы. Самые любимые из них, где ребята становятся победителями, призерами, лауреатами, дипломантами — «Красноярская ГЭС — гордость твоя, Дивногорск!», «С днем рождения, родная школа!», «Космос», «Проба пера», «Малые Астафьевские чтения» (г. Чусовой, Пермский край), «Астафьевская весна», «Книга — лучший друг детей».

7-10 минут — совсем немало для вдохновения. Ведь у ребенка появляется желание и возможность рассказать о чем-то своем, сокровенном. Мысль начинает будоражить душу. Сердце, ум и переходит в творческое озарение. Ребенок живет в ситуации успеха, начинает работать со словом, понимает и принимает его душой, сам хочет быть лучше.

При занятиях развитием литературного творчества учащихся нарабатывается система творческих заданий по развитию литературных способностей у детей. Пробуждают интерес детей к словотворчеству различные литературные игры.

Особый интерес вызывают творческие практикумы, поэтические ринги, тренинги: «Поиграем в рифмы», «Четвертое лишнее», «Мастерская слова», «Я у микрофона», «Фразеологическое лото», «Мудрость веков — пословицы и поговорки», «Подружись с фразеологизмами», «Кто быстрее?», «Эпитеты, эпитеты...», «Зри в корень», «Азбука вежливости». Конкурсы красноречия, Знатоков и эрудитов, «Умники и умницы», «Кто больше?», «Я хочу вам рассказать» прочно вошли в число любимых и востребованных ребятами.

Особенное место в работе со Словом занимает игра-путешествие «В мире искусства». Это путешествие по картинам известных художников-классиков И.И. Шишкина, Ф.А. Васильева, В.М. Васнецова, В.И. Сурикова, а также дивногорских художников Б.Д. Турова, С.В. Никольского, Л.М. Безъязыковой. И сюда же знакомство с творчеством дивногорских поэтов и прозаиков В.Н. Белкина, Л.Т. Казниковой, Г.Е. Федорова, А.П. Галкина, Л.В. Васильевой, В.К. Зикунова, Б. Никонова, И. Муравьевой. В творческом процессе у ребят развивается стиховой слух, чувство ритма, развивается интуиция по нахождению нужного слова, зрительная память, усиливается воображение, зрительная память, а самое главное — рука ребенка тянется и самому написать что-нибудь эдакое...

И вот здесь важно понять индивидуальность каждого начинающего автора, почувствовать его особенность, помочь ему. Чувствовать особую ответственность за то, чтобы вовремя предостеречь юное дарование от излишнего самомнения, переоценки своих возможностей, и, с другой стороны, не впасть в ошибку, которая может воспитать в ребенке графоманскую бойкость пера: не захваливать первые опыты. Избежать этого можно только тогда, когда дети все чаще и чаще бывали бы в роли творцов, созидателей, сами бы испытывали муки творчества.

Литературное творчество создает уникальные условия для целенаправленного обучения школьников творческому саморазвитию как виду деятельности, расширяя зоны воз-

возможностей для самопознания, самоопределения, самоуправления и саморазвития всего радужного спектра «самости» ребенка в процессе его рефлектирующего самосознания как творчески саморазвивающейся личности. Главное — после окончания школы учащийся унесет с собой опыт литературного творчества, в разных предпочтениях выбрав наиболее значимый для себя «Сценарий собственной жизни», обогатив свои способности через творческое Я. Я в этом абсолютно уверена. И подтверждение своим словам я нашла в работах Ю.К. Бабанского, В.В. Давыдова, Е.Л. Яковлевой, Л.С. Айзермана, В.А. Пашевой, О.Ю. Богдановой, Н.Б. Берхина.

Сегодня важно поощрять и развивать литературное творчество школьников. Это раскрытие сил души, развитие интеллекта, совершенствование нравственных начал самого ребенка.

Студия литературного творчества «Радуга-2» — одна из славных страниц летописи школы, а имена творческих детей — Анастасии Трухановой, Анастасии Зиминой, Виктора Кабанова, Дарьи Железниковой, Марины Давыденко, Марии Алексеенко, Расула Мадаева, Романа Сирожитдинова, Максима Никитина, Лидии Пиль, Марии Туринской, Александра Пименова, Сергея Пименова, Дарьи Шеститко, Татьяны Скородумовой, Павла Пермякова, Полины Лангенгаун, Остапа Авдиенко, Марии Князевой, Полины Поповой, Карины Гулиевой, Елизаветы Григорьевой, Владилены Белой, надолго останутся в памяти.

Бесспорно, что успешно идущая работа студии литературного творчества «Радуга-2» — это поддержка со стороны администрации школы, директора Ирины Юрьевны Ерошкиной, зам.директора по научно-методической работе Игоря Геннадьевича Федорова, зам.директора по воспитательной работе Натальи Витальевны Ермолович, ведущего специалиста городской библиотеки им. А.И. Герцена, поэтессы Любови Геннадьевны Карзниковой, известного поэта Владлена Николаевича Белкина, редактора краевого литературного альманаха «Новый Енисейский литератор» Сергея Николае-

вича Кузичкина, поэта, ветерана строительства Красноярской ГЭС Геннадия Егоровича Федорова.

Великое множество имен и произведений накопилось за 21 век жизни человечества. Зачем люди пишут? Читать-то все равно стали меньше. Это факт. Журнал «Юность», например, еще в 1988 году имел более трех миллионов тираж. А сегодня?

Общение в наш век перешло на новый технический уровень. Люди общаются в Интернете, есть электронная почта, литературные произведения публикуются на сайтах, что обеспечивает легкий доступ к ним большого круга читателей. Современная школа, находясь на пути перемен, ставит в очередной раз задачу социализации школьника, с учетом условий изменяющегося общества. Вот поэтому-то особое внимание и уделяется развитию в общем любых творческих способностей школьников. Самое же востребованное современными школьниками из всех форм творчества — литературное, словесное. Ранний возраст, средняя, старшая, высшая возрастная ступень, естественно — изменение характера творчества. Но одно «Я», свое личностное, яркое, радужное, индивидуальное, уникальное, любимое, неповторимое, оно-то остается! Это свое Я — это Я плюс успех! Что может быть ценнее в жизни человека, если он нашел себе применение в жизни человеческой?!

Потому-то и число пишущих не сокращается. Хотя никакой выгоды они от этого не имеют, а наоборот, сами тратятся на выпуск книг. К сожалению, еще бытует мнение, что занятие литературным творчеством вообще занятие никчемное. Как изрек герой романа Мелвина «Моби Дик» капитан Ахов, «в Библии все сказано». Да, и Библия, и миллиарды книг мировой литературы — все это есть. Дело-то только в том, что каждый из нас открывает мир существующий по-своему, естественно, желает поделиться своими открытиями. Но есть и другое понимание. Наше подобие Создателю. «Человеку дано то, чем владею я сам, ваш Творец — право творить пространство!» Это из «Откровений людям Нового века». Кот и получается, что

художник, поэт, музыкант в порыве вдохновения создает свой мир, свое Я в своем пространстве. Он творит себя. Творческий человек и Создатель. Масштабы разные, суть одна: созидание.

Поэтому пишут люди и будут писать, сочинять, творить в любом возрасте, особенно дети. Главное для детей от взрослых — учиться у Слова жить, чтобы жизнь не была бесплодной, чтобы Слово помогало развивать профессиональные важные качества личности для дальнейших жизненных достижений. И быть всегда в ситуации успеха.

Список литературы

1. Айзерман Л.С. Сочинения о жизни и Жизнь в сочинениях. — М.: ООО «Национальный книжный центр», 2012. — 320 с.

2. Берхин Н.Б. Литературное развитие школьников: Учебное пособие. — М.: Просвещение, 1989. — 197 с.

3. Богданова О.Ю. Развитие мышления старшеклассников на уроках литературы: Методика преподавания литературы: пособие к спецкурсу — М.: Просвещение, 1979. — 236 с.

УДК 37.035

Пустошилова Л.А.
руководитель школьного музея
Щербаченя К.А.
учитель истории,
средняя школа № 108
г. Красноярск
e-mail: plydmila1958@gmail.com

Pustoshilova Lyudmila A.
school museum director
Shcherbachenya Christina A.
teacher of History,
Secondary School No. 108
Krasnoyarsk
e-mail: plydmila1958@gmail.com

**ЗАЩИТНИКИ РОССИЙСКИХ РУБЕЖЕЙ
(ИЗ ОПЫТА СОВМЕСТНОЙ РАБОТЫ МУЗЕЯ БОЕВОЙ
И ТРУДОВОЙ ПОГРАНИЧНОЙ СЛАВЫ С ЕНИСЕЙСКИМ
КАЗАЧЬИМ ВОЙСКОМ И КРОО СОХРАНЕНИЯ
ТРАДИЦИЙ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК «ПОГРАНИЧНИК»)**

Defenders of the Russian Borders (On the Experience of Collaborative Work of the Military and Labor Frontier Honor Museum, the Yenisei Cossack Troops and the Regional Organization of Frontier Troops' Traditions Conservation "Frontiersman")

Аннотация: В статье рассказывается о развитии патриотического воспитания школьников на примере совместной деятельности школьного военного музея, Енисейского казачества и общественной организации патриотической направленности.

Abstract: The article reviews development of patriotic upbringing of the schoolchildren on the experience of collaborative work of school military museum, the Yenisei Cossacks and public organization with a patriotic trend.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, Енисейское казачество, пограничные войска, школьники.

Keywords: patriotic upbringing, the Yenisei cossacks, frontier troops, schoolchildren.

Патриотическое воспитание школьников в настоящее время остается одной из приоритетных задач обновления содержательного компонента образования.

Как отмечено в Государственной программе «Патриотическое воспитания граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», активизация интереса к изучению истории России и формирование чувства уважения к прошлому нашей страны, ее героическим страницам, в том числе сохранение памяти о подвигах защитников Отечества — задача, решение которой в большей степени зависит от деятельности современной школы.

Государственная политика в отношении образования ставит сегодня перед учебными заведениями задачу не просто предоставлять образовательные услуги, но и развивать социальное партнерство, привлекая к деятельности школы, решению социальных проблем, стоящих перед сообществом, весь социум.

Важнейшим этапом в решении данной проблемы является также создание своеобразной образовательной среды, в которой был бы возможен своеобразный «диалог поколений», по-

скольку, как известно, суть воспитания заключается в передаче знаний, морально-нравственных законов, культурных традиций, жизненного опыта старшего поколения младшему. В наибольшей степени этому способствует организация совместной деятельности.

Эту мысль высказал президент РФ В.В. Путин в сентябре 2015 года, обращаясь к школьникам. Звучит она так: «чувства патриотизма передаются у нас из поколения в поколение» и объясняют «исполинскую духовную мощь» народа.

Такой образовательной средой в нашей школе стал Музей боевой и трудовой славы пограничников, объединивший людей разных возрастов и сфер деятельности общей целью — воспитание гражданина.

Залогом успешной многолетней работы музея является сотрудничество с ветеранскими, общественными и государственными организациями гражданско-патриотической направленности. Именно совместная деятельность школы и музея как ее структурного подразделения позволяет разнообразить учебно-воспитательный процесс и способствует развитию образовательного пространства. Социальными партнерами музея являются Мемориал Победы, Домом офицеров, КРОО СТПВ «Пограничник», РО Российского Союза ветеранов Афганистана, Общественное объединение бывших несовершеннолетних узников фашизма Советского района г. Красноярск, Енисейское казачье войско. Сегодня, в год празднования 390-летия Красноярск, 100-летия образования Енисейского казачьего войска и 100-летия образования пограничной службы России, мы хотели бы поделиться опытом нашей совместной работы с ЕКВ и КРОО СТПВ «Пограничник».

Прежде чем переходить к описанию нашего опыта, немного исторических фактов.

Всем известно, что история становления Красноярск неразрывно связана с енисейским казачеством: Новокачинский или Красноярский острог был заложен казаками-первопроходцами

с целью расширения Российских рубежей и их защиты.

Поэтому судьба Красноярска и судьба казачества неразделимы.

Пограничная страница в летописи города и края появляется позже, в 60-е годы XX века. Сегодня мало кто помнит, что в послевоенные 50-е годы в нашем городе начинается строительство гиганта цветной металлургии КРаЗа. В марте 1960 года на красноярской земле высадился первый пограничный десант, и течение 20 лет комсомол границы шефствовал на Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. А командующий пограничными войсками страны Павел Иванович Зырянов, посетив стройку в 1967 году, назвал ее «запасным пограничным округом». К сожалению, сегодня эти события являются открытием даже для старожилов города.

28 мая, в День пограничника, в сквере Дзержинского проходит традиционный митинг, который собирает ветеранов-пограничников из разных регионов края. Но мало кто знает, что эту традицию заложили пограничники-шестидесятники, приехавшие по комсомольским путевкам на стройку века и сохранившие верность пограничному братству.

Именно благодаря им был заложен жилой массив Зеленая Роща, и на карте города появился новый район — Советский.

Память об этих событиях бережно хранит Музей «Боевой и трудовой пограничной славы», который был открыт 27 мая 2000 года при поддержке Краевой региональной общественной организации сохранения традиций пограничных войск «Пограничник» и Енисейского казачьего войска.

Основным формами деятельности музея, конечно же, являются встречи, музейные уроки. В течение пяти лет в школе реализуется проект «XX век глазами очевидцев», включающий в себя уроки «За страницами учебника», на которые мы приглашаем непосредственных участников знаковых событий: ветеранов Вов, ветеранов труда и участников боевых действий, представителей Енисейского казачества.

Например, традиционно, в канун Дня войсковой казачьей

славы (18 октября), в школе проводятся встречи с представителями енисейского казачества.

Страницы истории России, важные вехи становления Красноярского острога открываются перед школьниками по-новому. Много интересного ребята узнали о роли казачества в истории нашего государства, в освоении Сибири. Слушая рассказы об удали, смелости казаков в годы Великой Отечественной войны, испытывали чувство гордости за земляков.

Но традиционные формы организации внеурочной деятельности — музейные уроки, встречи, традиционные классные часы — сегодня малоэффективны.

Нельзя отрицать значимость подобных встреч, общения школьников с представителями старшего поколения, но современным ученикам, как отметил в своем выступлении на встрече с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи, В.В. Путин, необходимы новые «живые формы работы, опирающиеся на общественную инициативу, на деятельность военно-патриотических исторических и краеведческих клубов».

Планируя внеурочную деятельность учащихся, в соответствии с требованиями ФГОС, где говорится о том, что «развитие личности в системе образования обеспечивается, прежде всего, формированием универсальных учебных действий, выступающих основой образовательного и воспитательного процесса», мы стараемся внедрять в практику интерактивные формы работы, такие как интеллектуальные и развивающие игры краеведческого содержания. Данные игры, на наш взгляд, не только воспитывают любовь к родному краю, но и способствуют формированию ключевой компетентности учащегося — умение учиться, а также формируют общеучебные компетентности, систематизируют знания, помогают установлению межпредметных связей.

В качестве иллюстрации сказанного выше, а именно, об использовании технологии игровой деятельности в рамках сотрудничества с ЕКВ и КРОО «Пограничник», мы и хотели бы представить свой опыт.

Особое место в казачьей тематике занимает сохранение памяти о потомственном казаке, великом русском художнике В.И. Сурикове. Интерес к личности художника обусловлен не только его необычной судьбой, непреклонным сибирским характером борца и патриота, но и его казачьими корнями.

Поэтому вот уже пятый год совместно с ЕКВ в дни Суриковского фестиваля мы проводим мероприятия не только для учеников школы, но и для школьников района и города. Неоднократно в них принимали участие школьники села Сухобузимское.

Первое мероприятие, конкурс рисунков и презентаций, посвященный великому земляку, состоялось в 2014 году.

В 2015 году, в брейн-ринге «Родом из Сибири, сердцем сибиряк», который проводился в рамках IX Зимнего Суриковского фестиваля искусств, участвовало девять команд из школ района. В роли консультанта игры выступил выпускник школы, автор проектов интеллектуальных игр, заслуженный учитель Российской Федерации Совков И.Ж.

Следующим мероприятием стала районная игра-путешествие «Суриковские версты». В проведении мероприятия были задействованы члены военно-патриотического клуба «Святогор», которые выступили в качестве волонтеров. К судейству на площадках были привлечены представители казачества.

В ходе игры участники познакомились не только с творчеством великого художника, страницами его биографии, особый упор был сделан на его казачье происхождение.

Мероприятие прошло на высоком уровне и получило положительные отклики. Кроме того, заинтересованность участников в новых мероприятиях данной тематики способствовали использованию новых игровых форм.

Учитывая большое количество желающих принять участие в Суриковском фестивале, проектная команда решила провести игру в форме КВИЗ, которая и состоялась в январе 2017 года.

В проведении игры оказали содействие специалисты Крас-

ноярского краеведческого музея, Художественного музея им. В.И. Сурикова, Музея-усадьбы В. И. Сурикова, районного музея В.И. Сурикова с. Сухобузимское.

В данном мероприятии, которое носило статус городского, приняли участие команды из 53 школ Красноярска. Для победителей казаки организовали экскурсию в краеведческий музей села Сухобузимское.

Хочется отметить, что статьи о проведенных мероприятиях регулярно печатаются в журнале «Енисейский казак», информация выставляется на сайте Енисейского казачьего войскового общества.

А по итогам Всероссийского конкурса «Растим гражданина» 2017 года разработка игры КВИЗ «Родом из Сибири, сердцем сибиряк» вошла в число 25 топ проектов-победителей в номинации «Авторское мероприятие».

26 января 2018 года для учащихся школ города на базе Дома офицеров мы проводим очередную интеллектуальную игру, которая в этом году посвящена 170-летию со дня рождения В.И. Сурикова и 390-летию Красноярска.

В 2015 году при музее был возрожден ВПК «Святогор». По инициативе ребят, при участии организаций-партнеров были разработаны военно-патриотические игры, участвуя в которых школьники не только с пользой проводят свободное время, но проживают отдельные страницы истории.

Особой популярностью у молодежи сегодня пользуются всевозможные квесты. Спецификой наших игр является то, что мы закладываем межпредметные связи, стимулирующие развитие познавательных интересов учащихся, актуализирующие знания по различным предметам (истории, литературе, краеведению, искусству, ОБЖ). На сегодняшний день совместно с нашими партнерами мы разработали квесты «Казачья станица», «Пограничная застава», «Граница на замке».

Квест «Казачья станица» не только знакомит участников с казачьими традициями, но и дает возможность поучаствовать в семейных обрядах, проверить свои знания по истории края.

Пройдя по площадкам, команды должны были познакомиться с десятью казачьими заповедями.

В упрощенной форме в октябре 2017 квест был проведен для детско-взрослых команд родителей и учащихся начальной школы. Основной задачей данной игры являлось знакомство с Енисейским казачьим войском как социальным партнером школы.

В подготовке и проведении квеста «Пограничная застава» были задействованы КРОО СПТВ «Пограничник», Центр «Патриот», Пункт пограничного контроля «Красноярск-Емельяново», военно-патриотический клуб «Гранит». Помимо площадок, знакомящих игроков с особенностями пограничной службы, мы включили историческую площадку «Застава на Енисее». Учитывая то, что для участников квеста информация о вкладе пограничников в историю Красноярья была новой, им было предложено задание: проиллюстрировать текст, рассказывающий об истоках становления Советского района, фотографиями.

Квест, адаптированный для дошкольников, был проведен в детском саду № 294 и вызвал большой интерес у воспитанников и педагогов.

В сентябре 2017 года в Центральном парке им. Горького был проведен историко-патриотический квест «Граница на замке», который был посвящен 100-летию Енисейского казачества и дал старт праздничным мероприятиям, посвященным 100-летию пограничной службы России.

Информация об этих мероприятиях и о деятельности музея была напечатана в газете «Границы России» в октябре 2017 года и в ноябрьском номере журнала «Пограничник».

Учитывая специфику музея, следует отметить, что за годы сотрудничества с КРОО СПТВ «Пограничник» сложились свои традиции.

Регулярно проводятся встречи с представителями пограничной службы. Гостями музея были участники событий на Даманском полковник в отставке, бывший начальник политот-

дела Иманского погранотряда Константинов Александр Дмитриевич и полковник в отставке Григорий Андреевич Складнюк, Герой Советского Союза, Юрий Васильевич Бабанский, корреспонденты газеты «Границы России», журнала «Пограничник».

В апреле 2008 года на территории школа произошло знаменательное в истории города мероприятие: передача пограничной эстафеты Управление ФСБ России по республике Тыва Управлению ФСБ России по Новосибирской области.

В 2005 году ветераны-пограничники организовали для школьников поездку в Кызыльский пограничный отряд.

А в 2010 году, по приглашению Приморского пограничного округа, наши ребята в составе делегации Красноярска побывали на праздновании Дня пограничника в Дальнореченске, посетили заставу, которая носит имя Героя Советского Союза Ивана Стрельникова.

Традиционно в канун Дня пограничника члены Совета музея участвуют в пограничной поверке, а 28 мая принимают участие в городском митинге, рапортуя о своих достижениях.

Новый учебный год рождает новые планы. В год 100-летия образования пограничной службы России и 390-летия образования Красноярска планируется проведение цикла творческих конкурсов под общим названием «Защитники Российских рубежей», победители которого получают свои награды на городском митинге в День пограничника.

Таким образом, данный опыт работы с енисейским казачеством и КРОО СТПВ «Пограничник» наглядно демонстрирует положительный пример социального партнерства, способствующего не только формированию ключевых компетентностей учащихся, активной гражданской позиции и способствует формированию патриотизма, позитивного отношения к Родине, готовности ее защитить.

Реут Г.М.

Шпейт М.Ю.

Институт педагогики,
психологии и социологии,
Сибирский федеральный
университет
г. Красноярск,
e-mail: g220435@yandex.ru,
schpeit.marina2018@yandex.ru

Reut Galina M.

Schpeit Marina Y.

Institute of Education,
Psychology and Sociology,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: g220435@yandex.ru,
schpeit.marina2018@yandex.ru

СОЧИНЕНИЕ СКАЗОК КАК СРЕДСТВО, ПОВЫШАЮЩЕЕ УЧЕБНУЮ МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ

Fairy Tale Writing as a Method of Students
Educational Motivation Improvement

Аннотация: В статье рассматриваются различные стороны применения (развивающая и диагностическая) метода «Комплексная сказкотерапия» в работе с подростками. Написание сказок самими подростками позволяет изменить и существенно обогатить их взгляд на привычные ситуации, соприкоснуться с духовными ценностями.

Abstract: The article considers various aspects of the application (developing and diagnostic) of the method “Complex Fairy Tale Therapy” while working with adolescents. Writing of fairy tales by teenagers allows to change and enrich their view on habitual situations and to introduce spiritual values to them.

Ключевые слова: подростковый возраст, жизненная перспектива, образ будущего, ситуация успеха.

Keywords: adolescence, life prospects, future image, situation of a success.

*Взрослые думают, что сказки — это детская забава. Если задаться целью научиться читать сказки не только по-писанному, но и по «неписанному», откроются кладо-
вые жизненных закономерностей.
Они — для зрелых и внимательных сердец...*

Области применения сказкотерапии разнообразны, ведь сказка — это одна из форм хранения важных жизненных знаний об устройстве мира и взаимоотношений между людьми, о становлении характера, навыков моделирования будущего, что весьма актуально для подросткового возраста.

Система профессионального образования выступает как один из институтов социализации не только подростков-сирот, но и подростков, обучающихся в образовательном учреждении. Подростковый возраст — переходный период между детством и взрослостью, своеобразный «мостик», по которому человек должен пройти, чтобы попасть из мира детей в мир взрослых. Соответственно, задачей подросткового возраста является подготовка ко «взрослой жизни».

Время обучения в техникуме становится центральным периодом становления подростка как личности в целом, так и временем активного построения подростком своего жизненного пространства через формирование жизненной перспективы. По мнению К.А. Абульхановой — Славской, «жизненная перспектива включает совокупность обстоятельств и условий жизни, которые при прочих равных условиях создают личности возможность для оптимального жизненного продвижения» [1].

Осознанность выбора будущей профессиональной сферы и способность целостно воспринимать предстоящую профессиональную деятельность во многом обусловлена гармоничностью восприятия личностью собственного прошлого, настоящего и будущего. Профессиональная перспектива может быть полноценно сформирована лишь как часть целостной временной перспективы будущего. Временная перспектива определяет направление развития и отражает систему индивидуальных ценностей и смыслов, одновременно являясь одним из важных показателей целостности личности. С этой точки зрения актуальным является исследование особенностей временной перспективы лично-

сти студентов, выбирающих среднее профессиональное образование. Временная перспектива напрямую связана со степенью личностной зрелости, что обуславливает возможность осознанного выбора и целостного восприятия будущей профессиональной деятельности. Формирование у обучающихся отношения к собственной жизни не как к туманному неопределённому будущему, а как к единому целостному пространству, зависящему от активностью самого человека и степени его ответственности за собственную жизнь, а также умения задать траекторию своего жизненного пути в подростковом возрасте наиболее актуально.

Метод «Комплексная сказкотерапия» применялся с целью диагностики жизненной перспективы подростков, ведь чтобы человек не рассказывал, он рассказывает о себе, делясь личными планами выказывает большое доверие педагогу. Через рассказанные истории можно увидеть, с одной стороны, цели, которые ставит перед собой подросток, а с другой стороны — насколько они конкретизированы и наполнены малыми, но осознанными шагами и действиями уже сегодня, в настоящем времени, а также отношение подростка к конкретной жизненной ситуации из жизни, помогает понять его стратегию поведения.

Приведем примеры рассказа о своей мечте двух подростков-сирот, где подростки по-разному формулируют собственные планы, намерения кем и какими им быть в будущем (текст оставлен в авторском изложении).

Рассказ «Будущее», Артем К.: «В далеком 2030 году я вижу себя взрослым сильным мужчиной, у которого свой дом, жена и два ребенка (мальчик и девочка), у нас хорошая дружная семья. У меня хорошая прибыльная и любимая работа».

Рассказ «Мечты о будущем», Роман Р.: «Жил-был мальчик по имени Рома и он жил маленьком городе, закончил школу и поступил Красноярский аграрный техникум. Занимался борьбой не всегда получался, но он шел вперед. В будущем он хотел побывать в странах, Дубай, Ин-

дия, США, Токио. В Индии хотел бы увидеть Далай-Ламу XIV. В будущем хотел быть смелым олимпийским чемпионом. В 2020 году закончил аграрный техникум и поступил в СФУ. Жил, общался с друзьями, Гоша, Коля. Они были хорошими парнями. Рома в 2019 году выиграл чемпионат мира. Он боролся, как лев. Рома в 2020 году поехал на олимпиаду и выиграл. Стал олимпийским чемпионом. Он не оставил сопернику шанса».

Автор рассказа «Будущее» мечтателен, у подростка отсутствует план продвижения по образовательно-профессиональной траектории, а перспектива будущего далека и рискует приобрести форму пустых, бездейственных фантазий. Поэтому в выборе психолого-педагогического сопровождения данного подростка необходимо уделить дополнительное внимание осознанию подростком форм и способов следования к своей цели и помочь сделать первые шаги к цели-мечте сегодня в настоящем, зависящие от него самого.

Автор рассказа «Мечты о будущем» уже сегодня формирует свой жизненный план. Предмет его размышлений не только конечный результат, но и раздумья о способе его достижения: путь, которым подросток намерен следовать, и объективные ресурсы, необходимые для осуществления мечты, готовность проявлять активность, направленную на обеспечение своего будущего жизненного успеха.

Подростковый возраст — время, когда сосуществуют парадоксально противоположные смыслы, время конгломерата смыслов, которые не стали устойчивой иерархией, но существенно обуславливают характер дальнейшего «смыслостроительства» [3].

Задачей психолого-педагогического сопровождения становится повышение осознанности подростков в областях своих сильных и слабых сторон, индивидуальных тактик в решении отдельных жизненных задач и выстраивании системы приоритетов, которые будут опосредованно влиять на достигаемые результаты, в повышении эффективности социальной среды подростка с

точки зрения культуры обсуждения его настоящего и будущего. Многоуровневость зашифрованной информации, от бытового уровня до философского, где студент-подросток работает не только с символом, отражением его в сказке, не только с осмысленностью, но и с личным внутренним запросом: «Что важно для моей жизни, что самое важное здесь и сейчас?»

Есть еще немало людей, у которых термин «сказкотерапия» вызывает улыбку и отношение как к «детскому» методу, но, познакомившись со сказкотерапией поближе, они изменяют свое мнение. «Сказкотерапия» — самый древний в человеческой цивилизации метод практической психологии и один из самых молодых в современной научной практике.

В условиях возросших требований к уровню профессиональной компетентности, повышение эффективности обучения и подготовки специалистов приобретает особую значимость. Эффективность профессиональной деятельности зависит не только от качества подготовки, но и от индивидуальных возможностей обучающихся, наличия у них необходимых профессионально важных компетенций.

В программе дисциплин «Инженерная графика» и «Начертательная геометрия» потенциально заложены огромные возможности для формирования творческой составляющей личности. Так, например, умение анализировать исходные данные с учетом фокусировки проблемы и переосмысливать их в соответствии с поставленной задачей. Также характер этих дисциплин позволяет использовать самые различные объекты для проявления индивидуальных интересов молодых людей.

Для студентов первого курса, вчерашних школьников, «Инженерная графика» и «Начертательная геометрия» являются одними из самых сложных для понимания предметов, поэтому организация индивидуальной работы со студентами — одна из составляющих учебного процесса.

«Инженерная графика» и «Начертательная геометрия» в программе среднего образования даются в малом объеме или не даются вообще. Поэтому, для более быстрого формирования

понятийного аппарата, как средство развития и активизации деятельности, мы предлагаем метод сказки или придуманной истории с использованием основных понятий и определений из курсов «Инженерная графика» и «Начертательная геометрия». По мере написания студент работает с понятиями и определениями для описания выдуманных событий рассказа [2], используя геометрические формы как персонажи, в результате чего материал студентами усваивается и успешно используется для дальнейшего изучения курса. Этот метод эффективен в работе со студентами со средней и слабой школьной подготовкой.

Пример рассказа-истории «О трех точках», студента К. группы 61-4: «В некотором царстве, в некотором государстве жили-были три точки. Одна была невысока, вторая неглубока, а третья не ходила ни направо, ни налево. Жили они спокойно и радовались. Но однажды к ним в страну каким-то образом попал мальчик-двоечник, студент первого курса, который путал конкурирующие точки. Увидев трех точек, он испугался и начал оправдываться, что все обязательно выучит, но сестры-точки непреклонны. Одна говорит: „Каждая из нас задаст тебе по вопросу, если ответишь правильно, то мы тебя отпустим, нежели не ответишь, то останешься в нашем царстве навсегда“. Печалился, печалился Петя, но не было у него никакого выбора, домой-то ведь хочется. Сел на стульчик и сидит, вспоминает лекции по начертательной геометрии, да уроки практики. И как на зло, на ум-то ничего не идет. Стал наш Петруша чернее тучи. Настал день задавания вопросов, очень боялся Петруша этого дня. Спрашивает его первая точка: „Итак, Петя, сажи, какие точки называются фронтально-конкурирующими?“ Думает-думает Петя, почесывает затылок и несмело отвечает: „Это точки А и В, проекции которых совпадают на плоскости П2“. — „Ну что ж, это правильный ответ“. Спрашивает его вторая точка: „Если точки расположены на плоскостях проекций П1, П2, П3, какие они?“ — Он и говорит: „На П1—не имеет высоты, на П2 — не имеет глубины, на П3—не имеет широты“— „Ты правильно ответил, молодец“. И наконец, спрашивает его третья точ-

ка: „Что такое вертикальная линия связи?“ Думал Петруша и вспомнил, что в рабочей тетради он писал ответ на этот вопрос. И говорит: „Это прямая, которая соединяет горизонтальную и фронтальную проекцию точки“. Три сестры говорят: „Ты ответил правильно на три наших вопроса, как мы и обещали, отпускаем тебя домой“. Обрадовался Петруша и побежал скорее домой. Придя домой, он сразу же сел за учебники и все хорошо выучил и отныне сдавал экзамены только на пятерки».

Пример рассказа-истории «Виды, разрезы, сечения» студента С. группы 61-4: «Попал как то раз я в страну черчения, очень интересную и загадочную. Все в ней было для меня загадкой и мне захотелось все изучить. Передо мной возвышалось пять тем. Это были темы: виды, разрезы, сечения, аксонометрические проекции и резьбы. Мне не очень хотелось это делать, но надо было грызть гранит науки. Шаг первый: виды — изображение обращенной к наблюдателю видимой части поверхности предмета. Виды бывают: дополнительные, местные и основные — и каждый придется изучать. Основными называются виды, полученные проецированием предмета на шесть основных плоскостей проекций. Ну, это понятно, а следующий? Дополнительным называются виды полученные проецированием на произвольно выбранную плоскость, не параллельную основным плоскостям проекции. Местным видом называют изображение отдельной ограниченной части предмета, образуются проецированием заданного элемента на одну из основных плоскостей проекции. Неплохо, мне начинает нравиться. Вот и пройден первый шаг, но не стоит расслабляться предстоит второй. Шаг второй: разрезом называется изображение предмета, мысленно рассеченного одной или несколькими плоскостями, и при этом часть предмета мысленно отбрасывается, а на разрезе показывается то, что попало в секущую плоскость и что расположено за ней. Да, черчение это очень интересная наука и мне хочется все дальше и глубже изучить ее. Рассмотрим все разрезы, которые есть. Горизонтальными разрезами называют разрезы, образованные секущими плоско-

стями, параллельными горизонтальной плоскости проекций. Вертикальными называются разрезы, образованные секущими плоскостями, перпендикулярной горизонтальной плоскости проекций. Вертикальный разрез называется фронтальным, если секущая плоскость параллельна фронтальной плоскости проекций, и профильным, если секущая плоскость параллельна профильной плоскости проекций. Разрезы — это очень тяжелая тема, продолжим дальше. Местным разрезом называют изображение, выявляющее внутренние строение детали лишь в отдельном ограниченном месте. Сложными называются разрезы, образованные двумя и более секущими плоскостями. Ступенчатыми называются разрезы образованные параллельными секущими плоскостями. Ломаными называются разрезы, образованные пересекающимися плоскостями. Ну вот, самая сложная тема позади, но впереди еще три темы, мною не изучены. Беремся за них. Следующий шаг — сечение — это изображение фигуры, получающейся при мысленном рассечении предмета одной или несколькими плоскостями, при выполнении которого показывается только то, что попало в секущую плоскость. Ну это понятно. Различают 3 вида сечений: выносные, которые можно располагать на любом свободном месте поля чертежа, в разрыве, которые выполняются в разрыве детали и наложенные, располагающиеся непосредственно на виде. Контур наложенного сечения выполняют сплошной тонкой линией. При этом контурные линии вида при пересечении с наложенным сечением не пересекаются. В конце все закончилось хорошо, я понял темы и взялся за учебу!!!»

При приеме работы проводится опрос и выявляются пробелы в усвоении данной темы. В личной беседе эти пробелы устраняются, что весьма важно для изучения дисциплины.

Проанализировав первый пример, мы видим, что учащийся освоил темы по начертательной геометрии: 1) положение точек относительно плоскостей проекций; 2) конкурирующие точки; 3) положение точки в пространстве. Освоил такие понятия, как точка и линии связи.

По второму примеру видно, что студент изучил темы из раздела «Инженерная графика», осмыслил и проанализировал понятие разрезов, секущей плоскости, сечения. Также видно, что был использован учебный и лекционный материал. Представлены и осмыслены положение секущих плоскостей, участвующих в образовании разрезов и сечений. Проанализировано образование видов.

В результате оба студента смогли устранить пробелы в изучаемых дисциплинах и пережить ситуацию успеха — это субъективное проживание человеком своих личностных достижений в контексте своей жизни и индивидуального развития [4]. Сказка используется с дидактической целью: студент, применяя понятия и определения, придумывает сказку про положительного героя, преодолевающего различные жизненные трудности, обучающиеся присваивают положительный опыт персонажей для себя.

Сказка — эпический жанр народного творчества, с многоуровневой информацией, где в метафорической форме зашифрован и передается жизненный опыт предков (от бытового до философского), архетипические процессы, происходящие на бессознательном уровне. Юношеский период является наиболее чувствительными для формирования смысло-жизненных ориентаций, построения собственного пути развития и осознания национальной идентичности. Именно сегодняшним студентам предстоит сохранять и передавать следующим поколениям нашу многонациональную российскую культуру и традиции.

Список литературы

1. Абульханова — Славская К.А. Стратегия жизни — М.,1991. — С. 77.
2. Дрень О.Е. Прошлое, настоящее и будущее сказки как средство эстетического развития детей. — Нижневартовск: НГГУ.
3. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смыс-

ла жизни. Избр. труды. — М.: МПСИ, 2006. — 767 с.

4. Щуркова Н.Е. Педагогическая технология. — М.: Педагогическое общество России, 2002. — 224 с.

УДК 37

Тимофеева С.В.

кандидат педагогических наук, доцент ВАК, доцент Красноярского государственного аграрного университета г. Красноярск
e-mail: uliavesna@mail.ru

Timofeeva Svetlana V.

Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Department of Psychology, Pedagogy and Ecology, Krasnoyarsk State Agrarian University Krasnoyarsk
e-mail: uliavesna@mail.ru

«ВОСПИТАНИЕ СЕРДЦА» КАК ЖИВАЯ ДУХОВНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУБЪЕКТНОГО ОПЫТА ПЕДАГОГА)

“Education of the Heart” as a Living Spiritual and Pedagogical Tradition (Theoretical and Practical Aspects of Subjective Experience of the Teacher)

Аннотация: В статье представлен теоретический и практический материал по воспитанию сердечного начала в человеческой личности.

Abstract: The article presents theoretical and practical material on the education of the heartfelt origin in the human personality.

Ключевые слова: «воспитание Сердца», ценности, развивающаяся личность, культура, субъектный опыт педагога, гуманистическая педагогика.

Keywords: «education of the Heart», values, developing identity, culture, the subjective experience of the teacher, humanistic pedagogy.

Пропитать и наполнить душу внутренней порядочностью.

Ф. Бэкон

Жесткие реалии современного информационного XXI века — эпохи постмодерна: наступившая информатизация человечества, его грядущая роботизация, пик абсурдно-

го маниакального потребительства отодвинули вопросы нравственности в самый дальний угол. На мучительный пушкинский возглас: «Ужасный век, ужасные сердца!» — уже никто не реагирует. Бессердечие, насилие, отморозенность, тотальная ложь, потеря облика человеческого стали нормой повседневной обыденной жизни человека, увы, неразумного. И именно вот эта дикая ситуация заставляет разумно мыслящего человека задуматься о качестве своего внутреннего духовного мира, о своих ценностях, о том культурном наследии, которое останется детям, семье, миру. Великий Л.Н. Толстой в своем «Обращении к юношеству» мудро подчеркнул: «Жизнь дана людям на благо, только бы они пользовались ею, как должно ею пользоваться. Только бы жили люди не ненавистью друг к другу, а любовью, и жизнь была бы не переставшим благом для всех» [9]. Евангельские истины кажутся понятными, азбучными, но в реальной повседневной жизни реализуются с большим трудом. Ценности благородства, великодуший, милосердия, порядочности, достоинства, раскаяния, чести, совести, стыда... стали архаическими, не модными, устаревшими, забытыми понятиями эпохи динозавров, почти исчезли из речевого обихода юных и молодых россиян. А зря! Человек (все еще Человек!) несет в себе неисчерпаемый потенциал, выводящий его на порядок выше родовых биологических корней, способность к духовным исканиям, ведь только «Человек есть существо духовное» (Н.А. Бердяев), и по С.Л. Франку, человек духовный осуществляет Божий замысел о себе.

Общеизвестна взаимосвязь внешнего и внутреннего. Социальные внешние процессы есть суть и отражение внутренних глубинных процессов — изменений в самом человеке, в трансформации направленности его личности (убеждений, мировоззрения, идеалов, интересов, способов самореализации...). На что сегодня в социокультурном пространстве жизни обратит свой взгляд юная душа, что станет смыслом ее жизни, как соотнесутся выбранные цели и средства? Эти и множество других

неоднозначных вопросов постоянно возникают в жизни молодых людей, нацеливая их на осмысление и грамотный выбор ценностных приоритетов.

Общенаучная категория «ценность» является ключевым нравственно ориентированным понятием («основание нравственности» — Г. Лотце, Ф. Brentano, Э. Гуссерль), культурным образцом, вектором развития человека. Ценности выражаются в предпочтении («мера духовного богатства личности» — А.Г. Здравомыслов), а «категорический императив» — требование Им. Канта (положенный в основу теории ценностей), с развитием теоретической мысли и становлением аксиологии постепенно дополняется рефлексивным компонентом. Однозначной трактовки понятия «ценность» наука аксиология не дает, возлагая на самого человека право выбора тех или иных ценностей (так же как и меру ответственности за сделанный выбор). В «пирамиде ценностей» (А. Маслоу) фундамент образуют витальные (жизнеобеспечивающие) ценности (например, потребность в пище), на вершине располагаются ценности универсальные: святыни убеждений, мировоззрений, ценности духовной жизни, культуры — на их выбор ориентирована не каждая личность, а та, которой привито «чувство вкуса» к ним, чей внутренний мир более утонченный. Ученые отмечают, что вопрос различения ценностей — вопрос духовного содержания жизни [8]. Ценностный мир каждой человеческой личности представляет собой автономию, самодостаточен, трансцендирует, выходит за ограничивающие пределы по отношению к социальной существующей реальности (М. Шелер). Ценностный мир даже одной личности (ее мысли, чувства, переживания...) способен обогатить и облагородить социокультурную реальность, «напитать» через созидательную, творческую деятельность высшими ценностными смыслами. Существует также и понятие «анти-ценности».

В сегодняшней образовательной среде педагоги о воспитании сердца даже и не задумываются — внимание отдается разуму, рациональности, интеллекту, развитию по-

знавательных процессов, что, безусловно, необходимо, но явно недостаточно для гармоничного развития человеческой личности, ее души. Между тем, доктор медицинских наук, профессор Л.Е. Этинген в своей интереснейшей статье «О символике сердца» пишет: «Каждый из нас не только слышал о сердце, но и слушал его — орган, размеры которого несоизмеримо малы по сравнению с выполняемой функцией, сигнализирующей организму о чрезвычайных обстоятельствах своим биением, своей болью. ...Сердцу — нашему анатомическому органу — издревле поклонялись, его воспевали и проклинали». Многими народами отмечено «главенствование сердца во многих жизненных процессах» [10, С. 44].

Небольшой исторический экскурс в духовно-этические источники позволяет констатировать следующие интересные моменты: у разных народов сердце признавалось главным органом тела, его «князем». В Древней Индии и Египте именно сердцу приписывались функции вместилища разума (души). Древнегреческие естествоиспытатели были уверены, что в сердце находится центр духовной жизни человека» [10, С. 45]. «Не лишено оснований мнение Аристотеля, что именно этот орган первым начинает жить и последним умирает, ибо вмещает он душу»; «... поразительны сведения, полученные от палача национальной героини Франции, Орлеанской Девы — Жанны д'Арк. Он уверял, что отыскал среди пепла ее сердце, так и не поддавшееся огню» [Там же]. «Подсчитано, что в Ветхом Завете слово „сердце“ упоминается 851 раз. Оно рассматривается как символ библейского представления о человеке ... как место встречи Бога и человека, выступает центром душевных переживаний» [10, С. 52]. «В Коране термин „калб“ (сердце) встречается 133 раза и также рассматривается как орган постижения и осмысления религиозных истин, вместилище веры и благочестия. ...Сердце выступает как место, где встречаются трансцендентальная и материальная стороны единого божества, Абсолюта» [Там же]. «Даже в самые древние времена люди понимали значение сердца. Они

считали сердце Обителем Бога; они клялись, полагая руку на сердце», «Когда человек обращается с молитвой или просьбой к Богу, то в этом деянии участвует человеческое сердце, но не ум» («Молитва о Сердце»).

«Воспитание Сердца» понимается нами как живая духовная традиция (в многообразии контекстов философского, психологического, педагогического, психофизиологического), базовая ценностная основа духовно-нравственного воспитания и развития человеческой личности, особенно в самом ответственном юном возрасте. У истоков этой «философской идеи» стоял русский философ И.А. Ильин, который утверждал, что «...основная задача воспитания не в наполнении памяти и не в образовании „интеллекта“, а в зажигании сердца. Обогащенная память и подвижная мысль — при мертвом и слепом сердце — создает ловкого, но черствого и злого человека ... „воспитать“ значит сделать из ребенка ... духовно-зрячего, сердечного и цельного человека» [1; 2, С. 409, 415]. Русский государственный деятель И.И. Бецкой считал, что «украшенный или просвещенный науками разум не делает еще доброго и прямого гражданина, но во многих случаях „паче во вред бывает“. По его выражению, крайне важно, «чтобы с изящным разумом изящнейшее еще соединялось сердце» [Цит. по 3, С. 225]. Как считал украинский философ и поэт Г.С. Сковорода, у человека имеются два тела и два сердца — тленное и вечное, земное и духовное [10, С. 52–53]. По исследованиям В.Ф. Войно-Ясенецкого (святителя Луки), Сердце предстает «органом высшего познания, ибо познает неким живым чувством, врожденной интуицией, то есть общается с Богом» [10, С. 45].

Важно следующее — все духовные источники акцентируют мысль о том, что **«...сердце сопрягается в нашей жизни со всеми деяниями человека»**, тема же сердца выступает «неотъемлемой частью общечеловеческой культуры и включает огромное количество образцов, ассоциаций, знаков, языковых штампов и фразеологизмов. При этом они не просто абстрактные образы, а весьма значимый пласт нашего интеллектуально-

го обихода» [10, С. 55].

Отечественную духовно-педагогическую традицию развивали С.П. Шевырев («...с сердца собственно начинается воспитание и кончается головою — учением»), Н.И. Новиков («... человек не может быть счастливым... если благополучие ближнего возбуждает в нем зависть; корыстолюбие заставляет домогаться чужого, а честолюбие и ненависть лишают душевного покоя. Из сего следует часть воспитания, *имеющая предметом образование сердца* и называемая учеными нравственным воспитанием») [Цит. по 3, С. 226]; К.Д. Ушинский («Основанием воспитания должна служить и руководить *философская идея*»; «Воспитание должно просветить сознание человека, чтоб перед глазами его лежала ясно *дорога добра*; «Только человек, у которого ум хорош и сердце хорошо, вполне хороший и надежный человек»); К.Н. Вентцель («...нравственное воспитание содействует ребенку в выработке своей личной нравственности и религии, реализует право быть «свободным искателем и творцом духовных ценностей»).

Продолжали эту высокую традицию, этот духовно-философский опыт по воспитанию души, ее облагораживанию, преобразению Сердца человека известные советские и российские педагоги-исследователи, педагоги-мыслители: В.А. Сухомлинский (одна из книг — «Сердце отдаю детям», 1974, посмертное издание), Ш.А. Амонашвили в его гуманной педагогике («Без сердца что поймем?»), Кодекс Учительского Сердца, 2003, предмет сердцеведение, уроки Сердца в школе должны быть повсеместно), Т.И. Петракова («Сердечность воспитания», 2004), А.А. Лебеденко («Философия сердца в концепции гуманной педагогики», 2005), Р.А. Парошина (Уроки Сердца, 2005). Осмыслению «феномена Сердца» в этих исследованиях отводится базовая роль, и практическая реализация его «в жизни каждого дня» становится основой вообще процесса воспитания как наполнения внутреннего мира растущей личности ценностями мировой культуры, ценностями качественными, возвышенными, сердечными, своего рода питание души и сердца, утончение

личностных качеств и свойств.

Сердце связано с общей культурой человека, его ценностями (значимые объекты, приоритеты, условие полноценного человеческого бытия), которые выступают базовым компонентом структуры личности (М.Г. Гинзбург), по Б.Г. Ананьеву же ценности — вообще ядро духовного (внутреннего) развития личности. Возможно ли ребенку понять и пережить глубину своего нравственного (или безнравственного) поступка, его «философскую подоплеку» (М.М. Бахтин) без участия Сердца? Сердце без культуры невысказано — «как бы человек ни превозносился своей ученостью, но если в нем нет сердечности, он далек от культурности» [3, С. 234], культура сердца отдельного человека влияет на уровень культурного состояния всего человечества. В любви и сердечности нуждается каждый ребенок, потому важна сердечность воспитания — единственно верный механизм, на котором построена вся гуманистическая психология и гуманная педагогика.

По К.Д. Ушинскому «Человек есть живое сырье...» (то есть, из него можно «лепить», формовать все что угодно, он подвержен любому внешнему воздействию). Не оценима, следовательно, и роль взрослых, роль чутких педагогов, которые помогут юным сделать грамотный и нравственный ценностный выбор, взять за основу ценности и добродетели нравственного и духовного порядка. А это чуткость, милосердие, отзывчивость, тактичность, благожелательность, честность, спокойствие, уважение, храбрость, целеустремленность, искренность, достоинство, великодушие, совесть, красота и многие другие. Осваивая, впитывая эти ценности, постепенно сформируется и человек с любящим, великодушным сердцем — сердечный, духовный человек [5; 6].

Украинский педагог-гуманист В.А. Сухомлинский в практике школы советского периода особое внимание обращает на «... забвение той самой простой и самой мудрой истины, **что воспитание Человека — это, прежде всего воспитание сердца**. В той гармонии, которую представляет собой духовное

богатство Человека, сердцу принадлежит самая тонкая, самая нежная мелодия... Воспитание детского сердца, оберегание его от зла... и в семье, и в школе — это одна из тончайших сфер общественного воспитания». По мнению Сухомлинского, воспитание большого, доброго сердца, это забота о той ветви, на которой зеленеют пышные ростки человечности и гуманности [4]. Сердце человека должно быть открыто самым лучшим чувствам, должно быть великодушным. «Терпимость, прощение, выносливость, стойкость — все является результатом этой добродетели. ...Питанием же для Сердца (как показало наше исследование), выступают Красота, Любовь, Труд. ...Идея Сердца, „что Любовью полнится“ и Любви, „что в сердце живет“, проходит через все духовные источники красной линией» [3].

Ученые отмечают, что «Духовное пространство человека (как и пространство духовной культуры), **включает в свое построение „вертикаль“**, разделяющую прекрасное и безобразное, обыденное, земное и небесное» (Л.П. Буева), «Духовность не находится в прямой связи со способностями и интеллектом, духовным может быть и человек со средними способностями» (В.Д. Шадриков) [7]. Протоиерей Самарской епархии, канд. пед. наук Евгений Шестун: «Человек всегда ищет другое, вертикальное измерение жизни. Человек стремится преодолеть границы своей природы, выйти за ее пределы — не разлучаясь с ней, превзойти ее... Человек стремится не только к развитию, но и к духовному становлению. Он предчувствует, что истинное человеческое бытие — именно на пересечении горизонтальной и вертикальной составляющих его жизни. **Точка соединения — крест — есть место реальной жизни человека.** В момент пересечения линий развития и духовного становления, человек совершает поступки. Соединить в себе личное и народное, земное и небесное, плотское и духовное — и есть крестная ноша каждого человека, призванного в этот мир».

Валентин Яковлевич Курбатов — известный псковский писатель, мудрый критик (в течение долгого времени друживший с нашим Виктором Петровичем Астафьевым), классик для

сегодняшних молодых, высказал в одном из своих интервью очень глубокие мысли, которые имеют самое прямое отношение к пониманию проблемы духовного. «...Лично я убежден, что **горизонтальный путь в истории пройден**. В своем *горизонтальном движении мы достигли предела*. ...достойный человеческий смысл и счастье лежат в какой-то другой плоскости, чем материальный комфорт. ...**сегодня приходит время Андрея Болконского**. Посмотрите на его положение взглядом современного человека. У него проблемы в семье, по службе. Ему не нравится война, бестолковая и нелепая, и он, в конце концов, почти с вызовом летит в атаку со знаменем, может быть, надеясь, что убьют. Наполеон склоняется над ним со словами: «Вот прекрасная смерть». А Андрей глядит мимо героического императора и **впервые видит аустерлицкое небо** и спрашивает себя: «Господи, что это? Почему я раньше не видел этого неба?». Он бежал, как мы, вперед — по горизонтали, и только когда упал в тяжкий для души и Отечества час, увидел небо **и тот вертикальный путь**, по которому он еще и шагу не ступил. А путь этот не закрыт. Он в сознании того, что *мы братья по небу*. И рано или поздно догадаемся, что мы — единый организм.

Наша огромная русская культура, на которую весь мир глядит, и которую ревниво изучает, про себя догадываясь, что мы еще помним что-то сущностное и главное — в неизбежном ответе человека перед Богом. Мы ведь еще и не начали использовать этот свой главный энергоресурс, не сделали в этом направлении и шага. Мне бы хотелось, чтобы мы увидели — наконец-то! — собственную культуру в ее бесконечном величии» (Валентин Курбатов. Господь решил испытать нас не потопом, а кризисом. Этот «язык» мы поймем быстрее»).

Педагогическая наука всегда считала своей высокой целью формирование общекультурного образа человека с развитыми духовными, нравственными, творческими, интеллектуальными качествами. Педагогическая практика в конкретных социокультурных условиях реализовывала воспитательные идеи и

концепции, осуществляла получение качественного результата — человеческой личности, исповедующей этические принципы гуманизма, добротолубия, милосердия, нравственных человеческих отношений, которые и проявляются в развитости сердечного начала. «Азбука нравственности» человека формируется кропотливо, «в жизни каждого дня».

В единстве науки (философия) и практики (педагогика) чрезвычайно важны те ценности и идеалы, которые указывает, пропагандирует классическая философская мысль: именно ориентирование на определенные ценности, их дальнейшее освоение формирует внутренний мир личности человека, ее нравственные отношения и поведенческие характеристики. Стоит сменить ценностные ориентиры, и целое поколение для поступательного развития потеряно навсегда (потенциал не раскрыт, способности не реализованы, задачи смысложизненные не выполнены). Потому на нас, на практиках-педагогах (в ДООУ, школах, техникумах, вузах) лежит большая социально-нравственная ответственность за посеянные нами зерна в детские души. Возшли ли эти зерна «разумного, доброго, вечного» — это уже другой вопрос, но с нас, с сеятелей спросится, как говорится, по полной программе.

Категория «опыт» в философской трактовке ученых означает «источник всякого знания, чувственно-эмпирическое отражение мира, взаимодействие субъекта с внешним миром, индивидуальная форма освоения чего-либо». Субъектный (личностный, индивидуальный, жизненный) опыт человека есть результат его определенной деятельности. Субъектный опыт педагога выступает результатом его профессиональной деятельности, саморазвития, самореализации; опирается на личностную рефлексивность, ценностные ориентации; вырабатывает «стратегию профессионального мышления» (В.А. Сластенин), формирует индивидуальный стиль профессиональной деятельности. Посредством реализации своего субъектного опыта педагог передает обучаемым знания культурных традиций, собственную эмоциональ-

ную увлеченность культурным наследием, социокультурный опыт прошлых поколений, достижения человеческой цивилизации, осуществляя, таким образом, некую духовную «связь времен». Ученые (Е.В. Бондаревская, И.А. Липчанская, И.Ю. Рыжухина, О.В. Шереметова и др.) подразделяют субъектный опыт на познавательный, коммуникативный и созидательный (творческий), подчеркивая необходимость его постоянного расширения, обогащения, приращивания. Субъектный опыт педагога очень часто выражает его личностные интересы, пристрастия, нравственные идеалы, мировоззренческую позицию: дистанцировать педагога от преподаваемой им дисциплины (предмета) бывает непросто.

Какие же педагогические методы и средства помогут воспитать в юных душах сердечность, помогут зазвучать струнам Сердца чисто и высоко? Многие педагоги обращаются к сказке, к фольклорному наследию, в которой сокрыты сокровища мудрости, красоты, гуманности, нравственный и духовный опыт человечества. Воспитательное воздействие сказки отмечено в народной педагогике с незапамятных времен. К.Д. Ушинский был о сказках настолько высокого мнения, что включал их в свою педагогическую систему. Причину успеха сказок у детей он видел в том, что простота и непосредственность их содержания соответствуют таким же свойствам детской психологии. Сказку использовали в своей работе с детьми Л.Н. Толстой и В.А. Сухомлинский. В чем же секрет сказки как средства питания души ребенка? Как отмечал В.А. Сухомлинский, красота родного слова — его эмоциональные краски и оттенки — доходит до ребенка, трогает его, пробуждает чувство собственного достоинства именно тогда, когда сердце касается сердца. Ребенку, как показала практика, чаще всего важен не столько смысл слов сказки, сколько интонация голоса, само звучание слова — это особенность детского восприятия. Поистине «питанием» для детской души является слово и дело, также и образ жизни самого наставника и созданная им атмосфера вокруг ребенка. По сути, ребенок учит и воспитывает себя сам. Педагог же или родитель может только

помочь ему идти его собственным путем, тонко скорректировать, одухотворить потребностно-мотивационную сферу [5; 6]. Сказочные образы, стиль, язык сообщают маленькому человеку жизненно важные знания исподволь, как бы пробуждая их в его душе. И если красота, милосердие, великодушие (что и есть, по сути, проявление сердечности) станут верными спутниками каждого ребенка, то он сможет помогать своим близким, выполняя, таким образом, свою жизненную задачу [3; 5]. Именно в юном возрасте необходимо заложить основы сердечного начала в личности, потом уже будет поздно. Перейду к педагогическому опыту моей живой школьной практики.

В свое время я работала социальным педагогом в школе (172-ая средняя школа № 172 города Зеленогорска Красноярского края) и одновременно вела уроки этики в начальном и среднем звене, а в старших классах был курс «Мировая художественная культура» (МХК). Ценности мировой культуры, ценности нашей многонациональной родины, ценности, которые доступны как светскому, так и религиозному пониманию, пропитывали все наше общение со школьниками. Сама школьная атмосфера 90-х годов (несмотря на известные экономические трудности) была волнительной, приподнятой, какая-то человеческая, оттепельная, экспериментаторская (общекультурный живой тон задавал и сам директор школы Николай Яковлевич Кушников, большой эрудит и умница). Живой педагогический школьный опыт стал бесценным: перед глазами в течение нескольких лет вся школа была на виду — проблемные дети и их родители, благополучные семьи, педагогический коллектив. Живое заинтересованное общение с детьми инициировали написание авторских программ, практическая реализация которых осуществлялась в школьном образовательном пространстве.

На материале живой школьной работы были изданы размышления «От Сердца к Сердцу, или „Страна Прикосновения Сердец“ [5] и учебно-методический интегрированный комплекс «Этика Жизни» [6]. И вот сейчас, 22 года спустя, через призму

времени и полученного нового культурно-педагогического вузовского опыта, четко вижу: пережитое нами со школьниками нисколько не устарело, не покрылось мхом времени, а стало архи-актуальным в сегодняшнее сложное время раздоров («Мир до невозможности запутан», Юлия Друнина, 1997), войн, дележек, отрицания самого простого, человеческого, гуманного. И уже в вузе, в работе со студентами видишь, как им не хватает простого человеческого отношения, как они тепло реагируют на искреннее внимание и отзывчивость педагога.

Предлагаем некоторые фрагменты из разработанного и апробированного нами интегрированного комплекса «Этика жизни. Здоровье. Духовность», в основе материалы духовных, литературных и фольклорных источников, философско-религиозные труды русских философов, педагогов, культурологов, гуманистические идеи педагогов-новаторов. Наши школьные уроки этики (реализуемые в русле педагогики Сердца) [5] были творческими и очень разнообразными по форме: беседы, мини-сочинения, фантазии, рисунки, сказки, экспромты, импровизации, просмотр слайдов-картин, репродукции выдающихся художников с изображением природных явлений. По Аристотелю этика — это наука о нравственной жизни человека (своим основанием уходящая в психологию), является областью знания, где теория-мудрость и жизнь-практика тесно взаимосвязаны. Для наших уроков этики теснейшая связь с реальной социальной жизнью была очень важна. Этика (по Аристотелю «практическая философия») для нас выступала тем «живым знанием», которое мы вместе осмысливали на уроках. Мы учились думать, анализировать, рассуждать, спорить, корректно высказывать свое мнение, прислушиваться к иным точкам зрения, искали общие точки соприкосновения, учились вести диалог (по М.М. Бахтину, именно «диалог есть основа культуры»). Стиль нашего общения был живым, увлеченным, интерактивным. Мы сразу договорились: все, что мы обсуждаем на наших уроках очень важно каждому из нас для нашего внутреннего роста — духовного, нравственного, интеллекту-

ального, творческого, эмоционального, для обогащения нашего Сердца, нашего внутреннего Я. Мы хотели стать лучше, нам интересно было внутренне меняться, ведь не зря мудрость гласит, что «Человек — это процесс».

Вот только некоторые названия школьных эссе-сочинений, которые имеют ярко выраженную духовно-нравственную компоненту, и говорят сами за себя: «Моя корзинка добра» (2Г), «Зачем человеку делать добрые дела?» (2А), «Жизнь дана на добрые дела» (3А), «Осторожно положите камень» (3Г), «Надо ли бороться со злом? Как побороть зло?» (4А), «Сказка про школу Добра» (4А), «Умение прощать» (3В), «Волшебные зерна Добра» (3В), «Сказка о человеке с горячим сердцем» (2В), «Где живет Красота?» (2В), фантазия-сочинение «Поле Любви» — для чего оно человеку?» (3Б), фантазия-сочинение «Пусть живет в семье «Птица Счастья» (3В), фантазия «Что такое душа?» (6А), фантазия «Живая Душа Природы» (2,3,4 классы), «Страна Знания — почему она так влечет человека?» (3Г, 6А), «Зачем человеку друг?» (2Б), «Мы в ответе за тех, кого приручили» (4А). У детей школьного возраста еще превалирует образное мышление, они мыслят образами. Темы-образы помогают юным лучше раскрыться, показать свою индивидуальность, воспитывают культуру чувств, тонкость чувствований, эмоциональную приподнятость. Назначением педагога является воспитание ценностного нравственного стержня в личности, формирование этического компонента, активизирующего сердечное начало и эмоционально-чувственную сферу растущей личности. «...Нет, не ядерная энергия опасна для жизни. Она ее естество и основа. Главная опасность для жизни в поколениях, взращенных без естественных чувств. Все сваливаем на научно-технический прогресс...» (доктор мед. наук А.Ф. Базарный). На уроках этики (многие дети называли наши уроки «уроками Добра») формируется внутренний духовный мир развивающейся человеческой личности: школьник одновременно активизирует правое и левое полушария головного мозга — эмоционально-чувственную и интеллектуальную, мыслитель-

ную сферу, осмысливает и осваивает духовные, этические, творческие, эстетические ценности культуры, которые впитываются его душой, его внутренним миром. Еще в XIX веке К.Д. Ушинский смело высказывал убеждение, что *«влияние нравственное составляет главную задачу воспитания гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познанием»*.

В разных вариантах, в разных видах творческой деятельности (литературная, изобразительная), со школьниками разных классов мы кропотливо поработали над темой Сердца. Многим юным близка и понятна эта тема, они хорошо откликаются на нее. Им нравится мыслить укрупненными символами-понятиями — Сердце, Любовь, Поле Любви. В том мелкотемье, что окружает сегодня растущую личность такие яркие, эмоционально-нравственные темы жизненно необходимы. Детям следует давать серьезные темы, забегая вперед (*«Только то воспитание признано хорошим, которое идет впереди развития»* — Л.С. Выготский). Тема Сердца глубоко вписана во внутренний мир ребенка и дает ему возможность с малых лет задуматься над нравственными основами жизни, над ценностями и своим ценностным выбором. Вот некоторые детские мысли.

Наташа С.: *«Сердце — это как бы внутренний человек, который спорит со злом. Сердце — хороший друг человека, оно подсказывает человеку добрые, хорошие поступки. Бывает, что у человека нет сердца, и этого человека называют „каменным“ . А есть человек, в котором живет доброе сердце и его зовут „большое сердце и душа“*.

Данил А.: *«Этим летом я ездил в Сочи. Когда я ехал на базар, то спросил у взрослого: „Сколько остановок осталось до базара?“. А он сказал: „Не твое дело, не твое дело“. Я думаю, что у него нет сердца»*.

Катя П.: *«Я думаю, что сердце у человека для того, чтобы любить, жить, страдать, радоваться за других и себя. Я люблю свою семью и всех родных и уважаю, благодарю учителей школы за то, что они меня всему учат. Эти люди будто „влезают“ в*

мое сердце».

Максим Ш.: «Мне очень нравится мое сердце. Я люблю животных, защищаю их, деревья, кусты и птиц. Люди не берегут их. Они равнодушны к ним».

Саша А.: «У меня есть сердце. Оно очень добродушное, догадливое, разговорчивое. У всех внутри есть два человека: первый очень хороший, а второй — вредный. И не у всех есть вредный человек. А у некоторых есть только хороший — это я так думаю. Нехороший человечек хочет управлять тобою, но ты не позволяешь ему управлять тобой».

Женя Р.: «Я люблю свое сердце. Мое сердце иногда веселится, а иногда грустит. У мамы оно всегда грустит и у папы тоже» [5].

Из главы IV. «Где живет Красота?». Одиннадцатиклассник (умный, начитанный) в коридоре школы (сентябрь 1995 г.) пытливо спрашивал меня: «Зачем сейчас в жесткое и прагматичное время разговоры и уроки о Красоте, об ускользающей из поля сознания большинства людей, Красоте и высоких ценностях жизни, всем ли это надо?» Я также честно объясняла ему, что этот вопрос и меня очень долго мучил, как и его, я часто себе его задавала и теперь уже решила для себя окончательно, что уроки, беседы о Красоте, о высших ценностях, о сердечности просто необходимы человеку, а иначе не выжить. И уточнила: «Мы смотрим с тобой удивительные картины живописцев, лечим свою душу поэзией, музыкой, открываем свое сердце Красоте, и нам тогда легче проживать свои трудности». Юноша (дерзко и в лоб): «И Вы хотите лишить нас нашего оружия?» (То есть эта «закрытость» подростков идет от их горького опыта, это их защита.) Я поняла, что он «выдал» свой «секрет», и от того, что я сейчас скажу ему, словно решится моя судьба. И потому я сказала будто себе, а не ему: «Знаешь, Денис, я тебя очень хорошо понимаю. Номожетбыть,уменявозрастужетакой,чтоямогупозволитьсебе быть сама собой. Мне не надо „закрывать“, защищаться от вас. И потом, если я не буду говорить с вами о Красоте, о Сердце, ты не будешь чувствовать эту музыку радости, другие учителя не скажут, а малыши... Какими они тогда вырастут и кем? „Новая Россия“

должна возрождаться в детях!, а не „новые русские!“»

Видимо, этот мой последний аргумент стал решающим, потому как серьезное лицо юноши буквально на секунду, на долю секунды озарилось светом искренней улыбки, блеском карих глаз, и он сокровенно — затаенно выдохнул: «О, это было б здорово!». И тут же «закрылся». Вот почему темы-уроки о Добре, Красоте, Радости становятся принципиальной позицией защиты человеческого в Человеке. Строить всегда трудно, а тем более выстраивать внутренний духовный мир личности ребенка, подростка — столь хрупкий и нежный, загадочный и неповторимый.

Вузовское образование имеет свою специфику, жестко подчинено госстандартам и прочим нормативным требованиям: здесь превалирует интеллектуальный пласт, деловой стиль профессионального общения. И, тем не менее, на различных дисциплинах социально-гуманитарного характера мы затрагивали со студентами разных направлений подготовки вопросы духовного, нравственного содержания (которые и показали достижения или пробелы воспитания студентов в их юном возрасте). Перечислим некоторые наиболее интересные темы дискуссионного характера: «Человек в мире Культуры: потребности, ценности, способы самореализации», «Ценности человека: проблема выбора», «Культура общения и взаимопонимания в молодежной среде», «О внешней и внутренней культуре современного молодого человека». «Экология и культура внутреннего мира человека», «Мораль и нравственность: востребованы ли сегодня молодежью?», «О нравственно-культурном облике современного молодого человека», «Экология и красота человеческих взаимоотношений», «Добро должно быть с кулаками»?», «Сочувствие, сострадание, сопереживание: нужно ли это современной молодежи?», «Человек лукавый: что в этом плохого?». Студенты в большинстве с интересом откликнулись на эти «посторонние» темы и часто возникали горячие дискуссии, которые говорили о том, что просветительская работа в данном ценностном направлении студентам очень необходима (хотя ее закладка идет в самом юном возрасте).

В завершении этой ответственной темы — воспитание сердечности, воспитание Сердца приводим мудрый «Бабушкин рецепт счастья»: «Возьмите чашу терпения, налейте туда полное сердце любви, бросьте две пригоршни щедрости. Плесните туда же юмора. Посыпьте добротой, добавьте как можно больше веры и все это хорошо перемешайте. Потом намажьте на кусок отпущенной Вам жизни и предлагайте всем, кого встретите на своем пути!» (В.Н. Константинов, из книги «Основы психологии духовности»).

Список литературы

1. Ильин И.А. Собр. сочинений: В 10 томах. Том 3. — М.: Изд-во Русская книга. — 1994. — 592 с.
2. Ильин И.А. Религиозная философия. — М.: Медиум, 1994. — 176 с.
3. Парошина Р.А. Духовно-нравственное становление человека: педагогико-антропологические основания. Опыт духовной монографии, посмерт. изд. / Общ. ред. и реценз. Тимофеевой С.В. — Красноярск. «Красный Яр». — 2009. — 288 с.
4. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: В 3-х томах. Т. 3 / Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль, А.И. Сухомлинская. — М.: Изд-во Педагогика, 1981. — 640 с.
5. Тимофеева С.В. От Сердца к Сердцу или «Страна Прикосновения Сердец» (Размышления о некоторых аспектах воспитания Духовности в наших детях на пороге нового, XXI века. Взгляд изнутри школьной жизни. Книга для учителя, воспитателя, родителей). — Красноярск, «Красноярский писатель». — 2004. — 128 с.
6. Тимофеева, С.В. Этика Жизни (учебно-методический интегрированный комплекс для школ, лицеев, гимназий в контексте Педагогике Сердца). — Изд-во «Красноярский писатель». — Красноярск, 2006. — 208 с.
7. Тимофеева С.В. Духовность и ее воспитание: монография. — Полиграфическое предприятие «Сибирь». — Красноярск, 2009.

8. Тимофеева С.В. Проблема ценностей и формирования ценностных ориентаций личности, монография. — Краснояр. гос.аграр.ун-т. — Красноярск. — 2009. — 300 с.

9. Толстой Л.Н. Любите друг друга. Обращение к юношеству. — 1995, Омск. — 18 с.

10. Этинген Л.Е. О символике сердца. — Человек. — 1998. — № 5. — С. 44–56.

УДК 268

*Шубин Евгений, протоиерей
настоятель храма Державной
иконы Божией Матери
п. Кошурниково
e-mail: e.shubin@mail.ru*

*Shubin Evgeny, archpriest
senior priest, Derzhavnaya (Sovereign)
Icon of Mother of God church
Koshurnikovo
e-mail: e.shubin@mail.ru*

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ В ПРАВОСЛАВНОМ ПРИХОДЕ

Experience of the Holy Scriptures Studying at an Orthodox Parish

Аннотация: В статье рассказывается об опыте изучения Священного Писания в православном приходе на примере занятий в храме Державной иконы Божией Матери в поселке Кошурниково.

Abstract: The article reviews experience of studying of the Holy Scriptures at an orthodox parish as exemplified by the lessons conducted in Derzhavnaya (Sovereign) Icon of Mother of God church on the village of Koshurnikovo.

Ключевые слова: Священное Писание, православный приход.

Keywords: the Holy Scriptures, orthodox parish.

«Священное Писание приводит нас к Богу и открывает путь Богопознания» [1], «из всех недугов, обременяющих человеческую природу, нет ни одного — ни душевного, ни телесного, который не мог бы получить исцеления

из Писания» [2]. Так говорит о важности для духовной жизни всякого христианина Священного Писания святитель Иоанн Златоуст. Наш Господь Иисус Христос дает нам прямое указание к действию: «Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне» (Иоан. 5:39). Святой апостол Павел назидает: «Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодуховенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:15–16). Праведный Иисус Навин, имея в виду исключительную важность для верующих Закона Божия, данного в Писании, провозглашает: «Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь, дабы в точности исполнять все, что в ней написано: тогда ты будешь успешен в путях твоих и будешь поступать благоразумно» (Иис. Нав. 1:8).

История прихода в честь Державной иконы Божией Матери в п. Кошурниково начинается с 1998 года, когда настоятель Свято-Духовского прихода п. Курагино протоиерей Александр Васильев по благословению правящего архиерея начал совершать регулярные ежемесячные поездки в Кошурниково с целью духовного окормления группы верующих православных христиан (ранее в Кошурниково и окрестностях никогда не было православного храма).

Для помощи в осуществлении мисонерско-катехизаторской и хозяйственной деятельности на новый приход отцом Александром был направлен послушник Евгений Шубин. С самого начала в приходской жизни в Кошурниково большое место отводилось изучению Священного Писания, в рамках Священного Предания православной церкви. В воскресные и праздничные дни прихожанами в отсутствие священника совершались часы с обедницей, читались акафисты и каноны, затем прочитывалось календарное чтение из Священного Писания и заранее подготовленное святоотеческое толкование места Писания.

В 2000 году Евгений Шубин был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем в Кошурниково. С этого времени изучение Священного Писания становится еще более насыщенным и плодотворным. Помимо прочтения за богослужением положенных Евангелия и Апостола с истолкованием оных во время проповеди, на приходе стали проводиться еженедельные занятия последовательного изучения Священного Писания.

Обычно занятие проходит 1,5 часа, в прошлые годы — в разные дни недели, в настоящее время — по воскресеньям с 14.30. Занятие проводит священник. Количество слушателей — 10–20 человек. Священник прочитывает стих за стихом, часть Писания и к каждому стиху прилагается комментарий. В конце занятия происходит обсуждение вопросов возникших у слушателей. Вопросы могут касаться не только прочитанного текста, но и самых разнообразных религиозных и церковно-практических тем. За прошедшие годы прочитаны все книги Нового Завета и некоторые Ветхого. В настоящее время читаем Псалтирь.

Важное внимание уделяем самому методу исследования и истолкования Писания. Всегда нужно помнить слова святого апостола Петра: «Никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою» (2 Пет. 1:20). Мы воспринимаем Священное Писание как часть Священного Предания, поэтому и его верное понимание и истолкование возможно только через многообразное богатство церковного Предания, прежде всего через творения святых отцов и учителей церкви [4].

«Предстоятели церковей должны во вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественнаго Писания разумения и разсуждения истины, и не преступая положенных уже пределов и предания богоносных отец; и аще будет изследуемо слово Писания, то не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя церкви в своих писаниях, и сими более да удовлетворяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающаго», — гласит 19-е правило 6-го Вселенского Собора [3].

Для подготовки к занятиям пользуемся толкованием блаженного Феофилакта Болгарского, руководством к изучению Священного Писания Нового Завета архиепископа Аверкия (Таушева), Толковой Библией Александра Павловича Лопухина и другой литературой, преимущественно на электронных ресурсах.

Поскольку лекционная форма ведения занятий трудна для восприятия, для того чтобы оживить беседу, вносим в нее элементы диалога в виде интересных вопросов священника к слушателям заготовленных ранее, а также интересных примеров из жизни, истории, литературы и т.д.. созвучных данному месту Писания. Предлагаем прочитать стихи Писания, а также ссылки, параллельные места, самим слушателям. Иногда обращаемся к атласам библейской географии, сведениям из библейской археологии, также используем отрывки документальных фильмов о тех местах, в которых происходили события изучаемого места Писания и т.п.

За годы чтения Священного Писания мы убедились, что его действительно можно только читать, но никогда невозможно прочесть. Есть слушатели, которые посещают занятия с самого начала их проведения, всегда ощущая потребность к непрестанному чтению и изучению Писания. Мы имеем многие примеры живительного, преображающего действия Слова Божия на людей.

Вот один пример, когда изучение Писания позволило в точности исполнить повеление апостола Петра: «... [будьте] всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петр. 3:15).

Молодой человек, с детства изучающий Писание в нашем приходе, проходил службу в армии. С ним всегда находилось карманное Евангелие, которое он старался читать каждодневно. Вначале сослуживцы спросили, не баптист ли он. И, получив ответ о православном исповедании бойца, стали обращаться к нему с духовными вопросами, получая вполне грамотные отве-

ты. Некоторые впервые услышали о православной вере, о Евангелии, и вместе стали посещать храм, исповедоваться и причащаться. Сам же молодой человек во время армейской службы еще более укрепился в вере и в каждодневном чтении и изучении Писания.

Памятуя слова апостола Павла: «Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью» (Кол. 3:16), мы с помощью Божией, будем продолжать занятия по изучению Священного Писания в Кошурниково. Также планируется регулярное осуществление Евангельских бесед на приписном приходе п. Краснокаменск. Ощущается острая потребность в постоянных библейских встречах в легочно-терапевтическом отделении Красноярского краевого противотуберкулезного диспансера № 1, расположенного на территории прихода, больные проходят там курс лечения по несколько месяцев.

Список литературы

1. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на Евангелие от Иоанна // Святоотеческая литература [Электронный ресурс]. — URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/zlatoust/tom_8_1/txt59.html.

2. Иоанн Златоуст, святитель. Беседы на книгу Бытия // Святоотеческая литература [Электронный ресурс]. — URL: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/zlatoust/tom_4_1/txt29.html.

3. Книга Правил Святых Апостол, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец. — М., 1893. — С. 83.

4. Митрополит Илларион Алфеев. Значение Священного Писания в современном православном богословии // Группы чтения Священного Писания [Электронный ресурс]. — URL: <https://bible.predanie.ru/groups/info/i/197394/>.

Направление
«ЦЕРКОВЬ И КУЛЬТУРА»

Блажевич М.Н.

кандидат искусствоведения,
старший преподаватель Тюмен-
ского государственного института
культуры
г. Томск

Blazhevich Maria N.

Candidate of Art Criticism,
senior teacher,
Tyumen State Institute of Culture
Tomsk

ЧИСЛО КАК ФИГУРА ХРИСТИАНСКОЙ ВЕРЫ В ТРАКТАТАХ ПЬЕТРО БОНГО И ЯКОБА ИОГАННА ШМИДТА

Number as a Figure of Christian Faith in the Treatises
Written by Pietro Bongo and Jacob Johann Schmidt

Аннотация: В статье анализируется числовая символика в музыке эпохи барокко и рассматривается число как фигура христианской веры (приводятся в пример трактаты Пьетро Бонго и Якоба Иоганна Шмидта).

Abstract: The article analyzes numeral symbolic in the music of the baroque period and reviews number as a figure of Christian faith (as exemplified by the treatises written by Pietro Bongo and Jacob Johann Schmidt).

Ключевые слова: числовая символика, музыка, трактаты, барокко.

Keywords: numerical symbolic, music, treatises, baroque.

XVII век в большинстве культурологических трудов характеризуется как «переходная», «рубежная» эпоха [См. 1; 2; 5], время пересечения двух векторов: время, смотревшее одновременно «назад» и «вперед», время напряженной борьбы и вполне гармоничного сосуществования мистики и науки. «Рубежность» эпохи непосредственно касается отношения к числу. К. Свасьян пишет о том, что топос барочного числа балансировал между двух «математик» — новой, «сциентистской», и античной, пифагорейско-платонической [3, С. 41]. Произшедшая в XVII веке научная революция есте-

ственно увеличивала значимость числа именно как научной («сциентистской») категории. После XVII века, по образному выражению К. Свасьяна, число станет технологией, «очистится до пустоты и окажется голым инструментом, приложимым к чему угодно волею правил для эксплуатации» [3, С. 42]. В XVII столетии еще сохраняла свои позиции «первая» математика — античная: наука, посвященная «не тому или иному, а сразу всему», которая понимала число отвлеченно и мистически, как воплощение Мироздания. Естественно, что в барочное время это была уже не та, «изначальная» пифагорейская математика: за века она обросла новыми эзотерическими представлениями — и христианскими, и каббалистическими.

Христианские аллегорические трактовки числа, возникшие уже со времен первых интерпретаций Библии, имели первостепенное значение для числовой символики XVII века. Последнюю фразу из книги Премудрости Соломона: «Бог все расположил по мере, числу и весу» (Прем. 11:21), — вполне можно поставить эпиграфом к любому труду о числе в XVII веке. В основе христианских числовых аллегорий — платонические представления, в свою очередь, базирующиеся на пифагорейских концепциях, и наполненные новым значением. Как и в античности, число здесь — знак высшего, скрытого смысла, связанного, в данном случае, с христианской верой. Например, Единица становится символом Единого Бога, источником всего Сущего, и единой Церкви. Двойка — символ второго лика Троицы, то есть Спасителя, Тройка — самое совершенное из чисел, имеющее начало, середину и конец, — символизирует Пресвятую Троицу, христианские добродетели (Вера, Надежда, Любовь) и т.д. Естественно, это не единственные трактовки этих чисел: христианская традиция характеризуется огромным количеством символических прочтений числовых знаков Священного Писания.

«Разложить по полочкам» барочные «эклетичные» воззрения о числе представляется довольно сложным занятием. Но, в то же время, «эклетичность» эпохи уравнивается стра-

стью ко всякого рода систематизациям: форма «словаря», «энциклопедии», представляющей весь свод знаний о мире, становится обычной для барокко.

В данной статье мы остановимся на двух трактатах, играющих важное значение в барочную эпоху — пожалуй, наиболее капитальных, представляющих собой настоящие «числовые энциклопедии». Это *Numerorum Mysteria* («Таинства чисел», 1-е изд. 1583 г.) авторства Пьетро Бонго — католического священника из Бергамо и *Biblischer Mathematicus* («Библейский математик», 1736), созданный лютеранским теологом Якобом Иоганном Шмидтом. Эти два трактата, к тому же, играют не последнюю роль в исследованиях, касающихся музыкальной символики. (Труд Бонго упоминается в общих работах, касающихся музыкальной символики [9; 10; 14], из музыковедческих работ назовем посвященную целиком этому трактату статью Ф. Фелдмана [7], капитальный труд В. Элдера «Источники символизма: учение о музыке в эпоху Ренессанса» [6] и диссертацию Т. Гравенхорста [8]. Трактату Шмидта посвящены статьи У. Майера [11; 12], упоминается он в работах Татлоу [16; 17; 18].)

Попробуем вкратце охарактеризовать сущность каждого трактата.

Тобиас Гравенхорст, автор фундаментального труда по числовой музыкальной символике «Пропорция и аллегория в музыке высокого барокко», оценивает «Таинства» Бонго как «образцовое сочинение XVII века по этой теме» [8, Р. 64]; подобная оценка возникла уже в XVIII веке: немецкий ученый Даниэль Георг Морхоф также характеризует изложение «числовой мудрости» в данном труде как «образцовое» [13, Р. 459]. Значимость трактата Бонго в XVII веке подтверждается уже тем, что он неоднократно переиздавался (в том числе, и после смерти своего создателя). Автор, в отличие от иных своих современников, стремится к объективному изложению предмета. Цель итальянского священника — собрать все известные в его время интерпретации чисел: в своем труде он апеллирует к античным и арабским философам,

средневековым европейским ученым. Вслед за титульным листом Бонго приводит список авторов, к которым он обращается на протяжении книги, и этот список доходит у него до 400 имен (!). При этом огромный труд (*opus maximarum rerum*) нигде и ни в чем не отклоняется от учения католической церкви (*Catholica ecclesia*) [7, Р. 106]. Не случайно слово *mysteria* в названии трактата мы переводим не как собственно «мистерии», а как «тайинства» (необычайно важной в этом случае оказывается христианское представление о том, что сама Божественная благодать позволяет нам проникать в глубину его тайн).

Трактат Бонго, как указывает сам автор, предназначен для теологов, так как число есть сущность теологии. Бонго цитирует слова Христа: *Non oportere sanctum iactari canibus* («Не давайте святыни псам»; Мф. 7:6), пифагорейское изречение: *Occulta non debent comminicipari omnibus* («Тайна не должна быть доступна всем») и предупреждение Августина: *Caveas, ne divinam hanc mercatoriam esse censeas Arithmetica* («Берегись, божественное — не купеческое, чтобы измеряться Арифметикой»), имея в виду, что он пишет свой трактат для посвященных.

Большую роль для Бонго играла пифагорейская символика числа, связанная с христианской. Он понимает античных авторов как католик (в связи с конфессиональной принадлежностью Бонго интересен следующий факт: если другой ведущий нумеролог XVI века протестант Михаэль Штифель отсылал число Антихриста 666 к папе Льву X, Бонго в главе об этом числе с помощью милезийского числового алфавита подсчитывает, что «сатанинское» число связано с Мартином Лютером), но при этом абсолютно не видит необходимости выбирать между мнениями пифагорейских и христианских авторитетов. На страницах трактата Бонго неоднократно подчеркивает «вечную согласованность» (*consensus perpetuus*) пифагорейской арифметики и божественных чисел (*numeri Divinae Paginae*) Николая Кузанского.

Ссылаясь на то, что «почти вся пифагорейская философия произошла от евреев», Бонго, подобно многим своим коллегам,

использует греческий логико-философский аппарат на христианском материале. Под античность Бонго подводит, фактически, христианскую духовную основу — Платона он, например, сравнивает с Моисеем:

«Ведь знание Платона, очевидно, восходит едва ли не к еврейской мудрости, отчего очень многие называли его подлинным Моисеем, но говорящим по-гречески. <...> В самом деле, вот слово философа Нумения (интересно, что Бонго здесь упоминает философа, имеющего герметические корни — М.Б.): Что есть Платон, если не Моисей, говорящий на аттический лад?» [4, Р. 5]

В описании чисел Бонго придерживался примерно одной и той же схемы: сначала описывался характер каждого числа в целом, затем же, «к сожалению, не всегда ясно отграничиваясь (в сплетении математического и символического свойств чисел проявлялись общие взгляды XVII века на число)» [8, Р. 64], разбирались возможные значения числа на основе:

- 1) их собственных арифметических свойств;
- 2) мнений античных авторов;
- 3) Библии.

Значения чисел в трактате Бонго не только взаимодополнительны, но порой противоречат друг другу. И это не недосмотр, а следствие принципиальной позиции автора. Бонго заботится о том, чтобы указать и позитивные, и негативные смыслы различных чисел. Так, например, касаясь «печальных значений» числа 20, он пишет:

«Посему, да не покажемся мы более врагами этого числа печали, чем друзьями его радостных таинств, и да не покажется, что мы старательнее собирали зло, чем исследовали добро; для того чтобы истина заняла свое место, столь же необходимо рассматривать и достоинства этого числа» [4, Р. 431].

Фелдманн, автор статьи о трактате *Numerorum Mysteria*, определяет собственную точку зрения Бонго на числа следующим образом: «он защищает не-церковные, магические интерпретации числа, когда [в них] подчеркивается, что внутренняя сущность чисел — это не пространственная реальность со смыс-

лами, доступными пониманию, а предмет веры» ([7, Р. 107]).

Иной — практический — подход к библейскому числу у Якоба Иоганна Шмидта. Структура частей трактата невероятно интересна: в нем есть математические задачи (Aufgaben), которые он извлекает прямо из Библии (заметим, что ничего подобного и в голову не пришло бы католику Бонго). Так, на основе ветхозаветной книги Исход он формулирует следующую задачу: как счесть песок на земле? (Исх. 12:37). Шмидт действует чисто математически: вычисляя, сколько песчинок могло бы уместиться на земном шаре, он приводит его диаметр и т.д. Другая задача получается на основе книги Бытия: каким образом дети Израилевы за такое короткое время так размножились в Египте, что от семидесяти получилось 600000 человек (Быт. 46:27) и т.п.

Само понятие числа Шмидт трактует следующим образом:

«Число — это объединение многих единичностей. Ибо все числа образованы из множества единиц, например, две единицы и три единицы дают пять единиц. В этом состоит огромная польза: можно многое постичь. Кстати, она и в том, что множество вещей одного рода можно охватить как единство. И не только такое, как, например, „много домов в городе, много городов в земле, много земель в королевстве, много солдат в отряде, много отрядов в полку, много полков в армии“ и так далее, но и в общем — скажем, считая пальцы на обеих руках, мы следующий после девятого называем десятым, 10 таких десятков называем сотней, 10 таких сотен — тысячей, 100 таких тысяч — тонной, 10 таких тонн — миллионом, 1000 раз 1000 таких миллионов — бимиллионом, 1000 раз 1000 таких бимиллионов — тримиллионом. Когда же мы поднимаемся столь высоко и умножаем числа, они должны редуцироваться в ту же самую единицу. И когда числа постоянно удаляются [идут вперед] от единицы, они, благодаря этому движению и взаимодействию с другими числами, обретают совершенно новые свойства. Еще Пифагор в его время хотел дать понять, что все вещи по своему строению постепенно, словно по ступеням лестницы, нисходят от Бога и несут на себе знаки, соответствующие величине чисел. Таким образом,

единица, как начало всех чисел, должна нас праведно вести к единственному Богу, что вскоре будет показано подробнее» [15, Р. 5–6].

Шмидт пишет о том, что обычно числа не имеют никакого значения, кроме того, которое им придается, когда их рассматривают исходя из различного применения. И далее выделяет 4 способа употребления чисел, из которых для нас в контексте статьи важны первые два:

«Первое применение чисел — применение общее, которое, для отличия от других, называют „собственно математическим“; а именно, когда исчисляемые вещи оцениваются только по их количеству [nach blossen Quanto — по голому количеству — М.Б.], и с ними обращаются по общим правилам для этих количеств, то есть, собственно, считают и учитывают. Как Моисей в пустыне должен был пересчитать детей Израилевых (Чис. 1:1–46), а потом — в особенности — еще сынов Левиных (Чис. 3:15) и всех первенцев мужского пола из сынов Израилевых (стих 46 и далее). Или как Царь Давид приказал пересчитать народ (2 Цар. 24:2), а его сын Соломон — всех пришельцев в земле Израильской (2 Пар. 2:17). Или когда хронологи и счетоводы времени по 5-й главе книги Бытия ведут летоисчисление времён Всемирного Потопа, по указаниям, в каком году праотцы зачинали своих обездоленных детей; таким же образом они тщательно разбираются и в бесчисленном множестве других материй, таких как: 430 лет от призвания Авраама до публикации (sic!) Закона (Гал. 3:17), 480 лет от исхода детей Израилевых из Египта до строительства Храма Соломона (3 Цар 7:1), 70 лет вавилонского пленения (Иер. 29:10), Семьдесят седмин Даниила (Дан. 9:24), возраст мира к моменту Рождества Христова, время дней нашего Спасителя во плоти. Это я подробно и обстоятельно обосновал в Библейской Хронологии, или во второй части Библейского Историка.

Другое, или особенное, применение чисел, которое называют еще пророческим (профетическим) или мистическим, — это такое, когда из рассмотрения особенных свойств чисел самих по себе и их соотношений между собой создают или находят духовное толко-

вание явлений, отмеченных числами. Это такой способ объяснения Писания, когда известной истории придают духовное толкование через скрытые в ней имена, названия мест и т.д., как делают Павел (Гал. 4:22 со ссылкой на Быт., гл. 16 и 21, и Еф. 5:32), Петр (1 Петр. 3:20–21), Сам Христос (Ин. 3:14). Но подобно тому, как толкования такого рода, там, где они не переданы самим Св. Духом, как в вышеприведенных местах, могут быть использованы никоим образом не для доказательства вероучения, но для некоторого разъяснения такового, также и вышеозначенное особое использование арифметики для духовной трактовки библейских историй не может заходить далее, чем возможность более глубокого познания и восхищения мудрости и провидению Бога, а также — поучительного услаждения души и дозволительного развлечения духа. В следующей главе мы уже увидим некоторые такие примеры, когда мы будем рассматривать особенности каждого отдельного числа в свете его собственных свойств [формально, *formaliter*] — поскольку это именно число — и в свете его использования [материально], поскольку оно и в Св. Писании, и вне его связано с огромным количеством вещей». [Там же, Р. 6–7]

Лютеранский проповедник ограничивается описанием простых чисел от 1 до 10, и дает несколько примечаний к числам 12, 14, 22 и 40. (Ульрих Майер в своей статье «„Библейский математик Шмидта“ (1736) и его значение для понимания числовой символики в сочинениях И. С. Баха» [11, Р. 152] подчеркивает то обстоятельство, что Шмидт обращался только к простым числам, из «которых вытекают пропорции, лежащие в основе учения о гармонии — 1:2, 2:3» Следовательно, только они, при необходимости же — их суммы и другие производные, представляют интерес для лютеранства в период позднего барокко. На это нужно обращать внимание при интерпретации баховской музыки с помощью числовой символики.)

Главное в описании чисел у Шмидта — ссылки на количество чего-либо в Библии, довольно редко он приводит ассоциативные символические значения (исключение представляет, пожалуй, «семерка»: по Шмидту, это и священное число, число

покоя, полное и совершенное число, земное число, пророческое или мистическое число и т. д.).

Итак, трактаты Бонго и Шмидта разделяет почти полтора века, к тому же, они написаны представителями разных религиозных конфессий — отсюда, естественно, абсолютно разные подходы к числу, разное понимание числа как фигуры веры.

Бонго называл числа — *divinae virtutes*. Слово *divinae* — «божественные» — значимо само по себе, а *virtus* на христианской латыни означает не только *vis* (силу), но и *miraculum* (чудо) (по Рабану Мавру и Исидору Севильскому, эти *virtutes Angeli* происходят из второй ступени ангельской иерархии, и их задача — «возвещать знамения и чудеса в вере») [7, Р. 107], то есть Число в трактате Бонго *Numerorum misteria* — это знак веры, несущей в себе божественную силу и чудо.

Для Шмидта как лютеранина значимо более практическое, квантитативное понимание числа. Для него, прежде всего, важна констатация того, ГДЕ данное число встречается в Библии, а не ЧТО оно означает. В отличие от Бонго, Шмидт утверждает следующее:

«[Числа] не дают ничего, так как у них ничего нет. Они ничего не получают, так как у них нет настоящей сущности, которая могла бы воплотиться в чем-то реальном. (Эти слова Шмидта приводит и Дамманн в своем классическом труде по эстетике Барокко [5, Р. 469]. Вместе с тем, числа как раз дают или получают некую силу, когда мы их употребляем по отношению к исчисляемым вещам, — М.Б.)

Поскольку, однако, числа сами по себе суть ничто и не имеют сущности, то у них также нет силы и действия, по выражению логиков: *Quantitatis nulla est vis & efficacia* („У количества нет никакой силы и действия“).

Можно сказать, что барокко находилось на пересечении двух подходов к числу: квантитативного (счетного), с одной стороны, и символического, с другой. Причем, нельзя однозначно утверждать, что Бонго или Шмидт избрали только один из подходов: при естественном приоритете одного (что зависе-

ло и от вероисповедания, и от эпохи, в которую жили авторы), математическое и символическое начала в понимании числа в двух важнейших «числовых энциклопедиях» тесно переплетались друг с другом.

Список литературы

1. Гвардини Р. Конец Нового Времени // «Вопросы философии». — 1990. — № 4. — С. 127–163.
2. Лобанова М. Западноевропейское музыкальное барокко: проблемы эстетики и поэтики. — М.: Музыка, 1994. — 320 с.
3. Свасьян К. Судьба математики в истории познания Нового времени // Вопросы философии. — 1989. — № 12. — С. 41–54.
4. Bungus Petrus (Bongo Pietro) Numerorum mysteria ex abditis plurimarum disciplinarum fontibus hausta. Opus maximarum rerum doctrina et copia refertum. In quo mirus in primis idemque perpetuus arithmeticae Pythagoricae cum divinae paginae numeris consensus multiplici ratione probatur. Postrema hac editione ab auctore ipso copioso indice et ingenti appendice auctum. Bergomi [Bergamo]: typis Comini Venturae eiusdem vrbis typographi, 1599. — 676, 77 p.
5. Dammann R. Der Musikbegriff im deutschen Barock. — Köln, 1967. — 523 S.
6. Elders W. Symbolic scores: studies in the music of the Renaissance. Leiden, N.Y.: E.J. Brill, 1994. — 269 p.
7. Feldmann F. Numerorum mysteria // Archiv für Musikwissenschaft 14 (1957) — S. 102–129.
8. Gravenhorst T. Proportion und Allegorie in der Musik des Hochbarock. Untersuchungen zur Zahlenmystik des 17. Jahrhunderts mit beigelegtem Lexikon. Dissertation. — Breisgau: Universität Freiburg, 1994. — 199 p.
9. Meyer H. Die Zahlenallegorese im Mittelalter. Methode und Gebrauch. München, 1975. 214 S.
10. Meyer H., Suntrup R. Lexikon der mittelalterlichen Zahlenbedeutungen. — München, 1987. — 1015 p.
11. Meyer U. Johann Jacob Schmidts. “Biblischer Mathematicus”

von 1736 und seine Bedeutung für das Verständnis der Zahlensymbolik im Werk J. S. Bachs // Die Musikforschung. Jg. 32 (1979). – S. 150–153.

12. Meyer U. Zahlenalphabet bei J. S. Bach? – Zur antikabbalistischen Tradition im Luthertum // Musik und Kirche. Jg. 51 (1981). – S. 15–19.

13. Morhof Daniel (Danielis Georgii Morhofii) Polyhistor, literarius, philosophicus et practicus cum accessionibus virorum clarissimorum Ioannis Frickii et Ioannis Molleri, Flenburgensis. Editio Quarta <...>. – Lubecæ [Lübeck]: Sumtibus Petri Boeckmanni, 1747. 1072 p.

14. Schimmel A. The Mystery of Numbers. – Oxford: Oxford University press, 1993. – 336 p.

15. Schmidt Johann Jakob (Johann Jacob Schmidts) <...> Biblischer Mathematicus oder Erlaeuterung der heil. Schrift aus den mathematischen Wissenschaften... mit... Kupfern und vollstaendigen Registern herausgegeben. Als ein Anhang ist beygefueget <...> George Sarganecks Versuch einer Anwendung der Mathematic in dem Articul von der Groesse der Suenden-Schulden. Zuellichau: in Verlegung des Waysenhauses, bey Gottlob Benjamin Frommann, 1736. – 672 S.

16. Tatlow R. – Bach and the Riddle of the Number Alphabet. Cambridge University Press, 2006. – 196 P.

17. Tatlow R. Collections, bars and numbers: Analytical coincidence or Bach's design // Understanding Bach 2. – P. 37–58. (Bach Network UK 2007).

18. Tatlow R. J. S. Bach and the Baroque Paragram: A Reappraisal of Friedrich Smend's Number Alphabet Theory // Music & Letters. Vol. 70. No. 2 (May, 1989). – P. 191–205.

Бурьгина Т.С.

аспирант кафедры мировой литературы и методики ее преподавания Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева
г. Красноярск
e-mail: greykitty@yandex.ru

Burygina Tatiana S.

post-graduate student,
Department of World Literature and Teaching Methods, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk
e-mail: greykitty@yandex.ru

О ВЕРЕ И РЕЛИГИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ-МЕДИКОВ

About Faith and Religion in Writings of Physician Authors

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению феномена веры и неверия среди людей науки. На примере мемуаров некоторых выдающихся деятелей медицины XX–XXI вв. рассказывается о непростом пути человека от атеизма к сомнениям, от сомнений – к вере.*

Abstract: *The article is devoted to the observation of the phenomenon of faith and unbelief among scientists. Based on memoirs of several outstanding medical scientists of the 20th and 21st centuries, the article tells about complex conversions from atheism to doubt and from doubt to faith.*

Ключевые слова: врач-писатель, Андреа Майокки, Генри Марш, Пол Калани-ти, Эбен Александер, Н.П. Бехтерева, атеизм, вера, неверие.

Keywords: physician-writer, Andrea Majocchi, Henry Marsh, Paul Kalanithi, Eben Alexander, N.P. Bekhtereva, atheism, faith, unbelief.

Вечный спор о вере и неверии – одна из излюбленных тем публикаций в научно-популярных изданиях. Вот и в одном из недавних номеров журнала «Знание-сила» появилась статья «Уроки истории науки для свобододолюбов». В статье имеется любопытный раздел, озаглавленный как «Церковь доброй воли... к познанию». В этом разделе, среди прочего, сообщается о том, что недавно психологи Гарвардского университета

изучали феномен веры и неверия и не смогли обнаружить никакой связи между религиозным взглядом на мир и социально-культурными характеристиками человека (образованием, интеллектом, доходом, окружением и пр.). Однако, как отмечается в статье, была установлена связь с типом мышления человека (тип мышления определяется преобладанием воображения либо логического анализа) [5, С. 72]. Подобные исследования действительно проводились [9]. В статье делается вывод, что если вера – это дар Божий, то этот дар включает в себя определенный тип мышления. Вероятно, имеется в виду классификация типов мышления по уровню психических процессов: мышление делится на аналитическое и интуитивное.

Остается не вполне ясным, как этот вывод согласовывается с тем, что на протяжении жизни человек может менять свои взгляды, причем иногда полярно (в упомянутых исследованиях, кстати, изучения «веры в динамике» не проводилось). Означает ли это, что с годами его тип мышления претерпевает изменения?

Развитое аналитическое мышление – важнейший показатель профессиональной пригодности врача. И при этом множество выдающихся врачей, ученых, чья компетентность не вызывает сомнений, являются верующими людьми или находятся на пути к обретению веры. Означает ли это, что они утрачивают способность к аналитическому мышлению? Примечательно, что часть из них приходила к вере не сразу, многие были убежденными материалистами и атеистами. Вот лишь несколько примеров.

Андреа Майокки (Andrea Majocchi, 1876–1965) – известный итальянский писатель тридцатых-сороковых годов XX века, военврач во время Первой мировой войны, видный хирург, университетский преподаватель. Его произведение «Жизнь хирурга» (*Vita di chirurgo*, 1934) высоко оценено критиками и читателями [11], переведено на несколько европейских языков. На русский язык книги А. Майокки не переводились.

В главе 21 упомянутой книги Майокки говорит о том, что хи-

рурги, как никто, имеют все основания стать материалистами, постоянно сталкиваясь со смертью и буквально ускользающей из рук хирурга жизнью. Если хирург идет в науку, то там только укрепляется в своем убеждении относительно конечности человеческого существования. Молодежь особенно категорична в этих вопросах. Хирургическая практика не дает повода к метафизическим рассуждениям о бессмертии души [10, Р. 301–302]. Но вся загвоздка в том, что, по собственному признанию Майокки, он лично стал свидетелем странных перемен в людях своего окружения. Множество хирургов-виртуозов, блестящих ученых, большую часть жизни слывших закоренелыми материалистами, в последние годы жизни превращались в верующих. Так, Эдоардо Порро, акушер-гинеколог, оставил завещание, в котором написал следующее (здесь и далее цитаты из книги А. Майокки даны в нашем переводе – Т.Б.): «Никогда моя вера в Бога не умаялась на закате жизни: мысли о жизни будущей всегда присутствовали в моей душе. Те, кто представляют, будто удел науки – материализм, либо заблуждаются, либо хотят заблуждаться» [10, Р. 302].

Майокки вспоминает своего знаменитого учителя Луиджи Манджагалли. В 1905 году синьор Манджагалли непоколебимо стоял на позициях материализма. Однако перед кончиной он попросил привести к нему священника. Другой известный ученый, акушер-гинеколог Атилио Ферри отстаивал материалистические убеждения в дискуссиях по биологии, физиологии, метафизике. Он не верил в бессмертие души и жизнь после смерти. Но на склоне лет он постепенно пересмотрел свои воззрения и перед лицом смерти нашел утешение в религии [10, Р. 303]. Бальдо Росси, друг Андреа Майокки, ректор Миланского университета, сделав блестящую карьеру и преуспев в жизни и в науке, пожелал «умереть в вере своей матери» [10, Р. 302].

Майокки задается вопросом, почему во взглядах всех этих людей произошел столь радикальный переворот. Может ли это быть проявлением некоего слабоумия? Весьма маловероятно. Доктор Порро на момент смерти был молод, здоров и поглощен

работой. Сенатор Манджагалли в день, когда его сразил инсульт, произносил тост и блистал остроумием в деловом клубе в Милане. Бальдо Росси всего за несколько дней до смерти был на медицинском конгрессе в Бари, активно участвовал в дискуссиях и подал заявку на участие в следующем мероприятии.

Может быть, этими людьми двигал страх? Но хирурги отнюдь не пугливы, ведь они по долгу службы становятся постоянными свидетелями человеческой боли и страданий, и неудивительно, что жизнь им часто представляется чередой мучений, и иногда только смерть может избавить от них. Но смерть – личный враг врача. Какова же тогда цель жизни? Андреа Майокки вспоминает, как, будучи маленьким ребенком, он сидел на коленях матери, и спрашивал ее: «Мамочка, зачем мы пришли в мир?» И мать отвечала: «Господь нас привел в этот мир, чтобы мы знали Его, любили Его, служили Ему в этой жизни, чтобы потом, в ином мире, мы могли пребывать вместе с Ним в радости» [10, Р. 314]. Майокки признается: он, уже пожилой человек, ученый, профессор, чувствует, что именно это и есть Слово, в котором воплощена вся мудрость Вселенной. И он понимает своих друзей и учителей, понимает слова Фраделетто, который посвятил жизнь исключительно интеллектуальным и моральным исканиям, а в конце своего земного пути призывал: «Давайте возвратимся ко Христу!» [10, Р. 315]. Майокки завершает свою книгу так: «Моей предсмертной молитвой станут слова, которые я выгравировал на могиле своей матери: *In te, Domine, speravi, non confundar in aeternum!*» [10, Р. 316]. Эта фраза из христианского гимна «*Te Deum laudamus*» («Тебя, Бога, хвалим») переводится на русский язык как «На тебя, Господи, уповал я: да не постыжусь вовеки».

Смомента опубликования книги Майокки минули десятилетия. Казалось бы, научный прогресс и развитие медицинской науки (в частности, нейрофизиологии) уже могут дать ответы на многие вопросы и объяснить таинственные феномены вроде околосмертных переживаний. Тем не менее, отечественный нейрофизиолог, исследователь мозга, доктор медицинских наук, профессор Наталья Петровна Бехтерева (1924–2008) в разделе

«Зазеркалье» своей книги «Магия мозга и лабиринты жизни» писала, что в нейрофизиологических исследованиях ученые вышли на т.н. плато: исследования ведутся, но новых прорывов в обозримом будущем не предвидится. Автор книги, по ее собственному признанию, не хочет делать вид, будто странных явлений («зазеркалья») в природе нет, ибо их замалчивание нечестно и со стороны ученых неэтично. «Атеизм, — пишет Н.П. Бехтерева, — как кажется его приверженцам, способствует науке. На самом деле вера может способствовать больше, чем атеизм. Атеизм как мировоззрение очень обедняет духовную жизнь человека и ставит преграды возможностям его познания» [3, С. 213].

Бытует мнение, что в науке все утверждения базируются на строгих доказательствах, и ученые ничего не принимают на веру. Однако Н.П. Бехтерева отмечает: «Всю жизнь занимаясь именно исследованиями мозга, я не только не стала атеистом да еще воинствующим, но всегда знала, что даже в самых тонких нейрофизиологических исследованиях, понимая что-то и иногда даже многое, мы всегда, отдавая себе в этом отчет или не отдавая, что-то или многое просто принимаем. Что, кстати, не означает, что в следующем исследовании именно принятое не будет исследоваться» [3, С. 232].

В бесконечном океане непознанного наука представляет собой лишь микроскопические островки знания. Но если ученый сталкивается с явлениями иррациональными, необъяснимыми, то это его обескураживает. Как себя вести? Стоит ли признаваться в этом или лучше умолчать? Н.П. Бехтеревой пришлось это испытать. «Я знаю, как опасно двинуться в это «Зазеркалье». Я знаю, как спокойно оставаться на широкой дороге науки, как повышается в этом случае «индекс цитирования» и как снижается опасность неприятностей — в виде разгромной, уничтожающей критики, иногда с непредвиденными угрозами и даже действиями. Но кажется мне, что на земле каждый, в меру своих сил, должен выполнить свой долг. И события, которые произошли со мной после осознания

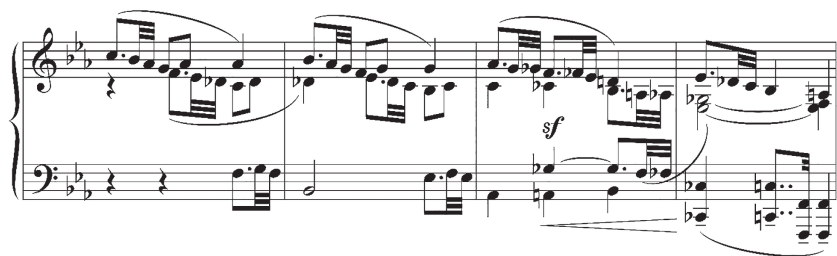
«стены» в науке, не оставляют мне выбора» [3, С. 233].

Наталья Петровна Бехтерева смело заявила о существовании «зазеркалья», невзирая на то, что это может повредить ее репутации. Такой же поступок позднее совершил американский нейрохирург, профессор Медицинской школы Гарварда доктор Эбен Александер (Eben Alexander). В 2008 году в возрасте 55 лет ученый внезапно заболел и неделю провел в коме. Выжив и выздоровев, Э. Александер выпустил книгу «Доказательство Рая. Реальный опыт нейрохирурга. Жизнь после смерти» (Proof of Heaven: A Neurosurgeon's Journey into the Afterlife), где и описал личный опыт околосмертных переживаний. Ученый утверждает, что сознание создается не мозгом и не умирает вместе с телом, и выражает уверенность, что наука скоро сможет это определить.

В главе 6, «Якорь жизни», Э. Александер пишет: «Хотя я рос с желанием верить в Бога, в рай и загробную жизнь, долгие годы научной деятельности заставляли меня задаваться вопросом: как могут существовать эти феномены? Современная неврология учит нас, что мозг является источником сознания — разума, души, духа, назовите как хотите эту невидимую и неосязаемую субстанцию, которая действительно делает нас такими, какие мы есть, — и я практически не сомневался в этом постулате. Подобно большинству медиков, которые непосредственно общаются с умирающими пациентами и их родственниками, за многие годы практики мне приходилось слышать — и даже видеть — кое-какие необъяснимые явления. Я относил эти явления к области неизвестного и забывал о них, считая, что для каждого случая имеется какое-либо разумное объяснение. Это не значит, что я был настроен против сверхъестественных представлений. Поскольку мне доводилось постоянно видеть невероятные физические и душевные страдания людей, я никогда бы не лишился большого утешения и надежды, которые давала вера. Больше того, я и сам с радостью обрел бы веру. <...> Но наука бесстрастна, ее интересует не вера, а факты» [1, С. 46]. То, о чем предупреждала Н.П. Бехтерева, обрушилось на Э. Александера:

критика не заставила себя ждать, хотя и не в ее силах опровергнуть личный опыт автора.

Стэнфордский нейрохирург, доктор медицины Пол Каланити (Paul Kalanithi, 1977–2015) успел написать всего одну книгу, «Когда дыхание растворяется в воздухе» (When Breath Becomes Air), и та была издана посмертно. Автор книги – врач и пациент в одном лице: он угасал от рака легких. Пол Каланити повествует не только о своей жизни, работе и борьбе с заболеванием, но и о своем мировоззрении. Отец Пола – христианин, мать – индуистка, поэтому их брак не приветствовался и привел к долгим годам непонимания со стороны родственников. Созданная семья исповедовала христианство. «Хотя я вырос в христианской семье, где молитва и чтение Библии служили ежевечерним ритуалом, я, как и большинство ученых, склонялся к материальной концепции бытия» [6, С. 159]. «В университете моя вера в Бога и Иисуса стала, мягко говоря, слабой. В пору моего непоколебимого атеизма главным аргументом против христианства для меня была невозможность доказать существование высших сил опытным путем» [6, С. 158–159]. Спустя годы Пол приходит к неожиданным выводам: «...если вы полагаете, что в науке нет места Богу, вы вынуждены заключить, что в науке нет места смыслу и, следовательно, сама жизнь смысла не имеет. <...> Наука основана на принципах

воспроизводимости и искусственно созданной объективности. <...> Наука способна логично организовать эмпирическую, воспроизводимую информацию, но ей неподвластны центральные аспекты человеческой жизни: надежда, страх, любовь, ненависть, красота, зависть, честь, слабость, борьба, страдание и до-

бродетель [6, С. 159–160].

Уже будучи больным, Пол посетил церковь и вернулся к христианству после долгого перерыва. «Я вернулся к центральным ценностям христианства: жертвенности, искуплению грехов, всепрощению... В Библии прослеживается конфликт между справедливостью и милосердием, Ветхим и Новым Заветом. В Новом Завете говорится, что никогда нельзя стать в достаточной мере добродетельным, так как это недостижимо. Как мне казалось, Иисус хотел донести до людей, что милосердие всегда превосходит справедливость» [6, С. 160–161]. Пола Каланити отпевали в католической церкви.

Выдающийся британский нейрохирург современности Генри Марш (Henry Marsh, 1950 г.р.) выпустил две книги: «Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии» (Do No Harm: Stories of Life, Death and Brain Surgery, 2014) и «Призвание. О выборе, долге и нейрохирургии» (Admissions: A Life in Brain Surgery, 2017). В первой книге Генри Марш предстает перед читателями убежденным материалистом: «С точки зрения неврологии существование души крайне маловероятно, поскольку все, что мы думаем и чувствуем, — не больше и не меньше, чем обмен электрохимическими импульсами между нервными клетками. Наше самоощущение, наши чувства и мысли, наша любовь к другим людям, наши надежды и амбиции, наши страхи и наша ненависть — все это умирает вместе с мозгом. Многих людей глубоко возмущает подобная позиция, ведь она не только лишает нас надежды на жизнь после смерти, но и сводит человеческие мысли к электрохимическим взаимодействиям, а человеку оставляет роль бездушной машины. Но эти люди глубоко заблуждаются: на самом деле данная точка зрения возвышает материю до уровня, на котором она превращается в нечто совершенно таинственное — такое, что мы не в силах постичь» [7, С. 234]. В самой этой цитате, однако, чувствуется некоторое противоречие: автор говорит о возвышении постижимой, в общем, материи до уровня «таинственного», «непостижимого»,

тем самым признавая существование этого недостижимого (нематериального?) для науки уровня.

Во второй книге Генри Марш продолжает свои рассуждения: «Мои познания в нейронауке лишают меня утешительной надежды на какую бы то ни было жизнь после смерти и на повторное обретение всего, что было утеряно за долгие годы усыхания мозга. Я слышал, что некоторым нейрохирургам их профессия не мешает верить в существование души и загробной жизни, но для меня это такой же когнитивный диссонанс, как и тот, с которым сталкиваются умирающие люди, все еще лелеющие надежду на дальнейшую жизнь. Впрочем, я отчасти нашел для себя утешение в мысли о том, что... сознание, ставшее результатом бесчисленных миллионов лет эволюции, — является величайшей загадкой на свете, возможно даже более великой, чем сама Вселенная» [8, С. 30]. И далее нейрохирург с сорокалетним стажем признается в неспособности постичь тайну жизни и мозга (практически в тех же словах, что и Н.П. Бехтерева): «Я понял, что, работая с мозгом, ничего не узнаешь о жизни — разве что лишний раз ужаснешься тому, насколько она хрупка. <...> Я гораздо больше узнал о собственном несовершенстве и об ограниченности хирургического вмешательства (хотя зачастую без него и не обойтись), чем о том, как в действительности работает мозг» [8, С. 31]. Во второй главе, где описано введение пациента в наркоз, размышления Г. Марша носят отнюдь не материалистический характер: «Лицо Питера скрылось за полоской пластыря, и процесс деперсонализации — который начинается, когда введенные внутривенно препараты для анестезии оказывают свое действие и пациент теряет сознание, — завершился. Я наблюдал за этим процессом тысячи раз; его, без сомнения, можно отнести к одному из чудес современной медицины. Только что пациент бодрствовал <...> и вот, спустя считанные мгновения, едва наркоз, введенный в вену на руке, попадает через сердце в мозг, пациент вздыхает, его голова чуть откидывается назад, и он тут же погружается в глубокий сон. И каждый раз у меня возникает

упорное ощущение, будто душа пациента в этот миг покидает тело в неизвестном направлении, а передо мной остается совершенно безжизненное, пустое тело» [8, С. 61].

Очевидно, Генри Маршу нелегко дается его материалистическое мировоззрение, что становится особенно заметным при чтении второй его книги. Не исключено, что знаменитый нейрохирург еще напишет книгу, в которой читатели обнаружат явный отход от материализма.

Приведенные примеры свидетельствуют о непростом пути к вере, пройденном учеными врачами-писателями, которые не только работали в области точных наук (а клиническая нейронаука в XX–XXI вв. развивается в русле именно точной медицины – precision medicine), но и написали замечательные книги, мемуары о своем опыте. Описанный опыт этих ученых вряд ли может подкрепить гипотезу исследователей о делении людей на верующих и неверующих в зависимости от типа мышления (интуитивное или аналитическое). Вероятно, объяснение феномена веры лежит вообще вне плоскости психологии.

Русский религиозный философ Сергей Николаевич Булгаков (1871–1944) в своем эссе «Основные проблемы теории прогресса» очень точно подметил: «Вера есть совершенно самостоятельная способность духа, которая далеко не в одинаковой степени распределена между людьми. <...>. Но как знание постоянно предполагает незнание и есть, в сущности, переход от незнания к знанию, так и вера предполагает сомнения и борьбу с неверием, и в этом заключается жизнь веры. <...> Вера есть способ знания без доказательств» [4].

Примерно в то же время, как и статья в журнале «Знание-сила», в интернет-издании «Православие и мир» вышло интервью с известным красноярским врачом-нейрохирургом Савельевым Юрием Михайловичем. Юрий Михайлович отвечает на замечание интервьюера о неверующих врачах: «Что значит, врачи неверующие? Уверен, что даже самый отъявленный атеист из врачебной среды, как и любой человек в трудные мину-

ты жизни, не раз обращался в душе к Богу. И хирург, идя на операцию, особенно когда она сложная, если сам не крестится и не крестит больного на операционном столе, наверняка в душе просит Господа Бога, чтобы Он помог этому больному. <...> Наверное, мало у кого есть истинное неверие. В трудные минуты все обращаются к Богу. У одних, конечно, это обращение показушное, на каждом углу могут накладывать крестное знамение, а в душе быть далеко не чистоплотными людьми. Другие могут прилюдно не креститься, но везде и всюду следовать заповедям Господним» [2]. В этой связи возникает еще один вопрос к исследователям зависимости веры от типа мышления. Каковы критерии? Как определить, является ли опрашиваемый верующим? Считать ли верующими тех, кто обращается к Богу в душе в трудную минуту? А тех, кто не демонстрирует веру напоказ, но следует заповедям? В самом деле, есть тайна веры и тайна неверия и раскрытие этой тайны едва ли под силу науке. Слишком разные области.

Список литературы

1. Александер Э. Доказательство Рая. Реальный опыт нейрохирурга. Жизнь после смерти [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.litres.ru/e-aleksander/dokazatelstvo-рая-realnyy-opyt-neirohirurga/chitat-onlayn/>.
2. Амелина Т. Нейрохирург Юрий Савельев: Среди врачей нет атеистов // Православие и мир. – 2016. – 19 июня [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/neirohirurg-yuriy-savelev-sredi-vrachey-net-ateistov>.
3. Бехтерева Н.П. Магия мозга и лабиринты жизни. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2007. – 383 с.
4. Булгаков С.Н. Основные проблемы теории прогресса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/bulgakov/bulgak39.htm>.
5. Горелик Г. Уроки истории науки для свобододюбов // Знание-сила. – 2016. – № 4. – С. 66–73.

6. Каланити П. Когда дыхание растворяется в воздухе. Иногда судьбе все равно, что ты врач. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 208 с.

7. Марш Г. Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 320 с.

8. Марш Г. Призвание. О выборе, долге и нейрохирургии. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 320 с.

9. Intuitive Thinking May Influence Belief in God // American Psychological Association. – September 20, 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.apa.org/news/press/releases/2011/09/thinking-god.aspx>.

10. Majocchi Andrea. Vita di chirurgo. – Milano: S.A. Fratelli Treves Editore, 1935. – 316 p.

11. Ravenel M.P. Life and Death: The Autobiography of a Surgeon // American Journal of Public Health. – Aug., 1937. – P. 845–846.

УДК 82

Золотухина О.Ю.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
общих дисциплин Красноярского
государственного института искусств
г. Красноярск
e-mail: zolotuhina-82@yandex.ru

Zolotuhina Olga Y.

Candidate of Philological Sciences,
associate professor, Department
of Humanities and General Disciplines,
Krasnoyarsk State Institute of Arts
Krasnoyarsk
e-mail: zolotuhina-82@yandex.ru

ОБРАЗ МАРГАРИТЫ В ПРАВОСЛАВНОМ КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПО ПРОИЗВЕДЕНИЮ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

The Image of Margarita in the Orthodox Context of Russian Literature
(based on the Work of M.A. Bulgakov “the Master and Margarita”)

Аннотация: В статье подвергается критике традиционная биографическая трактовка романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и доказывается, что в образе Маргариты нет ничего светлого. Маргарита – изначально представитель нечи-

стой силы, настоящая ведьма, соучаствующая в грехе Мастера, поддержавшая его в написании кощунственного романа об Иисусе Христе. Произведение «Мастер и Маргарита» является романом-предупреждением об опасности атеизма и сатанизма.

Abstract: *The article criticizes the traditional biographical interpretation of M.A. Bulgakov's novel "The Master and Margarita" and proves that there is nothing bright in the image of Margarita. Margarita is originally representative of the evil forces, a real witch, who fell into sin with Master and supported him in writing a blasphemous novel about Jesus Christ. The work "Master and Margarita" is a novel warning against the dangers of atheism and satanism.*

Ключевые слова: М.А. Булгаков, Мастер и Маргарита, православный контекст, атеизм, сатанизм, талант, миссия, грех, ведьма, Бог, свет.

Keywords: M.A. Bulgakov, Master and Margarita, Orthodox context, atheism, satanism, talent, mission, sin, witch, God, light.

Роман «Мастер и Маргарита» — одно из самых неоднозначных произведений русской литературы. На сегодняшний день существует три основных направления в трактовке данного романа.

1. Работы исследователей, положительно оценивших роман и его образы (М.А. Чудакова [20], И.Н. Сухих [17], Б.В. Соколов [12], Л.М. Яновская [21], В.И. Лосев [9]). Основные положения данных работ сводятся к следующему:

- Приоритетной является биографическая версия создания романа. Прототипами Мастера и Маргариты стали сам М.А. Булгаков и его третья жена Е.С. Булгакова.

- Мастер — талантливый художник, написавший истинное произведение об Иисусе Христе. Роман о Пилате есть версия самого Булгакова — Евангелие от Михаила. Мастер — олицетворение трагической судьбы художника в тоталитарном государстве.

- Маргарита — муза Мастера, вдохновившая его на создание гениального произведения. Она — олицетворение любви,

самопожертвования и милосердия. Восхваляется исследователями за то, что отдала душу дьяволу ради любимого.

- Воланд — не настоящий дьявол. Он — явление сугубо положительное, ибо по ходу действия романа выявляет и наказывает людей, творящих зло.

- Покой — заслуженная награда Мастеру и Маргарите за их страдания в земной жизни.

2. Работы исследователей, отрицательно оценивших роман М.С. Булгакова (В. Богомолов [1], М.М. Дунаев [5], А.Н. Ужанков [18], Ю. Воробьевский [4]). Основные положения данных работ сводятся к следующему:

- Роман об Иешуа Га-Ноцри кощунственный. Устами своего героя автор отверг истинность Евангелия.

- Истинная цель Воланда (да и Булгакова, несомненно) — десакрализация земного пути Бога сына, десакрализация Голгофы. Булгаков выполнял задание inferнального мира.

- Бог и сатана, по Булгакову — две части одного целого. Сатана — выразитель и оружие справедливости Божьей. Воланд внушает симпатию, а временами восхищение. Булгаков осуществил кощунственную подмену в изображении дьявола, который, якобы, наравне с Богом правит миром и превосходит Иисуса Христа.

- Прототип Маргариты — жена Булгакова. И Мастер, и Маргарита сознательно продали душу дьяволу.

- Покой Мастера — вожденная награда в вечности.

3. Исследование диакона А. Кураева «За Христа или против» [8], в котором он дает отличную от других интерпретацию романа М.С. Булгакова.

Основные положения работы А. Кураева сводятся к следующему:

- «Пилатовы главы» «Мастера и Маргариты» кощунственны. Иешуа — не Иисус Христос.

- Не следует отождествлять Мастера и Булгакова. «Евангелие от Воланда» написал Мастер. Отношения Мастера с Воландом — это классические отношения человека-творца с демоном.

- Не кощунственник Булгаков и не враг церкви, а, скорее, ее защитник.

- Вечность с Маргаритой не обрадует. Маргарита — отрицательный герой. Она рада, что продала душу дьяволу. Она настоящая ведьма, не способная на любовь, самопожертвование, милосердие. Она не является музой Мастера и никогда не сможет вдохновить его на новые творения.

- Покой, который получает Мастер, это мир без Бога, это вечность без вдохновения. Пытка покоем. Наказание тупиком. Нет Христа. Нет вертикали, Выси. И это все будет длиться вечность.

Система современного российского образования придерживается первого направления в трактовке романа «Мастер и Маргарита»:

- «Идея абсолютного нравственного совершенства, истины, добра (как полной противоположности злу, „худу“, „лиху“), воплощенного в Иешуа, была дорога Булгакову» [19, С. 130]. «Никто без вины не наказан „тьмой“. Мастеру дарован покой (покой художника, необходимый для творчества), удовлетворена и просьба Маргариты относительно мученицы Фриды» [19, С. 132].

- «Фигура Мастера — человека-творца, для которого писательское дело становится главным в жизни — близка к образу самого автора. Не менее важна в романе Маргарита — женщина, готовая на любые подвиги и страдания во имя любви» [6, С. 80].

- «Маргарита и сама несет в себе Божественную истину. Это истина — любовь. Маргарита борется за свою любовь всеми силами и способами. Она „заслужила свет“, но совершает самопожертвование — отказывается от него, желая разделить с Мастером его судьбу — дарованный ему покой» [7, С. 263].

В том же направлении образ Маргариты интерпретируется и в учебных пособиях по ЕГЭ. На вопрос: «*Какими качествами обладают любимые герои автора в булгаковской прозе (По роману М.А. Булгакова «Белая гвардия» или «Мастер и Маргарита»)?*»

— рекомендовано отвечать так: «Также, взяв в пример Маргариту, можно рассмотреть и ее черты. Решительность, с которой Маргарита делает все, является одной из основных ее черт. Нет для нее ничего, что она не могла бы совершить, и в этом ей помогает вторая главная черта — азартность. Она не только испытывает страдания из-за бала Сатаны; несмотря на то, что ей сложно, можно без труда заметить, что все это ей нравится. А то с какой решительностью Маргарита борется за свою любовь, не может не вызывать восхищения. Внутренняя сила — то, чем наделил М.А. Булгаков эту героиню» [13]. На вопрос: «*Похожа ли Маргарита на героинь предшествующей литературы или это новый тип героини?*» — отвечать следует, что в образе Маргариты Булгаков соединил черты ведьмы и святой: «Восхищает ее верность, жертвенность и самоотверженная любовь. Сцена с Фридой на балу Сатаны указывает на доброе сердце и милосердие. В то же время Маргарита добровольно становится ведьмой, оказывается частью нечистой силы и безжалостно мстит обидчикам Мастера. Вероятно, критика Латунского ждала бы неминуемая смерть, окажись он дома в момент погрома. Несомненно, Маргарита является одним из центральных образов романа. Характер влюбленной женщины отличается неоднозначностью, сложностью, но вместе с тем удивительной красотой. Булгаков создал новый тип героини, несравнимый ни с одним из ранее созданных литераторами образов» [14].

Таким же образом интерпретируется образ Маргариты и в школьных сочинениях, выложенных на специальных сайтах в Интернете: «Маргарита Николаевна олицетворяет собой в романе верную, преданную, всепоглощающую любовь. В этом образе Булгаков раскрыл свой идеал женщины, верной спутницы истинного гения. Во многом образ Маргариты наделен чертами жены самого писателя — Елены Сергеевны Булгаковой. Любящая женщина по-настоящему готова на все, лишь бы вернуть своего Мастера. Так, Маргарита соглашается на предложение Азazelло и посещает загадочного иностранца. Даже встреча с самим сатаной не

способна остановить ее. Любовь сильнее, любовь не имеет преград, потому что она способна разрушить все стены. Маргарита становится королевой на великом бале нечистой силы. Все это она делает лишь с мыслью о своем возлюбленном. Меня действительно восхищает сила любви этой женщины!» [15].

Правомерно ли давать детям в школе именно такую трактовку романа М.А. Булгакова и учить их тому, что ради любви можно продать душу дьяволу? Правомерно ли утверждать, что искаженный образ Христа в романе несет в себе истину и свет? Правомерно ли отождествлять Мастера с самим Булгаковым и утверждать, что Иешуа Га-Ноцри есть булгаковская интерпретация Иисуса Христа?

На наш взгляд, столь спорные трактовки романа «Мастер и Маргарита» связаны с тем, что большинство исследователей интерпретируют данное произведение без учета православного контекста русской литературы. М.А. Булгаков, признанный классик русской литературы, органично вписывается в этот контекст, несмотря на то, что в жизни он не был ортодоксальным православным. Но он был сыном священника, и он написал действительно великие произведения. Данный роман следует так же прочесть в православном контексте русской литературы и культуры в целом. Именно тогда многое становится более однозначным и абсолютно ясным становится то, что на поставленные выше вопросы нужно ответить отрицательно.

Над романом «Мастер и Маргарита» М.А. Булгаков начал работать в 1928 г. Изначально произведение задумывалось как роман о дьяволе, образы Мастера и Маргариты появились в нем значительно позднее.

В 1920-е годы в стране активно велась антирелигиозная и антицерковная пропаганда. Булгакова это возмущало, о чем сохранились документальные свидетельства. Так, в его дневнике имеется запись от 5 января 1925 г.: «Когда я бегло проглядел у себя дома вечером номера „Безбожника“, был потрясен. Соль не в кощунстве, хотя оно, конечно, безмерно, если говорить о внешней стороне... Соль в идее: Иисуса Хри-

ста изображают в виде негодяя и мошенника, именно его. Нетрудно понять, чья это работа. Этому преступлению нет цены» [3, С. 8].

Таким образом, Булгаков задумывает написать роман о дьяволе в разгар антирелигиозной пропаганды с очевидной целью: последователь традиций Гоголя, он пытается предупредить людей об опасности безверия, напомнить всем глубокий смысл известной пословицы: «Свято место пусто не бывает».

Не случайно Воланд, прибывший в Москву, которая отказалась от Бога, изначально встречает Берлиоза, который в первых вариантах романа был редактором журнала «Безбожник», и Иванушку Бездомного, написавшего поэму о Христе, в которой Иисус вышел негодяем, но слишком живым. Сознательно отказавшиеся от Бога и пытающиеся отвлечь от Него других людей, они сразу же делаются доступными сатане и становятся первыми его жертвами.

Очевидно и то, что таким образом Булгаков показывает, что Воланд не разделяет точку зрения Берлиоза на то, что в мире нет ни Бога, ни дьявола. Ему нужно, чтобы люди знали, что Иисус существовал, но был он вовсе не таким, каким его изображает Евангелие. Воланду не нужны атеисты, ему нужны сатанисты: «У сатанистов нет отрицания Бога, как у атеистов. Сатанисты могут отрицать существование Бога лишь для отвода глаз. На деле же они знают, что Бог есть, и верят в это, но описывают Бога как низкое и подлое существо» [10, С. 25]. Именно поэтому Мастер создает в романе сниженный образ Иешуа. Это лживая версия Воланда, которому надо, чтобы люди верили в Иисуса, но не верили в его Божественность, его воскресение и победу над злом и над самим дьяволом.

С точки зрения А. Кураева, «отношения Мастера с Воландом — это классические отношения человека-творца с демоном: человек свой талант отдает духу, а взамен получает от него дары (информацию, видения-„картинки“, энергию, силы, при необходимости „материальную помощь“ и защиту от недругов)» [8].

Роман, который пишет Мастер, является «Евангелием от

Воланда». Именно это название роман об Иешуа имел еще до появления Мастера на страницах булгаковского произведения. Первая глава редакции «Копыто инженера» (1928–1929 гг.) называлась «Евангелие от Воланда», и автором его был сам дьявол. Затем Булгаков ввел в роман фигуру человека-творца, так как сатана, являясь падшим ангелом, творческого таланта не имеет и использует для своих целей людей, получивших талант от Бога. Мастер и является таким человеком.

Следует отметить, что Мастер прекрасно понимает, кому он служит. Услышав от Иванушки пересказ отрывка из своего романа, который он почти никому не показывал и сжег, Мастер вовсе не удивляется, а лишь радуется тому, что в нем все верно, а значит, он написал правильно в соответствии с истиной, которая, по мнению Мастера, находится у сатаны. Ведь Мастер сразу понял, что именно сатана рассказал Иванушке историю Понтия Пилата, и явно обрадовался тому, что его трактовка образа Иисуса Христа совпала с дьявольской: « — Ну хорошо, — ответил гость и веско и отдельно сказал: — Вчера на Патриарших прудах вы встретились с сатаной. <...> Первые же речи этого профессора рассеяли всякие мои сомнения. Его нельзя не узнать, мой друг! <...> Но до чего мне досадно, что встретились с ним вы, а не я! Хотя все и перегорело и угли затянулись пеплом, все же, клянусь, что за эту встречу я отдал бы связку ключей Прасковьи Федоровны, ибо мне больше него отдавать. Я нищий!» [2, С. 151–152]. Мастер явно преклоняется перед сатаной. Не случайно и руки он складывает «молитвенно».

Неожиданный выигрыш Мастером большой суммы денег и полученная им возможность снять себе отдельное жилье и спокойно работать над романом о Понтии Пилате — все эти условия создаются Воландом для того, чтобы Мастер написал кошунственный роман о Христе. Именно поэтому выигрышную облигацию Мастер достает из корзины с грязным бельем: « — Вообразите мое изумление, — шептал гость в черной шапочке, — когда я сунул руку в корзину с грязным бельем и смотрю: на

ней тот же номер, что и газете» [2, С. 153].

Художник, как правило, нуждается в музе. И в этом помогает Воланд своему подопечному, устраивая ему встречу с Маргаритой. О том, что их встреча была кем-то устроена, говорит масса разных знаков, при этом большинство этих знаков носят негативный характер: «Она несла в руках отвратительные желтые цветы. Черт их знает, как их зовут <...> Она несла желтые цветы! Нехороший цвет. <...> она увидела меня одного и поглядела не то что тревожно, а даже как будто болезненно. <...> Повинуясь этому желтому знаку, я тоже свернул в переулочек и пошел по ее следам. <...> И не было, вообразите, в переулочке ни души. <...> Я отчетливо помню, как прозвучал ее голос, <...> показалось, что эхо ударило в переулочке и отразилось от желтой грязной стены. <...> я вдруг, и совершенно неожиданно, понял, что я всю жизнь любил именно эту женщину» [2, С. 155].

Связь Мастера с Маргаритой является греховной, ведь она замужем. При этом Маргарита признается Мастеру, что если бы они не встретились, она бы покончила с собой, потому что жизнь ее была пуста. Значит, перед встречей с Мастером Маргарита находилась в грехе уныния, помышляла о самоубийстве. Однако совершенно очевидно, что никаких причин для самоубийства у Маргариты нет: «...многие женщины все, что угодно, отдали бы за то, чтобы променять свою жизнь на жизнь Маргариты Николаевны. Бездетная тридцатилетняя Маргарита была женою очень крупного специалиста, к тому же сделавшего важнейшее открытие государственного значения. Муж ее был молод, красив, добр, честен и обожал свою жену. <...> Маргарита Николаевна не знала ужасов житья в совместной квартире. Словом... она была счастлива? Ни одной минуты! С тех пор, как девятнадцатилетней она вышла замуж и попала в особняк, она не знала счастья» [2, С. 244]. Очевидно, что материальные блага Маргариту не радуют. Жизнь ее пуста, потому что ей явно не хватает духовной наполненности. И эту наполненность она получает от Мастера, кото-

рый пишет кощунственный роман об Иисусе Христе: «Что нужно было этой женщине, в глазах которой всегда горел какой-то непонятный огонечек, что нужно было этой чуть косящей на один глаз ведьме, украсившей себя тогда весною мимозами? Не знаю. Мне неизвестно. Очевидно, она говорила правду, ей нужен был он, мастер» [2, С. 245].

Именно Маргарита становится первым читателем романа Мастера, восхищается произведением и вдохновляет Мастера на продолжение работы: «Тот, кто называл себя мастером, работал, а она, запустив в волосы тонкие с остро отточенными ногтями пальцы, перечитывала написанное, а перечитав, шила вот эту самую шапочку. <...> Она сулила славу, она подгоняла его и вот тут-то стала назвать мастером. Она дожидалась этих обещанных слов о пятом прокураторе Иудеи, нараспев и громко повторяла отдельные фразы, которые ей нравились, и говорила, что в этом романе ее жизнь» [2, С. 158–159].

Очень важно отметить, что Маргарита сулила Мастеру славу. Это означает, что они оба надеялись, что роман будет опубликован и вызовет признание у читателей. И Мастер, и Маргарита были людьми умными, образованными и прекрасно понимали, в какое время они живут. Это было время активной антирелигиозной пропаганды. В Советском Союзе в тот период мог быть опубликован только антихристианский, антирелигиозный роман. Значит, Мастер сознательно писал кощунственный роман о Христе, и Маргарита это понимала. Они прекрасно осознавали, что делают, ожидали публикации романа и хотели славы. Роман не был опубликован лишь вследствие того, что недалекие критики увидели в нем слишком живого Иисуса (кстати, ту же ошибку совершил в своей поэме Иван Бездомный, за что его критиковал Берлиоз) да к тому же и не годящаяся, что не соответствовало советскому шаблону и запросу, и не поняли, что такой искаженный образ Иисуса намного более соблазнителен и может лишить веры с большей вероятностью, чем явно опороченный образ Христа. Зато это прекрасно понимал Воланд, который и забрал роман

себе.

Нигде в романе ни Мастер, ни Маргарита не вспоминают о Боге. В трудную минуту Маргарита обращается к дьяволу и легко продает ему душу, ни разу не пожалев о своем поступке. Перед тем, как это происходит, она сидит на скамейке в центре Москвы и мечтает о том, чтобы Мастер исчез из ее памяти, думает о себе, а не о нем: «Вот и пример, — мысленно говорила Маргарита тому, кто владел ею, — почему, собственно, я прогнала этого мужчину? Мне скучно, а в этом ловеласе нет ничего дурного, разве только глупое слово „определенно“? Почему я сижу, как сова, под стеной одна? Почему я выключена из жизни?». В то время, как ее возлюбленный неизвестно где, с ним может быть все, что угодно, ей скучно, ее волнует лишь то, что она выключена из жизни. Сомнительно, что данные чувства имеют хоть какое-то отношение к настоящей любви. Вместо того, чтобы помолиться в тяжелую минуту, Маргарита думает о дьяволе: «Какие странные похороны... И какая тоска от этого „бумса“! Ах, право, дьяволу бы я заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет!» [2, С. 252]. После этого сразу же рядом с Маргаритой оказывается Азazelло. Нечистая сила услышала призыв к ней и не замедлила явиться.

Согласно традиции Гоголя, Булгаков показывает, что нечистая сила всегда приходит в самый тяжелый момент жизни и искушает тем, что человеку более всего надо. Маргарите обещана встреча с Мастером. Встреча с Азazelло — ответ на мысли Маргариты. Видеть здесь жертву со стороны Маргариты неправомерно. В жизни иногда бывают тяжелые ситуации, когда ради других человек может пойти и на грех. Например, Сонечка Мармеладова, героиня романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, ради своей семьи пошла на панель. Но при этом она всегда знала, что она грешница, каялась в своем падении и никогда не забывала Бога. Маргарита же Бога и не вспоминает, общение с Азazelло для нее является тем самым избавлением от скуки, которого ей так хотелось. Правда, Маргарита все же пытается представить себя жертвой, но слишком

пафосно и наигранно у нее это получается: «Я знаю, на что иду. Но иду на все из-за него, потому что ни на что в мире больше надежды у меня нет. Но я хочу вам сказать, что, если вы меня погубите, вам будет стыдно! Да, стыдно! Я погибаю из-за любви! — и, стукнув себя в грудь, Маргарита глянула на солнце <...> „...согласна на все, согласна проделать эту комедию с натиранием мазью, согласна идти к черту на кулички“» [2, С. 257].

Многие критики и литературоведы превозносят Маргариту за этот поступок, оправдывая ее тем, что душу она продала дьяволу ради любви. С православной точки зрения это совершенно невозможно. Нельзя предать Бога ради любви, потому что Бог и есть любовь. Это подтверждают отрывки из Библии:

- «Возлюбленные! Будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь» ([1 Ин. 4: 7–8]).

- «Бог есть любовь, и пребывающий в любви, пребывает в Боге, и Бог в нем» (1 Ин. 4: 16).

Поэтому невозможно ради любви отказаться от Бога, потому что в таком случае ты оказываешься и от самой любви. Крайне важно с православной точки зрения и то, что Бога надо любить больше, чем кого бы то ни было. Именно этому учил Иисус Христос:

- «Иисус отвечал ему: первая из всех заповедей: „слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь Единый; И возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею. И всем разумением твоим. И всею крепостию твоею“: вот первая заповедь! Вторая подобная ей: „возлюби ближнего твоего, как самого себя“: иной большей сих заповеди нет» (Мк. 12: 30–31).

- «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10: 37).

Любовь к Богу должна быть наибольшей, потому что тогда человек будет тверд в вере, будет соблюдать заповеди и твердо пойдет по Божьему пути. Если человек будет полон любовью к Богу,

то любовь к людям никогда не оскудеет в его сердце. И в случае опасности для ближнего своего любящий Бога всегда обратится к Богу. Маргарита же обращается к дьяволу. Это грех, который ничем не может быть оправдан. Преступно восхвалять Маргариту и именно в таком ключе интерпретировать роман М.С. Булгакова. Преступно детям в школе объяснять, что продажа души дьяволу ради любви возможна, и это благородный поступок. Это не меньший грех, за который обязательно будет наказание. Не случайно в Библии говорится: «Горе тем, которые зло называют добром, и добро — злом, тьму почитают светом, и свет — тьмою, горькое почитают сладким, и сладкое — горьким!» (Ис. 5.20).

О том, что Маргарита — инфернальный персонаж, свидетельствует и ее речевая характеристика. В речи она часто поминует «черта» и употребляет множество ругательств:

- « — Наташа! Ну как вам не стыдно, — говорила Маргарита Николаевна, — вы грамотная, умная девушка; в очередях врут **черт знает что**, а вы повторяете!» [2, С. 248].

- « — С этого прямо и нужно было начинать, — заговорила она, — а не молоть **черт знает что** про отрезанную голову!» [2, С. 253].

- « — **Мерзавец!** — отозвалась та, оборачиваясь [2, С. 254].

- « — Бросьте! Бросьте! — кричала ей Маргарита, — **к черту его**, все бросьте!» [2, С. 261].

- « — Ах, какой вы скучный тип, Николай Иванович, — продолжала Маргарита, — вообще вы все мне так надоели, что я выразить вам этого не могу, и так я счастлива, что с вами расстаюсь! **Ну вас к чертовой матери!**» [2, С. 262].

- « — **Пошел ты к чертовой матери.** Какая я тебе Клодина? Ты смотри, с кем разговариваешь», — и, подумав мгновение, она прибавила к своей речи **длинное непечатное ругательство**» [2, С. 276].

- «Ты бы брюки, надел, **сукин сын**» [2, С. 277].

- «Если ты, **сволочь**, еще раз позволишь себе впутаться в разговор...» [2, С. 302].

• « — Ну вот, ну вот, теперь ты прежний, ты смеешься, — отвечала Маргарита, — и **ну тебя к черту** с твоими учеными словами» [2, С. 414].

• « — Ты сейчас невольно сказал правду, — заговорила она, — **черт знает, что такое**, и черт, поверь мне, все устроит» [2, С. 412].

• « — Ты хоть запахнись, — крикнул ей вслед мастер. — **Плевала я на это**, — ответила Маргарита из коридорчика» [2, С. 414].

Поведение Маргариты также выдает в ней inferнального персонажа. Она постоянно скалится, проявляет агрессивность по отношению к окружающим:

• «Она **оскалилась от ярости**, что-то еще говорила невнятное» [2, С. 165].

• « — Так это, стало быть, литераторы за гробом идут? — спросила Маргарита и вдруг **оскалилась**» [2, С. 253].

• На тридцатилетнюю Маргариту из зеркала глядела от природы кудрявая черноволосая женщина лет двадцати, **безудержно хохочущая, скалящая зубы** [2, С. 259].

• « — Латунский! — **завизжала** Маргарита [2, С. 266].

• «Под счастливой звездой родился критик Латунский. Она спасла его от встречи с Маргаритой, ставшей ведьмой в эту пятницу! <...> Совершенно неизвестно, какой **темной и гнусной уголовщиной** ознаменовался бы этот вечер» [2, С. 266-267].

• «Она механически поднимала и опускала руку и, **однообразно скалясь**, улыбалась гостям» [2, С. 301].

• « — Я хочу, чтобы мне сейчас же, сию секунду, вернули моего любовника, мастера, — сказала Маргарита, **и лицо ее исказилось судорогой** [2, С. 321].

• Шипение **разъяренной** кошки послышалось в комнате, и Маргарита, **завывая**: — Знай ведьму, знай! — **вцепилась в лицо** Алоизия Могарыча ногтями» [2, С. 326].

• «...видно было, как исчезало ее временное ведьмино кощеглазие и **жестокость и буйность** черт. Лицо покойной по-

светлело и, наконец, смягчилось, и *оскал* ее стал не *хищным*, а просто женственным страдальческим оскалом» [2, С. 417].

В одном из современных сочинений по литературе в Интернете было адекватно интерпретировано поведение Маргариты: «Ну и наконец, Маргарита. Давайте обратимся опять к детальному описанию. А именно Булгаков пишет: „.....заливаясь хохотом и отплевываясь....“. Неужели по истине положительная героиня Наташа Ростова могла так сделать? Или вот „Улыбнулась, оскалив зубы“. Представим Татьяну Ларину любимую героиню Пушкина, которая оскалила бы зубы. Это невозможно, потому что настоящий положительный герой никогда не будет перенимать черты отрицательного. А, следовательно, и Маргарита в глазах Булгакова не была хорошей. Да и в моих глазах Маргарита не вызывает симпатии. Все говорят о том, что это образец преданной любви, но я это не увидела. Мастер находится в психушке, а она тем временем, забыв про него, веселится на балу, она, имея возможность вернуть его, просит за Фриду» [16]. Данное сочинение, к сожалению, является исключением среди сотни других, восхваляющих Маргариту.

Принято превозносить Маргариту за ее жертву. Но ведь жертва является добровольным отказом от чего-нибудь или кого-нибудь в чью-либо пользу. При этом человек должен отказаться от чего-то действительно ему дорогого, должен испытать ущерб. А от чего отказалась Маргарита ради Мастера?

- Отказалась от комфортной жизни с добрым, честным, красивым, любящим ее мужем, от которого она не видела ничего, кроме добра. Но она никогда не дорожила этой жизнью, не любила мужа, была счастлива, что стала ведьмой.

- Стала ведьмой ради Мастера. Но, став ведьмой, Маргарита комфортно чувствует себя в inferнальном мире, с удовольствием пакостит людям, устраивает разрушения, радуется торжественному приему, ей оказанному в мире нечистой силы.

- Вынуждена быть королевой на балу злодеев, терпеть их присутствие и боль в колене. Но Маргарите нравится быть королевой и та почтительность, с которой к ней обращаются гости

и свита Воланда, злодеи и преступники ее не пугают, хотя ей подробно докладывают об их грехах.

- Вступила в сделку с дьяволом, продала ему душу. Но и это не принесло Маргарите никакого ущерба, а лишь внесло в ее жизнь массу нового и в ее понимании позитивного. О продаже своей души дьяволу Маргарита ни разу не пожалела.

Здесь возникает вопрос, а была ли у нее вообще душа, поскольку душа — это та часть, которая связывает человека с Богом. Ряд цитат из произведения демонстрирует, что данная связь у Маргариты явно отсутствовала, зато имелась определенная связь с Воландом: «После всех волшебств и чудес сегодняшнего вечера она уж догадывалась, к кому именно в гости ее везут, но это не пугало ее» [2, С. 279]; «Интересно отметить, что душа Маргариты находилась в полном порядке. Мысли ее не были в разброде, ее совершенно не потрясло то, что она провела ночь сверхъестественно <...> Словом, знакомство с Воландом не принесло ей никакого психического ущерба. Все было так, как будто так и должно быть» [2, С. 373–374]; «Как я счастлива, как я счастлива, что вступила с ним в сделку! О, дьявол, дьявол! Придется вам, мой милый, жить с ведьмой» [2, С. 412]; «Она кинулась к Воланду и восхищенно добавила: — Всесилен, всесилен!» [2, С. 324].

Таким образом, никакой жертвы Маргарита ради Мастера и ради своей любви не приносила.

Очень важным в образе Маргариты является мотив крови. Он сопровождает Маргариту всю черную мессу: «...Гелла и помогающая ей Наташа окатили Маргариту какой-то горячей, густой и красной жидкостью. Маргарита ощутила соленый вкус на губах и поняла, что ее моют кровью» [2, С. 294]. «На нее обрушился рев труб, а вырвавшийся из-под него взрыв скрипок окатил ее тело, как кровью» [2, С. 296]. После убийства барона Майгеля Маргарита пьет его кровь: «Маргарита, не раскрывая глаз, сделала глоток, и сладкий ток пробежал по ее жилам, в ушах начался звон. Ей показалось, что кричат оглушительные петухи, что где-то играют марш. Толпы гостей стали терять

свой облик. И фразники и женщины распались в прах. Тление на глазах Маргариты охватило зал, над ним потек запах склепа» [2, С. 310].

В конце бала Воланда свершилась анти-Литургия, и Маргарита сыграла в ней свою роль и сама приняла антипричастие. Богослов М.М. Дунаев так охарактеризовал роль Маргариты в черной мессе: «...в силу неких особых присущих ей магических свойств она оказывается источником той энергии, которая становится необходимой всему бесовскому миру в определенный момент его бытия, — ради чего затевается и этот „бал“. Если смысл Божественной Литургии — в евхаристическом единении с Христом, в укреплении духовных сил человека, то анти-Литургия дает прирост сил обитателям преисподней. Не только неисчислимое сборище грешников, но и сам Воланд-сатана как бы обретает здесь новое могущество, символом чего становится изменение его внешнего облика в момент „причащения“, а затем и полное „преображение“ сатаны и его свиты в ночь, „когда сводятся счеты“» [5].

В эпизоде с Фридой Маргарита вовсе не демонстрирует благородство и милосердие. Отвечая на вопрос Воланда, Маргарита сама подтверждает это: « — Вы, судя по всему, человек исключительной доброты? Высокоморальный человек? — Нет, — с силой ответила Маргарита, — <...> я легкомысленный человек. Я попросила вас за Фриду только потому, что имела неосторожность подать ей твердую надежду. Она ждет, мессир, она верит в мою мощь. И если она останется обманутой, я попаду в ужасное положение. Я не буду иметь покоя всю жизнь» [2, С. 320]. В момент выбора, когда ей представляется возможность спасти того, кого она действительно любит, Маргарита вновь думает только о себе и просит Воланда помиловать детоубийцу лишь из-за того, чтоб ей самой было комфортно, то есть действует из эгоистических побуждений.

Покой, который получают Мастер и Маргарита в награду от Воланда, по сути, является адом. Описание этого покоя явно сопоставимо со сном Маргариты, который она видит незадолго до

встречи с Воландом: «Приснилась неизвестная Маргарите местность — безнадежная, унылая под пасмурным небом ранней весны... Какой-то корявый мостик. Под ним мутная весенняя речонка, безрадостные нищенские полуголые деревья, одинокая осина, а далее, — меж деревьев, за каким-то огородом, — бревенчатое зданьице, не то оно — отдельная кухня, не то баня, не то черт его знает что. Неживое все кругом какое-то и до того унылое, что так и тянет повеситься на этой осине у мостика. Ни дуновения ветерка, ни шевеления облака и ни живой души. Вот адское место для живого человека. И вот, вообразите, распахивается дверь этого бревенчатого здания и появляется он...» [2, с. 246]. Сон Маргариты является пророческим. Он приснился ей до того, как она стала ведьмой. Ее душа еще была жива, именно поэтому она воспринимала данное место как ад. После сделки с Воландом ад стал родной стихией Маргариты и больше не ужасает ее. Образ осины, на которой тянет повеситься, является аллюзией к самоубийству Иуды, предавшего Христа. В православном контексте образы Мастера и Маргариты соотносятся с образом Иуды. Ведь и они в романе неоднократно предали Бога.

Мастер получает покой без света. Отсутствие света явно свидетельствует о том, что Мастер лишается общения с Богом, ибо Бог есть свет. Об этом говорят многочисленные отрывки из Библии:

- «И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5).

- «Будешь радоваться о Вседержителе и поднимешь к Богу лице твое. Помолишься Ему, и Он услышит тебя... и над путями твоими будет сиять свет» (Иов. 22:26—28).

- «Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь крепость жизни моей: кого мне страшиться?» (Пс. 26:1).

- «И сказал Даниил: да будет благословенно имя Господа от века и до века! ибо у Него мудрость и сила; Он открывает глубокое

и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним» (Дан. 2:20–22).

- «В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ин. 1:4–5).

- «Говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8: 12).

- «Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ин. 12: 46).

- «И ночи не будет там, и не будут иметь нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном, ибо Господь Бог освещает их» (Откр. 22: 5).

По Библии грешники наказываются именно отсутствием света:

- «Да, свет у беззаконного потухнет, и не останется искры от огня его» (Иов. 18:5).

- «Свет праведных весело горит, светильник же нечестивых угасает» (Притч. 13:9).

- «Гнев Господень я буду нести, потому что согрешил пред Ним, доколе Он не решит дела моего и не совершит суда надо мною; тогда Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его» (Мих. 7:9).

Ад в православном контексте понимается как разрыв общения с Богом, который и есть наказание. При этом не Бог наказывает человека, а человек сам не принимает дара Божия. Разрыв с Богом и есть наказание для человека, так как «человек сотворен по образу и подобию Божию, и именно это является глубочайшим смыслом его существования» [11].

Мастер получает покой без света, и распоряжаться в этом покое будет ведьма Маргарита: « — Ты будешь засыпать, надевши свой засаленный и вечный колпак, ты будешь засыпать с улыбкой на губах. Сон укрепит тебя, ты станешь рассуждать мудро. А прогнать ты меня уже не сумеешь. Беречь твой сон буду я... Так говорила Маргарита, идя с мастером по направлению к их дому, и мастеру казалось, что слова Маргариты струятся так же,

как струился и шептал оставленный позади ручей, и память мастера, беспокойная, исколотая иглами память стала потухать. Кто-то отпускал на свободу мастера, как сам он только что отпустил им созданного героя» [2, С. 431–432]. Маргарита словно гипнотизирует Мастера, она становится хозяйкой положения и берет власть над его жизнью в свои руки. Мастер выполнил свою черную миссию служения дьяволу и больше ему не нужен. Сатана отпускает Мастера и оставляет его с Маргаритой.

С точки зрения А. Кураева, Мастеру завидовать не стоит: «Тело Мастера уже убито. Душа... Но что такое „душа“ со стертой памятью? О чем он будет писать? И для кого? <...> Кому да и о чем сможет написать Мастер, если люди ему уже неинтересны, а в общение с Богом и ангелами („свет“) он не вошел, будучи изолированным в своем „покое“. <...> Воланд поселил Мастера в зацветающем вишневом саду. Вишня цветет в мае. Май и есть месяц встречи с Воландом и месяц сумасшествия и смерти Мастера. Значит, вся боль последних недель жизни Мастера будет ему напоминаема постоянно... Мастеру придется маяться каждый май, точнее — вечный май с вечно зацветающими, но никогда не плодоносящими вишнями... И свита Воланда прекрасно понимает, что луна, светом которой залит и московский роман и его мистическая производная, — это орудие пытки... Ничего нового, иного его не ждет. Творческая личность обрекается на бесконечное повторение пусть и прекрасных, но земных и уже бывших моментов» [8].

О духовной деградации Мастера свидетельствует и эпилог, в котором больной Иван Поньрев видит призраков Мастера и Маргариты: «Тогда в потоке складывается непомерной красоты женщина и выводит к Ивану за руку пугливо озирающегося обросшего бородой человека. Иван Николаевич сразу узнает его. Это — тот номер сто восемнадцатый, его ночной гость» [2, С. 446]. Очевидно, что Мастер находится под полным контролем Маргариты. Покой означает и абсолютное отсутствие развития, каких-либо изменений. Служение дьяволу закончилось для одаренного Богом талантливого художника адом, в котором он

обречен жить под контролем ведьмы, вечно всего бояться и не иметь более возможности для творчества и духовного развития. И такая жизнь будет длиться вечно.

Анализ романа М.А. Булгакова в православном контексте позволяет сделать следующие выводы:

- М.А. Булгаков написал роман-предупреждение об опасности атеизма, безверия. Воланд приезжает в Москву, столицу страны, которая сама отказалась от Бога и стала доступна сатане. Но от дьявола никогда ничего хорошего не будет, потому в Москве в страстную пятницу совершается анти-Литургия, которая дает прирост сил обитателям преисподней и самому Воланду.

- Настоящий художник, по Булгакову, должен служить Богу. Служение художника своим талантом сатане есть тяжкий грех, за который он будет наказан адом — отлучением от Бога, света, вечным покоем, в котором творческое развитие больше будет невозможно.

- В образе Маргариты нет ничего святого. Маргарита — изначально представитель нечистой силы, настоящая ведьма, соучаствующая в грехе Мастера, поддерживавшая его в написании кощунственного романа об Иисусе Христе. Маргариту ни в коем случае нельзя идеализировать и ставить в один ряд с такими положительными героинями русской литературы, как Татьяна Ларина, Наташа Ростова, Соня Мармеладова и др.

- Маргарита, вступив в сделку с дьяволом, совершает тяжкий грех, который ничем не может быть оправдан. Бог есть любовь. Ради любви нельзя идти на все, нельзя продать душу дьяволу и отказаться от Бога. Бога всегда нужно любить больше, чем кого бы то ни было, и в трудные минуты всегда к Нему обращаться за помощью, молиться и не поддаваться искушению злых сил.

- «Покой», который получают Мастер и Маргарита, это их ад за отказ от Бога. Маргарита расцветает во владениях Воланда, так как она в своей стихии. Мастер, изначально одаренный литературным талантом от Бога, но направивший свой дар

на служение дьяволу, явно деградирует.

Список литературы

1. Богомоллов В. Плод с древа утраченной истины // Убрус [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ubrus.org/data/library/pages/149/H01-T.htm>.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита: Роман. — Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. — 448 с.
3. Булгаков М.А. Собрание сочинений в 8 томах. Т.8. Жизнеописание в документах. — СПб., 2002. — С. 106–107.
4. Воробьевский Ю. Неизвестный Булгаков. На свидании с сатаной. — М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. — 272 с.
5. Дунаев М.М. Рукописи не горят? 8.11.2006. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=19722>.
6. Иванова Е.В. Анализ русской литературы XX века: 11 класс. — М.: Издательство «Экзамен», 2012. — 253 с.
7. Крутецкая В.А. Русская литература в таблицах и схемах. 9–11 классы. — СПб.: Издательский Дом «Литера», 2010 — 288 с.
8. Кураев А. «Мастер и Маргарита»: за Христа или против? [Электронный ресурс]. — URL: <https://azbyka.ru/fiction/master-i-margarita-za-xrista-ili-protiv/>.
9. Лосев В.И. Бог поругаем не бывает // Булгаков М.А. «Мой бедный, бедный мастер...»: Полное собрание редакций и вариантов романа «Мастер и Маргарита» / Михаил Булгаков; издание подготовил В.И. Лосев; научн. ред. Б.В. Соколов. — М.: Вагриус, 2006. — С. 6–21.
10. Мельников Н. Истоки зла. Тайна коммунизма. — М., 2006. — 90 с.
11. Представления об аде в христианстве // Православие и мир [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravmir.ru/ad>.
12. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: https://a4format.ru/pdf_files_bio2/471907df.pdf.

13. Сочинение на тему: «Какими чертами обладают любимые герои (По роману Мастер и Маргарита)» (Булгаков Михаил) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kritika24.ru/page.php?id=9353>.

14. Сочинение на тему: «Похожа ли Маргарита на героинь предшествующей литературы или это новый тип героини?» (Булгаков Михаил) [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kritika24.ru/page.php?id=7207>.

15. Сочинения. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. «Благословенна да будет любовь, которая сильнее смерти!» (Мережковский Д.С.) (по роману М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита») [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00090201184864199898/woid/00055401184773069794/>.

16. Сочинения. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. Есть ли положительные герои в романе «Мастер и Маргарита»? [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00974511297639576373/woid/00055401184773069794/>.

17. Сухих И.Н. Евангелие от Михаила (1928–1940). «Мастер и Маргарита» М. Булгакова) [Электронный ресурс]. — URL: <https://proflib.net/chtenie/131289/igor-sukhikh-russkiy-kanon-knigi-xx-veka-89.php>.

18. Ужанков А.Н. В лучах закатного солнца. К 80-летию событий, развернувшихся на страницах романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Прелестный роман. 04.05.2009. [Электронный ресурс]. — URL: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2009/05/04/v_luchah_zakatnogo_solnca.

19. Чалмаев В.А., Зинин С.А. Литература. 11 класс: учебник для общеобразовательных учреждений: в 2 ч. Ч. 2. — 12-е изд. — М.: ООО «Русское слово — учебник», 2013. — 464 с.

20. Чудакова М.А. Жизнеописание М.А. Булгакова. — М.: Книга, 1988. — 673 с.

21. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. — М.: Советский писатель, 1983. — 318 с.

УДК 81'42:81'38:81"27

Копнина Г.А.

доктор филологических наук,
доцент, профессор кафедры
русского языка, литературы и ре-
чевой коммуникации, Сибирский
федеральный университет
г. Красноярск
e-mail: gkopnina@mail.ru

Kopnina Galina A.

Doctor of Philology, associate
professor, Department of Russian
Language, Literature and Speech
Communication, Siberian Federal
University
Krasnoyarsk
e-mail: gkopnina@mail.ru

Колобаев П.А.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка,
литературы и речевой коммуни-
кации, Сибирский федеральный
университет
г. Красноярск
e-mail: pavel48lip@yandex.ru

Kolobaev Pavel A.

Candidate of Philology, associate
professor, Department of Russian
Language, Literature and Speech
Communication, Siberian Federal
University
Krasnoyarsk
e-mail: pavel48lip@yandex.ru

РЕЧЕВЫЕ ПРИЕМЫ ИСКАЖЕНИЯ ПОНЯТИЙ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ХРИСТИАНСКИЕ ДОБРОДЕТЕЛИ, В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СПОСОБ МИФОЛОГИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ

Speech Devices of Distortion of Concepts Denoting Christian Virtues in
Mass Communication as an Instrument of Consciousness Mythologization

Аннотация: *Статья посвящена описанию речевых приемов, направленных на искажение представлений о христианских добродетелях и являющихся частью технологии манипуляции общественным сознанием. Показано, как с помощью этих приемов создаются и/или поддерживаются «черные мифы» о том, что христианские добродетели вредны для здоровья, свойственны психически больным людям, о том, что следованием им приводит к неуспешности и нищете, а сама вера недолговечна, смертна и является пережитком прошлого. На речевых примерах проиллюстрировано искажение таких понятий, как вера, смирение, скромность, долготерпение, воздержание, целомудрие.*

Abstract: *The article is devoted to description of speech devices aimed at distortion of Christian virtues' concept and which are a part of public consciousness manipulation. It is shown how "Black myths" are created and/or maintained using these devices. "Black myths" are connected to an idea that Christian virtues are unhealthy, peculiar to mentally ill people, and that following the virtues leads to failure and poverty; faith itself is seen as a thing of the past which is ephemeral and mortal. Perversion of such notions as faith, humility, modesty, forbearance, abstinence and chastity is illustrated by speech examples.*

Ключевые слова: добродетель, «черный миф», мифологизация сознания, речевой прием, искажение понятия.

Keywords: virtue, "black myth", mythologization of consciousness, speech device, distortion of a concept.

Наш доклад продолжает исследование, начатое в прошлом году и посвященное изучению речевых способов дискредитации православия в современной информационно-психологической войне [См. 6]. Начнем его не совсем обычно — с современной притчи.

«Жила-была обычная Черепаха и постоянно таскала на своей спине тяжелый панцирь. Каждый шаг давался Черепахе тяжело. И жизнь ее также была нелегкой. Но зато, когда из соседнего леса прибежала голодная Лиса, Черепаха прятала голову под панцирь и спокойно переждала опасность. Лиса прыгала вокруг, пробовала панцирь на зуб, применяла все присущие агрессору приемы, но Черепаха стояла на своем и оставалась живой.

Шло время, окружающий мир изменялся. В лесу появились новые телекоммуникационные средства. И однажды, выйдя из дома, Черепаха увидела висящий на дереве телевизионный экран, где демонстрировались летающие черепахи без панциря. Захлебывающийся от восторга диктор комментировал их полет: „Какая легкость! Какая скорость! Какая красота! Какое изящество!“

День смотрела черепаха эти передачи, два, три... И потом в ее голове родилась мысль, что она дура, раз таскает на себе подоб-

ную тяжесть — панцирь. Не лучше ли сбросить его? Да, немного страшно, но в последних новостях сказали, что будто Лиса стала вегетарианкой. Почему бы не полететь? Небо — оно такое большое и такое прекрасное!

„Достаточно отказаться от панциря и мне сразу будет легче!“ — думала Черепаха.

„Достаточно отказаться от панциря и ее сразу будет легче съесть!“ — думала Лиса, подписывая счет на очередную рекламу летающих черепах.

Иводнопрекрасноеутро,когданебокакникогдаказалосьбольшим, Черепаха сделал свой первый и последний шаг к свободе... от системы защиты» [2, С. 31–32].

Одним из путей устранения психологической защиты общества от манипуляции сознанием признается разрушение системы ценностей. Оно произойдет, если «лишить человека нравственных ориентиров (системы координат „добро — зло“) и поместить его в атмосферу аморальности» [Там же, С. 11], исказив в частности представления о христианских добродетелях.

В Православии добродетель представляет собой «видимое проявление нравственной сущности человека, характеризует способность и готовность личности к следованию принципам нравственного *добра* и выступает как моральная основа поведения» [1]. Изменив представление человека о тех или иных добродетелях, манипулятор меняет и его поведение.

Материал исследования показывает, что для искажения представлений о христианских православных ценностях используют различного рода приемы, в основе которых лежит принцип контекстуально-оценочного переворачивания, когда та или иная добродетель в результате неверной трактовки понятия оценивается исключительно негативно, что позволяет создавать и/или поддерживать «черные мифы»:

- следующий христианским ценностям будет неуспешен и нищ;
- христианские добродетели вредны для здоровья;
- добродетели — это заболевание, порок, они свойственны

психически больным людям;

- вера недолговечна, смертна и является пережитком прошлого.

Рассмотрим, как создается каждый из этих мифов.

Первый миф — о неуспешности и/или нищете того, кто будет следовать христианским добродетелям. Так поддерживается миф о смирении как человеческой слабости, мешающей достигать поставленные цели. Например:

— <...> ***С точки зрения психологии смирение ограничивает потенциальные возможности человека, лишает его способности совершать великие дела. Можно с полной уверенностью сказать: если бы Колумб, Магеллан, Пушкин, Сальвадор Дали или Джордж Сорос еще в молодости пропитались бы добродетелью смирения, то сегодня о них никто бы не знал. Мне симпатичны, к примеру, слова Дали в его мемуарах: «В шесть лет я хотел быть Колумбом, в семь — Наполеоном, а потом мои притязания постоянно росли». Именно амбиции — топливо любых великих свершений, а смирение — тормоз для них*** (приведено по статье из «Комсомольской правды»).

Бездоказательность речи маскируют сразу три приема: указание на науку в целом вместо конкретного источника (*с точки зрения психологии*); прием гипотетического утверждения (*если бы <...> еще в молодости пропитались бы добродетелью смирения, то сегодня о них никто бы не знал*), противоречащего первой части высказывания с модальностью уверенности (*Можно с полной уверенностью сказать*); контрастно оценочная антитеза — противопоставление смирения как «*тормоза*» (негативно-оценочная метафора) амбициям как «*топливу... великих свершений*» (позитивно-оценочная метафора). С помощью этих приемов искажается образ добродетели: на самом деле смирение — это не слабость, а победа человека над самим собой, ведь для ее приобретения человеку нужно отказаться от гордыни, то есть от всей той лжи, которую он привык о себе воображать, и от всего эгоистичного самолюбия, в котором привык «вариться». «...Смире-

ние — подлинная сила духа, когда ты можешь ответить ударом на удар, но мужественно побеждаешь в себе гнев и обиду, проявляешь к обидчику благородство, любовь. Конечно, если есть воля Божия на проявление силы, то этому надо следовать, ведь подлинная сила духа — это твердая надежда на Бога, соединенная с личным мужеством. Но в конечном итоге подлинное мужество не в том, чтобы сокрушить врага как источник опасности, а в том, чтобы из врага сделать друга» [3].

Т.Л. Миронова в книге «Кто управляет Россией?» замечает: «Смирение, в старину писавшееся так: *смірение*, ныне толкуют как самоуничтожение. Неправда! Слово *смірение* самим корнем раскрывает перед нами свой смысл, — состояние *мира и меры* в душе человеческой, какое бывает после горячей исповеди или искреннего раскаяния, добродетель *смирения* по-гречески передается словом *симметрия*, и оно тоже говорит нам о равновесии и мире в человеческой душе. Смирение — это когда *не по нашему хотенью, а по Божьему изволению*, это когда *не нашим умом, а Божьим судом*. Со смирением наши воины побивали врагов Отечества, со смирением наши монахи молились о сокрушении нехристей-супостатов. Не личные страсти вели их в бой и становили на молитву, а смиренное осознание себя орудием Божьей Воли» [7, С. 41–42].

Названный выше миф поддерживается также широко распространенным высказыванием: «*Скромность это кратчайший путь к неизвестности и нищете...*» (сайт «Жемчужины мысли»), или: «*Скромность в современном мире — это непростительно*» (Интернет-сервис Litnet).

Приведем еще один, более развернутый, пример: **...Если будет доминировать скромность, то явно пострадает человеческое достоинство.** В таком случае прав будет И. Гёте, который говорил, что: «Скромны только бездарности». **Скромность в таких случаях не украшает, а укрощает человека.** Как писал М. Горький: «А вы на земле проживете, / Как черви слепые живут: / Ни сказок про вас не расскажут, / Ни песен про вас не споют».

Скромность — прямой путь к неизвестности (блог проф. Е.А. Бейсембаева). В этом тексте три категорических высказывания (выделены жирным шрифтом), манипулятивно подкрепленных ссылками на известных писателей — прием тенденциозного подбора цитат. Фраза *Скромны только бездарности* фигурирует в СМК и в других вариантах: *Скромны только босяки / негодники*. Стихотворные строки *А вы на земле проживете, / Как черви слепые живут: / Ни сказок про вас не расскажут, / Ни песен про вас не споют* взяты из валашской сказки М. Горького «О маленькой фее и молодом чабане» (известная также под названиями «Валашская легенда», «Легенда о Марко»), в которой повествуется о безответной любви юноши к фее. Перед этими строками в оригинальном тексте есть фраза *А Марка — уж нету... / Но все же / От Марка хоть песня осталась*, прославляющая человека в его любви: любовь сделал бессмертным Марка. Приведенный автором отрывок из стихотворного текста посвящен любви и никакого отношения к понятию скромности не имеет.

Причиной нищеты народа называется долготерпение в следующем тексте: *Но ведь русский протест, русский бунт и вспыхивал в надежде устранить существующие несправедливые порядки и заключался во взрыве переходивших критическую точку эмоций. Он потом жестоко подавлялся властью, замирая до следующего момента. Возможно, обоснованы утверждения о том, что нашему народу просто не хватает рационального, твердого, осознанного природного начала для надлежащего устройства своей жизни. Не отсюда ли и воспеваемое в народе долготерпение и смирение, проповедуемое церковью? И как результат — унылая нищенская жизнь, испытываемая большей частью наших народов, в том числе и русского* (приведено из газеты «Жизнь национальностей»). В данном примере мы видим подмену тезиса. Долготерпение заменяется апатией, бездеятельностью, слабоволием русского народа. Долготерпение — одно из проявлений любви Бога к человеку, об этом говорит текст Священного Писания Нового Завета: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не за-

видует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1 Кор. 13:4–7). Бог долготерпелив, он терпит каждого человека в его ошибках, неправильных поступках и словах. Он предлагает человеку научиться долготерпению, которое, прежде всего, проявляется в умении терпеть недостатки друг друга, и в этом смысле долготерпение предполагает постоянную активность. Долготерпение не есть слабость или беспрекословная покорность, человеку необходимо реагировать на важные события в собственной жизни и окружающих людей. Он не должен беспрекословно подчиниться любым обстоятельствам, которые его окружают, любой силе, которая его пытается сломить.

Второй миф — о вреде христианских добродетелей для здоровья. Для продуцирования этого мифа используется прием суждения понятия о добродетели. Так, воздержание сводится только к неупотреблению спиртных напитков или отказу от супружеских отношений. Например: *К неожиданному выводу недавно пришли ученые Австралийского национального университета. Выяснилось, что **полное воздержание от спиртных напитков**, как и злоупотребление ими, **негативно влияет на умственные способности человека**. Умеренно пьющие обладают лучшей памятью и быстрее соображают, чем пьяницы и трезвенники. Даже древние философы считали, что глоток «нектара» дает вдохновение и стимулирует творчество. Может, именно поэтому среди больших талантов много пьющих?* (приведено из газеты «Комсомольская правда»). Между тем воздержание касается не только телесного поведения. Апостол Павел в тексте Священного Писания относит добродетель воздержания «к плодам Духа» (Гал. 5:22–23), само же воздержание означает постоянный самоконтроль человека над своими мыслями и желаниями, необходимость быть кротким и терпеливым, умеренным в пище.

Одну из причин того, что в средствах массовой коммуни-

кации тиражируется миф о вреде добродетелей воздержания, скромности видят в том, что сегодня «экономика функционирует благодаря тому, что продает удовольствия, а реклама постоянно призывает „брать от жизни все“. Человеку, который от чего-то отказывается, внушают, что он упускает что-то важное, обедняет свою жизнь — ведь он мог бы взять кредит и купить то и это, и еще, и еще, пока бы ему не перестали бы выдавать кредиты» [8].

Третий миф о том, что та или иная добродетель — это патология (заболевание) и даже порок.

Продуцирование этого мифа основано на сужении понятия, при котором содержание любой христианской добродетели сводится до телесного проявления.

Михаил Викторович Виноградов, профессор психиатрии:

*— Вообще **целомудрие почти всегда является патологией**, ибо Бог, создав человека, сказал: «Плодитесь и размножайтесь». Но бывают обстоятельства, в силу которых человек вынужден оставаться целомудренным. В приведенном случае мы имеем аутентичный тип личности, образ жизни которого соответствовал его внутреннему миру. Кстати, история знает много примеров долгожительства и среди развратников (приведено из газеты «Комсомольская правда»).*

В христианском аспекте понятие целомудрия имеет широкое и узкое значение. В первом значении, «целомудрие есть всеобъемлющее название всех добродетелей» [5, С. 226]. Во втором, более узком, целомудрие представляет собой телесную чистоту, «незапятнанность души от блудных пожеланий» [4]. В приведенном выше примере мы видим, как искажается образ целомудрия. М.В. Виноградов подтверждает свою мысль цитатой из Евангелия, которая не имеет прямого отношения к целомудрию, так как Божия заповедь, данная Адаму и Еве еще в раю, о размножении не является греховной, а естественной для супружеской жизни. С точки зрения православия добрачные отношения между мужчиной и женщиной являются грехом, поскольку они нарушают другую заповедь «Не прелюбодействуй». Цело-

мудрие, как и каждая добродетель, обладает творческой силой. Примеры тому — жизнь святых (св. блаж. Ксения Петербургская, Матрона Московская, святой Василий Блаженный и др.).

Названный выше миф эксплуатируется Е. Чириковой, объявляющей пороком долготерпение: *Многотысячные митинги доказали нам самим самое важное: мы можем! Мы преодолели свой традиционный порок, многовековое долготерпение. Мы поняли, что можно жить, не только как «барин решил»* (приведено из «РБК Дейли»).

«В православном понимании *терпение* — это благоговейный трепет перед Господом, Его святостью, и всем, что посылает Господь человеку как испытание. Терпение — это готовность принимать Волю Божию, то есть стойкость, ибо сказано в Псалтири: „**Потерпи Господа, и да крепится сердце твое**“. А вот терпеть врагов Божиих, то есть благоговейно трепетать перед ними, есть грех великий, а не добродетель. <...> Так что ставшее притчей во языцех русское терпение не безропотно. Наше терпение — это наша стойкость, она готовит нас к самому жесткому отщепеню врагам Божиим и супостатам, поднявшимся против нашего Отечества» [7, С. 42].

Приведем еще один пример, искажающий понимание христианской добродетели — терпение: *«Терпение считается добродетелью. Но за улыбкой и всепрощением очень часто скрываются неумение замечать свои собственные потребности и страх* (сайт «Екатеринбург Онлайн»). Обратим внимание, как ловко с помощью глагола «считается» и последующего контекста ставится под сомнение то, что терпение есть добродетелью.

Четвертый миф — о недолговечности веры, ее смертности.

Вера не должна быть идиотской. И любая вера однажды умирает. Вот не верит же никто теперь в древнеегипетских богов или в богов племени майя. Средневековый человек и впрямь считал, что мир устроен так, как учит церковь, как написано в Библии. Но у нас-то другой уровень знаний и опыт другой. В наше время быть «верующим» в церковном смысле мо-

жет быть только полный мракобес или же это кривляние (сайт «Религиозник»). Мы видим искажение одной из главной христианской добродетели — веры, которая, по словам апостола Павла, «есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). Происходит подмена тезиса: понятие веры заменяется малограмотностью, непросвещенностью и даже психическим заболеванием. В качестве аргумента приводятся мифологические персонажи, не имеющие ничего общего с христианством.

Пятый миф — о вере как причине безграмотности народа. Этот миф поддерживается, например, в следующем высказывании: *«Я верю» всегда означает «я не знаю»*. К сожалению, если речь идет о религии, то в полном виде это должно звучать как *«я не знаю и не желаю знать»*. Поэтому с таким скрипом, с таким трудом в клерикальных странах развиваются отрасли наук, изучающих природу человека, происхождение жизни и работу нашего сознания...**Знание разрушает веру** (блог «Самый сок» в «Живом Журнале»).

Распространению мифа о смертности религии, о непросвещенности и малограмотности духовенства и православных христиан способствовала также и советская антирелигиозная пропаганда, поскольку в XX веке были гонения на Русскую Православную Церковь в течение почти 70 лет. Достаточно вспомнить советские агитационные брошюры и листовки с типичными для того времени заголовками: «Религия — яд, береги ребят», «Религия — орудие классового гнета», «Религия — тормоз пятилетки», «У церковного порога ждешь, поп, напрасно — без икон и бога мы живем прекрасно».

Таким образом, приемы искажения понятий, обозначающих христианские добродетели, создавая и/или поддерживая в средствах массовой коммуникации «черные мифы», служат средством мифологизации сознания. Анализ примеров показывает также, что акторы информационно-психологической войны за букву зацепились, а духа евангельского не держатся.

Список литературы

1. Архим. Платон (Игумнов). Добродетель // Православная энциклопедия / под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. 15. С. 472–486. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravenc.ru/text/178658.html>.
2. Глобализм против Православия. Невидимая война. Сост. Беркович В.Б. — М.: Благословение, Техинвест-3, 2015. — 256 с.
3. Духанкин В., священник. Означает ли смирение слабость // Православие.ru [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/76022.html>.
4. Епископ Варнава (Беляев). Основы искусства святости (опыт изложения православной аскетики). Т.4. Нижний Новгород: Издание братства по имя святого князя Александра Невского, 1998 // Православная библиотека [Электронный ресурс]. — URL: http://rosor-library.info/books/varnava/4-tom-text.htm#_Тoc136023765.
5. Иоанн Синайский, преп. Лествица, возводящая на небо. — М.: Артос-Медиа, 2009.
6. Копнина Г.А. Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне (на материале интернет-текстов) // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). — С. 206–216.
7. Миронова Т.Л. Кто управляет Россией? — М.: Алгоритм, 2010. — 400 с.
8. Худиев С. О воздержании // Православие.ru [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravoslavie.ru/74319.html>.

УДК 130.2

Лесовиченко А.М.

доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии, Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск
e-mail: lesovichenko@mail.ru

Lesovichenko Andrey M.

Doctor of Culturology, professor, Department of Philosophy and Culturology, Siberian State Railway University
Novosibirsk
e-mail: lesovichenko@mail.ru

Тирас Х.П.

кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой гуманитарных наук, Пушчинский государственный естественно-научный институт
г. Пушкино
e-mail: tiras1950@yandex.ru

Tiras Kharlampy P.

Candidate of Biological Sciences, associate professor, head of the Department of Humanities, Pushchino State Institute of Natural Sciences
Pushchino, Moscow region
e-mail: tiras1950@yandex.ru

БИОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ (ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО) И ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ XX ВЕКА

St. Luca's (Voino-Yasenetsky) View of Biology and Problems of Bioethics in the 20th Century

Аннотация: *Статья посвящена рассмотрению взглядов святителя Луки, выраженных в книге «Дух, душа и тело», содержание которой отвечает биологическим вызовам начала XX века. Обозначены этические аспекты темы. Проведено сравнение с другими концепциями, в частности, «этикой сотрудничества».*

Abstract: *The article is dedicated to view of St. Luca described in his book "Spirit, soul and body" in context of the biological theories of the 20th century. Ethics aspects of this topic are compared with other concepts, for example, "ethic of co-operation".*

Ключевые слова: естественно-научная картина мира, дух, душа, тело, православное богословие, животные.

Keywords: nature science picture of world, spirit, soul, body, orthodox theology, animals.

Открытия в физике на рубеже XIX–XX столетий, когда был расщеплен атом, поставили множество вопросов перед всеми науками, в том числе биологией, поскольку возникло совершенно новое видение природы материи. Вся естественно-научная картина мира, построенная на, казалось бы, неизменной платформе нерушимости основ материального бытия, оказалась порушенной. Зашатались популярные теории, в частности, дарвинская эволюционная учение, имеющее в основе идею о борьбе видов за существование. Разумеется, в таком контексте не могли не актуализироваться проблемы нравственной ответственности человека перед природой, несколько затемненные в грубых концепциях материализма XVIII — нач. XIX веков. Релятивистские идеи Э. Маха и Р. Авенариуса, «взаимопомощь» кн. П.А. Кропоткина, «ноосфера» В.И. Вернадского, «благоговение перед жизнью» А. Швейцера [8], «номология» Л.С. Берга, генетическая теория Н.И. Вавилова, — все они, так или иначе, подходили к определению живой природы, смысла бытия и места человека в нем.

Особое положение в ряду трудов, осуществленных в рамках такой проблематики, занимает небольшая по объему книга свт. Луки Симферопольского (Войно-Ясенецкого) «Дух, душа и тело». Будучи талантливым практикующим хирургом, академическим ученым, доктором медицины, профессором, в самом начале советских гонений на Церковь он принял духовный сан, потом стал монахом и архиереем [2]. Естественно, новые научные концепции он интерпретировал, в первую очередь, не как ученый-естественник, а как верующий человек и трактовал их с богословских позиций, чего не мог делать ни один другой деятель науки. Он хорошо разбирался в естественно-научных изысканиях и мог квалифицированно подходить к их оценке. В результате получилась интересная работа, в которой канонические христианские представления о мироустройстве обоснованы в понятиях современной науки, обеспечены соответствующими аргументами и примерами. Особая ценность работы в том, что в ней святитель строит целостную картину природы от

физических первоэлементов к высшим духовным свойствам человека, формулирует ключевые понятия.

Святитель исходит из того, что «материя представляет собой устойчивую форму внутриатомной энергии...», а процесс «разложения материи сводится к переводу внутриатомной энергии из состояния устойчивого равновесия в неустойчивые, называемые электричеством, светом, теплотой и т.д.» [4, С. 61]. Исходя из этого, ученый задает вопрос: «Что же мешает сделать последний шаг и признать существование вполне нематериальной, духовной энергии, родоначальницей и источником всех форм физической энергии?» И отвечает: «Только априорное отрицание Духа и мира духовного, отрицание упорное и непонятное» [4, С. 62]. Приведя ряд примеров из Библии, св. Лука констатирует, что не только дух и материя близки, но «нет четких границ между неорганической и органической природой. Такова точка зрения и современной науки» [4, С. 63]. Святитель констатирует одухотворенность не только живой, но и «неживой» природы. Отличаются высшие формы материи наличием сознания, которые вызываются «восприятиями органов чувств, органическими ощущениями нашего тела, восприятиями от нашего трансцендентального существа; восприятиями из высшего духовного мира; воздействиями нашего духа» [4, С. 86]. Это есть душа. В простейшем виде, говорит свт. Лука, «у животных — это объединяемый самосознанием (умом у высших животных) комплекс органических и чувственных восприятий, мыслей и чувств, следов воспоминаний или только (у низших) комплекс органических ощущений» [4, С. 87]. «У человека душа гораздо выше по своей сущности, ибо участвующий в ее деятельности дух не сравним с духом животных» [4, С. 88]. «Материалисты отрицают бессмертие души именно потому, что ничего не хотят знать о духе. А о бессмертии самосознания, понимаемого чисто физиологически, мы не говорим» [4, С. 89].

Животные тоже обладают духом, но «степень духовности у животных тем ниже, чем на более низкой ступени зоологиче-

ской лестницы совершенства форм стоят они» [4, С. 101]. «Весь мир живых существ, даже вся природа являет великий закон постепенного и бесконечного совершенствования форм» [4, С. 162].

Святитель Лука не ставит в этой книге перед собой специальной задачи выражения этических взглядов, однако, учитывая, что он в полной мере придерживается ортодоксальных христианских воззрений, его подходы к биоэтике могут быть смоделированы.

Религия не отрицает возможности лишения жизни животного в тех или иных обстоятельствах. Христианство никогда не имела концептов, свойственных таким учениям как джайнизм, где умерщвление любого, самого малого существа при любых обстоятельствах считается недопустимым. Отсюда повязки на органах дыхания, наем метельщика, разгоняющего пыль перед идущим джайном. Бессмысленность такого действия очевидна, потому что, если джайн и не топчет насекомых, нанятой им метельщик делает это точно.

В христианстве были святые, отдававшие себя на укусы кровососам после случайного уничтожения одного из них, но это путь монашеского делания, доступный лишь редчайшим подвижникам.

Мера ответственности за жизнь в христианстве гораздо реалистичнее. Ритуальные жертвоприношения животных осуществлял уже Авель. Ной получил от Бога разрешение употреблять «чистых» животных в пищу. В житиях святых есть свидетельства о добровольном принесении животными себя в жертву ради питания людей, например, в повествованиях о свмч Афиногене Пидакфийском, прп. Макарии Желтоводском Унженском, прп. Луке Элладском [1]. Такие случаи говорят, что ради благих целей человек может распорядиться жизнью животных.

Человек в сотворенном мире обладает наилучшими возможностями для развития духовности. Следовательно, то, что хорошо для выявления духа в человеке, то хорошо и для всего мира. Научный поиск, если он имеет целью осу-

ществование той духовной задачи, которая позволяет гармонизировать процессы в мире, делают оправданными опыты над живыми существами в научных исследованиях, подобно тому как «разрез по Войно-Ясенецкому» предполагает широкое рассечение плоти, значительно шире больного участка, т.е. травмирующего здоровые части тела. Однако такой метод позволяет хирургу видеть процессы развития болезни и принимать правильные решения. Будучи частями единого организма мироздания, живые существа, в малом числе умерщвляемые во время экспериментов, служат основой для принятия решений по наиболее эффективному исцелению всех живых существ. Когда вырабатываются способы принятия соответствующих решений без применения опытов, связанных с умерщвлением животных — надобность в «кровавых» методах прекращается. Это аналогично тому как с появлением средств получения данных о внутреннем состоянии организма без его рассечения, такие формы хирургического воздействия минимизируются.

Рефлексии архиепископа Луки занимают своеобразное место в системе естественно-научных изысканий. Принадлежа, в первую очередь, к богословским трудам, они редко попадают в круг интересов биологов, особенно тех, которые придерживаются нехристианских мировоззренческих ориентаций. Это вызывает сожаление, поскольку, даже не будучи согласным с подходами святителя, ученый-естественник получает при чтении этих работ творческий импульс (возможно полемический), что способствует продуктивному научному поиску.

К примеру, в современной биоэтике встречается априорное отрицание религиозных установлений, в связи с сомнениями в «вершинном положении человека» — иначе говоря, антропоцентризма [5; 6; 7]. При таком подходе любой антропоцентризм рассматривается как, чистая ошибка, поскольку концепция базируется на признании определенных качеств (не важно, каких) в качестве «основных» или магистральных в эволюционном процессе. Но идея «направленной» эволюции далеко не всеми биологами

поддерживается, даже не в связи с теологическим толкованием процесса (т. е. представлением о Божием промысле), но даже в сугубо естественно-научных рамках. Метафора эволюции не обязательно определяется как «эволюционное ДЕРЕВО», а может пониматься как «эволюционный ЛЕС» — сосуществование множества видов одновременно с постепенной сменой одного видового разнообразия другим по десяткам и сотням причин. При этом, развитие (эволюция) не должно пониматься как «случайность». К примеру, в теории автоэволюции А. Лимаде-Фариа [3], который говорил о направленности эволюции в смысле ее естественной ограниченности химическими свойствами молекул (системы Менделеева), в рамках которой и происходила эволюция. Эволюционируют те молекулы, которые есть в нашей природе и в тех направлениях, которые определяются их свойствами. Ровно в этом диапазоне возможностей и протекает эволюция. По мысли Лимы-де-Фариа, мы имеем эволюцию в рамках тех возможностей, которые даны нам природой, иначе говоря, не переходим за пределы природных ограничений, которые существуют объективно.

При сосуществовании видов: каждый «хорош» по-своему, и является «чемпионом (животного) мира» в своей «категории». Например, черви-планарии неподражаемы в регенерации, а летучие мыши — «короли эхолокации»... И так с каждым видом, причем в самых неожиданных «номинациях». НЕТ ЧЕМПИОНА мира, а есть КОМАНДА — те, ныне живущие на Земле виды, которые определяют нынешнее состояние природы. А завтра — это будет другая команда и так далее. Это можно называть «биодемократией», то есть сожительством видов. Согласно метафоре П.А. Кропоткина, существует этика (практика) «сотрудничества» в противовес дарвиновско-мальтузианской этике (практике) «борьбы». Ч. Дарвин тоже очень внимательно думал о сотрудничестве как альтернативе борьбе за выживание, или даже не альтернативе, а одному из возможных, параллельных путей взаимодействия видов. Он не случайно написал книгу о мимикрии...

Все виды в «эволюционном лесу» РАВНЫ и обладают каждый главной способностью — способностью выживать в данное «непростое» время и поэтому, нет высших и низших животных, растений и проч. [8]. Так наш великий протистолог и зоопсихолог В.И. Вагнер говорил, что в слове «простейшие» гораздо больше иронии, чем правды. Вот именно так, иронично, без ложного пафоса такой эволюционизм предлагает относиться к понятиям «высший-низший» в науке и культуре вообще. Можно вспомнить еще слова Н.В. Тимофеева-Ресовского: «Наука — баба веселая, и не надо относиться к ней со звериной серьезностью».

Конечно, такой подход, на первый взгляд, резко отличается от ортодоксально-христианского. Тем не менее, изучая труды свт. Лука, понимаешь, что и такие соображения вполне возможны при рассмотрении богословских определений. Они не мешают характеристике системного взаимодействия духа, души и тела.

Список литературы

1. Буфеев К., протоиерей. Животные рядом со святыми. — М.: Шестоднев, 2012. — 308 с.
2. Дитковская И.Э. Этические принципы В.Ф. Войно-Ясенецкого в контексте философии личностного образования // Биоэтика, 2017, 32 (20). — С. 43–49.
3. Лима-де-Фариа А. Эволюция без отбора. Автоэволюция форм и функций. — М.: Мир, — 1991. — 832 с.
4. Лука (Войно-Ясенецкий), архиепископ. Дух, душа и тело. — М.: Терирем, 2016. — 180с.
5. Тирас Х.П. Право на информацию и принцип информационного согласия в био-медицинском образовании // Конструирование человека. — Томск; ТГУ, 2006. — Т. 1. — С. 148–152.
6. Тирас Х.П. Этика биологии. Пущино: ПущГЕНИ, 2015. — 68 с.
7. Тирас Х.П. Этика и практика биологического исследова-

ния: 200 лет эволюции // Философия науки, 2015, т. 20. — С. 144–168.

8. Тирас Х.П., Лесовиченко А.М. Совместималиэтикабиологии с «благоговением перед жизнью» в образовании? // Образование как единство обучения и воспитания: материалы международной научно-методической конференции / СГУПС. — Новосибирск, 2016. — С. 57–60.

9. Тирас Х.П., Лесовиченко А.М., Кожевникова М. Этика цифровой биологии: ренессанс натуралистики // Биоэтика, 2 (20) 2017. — С. 38–42.

УДК 781.6

Лисюткин А.В.

историк, искусствовед, преподаватель гимназии № 1 «Универс» г. Красноярск

Lisyutkin Andrei V.

historian, art expert, teacher, Gymnasium No. 1 ("Univers") Krasnoyarsk

НЕКОТОРЫЕ РАССУЖДЕНИЯ О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ В КРАСНОЯРСКЕ В ПОСЛЕДНИЕ ТРИДЦАТЬ ЛЕТ

Some Treatise about Liturgical Chant in
Krasnoyarsk for the Last Three Decades

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты эволюции церковного пения в Красноярске в последние десятилетия.

Abstract: The article deals with some aspects of evolution of liturgical chant in Krasnoyarsk for the last three decades.

Ключевые слова: красноярское церковное пение, традиции, церковный хор.
Keywords: krasnoyarsk liturgical chant, traditions, church choir.

В течение примерно тридцати последних лет богослужбное церковное пение в Красноярске существенно эволюционировало. Результатам этой эволюции можно давать разные оценки, а в отдельных случаях — если иметь в виду

функционально и творчески разные стороны деятельности красноярских церковно-певческих коллективов — эти оценки будут диаметрально противоположными.

Во-первых, необходимо отметить, что в конце 80-х годов (возьмем эту дату за условную «точку отсчета») в городе было только два действующих храма — Свято-Троицкий (на старом городском кладбище) и Никольский (в районе Студенческого городка), а «настоящий хор» пел только в одном из них, в Свято-Троицком.

Об этом хоре, его певчих и регентах, его репертуаре и «достижениях» уже немало было сказано и написано в статьях В. Пономарева, Г. Козыревой, С. Одереевой и некоторых других авторов. При хоре — единственном церковном коллективе Красноярска — была собрана богатейшая библиотека (она сейчас хранится в епархиальном архиве), а его состав, колебавшийся от 25 до 50 человек в разные годы (начиная с момента реконструкции Свято-Троицкого храма в 1966 году, когда для хора в нем был надстроен балкон), позволял исполнять церковные партитуры любой сложности.

Певчими в этом хоре были выпускники и преподаватели Красноярского училища искусств (ныне — Колледж искусств им. П.И. Иванова-Радкевича), музыкально грамотные приезжие русские «харбинцы», осевшие в Красноярске, а также артисты хора Красноярского театра музыкальной комедии (ныне — Красноярский музыкальный театр). Такой, достаточно «продвинутый» в профессиональном плане певческий коллектив, еще более укрепился, когда в 1978 году был открыт Красноярский театр оперы и балета, в коллективы которого (в хор и оркестр) приехали дипломированные музыканты с высшим образованием из разных городов Советского союза (некоторые из них к этому времени уже получили опыт пения в церковных хорах своих городов).

В 1989 году в Красноярске появился еще один церковный хор, созданный для возвращенного Церкви Покровского собора. Это произошло после того, как в нашей стране было тор-

жественно отпраздновано 1000-летие Крещения Руси, и власти пошли навстречу Православию. Особенностью этого коллектива стало два обстоятельства: во-первых, он большей частью состоял из людей нецерковных и не имевших опыта пения в храме (таким же неопытным был и регент этого хора, в миру — доцент кафедры хорового дирижирования Красноярского института искусств Валерий Рязанов), а, во-вторых, хор создавался для храма, уже давно не имевшего своей церковно-певческой библиотеки.

Напомню, что речь идет о том времени, когда никакой литературы для Церкви еще не издавалось (формально в нашей стране, еще остававшейся Советским Союзом, сохранялся атеизм как государственная доктрина), и каждая партитура церковного песнопения была большим дефицитом.

Этот хор, который по своим профессиональным возможностям превосходил старый хор Свято-Троицкого храма, поскольку его певчими стали молодые энергичные хористы с высшим образованием, сразу заявил о себе как коллектив по сути концертный. Он часто выступал на сцене, исполняя лучшие образцы православных церковных песнопений, а позже на его основе был создан Красноярский муниципальный камерный хор. Иначе говоря, коллектив этот в конце концов стал тем, к чему стремился — профессиональным концертным хором.

Все перечисленные факторы, безусловно, можно отнести к положительным достижениям культуры Красноярска в целом, к тем «толчкам» в развитии, которые культура нашего города получила в новейшее время. Однако речь в данном докладе идет о церковном пении как функциональной принадлежности богослужения, его общих и местных традициях и их бытовании.

Выше был сделан акцент на «нецерковности» регента и хористов нового хора (справедливости ради следует заметить, что все они честно и старательно учились церковному пению, консультируясь у старых певчих и регентов) и на отсутствии собственной церковной библиотеки в соборе, функционировавшем до этого как музей, который был возвращен Церкви «с чисты-

ми стенами» — без единой фрески и без единой богослужбной книги (все они были либо уничтожены, либо переданы в архив в 1961 году, когда бессовестно отнятый у верующих Покровский храм был закрыт и реконструирован для музейных нужд).

Новый хор и его регент обучались церковному пению, плохо соотносясь с его местными традициями, а церковные песнопения подбирались случайно — отовсюду, где их можно было взять. Разумеется, Свято-Троицкий храм поделился своей библиотекой. Однако, это касалось прежде всего партитур так называемых «неизменяемых песнопений» и практически не касалось всего того, что называют «обиходом», и что в старом хоре лишь частично было зафиксировано в нотном материале, передаваясь устно.

Речь идет о способах пения стихир, о специфических особенностях гармонизации тропарей и кондаков (известно, что их «канонических» гармонизаций просто не существует, и в каждом регионе, в каждом крупном городе они поются по-своему) и о вариантах пения отпуска, многолетия и пр. Даже обычное «тело Христово», которое поется во время причащения мирян, в каждом городе имеет свои варианты. Все это и создает то неповторимое богатство нашей церковной культуры, которое необходимо бережно сохранять.

Об этом говорил и писал патриарх Пимен, который был на патриаршем престоле в тот период, когда происходили описываемые события. Именно он, бывший в юности певчим и регентом, благословил издание серии грампластинок с записью лучших церковных коллективов того времени, включая старообрядческие. (Хочу напомнить, что именно его указом старообрядческая церковь вновь была признана богоспасительной и выведена из многовекового запрета.)

Так или иначе, но сложившаяся ситуация создала прецедент, который можно обозначить как игнорирование местных традиций. Не буду касаться особенностей этих традиций — они уже достаточно хорошо изучены и описаны красноярскими историками. (В это время были так-

же сделаны попытки нотной фиксации красноярского обихода. Так, бывший в течение 20 лет благочинным церковью Красноярского округа, музыкант и иеромонах о. Нифонт, записал напевы красноярских гласов с «местной» гармонизацией, и по этой тетради учились многие красноярские псаломщики. Первый красноярский архиерей новейшего времени, архиепископ Антоний (Черемисов), также в прошлом музыкант, благословил ее распространение на красноярских клиросах, о чем, вероятно, сегодня многие забыли.)

Подчеркну лишь один факт: присутствие в Красноярске таких крупных деятелей русского церковного пения, как Павел Иванов-Радкевич и Федор Мясников, в начале XX столетия уже само по себе должно вызывать пиетет и уважение к церковно-музыкальной истории Красноярска. Красноярск — один из двух городов России, в котором музыкальное учебное заведение носит имя церковного композитора. (Красноярское училище искусств, созданное в 1920 году как «Народная консерватория» по инициативе выпускника Придворной певческой капеллы и церковного композитора П.И. Иванова-Радкевича, теперь называется Красноярский колледж искусств и носит его имя. Другим таким учебным заведением является Московское музыкальное училище (ныне — институт) имени М.М. Ипполитова-Иванова, который до начала революционных событий в России успел получить известность как церковный композитор.)

Однако, стилевая «пестрота» и «разноголосица» в пении обихода в Покровском соборе, ставшем Кафедральным, позволила молодым певчим и регентам вновь открывающихся приходов, реставрирующихся и строящихся храмов выбирать способы пения обихода по своему вкусу. Добавим к сказанному, что, в отдельных случаях, такими регентами становились выпускники Красноярского института искусств, приехавшие обучаться из других регионов, где получили опыт церковного пения по другим традициям.

Попытки указать на такое неуважительное отношение к традиции, неоднократно звучавшие на красноярских Рожде-

ственных чтениях в докладах В. Пономарева, С. Одереевой, Г. Козыревой и некоторых других авторитетных красноярских музыкантов, доцентов и профессоров Красноярского института искусств и — одновременно — певчих и регентов красноярских храмов, были «гласом вопиющего в пустыни». Не возымело своего действия и издание серии церковно-певческих сборников «Церковные песнопения сибирских композиторов» (с 1999 по 2007 гг. в Красноярске вышло семь выпусков этой серии, включавшей сугубо исторические публикации), в предисловиях и справочных разделах которых подробно описывалась и сама красноярская традиция, и формы ее функционирования. В качестве примера такого неуважения назову издание, которое осуществили «музыкальные деятели» — монахини красноярского Благовещенского монастыря. Их благой порыв заполнить дефицит материала по пению обихода привел к закреплению искаженного отношения к традиции.

Хочется задать вопрос, какое право имели они осуществлять такое издание (даже получив на него благословение), не проконсультировавшись у доктора искусствоведения, профессора-историка музыки КГИИ И. Ефимовой, изучавшей историю сибирского церковного пения, у профессора КГИИ, лауреата Всероссийского конкурса церковных композиторов и получившего за свою церковно-музыкальную деятельность орден св. Даниила Московского В. Пономарева, являющегося практикующим красноярским регентом. Боюсь, что и этот вопрос также останется риторическим.

Следующим фактором разрушения красноярской традиции стал комплекс причин, не имеющих (внешне) никакого отношения к церковной жизни. Смена руководства Красноярского края после гибели губернатора А. Лебеда, повлекшая смену приоритетов в развитии региона, которую продемонстрировало новое руководство, а также экономический кризис 2008 года, повлекли за собой резкий «отток» музыкантов из города в другие регионы и за границу. В числе уехавших были высококвалифицированные хормейстеры, параллельно служившие в

храме певчими и регентами.

Одновременно с этим, активное создание в городе новых приходов, включая больничные храмы, создало ситуацию большой востребованности кадров певчих, регентов и псаломщиков. Ими часто становились малопрофессиональные или недостаточно обученные люди, что привело к падению уровня красноярского церковного пения в целом.

Можно ли говорить о «традициях» и их «сохранении», если порой в новом приходе некому было спеть простое «Господи помилуй»? Вместе с тем, необходимо отметить и позитивные тенденции, которые наметились в «церковно-музыкальной жизни» Красноярска во втором десятилетии наступившего века. Одна из них связана с открытием в городе Центра имени свт. Игнатия Брянчанинова. Трудно давать оценку деятельности этой новой образовательной структуре, имеющей и церковно-певческое отделение — она еще только начала свою деятельность, однако безусловно позитивным в данной ситуации является: а) стремление к профессионализации подготовки кадров церковного клира (включая псаломщиков); б) стремление к унификации способов пения обихода по общероссийским, утвержденным в Москве «стандартам» (в числе преподавателей этого учебного заведения появились квалифицированные выпускники профильного вуза — Свято-Тихоновского гуманитарного университета).

Другой позитивной тенденцией стало возникновение высококлассных клиросных ансамблей энтузиастов-музыкантов, выпускников КГИИ. Подобная тенденция имела место в свое время в Новосибирске, музыкальный вуз которого был старше красноярского почти на четверть века. «Перепроизводство» кадров квалифицированных музыкантов (в данном случае, прежде всего — хормейстеров) там еще в начале 90-х годов создало условие для появления высокого профессионального уровня вокальных ансамблей на клиросах открывающихся приходов. Пришедшие туда в поисках работы музыканты с консерваторским образованием не могли себе позволить плохое пение, в

результате — новосибирские клиросы уже двадцать лет назад звучали очень чисто и слаженно. На красноярских клиросах такое положение дел наметилось только сейчас.

Из всего сказанного напрашивается ряд выводов. Во-первых, Красноярску необходимо централизованное регулирование процессов, связанных с развитием в городе церковного пения. Этим могло бы заняться новое, только что открытое в городе учебное заведение, при условии присутствия профессиональных специалистов в области богослужебного церковного пения (сегодня в Красноярске их достаточно, а отдельные их имена уже были названы выше).

Во-вторых, священнослужителям (и особенно настоятелям приходов) необходимо уделять больше внимания качеству церковного пения в своих храмах, следить за достойным материальным обеспечением тех, кто в храме отвечает за пение на клиросе. Говоря языком современных экономистов, каждый дополнительный рубль, вложенный в церковное пение, обернется десятками новых прихожан, которые, идя на богослужение и выбирая для этого храм, обязательно учтут то, как в нем поют, чтобы многочасовое стояние на Литургии не превратилось в «китайскую казнь». Разумеется, это обернется и дополнительными материальными «дивидендами» на вложенный рубль.

В заключение скажу следующее. Не хочется, чтобы все, о чем шла речь, выглядело попыткой кого-то поучать и тем более осуждать. Вместе с тем, более чем тридцатилетний стаж пения в красноярских храмах, думается, дает мне моральное право на некоторые суждения, которые — надеюсь — принесут пользу и станут подспорьем в укреплении, развитии, а, в отдельных случаях — и в восстановлении красноярского церковного пения, бывшего в свое время славой и украшением сибирской Церкви.

Список литературы

1. Калтат Л. Павел Иванов-Радкевич. Монографический очерк. — Москва, 1947.
2. Калигойда Е.В. Церковные песнопения сибирских компо-

зителей конца XIX — начала XX века. Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий. Материалы научно-практической конференции. — Абакан, изд-во ХГУ, 2005. — С. 178–180.

3. Калигойда Е.В. О некоторых подходах к изучению церковно-певческой культуры региона. Макарьевские чтения: материалы четвертой международной конференции. — Горно-Алтайск, Изд-во РИО ГАГУ, 2005. — С. 276–278.

4. Калигойда Е.В. Наследие С.Д. Саватеева и церковное пение в современной Хакасии. Хакасия XX век: язык, история, культура: материалы региональной научной конференции. — Изд-во ХГУ, 2006. — С. 78–80.

5. Калигойда Е.В. Диалог культур как методологический конструкт изучения церковных песнопений сибирских композиторов. — Вестник Томского государственного университета, 2007, № 305. — С. 55–57.

6. Кьярманн Н.Т. П. Иванов-Радкевич. «Енисейская энциклопедия». — Красноярск, 1998. — С. 227.

7. Пономарев В.В. Сергей Савватеев. «Енисейская энциклопедия». Красноярск, — 1998. — С. 535.

8. Пономарев В.В. Несколько страниц истории церковного пения в Сибири. «Суриковские чтения», научно-практическая конференция, тезисы. — Красноярск, 2002. — С. 60–63.

9. Пономарев В.В. Боголюбивые песнотворцы сибирской земли. Журнал Красноярско-Енисейской епархии, № 1. Красноярск, 2000. С. 80–83.

10. Пономарев В.В. Распев и партес. Рассуждения композитора и регента. Журнал Красноярско-Енисейской епархии, № 3. — Красноярск, 2002. — С. 81–83.

11. Пономарев В.В. От редактора-составителя / Вступительная статья в сборнике «Церковные песнопения сибирских композиторов». — Вып. 1. Красноярск, 1999. — С. 3–9.

12. Пономарев В.В. Церковные регенты, хоровые дирижеры и хоры Красноярска. «Рождественские чтения в Красноярске», сборник статей. — Красноярск, Православный фонд, 2006.

13. Пономарева Г.В. Вступительная статья в сборнике «Церковные песнопения сибирских композиторов». Вып. 2. — Красноярск, 2001. — С. 3–7.

14. Пономарева Г.В. Воспойте Господеви песнь нову, яко дивна сотвори Господь (пс. 97,1). Очерк российского церковно-певческого творчества последних десятилетий) // Журнал Красноярско-Енисейской епархии № 2. Красноярск, 2002. С. 61–65.

15. Туев К.В. От редактора-составителя. Вступительная статья в сборнике «Церковные песнопения сибирских композиторов». Вып. 3. — Красноярск, 2002. — С. 3–10.

16. Туев К.В. Церковные песнопения сибирских композиторов и репертуарные проблемы современного клироса. Журнал Красноярско-Енисейской епархии № 3. — Красноярск, 2002. — С. 74–80.

17. Урванцева О.А. Духовная музыка композиторов сибирского региона. Омский научный вестник. Омск, 2001.

УДК 82-1

Муравская Т.Н.

студентка филологического факультета, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

г. Красноярск

e-mail:

kartawaja.tatiana2017@yandex.ru

Muravskaya Tatyana N.

student of the Philological Department, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. Astafiev Krasnoyarsk

e-mail:

kartawaja.tatiana2017@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ БИБЛЕЙСКИХ МОТИВОВ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЖ.Г. БАЙРОНА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ ЦИКЛА «ЕВРЕЙСКИЕ МЕЛОДИИ» И МИСТЕРИИ «КАИН»)

Transformation of Bible Motives in the Creativity of Je.G. Bayron (On the Example of the Feelings of the Cycle "Jewish Melodies" and the Mysteries "Kain")

Аннотация: В статье рассматриваются изменения поэтом сюжетов и мотивов стихотворений цикла «Еврейские мелодии» (на примере стихотворений «Дочь Иеффая» и «У вод вавилонских», проводится сравнительно-сопоставительный анализ мистерии Дж.Г. Байрона «Каин» и библейского сюжета, взятого за основу. Особое внимание уделяется образу главного героя и способам его раскрытия.

Abstract: The article deals with the poet's changes in the themes and motifs of the poems "Jewish Melodies" (on the example of the poems "The Daughter of Jephthah" and "At the Waters of Babylon"), comparative analysis of the mystery of J.G. Byron "Cain" and the biblical plot taken as a basis. Particular attention is paid to the image of the protagonist and the ways of its disclosure.

Ключевые слова: Мотив, сюжет, романтизм, Дж.Г. Байрон, байронический герой, Каин, трансформация, образ, конфликт, цикл стихотворений.

Keywords: Motive, plot, romanticism, J.G. Byron, Byronic hero, Cain, transformation, image, conflict, cycle of poems.

Литературу на разных этапах ее развития интересовала Библия как источник интересных для осмысления и интерпретации сюжетов, затрагивающих важнейшие моральные аспекты жизни людей. Не является исключением и английская литература. Одним из поэтов Англии, который заимствовал библейские сюжеты в качестве основы своих произведений, является Дж.Г. Байрон. В стихотворениях цикла «Еврейские мелодии» поэт обращается к библейским сюжетам, затрагивающим судьбу еврейского народа, в мистерии «Каин» находит отражение библейский эпизод о первом на Земле убийстве.

«Еврейские мелодии» насчитывают 24 стихотворения. Центральной темой цикла становится поэтически обобщенная тема исторической судьбы страдающего иудейского народа. В некоторых случаях автор трансформирует библейский сюжет, иногда оставляет его без изменений («Видение Валтасара»), некоторые стихотворения бессюжетны, внимание уделяется лишь душевным переживаниям лирических героев («У вод Вавилонских»).

Рассмотрим подробнее на примере двух стихотворений.

Если расположить стихотворения в порядке хронологии истории иудейского народа, первым станет «Дочь Иеффая» (пер. Н. Гербеля). В Библии Иеффай дал обет, согласно которому, для победы в войне он должен был отдать первое, что увидит у своего дома. Жертвой должна была стать его дочь. Автор трансформирует данный библейский мотив обета и самопожертвования. Стихотворение написано в форме монолога героини, обращенном к ее отцу. Автор использует эту форму для того, чтобы лучше изобразить мысли и чувства девушки. Стихотворение пронизано героическим пафосом. Стихотворению явно прослеживается мысль Байрона о том, что самопожертвование героини не пройдет бесследно для ее народа: «Победу тебе я дала — // Тебя и отчизну спасла». [3, С. 162] Идея стихотворения заключается в том, что человек, который ценит свой народ и веру, на все готов ради свободы, даже на смерть. Он пожертвует своей жизнью ради того, чтобы другие были свободны. В данном стихотворении образ царской дочери не вызывает жалости, напротив, вызывает восхищение и уважение: девушка осознанно жертвует своей жизнью ради других людей. Для поэта гордость и сила духа — одни из важнейших качеств человека и народа, именно поэтому такими чертами он наделяет героев своих стихотворений. «Победа — вот сердце мое» — эту строку можно назвать ключевой в стихотворении. Главное для царской дочери — спасение народа и сохранение его чести.

С 598–582 гг. до н. э. происходило «вавилонское пленение» еврейского народа (то есть насильственное переселение Иудейского царства в Вавилонию). Этой странице жизни еврейского народа посвящено стихотворение «У вод вавилонских, печалью томимы...» (пер. А. Плещеева). Байрон берет в качестве основы сюжета стихотворения 136 Псалом. Это стихотворение наиболее сильно подчеркивает отношение Дж. Г. Байрона к теме пленения и свободы. Идея стихотворения заключается в том, что человек должен сохранять чувство собственного достоинства несмотря ни на что, свобода и сила внутренние, духовные,

важнее, чем физические. Евреев, находящихся в плену, жители Вавилона заставляли играть и петь песни народные песни евреев: «Играйте и пойте» — враги нам сказали // Нет! Нет! Вавилона сыны не достойны, // Чтоб наши им песни святые звучали; // Рука да отсохнет у тех, кто врагам // На радость ударит хоть раз по струнам!». [3, С. 182] Пленники отказывались исполнять для врагов святые для них песни потому, что чувство гордости за свой народ, чувство собственного достоинства и внутренняя свобода были сильнее, чем страх за свою жизнь. Находясь в плену, не имея никаких прав, единственное, чем иудеи могут противостоять врагу — отказаться петь для них свои песни. Несомненно, в этом проявляется огромная сила духа пленных. Несвобода физическая не сломала дух и внутреннюю силу евреев. Враги победили евреев физически, но морально «избранный» народ оказался сильнее своих гонителей. Культура евреев (в данном случае песни) для них свята, она, по их мнению, не должна быть «отдана» кому-либо другому. Стихотворение написано в форме монолога-плача еврейских пленников. Однако этот плач является не столько выражением жалости к самим себе, сколько резким, категорическим отказом, который дают пленники тем, кто их поработил. Очень важными для понимания идеи стихотворения являются следующие строки: «Свободное нам завещал песнопенье // Солим, как его совершилось паденье». [3, С. 182] Эти строки означают, что даже если еврейский народ лишится своего дома, будет поработен и несчастен, внутренне он будет все равно свободен.

Обращаясь к библейским мотивам как основе некоторых стихотворений цикла, отражающих судьбу иудейского народа, поэт пересматривал данные мотивы в свойственном ему романтическом ключе, ставя на первое место свободу человека и народа. В стихотворениях поэт представил свой взгляд на библейскую историю: для него не столь важна причина, по которой евреи были наказаны Богом (несоблюдение заповедей), сколько последствия угнетения народа, его страдание. Трансформация библейских мотивов в цикле стихотворений «Еврейские мелодии»

происходит за счет усиления личностного начала: многие стихотворения написаны от первого лица, что делает их эмоциональными и выразительными («Дочь Иеффая», «Песнь Саула перед боем», «У вод вавилонских» и др.). Это происходит потому, что поэт погружается в историю, рассматривает ее не «издалека», а сближается с ней, сопереживая героям стихотворений. Иногда победа тех, кто слабее происходит с помощью высших сил («Поражение Сеннахерима»), к стихиям, к высшей силе обращаются за помощью пленные («На разрушение Иерусалима Титом»). Этим автор хочет показать, что для победы важны не количество, физическая мощь и злость, а сила духа, чувство собственного достоинства и готовность противостоять духовно даже кажущемуся более сильным врагу.

Чуть позднее поэтом написано еще одно произведение, в основу которого лег сюжет из Библии. Основной мистерии Байрона «Каин» стал библейский эпизод о первом убийстве. Начиная с Библии, Каин признается однозначно отрицательным героем, совершившим первое на Земле убийство. Поводом для убийства Авеля была зависть: «И призрел Господь на Авеля и на дар его, а на Каина и на дар его не призрел. Каин сильно огорчился, и поникло лице его» [1, С. 24]. Убийство Авеля Каин совершает намеренно, с целью устранить более угодного Богу человека. В мистерии Дж. Г. Байрона все иначе.

Несмотря на кажущуюся однозначной виновность Каина, у Дж.Г. Байрона данный библейский сюжет получает иную трактовку. Поэт пересмотрел сюжет о братоубийстве в романтическом ключе со свойственным ему вниманием к внутреннему миру человека. Сюжет мистерии «Каин» значительно углубляется за счет расширения пространства, времени и круга персонажей (например, в мистерии появляются Люцифер и члены семьи Каина, а в библейском эпизоде о братоубийстве их нет). Расширение сюжета способствует наиболее полному раскрытию образа Каина как героя романтизма. В первую очередь, раскрытию образа Каина способствует появление в тексте про-

изведения его бесед с Люцифером в тот момент, когда Каину необходимо поделиться с кем-то своими сомнениями и переживаниями. Каин ставит под сомнение справедливость наказания его семьи и его самого Богом. Герой не понимает, почему должен отмаливать грех, которого не совершал, столь покорное поведение его родных кажется ему очень странным. Он не может обсудить это с Богом, так как тот слишком «недосягаемая величина», тогда как Люцифер готов это сделать.

Трансформация библейского сюжета происходит также за счет углубления конфликта: если в Библии в данном сюжете конфликт только внешний, то в мистерии внутренний конфликт главного героя перетекает во внешний и приобретает философский характер. Помимо внутреннего конфликта Каина, его конфликта с семьей, в мистерии мы встречаем вечное противостояние Бога и Люцифера, о чем говорит Люцифер: «Ты все же мой: непоклоненье Богу //Есть поклоненье мне». [2, С. 23]. Попыткой заставить Каина отречься от Бога Люцифер пытается доказать, что он сильнее. Однако он не смог заставить героя перейти на свою сторону.

При сходстве сюжетов, мотивы убийства в Библии и в мистерии совершенно различны: убийство Авеля в мистерии происходит случайно, Каин делает это под действием эмоций, в Библии поводом для убийства Авеля братом является зависть. В мистерии Каин раскаивается в убийстве ни в чем не виновного брата, в Библии же об этом ничего не говорится. Финалы в Библии и мистерии тоже отличаются, сходство их проявляется лишь в том, что Каин становится изгоем. В Библии наказанием для Каина служит изгнание его из общества и невозможность выращивать что-то на возделываемой им земле, в мистерии Каина изгоняет отец, и он уходит вместе с Адой. Финал мистерии, по сути, остается открытым. То, что Каин уходит не один, можно интерпретировать как мысль Байрона о том, что мысли Каина будут поддержаны и развиты его потомками.

Байрон не оправдывает Каина в совершенном им преступлении,

а пытается переосмыслить возможные мотивы поступка героя, иначе, чем в Библии, взглянуть на героя. Для поэта Каин не столько убийца, сколько сомневающийся, мучительно переживающий человек. Изображая Каина как страдающую личность, которой чужды устои общества, в котором он живет, Байрон обращается к теме свободы и угнетения. Попытка Байроном переосмыслить данный библейский сюжет обусловлена интересом поэта к такой философской категории как свобода. Таким образом, в трактовке Байрона образ Каина получает совершенное иное осмысление. В мистерии «Каин» ярко проявляются особенности творчества Байрона, свойственные романтизму: противопоставление героя-бунтаря обществу, размышления о вечных проблемах, поиск своего пути, совокупность внешнего и внутреннего конфликтов.

Анализируемые нами произведения Дж.Г. Байрона написаны во второй и третий периоды его творчества. Период, в который написаны «Еврейские мелодии», ознаменован появлением «мировой скорби», которая характеризуется неудовлетворенностью человека действительностью, в которой он находится. Мистерия «Каин» написана в «итальянский» период творчества поэта, во время его участия в борьбе за свободу в Италии. Поэт высоко ценил свободу личности, что нашло отражение в сюжетах и героях его произведений. Герои его произведений различны, но чаще всего даже угнетаемые провозглашают протест против рабства и угнетения, не подчиняются своему бедственному положению.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Библейская лига, 2006. — 1198 с.
2. Байрон Д.Г. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. Поэмы и трагедии; Кефалонский дневник: Пер. с англ. / Сост. и коммент. О. Афонинной. — М.: Худож. лит., 1987. — 816 с.
3. Байрон Д.Г. Прометей: [Стихотворения]/Джордж Гордон Байрон; [пер. с англ.]. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора; М.: ИД

Комсомольская правда, 2012. — 238 с.: ил.

4. Баринаова, Е.А. Суд земной и небесный: идея возмездия в драматургии У. Шекспира и П. Б. Шелли [Текст] / Е. А. Баринаова // Знание. Понимание. Умение. — 2010. № 4. — С. 139–145.

5. Зыкова Е.П. Романтическое «я» в поисках Бога: религиозно-философский опыт С. Т. Кольриджа // Studia Litterarum, № 3-4 / 2016 . [Электронный ресурс]. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/romanticheskoe-ya-v-poiskah-boga-religiozno-filosofskiy-opyt-s-t-kolridzha>.

6. Красикова Л.В. О стилистической и лингвопоэтической специфике описательных стихотворений из цикла «Еврейские мелодии» Дж.Г. Байрона [Текст] // Л. В. Красикова. Интеграция образования. — 2015. — № 2. — С. 109–116.

УДК 781.6

Найко Н.М.

кандидат искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой теории музыки и композиции, Красноярский государственный институт искусств

Naiko Natalia M.

Candidate of Art Sciences, Professor, head of the Department of Music Theory and Composition, Krasnoyarsk State Institute of Arts

ПРЕТВОРЕНИЕ МОЛИТВЕННОГО ОПЫТА В LARGO СОНАТЫ ОР. 5 Н.К. МЕТНЕРА

Realization of the Prayer Experience in Largo Sonata op. 5 by N.K. Metner

Аннотация: Автор в результате детально интонационного анализа третьей части сонаты ор. 5 Н.К. Метнера приходит к выводу о наличии в ней своеобразной программы, направленной на претворение музыкальными средствами разных стадий молитвенного обращения лирического героя к Богу.

Abstract: As a result of a detailed intonation analysis of the third part of the Sonata op. 5 by N.K. Metner, the author concludes that there is a kind of program aimed at the implementation of musical means of different stages of the prayer treatment of the lyrical hero to God.

Ключевые слова: Метнер, Соната f-moll op. 5, религиозные состояния в музыке.

Keywords: Metner, Sonata f-moll op. 5, religious feelings in music.

Начало XX века в России ознаменовалось кризисом, потрясшим все сферы жизнедеятельности; страну «зашатало» от социальных противоречий и политических бурь. В этом разрушающем потоке смердящей злобы и ненависти, кровопролитий, вызванных бессмысленными войнами и революциями, чьи «созидательные силы, — как справедливо оценивает С. Булгаков, — оказались далеко слабее разрушительных» [1, С. 302], перед взором человека со всей очевидностью разворачивается картина царствующих на земле сил зла. В мире торжествует «открытая и безумная пропаганда ненависти», «упорное и жестокое гонение на любовь», «подавление веры и религии», — с горечью пишет И. Ильин, приходя к печальному выводу: «злоба стала доктриной» [2, С. 235].

В философском наследии мыслителей духовного ренессанса, с великой болью в сердце размышляющих о судьбах родины, уделяется огромное внимание оппозиции добра и зла, Бога и сатаны, нравственно-этическому определению человека, выбирающего «искреннее, горячее подвижничество», «духоделание» либо духовную пассивность, безразличие. Как любого интеллигентного и истинно верующего человека Н.К. Метнера чрезвычайно тревожила современная обстановка, поскольку он ясно видел «перевес низших качеств над высшими во всех областях бытия» [1, С. 468].

Метнер твердо верил, что «настоящее художественное творчество всегда духовно», именно поэтому он не мыслил свой путь музыканта отдельно от христианского пути. (Одним из немногих, кто понимал истинное значение метнеровского творчества, «которое создает навеки незабываемые течения в истории русского искусства» [7, С. 136], был И.А. Ильин. Однако его духовное объяснение произведений Метнера долгое время отвергалось. «Ряд авторов, и среди них И.А. Ильин, — читаем мы во

вступительной статье к книге «Н.К. Метнер. Статьи, материалы, воспоминания», изданной в 1981 году, — пытаются приписать искусству Метнера абстрактно-философский, мистически-потусторонний характер, не видят в его творчестве живого, эмоционально взволнованного, возвышенного выражения вполне земного, реального бытия» [9, С. 6]. Эти критические замечания в адрес Ильина, по сути дела, свидетельствуют о неприятии самого ценного и сущностного в музыке Метнера, что философ осознавал и объяснял: «Внять голосу *молящегося* [здесь и далее курсив автора — *Н.Н.*] художника не может поколение, предающееся хладному безбожию мещанства или неистовому безбожию большевизма» [4, С. 357].)

И в этом плане показательно его убеждение в том, что «именно любовь одна и делает „специалиста“, но, конечно, не любовь амурная, слепая и не страстишка самолюбивая, а настоящая любовь, ибо она зряча, она терпелива, прилежна, верна и глубока» [7, С. 395]. Можно предположить, что композиторский рост Н. Метнера взаимосвязан с его собственным духовным возрастаянием. Косвенным свидетельством этого становится сквозной характер темы христианской любви, занимающей мысли и сердце композитора всю его жизнь: «Я отлично помню и чувствую, что если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я медь звенящая...» — цитировал он в одном из своих писем слова апостола Павла [7, С. 531].

Н.К. Метнер — музыкант «до мозга костей» — все-таки главным в жизни считал «вовсе не непременно таланты, <...> а те минуты, <...> когда человек чувствовал Бога» [7, С. 168]. Для него христианство не было философской школой, спекулирующей абстрактными понятиями, но прежде всего — общением с живым Богом, о чем он в 23-летнем возрасте писал брату: «Я ... понимаю только такую веру в Бога, когда человек духом своим совершенно отчетливо осязает, а не признает его только как какую-то заоблачную идею» [7, С. 50].

В заметках, которые потом были собраны в книжечку «Повседневная работа пианиста и композитора» [8], имеющих прежде всего личный характер и не рассчитанных первоначально

на широкую публику, Метнер укреплялся в своих духовных принципах и стремился «выработать в себе большую цельность, верность себе» [8, С. 39]. Он призывал себя к терпению, к сдерживанию гнева, учился избегать тщеславных чувств и умело распоряжаться своим талантом, пытался осознанно бороться «с духом отрицанья и сомненья», «с суетой и мыслями о внешнем» [8, С. 38]. Размышляя о воле, он отвергает своеволие, произвол и считает необходимым прислушиваться к Высшему, не себя выражать, а Высшие смыслы. Вера в Бога, которую «ни на один волос» не способны были сдвинуть «никакая внешняя сила, никакое большинство», служила опорой, направляла в жизни и творчестве [7, С. 158]. Для Метнера, рассматривающего свое творчество как духовный путь, естественным стало запечатление в собственных произведениях различных религиозных состояний: отрешенного созерцания, открывающего внутреннему взору иную реальность, покаяния, умиления, молитвенного благоговения, восторженного славения Божией красоты.

«Если человек верует в Бога <...>, — пишет Ильин, — то божественные содержания становятся для него жизненным центром и в созерцаниях, и в поступках, чем-то важнейшим и главным <...> Веровать в Бога значит стремиться к созерцанию Его, молитвенно „медитировать“ о Нем, стремиться к осуществлению Его воли и Его закона; от этого возрастает и усиливается божественный огонь в самом человеке; он очищает его душу и насыщает его поступки» [3, С. 50, 51].

В ту пору, когда, по словам Ильина, «колеблются все основы жизни» и «замутились все истоки духа», когда «идет великий распад и грозят все новые и новые беды» [2, С. 296], спастись можно единственным путем — припав к источнику истинной жизни, обратившись к Сущему Совершенству. Быть может, именно это, столь естественное для христианской души живое желание Бога и определило облик III части Сонаты F-moll op. 5 (первую сонату для фортепиано F-moll op. 5, представляющую собой масштабный четырехчастный цикл, Н. Метнер завершил, когда ему было 24 года).

Детальный интонационный анализ неизбежно приводит нас к выводу о наличии в ней скрытой программы, которую лаконично можно охарактеризовать как путь духовного восхождения лирического героя через молитвенное обращение к Творцу — обращение, в ответ на которое исходящая с небес светоносная благодатная сила омывает любовью грешную душу, очищает и исцеляет ее. Такой замысел находит свое яркое и убедительное воплощение в исполнении данной сонаты британским пианистом Хэмишем Милном.

Largo, отрешенное от внешней событийности, сразу переводит слушателя в атмосферу особой, строгой торжественности, сочетающейся с колоссальной внутренней собранностью, сосредоточенностью, необходимой не только в качестве условия самосозерцания, погружения в «свое огражденное и целомудренное одиночество» [2, С. 370], но к которой обязывает обращение к «священному средоточию» [2, С. 372] в своей душе, благоговейное предстояние перед Святыней своего сердца.

Тихое полнозвучие Es-dur'a, фактурная строгость указывают на глубоко личный, интимный смысл происходящего и, вместе с тем, — на объективно-возвышенный настрой, соответствующий созерцанию Высшей Реальности, Высшего Совершенства.

Погружение в тишину, высвобождение от инерции жизненного потока и позволяют услышать голос, взывающий из недр души — очевидно, такое значение имеет повторяющийся в каждом такте первого предложения басовый мотив, изложенный в октаву, с подчеркнутой пунктирным ритмом интонацией уменьшенной квинты. Его императивность смягчается мелодией верхнего голоса, необыкновенно ласковой и светлой, легко «скользящей» благодаря удивительной ритмической пластике (см. Пример 1). В ее основе — проникновенные малосекундовые интонации и высветленная терция мажорного лада (один раз распетая в большой сексте, а в конце предложения — данная как итог мелодического движения).

Во втором предложении начального периода главной пар-

тии (Largo написано в сонатной форме, своеобразии которой определяется логикой интонационно-образного развития, соответствующей оригинальному авторскому замыслу) «мотив взывания» звучит в басовом голосе на форте, приобретая более величественный, а с появлением F-moll в каденции, — печально-суровый оттенок, приводя душу Лирического героя в смущение, которое не в состоянии рассеять даже кроткие, нежные, как касания ангельских крыл, струящиеся мотивы.

В связующем разделе (с 9 такта — см. Пример 2) повышается значение «мотива вздыхания», свидетельствующего об особом состоянии сердца — его смягченности, «сокрушенности», когда, по характеристике Исаака Сирина, при воспоминании о всех тварных существах «очи у человека источают слезы от великой и сильной жалости» [цит. по: 5, С. 84], и потому «ежечасно со слезами» приносит он молитву «и об безсловесных тварях, и о врагах истины, и о делающих ему вред» [цит. по: 5, С. 85]. Отметим, что в связующей партии (в 12 такте) вновь появляется басовый «мотив взывания», которому гармоническая неустойчивость сообщает значение вопроса, настоятельно требующего ответа, повторяемого затем верхним голосом все более взволнованно, с динамическим и фактурным нарастанием. Душа, приходящая в растерянность и смятение от этих вопросов, отвечает «целостным порывом к лучшему, к священному, светоносному, жизнеосмысливающему» [2, С. 297]. Такой живой и целостный порыв к Богу и есть начавшаяся молитва. И. Ильин пишет: «Молитва есть сосредоточенный, искренний призыв, обращенный к Сущему Совершенству. Обращаясь к Нему, призывая Его, мы открываем Ему нашу душу; и наша открытая душа поднимается к Нему и вступает с Ним в живое творческое единение. В этом сущность всякой молитвы <...>» [2, С. 297].

Отображенный в процессе интонационного развертывания страстный душевный порыв, словно способствующий преодолению телесной тяжести и вообще своей «самости», приводит к прорыву в иную реальность. Его символизирует резкий гармонический сдвиг в D-dur в 20 такте, которому предшествовало рас-

ширение звукового пространства и динамическое нарастание. Кульминационное звучание «мотива взывания» отмечено последовательностью увеличенного и D-dur'ного трезвучия, введение которого после Es-moll'ного колорита воспринимается как яркая вспышка. Этот нездешний — огненный — свет очищает душу от земных плотских страстей, приводит ее к покаянию и смирению.

Иное состояние души нашло свое условное отображение в музыкальном материале побочной партии, которая начинается в тональности D-dur. В 21 такте вводится новая фраза, ассоциирующаяся с отдаленным и отрешенным звучанием хоровой псалмодии. Ее шестиголосное аккордовое изложение в среднем и высоком регистре охватывает диапазон более трех октав (см. Пример 3). Метнер выделяет данный момент, ставя pp, отмечая замедление темпа (*meno mosso*) и указывая на характер исполнения — *tranquillo assai* (очень спокойно). Напомним, что церковный устав характеризуют псалмодию как пение «кротким и тихим гласом, косо (медленно) и во услышании всем» [10, С. 477].

Таким образом композитор запечатлел в музыке робкое обращение к Богу, стремление ощутить Его любящую руку, «благостный покров». Исходящий из человеческого сердца слабый луч любви находит «Его любовь, укрепляется и утверждается в ней; и воспринимает излучаемую ею благость и силу» [2, С. 298]. Взаимодействие воли тварных существ и идей-волений Божественных есть условие и путь, способ совершенного соединения с Богом. Согласованность двух волей — человеческой и Божественной — получила название синергии.

Подобное состояние также нашло у Метнера интонационное воплощение. Второе проведение молитвенной фразы на октаву ниже, в среднем регистре, отличается большей напевностью и особой эмоциональной теплотой, проникновенностью, нежностью, что обусловлено плавностью триольной пульсации аккомпанемента, арпеджированным изложением аккордов, преимущественно в широком расположении, штрихом *legato*, удивительными гармоническими красками.

Суть фразы *cantabile* — пение сердца. Этот феномен удиви-

тельно тонко описал И.А. Ильин: «Сердце поет не от влюбленности, а от любви; и пение его льется подобно бесконечной мелодии, с вечно живым ритмом, в вечных новых гармониях и модуляциях. Сердце приобретает эту способность только тогда, когда оно открывает себе доступ к *божественным содержаниям* жизни и приводит свою глубину в живую связь с этими не разочаровывающими драгоценностями неба и земли. Тогда начинается настоящее пение; оно не исчерпывается и не иссыкает; потому что течет из вечно обновляющейся радости» [2, С. 376].

Однако фразу *cantabile* отличает не только проникновенный лиризм, но и особый тип гармонии, знаменующей пересечение некоего порога, отделяющего естественное пространство от реальности иного порядка. Для его обозначения В.В. Медушевский использует древний византийский термин — «мистагогический», — который встречается в текстах Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника и имеет буквальное значение — «тайноводительственный», «ведущий к тайне» [6, С. 42]. Для людей это Тайна иного — вечного — мира, тайна обретения Бога в душе.

В первых тактах побочной партии (тт. 21–23) горизонтально-временное измерение словно исчезает. Надвременный характер энергий, запечатленных музыкальными средствами, проявляется в отсутствии гармонического движения. Здесь царит один устой — D-dur'ное трезвучие, но он за счет полифункциональных наслоений неаккордовых звуков, бликов увеличенного трезвучия словно приобрел необычайный объем — раздвинулся, углубился. Гармония переливается дивными, неземными лучезарными красками, создавая, по выражению Медушевского, «ощущение многомерности, проявляющейся в нашем трехмерном мире в виде странной множественности функций» [6, С. 45]. Таинственная красота звучаний будто отражает свет иного — вечного — мира.

В 23 такте еще раз почти в неизменном виде повторена «псалмодия» — краткое, смиренное обращение к Высшему Совершенству. И вновь благодатная сила исходит с небес и словно омывает любовью грешную душу, просящую очищения и утешения, нужда-

ющуюся в прощении и исцелении. «Мы видим в Боге <...> неисчерпаемый источник любви, к которому мы сами приближаемся и которому мы уподобляемся именно через Любовь» [2, С. 298]. Но этот второй ответ оказывается еще более светозарным, буквально переливается, «играет» красками, как в пасхальное утро, по народному поверью, «играет» восходящее солнце. Этот свет иного мира — таинственно-прекрасного, мира возвышенной любви — мы воспринимаем через необычность, «странность» увеличенного трезвучия, окрашивающего каждое звено восходящей секвенции, через нежность и ласковость мелодических интонаций верхнего голоса.

Новый качественный оттенок молитвенного состояния отражает и появившийся в басу (с 24 т.) мотив, в котором ключевое значение имеет интонация ямбической восходящей чистой кварты. В нем (в силу ритмической выделенности и окружения плавным поступенным движением) ощущается твердая поступь, которая благодаря секвенционному развитию имеет восходящую направленность. При этом вся фактурная ячейка четырежды переносится на новый звуковысотный уровень, одновременно динамически расширяясь. Таким образом, музыка этих тактов почти зримо передает восхождение по ступеням духовной лестницы. Все более устремляясь к Божественной природе «душа непрестанно растет, из себя выходит, себя превосходя, в жажде большего; так восхождение становится бесконечным, желание — неутомимым» [5, С. 29].

Следующий этап интонационного развития (тт. 27–30) отображает высшую степень напряжения духовных сил человека в его устремленности к Богу и отмечен звучанием мотива, с которого началась анализируемая часть. Но если при его экспонировании главенствовала неустойчиво-вопросительная интонация тритона, чья обостренность усугублялась сурово-сумрачной тембровой окраской низкого регистра, то здесь он исполняется в третьей октаве, «расширяясь» с каждым проведением в условиях нарастающей до *ff* динамики от чистой кварты до октавного взлета.

Другой важнейший мотив на данном участке формы — плавная фигура опевания *fis-a-g* (с конца 26 т.), вначале звучащая как нежная и ласковая просьба, становящаяся затем все более пылкой.

Идея «расширения души» естественным образом находит свое пространственное решение. При этом колоссальный звуковой объем от «с» контроктавы до «b» третьей октавы не вызывает в воображении представление плотной массы, напротив, — благодаря фактурной разреженности (в вертикальном измерении преобладают широкие интервалы), создается ощущение легкости, прозрачности, проницаемости нематериального объекта.

Эффект пронизанности светом возникает за счет преобладания мажорного колорита и красочных бликов, создающихся септаккордами, полифункциональными наслоениями, причем в темпе *Largo* на протяжении, как правило, целого такта обыгрывается в разных регистрах один аккорд.

Итогом этого прорыва становится тема заключительной партии, отмеченная авторской ремаркой *pietoso* — благоговейно, трогательно (один из вариантов перевода этого итальянского слова: благочестивый, набожный). В основе данного раздела (тт. 31–34) лежит тема *cantabile* (тт. 24–26), но здесь она опять приобретает новый оттенок, звуча более развернуто и эмоционально наполнено, *mf*, с большей уверенностью и ясностью. Четыре мелодические фразы не отчленяются друг от друга посредством секвенционных проведений или противопоставлений регистров, а образуют единое целое, прежде всего благодаря наличию тонального центра B-dur и гармонического каркаса — T-S-D-S-T. Однако функциональное значение аккордов оказывается словно размытым, рассредоточенным за счет аккордов побочных ступеней и мелодизации фактуры. Покачивающаяся фигурация в басу сообщает движению легкость и вдохновенную полетность.

Особый эффект объемности звучания, воздушной вибрации создается дублировкой верхнего голоса в теноре (на октаву ниже) при несовпадении ритмической пульсации: шестнадцатые

и триоли восьмыми. Возможно, что генезис такого приема в данном случае, — диалог согласия, но здесь это уже не просто согласие, а слияние, единение.

На высших ступенях духовной жизни, пишет Ильин, «возникает то живое и таинственное единение между человеком и Богом, о котором так вдохновенно и ясновидчески писал Макарий Великий, характеризуя его как внутреннее «срастание» или «срастворение» <...>, от которого душа становится «вся — светом, вся — оком, вся — радостью, вся — упоением, вся — любовью, вся — милосердием, вся — благодатью и добротой» [3, С. 51].

Окончание последней фразы *pietoso* (35 т.) отмечено остановкой гармонического движения и тишайшей динамикой. В условиях полиритмии (триоли и шестнадцатые длительности) и фактурной разреженности наложение субдоминанты и тоники *V-dur*'а высвечивает фонизм большого мажорного нонаккорда. Мерное чередование в разных октавах тона *es*, терцовые форшлаги, красочность вертикальных комплексов — все это воссоздает образ отдаленного хрустально-чистого перезвона каких-то небесных колоколов. При этом направленность нисходящего на фоне верхней педали *b* двузвучного мотива (являющегося основным элементом музыкальной ткани) символизирует струение сверху, из небесных сфер, а стреттные проведения (от верхнего голоса к нижнему) передают непрерывность веющего потока неизреченных Божественных энергий.

Краткая разработка начинается с материала связующей партии в *Es-moll*'е. Процесс интонационного развития на данном участке формы имеет схожую направленность с тем, что происходило в экспозиционном разделе, и подводит к сдвигу в *E-dur* с последующим двукратным проведением псалмодийной фразы побочной партии на тон выше, по сравнению с экспозицией, также на *pianissimo*, но с ремаркой *irresolute* — нерешительно. Следующие четыре такта выполняют функцию предыкта к репризе сонатной формы, обыгрывая в басу доминантовый тон, а также восходящие и нисходящие малосекундовые мотивы в остальных голосах, вновь передавая интенсивность духовного

порыва, и приводя к открывающему репризу 11-голосному то-ническому аккорду, провозглашенному на *fff*, *Maestoso*.

В репризе первое предложение главной партии отличается более светлым колоритом и приподнято-гимническим характером. Оно предстает в фактурно укрупненном виде. Помимо гармонических голосов, с октавными удвоениями излагается и верхний мелодический голос, при этом меняется его ладовая окраска (*VIn — ces* — заменена на ступень натурального лада — *c*). Полнозвучие аккордовой вертикали, остиная фигура с вспомогательным к квинте лада тоном сообщают звучанию от-тенков колокольности.

В втором предложении преобразенный «мотив вызывания» — с чистой квартой в основе (в теноровом голосе) — проводится трижды, каждый раз на тон выше. В.В. Медушевский, размышляя о роли в «Рождественской оратории» И.С. Баха чистой кварты, названной немецким дирижером Х. Риллингом лей-тинтервалом ангелов, писал: «В ней — крепость веры, твердость обетования, торжественное величие простоты, онтологическая чистота, незамутненная психологической субъективностью» [6, С. 37]. В контексте обсуждаемого *Largo* интонация кварты наполняется аналогичным смыслом.

Связующая партия в репризе пропущена, период главной партии подводит к *G-dur*'ному трезвучию, которое становится тоникой следующего раздела побочной партии. В ней последовательность интонационных событий сохраняется, но, в целом, звучание побочной в репризе за счет переноса на кварту выше, отличается еще более светозарным колоритом.

При увеличении протяженности данного раздела на один такт, обращает на себя внимание остановка гармонического движения в двух тактах, предшествующих вступлению заключительной партии (тт. 69–70). Наложение двух септаккордов — доминантового и второй ступени — в условиях охвата колос-сального звукового пространства и фактурной насыщенности, с одной стороны, вновь вызывает ассоциации с перезвоном колоколов, а с другой — знаменует выход за пределы земно-

го течения времени, что особенно явственно претворено в 70 такте, где стремительный «взлет» на *fff* фигурационного «полихромного» пассажа, охватывающего пять октав, завершается остановкой — ферматой на восьмой паузе.

Заключительная партия (с последней доли 70 т. — см. *Пример 4*) проводится в основной тональности с авторскими ремарками *plenissimo* — как можно более полно, *con entusiasmo* — восторженно, с воодушевлением. Она охватывает большой звуковой объем, предстая в фактурно укрупненном виде (с дублировками — 8 голосов). Изложение темы-мелодии в октаву сообщает ее звучанию большую эмоциональную наполненность. При этом фактурное-ритмическое решение в партии левой руки создает эффект «дышащего», «вибрирующего» воздушного пространства.

В конце всей части на протяжении трех тактов (75–77 тт. — см. *Пример 5*) звучит «мотив струения». Причем здесь он сразу появляется на кварту выше (как раздел заключительной партии, в целом), обнаруживая восходящую направленность (в верхнем голосе прослеживается скрытая линия es-e-f). В сочетании с угасанием динамики (*diminuendo*) это восхождение воспринимается не как напряженный подъем, связанный с волевым преодолением тяжести, а именно как легчайшее воспарение. Такой тип интонации Медушевский называет «пневмонической», указывая на отличительный его признак — «обращение закона земного тяготения», когда притягивающее начало находится не внизу, а в вышине, а горизонталь тона — тонуса — становится «иносказанием духовной вертикали» [6, С. 87].

Три такта «струения» создают впечатление, что тело, освобожденное от вещественной тяжести, становится легкой, светоносной энергией и повинуется легчайшим движениям духа [6, С. 87]. Выход за пределы основной тональности Es-dur к F-dur, piano, фермата — все это символизирует удаление, открывшуюся невыразимую бесконечность, а форшлагги сообщают звучанию красочность, «лучистость», знаменуют легкокрылую полетность.

В этом итоге — в слиянии с Высшим Совершенством — духовная победа, свидетельство неуязвимости лирического героя для сил зла, ибо «сознание полноты Святого Духа, дарованное каждому члену Церкви в меру личного духовного восхождения, рассеивает мрак смерти, страх суда, адской бездны и обращает взоры исключительно к Господу, грядущему во Своей славе» [5, С. 186].

Таким образом, трехфазная форма Largo, в целом, воплощает идею неуклонного духовного продвижения, реализующуюся в каждой фазе в отдельности. При этом логика интонационно-тематического развития символически претворяет ступени восхождения к Высшему Смыслу.

Список литературы

1. Булгаков С. Сочинения в двух томах. Т. 2. Избранные статьи. — М., 1993.: «Наука», 1993. — 752 с.
2. Ильин И. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И. Собрание сочинений в десяти томах. Т.3/ Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. — М., «Русская книга». 1994. — С. 227–380.
3. Ильин И. Путь духовного обновления // И.А. Ильин И. Собрание сочинений в десяти томах. Т.1/ Сост., вступ. ст. и коммент. Ю.Т. Лисицы. — М., «Русская книга». 1996. — С. 39–282.
4. Ильин И. Художник и художественность. // И.А. Ильин И. Собрание сочинений в десяти томах. Т. 6. Кн. II / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. — М., «Русская книга». 1996. — С. 317–370.
5. Лосский В. Очерк мистического богословия восточной церкви. — М., Центр «СЭИ», 1991. — 289 с.
6. Медушевский В. Интонационная форма музыки. — М., «Композитор», 1993. — 262 с.
7. Метнер Н. Письма/ Сост. и ред. З.А. Апетян. — М., «Советский композитор», 1973. — 615 с.
8. Метнер Н. Повседневная работа пианиста и композитора: Страницы из записных книжек/ Сост. М.А. Гурвич, Л.Г. Луком-

ский. — М., «Музыка», 2011. — 72 с.

9. Метнер Н. Статьи, материалы, воспоминания/ Сост.-ред., вступ. статья, комментарии и указатели З. А. Апетян).— М., «Советский композитор», 1981. — 351 с.

10. Музыкальная энциклопедия. Т.4, — М., «Советская энциклопедия», 1978, столбец 476.

Приложение.

Нотные примеры.

Пример 1

Example 1 is a piano score in 3/4 time, marked *Largo* with a tempo of 42. The key signature has two flats. The score is divided into two systems. The first system begins with the instruction *portam. p* (portamento piano). The second system begins with *piu f* (piano forte). Both systems feature a steady bass line in the left hand and a more active melody in the right hand, including a triplet of eighth notes in the second measure of the second system.

Пример 2

Example 2 is a piano score in 3/4 time, marked *f* (forte). The key signature has two flats. The score consists of a single system with a complex, flowing melody in the right hand and a supporting bass line in the left hand. The melody is characterized by many sixteenth and thirty-second notes, often beamed together.

Одереева С.В.
доцент кафедры хорового дирижирования
Красноярского государственного института искусств
г. Красноярск

Odereyeva Svetlana V.
assistant professor, Department of
Choral Conducting, Krasnoyarsk
State Institute of Arts
Krasnoyarsk

ХОРОВОЕ ДУХОВНОЕ ТВОРЧЕСТВО КОМПОЗИТОРА КОНСТАНТИНА ТУЕВА

Konstantin Tuyev's Choral Sacred Music

Аннотация: В статье рассматривается эволюция хорового духовного творчества композитора Константина Туева, дается описание его сочинений в жанре церковного песнопения.

Abstract: The article deals with some aspects of evolution of Konstantin Tuyev's choral sacred music. Description of his compositions in the genre of liturgical song is given.

Ключевые слова: композитор Константин Туев, церковные хоры, духовное творчество.

Keywords: composer Konstantin Tuyev, sacred choral music, sacred art.

О духовном творчестве кемеровского композитора Константина Викторовича Туева (род. 1974) в последнее время все чаще говорят и пишут и хормейстеры, и музыковеды-аналитики, а коллеги-композиторы называют его одним из самых талантливых хоровых композиторов в современной сибирской музыке. Неоднократно изданные — и в Москве, и здесь, в Сибири — духовные хоры Константина Туева звучат в концертных программах многих хоровых коллективов России но, пожалуй, еще чаще их можно услышать в храмах за богослужением.

Получив образование в Красноярском институте искусств и обнаружив интерес к ансамблевому пению, Туев в течение ряда лет в годы своего студенчества и после работал в красноярских певческих коллективах — в Камерном хоре, в Вокальном квар-

тете Красноярской филармонии и, конечно, же в храмах Красноярска — в церкви Трех Святителей и Свято-Троицком соборе, приобретя множество друзей в этом городе, а вступление в Красноярскую региональную организацию Союза композиторов сделало его постоянным участником всех акций, связанных с профессиональной музыкой, которые проходят в Красноярске.

Делать обобщения и выводы о творчестве композитора, еще не достигшего пятидесятилетнего рубежа своей жизни, время не пришло, однако, вне сомнений, есть основания говорить об эволюционных вехах его творческого пути. Для этого в нескольких словах хочется напомнить о том, что и как создавалось Константином Туевым прежде, и какими путями композитор приобретал опыт церковного «песнотворца».

Поступив в Красноярский институт на музыковедческий факультет и лишь через два года перейдя на композиторскую специализацию, Константин успел к этому времени стать церковным певчим и познакомиться с ведущими красноярскими хормейстерами и регентами, а, кроме того — пройти «погружение» в материал русского богослужебного церковного пения (напомним, что речь идет о тех годах, когда партитуры церковных песнопений представляли большую редкость и почти отсутствовали в свободном доступе). В институте, на ранних курсах им была написана большая циклическая фортепианная соната, цикл романсов для баритона и ряд сочинений для различных инструментов, включая «Вариации для виолончели соло».

Остановимся на этом опусе. Его подробный анализ был сделан красноярской виолончелисткой доцентом КГИИ Натальей Сиделевой. Вот, в частности, что она пишет: «„Вариации“ для виолончели *solo* Константина Туева (р. 1974) были написаны им в 1996 году, в бытность его студентом Красноярского института искусств (Туев учился в классе профессора Проститова О.Л.). Форма этого сочинения — тема и семь вариаций с кодой. Музыкальный язык автора характеризуется опорой на традиционную тональность с обилием отклонений и красочных тональных сдвигов.

<...>Тема «Вариаций» представляет собой сочетание двух контрастных элементов. Первый, гомофонно-аккордовый — это разложенное трезвучие основной тональности сочинения, соль мажора. Второй элемент, мелодический, содержит повторяющиеся с вариантом речевые интонации со множеством репетиций. Изложению этого элемента автор предпослал ремарку *recitando* (речитативно). В этом элементе можно услышать черты речитатива и церковной псалмодии. Развитие обоих элементов уже в рамках темы демонстрирует их гармонические и мелодические потенциалы, реализуемые автором далее.

Каждая из вариаций по-своему развивает элементы темы. В 1-й вариации присутствует ритмическая игра с речитативным элементом, изложенным в теме без метрического оформления и тактовых черт. Преобладающим в этой вариации является метр $5/4$, периодически меняющийся на $2/4$, $3/4$ и $6/4$. Происходит некоторое накопление движения — появляются восьмые длительности, а также несколько мелодизируется второй, аккордовый элемент.

2-я вариация добавляет новый жанровый оттенок — звучит активный маршевый ритм. Эта вариация вносит необходимый контраст, оттеняя появляющуюся после нее 3-ю вариацию, в которой свободно стилизовано православное церковное пение. Такой жанровый вариант смог возникнуть благодаря содержащемуся в теме элементу псалмодирования. В этой вариации композитор убирает регулярный метр, но оставляет тактовую черту, разделяющую свободно организованные — как бы по речевому принципу — музыкальные фразы. Характер движения в вариации — молитвенно-спокойный, в музыкальном складе преобладает двухголосие и хорошо прослушиваются смены аккордовых функций, как в песнопении хорального склада. В 34-м такте возобновляется регулярный метр ($6/4$) и мелодико-ритмическая организация позволяет услышать подразумеваемые слова молитвы: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь“. Возникновение этой вариации-молитвы полностью меняет характер восприятия

всей музыки. Первым на это обратил внимание композитор и музыковед В. Пономарев. <...> В своей статье „Христианские смыслы небогослужебных сочинений сибирских композиторов последних десятилетий“ он, в частности, пишет: «Заложив, таким образом, в инструментальную пьесу слова — и слова с сакральным смыслом, молитву — композитор заставил по-иному осмыслить весь интонационный процесс. Возникающие после этой вариации, находящейся примерно в середине цикла, повторяющиеся приемы из других вариаций, начинают восприниматься уже иначе. Происходит переоценка значимости интонаций, и изменяющееся восприятие начинает выделять главное, выстраивая все остальное в иерархический ряд. Такое «изменение критериальности» через «сакрализацию интонации» нельзя назвать простой игрой смыслов, которую использовал композитор в этом еще студенческом сочинении. За этим видится путь серьезных раздумий об интонационных значениях, приведший, в конце концов, Константина Туева в храм, и сделавший автором множества богослужебных сочинений“.

В последующих вариациях цикла мы действительно слышим варьирование и свободное соединение приемов, использованных в предыдущих вариациях. <...> Завершается цикл краткой кодой, создающей обрамление всему сочинению».

Итак, «предвосхищением» хорового духовного творчества композитора Туева стали его эксперименты в инструментальных композициях. Кстати, хочется заметить, что в этом он отчасти повторил путь своего старшего товарища Владимира Пономарева, с которым в годы студенчества и далее Константин имел тесное общение, и под руководством которого работал и в хоровом ансамбле Свято-Троицкого собора, и в филармоническом Вокальном квартете. («Модели» церковных распевов В. Пономарев начал применять еще в ранних сочинениях — «Фортепианном трио» и «Виолончельной сонате», написанных в 1982 и 1987 годах соответственно, а первая церковно-певческая партия была им написана только в 1990-м.)

Увлечение православным богослужебным церковным пени-

ем словно «попало в резонанс» духовным устремлением молодого человека и начинающего композитора. С этого момента и по сей день храм стал для Константина Туева «вторым домом», в котором музыкант проводит большую часть своего жизненного времени. (В настоящий момент Константин Туев живет и работает в родном Кемерово, являясь артистом хора Капеллы Кузбасса, но основной его работой стало служение регентом кемеровского Свято-Троицкого собора. _

Первые литургические сочинения композитора появились в период обучения на старших курсах Красноярского института. Из них постепенно сложился законченный цикл «Литургии св. Иоанна Златоуста». Это сочинение «неровное» стилистически. Например, ритмическая и гармоническая «игра» в интонационном строе «Херувимской песни», по мнению коллег, напоминает южно-славянскую (сербскую и болгарскую) духовную музыку, а мягкая «полистилистика» «Хвали душе моя» отсылает к музыке Альфреда Шнитке. Вместе с тем, указанные особенности проявляются в хоровом звучании песнопений Туева очень ненавязчиво, оставляя эти хоры в рамках современной богослужебной традиции — и они действительно звучат в храме, как и на концертной эстраде. (Некоторые из песнопений Туева были записаны на CD, изданы, а наиболее полная их подборка представлена в Интернете, на сайте «Классика онлайн», в исполнении различных коллективов.)

В дипломной выпускной программе, представленной Константином Туевым на государственный экзамен, Литургия разумеется не фигурировала, а в качестве обязательного хорового сочинения был показан цикл для большого хора а капелла «Диалог с природой» на стихи Давида Самойлова. Этот цикл, впервые прозвучавший на выпускном экзамене композитора, впоследствии неоднократно исполнялся в Красноярске, став репертуарным сочинением Красноярского камерного хора, а позже (фрагментами) — и в других городах, в исполнении разных коллективов.

Вернувшись в Кемерово, Константин написал еще одну

крупную светскую хоровую композицию — кантату «Второй огонь» для смешанного хора и камерного оркестра на стихи кемеровского поэта Василия Федорова, и параллельно с ней большую группу сочинений для православного обихода. Значительная их часть представляет собой песнопения на тексты молитв Всенощного бдения. Это — «Благослови» и «Блажен муж» (миницикл на сходном интонационном материале), «Свете тихий», «Ныне отпускаеши», «Малое славословие», «Хвалите имя Господне», «От юности моя», «Величит душа», «Великое славословие» (на обиходный пасхальный напев), два «Тропаря по Славословию великом». Помимо этого, Туевым были написаны литургические «Причастные стихи» (весь недельный цикл), различные Ектеньи и многочисленные песнопения из других чинопоследований. (Во многих случаях на указанные канонические тексты композитором написано по два, а иногда и по три песнопения. Кроме того, в этот период К. Туев написал вторые варианты песнопений и на многие литургические тексты, озвученные им еще в бытность в Красноярске.)

Первая мысль, которая возникает при взгляде на этот список — это мысль о том, что композитор имел намерение составить полный цикл песнопений Всенощного бдения, однако при знакомстве с самими партитурами эта мысль не подтверждается. Если Литургия, при всей ее интонационной разнородности, была строго четырехголосной, т.е. писалась композитором для одного исполнительского состава — камерного хора, или вокального ансамбля, то хоры Всенощного бдения предполагают различные исполнительские возможности: «Благослови», «Блажен муж», «Ныне отпускаеши», «Величит душа» и «Тропари» выдержаны в четырехголосном изложении, в «тесном расположении» голосов, а «Свете тихий» и «От юности моя» в средних разделах предполагают дивизи в мужской и женской партиях, в «Хвалите имя Господне» есть «широкое расположение» голосов. Иначе говоря, последние три песнопения рассчитаны на большой смешанный хор.

Партитуры, написанные для малого хора или ансамбля, ко-

нечно, можно петь и большим исполнительским коллективом (так, например, сегодня исполняются Мадригалы эпохи Возрождения), однако в сочетании с «многоголосными» хорами в одном цикле, это будет звучать несколько странно. К сказанному следует добавить, что многие из перечисленных хоров контрастны по интонационному решению и плохо сочетаются, оказавшись рядом. В частности, совершенно выпадает из данного контекста «Великое славословие», в котором был использован обиходный клиросный напев.

Известно, что с аналогичной ситуацией столкнулся в свое время упоминавшийся уже В. Пономарев. Из возникших в разное время хоров литургического цикла он решил составить Литургию №3. Возможность такая была вполне реализуема, ибо хоры эти интонационно оказались весьма схожими, а те их них, которые создавались в свое время как ансамблевые, композитор слегка переработал, добавив дивизии и изменив расположение голосов в некоторых местах. В результате все хоры оказались аранжированными для хорового состава одного типа. У Константина Туева, думается, такая задача пока не стояла.

Из песнопений других чинопоследований, написанных Туевым в кемеровский период, хочется выделить две Богородичных молитвы: постовую «Беззакония моя презри» в ми бемоль миноре, и светлую, соль мажорную молитву «Мария, Мати Божия». К интонационным особенностям этих, и некоторых других поздних духовных хоров К. Туева следует отнести простоту (иногда — нарочитую) гармонии и максимальную плавность и порой даже «упрощенность» голосоведения и фактуры. Эти черты со всей очевидностью выдают в авторе композитора, ставшего регентом и постоянно имеющего дело с певчими не очень высокого уровня музыкальной грамотности (таких певчих, из числа поющих верующих прихожан, во множестве можно встретить на клиросах всех православных храмов). При этом в указанных песнопениях усилено мелодическое начало, как бы «компенсирующее» гармоническую и фактурную простоту.

Так, в сумрачном «Беззакония моя презри» стремление композитора максимально оставаться в рамках простых созвучий (чистых трезвучий) спровоцировало в одном эпизоде даже появление хода на увеличенную секунду в партии альты. (Для клиросных певчих в данном случае эта интонация трудности не представляет, поскольку она мыслится не как мелодический интервал, а как сочетание двух аккордовых звуков из разных гармоний.) Что касается молитвы «Мария, Мати Божия», то следует заметить, что эта светлая и возвышенная «хоровая песня» после ее появления в Красноярске стала настоящим «хитом». Наличие в этом песнопении красивой, запоминающейся мелодии сделало возможным ее вычленение из хоровой фактуры и исполнения как отдельной, самодостаточной музыкальной данности. Именно так она порой исполняется на некоторых красноярских клиросах, а в воскресной школе при красноярском Свято-Троицком соборе для нее был даже сделан аккомпанемент-«минусовка», под который ее исполняли дети.

Хоровая фактура оригинальной партитуры этого песнопения также очень «упрощена». Почти на всем протяжении звучания молитвы, ее мелодия удвоена «терцовой второй» снизу, в ряде случаев становящейся секстой в доминанте. Такая романтическая интонация добавляет звучанию «ностальгичности», переводя характер музыки в разряд «душевного». Но можно ли упрекать в этом композитора, сумевшего сочинить такую искреннюю молитву, обращенную к Пресвятой Богородице? «Мария, Мати Божия» стала второй заметной творческой удачей Константина Туева в жанре церковного песнопения. (Первым «хитом» Туева и признанной всеми творческой удачей было песнопение «Достойно есть», которым заканчивалась его студенческая «Литургия».)

Подводя итог кратким рассуждениям о духовном творчестве кемеровского композитора Константина Туева, хочется сказать главное. На протяжении всего четвертьвекового периода активного творчества в церковно-певческом жанре, Туеву всегда удавалось сохранять баланс различных средств музыкальной

выразительности уменьшая роль одних — и компенсируя это увеличением роли других, в результате чего создавалось очень гармоничное хоровое звучание.

В песнопениях красноярского и «посткрасноярского» периодов творчества, когда Константин Туев сам еще не был регентом, песнопения его отличались гармонической изощренностью и большим разнообразием фактуры. Например, в причастном стихе «В память вечную», написанном в ре мажоре, каждая следующая из трех фраз экспозиционного раздела, резко сдвигалась на тон вниз, создавая яркое, красочное звучание, после чего музыка мелодически возвращалась вновь в ре мажор. Таким образом, гармония становилась важнейшим выразительным средством, а мелодика представляла собой сцепление коротких интонаций. Достаточно «вольно» композитор обращался в этом песнопении и с фактурой, то сужая ее до унисона и терции, то раздвигая до полного гармонического четырехголосия.

В написанном уже в позднем, «регентском» периоде духовного творчества причастном стихе «Чашу спасения приму» в ре миноре с простой гармонической фактурой, баланс «сдвинут» в сторону усиления мелодического начала: песнопение имеет развитую мелодию с народнопесенными чертами. Гармония же, значительно упрощенная, содержит лишь одну из характерных для Туева «красивостей»: сопоставление одноименных мажора и минора.

В «Тропарях по Славословии великом», так же относящихся к позднему периоду, фактура начинается с хорового унисона, в чем можно ощутить уже исполнительский (регентско-хормейстерский) опыт музыканта, «пропустившего через себя» значительное количество хоровых партитур. В частности, так начинаются многие церковные песнопения композиторов начала XX века, и так сделаны «Тропари по Славословии» М. Ковалевского, представляющие собой гармонизации знаменных мелодий. Вместе с тем, абстрагируясь от фактуры, можно заметить, что «Тропари» также содержат развитые мелодические темы,

т.е. «крен» в сторону усиления мелодического начала.

Духовное хоровое творчество Константина Туева аккумулировало многие тенденции, присутствующие в современной хоровой музыке. Что касается современного церковно-певческого творчества, то здесь Туев оказался в числе тех, кто способствовал возрождению современной русской церковно-хоровой традиции. Оказавшись в числе первых отечественных композиторов, активно начавших писать для православного обихода, Константин Туев сумел почувствовать «изнутри» дух православного церковного пения и создать композиции, оказавшиеся востребованными как в храме, так и на концертной эстраде.

Разумеется, для клироса и церковного хора в эти годы писали многие, однако обилие написанных в этот период партитур (особенно московскими композиторами) так и осталось не более чем историческим признаком эпохи. Сборники с песнопениями современных авторов, изданные в 90-е годы ушедшего века, лежат на полках библиотек и сегодня уже не вызывают к себе интереса ни хормейстеров, не регентов. Песнопения же, созданные Туевым, продолжают исполняться, записываться и звучат за богослужением.

УДК 783

Пономарев В.В.
профессор кафедры теории музыки
и композиции Красноярского государственного
института искусств
г. Красноярск

Ponomarev Vladimir V.
professor, Department of Theory of
Music and Composition, Krasnoyarsk
State Institute of Arts
Krasnoyarsk

ТРАДИЦИИ «ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШКОЛЫ» В ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ КРАСНОЯРСКА СЕРЕДИНЫ XX СТОЛЕТИЯ

“Saint-Petersburg School” Traditions in Krasnoyarsk
Liturgical Chant in the Middle of the 20th Century

Аннотация: В статье рассматриваются причины возникновения и последующего закрепления в красноярском церковном пении традиций так называемой «петербургской школы», приводится и анализируется «репертуар» красноярского хора Свято-Троицкого собора 50-х – 90-х годов XX столетия.

Abstract: The article deals with reasons of formation and further integration of the so called “Saint-Petersburg school” in Krasnoyarsk liturgical chant traditions. The Krasnoyarsk Holy Trinity Cathedral choir’s repertoire of 1950s–1990s is analyzed by the author.

Ключевые слова: красноярское церковное пение, петербургские традиции, церковно-певческая школа.

Keywords: krasnoyarsk liturgical chant, Saint-Petersburg traditions, liturgical chant school.

Осовершенно особом положении Красноярска в истории сибирского церковного пения говорилось и писалось уже немало. Не повторяя все сказанное, хочется затронуть тему, которая много раз словно «напрашивалась» сама собой, но всякий раз отходила на второй план под грузом того «вала» исторических фактов, которые необходимо было описать и систематизировать. Речь идет о традициях так называемой «Петербургской школы церковного пения» в Красноярске.

Красноярско-Петербургские культурные связи, их множественность, многоаспектность и историческая преемственность уже были описаны мною в статье, которая в настоящий момент готовится к публикации в Санкт-Петербурге, однако ни в ней, ни в других исследованиях, где так или иначе возникал Петербург и констатировался факт присутствия петербургских музыкальных традиций в городе на Енисее, заявленная выше тема не была освещена.

Прежде чем разговор пойдет о самой музыке, хочется напомнить о том, что проблема различий так называемой «петербургской» и «московской» школ церковного пения, наличие которых на рубеже XIX–XX столетий регистрируется историками, уже не раз затрагивалась (см. напр.: В. Пономарев, «Хоровое

пение в Красноярске» в книге «Музыкальная культура Красноярска», 2009), также как рассматривалось и атрибутировалось само понятие «композиторская школа» (см. напр.: В. Пономарев, «Сибирская церковно-певческая школа: нереализованная возможность. Композитор в современном мире» в материалах Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного композиторского творчества», 2011).

Из всего того, о чем повествовали упомянутые работы, повторю лишь одну важную деталь: самый яркий (по мнению музыкальных историков) представитель «петербургской» церковно-певческой школы — Павел Иосифович Иванов-Радкевич — значительную часть своей жизни провел в Красноярске, где им были написаны все без исключения музыкальные сочинения — церковные песнопения, романсы и песни, а также детская опера «Царевна-Земляничка».

Четверть века, прожитая этим талантливейшим музыкантом и яркой личностью в сибирском городе, начиная с 1897 года, вне всякого сомнения оставила глубокий след в его музыкальной культуре в целом и в красноярском церковном пении в частности. Помимо основной работы в Красноярской учительской семинарии, Иванов-Радкевич, разумеется, до начала революционных событий служил и регентом (он был выпускником регентского отделения Санкт-Петербургской Придворной певческой капеллы). Позже, уже в 1917 году, в Красноярске появился еще один выпускник Капеллы, закончивший ее через год после Павла Иосифовича — Федор Васильевич Мясников, занявший место регента в главном соборе города — Богородице-Рождественском.

Здесь же нельзя не упомянуть еще об одном выпускнике того же учебного заведения — о Михаиле Ступницком, сыне протоиерея, похороненного за апсидой Красноярского Свято-Троицкого собора. О пребывании Ступницкого в Красноярске нет конкретной информации, но сам факт его появления в нашем городе сомнений не вызывает — сын наверняка навещал родителей. Основным местом служения Ступницкого после окон-

чания регентского отделения Придворной певческой капеллы был Чернигов (там же стали появляться и первые песнопения этого одаренного церковного композитора), однако после 1917 года его следы теряются. Известно лишь, что уже в Чернигове он принял священнический сан. Дальнейшее служение Ступницкого-священника, возможно, проходило именно здесь, в Сибири, и, если это так — то, конечно же, протоиерей с дипломом профессионального регента в кармане не мог быть равнодушным к тому что и как звучало в его храме.

Таким образом, три выпускника Придворной певческой капеллы, три профессиональных регента и талантливых церковных композитора (до 1917 года различными издательствами было опубликовано 21 песнопение Павла Иванова-Радкевича, 36 песнопений Федора Мясникова и 5 песнопений Михаила Ступницкого) жили (или периодически бывали, как Ступницкий) в Красноярске и служили здесь. Одного этого достаточно для того, чтобы можно было сделать вывод о том мощном влиянии, которое могла оказать петербургская традиция церковного пения на богослужбное пение в нашем городе. Замечу, что профессиональных московских церковных музыкантов, выпускников Синодального училища, которые могли бы представлять «московскую церковно-певческую школу» ни в XIX ни в XX веке в Красноярске не было *ни одного*.

К сказанному следует добавить, что в пестрой картине других сторон музыкальной жизни Красноярска первых послереволюционных лет и периода открытия в городе Народной консерватории (она была открыта по инициативе П.И. Иванова-Радкевича в 1920 году. В настоящий момент это Красноярский музыкальный колледж им. П.И. Иванова-Радкевича), «петербургская составляющая» также была значительной, о чем подробно рассказали Е. Прыгун, Л. Гаврилова и другие музыкальные историки в упомянутом трехтомнике «Музыкальная культура Красноярска» (коллективный труд, Красноярск, 2009-2012 гг.).

В разговоре о «советском периоде» в истории красноярского церковного пения основной акцент всегда делался на пребы-

вании в городе русских «харбинцев», приехавших в советскую Россию в 50-е годы, после того как Харбин в качестве русского центра в Китае был уничтожен властями. При анализе церковно-музыкального творчества таких регентов-харбинцев, как М. Алтабасов и С. Савватеев, отмечалась близость их творческих методов к принципам и специфическим особенностям «петербургской школы» при очевидном интонационном различии музыкального решения богослужебных сочинений петербургских и «харбинских» композиторов. (М. Алтабасов и С. Савватеев получили музыкальное образование в Первой Высшей харбинской музыкальной школе, функционировавшей при Харбинском политехническом институте и соответствующей по уровню современному музыкальному училищу.)

Однако для нас в данном разговоре важно другое: будучи регентами, эти музыканты по своему вкусу формировали «репертуар» своих церковных хоров, профессиональный уровень которых был весьма высок и позволял исполнять хоровые композиции требующие значительного состава и достаточно сложные технически, т.е. исполнять любые песнопения без каких-либо ограничений. Таким образом, не имея никаких «технических» препятствий при выборе «репертуара», они как регенты формировали его в соответствии со своими стилевыми приоритетами, отдавая предпочтение партитурам петербургских авторов.

Предвидя часто задаваемый вопрос, как в Сибири возникли высококлассные церковные хоры, поясню: профессиональный уровень исполнения церковных песнопений в Красноярске был поднят еще в начале столетия деятельностью работавших здесь, упомянутых уже П. Иванова-Радкевича и Ф. Мясникова (а в Томске, например, деятельностью также выпускника Капеллы А. Анохина), а последующее закрытие или разрушение храмов влекло за собой перемещение певчих в другие, не закрытые и еще действующие храмы, в результате чего оставшиеся хоры укреплялись и увеличивались в отношении количества певчих. Так, например, хор красноярского Свято-Троицкого собора — в

начале 60-х годов единственный церковный хор Красноярска — имел в своем составе в этот период около пятидесяти человек лучших певчих всех красноярских храмов.

Мощный прессинг общегосударственной атеистической политики, который усилился в эти годы и мог не позволить развиваться церковному пению — а в упомянутом Томске практически уничтожил его — в Красноярске удавалось сдерживать благодаря «счастливой случайности»: благочинным церковью Красноярского округа в 1965 году был назначен иеромонах о. Нифонт, в прошлом — боевой офицер, имеющий многочисленные награды и получивший на фронте ранения. До войны о. Нифонт обучался в музыкальном и педагогическом учебных заведениях, а за почти десятилетний период пребывания в Киево-Печерской лавре, где после войны он принял сан и монашеский постриг; о. Нифонт получил также регентский опыт и осознание важности качественного церковного пения для духовного окормления паствы. Этот опыт он реализовал в должности красноярского благочинного.

На все вызовы к атеистическим властям, которые намеревались наказать его за то, что он устраивает в Свято-Троицком храме «пышные хоровые концерты» (так формулировались претензии), он являлся не в рясе, а в офицерском мундире, увешанном орденами и медалями. Разумеется, в такой ситуации разговор принимал совершенно иной поворот и имел другие результаты.

Проанализируем «репертуар» хора Свято-Троицкого собора тех и последующих лет по дошедшим до нас «программам», составленным к каждому субботнему, воскресному и праздничному богослужению. Помимо неизданных песнопений «харбинцев» М. Алтабасова и С. Савватеева и некоторых других неопубликованных богослужебных сочинений, в этих «программах» можно было встретить песнопения многих русских церковных композиторов, издававшиеся главным образом в Москве и Санкт-Петербурге (как правило, наличествовала из-

данная печатная партитура и переписанные голоса).

Следует сказать, что основной «массив» печатного церковнопевческого материала в эти годы выходил именно в Москве и Петербурге (Петрограде), а также — гораздо меньше — в Киеве, и лишь в отдельных редких случаях — в других городах России. В Москве это было, конечно же, издательство Юргенсона и издательство Гроссе, в Санкт-Петербурге (Петрограде) — Киреева, Шмидта и издательство Александро-Невской Лавры, а кроме того, в обеих столицах этим занимались также издательства публичных журналов, делавшие нотные «приложения». («Синодальное издательство», также располагавшееся в Санкт-Петербурге, не демонстрировало приоритетов и публиковало в своих сборниках песнопения композиторов всех регионов России, а также образцы песнопений единоверческих стран — Болгарии, Сербии и Румынии.)

Разумеется, сам факт издания того или иного песнопения в Москве или Петербурге не может безусловно свидетельствовать о принадлежности автора к «московской» или «петербургской» школе — и публикации Иванова-Радкевича являются иллюстрациями этому: все они вышли в издательстве Юргенсона в Москве. Вместе с тем, известна вполне понятная и очевидная причина, по которой уехавший из Петербурга молодой регент и композитор Павел Радкевич старался не появляться там в последующие годы. Этой причиной был серьезный конфликт, возникший между Павлом Радкевичем и крупными церковно-музыкальными деятелями Петербурга того времени — отцом и сыном Фатеевыми.

Проведший свои детские годы в пансионате А.С. Фатеева (отца) для музыкально одаренных детей, повзрослевший и получивший образование «безродный» Павел Радкевич «увел» из аристократической семьи Фатеевых дочь Екатерину, ставшую его женой. Этому никак не мог простить ему брат Екатерины, В.А. Фатеев, так же как и отец, бывший известным петербургским церковным композитором и музыкальным деятелем. Именно его «кознями» Павел Радкевич оказался в далеком Красноярске

(так В. Фатеев рассчитывал порвать связь Павла и Екатерины и расстроить планировавшийся брак). (Фатеев уговорил приехавшего в Петербург в 1896 году Ф. Говорова, директора только что открывшейся в Красноярске Учительской семинарии, обмануть Павла Радкевича и пообещать ему в Красноярской учительской семинарии «коронную», т.е. государственную службу с последующей гарантированной пенсией. Лишь через год этот обман вскрылся, и Павел узнал о том, что он «вольнонаемный» и не имеет обещанных ему гарантий.)

Через год после отъезда Павла Радкевича в Красноярск этот брак все же состоялся — Екатерина не смогла забыть возлюбленного, но с этого момента для Павла путь в Петербург был уже закрыт.

Таким образом, ситуацию с П.И. Ивановым-Радкевичем можно назвать очевидным исключением. (Кстати, это может быть косвенным объяснением появления у Павла псевдонима «Иванов», под которым были сделаны его первые публикации в 1902 и 1912 годах. Возможно он опасался того, что влиятельные Фатеевы могут помешать ему опубликоваться даже в Москве. Лишь позже, в 1916 году, став известным в церковно-музыкальных кругах и получив орден св. Станислава за свою деятельность, Павел осуществил еще одну публикацию, издав новые и переиздав ранее написанные песнопения и присоединив к псевдониму свою родовую фамилию «Радкевич».) Во всех остальных случаях с большой долей уверенности можно предположить московское происхождение и/или образование церковных композиторов, издававшихся в Москве, и подобное положение дел в петербургских церковно-музыкальных публикациях.

Что касается гармонизаций монастырских напевов и «древних» мелодий — эту проблему решим следующим образом: «выведем за скобки» нашего разговора о «школах» простые синодальные гармонизации и будем иметь в виду только авторские обработки с явными признаками «школы» («московской», «петербургской») или особенностями пения конкретно-

го монастыря, выявляемыми на интонационном уровне. (Об одной такой обработке — Херувимской «Софрониевской» П. Чеснокова как ярком образце «московской школы» речь шла в упомянутой уже статье, опубликованной в трехтомнике «Музыкальная культура Красноярска».) «За скобками» оставим также песнопения С. Дегтярева и А. Веделя (при явных «украинизмах» его музыки) ибо их творчество хронологически еще не имело отношения к формированию «школ». Песнопения, изданные в других городах, отнесем к так называемому «общецерковному стилю» (понимая очевидную некорректность этого выражения, все же приходится его использовать, поскольку оно весьма распространено в среде церковных певчих и регентов, которые сразу понимают, о чем идет речь) и не будем учитывать как альтернативу песнопениям «петербургской школы». Отнесем сюда же партитуры композиторов-харбинцев и другие неизданные рукописи. Не будем также касаться проблемы «интонационного атрибутирования» сочинений церковных композиторов-иностранцев, служивших в России (Сарти, Галуппи, Сапиенца и др), поскольку их в репертуаре Троицкого хора не было. Песнопений композиторов Сербии и Болгарии — П. Крстича, С. Макраняца и Д.Христова (как и песнопений композиторов-украинцев) было совсем немного, и их присутствие не влияло на общий колорит.

Перечислены будут только наиболее часто исполнявшиеся партитуры. Представленный «репертуар» (об этом свидетельствуют даты на «программках») присутствовал в обиходе красноярского церковного хора примерно сорок лет, начиная с конца 50-х годов, когда началось послевоенное «возрождение» церковного пения, и в хор вернулись некоторые мужчины-фронтвики, а к ним стали присоединяться беженцы и русские «харбинцы», укомплектовавшие и мужскую и женскую группы хора (в тот период хор еще пел в красноярском Покровском соборе, закрытом в 1961 году, после чего переместился в Свято-Троицкий храм).

Необходимо отметить, что в основе этого набора песнопений была нотная библиотека, собранная еще до войны — ноты церковных песнопений в советский период становились дефицитом, библиотека не обновлялась, поэтому есть основания утверждать, что приоритеты в выборе песнопений уходили корнями еще во времена пребывания в Красноярске Павла Иванова-Радкевича и Федора Мясникова. Вплоть до конца 90-х годов этот «репертуар» оставался почти неизменным, и лишь в 90-е годы у нас в стране вновь стали издаваться партитуры церковных хоров что, разумеется, повлекло за собой некоторое изменение церковного «репертуара». К сказанному остается добавить, что все эти годы у хора стояла ученица о. Нифонта Эльвира Агейкина, сознательно сохранявшая традиции.

Итак, посмотрим «программки» красноярского церковного хора, выбрав из них, как уже было сказано, наиболее часто исполняемые песнопения.

Неизменяемые песнопения Всенощного бдения:

Благослови

1. Греческого распева (синодальная гармонизация);
2. Г. Ломакина, С-Пб;
3. С. Савватеева (рукопись), не издано;
4. Ф. Мясникова, (с соло тенора), С-Пб;
5. Киевского распева (синодальная гармонизация);
6. П. Носова, С-Пб;

Блажен муж

1. Киевского распева (синодальная гармонизация);
2. М. Алтабасова (рукопись), не издано;
3. И. Ардаматского, С-Пб;
4. П. Григорьева, Москва;
5. Почаевской Лавры («монастырская школа»), С-Пб;

Свете тихий

1. А. Архангельского, С-Пб;
2. Ф. Мясникова, С-Пб;
3. Е. Азеева, С-Пб;
4. *** из сборника, изданного в С-Пб;

5. Г. Давидовского («общецерковный стиль»), Ростов-на-Дону;

6. И. Дворецкого, С-Пб;
7. А. Кастальского, Москва;
8. П. Гребенщикова, С-Пб;

Ныне отпускаеши

1. А. Архангельского («большое» и «малое»), С-Пб;
2. М. Ступницкого, С-Пб;
3. В. Никольского, Москва;
4. П. Носова, С-Пб;
5. В. Старорусского, С-Пб;
6. Киевского распева (синодальная гармонизация);
7. А. Кастальского, Москва;
8. П. Гребенщикова, С-Пб;
9. А. Гречанинова, Москва;
10. М. Строкина (с солистом, в качестве концерта на Сретенье), С-Пб;

Богородице Дево, радуйся

1. Гл. 4, греческого распева (синодальная гармонизация);
2. *** из сборника, изданного в С-Пб;
3. Греческого распева (синодальная гармонизация);
4. А. Архангельского, С-Пб;
5. П. Гребенщикова, С-Пб;
6. С. Зайцева, С-Пб;
7. К. Стеценко («украинская школа»), Киев;
8. Болгарского распева (синодальная гармонизация);
9. Распев Воскресенского монастыря (рукопись, «монастырская школа»), не издано;
10. Ф. Мясникова для женского хора (рукопись, «петербургская школа»), не издано;
11. С. Рахманинова (в качестве концерта), Москва;

Малое славословие

1. М. Строкина, С-Пб;
2. №№ 41 и 42 из Синодального сборника без указания автора («общецерковный стиль»);

3. Ф. Мясникова, С-Пб;
4. Болгарского распева (синодальная гармонизация);
5. А. Кастальского, Москва;
6. С. Савватеева (рукопись), не издано;
7. М. Остроглазова (в качестве концерта на Рождество Христово), Москва;

Хвалите имя Господне

1. П. Иванова-Радкевича (№ 3) «для малого хора» («петербургская школа»), Москва;
2. М. Ступницкого, С-Пб;
3. П. Носова, С-Пб;
4. Е. Азеева, С-Пб;
5. А. Архангельского, С-Пб;
6. А. Красностовского, С-Пб;
7. Сербского распева, обр. А. Кастальского («московская школа»), Москва;
8. П. Рукина, С-Пб;
9. Ф. Иванова, Москва;
10. Обиходная мелодия, обр. А. Фатеева, С-Пб;
11. Афонского монастыря («общецерковный стиль»), Москва;
12. Д. Христова (болгарский композитор), из Синодального сборника;

От юности моя

1. А. Нелидова (обработка знаменного распева, «московская школа»), Москва;
2. «Лаврское» («общецерковный стиль»), С-Пб;
3. Греческого распева («общецерковный стиль»), Москва;
4. Степенные антифоны всех гласов, обработка распевов Киево-Печерской Лавры («монастырская школа»), Киев;

Величит душа

1. Обиходная мелодия («общецерковный стиль»), Москва;
2. Напева Зосимовой Пустыни («монастырская школа»), Москва;
3. Арх. Феофана, С-Пб;

4. Гл. 7, греческого распева (синодальная гармонизация);

Преблагословенна еси Богородице Дево

1. А. Архангельского, С-Пб;

2. А. Алябьева, С-Пб;

3. Гл. 2, греческого распева (синодальная гармонизация);

Великое славословие

1. Арх. Феофана, С-Пб;

2. Арх. Никанора, (рукопись , «петербургская школа»), не

издано;

3. Я. Шевцова, Москва;

4. А. Архангельского, С-Пб;

5. Киево-печерской Лавры (синодальная гармонизация).

Неизменяемые песнопения Божественной литургии:

Благослови

1. М. Ипполитова-Иванова, Москва;

2. М. Ерхана, С-Пб;

3. И. Флегменко («украинская школа»), Киев;

4. Г. Давидовского («общецерковный стиль»), Ростов-на-

Дону;

5. Гл.1, греческого распева (синодальная гармонизация);

6. Сербского распева, обр. Е. Азеева, С-Пб;

Хвали душе моя Господа

1. Арх. Никанора, С-Пб;

2. Киевского распева (синодальная гармонизация);

3. Е. Азеева, С-Пб;

4. Д. Аллеманова, Москва;

Единородный Сыне

1. В. Старорусского, С-Пб;

2. В. Лирина, Москва;

3. С. Богословского, Москва;

4. С. Грибовича, С-Пб;

5. Сербского распева, обр. Е.Азеева, С-Пб;

6. П. Турчанинова, С-Пб;

7. М. Алтабасова (рукопись), не издано;

8. Болгарского распева («общецерковный стиль»), Москва;
9. «Обычного напева» («общецерковный стиль»), Москва;

Во царствии твоём

1. Гл.1, греческого распева (синодальная гармонизация);
2. П. Мироносицкого, С-Пб;
3. П. Шиляева, Москва;
4. П. Крстича (сербский композитор), из Синодального сборника;
5. П. Иванова-Радкевича («петербургская школа»), не издано;
6. А. Архангельского, С-Пб;
7. Напев Оптиной Пустыни («общецерковный стиль»), Москва;

Взбранной воеводе (на входе, и по окончании 1 часа)

1. А. Архангельского, С-Пб;
2. Д. Аллеманова, Москва;
3. П. Кочановского, С-Пб;
4. Ипатьевское («общецерковный стиль»), Москва;

Святыи Боже

1. Н. Голованова, Москва;
2. «Митрополичье» (рукопись, «общецерковный стиль»);
3. П. Чайковского, Москва;
4. № 39 из Синодального сборника без указания автора («общецерковный стиль»);
5. Е. Витошинского, С-Пб;
6. М. Лагунова, С-Пб;
7. Ф. Мясникова, С-Пб;
8. Арх. Феофана, С-Пб;
9. Арх. Никанора, С-Пб;
10. А. Егорова, Москва;
11. Болгарское («общецерковный стиль»), Москва;

Елицы

1. *** из сборника, изданного в С-Пб;
2. А. Туренкова, С-Пб;
3. Обиходный напев («общецерковный стиль»), Москва,

Кресту Твоему

1. Обиходный напев («общецерковный стиль»), Москва;
2. Г. Гончарова, Москва;

Аллилуйя

1. А. Машкова, Москва;
2. Ф. Степанова, Москва;
3. Киевского распева (синодальная гармонизация);
4. А. Абросимова (рукопись), не издано;
5. А. Архангельского, (два, из различных изданий) С-Пб;
6. К. Мякинникова, Москва;
7. М. Ипполитова-Иванова, Москва;

Херувимская песнь

1. Г. Ломакина №№ 4 и 9, С-Пб;
2. Д. Бортнянского (№7), («петербургская школа»), С-Пб;
3. «Симоно-Стрелецкая» (синодальная гармонизация);
4. Греческого распева, обр. Г. Львовского, С-Пб;
5. «На разорение Москвы» («общецерковный стиль»), Москва;
6. С. Зайцева, С-Пб;
7. А. Копылова, Москва;
8. П. Чесноков («Софрониевская», «московская школа»), Москва;
9. П. Рукина, С-Пб;
10. А. Гречанинова, Москва;
11. А. Кастальского, Москва;
12. В. Крупицкого, Москва;
13. «Обиходная» («общецерковный стиль»), Москва;
14. П. Носова, С-Пб;
15. «Из церковного обихода», обр. А. Касторского («общецерковный стиль»), С-Пб;
16. С. Савватеева (рукопись), не издано;
17. Черниговская (рукопись, «общецерковный стиль»);
18. Сербского распева, обработка Е. Азеева, С-Пб;

Отца и Сына

1. Киевского распева (синодальная гармонизация);

2. «Обиходное» (рукопись, «общецерковный стиль»);
3. П. Григорьева, Москва;
4. На напевы церковных гласов, греческого распева (рукопись, «общецерковный стиль»);

Милость мира

1. Арх. Феофана, С-Пб;
2. М. Виноградова, Москва;
3. С. Богословского, Москва;
4. А. Архангельского №№ 2, 4 и 8, С-Пб;
5. И. Анисимова, С-Пб;
6. П. Григорьева, Москва;
7. Сербского распева, обр.Е. Азеева, С-Пб;
8. П. Носова, С-Пб;
9. Киевского распева, гарм. С. Смоленского («московская школа»), Москва;
10. С. Красовского, С-Пб;

Тебе поем

1. С. Макраняца (сербский композитор), из Синодального сборника;
2. С. Рахманинова, Москва;

Достойно есть

1. Д. Бортнянского, С-Пб;
2. А. Львова, С-Пб;
3. Д. Яичкова, Москва;
4. Киевского распева (синодальная гармонизация);
5. П. Чеснокова, Москва;
6. П. Чайковского, Москва;
7. П. Рукина, С-Пб;
8. П. Иванова-Радкевича, С-Пб;
11. В. Никольского, Москва;
12. Гл.6, греческого распева (синодальная гармонизация);

Задостойники на двенадцатые праздники

1. П. Турчанинова, С-Пб;
2. Г. Рютова, Москва;

Некоторые песнопения Великого поста и Страстной седмицы:

На реках Вавилонских

1. В. Крупицкого, Москва;
2. А. Веделя, С-Пб;

Покаяния

1. Знаменного распева (синодальная гармонизация);
3. А. Веделя, С-Пб;

Разбойника благоразумного

1. К. Стеценко («украинская школа»), Киев;
2. А. Кастальского, Москва;

Покаянный канон Андрея Критского

1. Д. Бортнянского, С-Пб;

Душе моя

1. Д. Бортнянского, С-Пб;
2. П. Иванова-Радкевича («петербургская школа»), Москва;
3. «Древняя мелодия» (синодальная гармонизация);

Да исправится молитва моя

1. Д. Бортнянского, С-Пб;
2. В. Никольского, Москва;
3. М. Речкунова, С-Пб;

Ныне силы небесныя

1. Обиходный напев (синодальная гармонизация);
2. Д. Бортнянского, С-Пб;

Вечери Твоя тайныя

3. Обычного напева (синодальная гармонизация);
1. А. Львова, С-Пб;

Разделиша ризы (прокимен)

1. Н. Толстякова, Москва;
2. Гл. 4, греческого распева (синодальная гармонизация);

Тебе одеющагося

1. Болгарского распева, гарм. П. Турчанинова, С-Пб;

Бог Господь и Благообразный Иосиф

1. Болгарского распева, гарм. П. Турчанинова, С-Пб;

Непорочны на Погребение (статьи)

1. Обиходный напев, гарм. П. Турчанинова, С-Пб;

Воскресни Боже в Великую Субботу

1. П. Турчанинова, С-Пб;

Пасхальные песнопения:

Тропарь Пасхи

1. А. Рожнова, С-Пб;

2. Арх. Феофана, С-Пб;

3. А. Туренкова, С-Пб;

4. А. Гребенщикова, Москва;

5. *** из сборника, изданного в С-Пб;

6. Славяно-греко-латинское (синодальная гармонизация);

7. Наливайко (рукопись), не издано;

Стихиры Пасхи

1. Александро-Невской лавры, обработка Н. Лебедева («монастырская школа»), С-Пб;

Плотию уснув

1. С. Грибовича, С-Пб;

2. «Монастырское» (синодальная гармонизация);

Ирмосы

1. А. Веделя С-Пб;

Часы Пасхи

1. Арх. Феофана, С-Пб;

Задостойник Пасхи

1. А. Макаров, С-Пб;

2. Киевского распева, гарм. А. Львова, С-Пб;

Концерты

1. А. Туренков («Торжествуйте днесь»), С-Пб;

2. С. Дегтярева («Днесь всяка тварь»), С-Пб;

3. С. Дегтярева («Приидите новаго винограда»), С-Пб.

Песнопения на Рождество Христово:

Тропарь Рождества Христова

1. С. Дегтярева, С-Пб;

2. П. Носова, С-Пб;

3. А. Туренкова, С-Пб;
4. Гл. 4, греческого распева (синодальная гармонизация);

Кондак Рождества Христова

1. *** из сборника, изданного в С-Пб;
2. А. Туренкова, С-Пб;
3. Гл. 3, греческого распева (синодальная гармонизация);
4. Д. Бортнянского, С-Пб;

Ирмосы Рождества Христова

1. А. Веделя С-Пб;
2. Д. Аллеманова, Москва;

С нами Бог

1. Обычного напева («общецерковный стиль»), Москва;
2. В. Зиновьева, Москва;

Концерты

1. М. Строкина («Радуются вси Ангели»), С-Пб;
2. Неизвестного автора («Слава в вышних Богу»), из сборника, изданного в С-Пб;
3. Д. Бортнянского («Слава в вышних Богу»), С-Пб.

Концерты, исполняемые на двенадцатые праздники и иные случаи:

1. С. Дегтярева («Преславная днесь», на св. Троицу), С-Пб;
2. С. Грибовича («Царю небесный», на св. Троицу), С-Пб;
3. М. Алтабасова («Благовествует Гавриил», на Благовещение, рукопись), не издано;
4. И. Смирнова («Приидите вернии», на Крестовоздвижение), С-Пб;
5. А. Архангельского («Крест хранитель»), С-Пб;
6. А. Архангельского («К Богородице прилежно»), С-Пб;
7. С. Савватеева («Апостольский лик», на день Петра и Павла, рукопись), не издано;
8. С. Савватеева («На огненной колеснице», на день св. пр. Илии, рукопись), не издано;
9. С. Савватеева («Вскую мя отринул еси», рукопись), не издано;

10. М. Попова-Платонова («Всех скорбящих радости», концертный тропарь иконе), С-Пб;
11. С. Рахманинова («В молитвах неусыпающую», на Успение Божьей Матери), Москва;
12. Д. Бортнянского («Воспойте людие», на Вход Господень в Иерусалим), С-Пб;
13. Д. Бортнянского («Тебе Бога хвалим», в качестве концерта на Неделю Православия), С-Пб;
14. С. Дегтярева («Взыде Бог», на Вознесение Господне), С-Пб;
15. Н. Римского-Корсакова («Взыде Бог», на Вознесение Господне), С-Пб;
13. В. Никольского («Господь просвещение мое»), Москва;
16. А. Львова («Уязвленную мою душу»), С-Пб;
17. М. Ипполитова-Иванова («Се ныне»), Москва;

Комментируя приведенный перечень, следует добавить, что наиболее часто (каждую неделю) звучащий воскресный гласовый обиход пения стихир и ирмосов в Красноярске использовался А. Львова (Санкт-Петербург), тогда как стихир и ирмосы на двенадцатые праздники пелись по обиходу А. Ставровского (Москва). (Можно предположить, что появление в репертуаре красноярского хора «Песнопений Всенощных бдений двенадцатых праздников древних напевов в переложении А. Ставровского» объяснялось простым наличием полного печатного комплекта нот — партитуры и всех голосов, что значительно облегчало работу регента.)

Как уже было сказано, сам факт издания того или иного песнопения в Москве или Санкт-Петербурге еще не свидетельствует о принадлежности его автора к той или иной «школе». Само же понятие «церковно-певческой школы», (это словосочетание всегда берется мною в кавычки) в значительной степени условно, и теряет смысл без учета особенностей пения обихода в данном городе и конкретном храме. Именно особенности способов пения тропарей, стихир и ирмосов (что мы и называем

«церковным обиходом») «окрашивают» всю церковную службу, проецируясь и на так называемые «неизменяемые песнопения», в которых музыковеды-историки эти особенности пытаются выявлять на интонационном уровне — и, как правило, не находят их...

Происходит так потому, что в нотном тексте партитур церковных песнопений упомянутые особенности часто оказываются весьма «размытыми» или вообще никак не зафиксированными. (В русских изданиях церковных песнопений очень часто полностью отсутствовали указания характера исполнения, динамики, агогики и т.п. Эти вопросы регенту предлагалось решать самостоятельно, исходя из состава данного хора и акустики храма.) Вместе с тем, попадая в соответствующий контекст — в окружение спетых «по-московски» или «по-питерски» стихир, указанные особенности — даже весьма рассредоточенные — начинают высвечиваться и усиливаться, либо наоборот, демонстрировать несоответствие и «диссонировать». Все это дает основание сгруппировать значительную часть перечисленных песнопений по месту их издания в Москве и Санкт-Петербурге.

Несколько слов о церковных «Обиходах» XIX века. Специфические и хорошо уловимые на слух отличия способов пения стихир и ирмосов стали формироваться уже в начале XIX века, когда в России окончательно утвердилось новая музыкальная норма — богослужбное пение в гармоническом европейском четырехголосии. Эти отличия закрепились после издания «Обиходов», составленных сменявшими друг друга директорами Придворной певческой капеллы А. Львовым и Н. Бахметевым.

Церковный «Обиход» Алексея Федоровича Львова (1798–1870), составленный им в период пребывания на посту директора Придворной певческой капеллы (с 1837 по 1861 гг.) был изложен «в тесном расположении» голосов и мог исполняться даже небольшими ансамблями певчих. Вместе с тем, сами гармонизации демонстрировали сильное влияние западноевропейской музыки, на которой Львов учился как скрипач и ком-

позитор. Особенно сильно это было заметно в заключительных (каденционных) разделах гармонизованных стихир и ирмосов. Историки русской музыки и знатоки древнерусских распевов утверждают, что Львов всячески старался подчинить церковный напев законам построения гармонического периода, в которые напев порой не вписывался, что и отразилось в его «каденциях».

Сменивший Алексея Львова Николай Иванович Бахметев (1807–1891), пробывший на посту директора Придворной певческой капеллы до 1883 года, составил другой «Обиход», с упрощенными гармонизациями и более «корректным» отношением к церковным напевам. Однако «Обиход» Бахметева излагался «в широком расположении» голосов с периодическим делением в партиях и не был доступен для исполнения хором малых составов, регентам которых приходилось либо делать переложение, либо брать готовые ноты «Обихода» А. Львова. Есть основания полагать, что оба «Обихода», изданных в Санкт-Петербурге и получивших распространение на официальном уровне с «рекомендательным императивом», в конце концов стали основой формирования двух «школ», о которых идет речь.

В основу московской синодальной «школы», думается, лег «Обиход» Бахметева, на основе принципов построения которого был в конце столетия составлен упомянутый «Обиход» двенадцатых праздников А. Ставровского (был издан в Москве в 1896 году). В основе же «петербургской школы» оказался «Обиход» А. Львова более близкий к общему характеру столичного церковного пения, где в свое время работали композиторы-иностранцы и учившиеся у них (или за границей) русские музыканты.

Приведенные характеристики, разумеется, очень «беглые» и поверхностные. В них (и это было сделано сознательно) внимание акцентировано не столько на интонационных аспектах обработок распевов, сколько на практических, связанных с «удобством» или «неудобством» использования их в регентской практике. Появившийся в начале XX века «Обиход» А. Касталь-

ского начал стремительно «оттеснять» оба «Обихода», распространенные прежде. Причина была, во-первых, в удобном изложении (даже в тех случаях, когда использовалось «широкое расположение» голосов), а во-вторых, в более «русском» звучании, которое создавалось применением натурального лада и игнорированием традиций классической европейской гармонии (прежде всего в упомянутых каденционных оборотах). Все это очень соответствовало общему настроению того времени, отражавшему тягу ко всему «русскому». В обилии нотных изданий рубежа XIX–XX веков появились в это время также публикации монастырских «Обиходов»...

Приведенный выше краткий экскурс понадобился для того, чтобы аргументировать важную мысль: в первые десятилетия наступившего века соборные регенты имели богатый выбор нотного материала, и то, что ими выбиралось и использовалось, могло отражать либо музыкально-вкусовые «пристрастия», либо следование общероссийским тенденциям, либо — как в Красноярске — утвердившейся традиции. Закрепление в красноярском хоровом церковном пении очень характерного петербургского «Обихода» Алексея Львова в данном случае весьма показательно.

Подсчет песнопений представленного выше списка, дает следующую картину: песнопений «петербургской школы», а также изданных в Санкт-Петербурге — 120; песнопений «московской школы» и изданных в Москве — 53; песнопений в так называемом «общецерковном стиле» — 26; синодальных гармонизаций — 36; песнопений, представляющих монастырские традиции — 5, «украинскую школу» — 3; песнопений «классицистического стиля» русского церковного пения (А. Веделя, С. Дегтярева) — 6; песнопений композиторов Сербии и Болгарии — 3; не изданных и не атрибутируемых по стилю церковных сочинений — 10.

Приведенная статистика подтверждает все предшествующие рассуждения о наличии традиций «петербургской школы» церковного пения в Красноярске. Возвращаясь к праздничному «Обиходу»

А. Ставровского хочется поделиться личными воспоминаниями. Когда мне, молодому музыканту и начинающему церковному певчему, приходилось петь праздничные службы по «Обиходу» Ставровского в красноярском Свято-Троицком храме, всегда возникало ощущение некой «чужеродности» этой музыки, звучащей в сопоставлении со всем остальным очень «вычурно» и «напыщенно». Нарочитая «пафосность» этих песнопений оправдывалась мною общим стремлением создать сугубую праздничную атмосферу. Так или иначе, но несоответствие «Обихода» А. Ставровского давно сложившемуся характеру красноярского церковного пения было очевидно.

В завершение повторю мысль, неоднократно высказанную во многих статьях, посвященных истории музыки региона: изучение традиций православного богослужебного пения сложного для русской культуры периода начала и середины XX века чрезвычайно важно и само по себе, и как комплекс аргументов, объясняющих многие процессы, происходящие в современной российской музыке.

УДК 78.01

Приходовская Е.А.
кандидат искусствоведения,
доцент Института искусств и
культуры Томского государствен-
ного университета

Prikhodovskaya Ekaterina A.
Candidate of Art Criticism, associate
professor, Institute of Arts and
Culture, Tomsk State University

МАНИФЕСТ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В МОНООПЕРЕ Г. ФРИДА «ДНЕВНИК АННЫ ФРАНК»

Manifesto of Universal Values in G. Fried's Monoopera "Anne Frank's Diary"

***Аннотация:** В статье подробно рассматриваются музы-*

кальные и вербальные средства выразительности, используемые Г. Фридом в моноопере «Дневник Анны Франк». В финале монооперы «голосом единственного персонажа» утверждается манифест общечеловеческих ценностей.

Abstract: *The article reviews musical and verbal means of expressiveness used by G. Fried in the monoopera "Anne Frank's Diary". In the monoopera's final, "the voice of the only character" approves the manifesto of universal values.*

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, манифест, моноопера, единственный персонаж.

Keywords: universal values, manifesto, monoopera, singular character.

Общечеловеческие ценности известны всем людям и существуют во всех видах деятельности. Каждый, как может — должен утверждать их средствами своей сферы деятельности; те, кто работает, например, в МЧС — спасает жизни людей на Земле; искусство призвано нести свет в человеческие души, поэтому общечеловеческие ценности — его первейшая задача и важнейшее содержание.

Музыкально-театральное искусство располагает достаточно обширным множеством свойств: музыкально-сценические жанры — синтетические, объединяющие такие, например, направления, как литература (словесное искусство — либретто), музыка, визуальные ряды (сценическое пространство), возможности драматического театра и т.д. Одним из видов музыкально-театрального искусства является моноопера, в которой «во главе угла» находится человеческая душа со всеми ее свойствами и противоречиями.

Как отмечается, «монооперы зазвучали на нашей сцене в 60-е годы прошлого века» [4, С. 68]. В качестве «первой прозвучавшей у нас монооперы» С. Яковенко называет «Записки сумасшедшего» (1968) Ю. Буцко [4, С. 69], констатируя, что «впоследствии интерес к монооперам возрастал лавинообразно» [Там же]. В подтверждение данного факта С. Яковенко перечисляет такие произведения, как «Дневник Анны Франк»

и «Письма Ван Гога» Г. Фрида, «Монологи Якова Бронзы» и «Дневник сумасшедшего» В. Кобекина, «Письма любви» В. Губаренко, «Письмо незнакомки» А. Спадавеккиа, «Письма в будущее» П. Дамбиса, «Из записок художника» Ю. Буцко, «Аккомпаниатор» Ф. Янова-Яновского.

В моноопере мы все окружающее, все явления и процессы художественного мира (все «воспринимаемые субъектом факты» [5, S. 159]) данного текста — видим «глазами персонажа». Другие персонажи, виртуально присутствующие в моноопере, функционируют только как *объекты* внутреннего мира единственного персонажа. Только единственный персонаж наделен «голосом», способным реализовать как вербальные, так и интонационные характеристики, воплощающие интенции внутреннего мира. (Аналогами внутреннего мира персонажа можно считать понятия «жизненное пространство» (Lebensraum) [288], «индивидуальные ландшафты личности» [3, С. 85].)

В моноопере Г. Фрида *«Дневник Анны Франк»* (1972, либретто композитора) сохранена общая структура первоисточника — ряд разнохарактерных и несхожих по эмоциональному содержанию фрагментов. Организация фрагментов в две части (четыре сцены), как и выбор фрагментов (которых в первоисточнике намного больше), продиктованы, как представляется, необходимостью построения целенаправленного эмоционального ряда и хронотопа монооперы.

В данном тексте можно выделить три отчетливо выраженные эмоциональные сферы:

- «легкие» позитивные эпизоды детства;
- трагические эпизоды войны и заточения;
- героические эпизоды воли к жизни.

Эмотивный план (аналог эмоционального ряда, подчеркивающий его воплощение в художественном тексте), которого первоисточник не имел, в моноопере выстроен последовательно от первой эмотивной сферы к третьей:

- *Первая эмотивная сфера.*

«День рождения», «Школа» (Сцена первая); «У окошка»,

«Воспоминание» (Сцена вторая); «Дуэт супругов Ван-Даан» (Сцена третья)

- *Вторая эмотивная сфера.*

«Разговор с отцом», «Повестка из гестапо» (Сцена первая); «Отчаяние», «Сон» (Сцена вторая); «Воры» (Сцена третья); «Облава», «Одиночество» (Сцена четвертая)

- *Третья эмотивная сфера.*

«Убежище (Колокол Вестертурма)», «Мне говорили» (Сцена вторая); «Речитатив», «Я вспоминаю Петера», «На русском фронте» (Сцена третья); «Пассакалья», «Финал» (Сцена четвертая).

Каждая из названных эмотивных сфер реализуется как непрерывная драматургическая линия, имеющая каждая собственную динамику преобразований. В первой эмотивной сфере наблюдается динамика регрессирующая — она лишь одним фрагментом «отражается» в Третьей сцене; вторая эмотивная сфера, появляющаяся в конце Первой сцены, развивается посредством крещендирующей драматургии, получая кульминационное воплощение в начале Четвертой сцены; третья эмотивная сфера также располагает крещендирующей драматургией, появляясь позже — только во Второй сцене — и подводя итог всей моноопере в конце Четвертой сцены. Таким образом, в течение Второй и Третьей сцен эмотивные сферы войны и воли к жизни находятся в конфликтном крещендирующем развитии, и «побеждает» в финале третья эмотивная сфера, хотя весомость драматургических развязок обеих сфер вполне равноправна (по два фрагмента). Функция финала, которую несет третья эмотивная сфера — сфера воли к жизни — делает ее более весомой. Следует отметить, что в финале монооперы Г. Фрида «Дневник Анны Франк» происходит нивелирование внутреннего мира самого персонажа; голосом Анны Франк утверждаются общечеловеческие духовные устои, благодаря чему моноопера приобретает черты притчи [2]. Утверждается величие общечеловеческих ценностей, что имеет особенное значение в соответствии с сюжетом монооперы, свя-

занным с событиями военного времени в Амстердаме.

С разворачивающимся таким образом эмотивным планом коррелирует хронотоп данной монооперы: время отражаемого психологического процесса синхронизировано здесь со временем *прочтения*, а не написания текста. Этим оправдано, во многом, сокращение первоисточника при создании композитором либретто — хронотоп монооперы позволяет выстроить более целенаправленное утверждение важнейшей эмотивной сферы.

В моноопере Г. Фрида «Дневник Анны Франк» находит реализацию смысловой ареал **эпистолярных жанров** («Письмо незнакомки» А. Спадавеккиа, «Письма Ван Гога», «Дневник Анны Франк» Г. Фрида, «Нежность» В. Губаренко) — превращение в «звуковую партитуру» *письменных* источников, воплощающих внутренний монолог персонажа. Несмотря на то, что «письму свойственно острое ощущение собеседника, адресата, к которому оно обращено» [1, С. 238], ареал эпистолярных жанров представляется возможным отнести к комплексу смысловых ареалов одиночества. *Во-первых*, в рамках данного ареала одиночество, как правило, является фактом внутреннего мира персонажа; *во-вторых* — отсутствует виртуальный диалог как с воображаемым, так и с действительным собеседником: задействуются только те контакты, реакция на которые концентрируется во внутренних структурах сознания персонажа.

«Дневник Анны Франк» Г. Фрида представляет собой довольно неоднозначное целое. С одной стороны, в этом тексте бесспорно можно констатировать одиночество как факт внутреннего мира персонажа и отсутствие внешней сигнальной системы — признаки комплекса смысловых ареалов одиночества; с другой стороны, персонаж оперирует местоимением «мы» чаще, чем местоимением «я», переводя смысловые ориентиры текста из сферы индивидуального внутреннего мира в сферу притчевого обобщения. Одиночество фигурирует здесь как философское понятие и часть мировоззрения целого поколения

(«нам, молодым...»), а не как личностное переживание:

В сущности, молодость более одинока, чем старость. У старших есть свои воззрения, они больше не колеблются, они знают, что им делать в жизни. А нам, молодым, вдвойне трудно защищать свои взгляды в такое время, когда рушатся, рушатся все идеалы, когда люди усомнились в правде, в справедливости, в счастье! Идеалы, мечты, светлые надежды у нас не могут возникнуть, а если возникают, то страшная действительность разрушает их начисто...

Приведем эпизод «Облава» из монооперы «Дневник Анны Франк». Эпизод строится как сплошная крещендирующая линия до кульминации и постепенный «спад напряжения» к концу эпизода. Обратим внимание на двойную кульминацию: в партии солистки («секретный шкаф» — подъем до *ces2*) и затем в партии оркестра (после слов «Еще два раза трясут шкаф»).

Эмотив страха, фиксируемый в данном эпизоде, реализуется посредством *ostinato* в оркестре, меняющегося динамически (от *P* до *ff*), и кратких, на «прерывистом» дыхании, реплик солистки. Значительное место отводится в данном эпизоде ритмизованной речи, вместо нот выписанной крестиками. Тесситурный рельеф вокальной партии включен в общую крещендирующую линию строения эпизода, дыхание во всем эпизоде короткое. Плотность дыхания — минимальная, но неизбежно увеличивающаяся к кульминации вследствие подъема тесситуры: это имитация шепота, напряженного молчания, в кульминации вырастающего до «беззвучного крика».

Моноопера Г. Фрида «Дневник Анны Франк» содержит целостную темброво-оркестровую драматургию, реализующую на суггестивном уровне эмотивный план данного текста. Здесь нет напрямую воспринимаемых лейттембров, привязанных к тому или иному образу; однако присутствуют темброво-интонационные комплексы, реализующие те или иные интенции внутреннего мира персонажа.

Ярко выявленными представляются следующие темброво-интонационные комплексы:

1) тембры медной группы — прежде всего, труба. Труба устойчиво связана с интонацией, которой открывается моноопера — интонацией угрозы, страха, беды;

2) «щелкающие» тембры в сочетании с четко ритмически организованной фактурой сопровождения *бас — аккорд* воплощают образы, связанные с «легкой» сферой детства: на этом типе аккомпанеента, преимущественно в сочетании с названным тембровым комплексом, строится ряд эпизодов монооперы (эпизоды «Школа», «Разговор с отцом», «Мне говорили», «Дуэт супругов ван-Даан»);

3) вибрафон/челеста/фортепиано/колокольчики — сфера призрачности, грезы, нереальности: эпизоды «Колокол Вестертурма» (показательно, что данный тембровый комплекс впервые появляется в эпизоде «Убежище (Колокол Вестертурма)», когда происходит психологический перелом внутреннего мира героини — переход из реального мира в «нереальный», замкнутый, где внешний мир можно только видеть из окна), «У окошка», «Речитатив», «Я вспоминаю Петера», «Одиночество». Посредством данного тембрового комплекса подчеркивается отстраненность персонажа от внешней жизни, позиция наблюдателя, существование мира только в рамках взгляда «из убежища»;

4) флейта Solo (эпизоды «Сон», «Интерлюдия», «Я вспоминаю Петера», «Финал») воплощает «трепет» души, заключенной «в клетку» жестокого времени и безвыходных обстоятельств;

5) Violoncello Solo — важный тембровый комплекс (Solo считаем правомерным обозначать как тембровый комплекс, так как сольный инструмент, наравне с группой или tutti, может являться основой тембрового решения того или иного фрагмента текста), появляющийся только в финале как трагическая кантилена, выстрадавшая вера в свет («...всякой жестокости должен прийти конец»).

Процесс функциональной трансформации проходит тембровый комплекс *Fagotto Solo* — от «буффонного баса» в на-

чале («Школа») до печального размышления («Пассакалья»).

Таковы воспринимаемые «на слух» и неразрывно связывающиеся с определенными смысловыми ориентирами тембровые комплексы монооперы Г. Фрида «Дневник Анны Франк»; так реализуются эмотивные функции оркестровой ткани в тексте.

Через весь текст, приобретая различные «облики», проходит интонация *восходящая б. 2 — нисходящая м. 2*, первый раз проводящаяся у высокой меди в оркестре на *forte*. Эта интонация претерпевает в дальнейшем множественный ряд преобразований как в оркестре, так и в вокальной партии.

Интонация представляет собой свойство как вербального, так и музыкального текстов в их аудиальном варианте (нацеленном на непосредственное восприятие адресата монооперы). Именно на интонационном единстве строится тематическая драматургия монооперы.

«Дневник Анны Франк» — это скорее ряд относительно локальных эмотивов, завершающийся манифестом, хотя формально так же, как «Письмо незнакомки» А. Спадавекиа, относится к монооперам, первоисточником которых служат произведения эпистолярного жанра. Однако в моноопере Г. Фрида нивелируется непрерывная последовательность рассказа — действие выстроено по принципу сопоставления локальных разнохарактерных эпизодов.

Именно с этим связана ориентированность монооперы Г. Фрида «Дневник Анны Франк» более на **реакцию-переживание**, чем на нарратив. Каждый эпизод монооперы представляет собой отдельную дневниковую запись, содержащую описание некоторого события и реакцию на него. По таким параметрам можно рассматривать каждый «номер» монооперы, вплоть до финальных, где реакция-переживание «переплавляется» в манифест.

В моноопере Г. Фрида «Дневник Анны Франк» разделенность эмотивного плана на локальные эмотивы подчеркнута формальным делением целого на дискретные эпизоды-«миниатюры»:

- 1) Вступление;
- 2) День рождения;
- 3) Школа;
- 4) Разговор с отцом;
- 5) Повестка из гестапо;
- 6) «Убежище» (Колокол Вестертурма);
- 7) У окошка;
- 8) Мне говорили;
- 9) Отчаяние;
- 10) Воспоминание;
- 11) Сон;
- 12) Интерлюдия;
- 13) Дуэт супругов ван-Даан;
- 14) Воры;
- 15) Речитатив;
- 16) Я вспоминаю Петера;
- 17) На русском фронте;
- 18) Облава;
- 19) Одиночество;
- 20) Пассакалья;
- 21) Финал.

Однако моноопера, в отличие, например, от цикла миниатюр, не ограничена так или иначе упорядоченным «калейдоскопом» эпизодов экспозиционного характера. В музыкально-сценическом синтетическом тексте ряды отдельных эмотивов объединяются более масштабными образованиями, которые обозначаем как *эмотивные центры*.

Классификация эмотивных центров усложняется тем, что нет четких соответствий «номер = *аффект* = *эмотивный центр*»; как и происходит, преимущественно, в действительности — в тексте монооперы эмотивные центры имеют свойство пересекаться и перерастать друг в друга; особенно ярко такую закономерность можно увидеть, например, в номере «Пассакалья», где сам жанр (пассакалья) говорит о трагичности ситуации, а слова и вокальная партия — о вере

в будущее, которого нет. Происходит объединение эпизодов в эмотивный центр. «Убежище (Колокол Вестертурма)» и по вербальной составляющей, и по интонационной линии вокальной партии относится к эмотивной сфере воли к жизни; однако эмотивный центр здесь задействован другой — эмотивный центр, объединяющий «Убежище (Колокол Вестертурма)» («Безмолвный, трагический, грандиозный Реквием» [6, S. 20]) с эпизодом «Сон», а в дальнейшем — с эпизодом «Пассакалья». Данный эмотивный центр охватывает три разноплановых эмотива, восходящих к единому состоянию — состоянию страха перед Неизвестным, запредельным, нечеловеческим. Эмотивные сферы являются, по сути, отражением сил действия и контрдействия, отражением идейного конфликта произведения, тогда как эмотивные центры — более локальные составляющие — представляют собой различные стороны отношения персонажа к происходящему. Например, если эмотивные сферы представляют собой Добро и Зло (что желаемо и что нежелательно личностью), — эмотивные центры реализуют «лики» Добра и Зла. Злом в моноопере «Дневник Анны Франк» является все, что связано с несвободой, заключением, угрозой — хотя это зло многолико, от страха («Воры», «Облава») до тоски о прошлом («Воспоминание», «Речитатив») и масштабных философских выводов («Пассакалья»).

Ярким примером монооперы, основной структурной моделью для структурно-драматургической организации которой стал вокальный цикл, является «Дневник Анны Франк» Г. Фрида. В «Дневнике Анны Франк» наличие данной структурной модели подчеркнуто структурным делением, основанным на наличии ряда обособленных «номеров». Такой принцип структурного деления содержательно оправдан здесь локальностью дневниковых записей, начинающихся каждый раз с названия даты и дня недели («Суббота, одиннадцатое июля», например). Несоответствие структурной модели вокального цикла, позволяющее говорить о специфике структурно-драматургической организации именно монооперы (а не сугубо вокального

цикла), заключается в наличии достаточно развернутых авербальных (симфонических) эпизодов. Помимо «Вступления» и «Интерлюдии», это «Отчаяние», «Пассакалья», «Финал», где, почти наравне с вербализованными, присутствуют эпизоды авербальные.

Проследим, как участвует в драматургии монооперы Г. Фрида «Дневник Анны Франк» тема зла, страха, угрозы.

Тема не имеет однозначного ритмического оформления (множество ее вариантов в тексте монооперы, содержащих ряд различных ритмических формул, свидетельствует об этом) и «узнается» — во всех вариантах — по краткой и емкой интонационной попевке *восходящая б. 2 — нисходящая м. 2 — нисходящая ч. 4*.

Первая часть. «Вступление». Моноопера открывается неоднократным проведением темы на *ff marcato* (медная группа, Solo трубы);

«День рождения». Тема «рассредоточена» в однородном движении, но ее интонации «проникают» в целостную оркестровую линию, иногда «закрадываясь» и в вокальную партию, но здесь она еще не «узнается»;

«Школа». Здесь интонаций темы еще меньше (они встречаются только однажды);

«Разговор с отцом». Тема целиком не встречается, но в вокальной партии видим множество нисходящих кварт — как предвосхищение элемента темы;

«Повестка из гестапо». Здесь также нет темы в целостном виде, но активную разработку получает первый ее элемент — сочетание восходящей б. 2 и нисходящей м. 2;

«Убежище (Колокол Вестертурма)». Тема впервые проводится полностью после слова «Убежище», но пока только в партии оркестра; там же — в партии флейты пикколо — тема звучит в финале эпизода;

«У окошка». Тема постоянно «вкраплена» в мелодические линии как солистки, так и оркестра, но нигде не звучит отдельно от линии, не выделяется из общей ткани звучания;

«Мне говорили...». Тема слышится более явно, даже можно сказать — настойчиво в обеих партиях (вокальной и оркестровой). Здесь проводится «мостик» к сознанию адресата, как будто к нему напрямую обращается героиня: «Невероятно, если рассказать, если рассказать, как мы жили тут?..»;

Следующие три эпизода — «Отчаяние», «Воспоминание» и «Сон» — содержат постепенное нарастание концентрации тематических элементов, в каждом из названных эпизодов по-разному. Но целостная линия нарастания тематических элементов прослеживается;

«Интерлюдия». Кульминация темы зла, страха, угрозы, выраженная невербальными средствами — в симфоническом эпизоде.

После «Интерлюдии», во **Второй части** монооперы, данная тема отступает на второй план, напоминая о себе лишь фрагментарно и достаточно «скромно» в эпизодах «Воры» и «Облава». Ряд эпизодов («Дуэт супругов ван-Даан», «Речитатив», «Я вспоминаю Петера», «На русском фронте») строится на других тематических элементах — в большей степени диатонических, напевных, реализующих смысловую сферу противостояния силам контрдействия.

Как уже говорилось, идея к финалу монооперы приобретает вид манифеста. К **манифесту** относим сольные высказывания персонажа, располагающие вектором «изнутри — вовне», то есть обращенные к тому или иному адресату (адресатом может быть не только тот или иной персонаж (группа персонажей), но и зрительный зал — важна именно нацеленность высказывания), обязательно содержащие элементы манифестации своей позиции или личности. Примеров манифеста в оперной литературе немало; наиболее «чистые» образцы содержатся в выходных ариях/каватинах исторического периода преобладания номерной структуры. Однако манифест оказывается востребованным и в более поздние периоды. В качестве известных примеров манифеста приведем Каватину Фигаро из оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник», «Credo» Яго из оперы

Дж. Верди «Отелло», Вальс Мюзетты из оперы Дж. Пуччини «Богема», арию Скарпиа из оперы Дж. Пуччини «Тоска», монолог Бориса «Скорбит душа» из пролога оперы М. Мусоргского «Борис Годунов» и др. (примеры произвольны. Список может быть продолжен).

Музыкально-тематическая реализация противостояния сил действия и контрдействия в данном тексте ярко представлена соотношением тематических элементов в трех последних эпизодах — «Одиночество», «Пассакалья» и «Финал». Если эпизод «Одиночество» содержит, преимущественно, интонационные элементы сил действия (тема зла, страха, угрозы появляется только в конце эпизода — как переход к следующему), эпизод «Пассакалья» основан полностью на интонациях сил контрдействия. «Финал» представляет собой кульминацию сил действия, только в конце, «досказывая» фактологию судьбы Анны Франк, врывается резким «переломом» тема сил контрдействия, но затем она «растворяется» и нивелируется полностью. Образуется двойственность эмотивного и фактологического финалов — в эмотивном финале торжествуют силы действия, в фактологическом — силы контрдействия.

Как можем заметить, музыкально-тематические элементы в динамике их соотношений — непосредственное отражение динамики сил действия и контрдействия в моноопере. Жизнеутверждающий финал соединяется с трагическим.

Тем не менее, жизнеутверждающий финал акцентируется не только интонационно, но и на вербальном уровне: «Пока это все существует, пока я живу и вижу это яркое солнце, эту чудесную землю, я не смею грустить! Если у человека горе, если он одинок и несчастен, ему лучше выйти на волю, где он будет наедине с собою, наедине с природой, с Богом. И я твердо верю, что природа облегчает всякое страдание, всякое страдание. Когда я смотрю на небо, я думаю, что всякой жестокости должен прийти конец, и снова мир и покой воцарятся на земле. А до тех пор надо высоко нести свой идеал. Не теряйте мужества! Слабые падут, но сильные останутся. Я с радостью готова пожертвовать собой

за будущее! И если бог меня оставит в живых, я буду работать для людей. Теперь я знаю, что мужество и жизнерадостность — самое важное на свете! Богатство, славу — все можно потерять, но счастье сердца может только на время заглухнуть, а потом снова проснуться и сделать тебя счастливым на всю жизнь. Пока ты можешь без страха смотреть на небо...»

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. — М.: Сов. писатель, 1963. — 362 с.
2. Данилова, Т.В. Архетипические корни притчи // Рациональность и семиотика дискурса. — К.: Наукова думка, 1994. — С. 59–73.
3. Князева, Е.Н. «Я» как динамическая структура-процесс // Синергетика: человек, общество. — М., 2000. — С. 78–101.
4. Яковенко, С.Б. Об интерпретации моноопера // Музыкальная академия, 2009. № 3. — С. 68–75.
5. Eggebrecht, H.H. Musikverstehen und Musikanalyse // Musik und Bildung. — 1979. — № 11. — S. 150–154
6. Sündermann, H. Ernst B. Klang — Farbe — Gebärde. Musikalische Grafik. — Wien: Verl Anton Schroll, 1981. — 241 S.

Пудова О.А.
аспирант кафедры мировой
литературы и методики ее препода-
вания, Красноярский государствен-
ный педагогический университет
им. В.П. Астафьева
г. Красноярск

Pudova Olga A.
post-graduate student,
Department of World Literature and its
Teaching Methods,
Krasnoyarsk State Pedagogical
University named after V.P. Astafiev
Krasnoyarsk

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ ТОМАСА ЛАВА ПИКОКА «УСАДЬБА ГРИЛЛОВ»

Christmas Motifs in the Novel of Thomas Love Peacock "Gryll Grange"

Аннотация: Рождественские мотивы находят свое воплощение в романе «Усадьба Грилла» Т.Л. Пикока. Рождественское время, пространство и человек в этом времени, раскрываются Пикоком совершенно в другом ракурсе. Они характеризуются в рамках двух культурных эпох — романтизма и реализма. Вырабатываются соответствующие жанровые методы отражения и художественной обработки освоенных сторон рождественской реальности.

Abstract: Christmas motifs are reflected in the novel "Gryll Grange" by T.L. Peacock. Christmas time, space and person in this time are revealed by Peacock in a completely different perspective. They are characterized in terms of two cultural epochs: romanticism and realism. Appropriate methods of reflection genre and artistic processing of the assimilated sides of the Christmas reality are developed.

Ключевые слова: Christmas motifs, space, time, chronotope, genre techniques, artistic treatment.

Keywords: рождественские мотивы, пространство, время, хронотоп, жанровые методы, художественная обработка.

Рождество — это такая полумистическая ситуация, которая строится на извечной игре двух противопоставленных друг другу начал — божественного и демонического. Святочные и собственно рождественские рассказы широки в своей тематике —

от фантазийных до религиозных мотивов.

Появление первых произведений, содержащих рождественские мотивы, относят к середине XIX в. К таким произведениям можно отнести, например, «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя, где «чертовщина», как языческий элемент преобладает над христианским, или повесть «Ночь на Рождество Христово» К. Баранова, в которой ведущим оказывается мотив милосердия и сочувствия к ребенку — один из традиционных мотивов рождественского повествования.

Наличие рождественских мотивов можно отметить в произведениях Н.С. Лескова, А.П. Чехова, А.М. Ремизова. С. Ауслендера («Святки в старом Петербурге»). В ряде произведений рассказы тяготеют к жанру остросюжетных психологических новелл. Традиции святочного рассказа характерны для творчества А.И. Куприна («Бедный принц», «Чудесный доктор»), И.А. Бунин («Крещенская ночь»), И.С. Шмелева («Рождество»).

Среди писателей, обратившихся к мотивам рождества в определенные периоды своего творчества, имена Н.С. Лескова, А.П. Чехова, В.Г. Короленко, А.И. Куприна, Л.Н. Андреева. Их произведения традиционно объединяет попытка смягчить людские сердца.

Как правило, у рождественских рассказов счастливые финалы: встреча находящихся в долгой разлуке любящих друг друга людей, чудесное спасение от неминуемой гибели, выздоровление смертельно больного человека (чаще всего ребенка), примирение врагов, чудесное преображение безнравственного человека, прощение обид — вот ведущие мотивы, лежащие в основе святочных рассказов.

Массовое появление произведений на рождественскую тематику вызвано появлением рождественских повестей Ч. Диккенса, «Повелителя блох» и «Щелкунчика» Э.Т.А. Гофмана, сказки Г.Х. Андерсена «Елка» и «Девочка со спичками», О'Генри «Дары волхвов». У С. Лагерлеф ее сборник «Сказания о Христе» навеян христианскими преданиями.

Сюжет сказки «Девочка со спичками» реализован Ф.М. Достоевским в рассказе «Мальчик у Христа на елке», В. Немирович-Данченко в рассказе «Глупый Федька». Среди ярчайших рождественских мотивов — страдания или смерть ребенка. Такое страшное событие, происходящее именно в рождественскую ночь, подчеркивает преступление человечества по отношению к детям.

Во многих произведениях тема детства — ключевая (К. Победоносцев — «прочие праздники не столь доступны детскому разумению»), помимо мотива, связанного с ребенком и младенцем, среди традиционных рождественских мотивов:

- мотив семейных ценностей, семьи, рождения ребенка,
- мотив веры, католичества или христианства,
- мотивы прощения, отпуская, возвращения,
- мотивы вифлеемского чуда как безусловной ожидаемой реальности,
- откровения душевнобольного или умирающего человека, освобождение души от греховности,
- мотив фантастики, демонического, мистицизма,
- мотив высшей справедливости, справедливости, «распахнутой души».

Имя Томаса Лава Пикока (Thomas Love Peacock, 1785–1866) стало известным широкому читателю в первое десятилетие XIX века, после выхода в свет первых его романов. Однако действительное признание писателя началось в 60-е годы, в конце его творческого пути.

При жизни Томаса Пикока практически до появления первого сборника сочинений в 1875 г. не существовало литературоведческих исследований его творчества, особенно с точки зрения тематики или мотивов, его эстетические и литературные взгляды стали предметом исследования в гораздо более позднюю эпоху. Проза писателя, оригинальная сточки зрения стилистики, языковой подачи, эрудированно-интеллектуальная, перегруженная многочисленными цитатами из античных авторов, аллюзивная, наполненная мифологическими образа-

ми, казалась чуждой, непонятной читателям, воспитанным на готическом романе «ужасов и тайн» Рэдклифф и Льюиса, на романтической поэзии Байрона и Вордсворта, на духовно просветленных романах Диккенса. Основная же черта прозы Пиккока — насмешка над викторианской религиозностью и ирония над притворной набожностью.

Томас Лав Пикок — автор так называемого «романа идей», «романа-беседы», современник Д. Остен, Ч. Диккенса, У.М.Теккерея, современник классики английского реализма XIX в.: «Записки Пиквикского клуба», «Домби и сын», «Дэвид Копперфилд», «Ярмарка тщеславия». Его повесть (роман в некоторых литературоведческих источниках) «Усадьба Грилла» создана после двадцати девяти лет творческого молчания, когда Пикок исполнилось 75 лет. Повесть отличалась композиционной стройностью, согласованность повествовательных элементов.

Повесть — самое сказочное произведение автора и по тональности, и отраженному в нем мироощущению. Ее отличает обилие цитат, поэтических и прозаических эпиграфов. Главная мысль повести заключена в утверждении естественности и здравого смысла как нормы и основы истинного и гармоничного существования человека. В центре внимания автора — вопросы индивидуальной судьбы и бытия человека.

Повесть тяготеет мифологическому строю повествования, философскому рассуждению о счастье человеческого существования.

В произведении, где ведут интеллектуально-философские разговоры, автор приводит читателя к осознанию простоты и естественности природы, духовности, здравому смыслу. Именно на них строится нравственный облик героев. Автор и читатель ценит их умение радоваться жизни, противопоставляя жизнерадостность аскетизму и угрюмости. Роман — это своеобразная притча о том, как человек может достичь счастья в жизни, совершенствуясь духовно.

Свобода героев от ложных идей, нравственных исканий и заблуждений, чар модных теорий происходит в романе «Усадьба Грилла» постепенно. Именно поэтому в произведении так явственен мотив сна, дурмана, часты ассоциативные линии с волшебницами Цирцеей и Морганой. Герои мудры не только преодолением сна, дурмана, но и опытом странствий, умением ценить простые человеческие радости — например, подготовку и празднование рождества в семейном кругу.

Рождественские мотивы романа связаны с предвосхищением героями событий, связанных с празднованием этого семейного праздника, с одной стороны, и с неким мистицизмом взаимосвязи поколений семейства. Призраки, наполняющие усадьбу, напрямую связаны с семейными традициями, тайнами, исканиями героев. Например, мисс Грилл ставит своих предков в один ряд с известнейшими людьми эпохи:

«Мисс Грилл:

— Ах, ну пожалуйста! Поставим комедию! К нам на рождество понаедет много гостей, и для хора и для всего хватит. Как бы хотелось услышать, что думает о нас славный праотец Грилл! И Гомер, и Дант, Шекспир, Ричард Первый и Кромвель» [4, С. 48].

Преподобный отец Опимиан, одухотворенно говоря о рождестве, вспоминает римлян и греков, которые при всей их остроте ума не смогли создать праздника, объединяющего поколения:

«— Прекрасные *dramatis personae*. С их помощью, да еще призвав кое-кого из римлян и афинян, мы сможем составить верное суждение о том, как неизмеримо превзошли мы всех предшественников» [4, С. 51].

«Мысль семейная» в романе тесно связана с празднованием рождества, праздничных трапез, картин семейной идиллии, связанной и с традиционными застольями, и с членами многочисленного семейства, для которых день рождественского застолья важен как повод собраться всем вместе:

«Гарри Плющ:

« — Я-то сватался к мисс Дороти, вы же знаете...только если

б они за нас пошли, мы б все были вместе. Славной семейкой сели б за стол на рождество!»[4, С. 111].

Отец Опимиан: «Юноша мне положительно нравится. Как запала ему в душу семейная трапеза на рождество! Когда я в первый раз его встретил, он думал о том, как порадовался бы отец участию мисс Дороти в их домашнем празднике. Теперь он расширил круг, но главенствующая мечта остается прежней. Иначе рождественский очаг так не основался бы в его воображении. Это хорошо говорит о нем и его семье. Сам я много думаю о рождестве и обо всем, что с ним связано. На рождество я всегда обедаю дома и делаю на стене зарубки по росту моих детей, чтобы выяснить, насколько каждый из них возрос с прошлого года со стороны физической. И в провозвестии рождества столько поэзии!»[4, С. 121].

Мотивы рождества в романе овеществляются через предметные начала: полный угощений стол, рождественское поле-но (очаг), танцы под милую душе музыку, рождественские огни (камин, свечи, гирлянды), простые «радости старого замка, где некогда помещик встречал праздник в счастливом единении с семейством, челядью и соседями». Даже «воздушные замки, согреты и разукрашенные огнями будущего рождества» не делают праздник менее важным, хотя самим героям автор позволяет быть грустными, невеселыми, предаваться воспоминаниям. Звучат рождественские истории, наполнение подчас легкой печалью, подчас — сказочностью невероятных событий, которые могли случиться только в рождество, например, горшок золота, найденный по подсказке призрака (двигающейся тени).

Таким образом, можно отметить двойственное содержание рождественских мотивов романа Т. Пикока «Усадьба Грилла»: с одной стороны, мистицизм, фантастичность, а с другой, ценность семейных взаимоотношений, любви, брака, связи поколений. С одной стороны, можно отметить некоторую иронию в описании традиций рождества, некую легкую пародию на готические романы (в романе «Усадьба Грилла» готического колорита несколько меньше, чем в других романах автора), полные

призраков и духов, а с другой, искренне восхищение истинностью лучших человеческих чувств.

Список литературы

1. Елисеев И.А., Полякова Л.Г. Словарь литературоведческих терминов. — Ростов н/Д.: Феникс, 2002. — 320 с.
2. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. — М.: Флинта, Наука, 2000. — 248 с.
3. Орешина И.А. «Романы с ключом» Т.Л. Пикока: автореферат дис. кандидата филол.наук, Самара, 2011. — 25 с.
4. Пикок Томас Лав. Усадьба Грилл. — М., Наука, 1988. — 221 с.
5. Сорокина С.А. Теория и история английской литературы. — М., Наука, 2012. — 504 с.
6. Хализев В.Е. Теория литературы, — М., Высшая школа, 2012, — 437 с.
7. Чечелева В.Н. Античность в прозе Т.Л. Пикока: автореферат дис.кандидата филол.наук, — М., 2008. — 16 с.
8. Штейн А.Л. История английской литературы. В 2-х ч., 1996. — 205 с.

УДК 908.7.067

Свириденко И.В.
учитель истории и обществознания,
средняя школа № 153
г. Красноярск
e-mail: svirik67@mail.ru

Sviridenko Inna V.
teacher of History
and Social Science,
Secondary School No. 153
Krasnoyarsk
e-mail: svirik67@mail.ru

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КРАСНОЯРСКЕ

Cultural and Historical Heritage
of the Russian Orthodox Church in Krasnoyarsk

Аннотация: В статье рассказывается об истории Православия на территории Енисейской губернии и города Красноярска, его влияния на культуру региона, дается характеристика сохранившихся и утраченных памятников материальной культуры. Особое внимание уделяется проблеме сохранения культурно-исторического наследия Русской Православной Церкви в настоящее время в контексте возвращения интереса общества к духовным и культурным ценностям прошлого.

Abstract: The article describes the history of Orthodoxy in the territory of the Yenisei province and the city of Krasnoyarsk, its influence on the culture of the region, characterizes the surviving and lost monuments of material culture. Particular attention is paid to the problem of preserving the cultural and historical heritage of the Russian Orthodox Church at the present time in the context of the return of public interest in the spiritual and cultural values of the past.

Ключевые слова: культура, Русская Православная Церковь, Красноярская епархия, культовые сооружения, объекты культурного наследия, храмы.

Keywords: culture, Russian Orthodox Church, Krasnoyarsk diocese, religious buildings, cultural heritage sites, temples.

Проблема сохранения культурно-исторического наследия в современных условиях приобрела особую актуальность. История — это история людей, и каждый человек — соучастник бытия прошлого, настоящего, будущего. Корни человека — в истории и традициях семьи, своего народа. Ощущая свою причастность к истории, мы заботимся о сохранении всего того, что дорого народной памяти. Понятие «культурное наследие» связано с целым рядом категорий теории культуры (культурные ценности, традиции, обычаи и т.п.), но имеет свой собственный объем, содержание, значение. Сюда входит как духовная, так и материальная культура.

Историко-культурное наследие — это памятники природы, сооружения, градостроительные ансамбли, памятные места, предметы, связанные с историческими событиями в жизни народа, развитием общества и государства, а также традиционные

ценности, нормы, представляющие культурную значимость для группы лиц или общества на локальном, региональном, национальном или международном уровнях [5].

Религиозно-культурное наследие — часть культурного наследия любой цивилизации. Это духовный капитал огромной ценности. Религия является важным аспектом в развитии нашего мира. Религия решает определенные проблемы своими методами — помогает объединить государство, укрепить дух народа или уравновесить политику в стране. Патриарх Алексей II писал: «Не отвержение культурных богатств прошлого, но духовное осмысление и преображение его было важнейшей доминантой святоотеческой мысли. Задача усвоения и осмысления культурного достояния человечества стоит перед нами и сегодня» [11]. Обращаясь к проблеме сохранения культурно-исторического наследия Русской Православной Церкви, мы, прежде всего, говорим о возвращении обществу материальных и духовных ценностей, которые могут сыграть важную роль в нравственном и культурном развитии нашего народа.

Освоение русскими первопроходцами Приенисейского края, начавшееся в XVII в., сопровождалось и распространением православия. К концу века на территории Сибири было построено 50 церквей и 14 монастырей [7, С. 29]. Первый монастырь в районе будущего города Красноярск возник в 1639 г. в 10 км от Красноярского острога в устье реки Березовки (Введенский мужской монастырь).

В Красноярске не сохранилось ни одного сооружения, относящегося к данному историческому периоду: сильный пожар 1773 г. уничтожил почти весь город, ведь он был деревянным. После этого Красноярск фактически был отстроен заново. Все значимые в городе сооружения стали строить из камня и кирпича, в том числе и храмы.

До революции 1917 г. РПЦ в Енисейской губернии играла важную роль в духовной и культурной жизни региона. Открывались новые монастыри и храмы, оформилась особая

«енисейская» школа иконописи, образцы которой ныне широко представлены в Красноярском краеведческом музее. Енисейская иконописная школа оказала большое влияние на живопись известных красноярских иконописцев XVIII–XIX вв. (Илья Агапитов, Мартын Хозяинов, Стефан Белозеров). До XIX в. духовным центром региона являлся г. Енисейск. В 1861 г. императором Александром II был утвержден «Доклад об учреждении на территории Енисейской губернии епархии с архиерейской кафедрой в городе Красноярске», и это дало новый толчок для активизации деятельности РПЦ в Сибири. К 1917 г. на территории Енисейской губернии было открыто более 600 храмов, созданы благотворительные... миссионерские учреждения, общества, братства, воскресные школы [7, С. 33].

Вследствие антирелигиозной политики советского (большевистского) правительства, проводимой в период с 1917 по 1980-е гг., по стране в целом и по нашему городу в частности была уничтожена большая часть религиозно-культурного наследия. Уже с января 1918 г. началось массовое изъятие церковных ценностей, конфискация зданий и имущества. Борьба с религией базировалась на следующих нормативных актах, принятых в годы Советской власти:

- Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.);
- Декрет ВЦИК «Об изъятии церковных ценностей» (1922 г.);
- письмо Главнауки «О распределении памятников архитектуры на категории» (1928 г.);
- Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» (1929 г.) — действовало вплоть до 1990 г.;
- Инструкция НКВД от 1 октября 1929 года «О правах и обязанностях религиозных объединений»;
- Постановление правительства «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений» (1930 г.);

- Постановление ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (1954 г.)
- указы и письма, секретные постановления ЦК КПСС в отношении церкви.

Начало было положено Декретом Совета народных комиссаров от 20.01.1918 «Об отделении церкви от государства». В ходе реализации данного Декрета были изъяты из собственности Русской Православной Церкви все капиталы, земли, здания (включая и храмы) и национализированы.

Большевики национализировали Архиерейский дом и отдали большую его часть под приют. В 1918–1920 гг. обычным делом стали разорения домов священнослужителей и храмов. Священнослужители стали предметом охоты партизан. В начале 1919 г. произошел целый ряд убийств священников на территории Енисейской губернии. Еще ранее Декретом о земле (1917 г.) были конфискованы все земли, принадлежащие религиозным организациям.

В 20–30-е гг. было упразднено большое количество культовых сооружений. В 1928 году Главнауки было принято решение считать главным критерием, по которому определяли принадлежность «сооружения» к памятникам — момент его постройки. Сооружения, построенные:

- до 1613 г. — были объявлены неприкосновенными;
- в 1613–1725 гг. — «в случае особой необходимости» могли подвергаться изменениям;
- в 1725–1825 гг. — сохранялись только фасады;
- после 1825 г. — к памятникам не причислялись и государством не охранялись.

Данный критерий с 1928 г. стал нормативным актом, действующим на территории РСФСР и СССР. Руководствуясь этим критерием, на местах был инициирован массовый снос храмов — общее их количество по стране уменьшилось с 79 тысяч в 1917 г. до 7,5 тысяч — в 1991 году. В 1932 г. в СССР была объявлена «пятилетка без-

божия», в итоге которой религия в нашей стране должна была быть уничтожена. Эти и другие мероприятия Советской власти подорвали основы православия в Енисейской губернии, привели к закрытию и уничтожению действующих храмов.

Для Красноярска наиболее трагичным стал 1935 г., когда только за один год в Красноярской епархии было снесено 49 культовых построек. Так, в 1935 г. была закрыта Покровская церковь и передана горкоммунхозу, Николаевская церковь — физкультурному техникуму, Воскресенский собор — аэроклубу (впоследствии разрушен, на его месте ныне находится Большой концертный зал) и т.д.

Трагична оказалась судьба Богородице Рождественского кафедрального собора, который был взорван 12 июля 1936 г. в связи с предстоящим строительством на его месте Дома Советов. Перед разрушением храма из него вывезли и частично уничтожили иконы и церковную утварь, а также вскрыли гробницы супругов Щеголевых и епископа Евфимия, захороненных на территории храма, обнаружили, по свидетельствам, их тела нетленными, затем выставили их в краеведческом музее. Затем было принято решение их сжечь, что было сделано в топке музея [4].

Ко времени начала Великой Отечественной войны в г. Красноярске не было ни одного активного культового сооружения, так же как и не было священнослужителей, которые могли бы легально вести свою службу. Первой во время кратковременной «оттепели» 40-х годов была открыта для отправления культов Никольская кладбищенская часовня (1943 г.), в 1944 (до 1962 г.) — Покровский собор.

Таким образом, во время антирелигиозных кампаний были уничтожены такие религиозные памятники архитектуры как Воскресенский собор, Кафедральный собор во имя Рождества Пресвятой Богородицы, Благовещенская церковь, Всехсвятская церковь и частично Свято-Покровский кафедральный собор.

Многие уникальные объекты использовались в хозяйственных нуждах (Благовещенская церковь — как пушно-меховой

склад, Архиерейский дом — травмпункт, онкодиспансер, Трех-
святительский храм на Базаихе — как пункт приема вторсырья)
и т.п.

Единственными, использовавшимися по назначению, явля-
лись лишь Свято-Троицкий собор и Николаевская кладбищен-
ская церковь.

В результате многолетней борьбы государства с Церковью к
моменту празднования 1000-летия Крещения Руси в крае не на-
считывалось и полутора десятков действующих храмов. Возрож-
дение Красноярской епархии после семидесятилетнего периода
атеистического безвременья началось в 1990 году с назначения
(20.07.1990) на красноярскую кафедру епископа Антония (Че-
ремисова). На данный момент в г. Красноярске 50 действующих
приходов и количество храмов растет с каждым годом. Часть из
этих сооружений — наследие прошлого, которое было спасено и
возвращено людям.

Сегодня отношения в области сохранения, использования,
популяризации и государственной охраны объектов культурно-
го наследия в России регулирует Федеральный закон «Об объ-
ектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)
народов Российской Федерации».

В крае отношения в области сохранения, использования, по-
пуляризации и государственной охраны объектов культурного
наследия регулирует Закон Красноярского края «Об объектах
культурного наследия (памятниках истории и культуры) на-
родов Российской Федерации, расположенных на территории
Красноярского Края».

21 января 2015 года создана Служба по государственной
охране объектов культурного наследия Красноярского края. В
компетенции службы — контрольные и надзорные функции,
оказание государственных услуг в области сохранения и исполь-
зования объектов культурного наследия.

В списке объектов культурного наследия Красноярска состо-
ят следующие объекты, принадлежавшие некогда Русской Пра-
вославной Церкви (ряд из них возвращены епархии):

1) Бывшее здание духовной семинарии (ул. Горького, 2), сейчас — гарнизонный военный госпиталь (старорусский стиль, 1903 г.). Еще в 2015 г. было принято решение о передаче данного здания РПЦ, переговоры шли еще с 2010 г. Сегодня здание находится в плачевном состоянии, до сих пор не решены вопросы о том, кто будет производить реконструкцию, т.к. данное сооружение является памятником федерального значения.

2) Архиерейский дом (ул. Горького, 27) — принадлежит епархии (реставрация шла с 90-х годов, в результате реставрации многие уникальные детали были утрачены) — памятник федерального значения;

3) Благовещенская церковь (Церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы) — памятник федерального значения. Первая церковь в Красноярске, построенная по чертежам, третий каменный храм в городе; относится к первой четверти XIX века. В советские времена были разрушены купольные завершения, а в церкви размещался пушно-меховой склад. Проект реставрации и воссоздания Благовещенской церкви выполнялся в 1983 году. Само же восстановление было выполнено уже в нынешнем веке.

4) Церковь Покрова (ныне Покровский кафедральный собор) — памятник архитектуры XVIII века федерального значения, старейшее из сохранившихся каменных сооружений Красноярска, характерный пример стиля сибирского барокко. Здание несколько раз подвергалось перестройкам и реконструкциям, в результате чего часть уникальных деталей утрачена. В советский период в разное время в нем размещалась воинская часть, скульптурные мастерские, выставочный зал. В 1990 г., после воссоздания Красноярской епархии, храму был присвоен статус кафедрального собора.

5) Часовня Параскевы Пятницы — один из символов Красноярска, построена в 50-е годы XIX века на средства золотопромышленника П.И. Кузнецова. В 30-е годы XX века, во время антирелигиозных компаний, не была разрушена, но подверглась запустению. Молебны при ней были запрещены. В 1994 г. возвращена Красноярской епархии, в ней возобновлены богослу-

жения. С 1995 г. является памятником федерального значения.

6) Свято-Троицкий собор (Троицкая нагорная церковь, Троицкая кладбищенская церковь) — единственный в Красноярске храм, использовавшийся в советский период как культовое сооружение. Постройка первой половины XIX века, памятник федерального значения.

7) Дом-музей Красикова (ул. Ленина, 98) — здание ранее принадлежало Кафедральному собору. В этом доме более 30 лет в 60-90 гг. XIX в. проживал протоиерей Кафедрального собора Василий Дмитриевич Касьянов. В советское время здесь размещался музей революционера П.А. Красикова, внука В.Д. Касьянова. Ныне — музейно-просветительский центр духовной культуры Красноярского края «Касьяновский дом», памятник федерального значения.

8) Епархиальное женское училище (пр. Мира, 37) — трехэтажная постройка начала XX века, одно из красивейших зданий дореволюционного Красноярска, построенное по проекту знаменитого архитектора В.А. Соколовского. После революции и закрытия училища в доме размещались различные организации, а с 1944 г. — Красноярское геологическое управление. Здание много раз ремонтировали и перестраивали, но фасад в целом не изменен. С 1986 г. является памятником истории и культуры регионального значения.

9) Духовное училище (ул. Мира, 98а) — памятник архитектуры последней трети XIX века. Ныне — хореографическое училище. Здание хорошо сохранилось, перепланировки не затронули уникальный фасад. Относится к памятникам культуры регионального значения.

В последние годы ведется работа по выявлению зданий, которые могут быть также отнесены к памятникам истории и культуры. Так, например, больничная церковь (ул. Мира/Вейнбаума), построенная в 1902–1907 гг. по проекту красноярского архитектора В.А. Соколовского. В 30–70-е гг. здание было значительно перестроено, были снесены купола, кресты, уничтожена деревянная звонница, помещения использовались не по

назначению: здесь были хозяйственные помещения больницы, пищеблок и даже морг. На сегодняшний день обследование храма проведено, но реставрационные работы не начаты. Здание находится в очень плохом состоянии, и красноярцам необходимо приложить все усилия, чтобы данный уникальный объект также был сохранен.

Несмотря на то, что церковь пережила множество разрушений и разграблений, часть сохранившихся предметов религиозного культа и различные документы сегодня представлены в Красноярском краеведческом музее в коллекции «Сибирская церковная старина» и архивах. В музее, например, хранятся Крест на престольный, Евангелие на престольное, предстоящие Распятию фигуры Богоматери и Иоанна Богослова из Воскресенского собора; из Богородице Рождественского кафедрального собора представлены: плащаница кафедрального Богородице-Рождественского собора, ларец для хранения мирты, лицевые печатные святцы, минеи, икона Воскресения Христова с двенадцатью клеймами, икона Христа Вседержителя с видами тринадцати церквей второго благочиния Ачинского уезда, домовая часовня с тремя иконами и кануном, Евангелие 1644 г. и певческая рукопись «Книга глаголемая праздники Господские», оклад иконы «Иоанн Богослов в молчании», так же в краеведческом музее располагаются предметы из других культовых сооружений — икона Богоматери «Знамение» (Абалакская), чарочка для теплоты и митра архимандричья, антиминс церкви красноярского мужского Успенского монастыря, аналойные иконы Василия Великого и Василия Мангазейского, кадило серебряное позолоченное и другие сохранившиеся раритеты православной церкви.

Особой реликвией, представленной в экспозиции Красноярского краеведческого музея, является икона «Преображение Господне», созданная к 100-летию со дня образования Красноярска для соборной Преображенской церкви сибирскими мастерами. Эта икона осталась цела после разрушительного пожара в 1773 г., когда в Преображенской церкви растопились даже медные деньги. С 1776 по 1922 гг. икона находилась в Воскре-

сенском соборе. Икона хранилась в музее с 1932 г., в 1935 г. с пометкой «сдано в банк» была изъята для нужд индустриализации, позднее возвращена городу. 21 января 2000 г. отреставрирована и освящена [12]. Коллекция краеведческого музея продолжает пополняться, в основном, за счет частных пожертвований. Также часть сохранившегося наследия отправлена во вновь отстроенные храмы, а основная часть документов хранится в архивах епархии.

Современный этап государственно-церковных взаимоотношений начался в конце 1980-х гг.: была провозглашена веротерпимость, началось возрождение храмов, произошло восстановление роли церкви в жизни современного общества. Об этом свидетельствует активное строительство новых храмов в городе, крае, увеличение числа лиц, которые регулярно посещают церковные службы, т.е. духовность стала потребностью времени. Однако, на наш взгляд, все же недостаточное внимание уделяется культурному наследию, составной частью которого являются храмовые здания, иконостасы, созданные самобытными художниками. Часть из них находится в запущенном состоянии, особенно это касается объектов регионального и местного значения. Требуются немалые средства для проведения реставрационных работ, и здесь бизнес мог бы сыграть важную роль. Но, к сожалению, предприниматели не торопятся оказывать помощь в данном направлении. Не единичны случаи, когда при застройке исторической части города, где расположено большинство памятников культуры, игнорируются или открыто нарушаются градостроительные нормы и правила, наносится ущерб зданиям, имеющим важное культурно-историческое значение.

Потому сохранение культурного наследия на данном историческом этапе должно в себя включать в себя комплекс мер не только по охране, но и по изучению, интерпретации и использованию культурных объектов. Эти памятники прошлого должны не только возрождаться, сохраняться, но и активно вовлекаться в культурную и духовную жизнь красноярцев. Жители города должны знать историю своей малой родины, составной частью

которой являлись и являются культовые учреждения, часть из них являются памятниками культурного наследия. Православная культура России — это не только прошлое нашей Родины, но и ее будущее. И как никогда актуально звучат слова академика Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Память — основа совести и нравственности, память — основа культуры, „накопленной“ культуры, память — одна из основ поэзии — эстетического понимания культурных ценностей. Хранить память, беречь память — это наш нравственный долг перед самими собой и перед потомками. Память — наше богатство... Мы не должны возлагать полную ответственность за небрежение к прошлому на других или просто надеяться, что сохранением культуры прошлого занимаются специальные государственные и общественные организации и „это их дело“, не наше. Мы сами должны быть интеллигентны, культурны, воспитанны, понимать красоту и быть добрыми — именно добрыми и благодарными нашим предкам, создававшим для нас и наших потомков всю ту красоту, которую не кто-либо другой, а именно мы не умеем порой опознать, принять в свой нравственный мир, хранить и деятельно защищать» [6].

Список литературы

1. Интернет-портал «Красное место» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.krasplace.ru>.
2. Интернет-портал «Касьяновский дом» [Электронный ресурс]. — URL: <http://kasdom.ru/dom/>.
3. Интернет-проект «История архитектуры Красноярского края» [Электронный ресурс]. — URL: <http://naov.ru>.
4. Кафедральный Богородице-Рождественский собор, Красноярск // Энциклопедия Красноярского края [Электронный ресурс]. — URL: <http://my.krskstate.ru/docs/churches/kafedralnyy-bogoroditse-rozhdestvenskiy-sobor-krasnoyarsk/>.
5. Культурное наследие // Культура 24 РФ. Информационный портал о культуре Красноярского края [Электронный ре-

сурс]. — URL: <http://культура24.рф/legacy/>.

6. Лихачев Д.С. Письма о добром и прекрасном. Письмо № 40–41. О памяти // Мир культуры [Электронный ресурс]. — URL: <http://mirkultura.ru/pisma-o-dobrom-i-prekrasnom-pismo-40-41-o-pamyati-d-s-lihachyov>.

7. Малашин Г.В. Красноярская (Енисейская) епархия РПЦ: 1861-2011 гг. — Красноярск: ООО «Издательский дом «Восточная Сибирь», 2011. — 480 с.: ил.

8. Малашин Г.В. Судьба церкви — в судьбе храма: очерки по истории красноярского Свято-Троицкого собора. — Красноярск: Изд. дом «Восточная Сибирь», 2008. — 160 с.: цв. ил.

9. Объекты культурного наследия // Служба по государственной охране объектов культурного наследия Красноярского края. Официальный портал [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ookn.ru/region/objects/>.

10. Памятники культурного наследия в историческом центре Красноярск: путеводитель / [ред. О. С. Кечин]. — Красноярск, 2013. — 249 с.: ил.

11. Слово Патриарха Алексия II на открытии VII Международных Рождественских чтений. 24 января 1999 года // Патриарх и народ. [Электронный ресурс]. — URL: <http://patriarh-inarod.ru/?id=264:rozhdestvenskie-chteniya-1999-goda>.

12. Художественные коллекции // Красноярский краевой краеведческий музей [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kkkm.ru/o-muzee/kollekcii/kollekcii-muzeia/hudozhestvennye-kollekcii/ikonopis>.

Суровцева К.А.
магистрант филологического
факультета Красноярского государ-
ственного педагогического универ-
ситета им. В.П. Астафьева
e-mail: kris.surov@yandex.ru

Surovtseva Kristina A.
graduate student, Philological
Department, Krasnoyarsk State
Pedagogical University
named after V.P. Astafiev
e-mail: kris.surov@yandex.ru

ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ АБСУРДИСТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КСЕНИИ ДРАГУНСКОЙ «РЫЖАЯ ПЬЕСА» И «ЗАГАДКА ТАИНСТВЕННОГО СЕКРЕТА, ИЛИ БОЛЬШАЯ МЕХОВАЯ ПАПА»)

Traditional Family Values in the Modern Absurdist Literature
for Teenagers (on the Example of Kseniya Dragunsky's "Red
Piece" and "Mysterious Secret Mystery, or Great Fur Dad")

Аннотация: В статье описаны приемы абсурда в пьесах Ксении Драгунской через призму семейной темы. Показано обращение к поэтике абсурда как тенденции современной литературы. В выводе автор работы приходит к мнению, что Ксения Драгунская с помощью абсурда утверждает традиционные семейные ценности.

Abstract: The article describes the methods of absurdity in the plays of Ksenia Dragunskaya through the prism of the family theme. The appeal to the poetics of the absurd is shown as a trend of modern literature. In the issue, the author comes to the conclusion that Kseniya Dragunskaya uses absurdity to approve traditional family values.

Ключевые слова: детская литература, поэтика абсурда, современная драматургия, тема семьи.

Keywords: children's literature, poetics of the absurd, modern drama, the topic of the family.

Факт неоспоримый — семья влияет на формирование личности. Неслучайно в детской и подростково-юно-

шеской литературе традиционна семейная тема. Раскрытие ее в современных произведениях подготовлено общим культурно-литературным процессом. Так, взросление ребенка на фоне семейного воспитания изображено и в мировой литературе вообще, и в русской в частности (Д.И. Фонвизин, «Недоросль», С.Т. Аксаков, «Детские годы Багрова-внука», Л.Н. Толстой, «Детство. Отрочество. Юность», И.С. Тургенев, «Дворянское гнездо», М. Горький, «Детство», И.А. Бунин, «Жизнь Арсеньева», В.П. Астафьев, «Последний поклон» и т.д.). Классики считали, что любовь, самопожертвование, уважение, доброта — истинные семейные ценности, которые нужно прививать ребенку с детства.

В современной детской литературе эта тема остается актуальной. Поскольку сегодняшние тексты для детей тяготеют к абсурдистской поэтике, то и проблемы семейного воспитания решаются в них через призму абсурда.

Григорий Остер, Сергей Седов, Георгий Юдин, Олег Кургузов, Тим Собакин, Артур Гиваргизов, — в творчестве этих и многих других современных детских писателей, так или иначе, отведено место теме семьи. Особое внимание семейным ценностям уделяет Ксения Драгунская в своих пьесах.

Ксения Драгунская — популярный современный автор детских произведений, дочь Виктора Драгунского. Она знаменита своими пьесами. «Если в городе есть театр, то там или шла, или идет пьеса «Вверх тормашками» или пьеса «Все мальчишки — дураки» [2].

В «Рыжей пьесе» (1998 год) писательница показывает тотальные разобщенность и непонимание среди членов семьи. Действие разворачивается в небольшом городе, а героями становятся подростки и их родители.

На передний план Драгунская выдвигает взаимоотношения старшего и младшего поколений. Причем автор намеренно утрирует описанные ситуации, тем самым, доводя совершенно реальные и обычные обстоятельства до абсурда. Например: «Папа спит под звуки боевика, под выстрелы и вопли, вытянув

ноги, расслабившись всем своим долгим, большим телом» [1, С. 165], а в это время дети просят, даже кричат о помощи, но их никто не слышит.

Родители заняты своими делами, у них нет времени на то, чтобы услышать своих детей и понять их. Последнее Драгунская показала в прямом смысле: когда мальчик разговаривал по телефону со своим другом, то употреблял современный сленг, который отцу неясен. Взрослые и дети как будто говорят на совершенно разных языках.

Автор меняет родителей и детей местами (последние решают проблемы первых, а не наоборот), меняются родители и дети и своими мечтами. Взрослые эгоистичны, они думают о своей карьере, не понимая, что в это время чувствуют их сыновья и дочери. А последние хотят тихой жизни на лоне природы. Дети мечтают о родительской заботе. Она кажется чем-то нереальным, давно забытым или утерянным, и от этого — парадоксальным. Подросток по прозвищу «Красивый» встречается с пожилой женщиной. Он ценит в ней не деньги, как считают все его друзья, а ее доброту, отзывчивость и поддержку. Это то, чего так он хочет получить от своих родителей: «А черепа вечно: «Сам виноват, сам виноват» [1, С. 154]. Но не один Красивый мечтает о заботе: дети мечтают о внимании и любви. Меняются родители и дети и своими рассуждениями. Именно из уст детей звучат ключевые и, пожалуй, философские фразы: «Надо же, чтобы у человека мечты сбывались» [1, С. 172], «и жизнь прекрасна, все равно прекрасна» [1, С. 173]. Для сравнения взрослые, практически в это же время: «Эй, ты! Девочка-девочка! А ну-ка, отвечай! Что ты любишь больше? Зеленое или голубое?» [1, С. 192].

Близкие люди не знают, что такое самопожертвование, не знают, что такое думать об интересах родных людей. Егор и его папа просят маму приготовить на ужин сосиски или сардельки, а не одуванчики, но фигура оказалась важнее.

Драгунская поднимает серьезную тему ответственности за совершенные поступки. Ведь от действия любого человека

(будь то родитель или ребенок) могут зависеть судьбы людей.

Драгунская показывает и взаимоотношения между взрослыми, которые должны стать образцом подражания для детей. Родители как будто не видят или не хотят видеть проблемы друг друга: «Папа Егора — большой, высокий человек с хмурым лицом. Словно какая-то давняя печаль или усталость привычно и нещадно гложут его» [1, С. 142]. Но об этой «печали или усталости» никто не хочет слышать. Хотя папа Егора в прямом и переносном смысле кричит о помощи.

Взрослые как будто не умеют разговаривать друг с другом. Все свои претензии они высказывают, когда собеседник уже ушел. За внешней гармонией (мама Егора сидит в позе «лотоса» и медитирует) они скрывают всеохватывающее, тотально преувеличенное непонимание и одиночество. Герои не знают, как зовут друг друга («Послушайте, Тимофеева ... Оля. — Я Аня» [1, С. 136]); они разговаривают о своих проблемах с ботинками, потому что нет рядом человека, который мог бы выслушать и поддержать.

Но есть что-то, объединяющее и детей, и взрослых: они идеализируют село Обожалово. Это особое место, где «все вместе жили. Вместе кушать садились, вино пить, песни петь» [1, С. 150]. Это то, чего не хватает персонажам Драгунской и то, чего они так жаждут получить.

В ремарках автор постоянно упоминает фразу «одичавшие яблони». Думается, это метафора, описывающая состояние персонажей. А как гласит народная мудрость, яблоко от яблони недалеко падает. Что это, как не призыв к родителям: начните изменения с себя, тогда и ребенок ваш вырастет в благополучной среде. Да и действия в пьесах происходят всякий раз весной, — это, как известно, время роста и становления. И, наверное, не случайно отца и сына зовут одинаково. Это новый шанс, чтобы кардинально изменить действительность.

Почему «рыжая пьеса»? Герои используют слово «рыжий» только тогда, когда говорят о чем-то добром и хорошем: когда вспоминают о первой влюбленности, когда описывают предан-

ную собаку и т.д. А значит, что-то «рыжее» есть у каждого. В каждом где-то сидит это что-то прекрасное, нужно только взглянуть и услышать. И в финале героям это удалось сделать. Гармония, взаимопонимание, любовь, самопожертвование, уважение все-таки найдены. Хоть и пришлось для этого уехать в мистическое село Обожалово.

Героям другой пьесы Драгунской, «Большая меховая папа» (2000), не нужно переезжать ни в какое мистическое место, они уже живут в выдуманном автором поселке Ежкины Кошки. Но из этого не следует, что в жизни героев все хорошо. В пьесе показана катастрофическая ситуация неполноценности семей, в которых дети не знают отцовской любви. Сюжет развивается после небольшого инцидента на уроке — учительница вызывает отцов провинившихся учеников в школу. Абсурдность ситуации в том, что ребята не знают, кто их отцы. Ироничности добавляет и незнание школьников того, как пишется это слово, какого оно рода, и какое у него лексическое значение. Дети спрашивают друг у друга, чей отец сможет прийти в школу. Но оказывается, что ни у кого из ребят нет папы: у одного — он в кругосветном путешествии, у другого — служит на подводной лодке, у третьего — «сидит в темнице, потому что плохо себя вел» [1, С. 201] и т.д. Тогда школьники делают для себя открытие: «А эти открытки моя мама пишет для меня. Но я ей ничего не скажу, чтобы не огорчать ее, потому что она очень любит рассказывать мне о папе и о том, как он придет» [1, С. 222]. Дети решают найти себе пап всеми мыслимыми и немыслимыми способами: ставят капканы, просят мага заколдовать отцов, обращаются за помощью к призракам и, в конце концов, отправляются искать пап на волшебной поляне.

Занимательны диалоги, в которых дети рассуждают, на что можно приманить пап, что они любят. В головах у ребят сложен некий стереотип, его-то они и описывают: папы любят драться, ловить рыбу, курить, ездить на машинах. Все это дети говорят в «легком замешательстве» [1, С. 208], потому что не знают, как выглядит папа. Для них

это какое-то невиданное сказочное существо: «Ну и ладно. И не нужны нам никакие папы. Не нужны. Они очень много едят. Их не прокормишь. Кроме того, они такие здоровенные, что когда моются, тратят очень много воды и мыла» [1, С. 223]. А вот о каких папах они мечтают: «Они умеют не давать в обиду и заботиться! Они умеют все на свете починить!» [1, С. 224].

Ключевая тема пьесы (неполноценность семьи) рождает образы женщин-богатырок, «полное торжество унисекса» [1, С. 195]. Они работают в доме охотника и рыболова, они покупают подарки своим детям, они добытчики, их мускулами восхищаются. Женские образы лишены нежности, в них больше мужского начала. А это значит, что дети лишены маминой ласки и маминой заботы.

Обратимся к названию — «Большая меховая Папа». Вместо слова «папа» так и хочется сказать: «Большая меховая шапка». А шапка — это что-то теплое и уютное, согревающее и защищающее. Шапку носят на голове. Голова — как синоним к слову «главный». Драгунская дает характеристику папе через сравнительный, возникающий по аналогии образ шапки. Опираясь на эти мысли, попробуем дать определение этому слову — папа. Это родной, близкий человек, любящий и заботящийся, один из главных людей в жизни каждого. Как в лютый мороз человек замерзает без большой меховой шапки, так и в череде ежедневных проблем ребенок не справляется без «большого мехового папы».

Автор наталкивает читателя на вывод — ребенок должен расти в полноценной семье. Он должен получать тепло и ласку от мамы и заботу и защиту от папы. Это и есть семейная гармония. Ее Драгунская показывает с помощью образа мертвого дерева, которое в финале пьесы после ухода детей все-таки расцветает.

Первая реакция от пьесы «Загадка таинственного секрета, или Большая меховая Папа» — смех. Ведь особую роль автор отводит ремаркам, нелепым именам и фамилиям, необычным топонимам, бессмысленным диалогам. Это рождает жизнеутверждающее, по-детски светлое и доброе настроение. Но потом становится понятно, что за всеми шутками кроется смысл. Дра-

гунская говорит о серьезных вещах несерьезно, поэтому они так легко и незаметно улавливаются читателями (здесь проявляется воспитательная функция абсурда).

Как далеко ушла Драгунская в своих пьесах от традиционного понимания семейных ценностей? Она все так же провозглашает важность взаимопонимания и поддержки, любви и заботы, уважения и самопожертвования. Вот только показывает она это с помощью приемов абсурда: утрируя, казалось бы, обычные ситуации; меняя поведение, мысли, речь героев.

Список литературы

1. Драгунская К.В. Целоваться запрещено! — М.: Астрель: АСТ, 2008. — 350 С.

2. От первого лица: Не приучать ребенка к чтению — это неприлично! [текст интервью]. [Электронный ресурс]. — URL: <https://otr-online.ru/programmi/ot-pervogo-litsa-13688/kseniya-dragunskaya-ne-37894.html>.

УДК 82

Уминова Н.В.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры мировой литературы
и методики ее преподавания
Красноярского государственного
педагогического университета
им. В.П. Астафьева
e-mail: umna2804@yandex.ru

Uminova Natalya V.

Candidate of Pedagogical Sciences,
associate professor, Department of
World Literature and its Teaching
Methods, Krasnoyarsk State
Pedagogical University
named after V.P. Astafiev
e-mail: umna2804@yandex.ru

ОБРАЗ ПЕДАГОГА-НАСТАВНИКА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗОВ ПРОТОИЕРЕЯ АНДРЕЯ ТКАЧЕВА «УЧИТЕЛЬ» И А.В. КОСТЮНИНА «ПОВОДЫРЬ»)

The Image of a Teacher-Mentor in Modern Russian
Literature (On the Example of Stories of Archpriest Andrei
Tkachev «Teacher» and A.V. Kostunin «Guide»)

Аннотация: В статье описан образ педагога-наставника на примере рассказов современных отечественных писателей А. Ткачева и А. Костюнина. Делается акцент на общих мотивах и деталях в создании положительных образов учителей. Определена воспитательная функция произведений и их методическая ценность.

Abstract: The article describes the image of a teacher-mentor on the example of the stories of modern Russian writers A. Tkachev and A. Kostyunin. Emphasis is placed on the general motives and details in creating positive images of teachers. The educational function of works and their methodical value is defined.

Ключевые слова: образ учителя, современная детская литература, воспитательная функция, поэтика образа, школьная тема, методика преподавания литературы.

Keywords: teacher image, modern children's literature, educational function, poetics of image, school theme, methodology of literature teaching.

Учительская тема является традиционной в русской литературе. Образы педагогов в художественных произведениях представлены разнопланово: сатирические персонажи (Д.И. Фонвизин «Недоросль»), формалисты (А.П. Чехов «Человек в футляре»), праведники (Н.С. Лесков «Кадетский монастырь»), добрые наставники, проявляющие отеческую заботу о своих воспитанниках и формирующих их нравственные представления (В.П. Астафьев «Кража», «Фотография, на которой меня нет», В. Распутин «Уроки французского»), учителя-новаторы, находящиеся в поиске своей педагогической системы (Г. Полонский «Ключ без права передачи») и др. В современной литературе сильна тенденция изображения учителей в абсурдистской манере (К. Драгунская, С. Седов), часто встречаем образы карикатурного и пародийного характера (А. Гиваргизов), гиперболизируется формализм в изображении учительской профессии, пренебрежение личностью ученика (И.В. Лукьянова «Стеклянный шарик», М. Тарковский «Полет совы»). На этом фоне единичными оказываются тексты, представляющие прекрасный образ учителя, для которого «его ра-

бота — служение и высокое призвание» [2, С. 14). Обратимся к рассказам Андрея Юрьевича Ткачева «Учитель» и Александра Викторовича Костюнина «Поводырь» и опишем портрет педагога-наставника, созданного современными писателями, обозначив общие мотивы в повествовании.

Протоиерей Андрей Ткачев прежде всего блестящий проповедник. Но в этом есть определенная близость учительской профессии. Священнослужитель является автором книг, представляющих собой религиозную публицистику, а также создателем художественных произведений, подталкивающих читателя к размышлениям о вечных ценностях (сборники «Лоскутное одеяло», «Страна чудес», «Возвращение в рай», «Воздух небесного Града» и другие).

Александр Викторович Костюнин — современный карельский писатель и фотохудожник. Его писательское мастерство оценено в литературных кругах. Так, за книгу «В купели белой ночи» Александру Костюнину в 2008 году присвоено звание лауреата премии имени А.И. Куприна с вручением памятного знака «За вклад в русскую литературу» и звание лауреата премии им. С.В. Михалкова в номинации «Лучшая книга 2007 года» России. По признанию самого писателя, сборник произведений «Иноходь» главный результат его жизни за пятьдесят лет, его биография. Александр Викторович имеет авторский сайт, является организатором международного литературного конкурса «Купель», которому уже 10 лет. (Кстати, одна из номинаций конкурса 2018 года предполагает написание эссе «Мой любимый учитель».) Важно, что на сайте писателя активно размещаются методические материалы: разработки уроков и внеклассных часов по произведениям автора, рисунки детей к рассказам писателя, научно-исследовательские работы школьников, посвященные изучению его творчества.

Бесспорный воспитательный потенциал произведений Андрея Ткачева и Александра Костюнина замечен педагогической общественностью, о чем свидетельствуют публикации в методический изданиях (статьи С.Н. Калабуховой [1], Н.Л.

Крупиной [2], подборки художественных произведений авторов – в журнале «Литература в школе» и приложении «Уроки литературы»).

Создавая образы педагогов в своих рассказах, А. Ткачев и А. Костюнин делают акцент на возрасте учителей. Это пожилые, умудренные жизненным опытом люди. Из рассказа А. Ткачева: «Есть старые учителя, ушедшие на пенсию, но не могущие жить без школы. Часто именно они работают в группах продленного дня или, оформившись на полставки, делают какую-нибудь другую работу. В одной средней школе столицы в недавние холода, когда не только дети, но и учителя болели массово, в старших классах вел замены бывший учитель математики. Лет семь тому назад он уволился из школы по состоянию здоровья, но по привычке любил приходить в нее во время уроков... Когда учебный процесс грозил остановиться из-за недостатка учителей, директор по старой дружбе предложила ему провести несколько замен в старших классах» [4, С. 5]. Описание таких уроков-замен, которых сложно назвать уроками в традиционном смысле этого слова (это своего рода беседы о жизни) является сюжетной основой рассказа. А. Костюнин добавляет к описанию пожилого учителя мотив физической немощи – слепоты учителя музыки в интернате, где живет и воспитывается главный герой рассказа «Поводырь» Магомед Агаев: «Ему лет семьдесят было. Совершенно слепой – пустые глазницы. Казалось, сам недуг этот физический – горькая плата небесам за великий талант педагога. Всегда в круглых черных очках, с тросточкой, и наперевес сутулой фигуры – баян...» [3, С. 7]

Преклонному возрасту и физической немощи педагогов противопоставлены молодость и богатство их души. Учитель, работающий на заменах (рассказ А. Ткачева) «сумел сохранить свежесть восприятия жизни» [4, С. 5]. Он обладает талантом – даром слова. Учитель не дает предметные знания ученикам, он делится с ними своими рассуждениями о жизни (времени, памяти, книгах) и благодаря этому преодолевает разрыв между поколениями: «Девятиклассников трудно заинтере-

совать. На улице капает с крыш. Скоро весна. Учителя с той же методичностью, что и капель с крыш, капают нам на мозги своими науками. А мы не хотим их слушать. Мы хотим жить. Наша грудь – это воздушный шарик, который надут до отказа и вот-вот лопнет. Все школьное кажется нам занудным и бесполезным. И вдруг этот старый, как нам казалось тогда, человек с седыми усами щеточкой смог нас заинтересовать» [4, С. 6]. Педагог смог заинтересовать школьников своими живыми, оригинальными рассуждениями о жизни (воспитательными по своей сути). Большую часть повествования составляют рассказы учителя. Например, педагог размышляет о пользе чтения: «Чтение прибавляет опыт, не добавляя возраста. Карамзин написал „Историю государства Российского“ и работал над ней двадцать лет! Эти двадцать лет он провел как затворник и мученик науки. Получилось восемь томов. Карамзин был Колумбом, который открыл современникам историю своей страны. И вот эти восемь томов однажды, во время болезни, Пушкин прочел за две недели, то есть за четырнадцать дней. Причем прочел, как сам говорит, внимательно. Представляете, какая несоразмерность? Девятьсот веков истории один человек изучает двадцать лет. Его восьмитомную книгу другой человек прочитывает за две недели! Карамзин повзрослел на девять столетий за двадцать лет, Пушкин – за две недели благодаря труду Карамзина. Так мы впивываем чужой опыт, взрослеем, радуемся, страдаем вместе с автором и за один год своей жизни можем повзрослеть на несколько чужих жизней. Чудо, правда?» [4, С. 6]

Учитель музыки в рассказе А. Костюнина тоже действует словом – похвалой, которая окрыляет простого «сельского парня». Не умеющему играть ни на одном инструменте, но пытливому ученику педагог скажет: «Магомед, ты способный мальчик, у тебя все получится!» [3, С. 9] С этих слов и начинается увлекательное для героя погружение в музыкальный мир, которое определит выбор будущей профессии (он свяжет свою жизнь с музыкой, на момент повествования это директор

школы искусств, с благодарностью рассказывающий о своем наставнике, «поводыре в мире музыки»). Рассказ имеет подзаголовок «Хабар директора музыкальной школы» [3, С. 7]. Слово «хабар» многозначное: удача, прибыль и в мусульманской традиции рассказ, повествующий о жизни пророка Мухаммеда. Мы видим использование в рассказе двух значений. Рассказ о талантливом богоизбранном педагоге и большая удача ученика встретить на своем пути подобного наставника. Мотив отеческого отношения педагога к своему воспитаннику – центральный в рассказе А. Костюнина. «Мальчик мой», «сын» обращения к ученику. Когда Магомед уезжает из интерната поступать в музыкальное училище (в этом ему помогает учитель музыки), педагог просит отвести его в дом престарелый (он отпускает ставшего ему родным ученика, остается один).

Сближает рассказы А. Ткачева и А. Костюнина мотив благодарной памяти об учителе. Вот как об этом рассуждает повествователь в рассказе «Учитель»: «Детское сердце благодарно. Оно суетно, но благодарно. Кажется, что оно забывает все важные события. Но это не так. Оно не забывает, но проявляет их и закрепляет так, как делали это с пленкой и фотографией фотографии в доцифровую эпоху». [4, С. 8] Известие о смерти учителя пробуждает в душах учеников большую внутреннюю работу, свидетельством являются те вопросы, которые они задают себе: «Почему самые важные люди приходят внезапно, без предупреждения, и вскоре уходят навсегда? Почему самые важные слова в жизни нам говорят не те, кто должен это сделать, а другие люди, посетившие нас как бы мимоходом? Почему лучшие люди уходят от нас внезапно и раньше всех? Зачем он приходил к нам? Чтобы мы полюбили его и теперь нам было так больно?» [Там же] Конечно, автор не дает ответов на эти вопросы. Важно упоминание в финале рассказа молитвы за упокой души учителя, которая доказывает, что этот человек смог открыть ученикам нечто более важное, чем тригонометрические формулы.

В рассказе А. Костюнина мотив благодарной памяти сопря-

жен с чувством вины героя перед своим учителем: стал стесняться особого отношения к себе со стороны учителя после насмешек одноклассников и обидного прозвища «Магомедов дедушка», не смог забрать его из дома престарелых, не проводил в последний путь. «После окончания училища вот бы первым делом к нему, с новеньким-то дипломом... Нет! Помчался домой. А осенью, когда удосужился, с пакетом фруктов... Его уж нет. Опоздал... В приемном покое сухо известили: „Умер. Остался баян“. Мне разрешили забрать. Кто хоронил учителя? Где? Неизвестно. Мы тогда были молодыми, не придавали большого значения утратам. Если бы время вернуть назад и еще раз дать нам шанс... Нет, никто и никогда не даст нам переписать жизнь на чистовик». Завершается рассказ просьбой героя к журналисту написать об учителе: «Тебя прошу, не дай этому светлому человеку умереть. Прекратиться... Напиши о нем, как есть». [3, С. 10]

Авторская позиция в рассказах достаточно прозрачна и очевидна. Представляя идеал педагога, А. Ткачев использует смену повествователей. Автор показывает восприятие педагога со стороны учеников, родителей, директора, благодаря этому писатель создает объемный образ главного героя и делает более убедительной мысль о важной роли наставника в процессе нравственного формирования личности подростка. Рассказ «Поводырь» А. Костюнина предварен эпиграфом – словами Гете «Учатся у тех, кого любят». Добрые, светлые, слегка наивные рассказы А. Ткачева и А. Костюнина наполнены верой в призвание и талант учителя, несущего свет и добро своим ученикам, и пронизаны надеждой, что даже каменистая почва может дать богатые всходы.

Список литературы

1. Калабухова С.Н. Круглый стол по творчеству современных писателей А.В. Костюнина и Б.П. Екимова. IX класс//

Литература в школе. 2016. № 8. — С. 32.

2. Крупина Н.Л. «Нужно учиться читать то, что нужно». Размышляем со школьниками над рассказами протоиерея Андрея Ткачева // Уроки литературы. 2017. №12. — С. 9.

3. Костюнин А.В. Поводырь. Рассказ // Уроки литературы. 2017. №7. — С. 7.

4. Ткачев А. Учитель. Рассказ // Уроки литературы. 2017. №12. — С. 5–8.

УДК 789.5

Филатова Е.М.
преподаватель
Красноярского колледжа искусств
им. П.И. Иванова-Радкевича

Filatova Yekaterina M.
teacher, Krasnoyarsk College of Arts
named after P. I. Ivanov-Radkevich

ЦЕРКОВНЫЕ ЗВОННИЦЫ И ЗВОНЫ В КРАСНОЯРСКЕ

Church Bell Lofts and Bell-Ringing in Krasnoyarsk

Аннотация: Данная статья освещает вопросы звонарского искусства и деятельность звонарей в г. Красноярске, возникновение и становление красноярской звонарской школы.

Abstract: The article deals with specification of bell-ringing teaching and Krasnoyarsk school of ringers. Description of Krasnoyarsk bell lofts is given.

Ключевые слова: Красноярская школа звонарей, церковные колокола.

Keywords: Krasnoyarsk school of ringers, church bells.

Звон, кампан, вылитый из меди — толстостенный колпак с развалистым раструбом, с ушами для подвески, с привешенным внутри биллом или языком. Большие колокола употребляются почти только при церквах, и потому зовутся также Божьим Гласом.

В.И. Даль

Церковные звоны, бывшие некогда неотъемлемой частью русского быта прошлого, сегодня вновь возвращаются к нам вместе с восстановлением всех форм религиозной жизни, строительством новых храмов и реставрацией старых. Становясь частью нынешней звуковой среды, они не просто зовут в храм — они напоминают всем нам о незабытых традициях нашей культуры.

Так исторически сложилось, что звонарское искусство всегда стояло особняком. Будучи важной частью богослужения, колокольный звон был полон строго регламентированной религиозной символики, поэтому его нельзя отнести к искусству в общем понимании этого слова. Одной из специфических черт, характеризующих это умение, была возможность передачи его исключительно практически — от учителя к ученику. Многие мастера церковного звона никак не фиксировали свои наработки и часто преемственность обрывалась: уходили носители звонарского мастерства — и с ними навсегда уходили их опыт.

Сегодня о колокольных звонах вновь вспомнили. На церковных звонницах вновь появились колокола, а вместе с ними и звонари. За прошедшие 6–7 лет в Красноярске стало активно развиваться звонарское искусство. В первую очередь, это заслуга возникшей в новейшее время красноярской школы звонарей, у истоков которой стоял Юрий Петрович Жемчугов — звонарь Благовещенского храма, профессиональный барабанщик, солист филармонии.

Именно он создал первый в Красноярске звонарский тренажер при женском монастыре и первое пособие по звонарскому искусству. Все его ученики сейчас — действующие звонари, их можно услышать в Свято-Троицком соборе, Благовещенском монастыре и других храмах Красноярска, а его идея звонарской школы сегодня воплотилась в жизнь. Сейчас школу возглавляет отец Алексей (Гамолин), штатный священник Никольского храма, где и проходят основ-

ные занятия.

За 5 лет своего существования школа осуществила три выпуска. Среди обучающихся в ней были как мужчины, так и женщины, но с последним набором число мужчин-звонарей увеличилось. Одна из выпускниц школы, Наталья Минаева, теперь также преподает, проводя часть занятий в храме во имя Иоанна Предтечи.

Обучение в школе двухгодичное; первый курс включает в себя основы звукоизвлечения, изучение различных метроритмических элементов и дает обучающемуся возможность составить собственный звон. За второй год обучающиеся должны освоить типовые стандартные звоны и попытаться овладеть простейшей «колокольной импровизацией», которая нужна для того, чтобы звонарь свободно ощущал себя при исполнении стандартного рисунка, внося в него разнообразие.

В учебную программу звонарей также входят ознакомительные поездки по колокольным городам и за пределы края, в частности — на фестивали, которые проводятся в Иркутске и Новосибирске. С 2017 года такой фестиваль стал проводиться и в Красноярске, он получил название «Колокола Сибири» и стал ежегодно собирать гостей из Томска, Иркутска, Новосибирска и Москвы.

За время существования звонарской школы, силами ее выпускников были обустроены звонницы в пп. Балахта и Шила, проведена балансировка колоколов на двух звонницах мужского монастыря и в храме во имя Иоанна Предтечи. Целью этой процедуры была необходимость развести приводные веревки и тросы от колоколов максимально универсально, для того чтобы схема их расположения была схожей и узнаваемой. Это необходимо для удобства работы звонарей, впервые оказавшихся на незнакомой им колокольне.

Разумеется, набор колоколов на каждой звоннице уникален,

но их правильная функциональная разводка дает возможность свободно ориентироваться в них любому звонарю.

По этой же причине на многих колокольнях Красноярска был переделан развес колоколов по типу звонниц средней полосы России. К пульту звонаря протягивались тросы от «благовестника» и «подзвонных» колоколов — это крупные, тяжелые колокола. Следует сказать, что вес «благовестников» на колокольнях Красноярска колеблется от 150 кг до 6,5 тонн. Веревки от группы малых колоколов, называемых «завонными», удерживаются в правой руке звонаря особым приемом под названием «замок» — он позволяет издавать как одиночные попеременные удары «завонными», так и удары «в интервал» — в 3-4 звука, и даже легчайшие трели.

Что касается самих колоколов и их ансамблей, расположенных на колокольнях города — они неповторимы и каждый имеет свои особенности. Нет и быть не может двух одинаково звучащих звонниц. Здесь имеет место множество факторов: высота и архитектура колокольни, особенности развеса колоколов и даже погодные условия, когда производится звон.

А уж сам колокольный ансамбль может быть бесконечно разнообразен. Так, многие звонницы города в своем составе имеют рынды, «поддужные колокольчики», а кроме того колокола разных эпох и заводов-изготовителей. В основном «колокольная палитра» нашего города представлена тремя современными колоколотейными заводами. Это, в частности, колокола с московского завода «ЛИТЭКС» (две колокольни Успенского мужского монастыря). Присутствуют уральские колокола (в храме Новомучеников и исповедников Российских) а также воронежские (женский монастырь, Никольский храм, храм Николая Чудотворца, колокольня храма Рождества Христова).

Для человека с чутким слухом «музыкальной» всего зву-

чат воронежские колокола – при изготовлении их могут протачивать до определенной основной ноты, соответственно из таких колоколов можно собирать конкретный звукоряд, в то время как, например, уральские колокола предполагают лишь приблизительную звуковысотность.

Помимо школы звонарей, в Красноярске была организована экспозиция колокольного искусства на территории Успенского мужского монастыря. Экспонатов в ней пока не очень много. Увидеть можно колокола XIX–XX веков, в частности, расколотый колокол, снятый с Покровского храма (предположительно питерского литья), колокол с трещиной литья Оловянишникова, поддужные колокольчики и било-колокольный предшественник.

На Пасхальную неделю, когда, как известно, звонить дозволяется всем, в городе проводятся открытые мастер-классы для желающих получить азы звонарского искусства на передвижной звоннице; так же в планах у школы звонарей проводить ознакомительные занятия по колокольному звону для студентов средних и высших музыкальных учебных заведений.

Из всего сказанного можно заключить, что у красноярского звонарского искусства есть будущее, и звуковая среда нашего города вскоре сможет обогатиться прекрасными колокольными звонами.

Шевчугова Е.И.

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка,
литературы и речевой коммуникации
Института филологии
и языковой коммуникации
Сибирского федерального
университета
г. Красноярск
e-mail: e.pinzhenina@gmail.com

Shevchugova Ekaterina I.

Candidate of Philological Sciences,
associate professor, Department
of Russian Language, Literature
and Speech Communication,
Institute of Philology and Language
Communication,
Siberian Federal University
Krasnoyarsk
e-mail: e.pinzhenina@gmail.com

ЦЕРКОВЬ И ЖИЗНЕННАЯ ДРАМА ВЕРЫ В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБРЫВ»

The Church and Vera's Life Drama in the Novel
"The Precipice" by Ivan A. Goncharov

Аннотация: *Статья посвящена описанию типов религиозности героев романа И.А. Гончарова «Обрыв», в котором религиозные мотивы проявились наиболее открыто. Писателю не были свойственны серьезные религиозные искания, его вера в своей основе была «младенческой», потому и для его героев религиозные кризисы не характерны. Особенно важны религиозные мотивы при описании жизненной драмы Веры и Бабушки Бережковой.*

Abstract: *The article is devoted to the religiousness types' description of heroes of the novel by Ivan A. Goncharov "The Precipice" in which religious motives were shown most openly. Serious religious searches weren't peculiar to the writer, his belief in the basis was "infantile" therefore and religious crises aren't characteristic for his heroes. Religious motives at the description of the vital drama of Vera and the Grandmother Berezhkova are especially important.*

Ключевые слова: Гончаров И.А., «Обрыв», религиозность, религиозные мотивы, образ Веры, образ Бабушки Бережковой.

Keywords: Ivan A. Goncharov, "The Precipice", religiousness, religious motives, image of Vera, image of Grandmother Berezhkova.

Религиозность И.А. Гончарова, как и многое в его жизни, не была публичной. Он не обсуждал ее с друзьями (по крайней мере, нет таких свидетельств), не известно и о каких-либо серьезных религиозных кризисах в жизни писателя. Приведем известный комментарий Льва Толстого. Говоря о Достоевском, он пишет: «Конечно, это настоящий писатель, с истинно религиозным исканием, не как какой-нибудь Гончаров» [5, С. 93].

Судя по всему, вера с детства прочно вошла в жизнь Гончарова и достаточно ровно была пронесена через все отпущенные ему годы. В связи с отсутствием проблемы религиозности писателя нет никакой специальной библиографии в гончароведении по указанному вопросу, кроме монографии В.И. Мельника [3], наиболее полно изучившего вопрос об отношении писателя к религии, где вера писателя названа «младенческой».

Поскольку самому Гончарову мучительные искания были не свойственны, то и его герои не «проверяют» веру и не задаются вопросами в духе Достоевского или Толстого, есть ли Бог. Так, не подлежит сомнению христианская основа понимания жизни Обломовым. У представителей старшего поколения (Анны Павловны Адуевой, родителей Обломова), как правило, акцентирована традиционная христианская обрядность. Причем отход от привычной обрядности Александра Адуева в Петербурге знаменует потерю им нравственных ориентиров. Не случайно, мать предостерегает его перед отъездом в столицу: будешь редко ходить в церковь. Но обещает: дело молодое, некогда, так мать за тебя будет молиться. Наиболее усердны в вере «возрастные» герои и, конечно, люди, живущие в провинции. Топос Петербурга явно противопоставлен по этому признаку усадьбам — Грачам, Обломовке, Малиновке.

Встречаются оригинальные и отчасти спорные идеи. Например, в уже упомянутой монографии В.И. Мельника читаем, что все творчество Гончарова движется от петербургского ада Адуева к райской идиллии Малиновки РАЙского, знаменуя духовное восхождение автора [3, С. 142].

Роман Обрыв, последний роман писателя (позже будет создана только публицистика и произведения малых эпических форм), важен с точки зрения проявления в нем религиозных мотивов. По общему мнению исследователей, «именно „Обрыв“ проявил глубокую религиозность Гончарова как никогда открыто и явно» [3, С. 284]. Религиозные мотивы в романе не связаны с поиском веры, она неотделима от героев, это естественная, базовая, составляющая их жизни. Однако индивидуальные вариации все же есть, и они особенным образом характеризуют героев. В статье мы выбрали для анализа из всего круга религиозных мотивов романа две проблемы: отношение героев к Богу и христианская вера как нравственный ориентир в момент духовного кризиса.

В романе представлены разнообразные типы отношения человека к Богу.

Традиционная народная вера характерна для дворовых крестьян Малиновки: Якова, Василисы, Савелия. Так, Якова барыня назначила дворецким только за то, что «он смирен, пьет умеренно, то есть мертвецки не напивается, и не курит; притом он усерден к церкви» [1, С. 64]. Все поведение Якова естественным образом опирается на веру в Бога: он «все искал по сторонам глазами, не покажется ли церковный крест вдалеке, чтоб помолиться на него» [1, С. 327]. Дворовый мужик Савелий молится, прося Господа утихомирить, вразумить неверную, гулящую жену Марину. Когда в финале романа, параллельно с жизненной драмой Веры и Бабушки, слегла и Марина (это во многом параллельный сюжет), то Савелий однозначно определяет причину ее недуга: «Бог карает» [1, С. 695].

Не обходится здесь и без гончаровской иронии. Видя, в каком состоянии пребывает Бабушка, выхаживая, вымаливая перед Богом прощение Вере и себе, ее верные Василиса и Яков единственно понятным им способом стараются облегчить муки барыни: дают обет, если барыня придет в себя и выздоровеет, Яков поставит большую вызолоченную свечу к местной иконе

в приходской церкви, а Василиса – сходит пешком в Киев.

«Вособенно затруднительном положении очутилась Василиса <...> Яков исчез однажды рано утром со двора, взяв на свечу денег из лампадной суммы, отпускаемой ему на руки барыней. Он водрузил обещанную свечу перед иконой за ранней обедней. <...> объявил и Василисе, что „сподобился“ выполнить обет. Василиса поглядела на него и вдруг стала сама не своя <...>

Яков уже исполнил, и притом в одно утро, и вон ходит, полный благочестивого веселья. А она обещалась в Киев сходить!

— Как я пойду, силы нет, — говорила она, щупая себя. У меня и костей почти нет, все одни мякоти! <...> Она пошла к отцу Василию, прося решить ее сомнения. Она слыхала, что добрые „батьюшки“ даже разрешают от обета совсем, по немощи, или заменяют его другим. <...>

— Коли обещалась, как же нейти? — сказал отец Василий. — Надо идти!

— Да я с испуга обещалась, думала, барыня помрет. А она через три дня встала. Так за что ж я в этакую даль пойду? <...> Другое дело, кабы барыня маялась в постели месяца три, да причастили ее и особоровали бы маслом, а бог, по моей грешной молитве, поднял бы ее на ноги, так я бы хоть ползком поползла. А то она и недели не хворала!

Отец Василий улыбнулся.

— Как же быть? — сказал он.

— Я бы другое что обещала. Нельзя ли переменить?

— На что же другое?

Василиса задумалась.

— Я пост на себя наложила бы; мяса всю жизнь в рот не стану брать, так и умру.

— А ты любишь его?

— Нет, и смотреть-то тошно! отвыкла от него...

Отец Василий опять улыбнулся.

— Как же так, — сказал он, — ведь надо заменить трудное одинаково трудным или труднейшим, а ты полегче выбрала!

Василиса вздохнула» [1, С. 693–695].

И это не злая ирония, это понимание слабости человека и снисходительная, поддерживающая улыбка.

В традиционном христианском чувстве воспитана Бабушкой Марфинька, в ее вере присутствует страх, но это страх ребенка, который боится наказания взрослого, но бесконечно доверяет его мудрости и милости. В день именин душевная чистота Марфиньки проявляется наиболее открыто: «Господи! — всхлипывая от счастья, говорила она, — за что они меня так любят все? Я никому, ничего хорошего не сделала и не сделаю никогда!..». Бабушка объясняет ей вполне в привычной им обоим манере: «Это Бог тебя любит, дитя мое <...> за то, что ты сама всех любишь, и всем, кто поглядит на тебя, становится тепло и хорошо на свете!..» [1, С. 631].

Оплотом традиционной и искренней веры в Бога является Бабушка. Она беспрестанно божится, наставляет подопечных, обращается к Богу как к непререкаемому авторитету. Например, когда внучка прячется от грозы под подушкой, Бабушка говорит ей: «Марфинька, иди скорей <...> не прятаться надо, а богу молиться, гром и не убьет!» [1, С. 450]. И все становится понятным, простым, как было в детстве.

В речевом поведении Татьяны Марковны постоянно присутствует Бог: Ей-богу, слава Богу, Бог с вами/с тобой, дай Бог, ради Бога, Бог знает и др. слова и выражения наполняют ее речь. Вера прочно обосновалась в сознании героини, на уровне жизненной основы. Как большинству пожилых людей, Бабушке свойственна прилежность в исполнении церковной обрядности, однако не показная, а опять же естественная, привычная, предками и родителями переданная ей. При этом нельзя сказать, что это свойственно всему старшему поколению: это и дает нам основание утверждать: отношение к Богу, к вере точно характеризует героев. Так, формализм и лицемерие в вере демонстрирует Нил Андреевич Тычков. Сначала Бабушка осторожно говорит о нем: «Набожный такой! Одного франта так отделал, узнав, что он в Троицу не был в церкви, что тот и язык прикусил»

[1, С. 80]. Но оказывается, что персонажу не только не свойственна истинная набожность, но для него это становится инструментом унижения окружающих, оскорбления, что вовсе не соответствует христианской этике. Откровенно Нил Андреевич издевается над Полиной Карповной Крицкой: «Вы у нас <...> образец матерям и дочерям: в церкви стоите, с образа глаз не отводите, по сторонам не взглянете, молодых мужчин не замечаете...» [1, С. 372]. Недостойно мужчины и христианина, о чем и сообщают Тычкову Райский и Бережкова, выгоняя его из своего дома.

В характеристике Марка Волохова подчеркивается, что он – безбожник. Так его называет Марфинька. И сам он не скрывает своей позиции, объясняя Вере: «...чтоб „Бог благословил союз“, говорите вы, то есть чтоб пойти в церковь — да против убеждения, — дать публично исполнить над собой обряд... А я не верю ему» [1, С. 610]. В его отношении, вообще, много иронии: «„И будем как боги!“ — прибавлял он насмешливо» [1, С. 662]. Вот только вопрос в том, сколько здесь позы, нигилистической «моды» а сколько — истинной убежденности. В том числе и имя героя — Марк, имя одного из евангелистов, — дает право поставить под сомнение истинность / абсолютность безбожия Волохова. Это же, вероятно, выявляет авторскую надежду, что для героя не все потеряно, что искушение нигилизмом сильное, но преодолимое. Думается, что писатель такой крепкой, укорененной в натуре веры, как Гончаров, не мог лишить героя надежды. Возможность изменения Марка Волохова, символического воскресения для него поддерживается сюжетным ходом: даже такой нравственно безупречный человек, как Бабушка (не безгрешный, но безупречный) верит в то, что Марк способен выйти на дорогу: она через Райского передает ему деньги.

Если большинство героев в отношении к вере статичны, то Борис Райский демонстрирует в этом вопросе некоторую динамику. Прежде всего, отметим, что его вера не проявлена открыто. Так, на похоронах Наташи, еще в Петербурге, он «задумчиво стоял в церкви, смотрел на вибрацию воздуха от теплящихся

свеч и на небольшую кучку провожатых: впереди всех стоял какой-то толстый, высокий господин, родственник, и равнодушно нюхал табак» [1, С. 119]. Сам фокус взгляда героя характерен: он скучает и разглядывает, он не сосредоточен, не уносится мыслями в иной мир, провожая усопшую, кстати, не чужую ему, женщину, хотя из более широкого контекста видно, что он тронут смертью Наташи.

Там же, в петербургской своей жизни, Райский называет Софью Беловодову богиней, вкладывая в это наименование общекультурный смысл. Но приезжая в Малиновку, оказываясь рядом с Бабушкой, герой начинает божиться. Это первый, внешний, но явный признак. Меняется его речевое поведение, отражая смену мировоззренческую: он и перенимает бабушкину речевую привычку, и попадает под влияние уклада, и очищается от наносного, ложного, привычек столичной жизни.

Один из самых неожиданных для Райского эпизодов, проявляющих его истинное лицо, эволюцию героя, углубление его натуры, когда он молится (sic!), что трудно было представить в нем раньше, за счастье Веры с Марком: «...он опомнится, воротится, и она будет счастлива... Дай бог! Дай бог!» — молился он за счастье Веры и в эти минуты бледнел и худел — от безнадёжности за свое погибающее будущее» [1, С. 716].

Наконец, Вера Васильевна. Снова отношение к церкви, духовная жизнь, поведение характеризует героиню, отличает ее от Марфиньки, к примеру. Ее вера глубокая, искренняя, но более осмысленная. Во время споров с Марком Вера ищет поддержки у Бога и на вопрос, где истина, героиня без сомнения отвечает: «Вон там, — сказала она, указывая назад на церковь, — где мы сейчас были!.. Я это до него знала...

— Ты думаешь, что он прав?.. — спросил он [Райский. — *Е.Ш.*], стараясь хоть мельком заглянуть ей в душу.

— Я не думаю, а верю, что он прав» [1, С. 592].

Вера в Бога — одно из оснований «старой правды», от которого не может отречься героиня. Именно здесь находится точка

несогласия с Марком. Думается, традиционность и крепость героини в вопросах веры ставит для некоторых ученых под сомнение ее страстный порыв. Так, О.М. Чемена полагает, что «превращение Веры в страстную грешницу является одним из самых крупных противоречий романа» [6, С. 81]. Вера чувствует, что Волохов заблуждается, что из-за своего неверия готов потерять ее, но переубедить его не может, т.к. в вопросе веры убеждение, аргументация, вообще, не являются залогом согласия. По Гончарову, вера должна быть сердечной, младенческой:

«— Скажи, о чем ты молишься, Вера?»

— О неверующих... — тихо сказала она.

— А я думал, о своей тревоге, об этой буре...

— Да... в этом — и моя тревога, и моя буря!.. — шептала она»

[1, С. 593].

В Малиновке есть слободская церковь и деревенский приход, который чаще выбирает Вера. Он расположен на горе. Каждый поход туда для героини соотнесен внутренне с восхождением на Голгофу: «Между рощей и проезжей дорогой стояла в стороне, на лугу, уединенная деревянная часовня, почерневшая и полуразвалившаяся, с образом Спасителя, византийской живописи, в бронзовой оправе. Икона почернела от времени, краски местами облупились; едва можно было рассмотреть черты Христа: только веки были полуоткрыты, и из-под них задумчиво глядели глаза на молящегося, да видны были сложенные в благословение персты.

Райский подошел по траве к часовне. Вера не слыхала. Она стояла к нему спиной, устремив сосредоточенный и глубокий взгляд на образ. <...> Ни креста не слагали пальцы ее, ни молитвы не шептали губы, но вся фигура ее, сжавшаяся неподвижно, затаенное дыхание и немигающий, устремленный на образ взгляд — все было молитва» [1, С. 463–464]. Здесь и Верина самобытность, и глубина ее натуры, и сосредоточенность на собственной жизни, и при этом присутствие безусловной нравственной опоры.

Райский и жизненную драму Веры начинает осмысливать

в христианских категориях: «Видя это страдание только что расцветающей жизни, глядя, как мнет и жмет судьба молодое, виноватое только тем создание, что оно пожелало счастья, он про себя роптал на суровые, никого не щадящие законы бытия, налагающие тяжесть креста и на плечи злодея и на эту слабую, едва распустившуюся лилию» [1, С. 588]. Это несение креста — продолжение мотива восхождения на Голгофу. Заметим, что библейские аллюзии у Гончарова ненавязчивы, не акцентированы, но просты и явны. Вероятно, они естественным образом входили в роман.

Там же, в церкви, будет искать Райский возможность спасти Веру, помочь ей пережить падение:

«— Что же делать? — сказал он в тоске за Веру.

— Что бог даст! — в глубокой печали шептала Татьяна Марковна. — Бог судит людей через людей — и пренебрегать их судом нельзя! Надо смириться! Видно, мера еще не исполнилась!..» [1, С. 741].

Особенно воцерковленность героинь проявляется в момент жизненной драмы Веры и Бабушки. Они опираются на главное и естественное для православного человека — ищут поддержки Всевышнего. Отсюда ждут спасения. Вера, еще только предчувствуя драматичные события своей жизни, говорит Бабушке: «Когда оно [горе. — *Е.Ш.*] настанет — и я не справлюсь одна... тогда и приду к вам — и ни к кому больше, да к Богу!» [1, С. 494].

Наконец, когда жизненная драма Веры достигает своего апогея, Бабушка принимает свой крест, страдание за себя и за Веру, ее хождение по саду — то же хождение, искупление: «Бог посетил, не сама хожу. Его сила носит — надо выносить до конца. Упаду — подберите меня... — Мой грех! — шепнула потом и пошла дальше» [1, С. 671]. И Вере она объясняет произошедшее в христианских категориях: «Он велит смириться, — говорила старуха, указывая на небо, — просить у внучки прощения. Прости меня, Вера, прежде ты. Тогда и я могу простить тебя... Напрасно я хоте-

ла обойти тайну, умереть с ней... Я погубила тебя своим грехом... <...> Бог простит нас, но он требует очищения! Я думала, грех мой забыт, прощен. Я молчала и казалась праведной людям: неправда! <...> Будем молиться!..» Такая открытая воцерковленность была недоступна героям «Обыкновенной истории» и «Обломова», что свидетельствует об изменении мировоззрения Гончарова: в этом вопросе он становится более открытым.

Итак, в отношении к Богу, к церкви, к церковной обрядности проявляется характер героев. В христианских категориях написана Гончаровым жизненная драма Веры и Бабушки. Нигде вера не подвергается сомнению, нигде не ставится вопрос о справедливости высшего промысла. Напротив, все только подтверждает главные христианские заповеди. Вера в Бога является для героев Гончарова крепким основанием их бытия, опорой в горе, надеждой в несчастье, залогом спасения. Сам же писатель в последнем романе становится более откровенным, открытым в вопросе религиозности, а библейские мотивы ненавязчиво проникают в ткань повествования.

Список литературы

1. Гончаров И.А. Полное собрание сочинений и писем. В 20 тт. Т. 7. СПб.: Наука, 2004.
2. Доманский В.А. Сады романа «Обрыв»: эдем, потерянный и возвращенный рай // И.А. Гончаров: Материалы Международной научной конференции, посвященной 195-летию со дня рождения И.А. Гончарова: сб. ст. – Ульяновск: Ника-дизайн, 2008. – С. 167–176.
3. Мельник В.И. Гончаров и Православие: Духовный мир писателя. – М.: Даръ, 2008.
4. Мельник В.И. О религиозности И.А. Гончарова // Русская литература. – 1995. – № 1. – С. 203–212.
5. Толстой Л.Н. Собр. соч. В 22 т. Т. 15. – М.: Художественная литература, 1983.
6. Чемена О.М. Создание двух романов: Гончаров и шестидесятница Е.П. Майкова. – М.: Наука, 1966.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

XVIII КРАСНОЯРСКИЕ КРАЕВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЧТЕНИЯ

Интернет-страница Чтений: www.kerpc.ru/kroc

***Корректор – Д.Г. Малашина
Верстка – Е.С. Ореховская***

Архиерейский образовательный центр
Красноярской епархии Русской Православной Церкви
660049, г. Красноярск, ул. Горького, 27, оф. 1–09
Тел. (391) 215-01-95, тел./факс 211-82-69
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Красноярская региональная общественная организация
духовно-нравственного возрождения Сибири «Ладанка»
Тел. +7 923 355-01-95, тел./факс (391) 227-46-15
Эл. почта: kerpc@mail.ru

Допечатная подготовка:
Издательский дом «Восточная Сибирь»
660049, г. Красноярск, пр. Мира, 43, оф. 1
Тел. (391) 232-50-84
Эл. почта: mira43@mail.ru

Подписано в печать 10.10.2018. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 32,5. Тираж 800 экз. Заказ № 2850

Отпечатано в Издательском доме «Класс плюс»
660048, г. Красноярск, ул. Маерчака, 65, строение 23
Тел. (391) 259-59-60, 290-22-32, тел./факс (391) 290-22-52
Эл. почта: info@kacc.ru, www.kacc.ru